

ЭРА МАГОВ

AR SIRIN

Эпическое дитя!

Одно твое существование переворачивает мир, пробуждает спящих и ведет в бой давно забытых героев. Дыхание мира становится все громче, оно взывает к ищущим.

На арену восходят старые и новые избранники древних божеств. Маски сброшены, и под копытами едо-теней содрогается земля, стонут поверженные маги.

Проснись! Очнись! Иди и смотри!

Приключения талантливой и обаятельной белой мага, который пытается разобраться с демографическим кризисом своего вида в чужом мире, полном сюрпризов.

Кто такой владыка? Как устроен мир? Почему его обитатели столь озабочены?

Настало время заварить грибной отвар покрепче и во всем разобраться.

Я даже не поленился и составил табличку, кого вы можете тут встретить. Правда, это только по волчьему типу. Он более распространен, других пока не видел.

Лемнические сущности также попадают, но их облик зависит от цели, которую в них заложил создатель. То, в этом мире есть творец, который всю эту нечисть и создает. Великий мастер, у него много последователей. Я, кстати, тоже его ищу.

А это одно из последствий деятельности местного владыки Серакина, сфера которую сочится энергия из других миров в виде синего огня. Как видите, тут тоже есть свитатели. Но я, пожалуй, не стану подходить сюда. На всякий случай...

А все потому, что мир закупорен - тут нельзя создавать порталы. Есть один единственный, через который можно зайти и выйти. Если стражи-свироты пропустят, конечно...

И лошадей тут тоже
осовое отточили.
Я нашел эту скульптуру
прямо в волоте.
Как живо!

Города встречаются
довольно крутые.
В каждой графстве в среднем
по четыре города.
А самих графов
явно и не видел.
Поэтому правители окружают
легенды и сказки.

Местный торговец уверял меня,
что граф - волкер, и мне стоит
охранять себя всякими...
штуками? Я даже не
знаю, что это.

НЕ ИСПУГАЛИСЬ?
ТОГДА
ЗАХОДИТЕ =>

≡ AKSIKIN ≡

Лебедь и феникс (Глава 1)

Демонические гончие злобно скалились, стоило магу подойти к черте выхода из замка. Проем словно для гигантов соорудили: даже навьюченный мастодонт прошел бы через него, не зацепив арку. Порывы ветра ледяными иглами впивались в лицо, но в помещение холод не проникал, ударяясь о невидимую защиту у порога.

Массивные двери разъезжались в стороны, а не отворялись наружу, как это обычно бывает в замках.

Прихоть графа.

Он смешал комфорт нынешнего мира с автоматическими дверями и антураж темного средневековья, в грубо обработанной древесине, топорно оббитой металлом.

Френкерен не проверял сам, но мельком слышал, что владыка этого мира запрещает при переходе через портал брать с собой разработки из других миров. Что стражи-оборотни тут же отберут чужеродное и уничтожат, ведь мир должен развиваться по своим законам. Правда или нет, но внутри замка Френкерен не смог обнаружить ничего такого, что не изобрели люди этого мира.

Гость хотел спросить хозяина замка о многом, но тот оказался до невозможности занятой шишкой. Френкерен даже не смог увидеть его лица. Граф появился в белой, расшитой гербом с лебедем мантии, скрывая глаза под капюшоном, а нижняя часть лица, которая оставалась видна, сильно рябила.

Иллюзия.

Непонятно, зачем использовать ее при другом маге, ведь их глаза распознают такой обман как дешевый грим. Показать себя кем-то другим? Иллюзия полезна разве что для

общения с людьми — их глаза не столь чувствительны.

Графы — личности загадочные, в их подчинении целые города и тысячи людей, но ни один человек не сможет описать, как выглядит правитель территории. По дороге сюда Френкерен слушал рассказы местных, но все они больше напоминали легенды, чем реальные факты о жизни хозяина замка. Кто-то даже говорил, что граф — вампир, но эта фраза смехотворна.

Вот еще, чтобы маг отказался от мирских удовольствий в угоду бессмертию? Когда есть менее травмирующие способы обременить себя бессмысленным существованием дольше положенного. Но, не будь Френкерен осведомлен о вкусах своих сородичей, смог бы в страшную сказку об упырях поверить.

Хотя бы потому, что стража замка — демонические гончие. Они скалили непомерно огромные зубы. Два ряда сплошных черных клыков. Белые тощие твари с обсидиановыми глазами не давали покинуть мрачных стен.

Вчера граф встретил странника у порога, пригласил отдохнуть с дороги, выделил ему покои. В перемещениях по зданию не ограничивал. Френ был спокоен, что может уйти в любой момент, его тут не держали. Он представился хозяину своим именем, а тот равнодушно кивнул и на этом разговор закончился, потому что маг спешил куда-то.

Оказалось, не все так просто.

О гончих гостеприимный хозяин не предупреждал. Френкерен нагло разглядывал четырехлапую стражу, истекающую едкой серой слюной. Гончие сливались с белым снегом, под тусклым светом одних лишь звезд. Псин не сосчитать — очень уж хорошо они сливались с окружением. Звери не заходили в помещение, вероятно, руны сдерживали этих тварей. Но выйти во двор Френкерен тоже не мог.

Обездвижить их заклинанием? А вдруг они сильно восприимчивы к магии, и Френ нанесет возможно редким существам графа вред? Может, он просто забыл предупредить о гончих, ведь был глубоко погружен в свои мысли, когда уходил. Он должен скоро вернуться, и тогда маг получит ответы на свои вопросы.

Ситуацию следовало обдумать без спешки, Френ неторопливо зашагал по узорчатым мраморным плитам в свои покои.

Днем в замке царил тишина, тоска белая. А еще было прохладно, из высоких витражных окон сквозило. Гость дул на ладони, пытаясь согреться. Он обошел просторную галерею с картинами и гобеленами, в надежде найти хотя бы один портрет хозяина замка. Полотна рисовали местные мастера — это чувствовалась, пусть они и пытались изобразить разрушенную башню черного императора высшего мира. Человеческие руки виртуозно пытались передать всю ту глубочайшую синеву и великолепие просторов Ар-1, на котором сами никогда не бывали. А еще во всей галерее не было портретов. Ни одного.

Остаток дня гость провел в многоэтажной оранжерее, разглядывая замысловатые растения, добытые на разных континентах. Часть из них являлась хищниками: Френ питал к ним особо нежные чувства, они напоминали о Джуне, его цветке.

В служебных помещениях работали люди. Они словно не замечали гостя, продолжая делать свою работу, ходили по малым башням, опустив взгляд в пол. Маг решил, что граф зачаровал бедняг, но провернув несколько нехитрых манипуляций, понял, что люди вменяемы и находятся в сознании. Они реагировали на шум. Просто делали вид, что не слышат мага.

Одно радовало: теперь Френкерен вышагивал по коридорам, не скрывая своего

великолепия, избавившись от надоевшего капюшона и распушив красный гребень феникса. Люди этого мира не поняли его прически, несколько раз промелькнуло что-то про выродка и мутанта. Но Френ не обижался — какой спрос с человека? Еще недавно он ежедневно забирал их жизни не особо задумываясь о том, что они чувствуют или думают.

Вечером в замке начало твориться что-то. «Что-то» — именно то слово, потому что Френкерен яснее описать не мог.

Центральная башня, куда прислуга не допускалась, оказалась также обитаема. Френкерен шел по разноцветным от витражей коридорам и зацепил взглядом фигурку небольшой девочки в кружевном платье. Она стояла у стены. Белокурая малышка рассматривала огромную вазу с нее ростом.

Маг подошел ближе. Его шаги эхом отражались от гладких стен. Он пытался разглядеть рисунки на керамической поверхности сосуда. Свет пестрых витражей падал на вазу, сбивал взгляд, мешая ухватить формы драконов. Френкерен глянул на черноволосую девочку снова. Она по-прежнему стояла к нему спиной.

Френкерен напрягся. Она же, вроде, блондинкой была?

На мгновение прикрыв глаза, он коснулся холодного плеча малышки и посмотрел на светловолосую девчонку с прямыми прядями снова.

Каждый раз новая девочка.

Ерунда какая-то.

Реальность играла с его разумом, пытаясь навязать тревогу, но что бы это ни было — Френкерена так просто не напугать.

Девочка медленно повернула голову, и маг столкнулся лицом к лицу с пустотой.

Не было никакого ребенка, на него смотрел сгусток абсолютного ничто. Оно не пропускало и не отражало свет. Сквозь фигуру не разглядеть стены. Маг моргнул и понял, что рука все это время лежала на столешнице.

Френкерен протер глаза и оценил обстановку снова.

Никакой девочки, только изумрудно-белая ваза с драконами и полированный комод рядом.

От нестабильности происходящего магу все-таки стало не по себе.

— Эй, ты хочешь поиграть? — уточнил неведомо у кого гость. Отвечать ему, ясное дело, никто не стал. Маг теперь внимательнее всматривался в темные углы, выискивая среди канделябров и сундуков что-то живое. Или неживое.

Сознание играло с магом, вырисовывая в углах разных чудищ. То они смотрели на Френкерена зловещими желтыми точками, то тянули к нему смолистые щупальца, словно пытаясь утащить в свое вязкое измерение теней. Стоило подойти к миражам поближе — они пропадали.

«Спускайся в столовую, время отобедать», — маг четко услышал в голове уже знакомый, мелодичный и мягкий голос хозяина замка. Сейчас этот звук стал оплотом спокойствия и надежды. Граф вернулся и созрел для аудиенции с гостем? Наконец-то, а то Френу стало совсем неуютно сидеть в гостях в полном одиночестве.

Столовая находилась в другой части замка, глухие стены без окон освещались множеством свечей. Почему свечи? Неужели граф столь романтическая натура, что предпочитает трапезу в приглушенном свете скованных воском огоньков?

По всему замку проведено электричество, Френкерен видел множество проводов.

Но в столовую благ цивилизации не подвезли. Желтые огоньки рябили и взволнованно

бились из стороны в сторону.

Стены круглого помещения украшали барельефы с вытянутыми суровыми лицами местных идолов, а в центре, на постаменте, возвышался длинный стол.

Поляну хозяин накрыл с размахом, Френ находил взглядом то, что только мог представить. Ароматы свежее испеченного чесночного хлеба и жаренного мяса сводили прилипший к спине желудок с ума. Граф сидел лицом к двери, он кивнул гостю, приглашая к столу.

— Мое восхищение, — выразил благодарность Френ и присел напротив, с другой стороны стола. — Твои угощения столь же изысканы, как и обиталище.

— Будь как дома, — так же учтиво, соблюдая формальности, ответил хозяин. Гость кивнул и вцепился в запеченную красную рыбу. Почему-то именно она привлекла.

Френкерен ел, а граф неподвижно сидел и смотрел на него из тени капюшона мантии.

— Ты не ешь. Почему? — забеспокоился Френ.

— У нас будет гость, — немного помедлил с ответом маг и сложил пальцы домиком. — Но ты не стесняйся, ешь с удовольствием. Я просто хочу дождаться важного для меня мага.

Свечи вокруг суетливо дребезжали, от этого и видимая часть лица мага плясала в изменчивых тенях. Рябило пространство перед лицом графа также и потому, что иллюзию с прошлой их встречи он не снял. Белая фигура от этого начала казаться до мурашек зловещей. Френкерен сглотнул, пропуская в желудок очередной кусок картофеля.

— Ты же не отравил меня?

Губы хозяина замка растянулись в учливой, ненастоящей ухмылке.

— О, нет. Ты мне нужен живым.

— А зачем я тебе нужен? — осторожно поинтересовался маг. Ведь ему казалось, что граф не заинтересовался им. Или это не так?

— Я слышу шаги. Она здесь.

Створки дверей отворились, впуская крайне худую магичку. Неестественно тонкая, к тому же на высоких каблуках, со стекающими с плеч черными волосами — она напоминала среднее между паучихой и вечерней тенью от погребального столба. Пришедшая бледная поганка казалась хрупкой и неживой.

Гостья прошла мимо Френкенена и заняла место рядом с графом.

— Значит, ты белый маг, служитель храма потоков? — она сквозь полуопущенные серые веки разглядывала гостя. Френкерен ощущал ее изучающий и жадный взгляд всем телом. Магичка аккуратно облизнула тонкие губы. — Я Тейрен. Бывшая жена Айзу, Белогс графа. И мы хотим предложить тебе сделку.

Френкерен напрягся. Куда вел разговор, ему решительно не нравилось. Маг в прошлом слишком часто слышал эту интонацию, работая в храме жизни и смерти.

— Не уверен, что готов что-то давать. Я пришел сюда в поисках Гельзара. Вы знаете, где его найти?

— Этого никто не знает, — вкрадчиво прошептал граф. — Он найдет тебя сам, когда сочтет нужным, и никак не раньше.

— Если мне здесь не найти владыку, то находиться в замке нет смысла. Уберите со двора стаю, я уйду. За обед спасибо.

Френ торопливо встал и направился к выходу. Нужно убираться отсюда поскорее и держаться от этих магов подальше!

Повисла крайне тяжелая пауза. Такая вязкая и густая — хоть ножом режь. Что-то не так.

Маг обернулся. Губы графа рассек неоднозначный оскал.

— Ты не сможешь уйти отсюда, если я не уберу стражу. А я этого не сделаю. Ты нам нужен, жрец. И я не отпущу тебя, пока ты не дашь то, что нам нужно.

Гребень мага прижался к затылку. Он в ловушке. Хотя догадывался, что такое может произойти, но до последнего верил, что им не захотят воспользоваться, как красным жрецом.

Магичка захохотала, подхватывая речь графа.

— Глупый чужак! На Ар-6 нет прохода посторонним магам. Ты не ученик Гельзара, это и дураку понятно. Ума не приложу, как ты попал в этот мир, но мы, последователи владыки, вольны делать с чужаками что захотим! Ты на нашей земле, жрец. На земле изгнанников и преступников империи. И если хочешь выйти отсюда целым, то ты выполнишь свою работу для нас!

— Я тоже преследуем империей, — тихо и неуверенно возразил Френкерен, чувствуя, как его зажимают в угол. Досадно, ведь он пришел с миром и просто хотел поговорить с местными магами. — И я не стану помогать тому, кто прячет лицо за иллюзиями.

Тейрен повернула к графу голову и сморщила тонкий нос.

— Хочешь испортить мне аппетит, жрец?

Ага, как он и думал. Белый граф старательно скрывает истинное лицо, потому что есть что прятать.

— Я требую открытых отношений, если хотите, чтобы я помог. Я должен знать, с кем имею дело.

Граф повернулся к бывшей жене и развел руками.

— Тейрен, детка, придется потерпеть. Мы же хотим вернуть дочь?

— Фу, — сморщилась магичка и отсела от графа на несколько шагов. Айзу медленно отодвинул стул и возвысился над столом. Щелкнула застежка, и мантия слетела с головы и плеч хозяина замка.

Когда-то Айзу был красив: белокурый голубоглазый тип с удивительно смазливой и доброй для мага частью лица, смотрел на Френкерена уцелевшим голубым глазом. Остальное же оставалось чем-то неопределенным. Будто два существа сшили воедино, и пульсирующая бесформенная половина головы со множеством желтых глаз смотрела на гостя с хищным любопытством. Одну руку Айзу покрывала плотная серая шкура. Монстр напряг мышцы, на четырех тонких пальцах натянулись прозрачные перепонки.

— А теперь к делу, — заговорило чудовище. Левая половина склизкого лица неестественно искажалась при разговоре, с подбородка потекла слюна, на шее появились полоски жабр. Тейрен была права — когда на еду с пасти химеры капнуло, аппетит у жреца пропал напрочь. Голос графа окончательно потерял человеческие очертания и стал плохо различим.

— Сознание нашей нерожденной дочери бродит по этому замку. Мы создадим новый сосуд для нее, а ты вдохнешь в эмбрион жизни тех, кого мы приведем. И заселишь дочь в новое тело. Пока этого не сделаешь — отсюда не уйдешь.

Френкерен задумчиво вернулся на свое место и расположился поудобнее, приготовившись вкушать бредовые идеи поехавших последователей Гельзара. Они не дали душе переродиться, а заперли в этих стенах, все это время ожидая... жреца? Дикость.

Но маг сыграет в эту игру!

Рука Френкерена потянулась за дневником и ручкой. Улыбку жрец старательно

сдерживал, его выдавал только приподнятый гребень. Ведь ему четко представилось, как эти двое собираются создавать эмбрион. И как это переживет Тейрен, если их семья, вероятнее всего, распалась из-за изменившейся внешности Айзу. Тейрен точно не будет в восторге, неоднократно пачкая о склизкую химеру кружевное белье.

Столько пути пройдено, а сколько бы еще хотелось преодолеть — словами не описать. Но конец дороги к эшафоту маячил каменным алтарем в жалком десятке метров.

Свобода на этом все.

Церемония традиционно проходила в древней пещере под городом, с наскальной живописью и небольшим водоемом, разделяющим зал на две части. Поговаривали, что первые изгоняющие во главе с Эпопеевым жили в этих подземных чертогах, пока не заложили основу города, построив первые укрепленные дома. История изгоняющих корнями уходила в глубокую древность, когда континент только начал заселяться людьми, пришедшими с юга.

С потолка сквозь щели пробивались лунные лучи. Они просвечивали белесую дымку над водой, касались спокойной глади и позволяли увидеть в дорожках света каменное дно подземной речки, через которую предстояло пройти двум участникам ритуала.

И пусть вход и выход оборудовали широкими ступенями и перилами — в воду лезть не хотелось совершенно.

Ведь снаружи зима: стоял крепкий мороз, а в пещере оказалось ненамного теплее. Расставленные вокруг факелы не помогали согреться, ведь помимо холода тело пробивал неприятный мандраж.

Традиционная одежда невесты и жениха выглядела проще некуда: льняные рубахи в пол, подвязанные ремнями. Никаких украшений и вышивок на них, только чистая грубоватая ткань, скрывающая фигуры участников торжества.

Торжество — сильно сказано, улыбаться никому и в голову бы не пришло, разве что,

глумливо наблюдая, как под руку к воде идут двое босоногих и хромоногих изгоняющих. Зрители заняли скамьи у стен пещеры, между идолов-колонн, стоящих полукругом. Свет от огня не доходил до наблюдателей, они сидели в непроглядной тени. Зловещие силуэты коллег не шевелились.

Эльвира невольно отворачивалась от Миодая, ей не хотелось знать, что за эмоции сейчас изображены на суровом лице Палеса. Это и не важно, если хочет злорадно упиваться своей победой — пускай.

Эльвира гордо хромала вперед, вздернув голову. Терновый венец совсем сполз на лоб. Она качнула головой, чтобы колючий свадебный атрибут вернулся на положенное место, и на мгновение засмотрелась на сияющие сквозь щели потолка звезды. Они так заманчиво мерцали, зазывая погулять под ясным ночным небом...

Но рыпаться слишком поздно. Да и куда изгоняющей пытаться удирать с ограничителем магии на шее? Нога по-прежнему болела, хотя рана от укуса едо-тени почти затянулась.

Эльвира застопорилась у кромки воды. Пальцем ноги Эпопеева проверила и убедилась — она ледяная.

И самое обидное, коллеги бы легко могли подогреть участок, через который предстояло пройти брачующимся.

Но нет, это ведь испытание. Сперва невеста и жених шли сквозь огонь, теперь через ледяную воду. Все это терпимо и несущественно. Вот только Миодай — не тот, с кем Эльвире хотелось преодолевать какие-либо тяготы.

Тео не церемонился: не спрашивая, он легко подхватил невесту и уверенно зашагал по ступеням вниз, рассекая толщу воды. Эльвира манерно закатила глаза. Палес с ношей в руках хромать стал сильнее, но пыла не убавил.

Воды в реке несущему было по шею, поэтому и Эльвира оказалась полностью погружена в ледяную прозрачную толщу.

Зубы застучали, а тело сжалось в эмбриончик, пытаюсь сохранить тепло. От широких рук и груди Миодая исходил жар, и изгоняющей пришлось прижиматься к телу партнера. Ей казалось это странным и неестественным: находиться с кровным врагом так близко, да еще и при свидетелях.

Ведь она всего лишь маленькая ящерка, которая теряет подвижность в холодной воде. Ящерицей ее называл сперва Диедаро, а потом эта кличка намертво прицепилась и среди остальных изгоняющих. Эльвира не возражала, прозвище ей подходило.

Оказавшись на другом берегу, Миодай осторожно поставил невесту на пол, и они подошли к алтарю с огромным сталактитом прямо над плитой, исписанной золотыми рунами и символами древних.

Предки к брачным союзам подходили крайне серьезно. Тут не существовало понятия развод. Они намертво сплетали судьбы двоих золотыми кольцами на запястьях. Поэтому спутников охотники выбирали себе осторожно, просчитывая все варианты. С тех древних пор ничего не поменялось.

«Пока смерть не заберет одного из нас».

Миодай стоял по другую сторону плиты, его пальцы крепко сжимали руку Эпопеевой. Ритуальным кинжалом он, не моргнув и глазом, провел по ладони невесты, затем по своей. Бардовые брызги окропили уже повидавший много крови алтарь. Палес порезанной ладонью перехватил руку дао и не отпускал до тех пор, пока у обоих не возникли золотые полосы, обвивающие запястья.

На руке Миодая три шрама перекрыл новый символ союза.

«Ненадолго» — спокойно подумала Эльвира, начиная выстраивать планы, как избавиться от нежеланного мужа.

Да, по-любому он долго с ней не протянет, никто не в силах продержаться рядом с последней Эпопеевой и года. У нее другие планы на ближайшее время, Палесу придется это принять.

Миодай ухватил ее за плечи, измазав кровью белое полотно рубахи. Не мигая, смотрел своими черными глазами прямо в душу и произносил клятву верности. По методичке, слово-в-слово.

А свою часть Эльвира прочесть и запомнить не удосужилась, поэтому дао смотрела куда-то в потолок, будто бы не при делах. Возникла неловкая пауза. Кто-то из охотников по другую сторону реки попытался подработать суфлером и подсказывал слова, но Эльвира сделала вид, что их не слышит.

Миодай оставался непоколебим, ситуация его ни сколько не смущала.

«... беру твою и вверю свою жизнь, дабы ничто не сломило нас перед лицом врага нашего...».

Он продолжал изрекать слова предков, произносить клятвы и намерение оберегать партнера. Волнистые волосы от воды слиплись и рассыпались по плечам неравномерными прядями. Но так даже лучше, куда естественнее, чем его привычная пышная шевелюра с укладкой.

— Ты сейчас должна ответить мне «да».

— Ну, допустим. Да.

Эльвира томно вздохнула, переступая с ноги на ногу. Под ней натекла приличная лужа. Мокрая рубаха липла к телу и неприятно холодила.

Сейчас бы обернуться в теплый плед, выпить чая и чего-нибудь поесть. И чтобы никаких посторонних глаз.

Но вместо этого Миодай прижал к себе, наклонил к Эльвире голову и жадно поцеловал.

Она не отвечала, просто терпела его руки на своей талии, колючую щетину и жаркое дыхание.

Но недолго. В тот момент, когда ей показалось, что партнер перегибает палку, укусила его за губу. Палес не дернулся. Плавно, как ни в чем не бывало, он отстранился от новой жены и улыбнулся публике. С его подбородка потекла густая красная дорожка, делая образ нового мужа еще более зловещим в свете беспокойно горящих факелов.

Проще говоря, церемония прошла на удивление гладко. Эльвира искренне надеялась, что случится землетрясение, с потолка начнут падать камни или просто пещера обвалится. На крайний случай, подошло бы нападение подземных монстров — вот эта свадьба была бы в ее духе. А так — скука смертная.

Обратно идти стало легче. Второй раз в воду Эльвира спокойно зашла сама, там теперь казалось теплее, чем на воздухе. Миодай держал за руку, а она ненамеренно тянула вперед, ведь по ту сторону реки их уже ждал старый жрец, держа наготове теплые покрывала с вышивкой герба Эпопея.

Союз скреплен.

Впереди самая приятная для гостей часть церемонии, с пышной трапезой и развлечениями. Ведь клан только что окольцевал принцессу изгоняющих, сделав ее главой рода.

Звучало красиво, только вот на деле все совершенно не так — охотники боялись последнюю Эпопееву и решили, как можно скорее, свалить ответственность за нее какому-нибудь добровольцу.

Желающих оказалось немного: слишком опасную репутацию дао себе заработала за короткий промежуток времени, а Миодай своим упорством устранил остатки конкурентов и добился цели.

Зачем ему это, Эльвира не спрашивала. Они не разговаривали после того, как в лазарете Миодай высказал перед всеми свое намерение.

Вывхватив из рук жреца покрывало, изгоняющая торопливо замоталась в теплую ткань. Спряталась, словно в коконе, от всего мира, пусть и ненадолго. Перед не менее сложными испытаниями требовалось подготовиться.

Вскоре, она сидела с Миодаем во главе стола в большом зале поместья Палеса.

Ей не хотелось находиться в таком людном месте, еще и в центре внимания. У коллег праздник, а у Эльвиры, не что иное, как траур.

Эпопеева с головой ушла в раздумья, полностью отстранившись от торжества вокруг.

— Ты в порядке? — учтиво поинтересовался новоиспеченный муж, наклонившись к ней.

— Да.

— Ты ничего не ешь. Тебе нужно.

— Возможно.

Реальность будто уплывала. Возможно оттого, что Эльвире просто хотелось спать, а может и потому, что она не принимала ее, отталкивала. Отказывалась верить, что все произошло именно так. Благо, гости ее не трогали. Вначале они представились ей, но изгоняющая не запомнила ни одного имени. Миодай отыгрывал роль счастливых молодоженов за двоих, а дао стала лишь унылой декорацией позади него.

Если бы она сосредоточилась на происходящем, то вместе с остальными смогла бы оценить эпичные мордобои среди новых родственников. Палесы даже в пьяных драках оказались очень хороши, коллеги свистели, улюлюкали, подбадривая любимчиков, пока те разносили мебель и ломали друг другу носы.

А Эльвиру сейчас это раздражало, ей требовалось уединение и время, чтобы спокойно все обдумать, а под громогласные выкрики, ловя на себе множество косых взглядов, соображать оказалось невозможно.

— Отойду ненадолго, — бросила дао и, накинув куртку Миодая, ведь ее вещи остались в общежитии, вышла на балкон вдохнуть свежего воздуха.

Из поместья открывался шикарный вид на город. Полуденное зимнее солнце озаряло заснеженные крыши домов и верхушки деревьев. Непрístupные стены Хольма бросали глубокие синие тени на крайние дома и парк.

Город праздновал. В честь возвращения крови Эпопея и рядовые изгоняющие затеяли праздник: вдоль улиц жители развесили флажки, играла музыка, и Эльвире куда сильнее хотелось попасть туда, хотя бы просто побродить между домов в лучшей компании, что у нее осталась — с собой.

Двое лучших друзей бросили ее в лапах Палесов.

Доверять никому нельзя. Как она могла забыть об этом простом железном правиле и поверить малознакомым существам? Едо-тени, который, не скрывая, преследовал лишь свои интересы и помогал ненавистному полумагу только пока ему это полезно. Грачу, который

просто желал магической силы Эпопеевой и ее знаний. Получив свое, он бросил ее тоже.

Глупая, наивная девчонка! Мороз пробрался под куртку, и изгоняющей стало зябко. Но идти назад не хотелось, и она продолжала стоять, мерзнуть и разглядывать дерущихся за крысиную тушу ворон в ветвистом саду. Они чем-то напоминали Палесов — дрались с таким же исключительным остервенелым запалом.

— Не помешаю?

От низкого учтивого голоса Эльвире стало еще неуютнее. Последний, кого она хотела сейчас видеть.

— Помешаете. Я специально ушла, чтобы побыть одной.

— Это я понял, — вздохнул Миодай и все равно встал рядом, положив руки на резные перила балкона. — Почему на «вы»? Мы теперь семья, в формальностях больше нет необходимости.

— Вы для меня слишком старый, — пожала плечами Эльвира и добавила: — Как называла, так и буду называть. Лично для меня ничего не поменялось.

— Разве? — Миодай недоверчиво приподнял бровь и впился в Эльвиру внимательным, серьезным взглядом. — Четырнадцать лет — это немало, согласен. Но и не критично. Тебя это беспокоит?

— Беспокоит, что вы мне навязались. Все должно быть совершенно не так... — Эльвира сдерживалась, чтобы не сказать лишнего. Мама в свое время спутника на всю жизнь выбрала сама, и жила она счастливо, так, как хотела. Эпопеева младшая планировала воспользоваться правом на свободу тоже. Но все пошло наперекосяк, это злило. Палес с невероятной легкостью умел находить мозоли и слабые места Эльвиры, а потом безжалостно давить на них.

Рано или поздно она не выдержит, взорвется и выскажет все. Но не сегодня. Сегодня день траура, и никто не посмеет вырвать последнюю Эпопееву из лап всепоглощающей меланхолии.

— Но у тебя был выбор, попрошу заметить, ты сама дала согласие на союз.

«Ага, был. Под прицелом десятка охотников. Замуж или умри — что ж, действительно богатый выбор».

— Я люблю жизнь, если меня можно в этом упрекнуть — валяйте. А Палеса в союз я бы никогда не взяла по доброй воле.

— Да, наши семьи давно не ладят. Лично я всегда мечтал положить этому конец! Я желал этого так сильно, что без раздумий встал под герб Эпопея. Теперь я не Палес, может, тебе так будет проще говорить со мной?

— Вы как были Палесом, так им и остались, — отсекала Эльвира. Смягчать углы она не собиралась. Да и сам тео на последней тренировке упрекнул ее во лжи. А правда Эпопеевой довольно колючая и зубастая. Если честность мужу так нужна — получит. — Причем ярким и типичным представителем своего семейства.

— Разве? — в очередной раз усомнился в ее словах Миодай. Он немного наклонился к собеседнице. — О нас говорят, как о недалекой грубой силе. И я в твоих глазах выгляжу именно так? Ты мыслишь предвзято.

— Не без этого, — сквозь зубы ответила Эпопеева. Двухметровый шкаф пытается убедить ее в том, что он не такой как все? Смешно. — Жизнь вы мне и моей семье портите веками. Стабильность и уверенность в завтрашнем дне — хороший девиз на этот случай.

Миодай задумчиво крутил в руке полупустую бутылку вина, слушая пение птиц.

Помедлив, жадно отпил и тяжело вздохнул.

— Ты ее сама себе испортила. Я же лишь ответственно выполняю свою работу. Ты с самого начала вела себя подозрительно, как твой преподаватель, я не мог закрыть на это глаза. Я предлагал тебе помощь, ты игнорировала ее. А потом и вовсе едва не похоронила меня заживо. И ладно бы, если без свидетелей. Я ведь предлагал позаниматься с тобой индивидуально, потому что чувствовал, что ты можешь выкинуть что-то из ряда вон. Но ты сделала это на глазах у всей группы! Нанесла оскорбление моей семье. Я хотел помочь тебе меньшей кровью, но ты зажала меня в угол своими поступками, и, поверь, мне стоило немалых усилий убедить остальных, что заключить союз — это лучшее решение, нежели устранить угрозу... — тео верхней частью корпуса развалился на перилах, устало потирая глаза. — А слушать упреки родни о том, что надо распространять свою фамилию, а не становиться под чужое знамя, как какой-то грязнокровка? За последние дни я многого наслушался: о себе, о своей жизни и о том, что я неправильно ее живу. Я так устал от этого дерьма. Хочешь?

Эльвира не сразу поняла, что Миодай протягивает ей бутылку.

— Я не пью.

— На своей свадьбе можно, а в твоем случае это необходимо. Как преподаватель тебе говорю.

— А, ну если так...

Эльвира приняла бутылку и недоверчиво заглянула внутрь. Темно-красная жидкость напомнила ей о ночном кровавом ритуале. Каждый раз, при встрече с Миодаем, она проливает кровь, это еще одно какое-то проклятие.

Изгоняющая всю жизнь находилась в напряженном ожидании опасности. Не было случая, чтобы ей хотелось усыпить свою бдительность и залить глаза алкоголем. Но сегодняшний день стал именно тем случаем, когда реальность начала угнетать и хотелось от нее сбежать. Эльвира уверенно приложила к горлышку и стала пить вино, словно воду.

— Отвратительная гадость, — вынесла вердикт изгоняющая, возвращая пустую бутылку.

— В другой раз и не получишь, — уголки губ собеседника едва заметно поползли вверх. — Ладно, рептилия... тебя так называют?

— Ящерица, — поправила дао.

— Хватит мерзнуть, ящерица. Гости начинают расходиться. Я требовал, чтобы родственники не трогали тебя и не лезли с расспросами и советами, но это только сегодня. Разовая акция в честь одичавшей принцессы. В другой раз будь готова к полноценному вливанию в семью: они как раз именно такие Палесы, как ты представляешь — немного карикатурные, даже по моим меркам. Тебе придется адаптироваться. Но такова наша жизнь.

Миодай, по-братски, но все же осторожно, учитывая разницу в габаритах, похлопал жену по плечу и удалился.

Эльвира осталась в растерянных чувствах. Если Палес руководствовался правилом держать врагов как можно ближе к себе, то он в этом деле преуспел. Теперь рядом с Эпопеевой подозрительно терпеливый и внимательный враг. Разобраться с ним будет непросто.

Или же Миодай и вправду хороший тео?

Эльвира яростно потрясла головой. Это вино ударило в голову, вот всякие странные мысли туда и лезут.

Да какой он хороший? Держит в ошейнике, лишив свободы быть тем, кем она является.

Магия не подчиняется, но от долгого воздержания она рвется наружу, причиняя беспокойство. Магия — это огромная часть Эльвиры, без нее она не может жить полноценно. Ее необходимо вернуть!

Эльвира схватилась руками за голову.

Силой его не взять. Нужно втереться Миодаю в доверие. Это противоречило ее принципам, сознание яростно сопротивлялось неприятным мыслям, но сейчас это единственный выход, чтобы обрести свободу. Сложно, сложно, сложно!

Когда Эльвира вернулась в дом, украшенный гирляндами праздничный зал и вправду опустел. Прислуги убрали со столов. Эпопеева вдруг осознала, что теперь эти низшие изгоняющие у нее в подчинении. Подобная роскошь для нее находилась за гранью, воспринималась дикостью и чем-то противоестественным.

Поместье было трехэтажным, просторным, в меру обставленным мебелью в едином стиле. На последнем этаже оказалось очень светло: полусферический стеклянный каркас открывал вид на бескрайний небесный простор. Наблюдать за звездами, лежа на небольшой кушетке тут самое то.

Чердак напоминал Эпопеевой те славные времена, когда она ночевала под открытым небом, укутавшись в плед с ромбиками. Такого не нашлось, но был другой, тоже теплый и мягкий. Устроившись поудобнее, Эльвира обняла подушку и тут же задремала.

Но даже во сне она теперь отчетливо слышала дыхание смерти где-то совсем рядом. Проклятие подобралось еще ближе, оно еще никогда не было таким реальным и пугающим.

Похоже, времени у последней Эпопеевой совсем немного.

И она снова не смогла. Стояла над окровавленной тушей недобитого оленя, тяжело дышала и таращилась на него своими великолепными небесно-голубыми глазами.

Эйван привык делать грязную работу за свою подругу, но ведь и она должна однажды сделать это.

— Он же страдает, истекает кровью, помоги ему! — подгонял оборотень. Стоял к волчице вплотную и нежно покусывал за холку.

— Я не могу... — Аирен недовольно била хвостом, передними лапами удерживая трепыхающуюся жертву. — Давай ты!

— Опять я? — возмутился Эйван. — Я и так всю жизнь это делаю. А вот ты тоже должна это уметь.

— Не хочу.

— Глава могучей стаи, королева дремучих лесов и болот — статус как бы намекает...

— Намекает, что я могу свалить грязную работу на подчиненных! Давай, в следующий раз я, а сегодня ты. Я не настроена. Но в другой раз смогу. Честно-честно!

Эйван недовольно фыркнул.

— Иногда ты невыносима!

Аирен склонила очаровательную мордочку вбок, наострила немного округлые ушки и молящими глазами пронзительно посмотрела на бурого оборотня, который не умел отказывать этой женщине.

— Да чтоб тебя!

Эйван рывком приблизился к оленьему горлу и перекусил ему шею. Горячая кровь

пульсировала, соленым потоком затекая в горло.

— Вкусно? — съехидничала волчица. Эйван дождался, пока у жертвы перестанет биться сердце и разомкнул челюсти.

— Будет вкусно, когда ты мне это приготовишь. Сегодня твоя очередь, если помнишь. Я могу сделать заказ?

— М... ну, хорошо, давай.

— Напеки мне пирожков с мясом!

Аирен задумчиво почесала шею. Она собралась что-то ответить, но внезапно прогремел выстрел, и плечо Эйвана пронзила жгучая боль.

— Ай! — взвыл оборотень и проследил по направлению атаки. Охотник сидел где-то в засаде, прятался за одним из сугробов.

Это он зря, конечно. Застрявшая в теле пуля неприятное явление, но для оборотня точно не смертельное. Хоть всю обойму засади — не проберет. Его шкура прочна и защищена от угрозы куда более серьезной, чем ружье.

— А ну покажись! — шерсть на загривке Аирен вздыбилась, она зарычала и понеслась к сугробам. — Убью!

— Не надо! — крикнул ей вслед Эйван, но было слишком поздно. Волчица увидела стрелка, он пальнул в нее пару раз, но больше не успел — Глава сбила его с ног и потянулась зубами к человеческой шее. Охотник выставил перед собой ружье, пытаясь удержать волчью пасть как можно дальше от своей головы.

Глупый человек, зачем ты пошел морозным днем в эту чащу, в охотничьи уголья стаи? Да и ладно бы, стрельнул в оленя, так нет же! Замахнулся на высших оборотней. Очень глупый человек.

Эйван подбежал к дерущимся и строго посмотрел на Аирен.

При чужаке разговаривать не стоит, не следует ему знать о степени разумности лесных обитателей. Но хотелось бы, чтобы заплутавший деревенский дурак выжил. И вернулся домой, если, конечно, Аирен не взбредет в голову его двадцатым оборотнем стаи сделать. Эйван бы этого глупца оборачивать не стал — очень недалеким этот человек себя показал.

Кажется, волчица поняла его. Но, вместо того, чтобы отступить, выдернула ружье из человеческих рук, и только потом гордо зашагала прочь, сжав железку челюстями.

И какой ей от этой штуки прок? Эта женщина необъяснимое создание, любит всякий бесполезный хлам в дом тащить. Надо бы его полезным сделать, что ли...

Эйван подскочил к обалдевшему охотнику и сорвал с него полную обойму патронов.

Вот, теперь другое дело. Оборотень на прощание грозно рыкнул, исключительно для приличия, и зарысил следом за черной волчицей.

Штраф за охоту в непопозволенном месте с конфискацией имущества — вполне себе достойное решение, Эйван был доволен.

Не стоит оставлять тушу оленя без присмотра, могут другие хищники утащить. Пуля, застрявшая в верхних слоях кожи, теперь неприятно чесалась, хотелось поскорее попасть домой и выковырять ее человеческими пальцами.

— Никому не позволю направлять на тебя оружие! — злобно шипела Глава. — В следующий раз я не буду останавливаться! Загрызу любого, кто тронет то, что по праву только мое!

— Да ладно тебе, это ерунда. По мне часто стреляли в свое время. Но ведь ничего — цел и здоров. Пулялки даже шрамов не оставляют. Брат, правда, реагировал также, как и ты, вы

очень похожи в этом. Но, все же, скажи — зачем тебе ружье?

— Меня бесят вороны над нашим костром. Я буду их отгонять, чтобы не загадили мое любимое место опять. Они там гнезда вить начали. Seriously, достало!

— Практично, спорить не буду. Развлекайся, свет мой.

Эйван волок тушу оленя через поле, а Аирен шагала следом, с обоймой на шее и ружьем в зубах. Со стороны выглядело странно, но оправдываться особо не перед кем: в заснеженном поле среди густых лесов, на закате дня, шанс встретить еще одного человека невелик. Один сюда забрел — уже чудо.

Тащиться в эту глухомань можно разве что ради красивых видов: поле находилось в низине, а деревья начинали расти на склонах, и в определенное время, если посчастливится попасть сюда в солнечный день ближе к закату, можно увидеть невероятно чарующий пейзаж теней. Сегодня как раз такой, и солнце красное, и совсем не слепит. Оно также падает на избитую многолетними дождями и ветрами кору одинокой белесой сосны в центре пустыря. Совсем лысую и кривую, но прекрасную в своей древности. Эйван ходил тут, еще будучи человеком — а это дерево было таким старым уже тогда.

Кору в некоторых местах украшали выщарапанные узоры, кто-то, проходя мимо, вешал на ветвь ленточку, загадывая желание. И Эйван тоже когда-то прицепил на сук завалившийся в кармане шнурок. Он уже точно не помнил, чего просил у великого духа дерева, но, кажется, тогда он пошел искать брата в лес и заблудился. Хотел попасть домой.

Вместо этого лес стал ему домом. Сейчас это уже не пугало и не раздражало, даже немного радовало. Когда Глава приходила к Эйвану, они хорошо проводили время, бегая по лесу и дурачась, словно дети. У оборотней вдвое больше развлечений чем у существ, имеющих один облик. Кажется, Аирен прониклась новой жизнью и обрела гармонию, которой ей так не хватало. Эйван так и не научил ее доводить дело до конца на охоте, но юная волчица делала успехи, а Эйван наблюдал и наслаждался проделанной работой.

Сегодня она не уйдет, останется на ночь. Предвкушение хорошего вечера бодрило Эйвана, энергия переполняла мощное звериное тело. Аирен в его полном распоряжении — головокружительная роскошь, и только для него!

Он любил зверем лежать на ее коленях, пока Аирен перебирала его мех своими тонкими нежными пальчиками — ощущения просто невероятные. А вот Глава, напротив: на дух не переносила, когда ее в волчьем облике трогают человеческие руки. Стесняшка, но как же она мила!

Добравшись домой, они ненадолго разделились: Глава ушла в дом топить печь и заниматься тестом, а Эйван остался на улице свежевать оленью тушу. Шкуры он иногда продавал кому-нибудь в Куом, порой его просили достать их заранее.

Эйван натренированными движениями рук и когтей увлеченно оголял туловище зверя, погрузившись в раздумья.

В тишине сумерек заскрипел снег. Ноги. Много ног топтало скрипучий снег по направлению к его дому. Оборотень поднял взгляд и заметил между деревьев два силуэта. Одна тень сияла зелеными точками глаз, вторая желтыми.

Едо-тени спокойным шагом приближались к нему.

На радостях Эйван бросил работу и выбежал навстречу другу. Оборотень обхватил руками лошадиную шею, а Асириус прижал его головой к своей груди.

— Рад видеть тебя, друг!

— Та же эмоция. В моем окружении не хватало оборотня-пацифиста. Я рад очутиться

тут снова.

Эйван немного отстранился и настороженно посмотрел на друга.

— Почему так долго? Скажи, что все хорошо. Пожалуйста, скажи, что Эль в порядке и жива!

Асириус ненадолго отвел взгляд.

— Я доставил ее до академии, как и обещал. Был с ней и там некоторое время. Уверяю, она среди своих, и теперь все так, как и должно быть. Теперь у нее там друзья и новая жизнь. А я нашел своего брата. Мы немного проживем в моем гараже?

— Эм... — Эйван озадаченно почесал затылок, посмотрев на бывшую обитель друга. — Такое дело, у нас новый оборотень в стае. У него машина и он просил подержать ее у меня. Мы как раз дорожку прорубили, чтобы прямо отсюда можно было выезжать на трассу. Но, не переживайте, сам дом всегда рад гостям. И для двух едо-теней найдется место у печи. Прошу!

Эйван проводил гостей в дом. Суetyающаяся на кухне Аирен удивленно уставилась на неожиданное пополнение компании.

— У меня тут сегодня гости наметились. Ты не против?

— А такой девчонка мне нравится куда больше... — Асириус подобрался к Главе и принялся. — Теперь она наша!

Аирен недовольно уперла руки в бока, кинув взгляд на комочки снега, упавшие с копыт едо-теней. Да и кухня небольшая совсем, конской туше придется пятиться, чтобы покинуть ее.

— Тут и так тесно, уйдите, не мешайте! Я занята. И вообще, коням на кухне не место. Брысь!

Любопытная лошадиная морда довольно оскалилась, пылающие зеленым огнем глаза зверя ехидно прищурились.

— Какая дерзкая она стала. Это просто великолепно! Не, ну правда... — едо-тень приблизил к Главе нос совсем вплотную и глубоко вдохнул. — На тебе запах моего оборотня. Вы теперь вместе, да? О, я рад, я очень рад, что мой страждущий друг попал в надежные хозяйственные лапы достойного сородича!

Загремело. Это второй, незнакомый Эйвану едо-тень снес стеллаж с посудой.

— Тесно! Мне у вас душно и тесно! Понаставили хлама, недалекие двуногие барахольщики! — темный кучерявый жеребец со шрамом на всю морду нервно переступал с ноги на ногу, фыркал и оглядывался.

— Эреус! Ты в гостях, будь вежливее. Этот оборотень — наш билет к свободе, между прочим!

— Идите за мной, — Эйван махнул гостям рукой и, переступая осколки, повел их в более просторный зал. Если отодвинуть стол и убрать лишнее, лошадиные туловища там вполне поместятся.

Эйван помог им обустроиться, снял с Асириуса седло и уставился на странную картину, выкованную из металла.

— Что это?

— Подарок из подземелий академии. Я решил, что он хорошо впишется тут на стене, — ответил Асириус.

— Необычное. Ладно, спасибо, — Эйван повесил странный птичий портрет на свободный гвоздик и ушел помогать Аирен.

Она, конечно же, бурно негодовала по поводу нанесенного в дом снега и разбитой посуды, а еще ее напрягали сами гости. Асириуса Глава видела прежде, раньше он вел себя при ней довольно грубо. Второй жеребец, со шрамом на морде, настораживал волчицу еще больше. Она намеревалась сегодняшней вечер перенести на потом.

Эйван пытался ее отговорить, ведь второй этаж абсолютно свободен. Он ведь не знал, сколько едо-тени пробудут в его доме, да и, скорее всего, останутся тут ждать мага, который сможет их перевести в родной мир.

Где носит Френа, Эйван не представлял даже примерно, но решил с вопросом не тянуть и ненадолго скрылся в комнате, чтобы на скорую руку написать магу.

Теперь остается только забросить письмо в общий карман-ящик и ждать ответа и возвращения путешественника между мирами.

Едо-тени оказались разговорчивы и довольно вспыльчивы. Особенно Эреус, который остро реагировал на любое упоминание о магах. Эйван лишней раз острые темы обходил стороной, но даже на нейтральном поле строптивый зверь спотыкался о других двуногих. Ни люди, ни оборотни, а тем более изгоняющие, не вызывали у Эреуса какой-либо симпатии.

Аирен такого напора не выдержала и решила уйти сегодня к себе, огорчив Эйвана обломанной ночью без обнимашек.

— Угомони свой пыл, брат. Ты хочешь воевать со всем миром, опять? В прошлый раз твоя война закончилась грандиозным провалом. Не надо этого повторять, давай просто мирно уйдем отсюда! — Асириус пытался образумить собрата, но тот лишь злобно зыркал и скалился, скрипя зубами.

— Наши братья тоже страдают в заточении! Мы пришли в этот мир вместе, вместе же и покинем его. Мы должны найти остальных. Бросать братьев не в наших правилах!

— А ты знаешь, где их искать? Я бродил тут веками, но Креймуса и Даргуса так и не нашел. Возможно, их и нет уже.

— А если они тут, и ждут помощи, как и я? — не согласился Эреус. — Ты готов бросить своих братьев, как в прошлый раз?

— А обвинения свои при себе оставь, брат. Я вам всю дорогу твердил, что затея глупая, план дурацкий и у меня плохое предчувствие.

— И ты нас кинул!

— Я отказался участвовать, а не кидал вас, не подмешивай понятия. Если бы не я, ты бы в той пещере до сих пор гнил! Бросать все силы в одну точку без запасного плана — глупо, ты не находишь?

— Без братьев я не уйду! — отрезал Эреус.

— Пс-с, — осторожно влез в перепалку братьев оборотень. — Я все понимаю, но есть нюансы. Один маг не сможет тайком переправить через портал табун едо-теней. Френ согласился взять пассажира, но речь шла об одном. И вряд ли он обрадуется, узнав, что придется переправлять существо, которое для него столь опасно.

— Молчи, жалкий! — рыкнул на него кучерявый едо-тень. — Если маг откажется, ему же и не поздоровится.

Эйван вздохнул и неторопливо присел на корточки перед Эреусом, внимательно посмотрев в пылающие ненавистью желтые глаза, и заговорил столь тихо и спокойно, как только мог.

— Я не позволю причинить вред этому магу. Он славный малый, не такой как остальные, ему я доверяю. В моем доме порочить имена моих друзей я запрещаю.

— А иначе что?

— Иначе ты уйдешь прочь, и мага в помощь не получишь. Я доходчиво объяснил?

Темный зверь со шрамом молчал, недовольно надувая ноздри, но под настойчивым взглядом Эйвана все же уступил, ведь выбора у него не было.

— Вернемся к разговору позже.

— Славно. А теперь я не хочу вмешиваться в глупые для столь древних существ перепалки, мне чужда ваша война. Я пойду. Спокойной ночи.

Захватив с собой кружку чая, Эйван ушел на второй этаж, в холодную постель, которую он планировал сегодня делить с обаятельной волчицей.

И ему категорически не спалось. Ночь казалась какой-то тревожной и нехорошей. И даже не из-за едо-теней. Оборотень ощущал нечто более серьезное и опасное, нависшее над миром и над ним. В последнее время все шло на удивление гладко. Что крайне подозрительно.

Предчувствие неприятно душило его, и оборотень вертелся в постели, не в силах заснуть. Что-то неприятно настораживало.

Немного за полночь Эйван не выдержал и решил пройтись. Он бесшумно отворил дверь и спустился по лестнице. Голоса гостей до сих пор раздавались в зале. Они уже не были такими агрессивными, едо-тени обсуждали свои дела в полголоса, чтобы не тревожить спящего оборотня.

Асириус шептал на своих неземных частотах едва-слышно, но Эйван напряг слух и смог разобрать странный для едо-тени лепет.

— Мне очень странно. Я чувствую себя человеком как никогда. Двухногие предают друг друга и постоянно врут. Они долго влияли на меня, я словно теперь один из них. Отвратительное ощущение, как они живут с таким грузом?

— Ты изменился. Со мной идти отказываешься, а полумагического выродка из головы не отпускаешь. Готов сунуться в охотничье логово и пожертвовать собой ради того, чего уже может и нет в живых? Приоритеты брат, их нужно расставлять правильно. Сначала заботятся о своих.

— Я еще не решил, как поступлю. Этот полумаг приблизился к чему-то важному, если есть шанс, что ее не убили сородичи, надо бы попытаться вызволить. Ты смотрел на нее и тоже видел, что жизненный сосуд полумага почти пуст. А планы у нее грандиозные, без помощи одна слабая девчонка не сможет ничего. Мы обязаны ей. Она вернула тебя к жизни, это многого стоит. А еще мне не нравится обманывать друга. Это крайне неприятное чувство вызывает.

— Тогда ты окажешься на моем месте, тебе не представить того, что ждет тебя в безмолвном заточении под землей. Когда каждый звук в абсолютной тишине как праздник, а голод невыносим даже в забвении. Я не хотел бы, чтобы ты пережил то, что довелось мне. Лучше отпусти свою глупую привязанность к двухногим и помоги мне!

Асириус замолчал, задумавшись. А Эйван пытался сказанное переварить. Едо-тень что-то натворил и не признался в этом? Он скрыл от оборотня важную информацию? Но почему?

— Отдай кристалл, мы поговорим с предком Эль.

— Тебе мало было? — удивился Эреус. — Я пол дороги слушал прямую трансляцию говорящего ящика. Он пытался взывать к моей совести, глупец! Кто он мне?

— Он должен знать что-то про проклятие. Эльвира взяла его с собой только потому, что

птиц знал что-то важное.

— Делай что хочешь, но я тебе помогать творить глупости не стану.

— Ты, хотя бы, не мешай мне. Я давно привык работать один.

Раздался неприятный звук изрыгающего что-то из себя коня. Эйван тихо сидел на ступенях и не высовывался, чтобы не выдать себя.

Что-то щелкнуло. Раздался скрипучий ржавый выкрик какого-то существа.

— Ага! Вспомнили обо мне? Не можете без меня? А я говорил вам, говорил непарнокопытные, что вам не справиться! — голос напоминал старое радио, которое барахлило и едва ловило волну.

— Я сейчас говорящему ящику снова вырву из глотки этот камень, как же он меня раздражает!

— Попробуй, животное! Я укушу тебя за нос.

— Тихо! Замолчали все! — рыкнул Асириус, и на несколько секунд повисла зловещая тишина. — Арвий, я не буду затыкать тебя, если обещаешь молчать при оборотне. В прошлый раз ты наговорил нам предостаточно гадостей. Второй раз я этого не потерплю, и уничтожу кристалл, если ослушаешься. Понял?

— А ты вызволишь моего потомка?

— А ты скажешь, как снять проклятие с вашего рода?

— Нужно убить Себастьяна, — прошептал сокровенное железный голос.

— Ты вот сейчас нового ничего не сказал. Эль это и так знала! Но хитрый вампир теперь сидит глубоко под землей и ждет, пока его потомки сами перемерут. А кроме этого, будет какая-то информация?

— Скажу ей лично. Этот только наш разговор с потомком.

— Что ты на него время тратишь, это обыкновенная, бесполезная груда металла! — возмутился Эреус.

Эйван ничего не понимал. Чем больше он слушал разговор иномирных, тем больше вопросов возникало. Но ясно одно: Эльвира в беде, едо-тень причастен к этому, и оборотень, сидящий в лесу, бессилен.

— Госпожа, время просыпаться, уже вечер.

Эльвира, не понимая, где находится, оторвала от подушки тяжелую голову и тут же встретила взглядом с сероглазой изгоняющей с родинкой на щеке. Незнакомка была в костюме горничной. В руках держала увесистый сверток вещей.

Настольная лампа слепила заспанные глаза, голова гудела, тело не слушалось. Потянувшись, изгоняющая села на край дивана и потерла виски, приводя мысли в порядок. Она посмотрела на стеклянный потолок и постепенно вспомнила, как тут очутилась.

— Госпожа?

— Бес тебя дери, давай без этого цирка, умоляю! — сквозь зубы процедила Эпопеева. — Играй в знать-прислугу с кем-нибудь другим. С Палесами, или другими индюками, которым нужно почесать свое эго. А меня этой дрянью кормить не нужно, я — нормальная!

Непроницаемое лицо горничной немного расслабилось.

— Как угодно. Вы точно такая, как про вас говорят, — горничная протянула аккуратно сложенный сверток. Одевание элитной группы: новый лоснящийся плащ и сапоги выглядели весьма внушительно. — Возьмите, вам стоит это примерить.

— А мои вещи вернут? — с надеждой в голосе спросила Эльвира, разглядывая бардовый жилет с гербом академии.

— Ваши старые плащ и ботинки были в ужасном состоянии, их приказали уничтожить.

— Суки... — изгоняющая сжала зубы и стала натягивать выданную ей форму. Она праведно негодовала. Как же так? Это ее собственность, как Палесы посмели распоряжаться ее личными вещами? — Ты хоть представляешь, какой музейный экспонат вы уничтожили?

Да тебе даже не снилось то, где эти ботинки побывали! Их история — бесценна!

Эльвира рывками натянула новые штаны. Горничная наблюдала за ней с каким-то особым интересом, словно для нее это развлечение.

— Я не имею и малейшего понятия, что пережили ваши ботинки. Но я выполняю приказы своих господ. Вы только не нервничайте, с вашими талантами, новая одежда обрстет историей в очень свором времени.

— Я требую обращаться ко мне на «ты», — Эльвира смирила горничную одним из своих фирменных взглядов. Ее это должно было заставить нервничать, но...

Не прокатило — дао лишь невозмутимо заморгала. Ах, ну да, как же. Она ведь работала у Палеса, у нее, по любому, иммунитет к зырканиям недовольной знати.

— Не могу, простите. Миодай запретил.

Эпопеева сердито выдохнула. Конечно же, этот Палес злопамятный, никогда не упустит шанса прислать ответочку за любой выпад в его сторону. Она ведь ему тоже выкает. И не перестанет из принципа, теперь уже точно.

— Тогда новый приказ! Я хочу, чтобы мне тыкали, а не выкали. Я же главное Палеса, получается?

— Не-е-ет, Миодай же теперь тоже Эпопеев. А поместье, где я работаю, принадлежит ему. Приоритеты говорят, что его приказы выше ваших.

— Сволочи, — бессильно ругнулась Эльвира и подошла к зеркалу, оценить новый прикид. Плащ ей нравился, он выглядел внушительно и круто, сиял металлическими вставками на плечах и пуговицах. Вот только старый подранный костюм вызывал куда больше теплых чувств. Его для Эльвиры шил дед, а новое одеяние — подачка Палесов. Тяжело об этом не думать.

— Ваша еда уже остывает, спускайтесь в столовую. Я могу идти?

— Иди, — махнула рукой Эльвира и, посмотрев на недовольную себя в зеркале еще немного, направилась на запах тостов и ломтиков бекона. Завтрак и вправду уже дымил на большом столе, покрытом белой скатертью.

Больше в столовой никого не было. Это радовало. С кухни вышла уже знакомая сероглазая дао с каре и родинкой. Еще совсем недавно она стояла с вещами на верхнем этаже в костюме горничной, а теперь на ней был поварской фартук.

— Приятного аппетита, госпожа.

— Ты и на кухне работаешь? — удивилась Эльвира.

— Я многозадачная, — улыбнулась дао, и продолжила: — Вам стоит поторопиться, господин уже ждет вас внизу.

— Отлично, пусть подождет, — буркнула Эпопеева и принялась насыщать себя белками и углеводами.

И еда казалась ей тут чужой. В этом месте ей ничего не принадлежало, даже одежду и ту отобрали. Звери!

Эльвира старалась есть медленно, но порция оказалась какой-то маленькой, и тянуть время больше не вышло. Дао посидела немного над пустой тарелкой, наблюдая как горничная моет пол на пролете лестницы. Когда фигурка горничной скрылась, изгоняющая перевела взгляд на огонь в камине.

— Вы закончили, госпожа?

Эльвира дернулась и обернулась на голос. Все та же дао стояла за ней, спрятав руки за спиной.

— Я могу забирать посуду?

— Не делай так, зараза! Никогда так не делай! Не подкрадывайся ко мне со спины, у меня была очень нервная жизнь, могу втащить!

Эльвира выдохнула, успокаиваясь. Она одобрительно кивнула на пустую тарелку.

— Не страшно, — улыбнулась дао и засемила с посудой на кухню. — Поторопитесь, вас ждут.

Прислуга в доме — это какой-то особый хоррор. Как она так быстро передвигается по дому? Эльвира не могла привыкнуть к слежке за каждым ее шагом и вздохом, когда диктуют любое действие. Не удивится она, если заставят и дышать по указке. Ограничитель на шее словно затянулся еще туже. Как же не хватало личного пространства, свободы и магии!

Миодай, похоже, не выдержал. Хлопнули входные двери, его массивная фигура заслонила свет в проеме столовой.

— Где ты там? Идем, время поджимает.

— Ладно, ладно, — Эльвира поднялась и направилась за мужем. Он вывел ее во двор, где их ждали два поседланых вороных жеребца. Миодай осторожно взял дао за руку и подвел к одному из коней с пушистыми щетками.

— Этот — для тебя. Зовут Хурма.

— Хурма? — удивилась Эпопеева. — Звали бы Кексиком, что за гастрономические извращения?

— Он редкой породы, Хурму привезли с Версионского континента и отвалили за него целое состояние. Поэтому он — производитель, с ним вязали много кобыл.

— Прекрасно, а можно мне животное попроще? — Эльвира посмотрела в наглые глаза коня. Морда у него с благородным бараньим профилем, но подозрительно хитрая и бесстыжая. С ним надо быть осторожнее.

— Для моей дао только лучшее, — невозмутимо ответил Миодай и, отвязав свою лошадь Элеонору, вывел ее со двора. — Прогуляемся?

Теперь у Эльвиры есть производитель дорогушей Хурмы. И зачем ей он?

Изгоняющая вела зверя следом за Миодаем и думала об Асириусе. Интересно, он сбежал в родной мир со своим братом? Наверное, едо-тень счастлив. А она теперь, глядя на своего нового коня, думает и думает о старом товарище. О котором следовало бы забыть, ведь ее предали. Хурма, ты хоть не оплошай, а?

Эльвира подвела его к подставке у ворот и взобралась в седло. Нога все еще отзывалась неприятной ноющей болью, когда изгоняющая давала ей нагрузку. Но седло оказалось очень мягким и удобным.

— Ну, что, Хурма, что ты мне покажешь?

Для начала Эльвира позволила коню немного пройтись рядом с кобылой Миодая. Производитель Хурмы поглядывал на Элеонору с очевидным интересом, пришлось осадить его поводом, чтобы не пускал слюни. Затем, убедившись, что седло настроено под рост всадника, изгоняющая прижала пятки к лошадиным бокам, отправляя в галоп. Небольшой мороз приятно охлаждал щеки, а снег от копыт полетел во все стороны.

— Куда ты? — послышался позади недовольный крик Палеса. Но Эльвире не хотелось ему отвечать. Нужно проверить мощь Хурмы!

— Неси меня, красавчик, покажи все лошадиные силы, что у тебя есть!

Конь, похоже, пребывал в шоке: лентя явно давно так не гоняли. А Эльвира все посылала его вперед по центральной улице, не давая сбавить темп. Она вела Хурму в

зброшенную часть города, где никто не полезет под мощные копыта.

— А ну стой! — громогласный крик слышался за спиной, а вскоре недовольная ругань стала доноситься откуда-то сбоку. Эльвира повернула голову к источнику звука. Миодай мчался параллельно, по соседней улице. — Это не прогулка, Эльвира! Я предлагал тебе прогулку!

— Мне скучно! — крикнула ему в ответ Эпопеева и дернула поводья, направляя жеребца на другую улицу. Миодай чертыхнулся, и погнал лошадь в обход, чтобы нагнать беглянку по прямой.

— Прекращай, немедленно!

— А то что? — оскалилась в азартной улыбке Эпопеева.

— Затопчешь кого-нибудь? Ипподром именно для этого и построили. Лошадям положено носиться там.

— Скучно там!

Эльвира уже не могла остановиться. Сердце застучало в привычном ей ритме, она снова наслаждалась вкусом жизни.

Впереди поворот. Хурма на скорости изящно в него вошел, потом разогнался по прямой, и, по велению всадницы совершил резкий маневр за угол.

Тупик! Эльвира натянула поводья, но Хурма все равно снес массивной задницей несколько бочек с морковью.

— Что это было? — Миодай подъехал следом, сердито разглядывая опрокинутые бочки. Хурма пользовался случаем и торопливо набивал брюхо сладкой вкуснятиной, пока Эльвира отвлеклась на разговор.

— Прогулка в стиле Эпопеевых. Вы хотели им быть? Я вас и просвещаю в культуру своей семьи.

— Сегодня просвещать буду я. Идем, нам надо в академию, хочу кое-что показать.

— Кстати! — Эльвира подогнала жеребца, чтобы он шагал на одном уровне с Миодаем. — Как мне быть с экзаменами? Сейчас же подготовка к экзаменам идет...

— Надо же! — наигранно искренне удивился Палес. — Ты вспомнила об учебе! Неожиданно. Но не переживай, экзамены ты сдала заочно.

— Это как? — не поняла Эльвира. У нее куча пропусков, не хватает конспектов и лабораторных работ.

— Основной экзамен — убийство нежити и открытие магического резерва. Остальные предметы лишь дополнение, они подготавливали к тому, чтобы вы хоть что-то знали и не выронили меч, когда нужно будет заколоть первого мертвяка. Не думаю, что на тебя нужно тратить материал. Кого ты там убила в последний раз?

— В последний раз я убила свою свободу и нормальную жизнь... — проворчала Эльвира. Миодай недовольно и громко выдохнул, а Эльвира продолжила: — Да и вообще, убийство нежити — праздник! Неужели мне нельзя проткнуть какую-нибудь гнилушку за компанию с корешами?

— Так, все, все. Стоп. Ты сдала сессию, будь спокойна. Пока что, будешь набираться сил, ты истощена. А потом я лично буду тренировать тебя.

— Звучит так себе, — поморщилась изгоняющая. — Вы злой, грубый и до сих пор мне не нравитесь.

— Этого и не требуется.

Миодай остановился у конюшен, отдал лошадей и повел Эльвиру в учебный корпус. Те

изгоняющие, что встречались на пути, не скрывая паялились на Эпопеевых словно на диковинных чудищ.

Супруги прошли мимо дверей тренировочного зала, поднялись по лестнице на этаж выше, Миодай остановился у непримечательной серой дверцы и толкнул ее.

— Проходи, моя дао. Теперь я немного покажу свой мир.

— Звучит жутко, — призналась Эльвира, на что Миодай только недовольно фыркнул, словно бык.

Оказалось, что дверь вела на площадку над тренировочным залом. Снизу ее Эльвира не замечала, зато отсюда одnogруппники были видны как на ладони. Миодай опустил локти на перила и огляделся.

— Я могу не находиться там, в зале, но это не значит, что я не вижу вас. Я слежу внимательно, за каждым. И вот что я заметил — вы нихрена не делаете, когда меня там нет. Ну, или вот как сейчас...

Бардер засунул меч между туловищем и локтем и медленно оседал на пол.

— Кукуха, Кукуха, сколько мне осталось? — дрожащим голосом проронил тео и ухватился за мастерку товарища.

— Ох, нет! Нет! — театрально воскликнул Кукуха, держа более крупного друга за плечи.

— Мне холодно, все темнеет... Но я вижу свет! Он... приближается.

— Нет, друг, не уходи! Ты не должен умереть!

Бардер изогнулся и упал товарищу на руки.

— Возьми мой меч! И скажи жене, что я любил ее...

— Но Барди, у тебя нет своего меча. И ты не женат!

— Ну, вот... Нет женат. Как же я бездарно прожил жизнь! — покорчившись немного, тео обмяк. Кукуха вытер с щеки несуществующую скупую мужскую слезу и зарычал, размахивая мечом:

— Я отомщу за тебя, друг! Эти монстры захлебнутся в собственной крови!!!

Последнюю реплику он выкрикнул с особым надрывом, получилось душевно. Эльвира едва удержалась, чтобы не поаплодировать, но в последний момент сдержалась. Она ведь подглядывает, никто не должен знать о тайной площадке. Наверное.

Раздались рукоплескания, и одnogруппники обступили актеров.

— Клоуны, — сквозь зубы процедил Миодай, — Я открыл на два часа этот зал, чтобы они могли позаниматься друг с другом и подготовиться к экзамену. А они, как всегда. Бездари.

— А по мне, они талантливо сыграли, — вздохнула Эльвира и положила подбородок на перекладину. Там, внизу, весело. Первогодки волновались перед экзаменами, но непередаваемая волна энергии душевным теплом наполняла пространство вокруг них. Изгоняющие радовались пока беззаботной жизни и веселились как умели.

— Нежити они тоже будут спектакти показывать? Что за несерьезное отношение к делу? От подготовки зависит ваша жизнь, тут не место шуткам. Я знаю, о чем говорю.

— На серьезных щах далеко не уедешь, — не согласилась Эльвира, вспоминая себя в прошлом. Она когда-то тоже была такая кислая и хмурая. А толку так жить?

Ино с Клео сражались на мечах в стороне, на них никто не обращал внимания. Ну, кроме Миодая.

— Клео Теари неплоха, но слишком быстро сдается, опускает меч, когда еще можно выкрутится из неудачного положения. Я это говорил ей не раз, пока результатов не

наблюдаю, — проворчал Миодай. Помолчал немного, наблюдая за спарингом, и продолжил: — Ино Ратунг, наоборот же, суетливо мечется. Много лишних движений делает. Но я ее хорошо измотал в прошлый раз, кажется, она поняла, что силы стоит беречь. У нее, определенно, прогресс.

Миодай посмотрел на Диедаро. Тот встал в пару с Ланси Арао. Видимо, только потому, что напарник Ланси был увлечен спектаклем Бардика и Кукухи и прохлаждался вместе с друзьями.

Миодай прищурился.

— Твой дружок стабилен. Осторожничает, как и всегда. Отменно уворачивается, но наносит удары слабовато. И не использует ноги.

— Зато вы лупасите по ногам как надо! — не выдержала Эльвира. — Мне кажется, вам и меч не нужен. Зачем, когда можно запинать врага до смерти! Пусть он подохнет от унижения.

Лицо Миодая украсила неожиданно милая улыбка. Кажется, такой Эльвира у него еще не видела. Он решил, что она делает комплимент?

— А ты — особый случай. Чтобы добиться результатов, тебя нужно разозлить. Гнев помогает раскрыть твой потенциал куда сильнее, чем похвала. Схватка становится зрелищной и достойной, когда ты искренне ненавидишь врага. Да, у меня получилось это сделать, твоя ненависть ко мне часть плана тренировки. Как думаешь, недалекий Палес обыграл великую наследницу Эпопея?

— Это мы еще посмотрим! — прошипела Эльвира.

— Моя задача в том, чтобы вас не убили в первый же год выпуска. Однажды я решил, что лучшее, что я могу сделать, это дать навык другим, нежели пытаться защитить их на поле боя. Всех не спасти, как ни крути.

— Это вы после третьей убитой жены решили податься в преподаватели? — усмехнулась Эльвира. Она уколола Палеса этим вопросом? Эльвира надеялась, что да.

— Вроде того, — задумчиво протянул Миодай. Похоже, его просто так не задеть. Или он не подает виду.

— Но ведь теперь мы являемся боевой единицей, — заявила Эльвира. — Значит, мы вернемся в ряды охотников. Это круто!

— Во-первых, ты не закончила обучение, а во-вторых — нет. Не вернемся. Я завязал.

— А моего мнения будут спрашивать в этом городе, или я просто дорогая вещь? — возмутилась Эпопеева. Ход мыслей Миодая ей совершенно не нравился. Тео не мигая смотрел на нее, в черных глазах отражалась не понятная Эльвире жажда. Она видела и понимала эмоции тео! Неужели из-за браслета? Или она просто начала разбираться в людях...

— Смотря, сколько наследников ты мне подаришь. Дашь двоих — и я пойду за тобой хоть на край света, даю слово!

— Ой, все! — тут же разозлилась Эльвира и торопливо покинула площадку, оставляя Миодая размышлять о наследниках в одиночестве. О каких детях может идти речь, когда ее душит древнее проклятие? Ей надо заниматься им, а не бесцельно таскаться с Палесом по городу и налаживать семейный быт. Во-первых, это уныло и скучно, а во-вторых, она должна разрушить проклятие любой ценой! Иначе мирной жизни ей не видать. Чем она думает, когда тратит время на пустую болтовню с недалекой громадиной?

Похоже, бывшие одноклассники закончили заниматься, и, когда Эльвира проходила

мимо зала, дверь отворилась, выпуская будущих охотников. Эльвира тут же натянула улыбку и помахала рукой Бардеру и Кукухе.

Кукуха, он же Азиль Брич, увидев Эпопееву, нахмурил брови, и, прищурившись, направился к ней, недобро наклонив голову вниз.

— Ты ни что иное, как двуличная лицемерная мразь! Я думал, ты одна из нас! — голубые глаза Азиля скользили по дао, от светлых волос к дорогой экипировке. — Мы верили тебе!

— А почему это я перестала быть одной из вас? — не поняла претензии Эльвира.

— Ты, чистокровка, никогда не была с нами, для тебя мы лишь игра! Ты врала нам. А теперь нарядилась в дорогие одежды и смотришь на нас как на второсортный материал.

Эльвира скрестила на груди руки. Интересно, не будь бы на ней ограничителя, дерзил ли бы ей Брич так, как сейчас? Ненамеренно, но все же в прошлую их встречу она показала, на что способна кровь Эпопея. Доходчиво и красочно, что даже основатели струхнули перед ее фантазией использовать магию.

— Ты такая же, как и они, высокомерная отвратительная дрянь!

Эпопеева возмутилась:

— Обидно и необоснованно! Я своим статусом не кичилась направо и налево. К чему эти упреки, Азиль?

Кукуха оскалится и хотел сказать, вероятно, что-то очень обидное, но Бардер остановил его, взяв диалог в свои руки.

— А дело в том, что ты за спиной товарищей вытворяла такое, за что любого из нас тут же казнили бы без суда. А тебе все сошло с рук, и ты теперь шляешься тут, как ни в чем не бывало. Древняя кровь наследника, еще бы! Ей же можно вытворять что вздумается. Играть в престолюдинку и простодушную дуру, а за спиной выпускать в город вампиров и древнюю хтонь, замурованную под землей десятилетиями!

Эльвира молча проглотила обвинение, пробежала взглядом по толпе, и встретила с разноцветными глазами бывшего товарища, стоявшего позади толпы. Диедаро тут же отвернулся.

— Погодите, ваша предьява ко мне лишь в том, что вы завидуете? — Эльвира вздернула бровь и продолжила буравить Грача взглядом. Она говорила со всеми, но слова были адресованы лишь некоторым. — Товарищи, зависть — это очень плохое чувство, оно мешает мыслить здраво. Я хочу избавить вас от этой пагубной эмоции. Внемлите же! Мне — хреново! Мне так хреново, как никогда прежде. И я готова пожертвовать многим, чтобы просто быть среди вас, без особых различий. Из-за того, что я отличаюсь, мне и плохо. С вами или без вас, мне нигде нет места! Просто знайте, если бы я могла, поменялась бы местами с любым из вас!

— Это все просто слова! — негодовал Кукуха. — Но я ведь знаю, какие вы, основатели, мрази на самом деле! Мои родители погибли из-за таких, как ты!

— Я об этом впервые слышу, — удивленно произнесла Эльвира. Краем глаза она заметила, как остальные изгоняющие начали расходиться, типа они не при делах. Вскоре возле дверей осталась только компания Кукухи. Да и то ненадолго: Клео и Ино предпочли ретироваться тоже. С основателем лишней раз они связываться боялись. — Ты не рассказывал о своей семье. Что тебе сделали Эпопеевы?

— Папа и мама занимались секретной разработкой, даже я об этом не знаю ничего. Но Грачи украли ее, и подставили мою семью! Обвинение Грачей поддержали остальные

основатели и другие знатные семьи, и родителей убили, объявив предателями! Вы все прикрываете друг друга, творя грязь за спиной простых честных охотников. Я положу этому конец!

Эльвира задумалась. Кукуха отравлял Диедаро жизнь из-за прошлого? Из-за того, что он Грач?

Диедаро тоже как-то упоминал, что Кукуха не такой зайка, каким кажется, что у него есть темная сторона. Их конфликт не просто обоюдная неприязнь, Брич собирается мстить основателям? Но как?

— Послушай, у нас куда больше общего, чем ты думаешь. Я соблезную твоей семье, но в твоих бедах я не виновата.

— Виновата, и еще как! — дернулся вперед Азиль, но Бардер ухватил его, не давая сделать глупость. Тео хотел что-то сказать, но его взгляд скользнул Эльвире за спину, и выражение лица Тео тут же сменилось на показательное утливое. — Здравствуйте.

— Какие-то претензии и моей жене?

Эльвира почувствовала, как ей на плечо упала тяжелая рука мастера меча, и его недовольное дыхание начало греть затылок.

Миодай снова все портит. Он лишь подтверждает слова Кукухи о том, что за любое, неугодное знати высказывание, простому изгоняющему может достаться. Нужно брать все в свои руки. Эльвира натянула улыбку и повернулась к мужу.

— Нет, что вы. Это мои друзья, они славные и добрые. Мы просто общались. А вообще мне уже пора. Пока, коллеги! — Эльвира махнула компании, и направилась к выходу. Ей хотелось посетить свою комнату на десятом этаже общежития, где остались кое-какие вещи.

— Куда ты? Я собирался знакомить тебя с новой группой... — Миодай остался у входа в тренировочный зал и наблюдал за удаляющейся Эльвирой.

— В другой раз, у меня дела. И у вас тоже. Не будем мешать друг другу.

— Тогда увидимся дома, дорогая.

Слово очень резало по ушам. Чужеродное, абсолютно к ней неприменимое. Эльвира нахмурилась и покинула учебный корпус.

К ЧЕРТУ
ТРЕНИРОВКИ,
ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ
В МОЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
КРУЖОК!

— Ну нет, нет, не смотри на меня так! Я не плохой, не злодей. Я такой же как ты, и такой же как все. Мы здесь подневольные жертвы. Так сложились карты. Пусть наши роли на сцене жизни противоположны, но ты можешь сыграть свою партию виртуозно, это легко. Просто улыбнись, приятель! Посмотри в лицо своим страхам и подумай о том, чего ты добился за свою жизнь.

— Катись к Йогара, урод! — сплюнул человек и отвернул голову. Остальное его тело прочно фиксировали ремни. На жестком кресле сидеть ему недолго: час-полтора, и все закончится.

Френкерен сжимал липкую от пота руку пленника, а правой держался за инкубатор. От нечего делать он разглядывал жертву. Люди для него казались слишком плотно сложенными: у них крепкая шея и широкие запястья — маг до сих пор не привык к их коренастым телам.

Инкубатор наполняла светло-розовая жидкость, которая проводила поток жизненной силы, насыщая эмбрион. Жрец в этой структуре являлся проводником. Забирал жизнь у человека левой, дарил будущему магу правой. Энергия проходила сквозь его сердце, пульсировала и согревала нутро феникса в гуманоидном облике. Небольшая часть жизненной силы оседала внутри проводника, не добираясь до адресата.

Френкерен всегда шутил, что это плата за услугу. Он благодаря этому и вправду стал невероятно силен, энергия сотен людей переполняла его худощавое тело.

— Не надо так, я очень даже ого-го. Первый маг на районе.

— Я хочу жить! — возмутился представитель рода человеческого, средних лет мужчина, и дернулся. — Вы обманули меня! А ты. Ты просто мерзкий убийца!

— Неправда! — маг недовольно взъерошил гребень. — Я с тобой честен, а купился ты на сладкие речи слуг графа. Чем тебя соблазнили, не поведаете? Деньгами? Идеей? Славой?

— Мне обещали вечную молодость! — нахмурился человек. — Ведь говорят же, что граф — вампир!

Френкерен со снисходительной улыбкой наклонил голову к жертве.

— Пресвятые грибы, да они даже не обманывали тебя, да-а-а! Сразу видно профессионалов за работой.

— Так ведь обманули!

— Давай по порядку. Ты просил вечную молодость? — переспросил маг.

— Ну, да, — неуверенно ответила жертва. В ее глазах постепенно появлялось осознание. Френкерен не мешал ухоженному типу в костюме-тройке соображать дальше. — Я умру молодым...

— Ну, вот! — Френкерен едва не хлопнул в ладони, но вовремя сдержался. Прерывать ритуал нельзя. Поэтому его часто ругали за желание общаться с жертвами. Жестикулировать он любил даже больше чем разговаривать, порою сдерживаться не получалось. Но Френкерен хотел, чтобы клиенты в последние часы жизни оставались довольны, и старался развлечь их беседой.

— А про вампиров-то придумали сами люди, граф он, конечно, своеобразный тип. Но не вампир, уверяю, лично видел.

— А кто он? — заинтересовался человек. Похоже, ему захотелось узнать напоследок побольше. Жрец был этому только рад.

— И он тоже жертва какого-то дикого эксперимента. Если собрался обедать — лучше на графа без маскировки не смотри.

Человека осенило.

— Точно! Прощальная трапеза, как же она? Вы убьете меня, а поесть не предложите?!

— Тебя не накормили? — искренне удивился маг. — Ох, где же ваши манеры, коллеги? Мне за них неловко, честно. Но я могу кое-что сделать для тебя. Что бы ты хотел съесть?

— Шоколадный торт, — тут же выпалил человек. — Надоела эта диета!

— Твоя воля.

Френ умел транслировать вкусы из воспоминаний. Фокус распространенный, когда маг пытался донести другому магу, почему в столовую на центральной площади сегодня лучше не ходить, ведь кокосовый суп новый повар чем-то испортил. Вкусовая фотография шоколадного торта — все, чем мог порадовать клиента маг, не совершая никаких манипуляций, кроме касания. Но он транслировал ему вкус торта из своего мира, и человек оказался не готов.

— Почему такой сладкий, это же лютый перебор?!

— Извини, в этом мире я не ел шоколадных тортов, какие они не знаю. А давай играть? Я транслирую вкус, а ты угадываешь. Что скажешь?

— Отпусти меня, а? — взмолился человек, — Я столько не успел сделать, мне нельзя умирать! — клиент начал биться головой о спинку кресла. — Кто вы, маги, такие? Зачем вам я? Что вообще тут происходит?

— Хочешь, расскажу?

— А отпустишь?

— Нет, иначе не отпустят меня. Вашей расе свойственно чужую жизнь выше своей ставить? Магам вот это противоестественно, но мне почему-то кажется, что мы не такие

разные в этом.

— Может, договоримся? Чего ты хочешь?

Френкерен лишь усмехнулся. Человек пытается откупиться за свою жизнь, но это то единственное, чем он мог заплатить магу. Поэтому жрец ничего не ответил.

— Слушай, если тебя не выпускают — сбежим вместе, а? — человек не терял надежды.

Френ вздохнул. Если бы отсюда был выход. Маг пытался найти его все это время, пока ждал зарождения эмбриона. Он знал, что есть и другие способы соорудить нужную заготовку без акта соития, куда более быстрые и надежные, но очень уж его раздражала Тейрен. Френкерен хамов не любил, и помогать своими знаниями ей и графу не стал. Пускай сами разбираются.

Он загадочно молчал и ехидно улыбался, когда Тейрен или Айзу попадались ему на глаза. Жрец готов был потерять немного времени и насладится пусть и небольшой, но мстостью, за свое заточение.

Граф жил тут не первый день и пленников в замке в свое время держал предостаточно. Сколько бы в подземельях благовоний не сожгли, удушливый запах смерти не уходил отсюда даже спустя долгое время, пока камеры пустовали. Многие из жертв пережили перед смертью отвратительные пытки: Френ спускался в подвалы и находил остатки этих экспериментов.

Айзу хотел вернуть свой облик, его можно понять. Десятки, а, может, и сотни людей, попадая в замок, больше никогда не покидали каменных стен, оставшись несколькими кусками мяса, которые потом пожирали чернозубые гончие.

А вот этому человеку повезло. Жизнь уходила из него почти незаметно, он и не понимал, что опустошался его сосуд, лишь постепенно его веки тяжелели. Тело пыталось восстановиться и проваливалось в сон, переставая бороться.

— А ты знаешь, что там? — человек говорил теперь вяло и равнодушно. — Что происходит после смерти?

— Скоро узнаешь. Я там не был.

Мирно, тихо, сознание потухало. Вот и все.

Жрец закончил свою работу и посмотрел на подросший эмбрион. Он будет требовать жертв еще, но это потом. А пока что можно отдохнуть. Бросив напоследок на будто бы заснувшего в кресле человека взгляд, Френкерен покинул лабораторию.

Тильз тут все приберет. Френкерен не знал, что это за существо. Может, странный человек с хвостом и отсутствием эмпатии, или искусственно созданное нечто, его напоминающее. Пухлый коротышка в круглых очках и серой накидке, попался на глаза магу лишь в подвалах. Тильз отталкивал своим видом, он напоминал крысу. Френкерен лишней раз видеть его не хотел.

Но Тильз точно наблюдал с бруса под потолком, или из-за ширмы в углу. Его отражающие свет очки теперь мерещились Френу во мраке коридоров практически везде. Поэтому маг быстро поднимался по круговым ступеням, чтобы оказаться в светлых покоях верхних этажей. Ближе к небу.

Он занял свое любимое место у панорамного окна в центральной башне, расположившись на кожаном диване. Ненадолго завис, разглядывая пейзажи за окном. Вдали, за рекой и железной дорогой, расстился город Плоцк.

Работа жреца, которую Френкерен выполнял долгие годы, научила быть глухим к чужим мольбам о спасении, заставила стать жестоким. Но магу этого не хотелось, он совсем не

такой. Среди коллег он прослыл самым безобидным и невинным существом. Поэтому пришлось разделить себя на две личности. Сейчас, когда все позади, он вдыхал поглубже и переключался на Френа-добряка. Эту свою часть он любил и оберегал, четко разделяя ее с Френкереном-жрецом.

Несмотря ни на что, чудесный все-таки сегодня денек! Самое время проверить, не писал ли ему оборотень. Маг оставлял письмо другу уже довольно давно, оборотень долго ему не отвечал. Наладив свою личную жизнь, мохнатый волчара стал невероятно занятым. Но сегодня в общем кармане Френ обнаружил ответное письмо. Торопливо развернул и начал вчитываться в незамысловатый, но аккуратный почерк.

«Фрэн, здравствуй! Спешу сообщить, что мой друг вернулся и хочет попасть в свой мир. Ты сейчас занят чем-то? Как твои дела, маг? далеко ли тебя занесло? От тебя давно не было новостей, мне бы показалось это подозрительным, но, зная тебя, опять зависаешь над каким-нибудь редким растением. Кстати, Джун в последнее время только спит, но я его поливаю раз в три дня, как и обещал. Когда ты сможешь вернуться к порталу?».

Френкерен усмехнулся. Оборотень о нем слишком хорошего мнения. Как-то даже неловко рушить его представления о себе. Он ведь не знает, что Френ красный жрец. Все это время маг сидел в треклятом замке, и ничего, кроме угасающих взглядов жертв толком и не видел. Пришлось напрягать извилины и сочинять истории о воображаемых приключениях странствующего мага. О том, как он помогал нуждающимся и спасал тех, кто в беде.

Он исписал несколько листов, перечитал историю, ненадолго задумался. Какой же бред.

Попытался рассказать о своей жизни более правдиво, что остановился погостить у знакомого мага, но вышло опять совершенно тухло.

Заточение пагубно отразилось на воображении, и в итоге маг ничего не ответил оборотню, оставшись сидеть в окружении множества смятых листов.

Чем он только занимается?

Пытается впечатлить местного оборотня своим выдуманном образом. Смешно, нелепо для мага, прожившего половину жизни. Френкерен взялся за голову. Навязчивые мысли все лезли и лезли в нее. Так и с ума сойти недолго.

«Спустись ко мне, жрец» — послышался голос графа.

Айзу возмнил себя невесть кем. Пользовался тем, что держал белого мага в плену и мог вызывать его, как какую-то прислугу. Френкерен по началу не обращал внимания, затем эта черта хозяина замка стала напрягать. Неволья делала жреца крайне раздражительным, приходилось осекать себя, когда в голову лезли пагубные мысли и хотелось высказать Айзу все, что маг о нем думает. Но Френ держался, сейчас он не в том положении, чтобы показывать характер.

— Плод в норме, на несколько дней вперед он напитан.

— Славно, — ответил прячущийся под капюшоном маг. — Сдается мне, ты тут засиделся.

— То есть, я свободен, дальше вы и без меня справитесь? — усмехнулся Френкерен, не скрывая иронии в голосе. В то, что его не отпустят, пока работа не будет сделана, он не сомневался. Граф растянул губы в многозначительной улыбке. Айзу хорошо понимал настроение своего пленника.

— Птиц, несущий пламя жизни, должен быть свободным. Но пока к жизни не вернется дочь, не могу разжать пальцы и дать ему волю. Мне это важно. Могу ли я взывать к твоей ответственности не бросать начатое? Столько уже сделано, ты же не хочешь, чтобы людские

жертвы были напрасны?

— К чему клонит многоуважаемый правитель? — Френ скорее глумился, чем реально так считал. Графу на свое население было глубоко плевать, если судить по тому, что творится в Плоцке. Айзу смотрел на творящийся произвол сквозь пальцы.

— Новый король созывает графов. Старый дурак был убит, но убийцы оказались недалновидны и наследника престола искать не стали. Вернее, не так. О преемнике просто не знали. А он объявился незамедлительно, и поговаривают, этот человек не так прост. Пока что, его никто не видел. Мы собираемся, чтобы посмотреть на нового короля и объяснить ему, как все устроено. Хочешь со мной?

— Что ты задумал? — сощурился Френкерен. Подозрительный разговор какой-то.

— В моих руках сила единственного в этом мире белого мага, да еще и красного жреца. Я должен воспользоваться такой возможностью. Будешь находиться рядом и изображать дружбу между нами. Ты же знаешь, что графы между собой не ладят? Чтобы тебя не задавили, нужно быть сильным и вызывать трепет у коллег. Обычная демонстрация силы. Ты мне с этим поможешь.

— Любопытно. И глупо. Впрочем, я не особо занят. Готов посмотреть на ваше павлинье сборище.

На месте графа, Френ бы предпочел держать козыри в рукаве. А тот решил действовать с точностью наоборот. А ведь жрец графу даже не друг. Впрочем, Френа это не касается. Ему и вправду хочется покинуть эти ненавистные стены хоть ненадолго.

— Но учти, надумаешь сбежать — из-под земли достану, и ты пожалеешь, что нажил себе такого врага, как я!

Жрец загадочно улыбнулся, оставив мысли при себе. Намечается поход в цирк. Или как иначе пафосное сборище графов называть?

Впрочем, дневник с заметками Френ неизменно держал при себе, и граф Айзу уже красовался в своем истинном монструозном великолепии на нескольких страницах. И для остальных любопытных экземпляров там тоже найдется место.

Граф в перемещениях по королевству оказался неоригинален: как и многие маги, использовал призывного. Железным человеческим коробкам он не доверял, да и выходило по времени дольше — дороги к Золотому графству слишком извилистые из-за гор. А четырехлапый сгусток магии мчал всадника прямо по горным хребтам. Транспорт быстрый и удобный, но со своими минусами — очень много сил на поддержание материальной оболочки он требовал.

Маги часто делали остановки только для того, чтобы восполнить резерв.

Френ сидел над обрывом, свесив ноги в пропасть и напевал себе под нос любимую песню беззаботного детства. Его тогда окружали пышные сады небесного острова, будущий жрец наслаждался жизнью в небольшом домике в окружении вечнозеленых деревьев. Зима, она для тех, кто обитал на земле, а Френ о холоде тогда ничего не знал, наблюдал за снежными вершинами с высоты своего острова и гадал, каково это, дрожать от холода.

Теперь он сам тут, в заснеженных ледяных горах, обдуваемый всеми ветрами, кутает тело в дорожный плащ и прячет в рукава окоченевшие пальцы, которые сейчас не в состоянии держать и пера.

Мысли о вечнозеленом саде и его ласковых песнях пришлись очень кстати.

— Почему тебя занесло на Ар-6? И как это случилось? — Айзу пристроился рядом, соорудив магией небольшую скамью из камня. Комфорт для графа много значил.

— Все побежали, и я побежал. Возможно, словил кризис среднего возраста, устал от работы жрецом и решил поискать себя в чем-то другом, а может и потому, что Император устроил тиранию и начал давить белых магов...

— Увиливаешь от ответа. Жрецы покидают храм только ногами вперед.

— Это не важно.

— Ты сбежал!

— Не будем об этом.

— Ладно, — сдался Айзу, опустив скользкую тему. — Волнения в Империи нескоро закончатся, Арагон не остановится, пока не истребит каждого предателя. Император не особо разбирается, кто действительно воевал против него, а кто просто подстраивался под действующую власть. Слушает советы лишь своего пса. Слышал, он снова возвращается в свою колыбель на краю вселенной и что-то отчаянно ищет. И на его пути становится нельзя, он сама смерть. Император и его ищейки как проклятая чума, которую мы не смогли истребить, пока была возможность.

— Но только не тут, — усмехнулся Френкерен. Ар-6 надежно защитит магов от преследований императора. Одна из причин прийти именно сюда.

— Тут немногим лучше, к сожалению. Ты и сам поймешь со временем, что нынешний мир не безопаснее.

— А я тут и не навсегда. У меня миссия. Мое ремесло требует много жертв, я бы хотел, чтобы оно стало не востребуемым. А Гельзар может творить жизнь с нуля. Мне нужны эти знания, чтобы больше не убивать.

Граф повернулся к жрецу. Его слепяще белая дорожная мантия сливалась со снежным настилом. Рывком маг стянул капюшон, и иллюзия спала, явив настоящий облик.

— Вот какая у нашего владыки сила. Никто не творит жизнь с нуля. Гельзар в том числе, ему приходится соблюдать множество законов этого измерения. Чтобы ты понимал, он меня так вылечил, его рук дело. Впечатляет, правда?

— Ты ему точно не грубил до этого? — не удержался Френкерен. — Тут налицо плохое настроение лекаря, уж прости.

— Нет, но...

Френкерен наострил гребень и сосредоточился на нескольких глазах болотной гидры на левой половине головы Айзу. А уцелевшая часть его лица выглядела виноватой.

— Мы с моим учителем в тайне от Гельзара попытались открыть свой портал. Этого Владыка не оценил. Его диапазон настроений столь непредсказуем и широк, что остается молиться на то, чтобы сошлись звезды и владыка пребывал в хорошем расположении духа. И не наказывал за проступки слишком жестоко.

— Мощно.

— Поэтому, лучше не повторяй моих ошибок. Не пытайся играть в Бога на землях, где он уже есть.

— Я обязательно это учту.

РИБОЧАЯ
СТОРОНА

Кажется, сон застал Эльвиру врасплох. Она и не заметила, как сидя в сети, задремала в обнимку с ноутбуком. Тут, в общежитии, все оставалось прежним: обустроенный ею хаос успокаивал, а любимый плед с ромбиками приятно согревал не только тело, но и душу.

Очувтившись в своем уголке, Эпопеева тут же полезла на форум охотников-изгоняющих и застряла там на несколько часов, наслаждаясь заранее припрятанными чипсами. Которых в доме Палеса не найти. Эльвира обнаружила знакомых охотников за горячим обсуждением погони. Они зачищали деревню где-то под Арийском, избавляя от гигантских крыс-нежити. Славий утверждал, что устранить каждую тварь было несложно, ведь они использовали некие наработки, которые добыли в прошлых миссиях.

Не без казусов, ведь на запрос от короля откликнулось сразу два собрания, и за возможность истребить крысиное гнездо, охотники сцепились на крайне серьезных, а потому и кислых, шах. Группа Славия оказалась сильнее и авторитетнее — они ведь осенью завалили страшно опасного вендиго.

Но это произошло на прошлой неделе, а сейчас Нильк, Славий и Дориан пропали из сети, и Эльвира обеспокоилась, не случилось ли с тео что-то плохое. Она надеялась, что эти славные охотники, присвоившие ее победу над хтонической тварью, просто в отпуске.

Дао закрыла глаза и прислушалась к себе. Приступ тревоги медленно сжимал липкими лапками нежную кожу шеи, заставляя сердце пропустить удар, а затем биться так, словно она убегает от монстра. Монстра, с которым не может сражаться, ведь она бессильна без магии. Остается бежать без оглядки.

Перед глазами возник образ разрушенного города. Горел парк аттракционов, под

темной пеленой то ли дыма, то ли неведомой этому миру материи, иссыхали деревья. Эльвира проследила за направлением черной дымки и увидела сгусток нечто. Оно окутало жилой район, пульсировало и становилось все больше, небо вокруг занялось алым заревом и пылало, пылало вместе с парком и домами.

Смазанные силуэты жителей разбегались во все стороны. Толпы направлялись к мосту, ведущему из Арийска, но он начинал рушиться, не давая покинуть захваченную неведомой скверной землю.

А Эльвира стояла на краю обрыва, который давно никто не огораживал. Позади неудержимый поток водопада, впереди пульсирующая жуть, которая начинала открывать тысячи глаз. Все они смотрели на изгоняющую, и черное нечто двинулось к ней, направляя полупрозрачные бесформенные щупальца к новой жертве...

Эпопеева застыла в немом ужасе.

Видение. Это всего лишь видение, но раньше с ней такого не случалось. Эльвира никогда не видела снов и не знала, могут ли они быть столь ощутимыми и настоящими. Настолько, что запах едкого дыма до сих пор ощущался послевкусием. И даже место, в которое она на несколько мгновений попала, оказалось знакомым. Она когда-то жила неподалеку, район находился на окраине Арийска.

Но сейчас Эльвира тут, в комнате общежития академии, в своей маленькой, уютной обители, где безопасно и никто не сжигает покрышки за окном. Машин тут в принципе нет, как и дорог, ведущих к закрытому городу.

Эльвира знала, что за стенами Хольма ее что-то ждет, необходимо следовать на зов. Возможно, это приведет ее к способу избавиться от проклятия, или наоборот, уничтожит последнего наследника древней крови. Эпопеевой нужно найти родителей и спросить о их находках лично. Возможно, они смогут помочь проникнуть в Оббурат, а Эльвира попытается убить Себастьяна в его же логове, как этого хочет мама.

Как бы она не сердилась на ставших нежитью родителей, а без их помощи в вампирском городе не обойтись. Знать бы еще, что за черная тетрадь должна была попасть к Эльвире. А то она застряла где-то в загребущих лапах Миодая.

Столько всего навалилось, и не понятно, с чего начинать. Все сводилось к тому, что Эпопеева должна быть за пределами неприступных стен Хольма. Изгоняющая не могла объяснить этого, просто чувствовала, что происходящее вокруг неправильно. Без магии она безоружна. Она ничто, пустое место, которое не выживет во внешнем мире. Эльвира ухватилась руками за ограничитель. Она со всей ненавистью кромсала его ногтями, сжимая зубы, и выла от бессилия.

Треклятый ошейник не поддавался. Изгоняющая хотела рвать на себе волосы и кричать от отчаяния, но сдержалась и всего лишь пнула тумбу у кровати. С грохотом деревянный ящик рухнул на каменный пол, и дверца слетела с единственной петли. Потревоженные обрывки бумаги на полу разлетелись во все стороны.

Стук за дверью отозвался в ушах звоном погребального колокола. Изгоняющая дернулась и замерла, уставившись на вход. Она никого не ждала.

— Войдите.

За дверью обозначилась лысоватая фигура изгоняющего в клетчатом костюме. Комендант.

Вот уж действительно неожиданный гость.

— Госпожа Эпопеева, приветствую, — заведующий общежитием слегка склонил голову,

обозначив формальность. Эти действия корежили сознание Эльвиры еще больше, лишней раз напоминая о ее положении, о пропасти между нею и другими изгоняющими. Ей нужно отвлечься от кошмаров наяву, а все вокруг словно сговорились действовать на воспаленный разум единственного потомка. Пытаясь сохранить спокойствие, дао провела холодной ладонью по разгоряченному лицу.

— Чем обязана?

Тео сложил руки за спиной и многозначительно оглядел учиненный в комнате погром. Его взгляд остановился на граффити с оскаленной рептилией и подписью:

«Мастерская души. Ремонтирует разум любого износа. Обнули свой пробег, странник».

Нахмурился.

— Вы выселяетесь из общежития.

— Но почему? Я же не закончила обучение. За что меня выгоняют?

Тео оставался невозмутим даже под вопросительным взглядом Эпопеевой.

Она уязвима, как никогда прежде. Хотелось просто спрятаться в кокон и переждать бурю там. Но она держалась. Нельзя показывать слабость.

— В вашем распоряжении целое поместье, одно из лучших в городе. Зачем вам жалкая обшарпанная комнатка?

— Выселить меня приказал вам Палес... — догадалась Эльвира.

Ей не нужен ответ — она проговорила мысль вслух скорее для себя и начала собирать вещи. Миодай продолжал отрезать пути к отступлению, хотя, казалось бы, Эпопеева давно прижата к стене и готова вот-вот сдаться, опустить лапки и пойти на дно. Как мышь, захлебываясь в банке с водой.

— К рассвету я освобожу комнату, оставьте меня.

— Спасибо за понимание, госпожа.

Бесовы лицемеры! Как же они раздражают!

Эльвира понимала коменданта: этот изгоняющий родом из простой семьи, послушаться вышестоящего для него опасно. Поэтому не стала с ним спорить. Нечего с него взять.

Но какая же грязная игра идет против нее! И на руках нет нужных карт, чтобы дать достойный отпор ненавистным Палесам. Если так, то поможет лишь огонь...

На берегу озера, встречая блеклый рассвет, Эпопеева разожгла костер. Совсем небольшой, он был собран их хвороста и мусора. Языки красного пламени алчно пожирали страницу за страницей.

Заметки и наброски больше не имели смысла, Эльвире не стоило их хранить в поместье Палесов, а больше-то теперь и негде. То, что необходимо, в память впечаталось намертво, а остальное лишь шелуха.

Портреты друзей и врагов, оскалы чудищ и смешные стихи — все горело одинаково хорошо.

Эльвира вздохнула, поправляя плед и бросая в пламя набросок с вендиго.

Позади заскрипел снег. Эльвира не оборачивалась, эту походку, теперь едва заметно прихрамывающую на правую ногу, она узнала.

— Уйдите прочь.

— Увы, не могу. Золотая нить зовет за тобой, я подчинен воле Священного союза. — Миодай присел на корточки рядом с Эльвирой и взял в руки один из пока еще не сожженных листов. — Коллекционер? Знаешь о нем?

— Он мертв.

— Это хорошая новость, — прошептал тео и провел твердым мозолистым пальцем по листу. — С ним я сталкивался, да.

— Он не счел вас достойным пополнением своей коллекции, если вы сейчас говорите со мной.

— Он сбежал, — сдержанно ответил Миодай, сгибая лист пополам. — И прихватил с собой моего товарища. Я оставлю рисунок себе, можно? Зачем ты все сжигаешь?

Эльвира бросила в огонь сразу дюжину листов с заметками и вызывающе зыркнула на своего надзирателя.

— А почему бы и нет? Сгорел сарай, гори и хата, мне это больше ни к чему. Все вокруг немые, глухие и слепые. Меня не слышат, когда я говорю о том, что пора меняться. Никому не хочется знать о том, каков мир на самом деле. А я и без заметок это знаю.

— Можно мне посмотреть?

— Нет! Там стишки про вас, не самые лестные.

Миодай на секунду расширил глаза, уверенно схватил стопку и начал перебирать лист за листом.

— Шучу. Я их сожгла в первую очередь.

Мастер меча недовольно фыркнул. Подловила гада.

— Я уже всякого про себя начитался и насмотрелся. Не ты одна вымещаешь злость в отношении «треклятого препода» на бумагу. Но мне было интересно, что думаешь обо мне конкретно ты.

— Так и спросите же прямо, я дам развернутый ответ во всех красках!

Миодай начал разглядывать портреты одноклассников и друзей Эльвиры. Черты его широкого лица смягчились, складка между густых бровей постепенно разгладилась. Мужу нравились зарисовки, пусть он и не обнаружил среди них своего лица. Естественно, Эльвира не рисовала его, чтобы лишний раз не вспоминать о ненавистном союзе. Что подумает мама, когда узнает, с кем пришлось спутаться дочери...

— Это все не то. На бумаге истина. Она ведь оттого и ценна, что ты не собиралась ее никому показывать.

— И что вы хотите от меня узнать? — Эльвира одним движением сбросила все листы в огонь и поднялась на ноги. Накормленное пламя взмыло вверх, за ней. Летели искры и трещали недогоревшие сучья. — О том, что вы преследуете меня? Что делаете мою жизнь невыносимой, забирая из нее все то, что для меня дорого? Все, даже последний кусок личного пространства!

Миодай поднялся следом. Он возвышался над ней как огромная хмурая скала. Огонь между ними добавлял зрелищности, подчеркивая суровое лицо желтым светом снизу.

— Потому что ты оскорбила меня. Снова.

Эльвира чувствовала себя в опасности. Словно наваждение, которое случилось с ней утром, повторилось, только в лице широкоплечего громадины с безупречной укладкой. Или будто коллекционер в новой ипостаси нашел ее и хочет отомстить за свою смерть. И пополнить коллекцию мертвых жен!

Сейчас она бы скрестила с ним мечи, вот только в руках лишь тоненький сучок.

— Я ненавижу вас! Но из уважения к вашей силе, держусь подальше. Я не хочу конфликтов.

Огромная рука с золотым браслетом на запястье потянулась к Эльвире. Изгоняющая отступила, но Миодай сделал шаг вперед, спокойно прошел через костер и схватил ее

за ворот плаща. Своими черными глазами он буравил дао с такой страстью, которую не показывал ни на одной из тренировок. Там, на дне зрачков, горел пламенем бескрайний океан с морскими чудищами.

— Не хочешь конфликтов?! Как же долго я терпел твои выходки, ты не представляешь, каких усилий мне стоит сохранять спокойствие и не проучить тебя, как следует! Не хочешь конфликтов? Тогда раздели со мной ложе, слухи о том, что моя жена сбегает спать неизвестно куда, быстро расползаются!

Страшен громогласный раскатистый голос, когда тео повышает его. Отдыхающие в ветвях вороны встрепнулись и разлетелись. К счастью, в парке больше никого нет, чтобы слушать этот рев.

— Вы знали, на что шли, мастер. Это фиктивная сделка — не моя инициатива. Это вы желали вступить в семью Эпопея. Теперь терпите.

Миодай рук не разжимал. Бескровные губы сомкнулись в полоску, от напряжения левая щека несколько раз дернулась. Тео с силой зажмурился, а Эльвира напряглась в ожидании. Она выставила перед собой руки. Она готова защищаться! Возникла заминка.

— Ты серьезно думаешь, что я собираюсь ударить тебя?

— Ага, — кивнула Эпопеева, но рук не опускала. Миодай обреченно вздохнул. Голос тео стал спокойнее и тише, но напора в нем осталось предостаточно. Надзиратель всего лишь сменил стратегию.

— Дай мне шанс стать тем, кто тебе нужен! Я положу мир к твоим ногам, если попросишь. Сделай же мне навстречу хоть шаг!

Эльвира чуть подалась вперед, насколько ей позволяла огромная рука тео. Воодушевленно оскалилась, смакуя просьбу наглеца, посмеявшегося ее тронуть.

— Освободите меня, дайте магии течь по венам, верните спокойный сон! И я перестану воспринимать ваши пафосные слова как глупую шутку. Я не буду послушно жить на поводке, я не собака!

— Я тебе не доверяю, чтобы вернуть магию. Ты причиняешь ею много вреда. Я вижу в тебе отражение матери. Посмотри на свою семью, куда вы докатились со своей любовью к свободе. Ты совершила непростительную ошибку, направив силу против меня. Ты должна помнить, теперь я несу ответственность за тебя перед всем народом! И отвечать за твое глупое хулиганство придется тоже мне. Так рисковать я не имею права, пойми меня!

Эльвира недовольно выдохнула клуб пара и дернулась. Миодай послушно разжал пальцы. Дао тут же выскользнула и вернулась к костру, где остались ее вещи.

— Идем домой. Хватит убежать.

Эльвира кивнула и стала собирать свои пожитки. Немного их осталось: сумка с ноутбуком, дорожный котелок и плед с ромбиком. Хотелось бы, чтобы затаивший очередную обиду на какую-нибудь глупость Палес не уничтожил и их.

Изгоняющая брела следом за широкой фигурой мужа, не сразу осознав, что сугулится, как провинившийся щенок. Мысль ее разозлила, и дао тут же расправила плечи.

Миодай не понимал ее, заиклившись на ответственности. Он даже не представлял, какой вред наносил ей своей упертой натурой. Неволя убивала, сковывая, не давая защититься от кошмаров и тревог. А они подкрадывались все ближе. Разговоры о том, что придется покинуть Хольм, и, возможно, лезть в вампирский город — Эльвира даже боялась начинать. Говорить с Миодаем о проклятиях и побеге из академии — тут же поставить на себе крест.

Они вошли в поместье молча, разошлись переодеваться. Вся их одежда после жаркой беседы пропахла костром. В выделенной Эльвире комнате тут же нашелся домашний костюм, аккуратно сложенный на кровати. Горничная, казалось, успевала везде, предугадывала любое событие.

Затем Миодай и Эльвира встретились за столом, сели по разные стороны, бросая друг на друга хмурые недовольные взгляды. Оба молчали, и напряжение возрастало. Пространство между Эпопеевыми становилось все гуще, и даже Поли Брич не справлялась с такой атмосферой, нервно теребя подол фартука. Она постоянно смотрела на Миодая. Предугадывала каждый его шаг, оказывалась рядом тут же, как ему что-то требовалось. Подать салфетку или унести лишнюю посуду. Подобрать подходящее под настроение изгоняющего вино. Миодай не отказывал себе в красном.

Расслабившись после нескольких глотков, он опрокинулся на спинку стула и, пока горничная караулила его потенциальные хотелки, не мигая пялился на Эльвиру. Эпопеева с вызовом встретила этот пробирающий до мурашек взгляд.

— Тебе нужно нормально питаться, выглядишь плохо, — подытожил Миодай.

Эльвира ничего не ответила, продолжая ковырять вилкой зеленые шарики горошка на тарелке с рыбой. Какая же гадость, как ее задолбала эта долбанная рыба! Летом в деревне ее чуть ли не каждый день есть приходилось. Почему рыба? Гадость же, фу!

Выглядела еда потрясающе, но есть не хотелось прямо до тошноты. Зимнее солнце за окном ореолом освещало контур супруга. Он еще и в белое нарядился. Весь такой светлый, в приглушенных лучах — его образ стремился к божеству. Только вот лицо скрывалось в глухой тени. Какой же он все-таки жуткий тип!

— Спасибо, я все.

Эльвира встала из-за стола и направилась на второй этаж. Ей нужно внимательно изучить все комнаты, может, Миодай прячет ее тетрадь где-то тут.

Комната с диваном и журнальными столиками, а вот трофейная, с рогами и головами убитых монстров. Еще одна комната — гардероб. Нарядов на огромную тушу Палеса Эльвира увидела предостаточно. По всей длине стены висели костюмы на любой случай, а на манекенах красовалась коллекция эксклюзивных бронированных плащей. Выглядели они как одежда, но наметанным глазом Эльвира видела в них столько примочек для ведения боя, что невольно потекли слюни.

Руны на воротниках, спрятанные под полоской кожи, гарантировали хозяину победу над зазевавшимся вампиром, посмевающим прикоснуться к области шеи полумага, знаки на рукавах, которые позволяли обездвижить жертву — перечислять можно долго.

— Что-то ищите, госпожа?

Эльвира, не отказывая себе в красноречивых и совершенно лишенных цензуры эпитетах, высказала отношение к дурной привычке прислуги, и повернулась к подкравшейся горничной.

— Зараза! Я просила так не делать!

— Простите, госпожа...

Эльвира махнула на Поли рукой. Эпопеева в долгу не останется, будет и на ее улице праздник. Месть станет выдержанным и крайне желанным блюдом, которое она вкусит с особым наслаждением, когда придет время. Дао вздохнула, проводя пальцем по металлической пластине на груди манекена.

— У меня такого гардероба не было никогда. Оказывается, сражение может приносить

куда больше удовольствия, если ты защищен на таком уровне. Эх...

— Господин их больше не использует.

— Да, да, я знаю. Этот тип отошел от дел и спрятался в стенах Академии. Он жалок!

— Он обучает новое поколение, госпожа. Его миссия велика и более чем достойна.

Поли с любопытством поглядывала на Эльвиру, прищутив раскосые глаза. От этого разговора становилось душно. К чему она клонит?

— Ты что-то хотела? — устало спросила дао, закатив глаза.

— Госпожа, мы можем поговорить?

Эльвира фыркнула и уселась на пол, выжидающе глядя снизу на горничную. Так этой излишне учливой дао будет сложнее выплясывать перед ней реверансы. Горничная спрятала за спиной тонкие руки в кружевных оборках, и вздохнула:

— О вас и о Миодае.

Эльвира даже не удивилась. С последней Эпопеевой ведь больше не о чем поговорить. Ага.

— И какое тебе до нас с Миодаем дело? — не поняла Эпопеева. — Ты мне советы пришла давать? Так я и сама разберусь, голова на месте пока. Пока...

— Не совсем, — мотнула головой Поли. — Моя работа в том, чтобы господин был счастлив. Счастлив он, счастлива и я.

— Какая-то странная работа, — скептически отозвалась Эльвира, сморщившись. — Ты горничная, следишь за домом. Остальное не должно тебя волновать. Ты не психолог.

— Отнюдь, — я должна делать больше. Миодай — хороший тео. Он добр и отзывчив, но глубоко несчастлив.

— Ага, зато мы тут с тобой просто светимся от этого самого счастья! — проворчала Эльвира и усмехнулась, припомнив последний прочитанный роман. — Постой, ты что? Влюблена в этого тирана?

Поли не ответила, но отвела взгляд. Появившийся розовый оттенок на ее тонких щеках сам дал нужный ответ. Ситуация начала забавлять.

— К делу это не относится! — попыталась возмутиться горничная.

— Да, и еще как! — возразила Эльвира. — Влюблена — значит сама и добивайся его. Ему любовница точно не мешает. Ко мне ты чего пристала?

— Госпожа, нельзя так! — дао едва заметно притопнула ногой, но осеклась, неуверенно повела плечами. — Даже помыслить не смею, мы совершенно разных сословий. Да и потом, у господина много почитательниц в академии. Думаете, они ему интересны?

— Собственно, да.

— Нет! Похоронив третью жену, Миодай перестал сближаться с кем-либо. Но тут появились вы! Он изменился с вашим появлением. Ожил! Прошу, если вы сделаете его счастливым, этот мир станет намного лучше.

Эльвира только усмехнулась. Поли забавная, нашла кого жалеть. Жуткого препода, который избивает первогодок, но при этом имеет клуб почитательниц и мстит за каждый отказ, и постоянно преследует, заставляя чувствовать себя жертвой. Миодаю явно хорошо живется, с чего бы Эльвире ему сочувствовать?

— Он тебя послал, да?

— Нет! Он ничего не знает. Это мое желание.

— Хм, — изгоняющая почесала подбородок. — А если я скажу ему, что ты лезешь в дела господ и диктуешь, что мне делать — он обрадуется?

Противостояние взглядов тут же прекратилось. Дао быстро поняла, что к чему.

— Не смею больше вас тревожить. Но, все же. Если вы хотите получить свободу — Миодай должен вам довериться. Попробуйте сегодня зайти к нему в комнату, это мой последний совет.

Горничная поклонилась и торопливо удалилась. Эльвира так и осталась сидеть на полу в окружении манекенов с броней. Задумалась.

С одной стороны, Поли права: втеревшись Миодаю в доверие, можно освободиться от надоевшего ремня на шее. Но ведь Миодай раскусит ее ложь очень быстро. Или нет? Может, рискнуть?

Падать ниже некуда, а раз так, то и с врагом полюбезничать можно.

Поразмыслив над своей жизнью еще немного, Эльвира собрала волю в кулак и направилась на поиски мужа. Миодай говорил, что браслеты на запястье связаны между собой, и один из союза с легкостью может найти другого, просто чувствуя.

Или врал он, или же все дело в отсутствии спектра чувств у Эльвиры — кто разберет. Поэтому она предположила, что Миодай в своем кабинете. И не прогадала.

Муж сидел за заваленным папками и бумагами столом. Услышав звук шагов, он тут же оторвал от книги взгляд и захлопнул ее, удивленно уставившись на гостью.

— Неожиданно.

— Ага, тоже удивлена.

Эльвира проскользнула в кабинет и села напротив Миодая, пододвинув тяжелое кресло.

— Чего же ты желаешь? — сложил перед собой руки Миодай и немного наклонился вперед.

— Прост.

— Это на тебя не похоже, — засомневался Палес и настороженно посмотрел в зеркало за спиной Эльвиры. Наверное, думал, что она пришла с ножом или чем-то похожим. Но ее руки пусты, за спиной на поясе ничего не спрятано. — Тебе нужно что-то?

— Неа.

Эльвира протянула руку и схватила книгу, которую читал муж. На корешке значилось: «Ловец теней» — историю о преданном графе, который в основном мстил обидчикам и пытался вернуть свой замок. Интересный выбор.

— Положи назад...

— Угу, секунду.

Эльвира открыла страницу с закладкой и замерла. Закладкой служила фотография подозрительно знакомого лица. Остроносая дао с ехидной улыбкой и непослушными кучеряшками.

— Серьезно?! — Эльвира заставила себя воздержаться от потока комментариев, что как бешеные псы срывались с языка. Она смотрела то на фото матери, то на хмурого Миодая. Он исподлобья пялился в ответ, плотно сжав губы. — Вот это поворот!

— Тебя что-то удивляет? — тео все еще пытался сохранить невозмутимость, но его каменное спокойствие заметно пошло сквозной трещиной. Эльвира не сдержалась и широко улыбнулась. Впервые столь искренне, глядя в хмурое лицо мужа.

— А фотография старая. Ваша одержимость Эпопеевыми столь же древняя?

— Довольно.

— И фотография такая миленькая. Мама тут такая красивая! Неужели вы за ней ухлестывали? Ха!!!

— Это неправда, — зло сощурился Миодай. — Мао уже выпустилась из академии, у нее был сын к тому моменту, как я добрался сюда.

— А откуда тогда такой интерес, м?

— Я не буду это обсуждать с тобой. Обнажать душу перед тем, кто отчаянно ищет твои слабые места — это глупость.

— Как это «не буду»? — у Эльвиры появился козырь, она перешла в наступление и теперь останавливаться не собиралась. Она тоже долго терпела приторные пафосные речи этого лицемера. Теперь ее очередь жалить не мечом, но словом. — Это же касается моей семьи! И меня, как последнего потомка, в первую очередь. Мы с вами теперь семья и должны доверять друг другу, так ведь?

— Я не приближался к твоей матери! Она ненавидела мою семью ровно как ты.

— Но фоточку храните...

— Ее образ вдохновлял меня, — сдался тео. — Да, я наблюдал и восхищался ею. Издали.

— Дайте угадаю, а потом в своих женах вы искали нечто похожее.

— Неправда это! — возмутился Миодай, но уже как-то не уверенно. — Они все разные были.

— Неужели? — продолжая улыбаться, Эльвира положила фотографию на место и вернулся книгу тео. — Что-то не похоже, что вы отпустили маму. Может, вы хотели убить ее в образе вампира лично? Замкнуть этот круг. А тут случайно ее дочь появилась. Какое удобное орудие для мести! Это многое объясняет.

— Ты закончила?

— Ага. Доброго дня, не смею вас отвлекать от лицезрения прекрасного.

Эльвира неторопливо покидала кабинет, чувствуя на спине прожигающий взгляд.

План провалился. Она пыталась втереться в доверие и создать иллюзию близости, вот только ее понесло от новых подробностей. Да, семейная жизнь — это весело, говорили ей родители. Они были чертовски правы.

Новый король (Глава 7)

Как и другие замки, королевская резиденция находилась за пределами города, окружаемая цепью гор, утопающих в хвойных лесах. К стенам дворца вела всего одна хорошо защищаемая дорога. Четыре полосы и широкие асфальтированные обочины обильно освещались яркими фонарями, а некоторые участки дороги украшали гирлянды. Тракт простирался на десяток километров, и на пути встречалось много мест для отдыха и перекуса. Палатки с яркими вывесками пестрили и звали к себе.

Призывной Белого графа приюхивался, ощущая поблизости другие источники магии. Биоморфные сгустки энергии всегда тянулись к сородичам. Их природа не до конца изучена, но Френкерен знал одно: сильный призывной всегда сожрет собрата поменьше, если не контролировать его.

Айзу спешил, разорвал цепь питания, и его призывной растаял в воздухе.

Они спустились с холма и вышли на обочину. На пути к дворцу магам встречалось много серебряноволосых людей. Полумаги, которые называли себя изгоняющими, они же охотники, истребители нежити и защитники рода человеческого. Сюда они стекались со всех уголков королевства.

Людей тут тоже предостаточно: мирные жители, военные — повстречать на королевском тракте можно кого угодно, каждый приходил сюда со своими вопросами. Автомобили, кони — это место словно соединяло в себе несколько эпох и миров. Люди, которые выживали в городах, изгоняющие, что воевали с монстрами в самой непроходимой глуши — в других случаях они пересекались нечасто. Королевский тракт стал соединительным мостиком. Идущие бросали друг на друга заинтересованные взгляды.

Перед магами же разномастная толпа опасливо расступалась. Френкерен ловил на себе много недобрых взглядов со стороны серебряноволосых — он слышал, что охотники хоть и могут сотрудничать с магами, но делают это сквозь зубы. Похожие племена полумагов водились и в центре вселенной. Они всегда интересовали Френа и в родном мире.

Айзу же всякую чернь не достаивал своим вниманием. Маг гордо шагал вперед, устремив взор на голубые шпили башен. Френ брел следом, поправляя ненавистный капюшон. Ему нравилось разглядывать новое место находясь на уровне с толпой, сливаясь с потоком. Быть частью единого.

— Слышал, король прибудет сюда чуть позже. Это странно, что хозяин не встречает важных гостей лично. Новый король дерзит нам с порога. Сдается мне, скоро династия Даалей падет, — негромко вещал Белый граф, проходя в ворота. По обеим сторонам стояла охрана в бронежилетах и шлемах. Люди держали оружие наготове, не шевелились. — Зазнавшиеся людишки на троне долго не сидят.

— К нам это тоже относится, не так ли? — протянул Френ, подойдя к стражнику в черном обмундировании. Такой полированный и прочный этот шлем на нем, и не понятно, где заканчивается стекло и начинается металл...

Френ протянул палец к стражнику и со скрипом провел по шлему.

— Не отвлекайся на мусор, жрец.

— В городах такой не встречал. Странно, что изгоняющие не используют подобную броню. Она же потрясающая.

— Охотники архаичны, они преданы старой школе, и у них нет необходимости себя так заковывать броней — часть урона поглощают руны. Они же полумаги. Какое тебе до них дело? — ворчал Айзу, не понимая природного любопытства жреца. Френ развел руками. Из-за своей высокомерности спутник становился скучным. Граф не останавливался у ларьков с диковинной для иномирного гостя едой, хотя маг хотел пополнить коллекцию вкусов из этого мира, не давал заводить разговоры с местными.

Френ понял одно: путешествовать с графом невыносимо уныло. Но пока они во дворце, жрец будет изображать из себя нечто подобное графу. Неприступное высшее существо среди никчемных насекомых. Этаким цветочек.

Дворец Френа не впечатлил. Жрец видал сооружения и выше, и прекраснее. Его, скорее, интересовали обитатели. Точнее, их отсутствие.

Пути, по котором проходили маги, стража расчищала от людей, и гости шли по пустым сквозным помещениям. Коридор перед залом предназначался только для магов и короля с охраной.

Конечный пункт все-таки смог удивить своей монументальностью. Френкерен заметил множество рун на обшитых листами металла стенах. Король не пренебрегал техникой безопасности, и силой изгоняющих изолировал примитивной магией помещение, где собирались графы.

В полукруглом зале появились и другие безликие фигуры в плащах. Они не показывали лиц, как и Айзу. Граф пояснил, что это делается для того, чтобы никто не знал личности правителя, и в случае смерти его было бы легко заменить. Френу подумалось, что такое происходило довольно часто.

В зале стояла неуютная тишина. По отрешенному лицу Айзу жрец догадался, что на самом деле между графами идет вполне оживленная беседа на уровне телепатии. Каждое графство имело свой цвет, и плащи служили ориентиром: где какой правитель и сколько у

него с собой свиты.

Давить количеством — это больше человеческое свойство, маги предпочитали иметь при себе одного или двух спутников. Поэтому в Красном герцоге Френкерен легко узнал человека, пусть тот и прятался за мантией, как остальные правители высшей расы. За его спиной стоял небольшой отряд широкоплечих фигур, которые, очевидно, прятали доспехи под красными накидками.

Айзу и Френкерен заняли свои места на белой секции. Их всего двое. Белый граф уверен в своей силе, и оттого он расслаблено сидел на своем троне, едва заметно улыбаясь.

Френкерен скосил взгляд на рукава своего белоснежного одеяния. Выданная графом мантия ему не нравилась: маг понимал, что облачился в белое незаслуженно. Да и граф безупречной чистоты не достоин. Этот цвет не для такого как он, или Френ.

Все графы прибыли, а король до сих пор не объявился. Маги перешли с телепатии на агрессивный шепот, наверняка мечтая поставить монарха-нахала на место.

— Кем этот таракан себя возомнил? Жалкая марионетка заставляет своих господ ждать. Смерть отца мелкого выскочку так ничему и не научила, — процедил Белый граф и нетерпеливо застучал длинными черными ногтями по столу с закусками. — Сопляк объявился совершенно не вовремя, и тут же навел шума.

— А почему был убит старый король? — спросил Френкерен.

— Потому что глупая марионетка позволила себе слишком много, — отозвался Айзу. — Он пытался ограничить графам власть и настроить против нас свой народ. Угрожал человеческой армией. Глупец.

— Послушай... — Френ оглядел помещение с единственным выходом, — А тебе не кажется, что мы тут как в ловушке? Стены, поглощающие любую магию, охрана за дверью... я, может, и не знаю чего-то о местных сборищах, но тебе не приходило в голову, что сын захочет отомстить за убитого отца? Он ведь знает, что убийца сидит тут, среди нас.

— Не посмеет, — фыркнул Айзу. — Мы раз за разом показывали местным правителям их место в пищевой цепи. Они всего лишь исполнители нашей воли.

Френкерен промолчал. Самоуверенность графа казалась ненормальной. Да и в целом подход к управлению королевством оставлял желать лучшего. Жрец понимал негодование короля, который терпел бесполезных, но крайне опасных чужаков на своей земле, и его желание это поменять.

Широкие створчатые двери зала вдруг отворились, впуская молодого плотно сложенного короля в окружении пяти изгоняющих и двух лошадей. Животные во дворце вызвали много вопросов, но еще больше Френкерен заинтересовался, когда заметил побелевшие костяшки Белого графа, с силой сжимающие обшивку трона.

— А они что тут делают? — возмутился Айзу, едва ли не брызгая слюной.

— Кто? — не понял маг, разглядывая наряженных в шелковые попоны лошадок. Их ухоженные шкуры лоснились в голубых лампах зала. Один из зверей выглядел огромным и неповоротливым тяжеловозом, второй же конь, наоборот, походил на пони-переростка соловой масти. Они держались к монарху до неприличия близко, но тот не возражал, и даже наоборот, касался их спин и загадочно улыбался, его губы шевелились, словно он шептал им что-то.

— Порождения самой тьмы и бездны... — едва не задыхаясь, шипел Белый граф.

— Ты про этих славных питомцев? — не понял Френкерен. — Ты же не про изгоняющих говоришь?

— Изгоняющих я привык в охране короля видеть, а вот едо-тени — это хамство!

Френкерен многозначительно промолчал, совершенно не понимая гнев графа к очаровательным лошадам. Король взошел по ступеням и с удовольствием плюхнулся на свое место. Лошади расположились по обеим сторонам от трона.

Двадцатилетний птенец, дерзко забросивший ногу за ногу, вызывал у мага двойкие чувства. Он смел. Оттого ли, что молод и глуп, или же у него есть основания махать красной тряпкой перед высшей расой?

Широко открытые глаза, диковатая улыбка и пробивающиеся сквозь золотистую шевелюру неровные зубья короны выдавали в нем человека непредсказуемого и опасного. Скипетр он словно меч забросил на плечо и, откинувшись на спинку трона, сверкнул едва заметными пластинами металла на торжественном одеянии.

— Приветствую, графы! — король протянул руку в соответствующем жесте. — Мы тут собрались посмотреть на меня, нового правителя Кушара! И заодно обсудить новые правила.

— Не много ли ты на себя берешь, юнец? — возмутился граф Чества, прячась под зеленой мантией.

— Ничуть! — бодро ответил король, не переставая улыбаться магам. Он имел округлое лицо и довольно высокий голос, которые делали образ пухляша еще моложе своих лет. — Я спешу напомнить вам, что ваши предшественники, первые графы, приносили клятву в верности королю. Эта клятва передавалась по наследству вместе с землями. Да, когда-то вы пришли на нашу территорию и узурпировали места моих подчиненных. Но от клятвы это вас не освобождает, она относится к правителю графства, а не конкретному человеку. Так вот...

Монарх внимательно оглядел окружающую его безликую толпу.

— Отныне никаких скрытых лиц! Я требую, чтобы я и мой народ, знали имена своих правителей.

— Как ты смеешь! — злобно шипели возмущенные графы.

— Я хочу видеть, с кем имею дело. Мой отец не придавал этому значения, за что и поплатился. Я не рассчитываю узнать имя убийцы, но мы все выйдем из тени! Это мое первое требование. Также хочу сделать заявление, которое уже давно напрашивалось на официальном уровне, — Арсен Дааль замолчал, делая паузу. — Золотое графство, в частности Арийск и Болтор, я объявляю исключительно человеческой обителью. По графствам разгуливают вампиры и опасные для человека проклятые. Вы можете не трогать их на ваших землях, но в Золотом графстве они будут преследоваться и истребляться с особым пристрастием. Я призываю из академии всех доступных к службе изгоняющих. Касаемо магов — дабы попасть в столицу, нужно будет предъявить пропуск...

— Ничего не перепутал, человек? — поднялся с места граф Иллор, под фиолетовой мантией. — С каких пор король решает, что делать магам? Знай свое место!

— Безопасность превыше всего! — властитель широко улыбнулся и указал на графа Иллор. — Вам бы тоже не мешало навести порядок на своей земле. Я лично знаю закрытый город с античеловеческими порядками. И сотни заброшенных селений, которые необходимо обезвредить. Вы же сами этим не занимаетесь, есть ведь дела поважнее. Ах, да... — король хлопнул себя по голове. — Совершенно забыл! Теперешние прошения граждан о помощи не будут направляться в Арийск, договариваться с охотниками на зачистку земель будут сами графы. Я же буду изучать отчеты о проделанной работе. Я направлю необходимое для связи с академией число изгоняющих в каждое графство. Это значительно ускорит процесс.

Слушатели негодовали. Некоторые сочли высказывания короля оскорбительными,

другие просто недовольно молчали. Но воздух дрожал от переполняющих его телепатических каналов.

Юнец словно специально провоцировал магов, и их реакция не заставила себя долго ждать.

Спутник Серого графа поднялся с места и направился к королю, держа наготове огненный шар. Магия искрилась и гудела, требуя выхода за пределы маленькой сферы.

— Ты зашел слишком далеко, Арсен Дааль...

— Ммм! Да! — какая-то особая безуминка сверкнула в глазах монарха. — Кто-то же должен был это сделать, не так ли? Рискни, маг!

И маг рискнул. С его руки сорвался огненный шар и полетел прямо в короля. Соловая лошадка одним прыжком преодолела лестницу, и широко открыв зубастую пасть, перехватила и поглотила атаку. Глаза едо-тени загорелись голубым, он вытянул шею к нападающему и оскалился совсем не по-лошадиному. Френу стали ясны опасения графа касательно двух лошадок.

Все произошло стремительно. Едо-тень набросился на мага и разорвал его на части как тряпичную куклу. В зверя полетели вспышки атак других магов, но они просто соскальзывали с лошадиной шкуры, не причиняя коню и малейшего вреда. Охотники оставались неподвижны, лишь держа наготове серебряные мечи с рунами.

— Этот вкус... мне нравится этот вкус, — зверь облизнул острые клыки и стал вышагивать вдоль секторов с перепуганными магами. — Арсен дал мне добро на убийство любого из вас. Кто хочет стать счастливым?

Френкерен снова покосился на своего спутника. Кажется, Айзу пробивала мелкая дрожь.

— Как он их... заставил работать на себя? Какой-то жалкий король... человек.

— Креймус, полно пугать наших гостей! У тебя будет возможность наводить порядок и рвать на куски непослушных.

— Да, мой король.

Зверь вернулся на свое место по левую руку короля. Золотой шелк лошадиной попоны теперь измазан в темных пятнах, а кремовая окровавленная мордочка отныне действительно вызывает опасения. Куски трупа спутника Серого графа под ступенями трона растекались зловещей лужей по полированному камню. Кровавое пятно отражало голубой свет в лампах. Холодные огоньки под потолком едва заметно замигали.

— Господа, мы же будем друг друга уважать, несмотря на межрасовые разногласия? — учтиво поинтересовался король, разводя руки в стороны. Он оглядел неподвижную толпу.

— Да здравствует король! — послышалось скраю. Красный герцог поднялся и сбросил с себя алый капюшон. — Мое имя Никс Инок. Моя армия к вашим услугам!

— О, так среди вас еще остались люди, — довольно протянул король. — Впрочем, я не удивлен, зная, как вы рьяно охраняете свои границы и пытаетесь со всем разобраться самостоятельно. Хорошо. Дальше!

Немного промедления, и графы начали подниматься и поочередно сбрасывать с себя мантии. Френкерен некоторые лица узнавал — он встречал их в родном мире. Когда-то двое графинь посещали жреца за работой, желая обзавестись наследником. И обоим магичкам он отказал, получив за это поток скверной ругани.

Обнажив голову перед публикой, Френкерен довольно распушил гребень. Красного жреца узнавал каждый маг. Завистливо посвистывая, собратья зазывали желанного птаха к

себе. Жрец для них оказался лакомым куском, который они, несомненно, попытаются отбить у Айзу. Френа никто не обидит, а вот тому, к кому он прибьется, может не поздоровиться — Белый граф этого не учел.

Когда все сбросили с себя тени капюшонов, остался только сидящий в центре полукруга маг. Все присутствующие обратили тонкие бледные лица к нему.

— А что насчет тебя, Белый граф? — любезно поинтересовался король. — Не желаешь ли ты уступить свое место другому кандидату?

— Не желаю, — процедил граф, оставаясь неподвижным. — Но мне бы хотелось сохранить свою личность под маской.

— Так не пойдет, — скривился король. — Наступает новая эра, ты шагаешь с нами или остаешься за бортом?

— Ладно, — немного подумав, сдался маг. Белый граф медленно встал, замер на несколько секунд, оттягивая момент. Сжал кулаки. И с ненавистью сорвал с себя белоснежную накидку с иллюзией.

— Айзу? Вот так встреча! — едо-тени синхронно фыркнули и оскалились, конь-громалина вытянул шею по направлению к магу. Остальные тоже удивленно засвистели, увидав истинный облик коллеги, далеко не первой свежести. Насмешки на заднем плане послышались незамедлительно. — Неожиданно! Ты выжил?

— Выжил. И вы об этом скоро пожалеете. Без своего кучерявого вожака едо-тени ничто, парочка заплывших жиром питомцев короля, не более.

— Даргус, вы знакомы? — поинтересовался у едо-тени монарх.

— А то! — протянул тяжеловоз. — У Айзу с Эреусом особые отношения. Я был там и лично видел, как главный втаптывает этого доходягу в болото. Не думал, что он выживет после такого. Эй, маг, хочешь поиграть теперь со мной?

— Вы проиграли, кони. Я уничтожил вашего предводителя. А вы мне не интересны. — половина лица, что принадлежала гидре, оскалилась, десяток желтых глаз уставился на едо-тень злобно и жадно. Без иллюзии Френ видел, как на самом деле болотная гидра повлияла на сознание Айзу, захватив часть мозга. Он казался спокойным и сдержанным, но гидра могла превращать мага в кровожадное недалновидное чудовище. Айзу выставил перед собой перепончатую лапу с острыми когтями и шумно выдохнул сквозь отверстия в шее.

— Все едо-тени теперь под моей защитой, — король сложил перед собой ладони. — Не думаю, что ты захочешь проверять, каковы могут быть последствия, если ослушаешься приказа и начнешь на них охоту, Айзу.

Френкерен ничего не знал о старом короле, но нынешний правитель сумел сбить спесь с высокомерных представителей высшей расы за считанные минуты. Он наблюдал за реакцией Айзу и делал выводы о том, что мир действительно меняется. Человечество готовится наносить ответный удар.

Дребезжание воздуха становилось все настойчивее.

Словно каждый из присутствующих звал кого-то. Маг сосредоточился на мигающих в люстрах лампах. Интервалы все меньше, в помещении темнело, а потоки магии воронкой стягивались к центру зала.

Король ничего не замечал, происходящее находилось за пределами человеческого восприятия. А вот на лицах братьев Френ заметил самодовольные ухмылки.

— Спасут ли тебя едо-тени, когда на тебя обрушится гнев Бога? — прошептал королю Айзу.

Монарх недоуменно вздернул бровь.

«Я слышу писк перепуганных насекомых. Вы хорошо подумали, позвав меня, дети мои?».

Голос, который доносился отовсюду, отражался от любой поверхности и гремел в ушах, несмотря на тихий тембр. От него в жилах стыла кровь, дребезжало стекло в бокалах. Френ почувствовал, как из носа потекло. Он приложил к лицу ладонь и обнаружил капли крови. А еще у него словно заложило уши.

«Укротители миров испугались двух лошадок и стали, как испуганные дети, звать папочку?»

Жрец бросил взгляд на короля и его охрану. Монарх зажал уши и зажмурился, охотники невозмутимо вытирали текущую из носа и глаз кровь.

«Что ж, несколько причин явиться к вам я и вправду вижу...»

В центре площадки каменные плиты начали терять свою резкость. Словно рисунок, на который попала вода. Пространство закручивалось в воронку, выпуская из-под пола тень. Она восстала целиком и сбросила с себя оболочку.

Перед взором публики появился сидящий на полу седой старик в соломенной шляпе. Он словно вылез прямиком из какого-то болота. Изодранную накидку покрывал слой тины, в спутанных волосах и козлиной бороде были видны травинки.

— Засыпать тяжело. Я так долго погружался в забытие. А вы тревожить меня по мелочам вздумали? — немного скрипучий голос отзывался в голове так, словно это существо шептало прямо на ухо. Пришелец повернул голову к магам, и те тут же опустили на колени. Френкерен посмотрел на склонившего голову Айзу, но сам остался стоять ровно. Взгляд местного божества обратился к жрецу.

— Учитель! — с придыханием отозвались маги. — Дело государственной важности. Мы бы не звали вас без необходимости.

Учитель промолчал и опустил голову, погружившись в раздумья. Это немного успокоило: пока лик бездны обращал взор к Френу, ему было не по себе.

Это тот самый Гельзар? Бог этого мира, которого почитают и боятся маги? Жрец ожидал чего-то другого.

— Вы меня разочаровали. Я подарил вам власть над материей, вам доступны невиданные другим мирам возможности созидать, а вы пришли к людям и стали грызться с ними за власть. Столь низких стремлений я от вас не ожидал...

Гельзар, скрипнув костями, поднялся на ноги и навис над кусками убитого едо-тенью мага.

— И материал пропадает. Расточительство...

Маг опустил перед остатками тела на колени и едва шевельнул пальцем.

Повинуясь его воле, куски мяса перемешались с темной материей, которая текла откуда-то снизу. Она обволакивала их, скрепляла.

— Не то! — возмутился старик и с неожиданной прытью ударил локтем по формирующемуся позвоночнику. Существо жалобно вскрикнуло, а маг, как ни в чем ни бывало, продолжил творить свое детище. Он ломал его несколько раз. Когда форма делала ошибку, созидатель рушил ее точным ударом.

Что бы это ни было, оно страдало. До тех пор, пока не приняло именно ту форму, которую желал мастер.

Френкерен не знал, что за существо возродилось из его сородича. Демон с пытающим

зеленым нутром озирался на мир новыми глазами, осматривал свое чешуйчатое тело и когтистые лапы.

— Добро пожаловать в мир, дитя.

Существо поклонилось, пронзительно закричало и скрылось, растворившись в тени.

— На чем же я остановился? Ах, да. Я подарил вам песочницу, а вмешиваться в игры малышей мне совершенно не интересно.

Гельзар встал лицом к охотникам.

— Изгоняющие, все до единого, мои потомки. Детишки... Серебряный волос — это не просто сильный ген, это след от касания моего бессмертия, моего проклятия...

Старик задумчиво принялся, приблизившись к одному из охотников.

— Эй, герой, ты же знаешь о том, что я породил каждого убитого тобой демона или проклятого? Хочешь стать легендой? Убей меня!

Охотник не понимаяще округлил глаза. Меч он держал наготове, но руку изгоняющего дрожали.

— Не хочешь стать легендой? Мне казалось, вы, охотники, именно к этому и стремитесь. Тебя ожидает почет и слава, если от твоих рук падет тот, кто порождает зло. М? Нет? А если я нападу на твоего короля?

Гельзар протянул руку к правителю, а тот принялся хватать ртом воздух, задыхаясь от невидимой, но осязаемой хватки. Охотник отреагировал незамедлительно и всадил меч тысячелетнем магу прямо в сердце.

Гельзар опустил взгляд на рукоять в своей груди, задумался, почесав бородку. Затем перевел взгляд на охотника. Сперва казалось, что ничего не происходит, но спустя несколько секунд, изгоняющий рассыпался пылью.

— А, нет. Показалось. Это не он. — Гельзар вынул из себя меч и отшвырнул в сторону. Обратился к едо-теньям: — Может, вы хотите попробовать убить меня? Я не возражаю, самому интересно посмотреть, как это отразится на вас.

Едо-тени поджали хвосты и уши, отступив на шаг назад.

— Ну и ладно. Продолжу мысль. Она у меня была, но совсем запуталась... государственные дела, игры в песочнице... Нет, не то. Простите старика.

Гельзар опустил голову, закрыл глаза, словно заснув на ногах.

— Вспомнил. Я говорил о том, что вы все лишь мои создания. Изгоняющие — потомки, демоны — детища, маги — ученики. И знаете, я не против, что вы друг друга травите, режете, рубите на куски. Меня это забавляет. Вмешиваться в ваши игры я не стану. Уничтожайте друг друга мне на радость, я создам на ваших костях новый мир. Вы становитесь мне не интересны.

Гельзар выпрямился, снял с головы шляпу и окинул взглядом учеников.

Франкереи только сейчас понял, что владыка этого мира вовсе не старик. Просто он сутулился и двигался неторопливо. Куда бессмертному торопиться?

Он словно питался страхом и ужасом окружающих.

Жрец замер, когда бездонный взгляд пронзил его снова.

Встреча, которой он так желал. Что ж, это произошло. Но почему-то радости Френ не испытывал. Гельзар протянул ладонь с когтистыми узловатыми пальцами.

— Идем со мной, красный жрец. Ты же для этого тут?

Френкереи бросил взгляд на магов, задержался на Белом графе. На его звериной части, в которой кипела страсть и жажда, смешался со страхом праведный гнев. Он не хотел

отпускать свою добычу, своего драгоценного пленника. Но разве мог Айзу воспротивиться воле Бога?

— Да, нам есть, о чем поговорить. Я пойду с тобой, владыка, — ответил жрец и шагнул навстречу древнему.

Сезон паломников всегда наступал резко и внезапно. Оборотни рангом ниже наведывались к дому у портала как к величайшей святыне, с подношениями и просьбами. Сейчас пришла уже третья по счету стая. Все они хотели одного — покровительства высших оборотней. Из шкуры вон лезли, чтобы выбить разрешение остаться в землях местной Главы.

Аирен сидела с равнодушно-отрешенным видом, словно ей совершенно нет дела до происходящего, но Эйван-то знал, что на самом деле она просто ничего не понимает. С полуопущенными веками наблюдает за гостями с высоты каменного трона, обложенного шкурами, изредка кивая, когда в рассказах гостей возникает пауза. А в белокурой головшке пустота, перекасти-поле гоняет беспечный ветер.

Благо, об этом знал только Эйван. Он делал все, чтобы его прекрасная волчица сохраняла лицо перед остальными, внимательно слушая каждое слово в диалоге. Аирен внимала едва заметным подсказкам партнера и, надо отдать ей должное, хорошо их считывала.

Записывать историю оборотни не любили, но некоторые важные события в жизни клана кто-то более ответственный отмечал в дневниках и свитках. Они обросли плесенью и толстым слоем пыли, гнили где-то в хранилище дома, которое носило гордое название «библиотека». Эйван вовремя вытащил немного познавательной литературы, прочел сам и затем ненавязчиво подсунул Аирен, чтобы она ознакомилась с историей и разобралась в видах оборотней, ведь все они очень разные: кто-то адекватен и полезен, а иных выродков бездны лучше держать от своих владений подальше.

Но волчица не прикасалась к бумагам — ей это неинтересно и скучно. Она хотела новый том о любовнице графа почитать, а не пыльные скучные документы.

Западная граница графства Иллор, тот самый лес, в центре которого пульсировал единственный в мире портал, среди оборотней пользовалась особым успехом. Мохнатое братство всех видов поклонялось месту великой битвы, где оборотни одержали победу над охотниками. Они прогнали их прочь, и вот уже полтора века ни одного серебряноволосого в землях клана высших оборотней не наблюдалось. Кроме одной, особо выделяющейся персоны, разумеется.

— Они возвращаются. Нам нужно объединяться, потому что если охотники дошли до наших территорий, то и до земель портала им недалеко. Мы все в опасности, — вкрадчиво пояснял вождь небольшого племени оборотней второго ранга, что обитало к северо-востоку от портала, недалеко от крупного селения Рижя.

Глава мельком кинула вопросительный взгляд на Эйвана. В ответ он едва заметно мотнул головой.

— Мы не можем пойти на это, — холодно ответила хамоватому на вид вожаку Аирен. Эффектный альфач с нарочито лохматой прической и в броском одеянии точно знал, куда шел. Слухи о том, что в клане высших оборотней новая Глава — молодая и неопытная девица, быстро разлетелись по всему королевству. Теперь каждый второй самец при ней играл мускулами и строил из себя крутого альфу, которого, по его мнению, не хочет разве что полная дура.

Вот как раз именно та, что незаслуженно занимает трон. Глаза оборотня налились кровью.

— Да кто тебя сюда посадил, ты же ничего не понимаешь в наших союзах! Тебе тут не место!

— Как и тебе, — ледяным голосом ответила волчица.

— Нормальный Глава не отказался бы от такого союза во времена, когда ваша стая не в полном составе. Отказаться от предложенной нами силы — ты глупа и недальновидна!

Эйван, сидящий в зверином облике по правую сторону от Аирен, шагнул к выскочке.

— О, нет. Это не Глава глупа, а ты, чужак, свое место подзабыл! — Эйван лениво напряг мышцы лица и оскалился для приличия. Не любил он это, но ситуация требовала. — Если мы и пустим кого-то в наши земли, то точно не людоедов. Людей в ближайшей деревне немного, и мы не собираемся отдавать их вам на корм.

— Сдались вам эти никчемные! Они важнее для вас, чем братья? — альфа, похоже, поверить не мог, что такому великолепному предложению дали поворот. Он-то рассчитывал на другой результат: поначалу даже пытался с Аирен заигрывать и подмигивал ей, используя все свое звериное очарование. Не прокатило, эта волчица предпочитала другой типаж.

И вообще, она принадлежала только Эйвану, пусть он и не подавал признаков ревности. Но то, что его волчицу пожирают глазами кто-попало — действительно раздражало.

— Две деревни вокруг портала под нашей защитой, и это не обсуждается. — отчеканила Глава и махнула рукой, обрывая разговор. — Всего доброго.

— Вы пожалеете о своем выборе! — прорычал альфа и, резко кивнув сородичам, удалился, хлопнув дверями подземного зала-пещеры. Она находилась под особняком, но выйти из нее можно было прямо на улицу, что оборотни и сделали.

Глава приняла разумное решение. Эти товарищи как раз из таких, кто устраивает в полнолуние охоту на похищенного заранее человека, и все заканчивается кровавой баней. Кишки на ветвях, оторванные головы в кустах и натянутая на идол человеческая кожа — обычное дело.

Да, здешние места суровы, но бессмысленной жестокости тут не место.

Эйван недовольно махнул хвостом.

Рабочая смена сегодня закончилась незваными гостями, и Эйван задерживался. До зуда в спине хотелось сменить облик и отдохнуть, поэтому он кивнул Аирен и удалился без лишних слов. Когда она освободится — придет к нему сама, оборотень лишь подавал сигнал, что ждет ее в любое время.

Дома покоя сыскать не вышло, едо-тень также нуждался во внимании.

Противостояние взглядов продолжалось. Эйван отхлебнул грибного отвара, не отводя глаз от друга. Кипяток обжигал язык и небо, но быстрая регенерация решала эту проблему. С такими возможностями к исцелению не долог путь стать мазохистом.

Шел третий, или четвертый — Эйван не считал, день, как едо-тени заселились к нему. И пока дела шли не очень гладко. Иномирные лошадки оказались довольно буйными: в какой-то момент Эреус словил истерику и разнес к демонам весь зал. После этого он и покинул дом, недовольно фыркая на своем единорожьем языке какие-то претензии. Отправился искать сородичей в гордом одиночестве. Оставил после себя проломленную стену и разбитый в щепки стол и даже ухом не повел, гад.

А Асириус остался, правда, ушел в себя, как это часто с ним бывало прежде, и молчал. Долго молчал, прокручивая в голове события минувших дней или что-то планируя. Эйван не трогал его, потому что знал, что это бесполезно — его не услышат. Он терпеливо смотрел на друга и ждал признания или каких-нибудь подробностей жизни извне.

— Голоден?

— Да.

Оборотень вздохнул и протянул через стол руку к лошадиной морде. Едо-тень подался навстречу и ударился в ладонь твердым лбом. Голубые проблески под шкурой обрели движение и потекли вверх, насыщая иномирное тело жизненной силой. Асириус зажмурился, из-под тонкой кожи век просвечивало пламя.

После такой процедуры Эйван ненадолго чувствовал усталость.

— Зачем тебе ружье на стене? — Асириус посмотрел на новое кухонное украшение над обеденным столом, висящее на двух гвоздиках. Аирен решила оставить трофей с непутевого охотника тут.

— Если на стене висит ружье, значит, ему положено выстрелить. Я жду случая.

Оборотень все же решил начать разговор, у него с утра появилась на то причина. Эйван залез во внутренний карман байки и достал помятую бумажку, обильно чем-то измазанную. И пропахшую крепким алкоголем. Положил перед едо-тенью.

— Пришел ответ от нашего мага. Я отправлял ему несколько писем подряд, но он не отвечал. Я, честно говоря, боялся, что Френа кто-нибудь прикончил, и весь мой план с твоим спасением сорвется к Йогара, но, тем не менее... он жив.

— И где он? — строго спросил едо-тень, поджав ушки.

— Пока что не вернется. Сам читай, я не больше твоего знаю.

Асириус повернул голову в сторону и зажмурил один глаз, чтобы прочитать текст. Лошадиная голова к этому занятию плохо приспособлена, зенки ведь по бокам расположены — но иномирный зверь нашел способ предаваться любимому занятию.

— Пропал не без причин, но я по-прежнему с вами! — Асириус читал с выражением, но в интонацию Френкерена не попадал. Они ведь не были знакомы. — Привет тебе и твоим друзьям. Наверное, должен извиниться заранее, поэтому сразу к делу. Я задержусь. Миссия,

которую я искал, нашла меня сама совершенно внезапно, не так, как я это планировал. Вынужден повременить с возвращением. Подробности заваливать не стану, но, надеюсь, ты поймешь. Видел молодого короля. С новым правителем ваши дороги точно починят. Все наладится.

Асириус закончил, и задумчиво потерся мордой об угол стола.

— Информативности ноль. Но дороги тут действительно отвратительные. То ли дело в Белом графстве...

— На юге и без дорог мути хватает. Что вы там делали? В Плоцке? Смуту среди людей устроили зачем-то. Мне Френ все рассказал. Академия изгоняющих там расположена?

— Вообще не там. Ровно на другом конце королевства. А про Плоцк даже не спрашивай. Там и без нас конфликт нарастал. Людишки возомнили себя истребителями нежити и взбунтовались против изгоняющих. Просто мы с Эль оказались не в том месте и не в то время. Такое часто бывало.

— Часто?

— Например, попали в Нижнем Тае в неприятную ситуацию. Просто шли мимо, а стали свидетелями заговора. Вампиры засели в гостинице и собирались устроить облаву на короля, он как раз должен был прибыть в город. Вампиров охотники разогнали, но Даалю же убили в итоге, я слышал. И если это те самые выжившие вампиры организовали, часть ведь сбежала... то мы знаем, что Чества граф замешан, потому что убийцы собирались на его землях. Но это все мимо нас, мы с Эль очень далеки от политических игр, это не наша тема. Вернемся к делу. Меня интересуют сроки. Твой маг не очертит их?

— С ним что-то не то... — Эйван принялся к бумажке. — Френ словно залил ее спиртом специально, чтобы что-то скрыть. Но там есть и другой запах, который я не могу разобрать. Это странная бумага. И написал он как-то подозрительно мало. Обычно, как ты сказал, информации больше. Про Джуна не спросил. Что-то не так. Тревожно это.

— Если ты с него клятву взял, то это проблемы мага, — заметил едо-тень. — Ты в праве требовать ее исполнения, когда сочтешь нужным. Просто призови его парой слов — он не сможет отвертеться.

— Что насчет тебя? — Эйван опрокинулся назад и скрестил на груди руки. — Я не глухой, не слепой и в последнее время плохо сплю. Я все слышал. Ты бросил Эль в беде! Это ли не нарушение нашего с тобой договора?

— Свою часть сделки я честно выполнил, — едо-тень недовольно прижал уши к шее. — Она в академии, как я и обещал. Я бы вернулся с ней, но она оказалась слаба. Мы убегали, она упала прямо в руки охотникам. Возвращаться за ней — приговор мне. Эльвиру собратья оставят в живых, такой шанс есть, а вот со мной бы так не поступили. Охотники в состоянии изловить и обезвредить одного едо-тень. Я видел, что они сделали с Эреусом. Нужно было убегать. А она разжала руки и сдалась сама. Так что тут нет моей вины.

— И тебя это не беспокоит? — Эйван недоверчиво прищурился. — Я не верю в то, что тебе все равно. Как вообще вышло, что на Эль взъялись собратья? Она натворила что-то?

— Разумеется, натворила. В академию привезли двух вампиров. Она их выпустила. Это же ее родители, что тут такого? Кошмарила всю знать, оставляя угрозы на стенах. Никто не знал, как она выглядит, но ее уже тогда реально боялись. А потом она спалилась: похоронила заживо преподавателя, прямо в полу. Выпустила из подземелий Эреуса. И попыталась сбежать. И не сбежала. Тут мои полномочия все.

Эйван покачал головой. Интересные у них там развлечения при академии, не просто так

серебряноволосая туда рвалась. Странное место с не менее странными обитателями. Брату пришлось бы по вкусу жизнь среди подобных чудаков. Может быть, ему и вправду стоило находиться там, а не в лесу с оборотнями? Это место для Эвиса всегда было чужим, и он вечно рвался куда-то, сам не понимая, что его зовет. В нем текла кровь изгоняющего, вероятно, именно академия охотников тянула к себе, пусть брат этого и не знал.

— Поступай как знаешь. Но я буду молча осуждать бездействие. — Оборотень пристально всмотрелся в морду едо-тени. Иномирный зверь в гляделки играть не любил и быстро отворачивал морду.

— Прекрати! — возмутился Асириус. — Я не решил еще, как поступлю. Мне нужно все обдумать. Не дави на меня!

— Хорошо.

За дверью послышался стук. Два медленных и три быстрых удара. Это Алиас. Получив разрешение, новобранец заглянул внутрь и приветливо махнул сидящим за столом. Осмотрелся.

— У-у-у. Если нужен ремонт стены — я готов помочь! Но только после того, как мы с тобой сгоняем в Рихту.

— Зачем? — удивился Эйван, оценивая внешний вид гостя. Приоделся и причесался, обычно оборотень этим не утруждался — однозначно собрался в город. — Глава послала? Ей снова нечего почитать?

— Да не, личное, — Алиас подошел к столу, взял печенку и изучающе посмотрел на едо-тень. — Аирен по секрету сказала, что пока у тебя гостят какие-то иномирные существа, она к тебе не придет. И мне захотелось посмотреть, кого ты к себе притащил. Коня увидеть не ожидал.

— Сам ты конь, псина-перевертыш! — огрызнулся едо-тень. — И живу я тут подольше твоего! Я был в командировке не так долго, а ты уже мое место занял.

— Твое место?

— Я в гараже жил, у меня там библиотека была, удобная подставка для книжек, фонарь с синим огнем, лежак мягкий. А ты там свое ржавое вонючее ведро поставил! Натаскал кучу хлама, что не пройти.

Алиас неловко усмехнулся, потирая тронутый сединой висок.

— Прости-прости, я скоро построю свой собственный дом, и гараж тоже. Я себе участок в деревне присмотрел уже. Как снег сойдет, сразу за работу возьмусь. Так, Эйван, ну что? Поедешь? Я с Главой договорился. Если да, то собирайся.

— Ну, хорошо... — Эйван достал из ящика кошелек и опустил на нос солнечные очки. — Я в общем-то готов. Асириус, ты за главного. Бывай!

Конь фыркнул и отвернулся к окну, где стоял сонный Джун. Цветочек близость едо-тени разбудила, и теперь они тарацились друг на друга в недоумении. Еще бы, кусать едо-тень за нос не так-то и просто, тут надо рассчитать траекторию броска. С другой стороны, растение всего-навсего боялось лошадиную морду — прямую угрозу. Разумеется, травоядные, пусть и только внешне, животные бедолагу пугали!

Недопитый отвар остался причудливо дымиться на столе.

Эйван накинул куртку и вышел за Алиасом к гаражу. Ночью шел снег, и оборотни взялись за лопаты, чтобы освободить путь автомобилю.

Алиас свою машину любил: ласково называл ланью, часами сидел с ней в гараже, постоянно что-то ремонтируя. После того, как Эйван его сюда привез, никому за руль

садиться не давал. Салон все еще оставался прокуренным, но запах табака сильно ослаб — в новом теле для Алиаса привычка утратила былую привлекательность. Зато его потянуло к аромату вишни: дорожный идол Аэрула обильно вымачивался в эфирном масле, и теперь деревяшка имела красноватый оттенок. У новообращенного заметно меняются вкусы, Эйван по себе помнил. Чудеса первой трансформации и новых ощущений, эх.

Включив музыку громче, водитель направил автомобиль к трассе, чертыхаясь, объезжая корни и сугробы. И только выбравшись на дорогу, со лба водителя пропала суровая вертикальная морщинка.

Незамедлительно зазвонил телефон — начала ловить сеть.

Алиас схватил трубку, и на том конце провода затараторил женский голос.

— Да. Ага, еду. Часа четыре, ага. К подъезду подъеду, не надо никуда везти их. Что? Нет, давайте сейчас разбирайтесь. У меня времени не так много. Все, давай.

— Эйван непонимающе смотрел на коллегу.

— Зачем мы едем в город? — насторожился оборотень. Разговор с этой женщиной показался ему подозрительным.

Алиас задумчиво почесал щетинистый подбородок, не отводя взгляда от дороги. Объезд ямок требовал концентрации.

— Напор сбавь, ага. Семья у меня осталась, дети. Двое. И я хочу навестить их. Ты что-то криминальное в этом усмотрел, м?

Эйван подавил недовольный возглас и просто шумно выдохнул, сжав зубы.

— Ты почему не оборвал с ними связь? Ты должен был сделать это в первую очередь! Ты больше не часть человеческой семьи, они не примут тебя нового. Люди нас боятся, ты не заметил?

— Не заметил, вообрази. У меня все замечательно, а с кислой мордой постоянно ходишь именно ты. Вот тебя и шарахаются местные старички. Я вон, жить среди них собираюсь, и никто не возражает, что я в деревне участок взял. Подумаешь, глазки горят, кого этим удивишь-то? Ты проще будь, что ли.

— И ты полностью себя контролируешь и абсолютно уверен, что твоим детям с тобой безопасно? — не скрывая сомнений спросил Эйван. Новичок поражал своими заявлениями. Обычно он рассудителен, неприступно спокоен, молчалив и вечно чем-то занят. Сегодня же всеми любимого и такого удобного коллегу словно подменили. С пылающим азартом взглядом и решимостью в голосе он предстал перед Эйваном впервые.

— И помнится мне, ты из семьи со скандалом еще до моего появления ушел. Что у вас происходит? Меня зачем потащил с собой?

Эйван помнил этого побитого жизнью, что без слез не взглянешь, человека в баре. Выглядел он тогда абсолютно опустошенным и лишенным желания жить. И всему виной та самая женщина, к которой он направлялся.

Зато нынешний его облик вызывал зависть. Став оборотнем, Алиас облагородился и обрел какое-то особое очарование. Коснулся вечности, познал себя. И что-то задумал, в этом Эйван почему-то не сомневался.

— На всякий случай, — отозвался Алиас, соскочив с темы. — Если, как ты сказал, проблемы с самоконтролем возникнут или заиграюсь с малышкой. Одернешь меня.

— Я тебя уже одергиваю! Очнись, ты совершаешь глупость.

— Но это моя глупость, не надо мешать мне ее совершать, — отмахнулся водитель. — Твори свою!

Эйван смотрел на пробегающие мимо заснеженные деревья, залитые солнечным светом. Хороший день мог бы быть...

— Да ладно тебе, все хорошо будет, — нарушил недовольное молчание Алиас. — А дети примут меня, все будет куда лучше, чем раньше. Я только сейчас начал жить полной жизнью! Ваше бессмертие вылечило мне несколько хронических болячек, которые сильно мешали. Тебе не понять, каково это жить с постоянной одышкой от малейших нагрузок. Я был очень рад, когда смог заниматься чем-либо без очков и не прерываясь на постоянные передышки.

— Тю.

— Сколько тебе было лет, когда взяли в стаю? Ты же на лицо молодой совсем. Вот и не знаком с проблемами со здоровьем.

— Тебя послушать — у нас не проклятие, связывающее с порталом, а санаторий с развлекательной программой.

— Так и есть. Свежий воздух, живописные места...

Эйван несогласно сморщил нос. Спорно.

Он с высоты прожитого смотрел на мир иначе. И разве он ходил с недовольным лицом?

— Поживешь с мое в этом, как ты сказал, «санатории», тогда и поговорим. Ты ни одного вторжения из мертвого мира не застал. А они там злые, давно лишившиеся разума падлы, которые думают лишь о том, как набить брюхо. Беурты собираются в стаи и нападают на портал, такое раз в несколько лет происходит. И тишина уже длится довольно долго, нужно быть наготове... — Эйван сделал паузу, задумавшись. Ведь он сам по сиюминутной слабости и любопытству впустил в мир три такие твари. Но те иномирные гады были разумны, оборотень такого раньше не встречал. Две из них до сих пор где-то ошиваются. Оставалось надеяться, что они не станут уничтожать все вокруг себя. Впрочем, для таких случаев есть изгоняющие. — Не сталкивался с полумагами-охотниками, а ведь с ними была кровопролитная война чуть больше века назад. Разве это срок? Они проиграли, ушли в подполье, но ведь рано или поздно попытаются напасть снова. Ты видел, как в наш лес приходят посторонние оборотни? Нет, проспал? Так вот, они как раз обеспокоены активностью полумагов. Кровная месть за павших предков, желание истребить все, что хоть как-то человечеству угрожает — охотники не собираются разбираться в вопросе. Что мы на самом деле титаны, бдящие за миром. Нечисть должна быть уничтожена — кодекс превыше всего... — Эйван не так часто сталкивался с изгоняющими, но тех редких встреч ему хватило, чтобы разобраться в вопросе. И сама Эльвира со своей стороны все по полочкам разложила. — С магами ты также не сталкивался. Они постоянно пытаются обойти законы мира и воспротивиться им тяжело, ведь они — ученики владыки, а ты всего лишь страж. Поверь, Алиас, ты попал сюда в очень тихое время, наслаждайся им. Так не всегда будет. И лучше, если те, кого ты любишь, будут как можно дальше от всего этого.

— Вот я этим и занимаюсь. Наслаждаюсь сиюминутными прекрасными моментами! — уверенно заявил товарищ.

«Упертый баран ты, Алиас».

Эйван опрокинул сидение и закрыл глаза, наслаждаясь шумом двигателя. Роль праведного моралиста оборотню совершенно не шла. Не ему, затащившему в лесное болото не одну душу, упрекать Алиаса. А вот предотвратить беду хотелось. Опыт подсказывал, что без проблем у новичка не обойдется.

Время в дороге пролетало незаметно, за это время Эйван выспался. Они подъезжали

к Рихте. Эйван разомкнул веки, почувствовав под колесами ровную дорогу. Алиас хорошо знал город. Уверенно сворачивал по узким улицам плохо расчищенных дворов. У небольшого трехэтажного домика он припарковался и попросил подождать его в машине.

Эйван огляделся.

Невысокие кирпичные дома, из окон которых доносились сводящие с ума ароматы свежей выпечки, шум голосов, сплетенных в симфонию человеческого быта, казались оборотню чем-то прекрасным, но совершенно непривычным.

Детскую площадку украшали немолодые деревья. Летом двор утопал в зелени, а сейчас с ветвей, одетых в белые шапки, свисали сосульки опоссума. На небольшом пригорке в центре двора располагались идола Терру и Арру. Кто-то заботливо облачил божественных птиц в вязаные шапочки и шарфики. Между идолами бегала визгявая малышня, скатываясь с холма на покрывках и картонках.

Эйван не сдерживал улыбки, разглядывая приятную глазу идиллию, но она тут же увяла сама по себе, когда из подъезда выскочило двое десятилетних мальчишек в сопровождении Алиаса и его жены. Бывшей или не совсем.

Предчувствие Эйвана не обмануло, и вскоре он сидел на скамейке в качестве надзирателя.

Причудливая леди мигом куда-то испарилась, а Алиас с детишками захватили горку и безудержно веселились, напугав криками остальную малышню.

Эйван не сводил взгляда с Алиаса, тревожно выискивая в нем звериные черты. Пока что лицо оставалось человеческим, без признаков неконтролируемой трансформации. Но это пока что.

Эйвану игра оборотня с человеческими детьми поэтому и не нравилась. Ею невозможно наслаждаться, только тревожно ждать изменений. Озираться, выискивая в округе возможный триггер.

Мальчишки прыгали на отца, бросались снежками и истошно орали, когда он хватал кого-нибудь из них. Эйван в этот момент напряженно подавал корпус вперед и готовился к рывку.

Надзиратель скрипел зубами и хмурился, пряча недовольство за темными стеклами очков.

Играли дети долго, закончив веселье только тогда, когда разгорячившийся оборотень-папаша все же поцарапал щеку одного из мальчиков.

У оборотней даже в человеческом облике оставались удлиненные и заостренные ногти. Прочные и требующие умения с ними обращаться.

Царапина выглядела пустяковой, но Алиас перепугался, когда из нее начала сочиться кровь. Мелкому было наплевать на боевое ранение, а вот папаша вопросительно покосился на оборотня.

Эйван наклонил голову и остался неподвижен. Пускай Алиас понервничает, а то непуганый новичок совершенно.

Он взял сына за руку и подошел к Эйвану. Тот опустил очки на нос и оценивающе оглядел мальчика. Этого, как он услышал, звали Дарси.

— Что, ждем появления нового волчонка? — непринужденно поинтересовался оборотень. — Маловат, но ничего...

— Эй! — возмутился Алиас. — Я бы попросил.

— Ты же его поцарапал, а не я, — пожал плечами Эйван, сохраняя непреступную

безмятежность. Царапина мелкому никак не навредит, но Алиас этого не знал, и Эйван не мог упустить шанса поиграть на нервах друга. Наблюдать за реакцией заботливого папочки ему нравилось. — Технику безопасности не прослушал, вот и вышло абы-како.

— Дядь! — пацан, видимо, устал стоять на месте и с ногами запрыгнул на скамейку, повиснув на шее оборотня. — Папа сказал, что ты его вылечил, и теперь он может с нами играть. Ты хороший!

— А еще он сказал, что вы вместе работаете, — подхватил второй мелкий, которого, кажется, звали Арти. — Идем и ты с нами играть!

— Нет, спасибо, — процедил оборотень, спрятав руки в карманы. Становилось прохладно.

Алиас выжидающе смотрел на товарища.

— Давай без шуток. Это не то, с чем шутят.

— Пха. Действительно.

Алиас, видимо, тоже почувствовав прохладу, потащил компанию греться в тематическое кафе, украшенное суперкотиками из комиксов.

Оказывается, дети их обожали, они восторженно хлебали горячий шоколад из соответствующей заведению посуды. Надолго их сидеть не хватило, и малышня умчалась в игровую зону. Эйван выдохнул. Близость гиперактивного молодняка сводила с ума даже бывалого оборотня.

— Дети придают жизни смысл, не будь таким хмурым.

— Я сосредоточен, — проворчал Эйван, приложившись к чашке с глинтвейном. В непутевом молодняке он видел лишь кучу проблем и вагон ответственности. Странный смысл жизни какой-то.

— Похвально. На тебя можно положиться. А как ты смотришь на то, если я на часик отойду? Сможешь покараулить их?

Эйван недовольно стукнул кружкой по столу и сердито уставился на попутавшего берега коллегу.

— Зачем?

— Марго. Хочет поговорить со мной наедине. Мне это необходимо.

— Эта женщина тебя предала. Имей гордость не возвращаться к старым граблям. Даже если ты мазохист. Найди другие грабли, в конце концов!

— Теперь все не так! — уперся Алиас. — У нас был сложный период, но мы разобрались, теперь все хорошо. Я не замечал, как Марго прекрасна! Теперь я полон сил, чтобы показать ей это.

Эйван покачал головой.

— Ты не сможешь покинуть лес и жить тут. Тебя предупреждали. Пути назад нет.

— Так я все придумал уже! — воодушевился оборотень. — Я построю им дом в деревне. Они смогут гостить рядом со мной.

— Ты спятил...

— А ты завидуешь.

Эйван запустил пальцы в волосы и зажмурился. Что у новенького за каша в голове? На территорию их стаи лезут чужие оборотни, а Алиас, вместо того, чтобы спрятать человеческую семью как можно глубже в цивилизацию, тащит их в самую опасную глушь. Какая зависть? Эйван боялся за его детей и переменчивую женщину Марго.

— Если они тебе дороги, отправь их в Золотое графство. И не трогай больше.

— Интересные советы я слышу, — прищурился Алиас. — От того, кто на любовь вообще не способен.

— Чего? — от неожиданности Эйван аж поперхнулся. — Я?

— Ага, ты, — снисходительно улыбнулся оборотень. — Аирен на тебя сильно обижена. А ты абсолютно к ней равнодушен, что даже не заметил этого.

— Ты несешь какой-то бред, — фыркнул Эйван, не находя обвинения товарища обоснованными. Алиас любил общаться с Главой, но Эйван никогда бы не подумал, что они станут обсуждать его личную жизнь. Она ведь... личная. — Я вкладываю в отношения полную силу, даю поддержку и заботу. Это ведь то, что важно.

— Мне кажется, Аирен нужно не только это, — ухмыльнулся Алиас, помешивая свой напиток деревянной палочкой. — Она совсем молода, ей не хватает ярких чувств. А ты словно не заинтересован, она чувствует себя ненужной. Ей бы как-то иначе жить, но ты, лесное ископаемое, этого не понимаешь, наверное...

— Не понимаю, — осторожно согласился оборотень и невольно задумался. Молодая кровь. Эйван долгое время считал, что это и про него. И вот тут его упрекают в том, что он больше не такой. Когда это произошло? Он нес в себе голос целого поколения, но совершенно упустил, как оно сменилось другим, а он остался где-то там, в прошлом. Неужели и у его души истекает срок годности? Что, если он останется призраком своего времени?

Как ловить дух нового времени с балластом негативного опыта за плечами? Эйван не знал, поэтому посмотрел в задорно-лукавые глаза товарища и сдался.

— Иди к своей Марго.

Нелюдской тандем (Глава 9)

«Трупы двух растерзанных и иссушенных досуха магов были обнаружены на юге графства Иллор».

В подтверждение заголовка, к свежей статье прикреплялись фотографии этих самых магов во всех красках. Охотники любили вызывающие рвотные позывы подробности и, когда им в руки попадали фотоаппараты, дотошно снимали самые пикантные детали крупным планом.

Перекошенные лица с посиневшими языками, застывшие в гримасе ужаса с пустыми глазницами, ведь вороны добрались до трупов раньше охотников. Оторванные конечности, пожеванные мертвяками и брошенные где-то в кустах поблизости. Трупы, как и все вокруг, завалило выпавшим снегом, но охотники смогли обнаружить несколько кровавых следов от лошадиных копыт.

Диедаро хмуро пролистал новость и перешел к следующей.

«Успехи в поселке Риж».

Долгое время в округе поселения пропадали люди. Высланный королем отряд изгоняющих обнаружил и устранил опасных для населения монстров. Оборотни второго класса, волчьего типа «Б» устранены группой охотников «собрание».

Диедаро пролистал еще немного, и опять наткнулся на новость с упоминанием графства Иллор. Миграции оборотней наблюдались там в последнее время с небольшими интервалами. В фазу полной луны патруль охотников будет увеличен вдвое.

«Смерти в городе Рихта».

Диедаро почесал затылок. Рихта также являлась городом фиолетового графства.

Неспокойные времена настали в этих землях, каждый второй доклад о фиолетовом графстве.

Но академия — место безопасное, тут можно не волноваться обо всех аномалиях, что творятся снаружи. Так думал Диедаро до того момента, пока его личностью не заинтересовались сверху. Плохой знак.

Сразу же после этого в город наведальсь родители и устроили невиданный прежде разбор полетов. Мама была в бешенстве, что Диедаро посмел спутаться с Эпопеевой и не поставил ее в известность.

Пришлось официально при всех изгоняющих заявлять, что Диедаро к выходкам Эльвиры не причастен. Дать обещание родителям, что он больше не подойдет к жене Миодая. Грачи боялись конфликтов с Палесами, вот и засуетились как встревоженный осинный рой.

Почему-то некоторые решили, что у Диедаро с Эльвирой интрижка.

С тех пор те сидел ниже травы и не высовывался лишней раз из комнаты. Может, обойдется, и о нем забудут, пока есть проблемы посущественнее?

Экзамены позади, наступили каникулы. Студенты набирались сил для нового семестра. Кто не смог сдать с первого раза, готовился повторно. Штурмовали библиотеку те, кто не вытянул теорию, другая часть пыхтела в тренировочном зале, отрабатывая удары, а остальные развлекались и веселились.

Теперь покидать свои покои не было совершенно никакой необходимости. Грач заперся и сычевал уже несколько дней, лишь поздним днем совершая редкие вылазки за кипятком для чая или едой. За окном крупными хлопьями падал снег, тяжелые тучи сгустились над

Хольмом и сжали город в свинцовое кольцо. В такую погоду сидеть в своем укрытии самое то.

От стука в дверь Диедаро едва не выронил чашку. Он не ждал гостей, и вряд ли этот стук предвещал что-то хорошее.

— Дэмио? — тео искренне удивился, обнаружив на пороге брата. Диедаро, конечно, всегда был рад его видеть, но излишне серьезный вид гостя подвергал сомнению то, что он пришел потому, что соскучился.

— Я зайду?

— А... э... да, конечно, — тео отшатнулся в сторону, чтобы брат смог зайти. Высунул нос за дверь, огляделся — никого. Заперся. — Что-то случилось?

— Ну, как бы да, — протянул Демио и положил брату руки на плечи. — Мне жаль, но новости о твоих проступках дошли до короля. Тебе придется ехать со мной.

— Что? — Диедаро нервно сглотнул и отступил на шаг назад. — Нет, нет, я не виновен ни в чем! Неужели все так плохо?

— Я не знаю. Но мне приказано доставить тебя во дворец. Собирайся, мы выдвигаемся сразу после полудня, когда не будет свидетелей.

— Что они со мной сделают? — Диедаро сжал кулаки, готовясь к любому ответу. До него доходили слухи, что новый монарх пугает даже магов, что он не совсем адекватен и крайне импульсивен. Демио опустил взгляд и мотнул головой. Он не знал и сделать ничего не мог.

— Собирайся и иди к конюшням. Я буду ждать тебя там.

— Ладно.

Брат кивнул и покинул комнату. Диедаро судорожно выдохнул и ухватился за стену.

Что происходит? Почему так? Какая участь его ждет? Вопросы вертелись в голове, к горлу подступала тошнотворная горечь. Грач не мог соображать и даже дышать, он сгрызал кожу с губ. Паниковал.

Что он сделал?

Своей рукой разрушил руны, выпустив из подземелья двух опаснейших вампиров. Но кто докажет? Свидетелей этого действия не было. А в остальном он не нарушал правил.

Да и потом, сбежавшие вампиры — это проблемы изгоняющих, не короля. Почему монарх, который правит людьми, заинтересовался Грачом? И имеет ли он право влезать во внутренние дела Хольма, закрытого города?

В голову ничего не приходило. Диедаро трясущимися руками натянул подходящее для дороги обмундирование, накинул стеганый плащ и повесил на пояс серебряный меч. Обреченно побрел к конюшням по нерасчищенным дорожкам.

Снега намело немерено.

На ипподроме Диедаро заметил знакомую фигуру в броском именном плаще с синими вставками.

Последняя Эпопеева стояла по ту сторону забора к нему спиной, а напротив нее выдыхал клубы пара невиданной красоты жеребец. Он недовольно фыркал и бил копытом снег.

В руках Эльвиры мелькнул хлыст.

Услышав шаги, дао обернулась и встретилась взглядом с Диедаро.

Обжигающий лед ее глаз стал еще невыносимее. Теперь она смотрела на него с разочарованием и презрением. Ни один мускул на ее лице не дрогнул, и дао отвернулась,

продолжив обучать своего нового жеребца.

Диедаро не знал, что ей сказать. Извиниться, что все так вышло? Так ведь не ее в снежную пургу гонят в Золотое графство. Ей вообще повезло — Эльвира под защитой сильнейшей семьи, перед ней буквально расчищают все дороги, сдувают с принцессы пылинки и всячески преклоняются. Одни подарки чего стоят. Вольтер — невероятной выносливости порода. Таких лошадей в общей конюшне не найти. А Эпопеевой он достался без каких-либо усилий. Да и не раз от одноклассников Диедаро слышал, что ненавистный Эльвире Миодай ведет себя с ней крайне обходительно. Что совсем не вязалось с образом злейшего в академии препода. Но тео верил этим словам. Палес не посмел бы поднять руку на принцессу.

Так что ей, при куда больших проступках, баснословно повезло. В отличие от Диедаро, которому приходилось разгребать все последствия за обоих. Это он должен злиться на ящерицу за то, что она втянула во все это!

Диедаро сердито прошел мимо и отворил дверь конюшни. Старший брат переводил лошадей на странствующий режим. Они практически не будут нуждаться в пище некоторое время. Первогодки пока этого не умели, связка рун требовала большего опыта.

Дэмио закончил с магией и отправился седлать свою лошадь, а Диедаро занялся Кларо. Не думал он, что покинет неприступные стены Хольма до завершения обучения. Что главные ворота выплюнут его во внешний мир совершенно неподготовленного.

Диедаро добирался до Академии около недели. Это произошло летом, и тогда все прошло совершенно спокойно — он ни разу не обнажил меча.

И пусть сейчас его сопровождает Дэмио — это мало что меняло. Охотники в такое время не выходили во внешний мир в одиночку, помимо монстров можно просто-напросто замерзнуть насмерть.

К спинке седла Дэмио крепился брезентовый вытянутый сверток — двуспальная палатка. Брат выбирался на задания довольно часто, но в этот раз тоже заметно переживал, ведь с ним только младший брат, который мало что умел.

Поэтому они приняли решение двигаться только в световой день, а в остальное время сидеть у костра в кругу защиты. Большую часть дороги они молчали, всматривались в белую линию горизонта бескрайних полей.

— Ты злишься на меня? — не выдержал тео. Брат никогда не был таким молчаливым и сосредоточенным. Ему пришлось тащиться в соседнее графство в лютой снегопад вместо того, чтобы сидеть у камина с семьей и есть домашнее печенье. Или Диедаро просто не видел его ни разу в дороге, когда все внимание направлено на поиск возможной угрозы.

— Вовсе нет, — отозвался Дэмио. — Я даже одобряю в какой-то степени твои амбиции. Рассержены родители. Ты посягнул на семью Эпопея. Конкурировать с Палесами в твоём случае... весьма опрометчиво.

— Только потому что лицом не вышел?

— Не только, но и это тоже. Мама была бы не так зла, если бы на твоём месте был бы кто-то из братьев. Да и потом, связанный с Эпопеевой обречен быть у всех на виду, не думаю, что тебе это нужно.

— Я вообще не понимаю, с чего вы все решили, что между нами что-то было. У меня появился друг, с которым было приятно проводить время. Кто не осуждал меня за то, в чем я не виноват. Да я даже не знал, что она Эпопеева, Эльвира скрывала это до последнего. А что потом мне оставалось делать? Сдать ее?

Дэмио поморщился.

— Было бы омерзительно низко, согласен.

— Именно! — воодушевился тео. — Поэтому я просто пытался ее образумить не делать того... того, что она в итоге и сделала. Да.

— Но мне мог бы рассказать, — с какой-то обидой проворчал брат. — Вместе мы бы как-нибудь решили проблему. Ты мне не доверяешь?

— Ты последний, кого я хотел втягивать во все это. У тебя семья и дети.

— Мы бы придумали что-нибудь, я хоть раз давал повод усомниться в себе?

Диедаро промолчал. Дэмио был единственным, кому младший в семье рассказывал хоть что-то. С остальными он боялся столкнуться с осуждением. Иногда беспочвенным. Чего Диедаро стоило упоминание о следе проклятия на лице? Даже вспоминать не хотелось, он просто спросил маму, не прикасалась ли она к чему-нибудь подозрительному во время беременности.

В результате в свой адрес младший сын услышал много чего ненового, но крайне неприятного.

С каких пор он возомнил, что что-то изменилось, и он встал на один уровень с остальными?

Мама и папа были выходцами из одного семейства. Близкого родства между ними как такового не было, но они оба всю жизнь ходили под гербом Грача. Их преследовала мысль о распространении своей фамилии через семьи послабее, чтобы расширить влияние своей многочисленностью. Что там говорить, у них шестеро сыновей. На Диедаро это производство Грачей прервалось, видимо, они решили, что возможно повторение дефекта. Они хотели дочь, но не настолько, чтобы терпеть в семье еще одну бракованную особь.

Иногда Диедаро казалось, что одно его существование доставляет семье проблемы, поэтому он стал скрытным и замкнутым и не попадался лишний раз им на глаза.

Братья двигались на юг, старались избегать лесов. Они вели лошадей по пустырям или дорогам. На третий день, наконец, удалось добраться до городской окраины и обрести ночлег под крышей над головой, в тепле и с домашней едой. У Демио нашлись знакомые, по счастливой случайности живущие в доме с полупустым сараем, где можно оставить на постой лошадей.

За ужином Диедаро узнал, что улыбчивая пара преклонных лет, оказывается, имеет связь с миром изгоняющих. Зарий, обаятельный невысокий мужчина с поседевшей головой, имел примесь крови изгоняющего. Правда, способностей ему не передалось, детям и внукам тоже. Но в том, что его дедом был изгоняющий, Зарий не сомневался.

Семья иногда пускала переночевать охотников, которых они знали.

Диедаро не маскировал пятна на лице перед дорогой, совершенно о них забыв, потерявшись в мрачных мыслях о грядущем. А теперь жалел об этом: его, не скрывая интереса, разглядывали.

— У вашего брата необычная внешность, — выдал Зарий, а Диедаро сжал кулаки. Неужели об этом так трудно промолчать? Это ведь очевидно и не нуждается в пояснении. — Знали мы одного такого, его называли меченым.

— Он не любит это обсуждать, — отрезал Демио. За что Диедаро был ему крайне признателен.

Позже, когда братья покидали дом, Дэмио показал у забора вкопанный в землю столб с прикованным фонарем. На древесине кто-то выцарапал контур лошади, обрамленной

солнечным кругом.

— Запомни этот символ, бро, — поучал он. — Увидишь такой — можешь смело просить ночлега. Но не говори никому. Эти люди не любят посторонних охотников.

— Оно и понятно, отступников в прошлом истребляли, — кивнул Диедаро, припоминая гневные тирады Эльвиры о бесчинствах Палесов. Она собиралась мстить за этих людей. — Буду знать, спасибо.

Демио остерегался опасных участков, спутники неоднократно огибали покрытые толстым слоем снега дома мертвых деревень.

Демио не игнорировал их: обнаружив очередное заброшенное поселение, он проверял его на наличие отметок других охотников. Если такие были, изгоняющие шли дальше. Если нет — отмечал участки, которые нужно зачистить.

На опасную территорию можно проникать только в группе, и ни в коем случае не лезть геройствовать в одиночку. Демио работал с мертвыми деревнями некоторое время и знал о них немало, поэтому старался за время путешествия поведать младшему брату как можно больше.

Диедаро внимательно слушал старшего, а у самого шевелились волосы на затылке и перехватывало дыхание.

— Сначала эта работа мне казалась скучной. Но потом проникся, есть в заброшенных селениях какое-то мрачное очарование.

— Бро, тут это... — Диедаро показал брату мерцающие голубым ладони.

— Тут есть мертвечина, я заметил, — подтвердил Демио и спешился. Подал сигнал обнажить меч и следовать за ним. — Мы не пойдем в деревню, будем идти по краю. Если кто-то нападает — защищайся. Сам в бой не вступай. Понял меня?

— Понял.

Лошади тревожно пофыркивали, следуя за хозяевами и выдерживая дистанцию. Под ногами скрипел снег, а хмурое вечернее небо незаметно темнело. Уже нужно разбивать лагерь и готовиться к ночлегу, но оставаться рядом с мертвыми деревнями опасно.

Под снегом что-то неприятно упиралось в подошву и хрустело. Тео смахнул носком сапога слой снега и обнаружил довольно свежие кости.

— Не отставай, — послышалось впереди.

Диедаро спешно нагнал брата и замер, увидев у стены дома тень с зелеными точками глаз.

— Защита, — спокойным, но твердым голосом приказал брат и поднял меч. Диедаро стал к нему спиной и приготовился отбиваться. Тварь заорала, и на четырех худых и гниющих конечностях помчалась на изгоняющих, утопая в сугробах.

Вспоминая уроки Миодая, тео замахнулся мечом, но нанес удар ногой по когтистым лапам мертвяка, с хрустом сбив его с ног. Суставы твари на морозе утратили эластичность. Затем колющий удар в бок.

Тварь взвыла. Диедаро взволнованно облизнулся.

Это первая его победа. Настоящая, не лиса в подвале, не ослабленный гуль на экзамене, а реальное достижение!

Триумф молодого тео неожиданно оборвал Демио, перехватив инициативу. Внезапно оттолкнул брата в сторону, чтобы нанести решающий удар.

Демио навис над телом с нечеловеческим оскалом. Диедаро даже смог разглядеть у брата первый премоляр со сколом. Старший Грач поглощал энергию монстра, и, казалось,

что стоит к нему сейчас подойти, он вцепится в глотку любому, кто попытается отобрать у него добычу.

Диедаро пережил это чувство на экзамене. Инстинкт, берущий верх, заставлял идти в бой и поглощать все то, до чего может дотянуться меч.

Чувство, несомненно, сильное.

Но не настолько, чтобы лишать рассудка даже на короткий промежуток времени. Диедаро испугался, увидев брата в совершенно в новом свете. На всякий случай лис отступил назад, чтобы голодный лев не подумал, что его добычу собираются отобрать.

Произошло все быстро, тео не успел досчитать до десяти. Демио поднялся, отряхнул со штанов снег и как ни в чем не бывало зашагал дальше, на ходу вытирая лезвие меча. А вот Диедаро как раньше воспринимать брата уже не мог.

Изгоняющие собираются в группы и идут на задания. И неужели каждый раз за возможность поглотить силу монстра идет безумная грызня? Или они как-то договариваются между собой заранее? Или же добыча достается только тем, кто сильнее? Как сейчас, например. Диедаро не посмел бы оспорить волю брата, тот был на порядок сильнее и опытнее. Об этом он никогда не упоминал в разговорах, но этого и не требовалось, хватило случая с этим мертвяком.

Это тот самый опыт, о котором не напишут ни в одном учебнике. Темная сторона серебряноволосого народа, в существовании которой никто не хочет признаваться, все просто закрывают глаза.

Диедаро оставалось только сжать зубы и молча следовать за старшим братом.

В остальном дорога оказалась размеренной и местами приятной, если не думать о грядущем.

Диедаро старался о плохом не вспоминать и не накручивать себя, а брат вновь стал приветливым и дружелюбным, словно ничего и не произошло.

Следующим вечером они ненадолго остановились в городе Морсек, чтобы подкрепиться и выспаться, а утром продолжили дорогу и пересекли первую реку. Ближе к центру королевства рек становилось все больше, но брат выстроил маршрут так, чтобы лишней раз не пересекать их. Ходить по льду довольно опасно.

Так у Диедаро пролетела первая неделя каникул.

Оказавшись на Королевском тракте, изгоняющие облегченно выдохнули. Опасная часть пути позади. Теперь дорога ровная, хорошо расчищенная, вокруг люди и другие изгоняющие. Можно расслабиться.

Демио купил в палатке немного шоколада и с наслаждением уплетал его. Только это не касалось Диедаро. В горло ничего не лезло, он сильно переживал перед встречей. Ведь сам король желает видеть его.

Демио довел брата до ворот замка, а сам остался снаружи. Диедаро остался один, но совсем ненадолго. Придворный изгоняющий встретил его, представился как Эдри и повел за собой в покои короля. Разумеется, на входе охрана тут же извлекла у Грача меч, и только потом он смог шагнуть в светлые покои монарха.

Через огромные панарамные окна в помещение попадало много света со всех сторон, и лишь одну часть комнаты завешали плотными бардовыми шторами.

Удерживающие потолок колонны оплетали ветви декоративных лиан, а у самого окна довольно пустого и на удивление простого помещения стоял небольшой шахматный столик. Король в строгом темно-сером одеянии покачивался на стуле и сосредоточенно глядел на

доску, придерживаясь руками, спрятанными под бардовыми перчатками. Интересный выбор цвета атрибута — король будто всем своим видом давал понять, что совершенно не боится испачкаться в крови своих врагов.

По другую сторону столика, черно-белое поле боя разглядывали соловой пони.

— Не, ну это так не работает, ты сломал всю игру! Где ты столько одинаковых фигур достал, дружище?

— Я хочу играть только конями, поэтому пусть их будет меньше, чем твоих белых ферзей и пешек. Надо только баланс определить, — неожиданно ответил голубоглазый пони в золотистой попоне и повернул к гостю голову.

— Кар-ракумба! — пони оскалился в приветственной улыбке, только Диедаро она показалась скорее зловещей. Говорящего коня он встретил впервые, а этот еще и с клыками как у волка. И взгляд у него такой... диковатый. Точь-в-точь как у молодого златовласого короля в черной зубчатой короне.

Диедаро не встречал Арсена Даалья прежде, ему только доводилось слышать, что монарх из себя весь чудной, но при этом проницательный и довольно быстро набирает популярность. В это легко верилось.

Грач осторожно поклонился и шагнул к игрокам.

— Привет молодым охотникам-бунтарям! — Арсен Дааль поднял руку в приветственном жесте и повернул корпус к изгоняющему. — Я рад, что ты все-таки добрался сюда.

Можно подумать, у Диедаро был выбор.

— Ваше величество, вы хотели видеть меня?

— Точно! — король хлопнул в ладони и, качнувшись на стуле, резво поднялся и встал напротив тео. Он оказался на полголовы ниже гостя и выглядел куда упитаннее худощавого тео. Арсен явно не изматывал себя тренировками и диетами. — Ты меня заинтересовал! И у меня несколько вопросов и предложений. Тебе понравится.

— Мне говорили несколько другое... — осторожно ответил Диедаро, понизив голос.

— Естественно! — рука монарха тяжелым ударом опустилось тео на плечо. — Для остальных так и будет. Ты провинился, а я решил сделать выговор лично.

— А на самом деле?

— Идем-ка пройдемся, — король заглянул Диедаро в глаза и тот невольно поежился от этого пронзительного и неукротимо дикого взгляда. И глаза у короля такие необычные. Рубиновые. — Я тебе кое-что покажу.

— Как вам будет угодно.

Грач всю дорогу гадал, зачем его скромная персона понадобилась королю, а теперь, когда стало понятно, что это не наказание, а что-то другое, стало еще неуютнее. Монарший интриговал. Твердой, уверенной походкой он вел гостя по ступеням вниз. Король шел впереди, уставший с дороги Диедаро брел следом, а соловой пони завершал эту цепочку. На первом этаже к шествию присоединился еще один жеребец, только намного крупнее.

— Все по графику, вы как раз вовремя. Они только отобедали.

— Это замечательно! — ответил крупному коню король, и они дружно спустились в подвал.

Компания шла по широкому и невероятно длинному коридору. Арсен поравнялся с гостем.

— Не переживай так, а то на тебе лица нет. Никто не обидит! Ты можешь оказаться

полезен в нашей кампании.

Диедаро непонимающе поднял бровь. Арсен, нагнетая интригу, прошептал:

— Сейчас все сам поймешь.

Монарх остановился у одной из дверей и торопливо постучал. Диедаро напрягся, почувствовав, как покрывается мурашками кожа и пульсирует в ушах кровь. Нежить?

— Открыто! — послышалось за дверью. Этот голос Грач узнал и тут же пожалел, что пришел сюда по доброй воле. Отсюда следовало бежать без оглядки!

— Не бойся, заходи! — король толкнул дверь и позволил Диедаро войти в покои первым. Мао приветливо помахала гостям с кровати. Она тут же приняла вертикальное положение и села за стол. Арчи последовал за ней, а король и Диедаро присели напротив.

— Как все это понимать? — возмутился Диедаро. Он окончательно запутался. Говорящие кони? Ладно, случается. Но вампиры во дворце? Нет, это как-то слишком!

— Дорогой, союзы заключаются между теми, у кого есть общие цели и взаимовыгодные условия, — сладко пропела мать Эльвиры.

— Это ваши дела. При чем тут я?

Король достал из кармана несколько фотографий и положил их на стол перед тео.

— Знакомая парочка?

— Знакомая, — нахмурился Диедаро, пытаясь разобраться, где это снято. Эльвира на своем белом диком жеребце, который чудесным образом пропал. — Эльвира, ее Асириус. Судя по домам и вывеске, это Плоцк. И что?

На стол упала другая фотография, где этот белый конь бежал по стене, волоча на себе какое-то тело.

— Видал?

— Нет, — отрезал тео. — Такого я точно не видел. — Объясните.

Король мило улыбнулся родителям Эльвиры и пояснил:

— Эти славные вампиры поведали мне историю о том, что ты освободил их из плена и помог бежать. На такое не каждый изгоняющий способен, я оценил. Они видели, что ты приехал в родовое поместье Эпопеевых на этом самом едо-тени с фотографии.

— Едо-ком?

— Тень единорога, так мы себя зовем, — горделиво отозвался пони. — А этот белый — наш собрат.

— Он не разговаривал как вы.

Пони хрюкнул от смеха.

— Понятное дело, с чего ему говорить с каким-то полумагом. Он весьма принципиальный.

— И злой, — вздохнул тео.

— Нет, злой — это к Эреусу. Мы узнали, что его держали под академией.

— Так это его выпустила Эльвира? — догадался Диедаро. Наконец хоть что-то прояснилось, а то никто толком и не мог сказать, что натворила в подземельях последняя Эпопеева.

— Похоже на то, — подтвердил пони. — Ты общался с Эпопеевой, она говорила что-нибудь о нас?

— Вообще ничего, — осветил Диедаро. — Она один раз посадила меня на Асириуса, но ничего не рассказывала. Я только догадывался, что что-то с конем не так.

— Эй, товарищи, погодите. Мы не с этого начали, — Мао подалась вперед и

приблизилась к лицу Диедаро. Тео тут же захотелось провалиться куда-нибудь под пол. Там ведь есть еще этаж? — Нам нужна дочь.

— Я не понимаю! — возмутился Диедаро. — Вам нужна она, та, которая знает что-то, но вместо того, чтобы вызвать сюда Эпопееву, вы посылаете за мной? Я не знаю о едо-тенях и о том, что она с ними вытворяла! Мне запретили к ней приближаться.

— А ты бы хотел? — Мао сдула со лба кучеряшку и обворожительно улыбнулась тео. — Только честно.

— Не знаю. Может быть. Возможно... Я запутан. Она вышла за Миодая, и мне запретили с ней разговаривать.

— Тогда убей Миодая и займи его место! — Мао хлопнула рукой по столу и раскатисто, довольно зловеще, рассмеялась.

— Вы обсуждаете противозаконные действия при короле? — удивился едо-пони.

— А вы не лезьте во внутренние дела изгоняющих! Ваш удел управлять человечеством! — огрызнулась дао.

— Мурена, ну это перебор, явно ни в какие рамки не вписывается по любым законам, — осторожно одернул жену Арчи. — Нам не нужно убийство, цель ведь другая...

— Наша цель, — перебила мужа Мао, — выволить Эльвиру из города. И пока она в лапах Палеса — этому не случится. Изгоняющие ее ни под каким предлогом не отдадут даже королю, инфа сотка. Значит, нужно убить гада.

— Этот, — Арчи указал на Диедаро, обозначив его габариты, — убьет этого? — вампир широко развел руки в стороны, показывая объемы Миодая. — Звучит нереально. Миодай — живая легенда к тому же.

— Да легко! — встала в позу Мао.

— Не нужно его убивать, мурена, остынь, пожалуйста.

— Дочь не сама же полезла к нему под венец, понимаешь? Ее вынудили. Палесу власти захотелось. За такое убить не грешно!

— Давай об этом потом поговорим, хорошо? Это наши личные проблемы, не надо их слушать посторонним.

— Ладно, бес тебя дери, — Мао скрестила на груди руки и продолжила: — Короче, наш мир прогнал и вздулся омерзительным волдырем. А Эльвира — тот самый скальпель, который должен проткнуть этот гнойник. Предстоит серьезное сражение, будут жертвы. Но если оставить все как есть — будет хуже. Оружие войны, то есть нашу дочь, пришло время доставать из ножен. Поэтому помоги Эльвире покинуть Хольм. Нужно дать ее действиям свободу, она сама не осознает, что ведет за собой кого нужно.

— Нет, мне хватило вашей семьи! А если я сделаю то, что вы просите — мне не жить. Моя семья и так близка к тому, чтобы избавиться от проблемного ребенка.

— А тут не беспокойся, — король вручил в руки тео небольшой свиток. — Вот. Только поставить тут подпись, и ты у меня на службе. Я слышал о твоей храбрости. Ты умен. И очень нравишься Мао, она все уши мне прожужжала о тебе. В общем, тебе будет куда вернуться. Изгоняющие при дворе — это совершенно другие охотники нежели те, что привязаны к академии. Ты почувствуешь разницу, даю слово. Нам не важен семейный статус и величие семьи. Мы собираем тех, кто талантлив и готов с нами сотрудничать. Что скажешь?

— А если Эльвира не захочет оттуда уходить? — засомневался Диедаро. Она ведь хорошо устроилась, станет ли она все это бросать, чтобы продолжить бичевать по едва

живым деревьям в поисках ночлега и пропитания?

— Она? Не захочет? Ха! — вампирша захихикала.

— Посмотри на эту женщину, — Арчи указал на Мао. — А теперь вспомни, что ее дочь это примерно такая же оторва. Чем безумнее будет предложение, тем больше шансов, что она пойдет с тобой. Подбери нужные слова, дело нехитрое.

— А затем она выведет нас на остальных едо-теней! — перехватил инициативу король. — Я собираюсь собрать всю апокалиптическую четверку! Эти едо-тени помогут нам очистить мир.

— Арсен, ну это маловероятно, — подал голос большой конь, стоявший позади. — Асириус не терпит, когда становится ведомым. Он мечтательный созерцатель, который сам по себе. А Эреус... его просто надо знать лично, чтобы понять, почему затея так себе.

— Но мы все равно ее попробуем!

— А этот славный малый тоже один из тех едо-теней, которые ввергали в ужас всех магов? — Мао ехидно изогнула бровь, оценивая пухленького и несерьезного на вид едо-пони.

— У тебя претензии к моему внешнему виду, вампир? Так я могу доказать тебе, как обманчива внешность.

— Эй-эй, Креймус, ты лучший! Ты самый потрясающий едо-тень которого я знаю, не слушай эту женщину! — король почесал шею недовольно фыркающего любимца. Едо-пони немного посопел, но от поглаживаний Арсена быстро остыл.

От переизбытка информации и крайне оживленных споров, у Диедаро сильно разболелась голова. Они долго сидели за столом, обсуждая важную роль Эльвиры в грядущей войне, высказывая свое отношение к изгоняющим, магам, и какому-то владыке мира, о котором тео ни разу в жизни не слышал.

Когда команда короля поняла, что измученный дорогой изгоняющий уже не с ними, а погружен в свои мысли, они сжалились и отпустили его, напоследок закидав инструкциями.

Диедаро спрятал все бумаги, что ему выдали во внутренний карман и, облегченно вздохнув, покинул странный дворец, кишащий кем угодно, только не людьми.

Демио терпеливо ждал брата на скамейке за стеной, попивая из бумажного стаканчика кофе.

— Я знаю этот взгляд, — прочитал эмоцию на его лице старший Грач. — Можешь ничего не объяснять.

— Поехали домой, пожалуйста.

И вот дернуло его когда-то ответить анонимному пользователю локальной сети. Жил бы себе при академии, и никто бы не трогал маленькую одинокую лисичку.

Новый путь (Глава 10)

Энергетические нити причудливо сплетались между собой и тянулись к шастающим где-то внизу, совершенно не примечательным и серым телам. Мир отсюда хорошо виден, он совершенно четок и понятен. Сквозь кожу живых просвечивают внутренние ткани, видны кости и нервы, если правильно сфокусироваться.

Но там, внизу, все тусклое и невероятно унылое — не то что переливающиеся вибрации бесчисленных потоков. Слиться с ними и блуждать по этой радужной и невероятно сложной паутине счастливым импульсом, и не чувствовать ничего, кроме переполняющего пространство восторга. Нет тела, которому передать эмоции — значит, плоскость забирает их себе, но и пускай!

Счастье от витающего повсюду вдохновения в чистейшем его виде. Пространство созидания безгранично, оно оплетает всю планету. Тут можно выцепить нужные струны, а потом вернуться назад. Попытаться создать жизнь, притягивая к потокам темную материю. Ее в этом мире предостаточно. Она как кровь, текущая по венам планеты. Невидимая глазу, но вполне реальная, если дать ей оболочку и оживить...

Какого-нибудь монстра.

Потому что дающая оболочку темная материя — стихия владыки. Он ее пробудил и одарил сознанием.

Гельзар называл высшее и низшее пространство коридорами. Френкерен с термином не соглашался, но помалкивал. Не тот случай, когда стоит высказывать свое мнение.

Он разгуливал в плоскости высшего порядка, а его физическая оболочка осталась дремать за столиком у окна небольшого кабака, совершенно незащищенная и пустая. Тело работало в автономном режиме: оно дышало и гоняло по венам кровь. А сознание тем временем находилось на свидании с владыкой.

Он любил уединение и выходил на связь только в высшей энергетической плоскости и лишь тогда, когда был настроен на разговор. А в другую плоскость, в коридоры темных материй — он не впускал никого.

Там Гельзар предавался длительному забвению: где-то в этих низших коридорах валялась физическая оболочка владыки, которую он ненавидел, но не имел возможности от нее избавиться. Владыка не раз уничтожал ее, а она воскресала вновь и не давала магу потерять связь сознания с тысячелетним телом. Ведь это тело как раз и является источником древнейшего проклятия.

Какая-то непостижимая смертному разуму хрень, одним словом.

Нахождение в любом из коридоров требует титанических усилий и моментально истощает: быть сгустком энергии, удерживая связь с телом — тяжело. Поэтому свидания с самопровозглашенным божеством длились недолго. Маги не общались диалогами, Френкерен даже объяснить не мог, что это за связь такая: когда он точно уверен, что владыка рядом, импульсами передает информацию, причем ту, которую ученик хочет узнать, а разговора при этом нет.

Френ вынырнул из неопишимо яркой реальности и глубоко вдохнул, открыв материальные глаза, которые видят все вокруг вполне себе нормальным. Он больше не смог зависать в высших плоскостях и его выплюнуло назад, эмоционально опустошив.

Одно такое свидание с богом стоило нескольких дней полнейшей апатии.

Френкерен многое узнал, он погружался в высшие плоскости снова и снова, едва успевая восстановиться. Он путешествовал в двух реальностях одновременно, проверяя на прочность рассудок. Только после высокоуровневых скитаний сил что-то делать он совершенно не имел, поэтому в очередной раз ютился в случайном заведении с выпивкой и заливал брэнное тело крепким алкоголем.

Люди говорили, что это помогает забыться, но у мага до сих пор не получилось достигнуть этого состояния.

Разум упорно продолжал складывать пазлы, ставить перед сложным выбором и толкать на опрометчивые поступки.

В этот раз Гельзар предлагал магу бессмертие, чтобы он мог находится во всех плоскостях сколько угодно, не боясь истощения.

К демонам это его бессмертие! Ни одно смертное по своей природе существо к такой нагрузке не готово, даже сам владыка. Самоликвидироваться он мечтает не просто так. Ведь когда-то он был обычным магом, поговаривают, что даже белым. Амбициозный генератор, который захотел поиграть в бога. Вышло так, что его желание исполнилось.

Нет-нет, не нужно Френкерену таких подарков от любого из богов.

Да и за возможность получать знания от владыки он заплатил свою цену. Нельзя принимать подарки этого проклятого существа — главное правило мира, которое уяснил жрец.

Пантеон божеств, которым поклонялись люди, в чем-то оказался правильным. Ведь Йогара, местный чернобог, порождение бездны — очень подходил под описание Гельзара и всей его деятельности.

Занятно.

Опустошив очередную рюмку, маг прислонился головой к дощатой стене. Мир вокруг плыл и кружился, движения ходивших мимо людей казались смазанными. Но сознание держало и не отпускало.

Френкерен не сразу понял, как оказался за столиком не один. Он пытался сфокусироваться на лицах, но понимал лишь то, что перед ним женщина и мужчина.

— Н... — чм н мгу пмчь, изите, — вроде бы четко сказал им маг и жестом попросил долить коньяк.

— Да он в стельку пьян! — девушка наклонилась вперед и помахала перед его лицом. — Вообще, нет контакта. Нет, больше не нужно! Мы его забираем.

— Он с вами? — уточнила официантка.

— Да, это наш.

— Кда? — возмутился маг, понимая, что эти люди ему совершенно незнакомы. Официантка кивнула, оставив счет, и унесла бутылку.

Довольно широкоплечая женщина взяла сумку Френкерена и достала оттуда купюры, которыми оплатила выпитое магом, а затем они с напарником подхватили его под руки и потащили куда-то.

— Эй! — Френ пытался сопротивляться, но ноги оказались ватными. Магию в таком состоянии он тоже не осмелился применять, это могло обернуться трагедией.

С головы сорвало капюшон, когда Френ пересекал порог заведения. Холод колючим потоком ветра ударил в лицо, но прогулка на свежем воздухе под ручки оказалась недолгой. Его посадили в прокуренный салон авто и куда-то повезли. Напарники между собой перекидывались короткими, мало чем понятными фразами.

Маг пытался разобраться, что же происходит, кто эти люди и зачем им сдался высший разум. Они хотят, чтобы жрец решил какую-то человеческую проблему? Или им приказано куда-то его доставить?

Но откуда они знают о красном жреце? Он известен только среди себе подобных. Неужели этим людям кто-то из графов приказал поймать Френкерена? Но зачем его ловить, когда можно с ним договориться?

Поток вопросов в голове оборвался внезапно, когда мага выбросили на обочину дороги.

Нет, не графы послали за ним. Эти двое просто увидели набитую деньгами сумку и решили ограбить жреца, а затем выкинуть куда-нибудь подальше от города, чтобы шума не поднимал.

Забавно.

Френкерен стряс с рук снег, натянул капюшон, замотал накидку вокруг шеи и, покачиваясь, поднялся на ноги.

Мага ограбил человек. Причем забрал то, что ценности никакой не имело — добыть этих желтоватых купюр с цифрами Френ мог легко и быстро в куда большем количестве. Разве что, сумку жалко, на ней был интересный узор, нарисованный местным мастером. Мелочность этих людей оказалась фатально смешной — маг мог предложить им большее, намного большее. Если бы они хоть попытались разобраться, кто перед ними.

Френкерен рассмеялся. Ситуация его забавляла, и он сделал шаг в сторону. Нога тут же утонула в сугробе. На пустыре, шатаясь от порывов ветра, маг начал быстро замерзать. Кажется, где-то вдалеке завывали волки. Стоять на месте нельзя, нужно найти укрытие и переждать пургу.

Как ни странно, местность оказалась ему знакома. Река, вдоль нее железная дорога, спрятанная за невысокими деревьями, а впереди, на холме, простирались каменные стены знакомого замка с лебединым стягом.

Ладно, пусть будет так.

До города идти дальше, а обрывки мыслей как раз плавно складывались в идею, что это место стоит посетить снова.

Поэтому маг брел прямо через поле и ветвистые кустарники, навстречу колючим снежинкам, больно впивающимся в обветренную кожу. Дорога в горку оказалась непростой, местами скользкой, и Френ немного протрезвел.

Последние шаги дались ему особенно тяжело. Маг позвонил в ворота и оперся о широкий проем. Его невыносимо мутило.

Если там внутри кто-то есть, он не выскочит сразу, этот замок довольно большой. Придется некоторое время подождать. Это и замечательно, вышитое как раз рвалось наружу. Френа незамедлительно вывернуло. Ровно в этот момент двери замка и отворились.

Довольно быстро. Хотя нет, слишком быстро! Или это проделки алкоголя, который искажает восприятие времени? В любом случае, сам граф соизволил покинуть теплые стены и выйти в неглиже в снегопад к самим воротам.

— Ты!? — все глаза существа, удивленно округленные, впились в мага с жадностью изголодавшегося зверя. Граф потянул к магу здоровую руку, но Френ отшатнулся от него и погрозил хозяину пальцем.

— Но-но! — нахмурился маг. — Не тргй мя.

— Прощу прощения, — половина лица гидры в предвкушении облизнулась. — Приглашаю в свою обитель.

— Мы эт прхдили уже, — Френ прижался спиной к стене. Набрал в легкие побольше воздуха. Сосредоточился, чтобы произнести нужные слова. — Клятву. Ты. Мне. Ты знаешь.

Айзу, конечно же, понял, о чем речь. Он недовольно поскреб зубами, но под выжидающим взглядом гостя сдался и начертил на ладони крест, обещая не держать Френкерена в стенах ни под каким предлогом. Но магу формулировка не понравилась.

— Префрзруй. Тут псы.

— Я лично выведу тебя, когда пожелаешь! — своим измененным голосом Айзу пророкотал фразу довольно угрожающе.

— Сойдт, — кивнул Френ и, опасно пошатнувшись, зашел в ворота. Он не ждал, пока хозяин его поведет куда-то. Дорогу, по которой следовать, жрец выбрал сам. Гость знал, чего хочет Айзу и шел напрямиком в подземелья.

— Френкерен? Что происходит? Что ты собрался делать в таком состоянии? — недоумевающий граф суетливо семенил за гостем. — Для этого нужны люди. Я не готовился к твоему возвращению. Я... я не верил, что ты вернешься. Мы поступили с тобой не очень хорошо, я это признаю. Мы виноваты перед тобой. Ты не должен был... постой, подожди! Ты едва на ногах стоишь. Тебе нужен отдых! Ты должен проспаться и прийти в себя. Френ...

— Заткнись! — Френ не был настроен на формальные любезности. Совершенно неискренние, белый граф обхаживает его исключительно для галочки. Жреца сейчас это злило как никогда. Он схватил его за ворот белого халата и с внезапно появившейся силой в руке дернул. — Иди и смотри.

— Да... разумеется, да.

Граф заметно боялся жреца. И правильно делал, Фиенкерен действительно мог творить безумные вещи в некоторых состояниях. Как, например, сейчас.

Плод в инкубаторе остановился в развитии. Новой подпитки он не получал уже довольно давно, и был крайне близок к тому, чтобы разрушиться. Может, пару дней он бы и протянул, но не больше.

Правила рождения нового мага в этом мире отличались от существующих на Ар-1. Там хватало одной жертвы. А здесь требовалось не меньше десятка. Жизнь мага на Ар-6 обходится очень дорого!

Френкеиен пришел в Плоцк как раз с этими мыслями. Но не заметил особых изменений в городе. Граф его разочаровал: вместо того, чтобы пытаться исправить ошибки и навести порядок на своих землях, он спрятался в замке, предавшись унынию — ведь его не рожденная дочь погибала снова. Остальной мир ведь не важен, да?

А в городе продолжал твориться беспредел: члены банды не впускали тех, кто мог бы поставить их авторитет под сомнение. Изгоняющие не могли попасть в город. Кругом насилие и грабежи.

Заслуживал ли граф дара, который сегодня принес ему жрец?

Нет, но это не имело значения.

Плевать на напрасные жертвы, плевать на чувства Айзу.

У Френкерена был план, о котором он лишний раз не думал, и тем более не упоминал вслух.

Он положил обе ладони на инкубатор и обратился к нужным структурам. Теперь он знал, как не быть проводником, а использовать накопленное за прожитые в храме годы.

Все будет как и должно. Ни одна жертва, от которой он забирал часть жизненной силы не станет напрасной.

Маг прикрыл глаза и сосредоточился на энергии, проникающей в маленькое тело. Она питала плод до самого конца, до такой знакомой вибрации в пальцах.

А еще сознание сжалились, наконец, и помутнело, ускользя. Долгожданное забвение раскрыло свои объятия и поглотило мага.

После Френкерен обнаружили себя в постели в просторных и светлых покоях, в которых ему приходилось спать и прежде. У стен в вазонах стояли растения с огромными пятнистыми листьями, но при этом совершенно небольшими цветками. Они источали аромат меда и родной земли, которую ему больше не увидеть.

Сон среди этих растений был как никогда сладок и прекрасен. Френкерен не знал, сколько отдышал здесь, но судя по затекшему телу, прошло больше суток. И сильный голод и жажда, которые больше не давали безмятежно лежать и наслаждаться ароматом цветов, только подтверждали это.

На небольшом столике у кровати его ждал кувшин с водой.

Маг приложился к живительной влаге, затем опустил глаза на белоснежную сорочку, висящую на его худощавой фигуре.

Как мило. Его переодели пока он спал. Столько заботы, прямо как в старые добрые времена.

Жрецы у магов — это особая каста, которую безоговорочно уважали и чтили. Отношение к ним напоминало о местных звездах поп-культуры, которых все любили и восхищались одним их существованием. Разница лишь в том, что у красных жрецов храма потоков не было цели развлекать толпу, их обязательства перед народом просты и конкретны.

Френкерен думал, что та жизнь позади, но ему регулярно напоминали о прошлом таким вот образом. Но он изменился и поменял отношение к подобной заботе. То, что раньше воспринималось как должное, теперь настораживало и вызывало опасения.

— Ты спал трое суток, жрец, — вместо приветствия обозначил граф свое появление. Он стоял в проеме в своем обычном виде, укрывшись под белым капюшоном с иллюзией.

— Такое случается, — пожал плечами Френ, поглаживая гребень. — Что-то не так?

— Я зайду? Не помешаю? Как ты себя чувствуешь?

— Избавь меня от этих глупых и бессмысленных вопросов. Ты получил что хотел. Иди к дочери, можешь не притворяться, будто тебе есть дело до меня.

— А оно есть.

— Тогда я внимаю, — отозвался Френ, тут же приняв позу внимательного слушателя, наострив гребень. Старая привычка никуда не исчезла. — Чем я могу тебе помочь?

— Нет же, речь о другом, — выпалил Айзу. — О том, что твое пребывание здесь меняет этот мир. Мы с коллегами обсудили вопрос касательно тебя. Ты можешь быть уверен, что в любом графстве тебе будут рады. Мы заключили перемирие, так что все дороги для тебя открыты. Тебя примут в любом из замков королевства. Но есть нюансы.

— Дороги передо мной и так открыты. Я доберусь до остальных, когда и если сочту это необходимым.

— Действуешь прямо как владыка. Но тебя и вправду ждут остальные графы, это действительно так, — Айзу понизил голос и, поманив к себе кресло, присел напротив Френа. — Но я бы не рекомендовал тебе идти по этому пути. Посмотри.

Айзу взял небольшое зеркало и вытянул перед собой, чтобы жрец смог разглядеть отражение. По ту сторону на мага смотрел словно другой Френ, которого он никогда не

знал. Уставший и истощенный. Несколько перьев в великолепном красном гребне выцвели и стали белыми. Но это пустяки.

— А чего ты хотел? — усмехнулся Френ. — Всему есть цена. Сделки с владыкой будут сказываться и на внешности тоже. Я был к этому готов.

— Тебя это убьет, если полезешь в коридоры владыки еще глубже. Если станешь давать жизни каждому желающему. Ты и так зашел слишком далеко. Каждый из учеников Гельзара посещал высшие плоскости. Нужно вовремя остановился, когда почувствуешь предел возможностей. Тебе следует поступить также, иначе все плохо закончится.

— Это уже не твои проблемы, красавчик. И о пределах моих тебе мало что известно.

— Пределы уже пройдены, — вкрадчиво проговорил граф. — Это становится очевидным. Я не могу остановить тебя от новых погружений. Но они будут все опаснее и сложнее.

— А много ли из вас тех, кто согласился на бессмертие? — этот вопрос не давал магу покоя все это время. — Сколько таких проклятых магов бродит по этой земле?

Граф медленно покачал головой.

— Никому такого не предлагали. Нет таких.

— Странно...

— Но это не все. Враг не дремлет и во внешнем мире. Тебе не следует странствовать одному. Остерегайся погружений в местах, где ты уязвим. Остерегайся существ, которые не восприимчивы к магии.

— У меня нет врагов на Ар-6.

— Это ты так думаешь. Самые опасные из едо-теней на свободе. Они идут за нами. Появились первые жертвы. Маги должны держаться вместе и призвать к себе в охрану охотников, которые смогут противостоять этим тварям.

Френкерен задумался, вспоминая прошлую встречу с охотниками. Как-то энтузиазма служить магам он в них не заметил.

— Изгоняющие служат монарху. С чего им переходить на сторону графов? Тем более интересы людей тут не предусмотрены.

— Охотники — это обыкновенные наемники, пусть и бастарды владыки. Им без разницы, чьи интересы отстаивать, они созданы уничтожать нечисть. Пусть своим делом и занимаются. Кроме того, я не предлагаю забирать их у короля, при академии множество изгоняющих на вольном выпасе. Я выйду на одного из них, а после попрошу сформировать запрос на группу.

— К чему ты клонишь, не пойму. Предлагаешь мне ходить в сопровождении охраны? — Френа намерения графа веселили. Но он не подавал виду и с серьезным выражением лица слушал его бредни дальше.

— Ты не воспринимаешь меня всерьез, — прищурился догадливый граф. — А зря.

Френкерен промолчал. Айзу многозначительно вздохнул и направился к выходу, заканчивая беседу. Остановившись у порога, он уточнил:

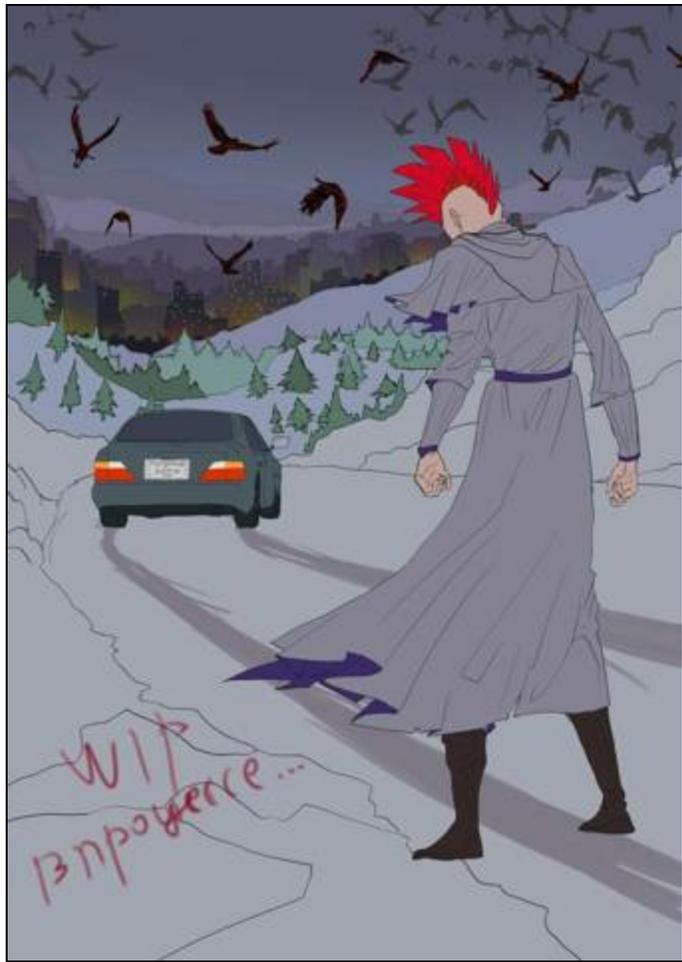
— Ты уйдешь сегодня?

— Да, мне незачем сидеть на месте.

— Хорошо. Я попрошу собрать тебе в дорогу необходимого. Если хочешь, можешь навестить Тейрен. Есть желание посмотреть на нашу дочь?

— Насмотрелся уже, причем в нескольких измерениях. Избавь.

Граф понимающе кивнул и покинул комнату.

Семейный быт (Глава 11))

— ... и окропленная ею земля породила их, как порождает вода жизнь, и стали они памятником мест великих побед над злом. И распустили эти цветы лепестки, да потянулись к Солнцу, дабы набрать силу да очистить землю от пролитой на нее скверны...

Низкий глубокий голос эхом отзывался от стен малого зала. Мелодично трещали дрова в камине. Тепло волной растекалось по сонному телу, и Эльвира дремала, удобно устроившись на широкой, размеренно вздымающейся груди тео.

Сквозь пелену сна она услышала, как захлопнулась дочитанная книга и случилось странное и неловкое промедление, которое ощущалось кожей на затылке. Сердце тео забилося чаще, а его дыхание послышалось совсем близко. Мозолистым пальцем он аккуратно провел по щеке Эльвиры и спрятал за ухо непослушную прядь. Крайне осторожное касание для таких грубых рук. словно это был другой тео, не тот, кто беспощадно выбивал из нее всю дурь на тренировках. К этому делу Миодай по-прежнему относился крайне серьезно, и они с Эльвирой предавались нешуточным боям почти каждый день.

Обоих занятие успокаивало, как ни странно, а еще это стало замечательным поводом, чтобы изучить партнера получше. Каждый из них думал об одном и том же, и внимательно наблюдал за реакциями и действиями оппонента.

Миодай, впрочем, как и все разумные существа, состоял из противоречий, которые между собой не стыковались, отчего тео сам и страдал. Во время поединков внутренняя сущность, которую мастер меча старательно скрывал, пробуждалась, на короткие мгновения показывая настоящего Миодая — отчаянного и жаждущего пламени боя воина. Ненависть партнера питала изгоняющего, она словно придавала ему сил.

В остальное время он говорил, как мечтает о крепкой и счастливой семье, о покое в тихой гавани доверительных отношений. Что совершенно не вязалось с его непреклонным характером и стремлениями разрушать любые преграды. Он такой же воин, как и прочие Палесы: ему необходима постоянная борьба и противостояние — такова его природа, сколько бы он этого не отрицал и не сбегал от себя, пытаясь жить мирно.

Эльвира широко открыла глаза. Оказалось, Миодай наклонится к ней совсем вплотную, и смотрел, смотрел... пожирал ее своими черными, внимательными глазами, в которых отражались языки пламени. Было в тео что-то необъяснимо демоническое и непостижимое. Слишком непонятное для Эльвиры.

— Я не сплю. Я слушаю, — предупредила она.

— Мелодичные и спокойные истории тебя очень увлекают.

— Я слушала.

— И храпела. Я так и понял, что ты крайне заинтересована, — прищурился изгоняющий и, позволив себе дерзость, приобнял супругу за плечи.

Эльвира возражать не стала и позволила Миодаю насладиться моментом. Ведь это все часть плана. Она пыталась ему следовать и старательно притворялась кроткой няшкой. Выходило, правда, так себе. Но Эльвира очень старалась!

Даже сквозь одежду чувствовался его жар.

Эпопеева по-прежнему не подпускала мужа к себе слишком близко, но согласилась иногда делать что-то вместе с ним, помимо тренировок и приема пищи. Сегодня, например,

он предложил ей прочесть книгу о злых цветах. В последний раз Эльвире читал брат, это было в далеком беззаботном детстве, словно в другой жизни. Поэтому занятие казалось ей необычным, ведь она привыкла наслаждаться литературой в одиночестве.

— Я пойду спать, — Эльвира выскользнула из объятий Миодая и направилась к выходу. Тео, не мигая, смотрел ей в след — изгоняющая это чувствовала буквально каждой клеткой, и, когда дао переступила порог, снова, словно в шутку, уточнил:

— Может, ты сегодня придешь ко мне?

Всегда спрашивал. Каждый бесов день тот же вопрос. Безумец, желающий получить иной результат, продолжая делать одно и то же. Или непроходимая упертость теперь ежедневный ритуал?

— Не, — равнодушно отмахнулась Эльвира и, похрамывая, ушла наверх, в свою комнату. Пока что это работало, и изгоняющая пользовалась возможностью отказа.

К новым ощущениям она точно сейчас не готова. Устала, едва держалась на ногах. Тренировка сегодня выдалась та еще: Миодай развлекался, играя на азарте оппонента.

Он часто ставил какие-то странные условия, подначивая держать защиту как можно дольше, несмотря ни на что.

Десять ударов.

Сегодня условие звучало просто:

— Если не выступишь оборону в десять ударов — будет засчитан проигрыш. Твой проигрыш — твой поцелуй. Не мой, подчеркиваю.

На резонный вопрос, с чего бы Эльвире в такую муть играть, ответ стал однозначным: с мастером не спорят. Таковы методы этого преподавателя.

Конечно же, десятый удар выстоять Эльвира не смогла, перевес в силе был не в ее пользу. И тео потребовал выполнять навязанные им же условия. Своеобразные такие подкаты.

Оттого, что требовалась инициатива, Эльвире было дико неудобно. А Миодай сканировал ее своим околodemоническим взором. Он любил так развлекаться. Играл на чувствах оппонента, как на арфе. Виртуозно, теребя струны хрупких девичьих нервишек аж до зубной боли. Тео бесил: его можно было ненавидеть в этот момент, до трясущихся поджилок бояться, или восхищаться мастерством — абсолютно не важно. Главное — вывести соперника из себя. И в этом Палес действительно был превосходен.

Дао сделала шаг ему навстречу. Палес, не скрывая, наслаждался моментом.

Неуверенность и нерешительность показывать преподавателю нельзя, он не должен видеть ее слабостей. Иначе, обнаружив брешь в обороне, тео будет бить в уязвимую точку снова и снова.

Потому, пусть и совершая неуклюжие и нелогичные движения, Эльвира выполнила требуемое и, поднявшись на носочки, коснулась сухих и твердых губ. Отдавать инициативу в чьи-то руки тео все-таки не умел: продержался в стойке смирно пару секунд, а затем обхватил дао и прижал к себе.

Эльвира попыталась дернуться, но капкан рук уже замкнулся на ее спине. Миодай наклонился к ее уху и прошептал, обжигая горячим дыханием.

— Не дергайся. За нами наблюдают. Со смотровой площадки. Помни, какую роль мы обязаны играть перед обществом, и что должны видеть окружающие. Стой спокойно.

— Мне неудобно так стоять, — шипела Эльвира, переминаясь с ноги на ногу. Шея затекла от неудобного положения.

— Ты напряжена. Расслабься. Считай до десяти, затем я отпускаю.

— Один... два...

Насчет десять Миодай разжал руки, и Эльвира облегченно вздохнула. Осторожно покосилась вверх, где находилась смотровая площадка. Там и впрямь промелькнула тень.

— Не пались, не смотри туда, — проследил за направлением ее взгляда Миодай. — Это был мой брат. Он должен видеть красивую картинку — мы счастливы, у нас все хорошо. Постарайся не выдать себя, иначе в нашу жизнь вмешаются родственники, будет хуже обоим. Лео не в восторге от нашего союза.

— Странно, но я с ним согласна. Наш союз — полная лажа. Мы закончили на сегодня?

— Да. Можем идти.

Тренировками Миодай занимался с Эльвирой лично, а новая группа обучалась отдельно, в другое время. Впрочем, Эпопееву это не расстраивало — новые одноклассники оказались тем еще сборищем недалеких и пафосных уродов под личиной благородных тео и дао. Золотая молодежь, одним словом.

Как же они раздражали.

Эльвира с теплотой вспоминала первый семестр, проведенный в компании простых изгоняющих. Их образ жизни, манера общаться — они казались ей своими в доску ребятами до сих пор. Пусть ее и ненавидели после того, как узнали о высокородном происхождении. Старые одноклассники избегали ее, а Диедаро и вовсе исчез куда-то.

Эльвира видела его лишь раз в конюшне. Поговаривали, что он все каникулы просидел в своей комнате. Но ведь отдых позади, начался новый семестр, а Грач так и не появился, хотя прогуливать пары ему вообще не свойственно.

Эльвира предположила, что он пользуется ее рунами скрытности и поэтому на глаза не попадается.

Впрочем, до Диедаро ей дела нет, пусть живет своей никчемной серой жизнью. Нечего о нем печься, если сам бросил дао в трудную минуту.

К быту благородной особы дао кое-как приспособилась, а вот к вездесущей прислуге она так и не смогла привыкнуть. Поли Брич была всюду.

Она пугала своей противоречивой заботой. В один день горничная едва ли не с пеной у рта утверждала, что Миодай весь такой из себя замечательный и потрясающий, самый лучший на свете тео. А следующим днем Эльвира находит в своей комнате кинжал с углублениями в лезвии, по которым явно должен стекать быстродействующий яд. Клинка тут раньше не было, и он как бы намекал на дальнейшее его узконаправленное использование.

После, Эльвира столкнулась с родней Палеса, которая навещалась в гости раз в неделю и засыпала бестактными и неудобными вопросами о совместной с Миодаем жизни. Его мать Эльвиру всерьез не воспринимала, ведь она уже четвертая жена ее сына. Это не мешало ей требовать внуков. Сыночке ведь четвертый десяток, а он до сих пор не обзавелся потомством. Каков ужас! Как же так? А главное, почему?

Они всерьез недоумевали, почему жизнь с ними так несправедлива.

Неуемная дао преклонных лет навязчиво лезла не в свое дело, и начинала расспрашивать о быте молодоженов всех вокруг, даже горничную.

И вот тут Поли Брич прикрывала тыл своего господина. Она на серьезных щах травила байки о том, как у них в семье все замечательно, полная идиллия и взаимопонимание. И спят они вместе, конечно же.

После этого мать Миодая успокаивалась на некоторое время и покидала поместье.

Эпопеевы выдыхали с облегчением, ненадолго ощущая единство перед лицом общего неприятеля. А Брич тем временем загадочно исчезала в сумраке тускло освещенных служебных помещений.

И пусть горничная казалась всевидящим и вездесущим духом этого дома, она никогда не замечала посторонних в подвалах поместья. Или делала вид, что не видит, не разобрать.

Даже не особо внимательной Эльвире было очевидно, что кто-то в поместье проникает, что-то ищет. Несколько раз она смогла зацепить взглядом ускользающий в окно силуэт.

Эльвира не понимала, что здесь творится, и связано ли это как-то с ней. Она пыталась спросить горничную, не случалось ли такое раньше — до появления в этом доме Эльвиры. Но когда она хотела задать вопрос, Поли Брич тут же куда-то исчезала, и появлялась на глаза изгоняющей только при Миодае, когда задавать вопросы было нельзя.

Эльвира точно могла сказать, что видела горничную в кладовых помещениях, и что она знает намного больше, чем говорит.

Эльвира ранним вечером, задолго до начала пар, попыталась найти служанку на кухне, но рабочее место пустовало, только кукурузная каша дымилась на плите. Тогда изгоняющая отправилась в служебные помещения снова. Серые и безликие, как и многие подземные коридоры академии, холодные помещения, с шершавыми стенами и множеством дверей, в которых легко запутаться.

Промелькнула тень с бутылкой и тут же скрылась за углом. Эльвира побежала следом, но не смогла никого обнаружить, увидела только открытое настежь небольшое окошко под потолком.

— Госпожа?

Поли Брич возникла как всегда внезапно, прямо за спиной, в своем черном аккуратном костюме. В ее руке лежал увесистый тесак.

— Эй! — Эльвира встала в стойку и боковым зрением попыталась найти что-нибудь, чем можно защититься. Помещение оказалось погребом, повсюду на стеллажах стояли бутылки вина. Не думая ни секунды, изгоняющая схватила одну из них за горлышко и разбила ее о полку. Стеклянная роза, конечно, уступала тесаку, но все же придавала уверенности.

Горничная вскрикнула, округлила глаза. Из ее рук выпал нож.

— Госпожа, я не собиралась нападать на вас!

— И поэтому ты подкралась ко мне со спины, с ножом в руке?

— Я шла за мясом, просто увидела вас. Простите, если напугала...

Липкую от вина руку неприятно обдувал порыв ветра из окна. Эльвира отбросила стекляшку в сторону и потянулась к пальцам, чтобы облизать их, но Поли Брич схватила ее за руку и яростно замотала головой.

— Не нужно!

— А в чем дело-то? — не поняла сперва Эльвира, а потом пазл в голове сложился. — А я вот хочу! — изгоняющая вырвала из тонких пальцев прислуги руку и потянулась языком к остаткам вина на ногтях.

— Нет! Не делайте этого!

Палец Эльвиры замер в миллиметре от губ.

— А то что? — Эльвира хищно оскалилась. — Говори! Говори сейчас же, что происходит! Иначе Миодай обзаведется четвертым шрамом на запястье, я правильно поняла, что вино отравлено?

— Да.

— Почему ты хочешь убить Миодая?

Поли оглянулась. Она не на шутку перепугалась и побледнела.

— Я не хочу, я пытаюсь это предотвратить!

— Кто же тогда хочет его убить? Покушаются явно не на меня, я ведь вино не пью.

Горничная замялась и потупила взор.

— Сказать не могу.

— Но тебе придется! — вино на пальце высохло, и Эльвира опустила к красной луже, окунув в нее ладонь. — Говори, а то напьюсь!

За спиной что-то зашуршало, и изгоняющая обернулась на посторонний звук. Чужак в костюме с закрытым лицом умело проник в погреб через окно. Он ловко спрыгнул перед двумя дао и, ударив Эльвиру заклинанием, сбил с ног. Она стукнулась головой об каменный пол, и ее окутала тьма.

Сознание вернулось, как оказалось, довольно быстро. Эльвира подняла голову и оценила обстановку. Миодай, задумчиво напевая что-то под нос, нес ее на руках вверх по лестнице.

— Да что тут происходит? — Эльвира тут же начала вырываться, и тео пришлось остановиться, чтобы перехватить жену поудобнее.

— Я бы тоже самое хотел спросить.

— Опустите меня немедленно!

— А стоит ли? — невозмутимо отозвался супруг, изучающе разглядывая свою ношу. — Опять в обморок завалишься. Пропускаешь завтрак, а зря. А я говорил тебе нормально питаться.

— Пусти, я сказала! — Эльвира изогнулась до предела, дернулась со всех сил и высвободилась, приземлившись на ноги.

— Ого, мы перешли на «ты»? — лицо тео озарила самодовольная улыбка. — Не прошло и месяца.

— Я не падала в обморок! — прорычала изгоняющая. — На меня напали!

— Там никого не было, — пожал плечами Миодай. — Никаких следов борьбы я не нашел. Наш дом надежно защищен. Я лишь почувствовал, что с тобой что-то случилось и пошел искать. Не знаю, что тебе понадобилось в погребе перед занятиями. На трезвую голову учеба уже не та?

— Поли Брич все видела! На меня точно напали!

— Ты ударила головой, она все это время была со мной в кабинете.

— Бред какой-то, — Эльвира фыркнула. Она несколько секунд хмуро смотрела на Миодая и ловила в ответ снисходительный насмешливый взгляд. Толку с ним спорить? Упрямого быка не переубедить. Он по-прежнему ей не верит.

Плюнув на этот разговор, изгоняющая глянула на часы и направилась к себе в комнату собирать конспекты. К вопросу с посторонними в поместье она вернется после занятий. Время поджимало, завтрак Эльвира пропустила, поэтому пришлось перехватить по пути пару кусков хлеба с пластом посоленого мяса посередине.

Учеба немного отвлекала от престранного существования в стенах поместья. Не смотря на противных одноклассников, во втором семестре существовал крайне важный элемент — магия.

Без нее некоторые предметы посещать не имело смысла.

На время занятий активировались свободные охотники. Миодай освобождал Эльвиру, и она могла заниматься вместе с остальными.

Да, под надзором охотников и преподавателя. Но все же это глоток свежего воздуха.

Приходилось составлять и активировать руны, которые требовал преподаватель. Творить самодеятельность ей не разрешали.

В первый раз дао сорвало крышу: почувствовав свободу и текущую по венам силу, Эльвира вновь обрела уверенность в себе и стала заниматься с особым рвением. Но пара не длилась вечно, в конце к ней подошли с ненавистным ошейником, и Эпопеева запаниковала. Она не хотела, чтобы он сомкнулся на ее шее снова — ни за что!

Эльвира не вынесла давления и оказала охотникам сопротивление. Но их было не двое, а как оказалось, больше. Поэтому ее легко задавили числом, обездвжили, прижав лицом к полу, и вернули ненавистный атрибут на шею.

После ей пришлось доказывать, что она была не в себе, и такое больше не повториться.

Щелчок замка на шее.

Снова.

Этот звук ломал ее волю каждый раз.

Эльвире было плевать на то, что все это происходило на глазах одноклассников. Что она невольно стала объектом насмешек.

Не в лицо, естественно, изгоняющие перешептывались за спиной, а в глаза улыбались и пытались уколоть принцессу едким словом незаметно.

Пофиг.

Эльвире было глубочайше ультрафиолетово на мнение одноклассников в принципе, а сегодня градус равнодушия приблизился к абсолютному нулю насколько это возможно, ведь она весь день думала только о событиях в погребке. О том, как Поли Брич выкрутилась, и Миодай ей поверил. Он ведь видел ее рядом с собой, а Эльвира ударилась головой и ей все привиделось. Но она точно знала, что это не так!

В этот день, после пар, Эпопеева как никогда рвалась назад в поместье. Уличив момент, поймала горничную за работой, и не отходила от нее ни на шаг. Она говорила с Поли, но Брич все отрицала. Занималась своим делом, вытирала с полок пыль и подметала полы, словно не замечая надоедливую госпожу рядом.

— Я спасла Миодаю жизнь, понимаешь?! — не выдержала Эпопеева.

Горничная, в несвойственной ей манере вдруг переменялась в лице и серьезно посмотрела на Эльвиру, недобро сверкнув селыми глазами.

— И зачем ты это сделала?

Вопрос изгоняющую, мягко говоря, шокировал. Голос Поли стал твердым и ледяным, это не было похоже на прежнюю дао.

— Я этого не собиралась делать, вышло случайно! — выпалила Эльвира. И осознала, что горничная обратилась к ней на «ты». Совпадение?

— Тогда не путайся под ногами, неуклюжая девчонка, — прошипела Поли и направилась к черному выходу. Хлопнула дверь.

И куда она пошла в такой снегопад?

Эльвире сегодня вечером показалось, что она что-то поняла, а сейчас ситуация окончательно сбита ее с толку, оставалось подбирать челюсть с пола и пялиться на удаляющуюся за окном фигуру горничной.

И походка у нее словно изменилась, и учтивое отношение превратилось в дерзкие

надменные реплики. Словно она и не прислуга вовсе.

Кто, блин, она такая?

Решив, что все же стоит побеседовать с Миодаем, Эльвира направилась к нему в кабинет, тео явно еще не спал. И вот тут челюсть дао вновь потянулась к полу: в кабинете, за столом, потягивая из бокала вино, сидел Миодай, а рядом, как ни в чем не бывало, услужливо стояла Поли Брич.

Эльвира, может, и вправду сходит с ума? Она только что видела, как прислуга выходила из поместья.

— Ты что-то хотела? — полюбопытствовал тео и оперся на спинку стула. — Я весь внимание.

Эльвира замерла. Стоит ли ей выдавать Поли Брич, если она все-таки хочет убить Миодая? Почему бы не позволить странной служанке сделать всю грязную работу? Это ведь ее обязанность — убирать за госпожой. А раз так — пускай делает что хочет, ведь Эльвиру никто не собирается убивать.

— Господин, я пойду?

— Да, разумеется, — махнул ей Миодай, сосредоточившись на Эльвире. — Итак, Ты пришла ко мне поговорить?

Эльвира растерялась. В принципе, тео прав. Она хотела поговорить. О том, не собирается ли Палес в ближайшее время умирать, и есть ли у него враги помимо Эльвиры. Изгоняющая вдруг поняла, что этот разговор сейчас совершенно не нужен, но поскольку она уже тут...

— Так и есть. Я хочу поговорить с... тобой.

— Я рад, — прищурился Миодай и мельком посмотрел в зеркало позади Эльвиры, убеждаясь, что в руках дао ничего нет. Он выглядел расслабленным, но это всего лишь иллюзия. Он осторожен. Он выжидает. Миодай тоже знает, что его жизнь под угрозой — теперь изгоняющая это осознала. Эльвира устроилась в кресле напротив мужа.

— Ты забрал у Грача черную тетрадь. Можно ли мне взглянуть на нее?

— Не думаю, — на лицо Палеса упала недобрая тень. — Тебе совершенно точно не стоит читать этот документ.

— Есть предположения, что там? — заинтересовалась Эльвира. Тео не отводил от нее хмурого взгляда.

— Есть. И поэтому я не хочу, чтобы записи вампиров попали к тебе в руки. Я знаю, что Грач как-то добыл тетрадь именно у Эпопеевых. Или ты снова попытаешься это отрицать?

— Отрицаю, это тетрадь Диедаро.

— Эльвира, я не идиот. Во мне даже есть человеческое, я готов простить Грачу его ложь, он ведь дорог тебе. Я испытываю к тебе чувства, и ради них готов закрыть глаза на проступок твоего друга. Я не выдам его. Пусть живет. Но ты даже не представляешь, какой вред могут нанести вампиры. Они больше тебе не родители, ты не должна доверять им. Я пытаюсь защитить тебя.

— Я могу сама решить, что для меня опасно?

— Я отвечаю за твою жизнь, — напомнил Миодай. — Ты можешь решить для себя что угодно, но я буду делать то, что правильно.

Эльвира взвыла от отчаяния. Как же ей тяжело объяснить этому твердолобому надзирателю, что его мнимая забота опасна для нее!

— Эта тетрадь может спасти мне жизнь! Я проклята.

— Это все бред! — Миодай ударил по столу и поднялся с места. — Все эти сказки о проклятиях — ни что иное, как оправдание вашей семейной безрассудности! Вы не следуете правилам и делаете, что вам взбредет в голову. Именно поэтому, слышишь? Именно поэтому ваша семейка вечно встречается в опасные передряги. Именно поэтому весь ваш род сгинул! Вы сами себя загубили, это не проклятие никакое, это все ваши выходки. Не такие как все? Да, определенно да! Такие, которые ищут смерти, куда бы не отправились. — Миодай отдышался, набирая воздуха в грудь побольше, и продолжил: — Но я прекращу это! Я собираюсь возродить семью, и намерен защищать тебя от тебя самой. Ты понимаешь меня?

— Зачем вам это? — прищурилась Эльвира. — Вы не верите в семейное проклятие, но убеждены в том, что народ изгоняющих падет вместе с последним Эпопеевым?

— Я не верю в это пророчество, — отрезал Миодай. — Я говорил охотникам об этом, чтобы тебя, катастрофу на ножках, не убили на месте. Ты до сих пор этого не поняла?

— Я не понимаю, ради чего вы влезли в это. Смена фамилии стоила таких проблем? Вам и вправду так нравится быть Эпопеевым?

— Откровенно говоря, я не в восторге. Но я был к этому готов и отступать не собираюсь.

Эльвира закатила глаза и качнулась на стуле. Ну, да, само собой. Палесы не умеют отступать. И уступать. И понимать других.

— Давай устроим перемирие, хоть на некоторое время? Что скажешь? — неожиданно предложил тео, не скрывая азарта.

— Эм... чего?

Тео протянул Эльвире руку и она, немного подумав, пожала ее. Перемирие, так перемирие. Этим можно воспользоваться.

Миодай вернул в руку бокал и немного отпил. Эльвира выжидающе замерла, прищурившись. Это же...

— И нет, оно не отравлено, — прочитал ее мысли Миодай.

— Но...

— Я доверяю Поли Брич. А вот ее близнец, Энни, действительно доставляет проблемы время от времени... но это мелочи. Небольшое число врагов помогает сохранять тонус, — тео замолчал, разглядывая на стекле стекающие дорожки напитка. Затем обратил взор к окошку. С рассветом метель прекратилась, ветер стих. — Может, прогуляемся?

Чего хотят Эпопеевы? (Глава 12)

От королевского дворца в Хольм Дэмио и Диедаро шли другим путем, в обход. Брат сказал, что по тому же маршруту возвращаться не следует, в том районе появилась нежелательная активность нечисти, с которой Диедаро пока рано сражаться.

Из-за тяжелых погодных условий лошадям приходилось непросто: пробираясь через заснеженные участки, они быстро уставали. Да и столкновений с нечистыми полностью избежать не удалось.

Твари напали вовсе не на границе с мертвой деревней, не в лесной чаще, как им бы следовало, а совершенно недалеко от города. Оказалось, что эти низшие демоны используют тени как укрытие, а вот в пасмурную погоду эта тактика не помогла, и гадам негде было укрыться от двух проходивших мимо изгоняющих.

Диедаро с Дэмио хорошо развлеклись.

Грач провел пальцем по свежему рваному шраму на подбородке. Зашивать нет смысла: пока тео добиралась домой, рана успела, пусть криво и косо, но затянуться.

Пока что все на парах. Идти на последнюю Диедаро не видел смысла — время примерить новую роль. Все равно придется нагонять пропущенные дни, а после дороги хотелось расслабиться и настроиться на рельсы привычной и размеренной жизни. Один раз такое можно себе позволить.

Какой же он студент, если не знает, что такое прогулы и отработки? С другой стороны, с каких пор он так размышляет? Это все дурное влияние окружения, не иначе. Одна ящерица точно приложила к этим праздным мыслям свою цепкую лапку.

События последнего года сделали Диедаро тревожным и подозрительным: тео все казалось, что пока его не было в академии, в его комнату кто-то заходил. Следов найти не удалось, все вещи лежали на своих местах. Разве что Диедаро не смог найти своего кинжала, который иногда носил при себе. Но он пропал еще до командировки, видимо, тео его куда-то забросил.

Чувствуя себя заядлым злостным прогульщиком, тео устроился у камина в холле общежития, подкинул несколько поленьев и вытянул к огню ноги. В руках дымилась долгожданная кружка сладкого чая. Не той бурды, собранной под ногами, заверенной вместе с дешевыми пакетиками недочая, залитой растопленным снегом, а нормального, сбалансированного сбора трав, который Диедаро так любил. Он скучал по ароматному напитку и любимой кружке в форме тыковки всю дорогу, которая оказалась длиннее, чем они с братом планировали.

Раньше он так не делал, но сейчас комната казалась какой-то тесной и неуютной. Видимо, пропуски пар все же давили на тео.

В любом случае, это не самая страшная проблема, о которой стоит сейчас думать. Грач потянул руку к бумагам, что лежали во внутреннем кармане, но пальцы замерли в последний момент, едва касаясь плотных листов. На лестнице послышались тихие шаги. Диедаро не оборачивался, пытаясь по походке угадать, кто же направляется в его сторону. Шаги легкие, осторожные, но довольно быстрые. Да, это знакомая походка.

— Дио? — послышался высокий мягкий голосок за спиной. Эта дао напоминало ему ласку. Очаровательная и юркая, на первый взгляд она казалась очень даже милой. Но как и с любой дао — внешность обманчива, и иногда она мешает разглядеть за симпатичной

мордашкой довольно агрессивного, пусть и маленького, но хищника.

Впрочем, Ино Ратунг редко проявляла свой характер, по большей части она была осмотрительна и осторожна, ведь ласку окружали хищники покрупнее.

Тео отпил чая, не удосужившись обернуться.

— Дио, где ты был? Что у тебя случилось? — Ино ловко перемахнула через спинку дивана и плюхнулась рядом с тео. — Что с лицом, откуда шрам? Эй, я с тобой разговариваю!

— Да, да... — протянул тео. — И тебе привет. Тоже прогуливаешь?

— Я не прогуливаю! Я отпросилась. У меня живот болел, меня отпустили. А тебя уже неделю на занятиях нет! И на каникулах ты тоже пропадал, хотя столько праздников было! Даже на день черной кобылы не пришел испить из чаши благополучия. Там были буквально все! Я и Эль там видела.

— Мне-то какое дело.

— Вы же были близки.

— И что? Ты мне хочешь что-то сказать, или тебе просто скучно?

Милое остроносое личико недовольно сдвинуло брови и надуло щечки.

— Тебя не было всю неделю. Такое тяжело не заметить! Я переживала.

— Переживала — громко сказано. Боишься, что списывать будет не у кого? — Диедаро пристально всмотрелся в собеседницу. Оттого, что его глаза были разного цвета, взгляд казался для других пугающим и тяжелым. За спиной даже поговаривали, что своим черным глазом Дио способен насыпать несчастья на неудобных ему персон. Ах, если бы это было действительно так. Но изгоняющие долго не выдерживали: смотреть в белесую или черную радужку они не могли и быстро отводили взгляд. Сейчас произошло тоже самое. — Правильно боишься, я могу и отказать в помощи.

— Ты изменился.

Тео хмыкнул и вернулся к своему напитку, который уже начинал остывать. Холодным пить его не имеет смысла.

— Стал менее удобным? Какая жалость.

— С тобой можно было нормально поговорить...

— Только ты этого не делала, — оборвал ее Грач.

— Ты же понимаешь, почему.

— Конечно, Кукуха и Бардер ведь не оценят, что ты общаешься с высокородным. Фамилия определяет нас, как личность — и как я мог о таком забыть! Ты сделала свой выбор, оставайся же ему верна. Я не смею ставить тебя в неудобное положение, но и ты не думай, что ко мне можно обращаться тайком, и только когда тебе что-то нужно. Когда ты пришла в академию, я предложил объединиться. Ты дала согласие, а потом наслушалась сплетен и отвергла меня, найдя компанию, которая тебе ближе. Я не осуждаю, братство во многом выигрывает перед боевой единицей, тем более вы хорошо сформировали свою группу, она перспективна. А теперь ты зачем-то лезешь ко мне снова.

— Почему я не могу дружить со всеми? Почему Азиль и ты такие непроходимые и упертые бараны? Почему я вообще обязана выбирать, с кем мне общаться?

— Это не ко мне вопрос, — Диедаро медленно выдохнул и откинулся на спинку кресла. — Я держу рядом с собой лишь тех, кому можно доверять.

— Ты всегда один.

— Именно, — кивнул тео. — Место по-прежнему свободно, но я не вижу достойных кандидатов для формирования боевой единицы.

— Ты слишком привередлив. При таком соотношении дао и тео у тебя мало шансов заполучить союз. Дао быстро разошлись по менее капризным тео. А в элитной группе ты вряд ли заинтересуешь кого-нибудь.

— Не страшно, летом начнут приходить новенькие. Может, баланс полов будет восстановлен, и дао станет побольше, чем на этом курсе. Хотелось бы, чтобы боги эти слова слышали.

Тео вел беседу лениво, говоря абсолютно не о тех вещах, которые его тревожат. Найти свою дао до пятого курса? Да, это болезненный вопрос для многих тео, и сам Диедаро был долгое время этим озабочен. Вступать в братство он категорически не хотел, он не терпел работы в команде, где больше двух человек. Тео хотел стать боевой единицей и только ею. В паре он хорошо проявлял свои сильные стороны и чувствовал себя комфортно. А если упустить шанс, и до выпуска из академии не найти свою дао, выход один — попасть в собрание, куда стекается весь сброд, который заранее не почесался зарегистрироваться братством или боевой единицей. А Диедаро после путешествия понял, что из себя это собрание представляет. Дэмио наглядно показал, что бой с нечистью — это еще не конец: после начинается самое веселое — дележка добычи. Этот дикий звериный взгляд брата теперь преследовал тео.

Страшный ночной кошмар Диедаро.

Вот только эта проблема ушла на второй план, теперь Грач мыслил, как Эпопеева: дожить бы до пятого курса, хотя бы просто дожить. Что будет после? Да не важно, лишь бы остаться собой. Ему предстояло повернуть нечто такое, от чего сообщество будет не в восторге, а семья и вовсе отвернется: помочь ящерице преодолеть кризис, каким-то чудом освободить ее из лап Палеса и помочь бежать из города.

Над этим вопросом Диедаро всю дорогу ломал голову. На Эльвире висит союз, это не просто слова. Связь между двумя браслетами действительно есть, и она дает о себе знать, если партнер слишком далеко. Партнер будет искать встречи, идти по следу своей половинки, чтобы избавиться от дискомфорта в области грудной клетки. Об этом, кстати, тоже рассказал Дэмио, который выходил на задания один, пока его дао находилась в декрете. Он описал это состояние как постоянную тревогу и щемящее чувство, что чего-то рядом не хватает.

Как с этим быть?

Диедаро не собирался слушать мать Эльвиры и убивать Миодая. А союз иначе не расторгнуть.

Вот это действительно сложный квест от самого короля. Что есть на его фоне проблемы одинокого студента, который не может найти себе пару? Так, мелочи жизни. И Даже Ино не вызывает больше каких-то острых эмоций.

Раньше, конечно, Диедаро злился на нее и ненавидел за предательство. Он ведь ей доверился, они успели сблизиться и тео был почти уверен, что Ино — та самая дао, которая будет шагать с ним нога в ногу сквозь буреломы жизненных невзгод по болотам хмурой действительности.

Потом тео переосмыслил пережитое и решил, что она лишь разменная монета в навязанной игре. Азиль Брич переманил ее к себе, чтобы насолить ненавистному Грачу. Не имея каких-то связей и средств, Кукуха действовал довольно ограничено и предсказуемо. По началу даже Эльвиру пытался к себе переманить, и каково же было его удивление, когда она оказалась олицетворением всего, что Азиль смертельно ненавидел. Как он там говорил?

Клинья подбивал, только не к Клинку, как Азиль думал, а к самой принцессе. Весьма иронично.

А Ино просто пешка. Харизматичный Кукуха без особых усилий увел ее, показав Грачу, как она ненадежна. Разве стоит воспринимать ее всерьез?

Поэтому на одnogруппницу Диедаро смотрел равнодушно, и не скрывал этого. А ее, похоже, это выводило из себя.

— Ясно.

— А какого ответа ты ждала?

Тео подлил себе из термоса еще немного чая. До конца занятий есть еще минут десять, он успеет допить божественный напиток и вернуться в комнату, пока душная толпа одnogруппников не оккупировала диван.

— Не знаю. Но ты ведешь себя не так как обычно.

— Я не то что-то сказал? — не понял Диедаро. Что она хотела услышать?

— Ты где-то был и не рассказываешь об этом. Ай, ладно, все. Проехали. Послушай, я не знаю подробностей, но что-то происходит. Будь осторожен. Парни ведут себя... странно. И разговоры у них какие-то мутные.

— Я ваше будущее братство не трогаю, вы мне неинтересны, — тео вернулся к разглядыванию языков пламени за кованой перегородкой в форме змей. — И вы меня не трогайте, я воевать с чернью не намерен.

— Какой же ты... ай, все, короче! Сиди, пей свой высокородный чай, тьфу. Пакеда.

Юркая ласка устремилась к дверям общежития, на ходу набрасывая плащ. Живот у нее болел, как же. Ведь наверняка ее у выхода уже ждала лучшая подруга Клео, без которой Ино редко где-то появлялась. Они обе, конечно, являлись частью будущей группы Кукухи, но если бы сообщество дало дао шанс — то они замечательно бы справились без Азиля и Бардера. Им хорошо и вдвоем.

Тео зевнул и также побрел в свою комнату. Завтра сложный день, нужно настроиться на учебу после долгого перерыва.

Следующим вечером, когда начало смеркаться, Диедаро затянул ремни портупей потуже, накинул учебные наручи и наплечники и отправился в тренировочный зал. Он знал, что тренировки нового семестра стали жестче и опаснее, игнорировать защиту не следовало.

После разминки тео осмотрелся и не смог найти себе партнера по спаррингу. Обычное дело — группа стала меньше на одного, теперь изгоняющих нечетное число. Диедаро не волновался по этому поводу, он давно привык кромсать чучело в углу зала, а тренироваться с живым соперником ходил к брату. Дэмио помогал ему с тренировками на внутреннем дворе своего дома. Иногда, правда, под ногами путалась малышня: им очень нравилось наблюдать как папа и дядя машут острыми палками и иногда матерятся. Ханси, слыша брань, строго хмурилась и грозила мужу, чтобы при детях выражался поприличнее.

Вот и сейчас тео вытянул со стойки меч и направился в свой угол.

— Грач, подойди.

Строгий голос Миодая, обращенный к Диедаро, не предвещал ничего хорошего, но послушаться преподавателя нельзя. Тео через весь зал прошагал к Эпопееву, сжимая рукоять одноручного меча. Касанием пальца он на всякий случай активировал руны защиты.

— Да, мастер?

Миодай оценивающе пробежался цепким взглядом по фигуре студента, ненадолго остановился на свежем шраме. Уголок губ преподавателя едва заметно дрогнул.

Диедаро тоже отметил некоторые перемены во внешности тео. Пышная шевелюра стала более прилизанной и зачесанной назад, без укладки, а на лице темнела трехдневная щетина. Да и одежда стала выглядеть куда проще, тео отказался от расшитого гербом плаща и стоял перед учеником в обычном тренировочном костюме с закатанными рукавами, как у студентов.

Что творит с тео семейная жизнь? Совсем на себя времени не осталось.

Диедаро невольно бросил короткий взгляд на правое запястье преподавателя. Браслет переливался и сверкал золотом, он словно с издевкой подмигивал тео бликом от холодных ламп под потолком.

— У тебя нет партнера, сегодня им побуду я, — тео кивнул на очерченный для поединка круг. — Нападай.

Сражаться с Миодаем тяжело. Он с небрежной легкостью парировал любые атаки, меч не просто был продолжением его руки. Мастер с точностью предугадывал любой удар, и даже не менялся в лице.

Диедаро помнил: после широкого и устрашающего на первый взгляд замаха, от которого так шарахались студенты, вместо меча он любил бить ногой. Так и произошло. Предсказуемо.

Грач успел отступить, чтобы не быть поваленным на пол. В черных глазах преподавателя промелькнула едва заметная искра а на лицо упала тень.

Диедаро напрягся и приготовился защищаться.

— Мало инициативы. Ты будущий охотник, — мастер нанес диагональный удар, от которого тео не устоял на ногах и был вынужден откатиться в сторону. Не любил он падать на пол, Диедаро чувствовал себя униженным. Хотя для тренировки это обычное дело. Он моментально вскочил и вернулся в стойку. — Охотник — название профессии, оно говорит само за себя. Ты хищник, а не жертва. Атаковать, а не бросать все силы на одну защиту. Плохо.

Диедаро чувствовал, как покраснелось его лицо, как к мокрому лбу прилипли волосы, а щеки горели. Ноги и руки тряслись от напряжения, но все же тео нашел в себе силы на колющую атаку, целясь в шею оппонента.

Миодай лишь повернул свое лезвие перед лицом. Совершенно спокойно, даже не моргнув, хотя меч Диедаро проскользнул совсем близко от щеки мастера. Даже Диедаро перепугался, а мастер и бровью не повел.

— Этого недостаточно.

Диедаро шумно выдохнул и сжал губы. Тео очевидно изводил его. Раньше он не так наседали на Грача, они не стояли напротив друг друга и половины того времени, которое сражались сегодня.

Тео быстро глянул на одноклассников. Разумеется, за их боем наблюдали, вместо того, чтобы заниматься своим делом.

— Я разочарован, останься после пары.

Диедаро молча кивнул и направился в свой угол, пинать и колоть несчастное чучело из соломы, обтянутое кожей и мешковиной.

Разочарован он, как же!

Грач начинал понимать гнев ящерицы, к которой Миодай изначально питал неоднозначный интерес. Он просто так не стал бы наседать на ученика после долгого перерыва. Тем более, оставлять после занятий. Ему просто что-то от Диедаро нужно, и

чтобы это получить, мастер проигнорировал успехи ученика.

Диедаро ведь знал и чувствовал, что стал сражаться лучше. Даже вступал в реальный бой с нечистыми и смог поглотить силу одного из них. Он стал сильнее!

А его называли без инициативным.

Получай, гребаное чучело!

Диедаро несколько раз ударил по нему, представляя, что это Миодай и, выпустив пар, сел отдышаться на скамейку.

Пара пролетела довольно быстро, одnogруппники побросали мечи у стойки и быстренько свалили. Диедаро остался сидеть на скамейке, уперев меч в пол и сложив на нем руки, словно дремлющий страж у врат. Тяжелые шаги приближались. Мастер опустил на скамейку рядом. Диедаро почувствовал, как прогнулись под его весом, доски.

— Я знаю, где ты был все каникулы и неделю после. С тобой явно что-то нечисто, если на тебя обратил внимание сам король.

— Все нормально, — стараясь не выдать тревогу, отозвался Диедаро. Миодай снисходительно вздохнул.

— Если бы все нормально было, тебя бы в пургу не погнали в соседнее графство. Можешь не притворяться.

Диедаро промолчал. Он боялся сболтнуть лишнего, а игнорировать вопросы Миодая затея тоже небезопасная. Для выходца из семьи Палесов, тео невероятно проницателен и сообразителен. Говорят, жизнь у мастера меча выдалась непростой, так что приправленный богатым опытом тео обладал всеми чертами того, кого стоит опасаться.

— Что бы ты ни скрывал, я хотел спросить тебя о черном дневнике еще раз. Как он попал к тебе в руки?

— Нашел в поместье.

— Поместье Эпопея было заморожено, ты не мог проникнуть туда без наследника.

— У меня была его кровь.

Миодай довольно потер ладони. А Диедаро захотелось как можно скорее сбежать из тренировочного зала. Этот тео пугал его до дрожи. Допрашивал, пока никто не видит. Кто знает, чем это может обернуться...

— Это уже что-то. Значит, ты вломился в чужое родовое имение и украл там дневник. Зачем?

Диедаро сжал зубы. Не мог он сказать, ну не мог!

— Ладно, Грач, мы подойдем к вопросу с другой стороны...

Миодай достал из сумки на поясе такой знакомый кинжал. Диедаро невольно округлил глаза.

— Знакомая вещь, не так ли? Я вижу гравировку герба Грачей, вижу твои инициалы на этом великолепном лезвии. А ты знаешь, где я нашел его?

— Откуда мне знать, я давно его потерял.

— Кинжал находился у меня дома, — осклабился преподаватель. — Некто, убегая, выронил этот замечательный клинок в моем погребе. Любопытно, не находишь? Вторгаешься в поместье Эпопея, затем в имение Палеса.

— Я не был там, — Диедаро сжал руки в кулаки. Его подставили. Причем довольно грубо. О, этот знакомый почерк. Азиль зашел слишком далеко, не хотел Диедаро этого делать, но на такие выпады отвечать вскоре придется.

— Факты об обратном говорят, — неумолимо гнул свою линию Миодай. Он подкинул

кинжал, схватил его за лезвие и протянул Диедаро рукоятью вперед. Тео неуверенно взял вещь и положил на колени. — Я бы очень хотел твою версию происходящего услышать. На меня покушались и прежде, но в последнее время эти шакалы в край оборзели. У меня теперь главное сокровище рода, я должен заботиться о безопасности. Поэтому я требую, чтобы ты рассказал мне все, что знаешь. Ты что-то темнил с Эпопеевой у меня за спиной, ты пробрался в ее поместье, тебя вызвал сам король, тебя подставили с покушением на меня. Ты будешь отрицать, что в чем-то замешан?

— Я не понимаю, что происходит. Король потребовал хранить молчание, я не могу говорить о том, что было в стенах дворца.

— Это любопытно...

— Не особо. От меня потребовали, чтобы я не приближался к Эпопеевой, ведь она ваша теперь — и я сделал это. Я делал все, что от меня требовала семья. А теперь меня подставили с этим кинжалом. Вы же не думаете, что я полез бы в ваш дом с именовым клинком, а потом бросил его на видном месте?

— Маловероятно. Но тогда вопрос, кто же подставил тебя? У тебя есть враги? Можешь назвать имена.

— Не могу, пока сам не буду в этом уверен. Не хотелось бы ошибиться.

— Ты мне нравишься, Грач, — мастер хлопнул его по плечу и поднялся на ноги. — Но я слежу за тобой. И да, раз уж ты последний, сложи все оружие на стойку как должно.

Миодай направился к дверям, а Диедаро облегченно выдохнул.

Нравится он ему, ага. Это звучало как угроза.

Какая Эпопеева его укусила?

Впрочем, известно какая. Эта проклятая семейка питает к Грачу-изгою какой-то нездоровый интерес. Стоило Миодаю встать под герб Эпопея, и он тут же запел песню, что и Мао. Чего же они все к нему привязались-то?

Диедаро запрокинул голову и наклонился к стене, расфокусированным взглядом пялясь в серый потолок.

Как же они все его достали! Он никого не трогает, не отвечает лишней раз, а его норовят в каждую интригу вокруг скандального семейства приплести.

Хобби оборотня (Глава 13)

— Ни ногой туда больше! — категорично заявил усатый тип, сидящий напротив полноватой женщины в свитере. Они целый час сокрушались по поводу того, как их встретило Белое графство. Из разговоров за соседним столиком Эйван понял, что этих несчастных занесло в Плоцк, они приехали навестить дочь и внучку, а вместо милых семейных посиделок получили то, что обычно и давал этот город чужакам.

— Нормально так у них стража работает, я скажу, — ворчал усатый. — Ограбили? Разбили машину? Скажите спасибо, что не вас разбили. Голова на месте? Вот и замечательно, а теперь пошли вон, у блюстителя порядка много важных дел. Каких только, интересно? Как граф допустил такие беспорядки в своем главном городе?

— Да что граф? На нового короля посмотри! Шизик-шизиком! Наместником коня поставил, о чем тут говорить, — грубым, режущим слух оборотня, подхватила женщина. — Такой молодой, а кукуха улетела.

— Бардак в королевстве, — вздохнул ее муж. — Все дорожает, кругом одни ублюдки.

Не то, что бы Эйван слушал их разговор, но уши не заткнешь, а Алиас до сих пор так и не вернулся. Его дети периодически набегали на Эйвана, словно воинственные кочевники, канюча то поиграть с ними, то купить чего-нибудь.

На третий раз оборотень не выдержал и достал последнюю смятую бумажку в кошельке.

— Все, ешьте свою вату, только не трогайте меня.

— Дядя Эйван, ты — лучший! — Дарси и Арти посмотрели на него своими блестящими глазками, дружно обняли и скрылись за углом автомата со сладкой ватой. Эйван облегченно вздохнул и отхлебнул давно остывшего глинтвейна. Детишки донимали его часа два, не меньше. На улице давно стемнело, а их папаша так и не вернулся. Эйвану ничего не оставалось делать, как ждать заблудшего товарища, утонувшего в объятиях сомнительных отношений.

Интересно, как Марго восприняла перемены в муже? Что он ей рассказал о своей новой жизни? Теперь Эйван сомневался в адекватности собрата и поэтому переживал. Никто не знает, что взбредет в горячую голову этому непредсказуемому оборотню.

За окном мелкими точками падал снег. Эта зима очень богата на него, говорят, год будет урожайным. Эйван вздохнул и уставился на отражение.

В кафе под потолком горел приглушенный теплый свет, зеленым сияли гирлянды за окном, помещение тонуло в уютном полумраке. В тусклом отражении стекла Эйван видел уставшего от всего на свете оборотня в темных очках, беспристрастного, немного бледного и лохматого. Хотел бы он себя видеть человеком, да только не мог. Восприятие давно уже не то, в привычных чертах лица сколько не искал, не мог найти прежнего себя. Потерял человеческую часть где-то в болоте.

Приспустив очки и утратив долю загадочности, он посмотрел сквозь свое отражение, на освещенные фонарями улицы, и невольно замер, ухватив взглядом девушку в черном пальто. Ее сопровождало двое мужчин, держа под руки. А она оглядывалась, словно в поисках помощи. В конце улицы виднелась машина, и кажется, господа изволили направляться прямо к ней...

— Эй! — Эйван обратился к пробежавшему мимо Дарси. — Я на минутку выйду, сейчас вернусь, не теряйте.

— Ага, — ответил мальчуган и вернулся к горкам с шариками. Беззаботное детство, как же ты прекрасно.

Не удосужившись надеть куртку, Эйван выбежал на улицу прямо так, и проследовал за подозрительными личностями. Оказалось, не зря.

Эйван за день повстречал много народу, все люди были разные, но, когда он увидел эту девушку, шестое чувство тут же завопило, что что-то не так.

Она беспокойно озиралась, а ее толкали в салон машины. Эйван оказался рядом и ухватился рукой за едва не закрывшуюся дверцу.

— Парень, чего тебе? — тут же обступили Эйвана типы криминальной наружности, явно не с пустыми карманами. Их руки потянулись к поясам, где наверняка пряталась кобура с какой-нибудь пулялкой. Эйвана это не сильно заботило, он невозмутимо вздернул подбородок и принялся.

Он чувствовал сильный страх, исходивший от девушки.

— Отпустите ее.

— А кто ее держит? — развел руками долговязый тип в потертой куртке. — С чего ты взял что мы ее силой ведем?

— Это правда? — оборотень опустил взгляд в темноту тонированного салона, откуда блестели только перепуганные глаза несчастной. Она дергано кивнула. А Эйван почувствовал, как запах страха стал более ощутимым, чем прежде.

— Странно, — оборотень приспустил очки на нос и посмотрел на похитителей. Да, это просто люди, и по виду, и по запаху. Самые обыкновенные особи человеческого вида, пропахшие табаком и дешевым кофе. — Это моя подруга, я хотел поговорить с ней, а вы тут такие серьезные, не даете даже поздороваться.

— Парень, мы торопимся, — сквозь зубы прорычал второй тип, лысый и без левого резца в верхнем ряду. — Отойди.

— А можно хоть парой слов? Я быстро.

Лысый попытался захлопнуть дверцу, но рука оборотня держала ее крепко, зацепившись за края крепкими когтями. Взгляд человека встретился со звериными вертикальными зрачками, которые до этого прятали темные стекла. И лысый все понял, его рука спряталась в кармане куртки.

— Ты не хочешь этого делать, поверь, — предупредил Эйван, поправил очки и кивнул на проходивших мимо людей. Со стороны выглядело, что он просто беседует со старыми знакомыми, и никаких подозрений у толпы компания у машины не вызывала. Но стоит поднять шум...

— Иди своей дорогой, йогарово отродье! — зло прошипел лысый.

— Но девушку я заберу.

— Нет, ее приказано доставить по адресу.

Эйван оперся локтем на крышу серого авто.

— Ребят, вы же понимаете, что я не отпущу вас, пока не смогу убедиться, что она действительно по доброй воле села к вам. Я видел, что она сопротивлялась.

В голове промелькнули мысли о том, что оборотень снова лезет не в свое дело только потому, что ему скучно и нечем заняться. Бессмертие — сложная штука, нужно развлекаться хоть как-нибудь, чтобы мхом не зарости. Заканчивалось ли вмешательство в чужие судьбы хорошо хотя бы раз? Эйван напряг память, но так и не вспомнил случая, что бы никто не пострадал. Но своим инстинктам он по-прежнему не сопротивлялся.

Краем глаза оборотень заметил, как что-то сверкнуло на периферии, отразившись от фонаря. Нож. Как предсказуемо и уныло. Эйван перехватил руку атакующего у самого бедра. Вот еще, потом джинсы зашивать и отстирывать.

— Не по зубам тебе такой соперник, как я.

Выглядел оборотень пусть и молодо, на первый взгляд он мог показаться едва достигнувшим совершеннолетия сопляком, но это лишь иллюзия. Из зеленого у стража портала только глаза и байка, но никак не опыт.

Второй человек решил воспользоваться секундой промедления и нанес оборотню удар в челюсть. Очки упали в снег. Эйван отшатнулся, и, не сумев сдержать азарт, хищно облизнулся.

— Зря вы так, братцы. Я ведь не люблю насилие, мы все живем под одним небом и являемся единым целым. Разве оправдано такое поведение?

Оборотень весело оскалился, ступил навстречу людям, а те тревожно отошли назад. Человеческая маска на лице ослабевала, натянутая кожа готова была вот-вот порваться, выпуская звериный облик. Но Эйвану это не нужно, он способен разобраться и так, тем более давно чесались кулаки. Порою быть пацифистом утомительно, очень тяжело выпускать пар без применения грубой силы.

Схватив за воротник одного, Эйван отбросил его в сторону. Сил не рассчитал, и человеческое тело с треском впечаталось в припорошенный снегом каменный вазон. Затем нарушитель спокойствия взялся за второго, лысого. Один точный удар под дых, и никаких проблем. Оборотень вернул на нос очки. По одному из стекол пошла трещина, что изрядно Эйвана расстроило.

— Идем.

Эйван обратился к девушке и ей, к счастью, дважды повторять не пришлось.

— Не смей, — прошипел на девушку тип, валяющийся в сугробе. — Иначе тебе и нам конец!

Эйван вопросительно посмотрел на пухлолицую милашку с короткой стрижкой и тремя сережками в форме шипов. Такой приятный парфюм у нее. Оборотень невольно сделал глубокий вдох, пытаясь распробовать оттенки ароматов. И мята там есть и цитрусовое что-то. Крайне аппетитно. И сама девушка как свежая выпечка: волчок не отказался бы запустить зубы в ее нежный бочок.

— Ты хочешь ехать с ними?

Девушка отрицательно замотала головой. Губы дрожат, глаза на мокром месте. Что-то совсем непростое в ее истории, судя по всему.

— Я могу отвести тебя в безопасное место. Пойдешь со мной?

Эйван протянул ей руку и замер, в ожидании ответного действия. Девушка колебалась, то оглядываясь на хмурых похитителей, то посматривая на когтистую руку Эйвана. Она не успела увидеть глаз оборотня, пока находилась в машине. Поэтому причин волноваться у милашки было меньше, и она осторожно протянула руку, а Эйван сжал ее тонкие хрупкие и очень холодные пальцы.

Он старался сильно не держать ее, приходилось постоянно одергивать себя. Они торопливо шли по заснеженному тротуару, разгоряченный оборотень часто выдыхал густой белый пар.

— Извини, что навязался, надеюсь, что так будет лучше и я не ошибся, — Эйван нашел нужную вывеску и ступеньки кафе. — Заходи.

Они вернулись за столик у окна, и Эйван неловко закусил губу. Угостить даму было нечем, кроме, разве что, своего недопитого глинтвейна.

— Хочешь пить? — Эйван указал на плотный бумажный стакан с соломинкой. — Я должен угостить тебя, но расходы на сегодня не рассчитал, — Эйван покосился на мелких производителей энергии, которые и не думали уставать. Появились еще какие-то дети, они объединились и принялись играть в бой шариками.

— Все нормально! — мягким голосом ответила девушка и подозвала официантку, чтобы сделать заказ. Себе она попросила горячего шоколада с зефирками. Вопросительно посмотрела на Эйвана.

— Что тебе взять?

— Спасибо, не надо.

— Уверен?

— Совершенно точно, — кивнул Эйван, который и без того чувствовал себя неловко. Бичующий спаситель, как же это смешно. Официантка ушла, а оборотень принял позу внимательного слушателя, сложив руки у подбородка.

— Я Тока, — представилась девушка.

— Эйван.

Они обменялись рукопожатиями.

— А теперь я бы хотел знать, что произошло. Скажи честно, я зря вмешался? Кто эти люди?

Тока замаялась, повернувшись к окну. Ее беспокоило что-то, но она сомневалась, стоит ли обсуждать свои проблемы с незнакомцем. Эйван понимал ее.

— Спасибо.

— Не за что, так-то, — оборотень решил не давить, поэтому просто наблюдал за милой, совсем слегка пухловатой фигуркой. Мешковатая одежда скрывала рельефные формы. Стекла его очков запотели после улицы, и сквозь белесую пелену нормально разглядеть девушку не получалось.

Она носила все черное, даже аккуратные и длинные ноготочки были покрашены в глухой матовый цвет. На фоне темной одежды и волос выделялось ухоженное белое личико. Словно призрак в темном помещении.

Тока замоталась в бесформенную накидку.

— Все хорошо.

— Я понял, — протянул оборотень и поймал на себе изучающий взгляд.

— Почему ты в очках, тут и так очень темно, — не выдержала Тока.

— Формой глаз не вышел, — пошутил Эйван. — А еще заразу подцепил, воспаление и светобоязнь, так что забей на это, — привычно выкрутился Эйван.

— Ясно.

Принесли заказ. Девушка взялась за напиток. Дула на него, осторожно отпивала небольшими глотками, бросая быстрые взгляды на Эйвана. Она пыталась разглядывать его незаметно. Затем осматривалась по сторонам.

— Что тебя тревожит?

Тока опустила взгляд в стол и словно сжалась.

— Если он увидит меня в компании другого мужчины — мне конец. Я не знала, что он так ревнив. И уйти от него не получается. Мне страшно.

Ага, вот оно что. Эйван втянул воздух, пробуя его на вкус, словно змея. Страх. Никуда

он не делся.

— Кто он?

— Это не важно. Он хочет, чтобы я уехала с ним. А я не могу уехать! Я с мамой живу, она болеет, ей нужен уход. А ему на это плевать! Он хочет, чтобы я жила с ним.

— Отшей его, в чем проблема? — не понял Эйван. Тока нахмурилась.

— Я и попыталась! И оказалась в той машине. Думаешь, что все так просто?

— Оу. Однако...

— Сай мне сказал, что я пожалею, если откажусь от его предложения, — девушка обняла себя руками и вжала голову в плечи. — Я не знаю, что делать. Страшно мне.

— Дядя Эйван, а когда вернется папа? — Дарси и Арти навалились на оборотня совершенно неожиданно, с разгона. Оборотень возмущенно вскрикнул. — Мы уже хотим домой!

— Так позвоните ему. Телефон у вас есть? У меня вот нет.

— У тебя нет телефона? — удивились Тока и малышня. Эйван почувствовал себя динозавром сильнее, чем обычно.

— Потерял, — развел руками оборотень.

— А кто эта тетя? — заинтересовался Дарси и полез к девушке, разглядывая ее накидку с полосками разных текстур. Цвет ведь один — черный, ко какое же разнообразие полосочек!

— Это мой друг, и нам надо поговорить.

— Ну отведи нас домой уже, а? Пойдем на улицу хотя бы! Ну пожаалста...

— Еще пятнадцать минут, ладно?

Дети поворчали, но согласились потерпеть еще немного и ушли в игровую зону снова. Эйван облегченно вздохнул. Сдерживать детскую скуку с каждой минутой становилось все тяжелее.

— Не знала, что ты в няньках сидишь. Выглядишь ты... я не знаю, как сказать. Подозрительно, что ли. Еще двух амбалов раскидал как котят. Я думала, они тебя того... это самое.

— Это я их «это самое». Какая, по твоему мнению, должна быть нянька? Вот Алиас, батя этих двоих оболтусов, знает толк в подборе персонала, внимательно читает резюме и берет только самых смелых и отбитых. Это вот как раз я, да. — осторожно улыбнулся оборотень, стараясь не светить длинными клыками. Тока впервые рассмеялась.

— Ты забавный!

— Ты даже не представляешь какой! Я... часто скучаю, но развлекаться умею.

— Ага, понятно.

— Так, давай к нашим баранам вернемся. Точнее, к козлу, который не совсем бывший. Так?

Улыбка девушки тут же увяла. Эйван оценил состояние перепуганной пташки и свои возможности, и предложил:

— Давай так: сейчас мы дождемся загулявшего отца этих двоих демонюг, а затем я провожу тебя домой, чтобы больше никто тебя не похитил. Я в этом городе проездом, как-то иначе помочь больше не смогу.

— Ты и не должен, — нахмурилась девушка. — Я и так благодарна за то, что ты меня вытянул. Мне угрожали, я думала, мне конец.

— Таково мое хобби, — развел руками оборотень.

Как ни странно, все действительно пошло по плану: получивший заряд бодрости Алиас вскоре вернулся и, наконец, снял с Эйвана бремя ответственности за свое потомство. Эйван при леди возмущаться не стал: что вместо оговоренного часа товарищ пропал на три, отложил серьезный разговор на потом. Они договорились действовать по плану Эйвана, и компания дружно направились в машину. Алиас отвез детей домой. Ненадолго вышел из авто, чтобы довести их до дома, а вскоре вернулся обратно.

— А кто она такая? — Алиас рассматривал девушку в зеркало, и она ощутимо напряглась. Их взгляды встретились в отражении, а новичку на скрытность было откровенно плевать. Оранжевые радужки оборотня хищно горели во мраке салона. Эйван обернулся к Токе.

— Куда ехать-то? Адрес скажи.

— Кто вы такие? — пролепетала Тока и бросила взгляд на дверь. Неужели решила сбежать? Бегать за ней точно никто не станет. Эйван уповал на ее благоразумность. С этим у нее проблем не возникло, хвала богам.

— Эйван, вот что за дела? Меня ты, значит, упрекаешь, что я жену навещаю, а сам-то тоже хорош.

— Эй, не сравнивай! — Я действовал из благородных побуждений!

— Так и я тоже.

— Катись к бесам, Алиас, — ругнулся Эйван.

— Адрес беса скажи мне, и покачусь.

Оборотни выжидающе уставились на перепуганную девушку. Она побледнела пуще прежнего. Но адрес назвала.

— Ага, понял, — Алиас завелся и выехал со двора. — Далековато, конечно. Но ничего.

Ночные улицы Рихты опустели, машины на дорогах появлялись нечасто, а светофоры в большинстве случаев мигали оранжевым. Алиас ехал быстро, а в салоне висела неловкая тишина.

Выехав на пустырь, Алиас начал уточнять дорогу. Требовалось проехать через частный сектор, а в этих узких путаных улочках бес ногу сломает, водителю требовался гид.

— Направо сейчас. Ага. Теперь налево. Не, не туда, другое лево. И вот к тому домику, пожалуйста.

Девушка выскочила из машины, едва та остановилась. Эйван глазами провожал черную фигурку с не самой изящной походкой. Но по-своему очаровательной.

Тока подошла к открытой настежь калитке, замерла. Поправила сумочку на плече и подняла голову на черные стекла дома. Ставни отворены, легкий ветерок размеренно качает незакрепленные дверцы.

Эйвана снова охватило дурное предчувствие.

— Алиас, гаши мотор.

Товарищ непонимающе повернул голову к напарнику.

— Жди.

Эйван вышел из машины и остановился рядом с Токой. Она по-прежнему стояла у калитки, но теперь оборотень видел ее перепуганное лицо. То, что к ней кто-то подошел, она даже не заметила, ее взгляд был абсолютно пуст.

— Мне побыть рядом? — уточнил Эйван. Но его словно не слышали. Восприняв молчание как согласие, он коснулся ее руки.

Дверь дома тоже была отворена, а внутри ничего не видно. Из темноты слышались

шаги. Тока вздрогнула, как рыба на суше начала хватать воздух, вцепилась в руку Эйвана.

Шаги довольно тяжелые и неторопливые, по мере приближения к выходу начали обозначаться контуры силуэта в рваном гольфе и шортах.

Он шел босыми ногами, шлепая по мокрому полу.

Он вышел на снег, оставляя на нем красные следы. Жилистая рука сжимала волосы женской головы, кровь с которой все еще капала на белоснежный настил.

Он улыбнулся.

— Теперь нам никто не помешает! Иди же ко мне!

Тока спряталась за оборотня. Эйван спиной почувствовал ее дрожь.

— А кто это с тобой? — похожее на человеческое лицо оскалилось, обнажив частокол острых зубов. Из головы и плеч существа начали вытягиваться шипы, а на коже появились полосы — отметки.

Эйван не знал иерархии этих существ, понимал лишь то, что пятна на их шкурах что-то значат.

— Быстро в машину! — прорычал на девушку оборотень, и, наконец, позволил себе оскал во всю пасть.

— Ты вмешиваеш-шься не в с-свое дело, — шипел демон, в его лице начали проступать змеиные черты. — Это моя добыча, уходи.

Эйван отращивал когти, готовясь к бою. Вряд ли получится его избежать...

Демон отшвырнул оторванную голову, как какой-то мусор, и раздвоенным языком облизнул пальцы.

— На ваш-шу территорию мы не лезем, имей же с-совесть, страж. Не вмешивайся. Верни мою добычу.

— При всем уважении, я уже познакомился с ней, как кусок мяса воспринимать не могу. Я теперь не могу отдать ее тебе.

— Ты явно проблем ищеш-шь, незнакомец, — демонический полузмей облизнулся и сверкнул зелеными глазами с вертикальными значками. Они были ровно такими же, как Эйван видел в своем отражении. Тварь по природе своей мало чем отличалась от него самого.

— Я не намерен ее убивать, — протянул демон, или кто он там. Изгоняющие смогли бы точно сказать, к какому виду тварь принадлежит, а для Эйвана этот урод — демон. — Она моя истинная пара.

— Нормально так, — криво усмехнулся оборотень. — Да ты просто мечта, а не жених, да простят меня боги. Угораздило же несчастную на тебя наткнуться!

— Я понял тебя, — кивнул демон и все его напряженное тело спружинило к оборотню. Нечистые сцепились в поединке за добычу. Двухногая форма давала оборотню преимущества в ловкости, но в мощности человеческая оболочка проигрывала.

Они сцеплялись, рвали друг друга когтями и зубами, затем вновь ходили по кругу.

— У нас-с один создатель, зачем нам воевать?

— Создатель один, а интересы не совпадают, — прорычал оборотень, пытаясь найти слабые стороны твари. Гибкое прочное тело и шея, защищенная шипами голова и плечи. По суставам бить, стало быть.

Демон швырнул оборотня в забор. Спину пронзила боль, Эйван напоролся на что-то. Враг шел на него, хищно опустив шею, готовясь к броску. Эйван притворился, что не может встать и, воспользовавшись промедлением, ударил врага по ногам. Повалил на землю, уже

хорошо.

Они снова сцепились и покатались по земле. Демон целился Эйвану по лицу, но тот продолжал защищать смазливую мордашку. Очки давно слетели и валялись где-то в сугробе, скорее всего, раздавленные. Жалко. Как и изодранную в клочья одежду.

Под тканью кровоточили раны, они больно жглись, когти существа явно были чем-то отравлены. Демон оказался сверху и лапой сжал горло оборотню. Он оказался быстрее и сильнее.

— Ты с-сам решил с-свою с-судьбу, я хотел лишь-шь получить с-свое. А теперь. Умри.

Лапа демона сжалась, и оборотень, задыхаясь, начал хватать воздух и вырываться. Но мир вокруг темнел и расплывался. А потом все прекратилось.

Мозолистый палец уткнулся Эйвану в щеку. Неужели Алиас решил вмешаться? Эйвана неконтролируемо трясло. Раны для него — дело привычное, но парализующий яд демона оказался весьма паскудным. Тело не подчинялось. Интересно только, сколько этот эффект будет длиться?

— Ты его... все, да? — уточнил Эйван.

— Все, все, — успокоил собрат и услужливо повернул голову парализованного товарища к груде мяса с разможенным кирпичом черепом. Алиас быстренько обложил тело дровами, сходил проверил дом и вынес оттуда тело убитой женщины. Положил ее в общую кучу, и зажег кострище.

— Где она?

Алиас повернул голову Эйвана в другую сторону, где стояла абсолютно ничего не понимающая Тока. Она будто бы не верила, что все это произошло с ней, что ночной кошмар случился так быстро и внезапно, что она сама была на волоске от смерти.

— Эй, Эйван, а ты можешь обратиться?

— Я ног не чувствую. Вообще ничего не чувствую, — еле прошептал оборотень. Даже говорил он едва-едва, яд стремительно распространялся по всему телу, язык будто заморозило, в глазах потемнело, картинка пропадала.

— Нужно бороться, приятель. Иначе откинешься.

Сквозь шум в ушах Эйван слышал знакомый голос. Нет, это был не Алиас, а кто-то более близкий и родной.

«У тебя много незаконченных дел, тебе пока рано сюда».

«А что там?» — заинтересовался Эйван, слыша сотни отголосков своих и чужих мысли. Они словно стали единым сгустком. Если он где-то на грани, то почему бы не взглянуть за пределы сущего хоть одним глазком?

«Ничего интересного, по крайней мере, для тебя. Дуй назад, и спасай тех, кого должен! Тогда сюда и не попадешь».

«Ты несколько не изменился, вредина мелкая».

«Меняться — удел живущих».

Голос становился все глуше и дальше. Он сливался с шумом сотен или тысяч других, незнакомых. Они отдалялись, а вместо их появились другие звуки. Не голоса, а ритмичные шумы. Они обретали материальность и смысл. Это рев мотора. Его везли куда-то.

Тело начало чувствовать боль, и это оказалось куда сильнее, чем обычно. Хотелось выть, но на это требовались силы.

Осторожные касания, размеренные покачивания в такт шагу. Мягкое и теплое.

Жар. Тело горело, словно его положили на костер и сжигали вместе с демонической

змеей. Может, так и было?

Прохлада. Холодные касания мокрой ткани ко лбу, шее, груди.

Снова жар.

Цикл повторялся снова и снова. Пытаясь вспомнить себя, сознание требовало ответов, а вместо этого получало боль, на что тут же обижалось и угасало. Забвение закончилось ослепительной вспышкой света. Это просто веки разомкнулись, и не видящие долгое время света глаза столкнулись с солнцем. Оно било прямо в лицо.

— Ай.

Где-то за спиной послышалось копошение.

— Ого, и вправду очнулся, — вытянутая лошадиная морда нависла над Эйваном, заслонив собой невыносимо яркий свет. — Никто уже и не надеялся. Добро пожаловать в явь.

— Выжил, ага, — прохрипел оборотень. Кажется, он снова мог шевелить губами. И даже руками. Он посмотрел на перемотанные до самых локтей запястья.

— Ты эпично потусил в городе, друг.

— А как иначе-то?

Эйван дернулся, пытаясь встать. На это потребуется некоторое время, его трясло. Похоже, без сознания он лежал не один час, и даже не один день.

— Долго я тут мебелью притворяюсь?

— Не считал, большую часть времени с тобой сидела Аирен. Для четыре прошло, наверное, — отозвался едо-тень и подставил шею, чтобы оборотень смог ухватиться и встать на ноги. Голова кружилась, в ушах все еще звенело, но ему совершенно точно стало лучше. Он ведь страж портала, он бессмертен! Его просто так не одолеть! Сейчас он наберется сил и продолжит творить добро.

— Был у меня похожий инцидент с одной беловолосой персоной. Все же, вы с ней похожи больше, чем я думал.

— Это комплимент? — уточнил оборотень, шарясь по кухне. Нужно поесть. А перед отъездом Эйван не готовил ничего. К счастью, кто-то заботливо оставил бульон на печи и сухарики на столе. Не верили они, что Эйван очнется, как же. Очень даже подготовились.

Эйван в этом доме давно не хозяин, теперь это проходной двор какой-то. Алиас, вот, стену заделал пока Эйван в отключке был.

— Не знаю. Но это неоспоримый факт.

Эйван налил себе большую тарелку супа и уселся за стол. Он жадно поглощал его, закусывая свежесушенными солеными сухариками. Как простой суп может быть так великолепен? Сколько же счастья может принести тарелка мясной водицы?

— Очень бы хотелось хронологию событий восстановить. Что было-то? И где все?

Едо-тень протянул свое многозначительное «у-у-у», и уставился на спящий цветочек на подоконнике.

— Как бы тебе сказать. Ты же понимаешь, что тоже являешься потомком изгоняющего?

— Не понял.

— Твой брат имел силу полумага. Она просто так не дается, ее только при рождении от носителей крови изгоняющего можно получить. А вы родные братья. Тебе сила не досталась, но ты ведь тоже потомок изгоняющего, понимаешь, о чем я?

— Не думал об этом. Но, кажется, понимаю. Я охотник?

— Х а-а! Этого мы не узнаем. Демона не ты ведь завалил, я тебя огорчу. Ты не поглотил

его силы. Но хорошо помял падлу, Алиасу осталось только закончить начатое. Он мне так рассказал.

— Но я убивал прежде. Я убил товарища...

— Тогда покажи, как сияют твои ладони, если так.

Эйван вопросительно посмотрел на руки. И они, очевидно, не горели.

— Дара у тебя нет, — отсек Асириус. — А вот стремления защищать человеческий род — с избытком. То ли дело твои мохнатые сородичи — сидят в лесу, не чешутся по несчастным и обездоленным, пропавшим в болотах. Это только твой персональный прикол, людей спасать.

Эйван поморщился.

— Скажи, что все хорошо, пожалуйста. Умоляю. Я так устал нести несчастье, пытаюсь помогать.

Асириус промолчал и едва заметно оскалился в усмешке.

— Кушай, друг. Сам все увидишь и услышишь. Я там не был, повторяю.

Эйван пожал плечами и заработал ложкой активнее.

Оказалось, его одежду мерзкий демон разорвал в клочья, но Алиас любезно предоставил джинсы и куртку из своих запасов. Немного не по размеру, но ничего. Эйван вышел на улицу, подставив солнышку лицо. День прекрасный! Совсем не холодно, нет ветра и поют птицы. Уже перевалило за полдень, золотые лучи грели промерзшие стволы, а тени становились все длиннее. Асириус услужливо подставил голую спину.

— Или тебе седло надо?

— Обойдусь.

— Вот и славно.

Едо-тьень помчал оборотня по знакомой дороге, вывез к самому дому у портала. Коллеги приветливо заулюлюкали, встречая товарища. Эйван к такому совершенно не привык, а поэтому невольно напрягся.

На пороге его встретил Алиас в фартуке. Он снова что-то мастерил, и как раз вышел за инструментами.

— Ну ты даешь, друг! Мы думали, откинешься. Ты был близок к провалу, я скажу. Идем скорее, Аирен должна видеть, что ты в порядке, иначе она меня убьет. Она была в ярости, когда я тебя принес в таком состоянии. Как же мне досталось!

Они направились к лестнице на второй этаж.

— Так что произошло? — осторожно поинтересовался Эйван.

— Ну, как бы тебе сказать... тебя отравили.

— Спасибо, кэп.

— Потом пришлось наводить порядок, чтобы жителям пригорода не пришлось на следующее утро лицезреть издохшую хтонь и обезглавленное женское тело. Знаешь же, чем раньше сжечь тело, тем лучше. Мы с Токой тут же занялись уборкой. Она мне очень помогла. А потом...

Алиас ненадолго замолчал, задумчиво посмотрев на Эйвана. Тот в недоумении изогнул бровь.

— Охотники объявились. Ну, они и решили, что это мы устроили кровавую резню в доме, полагаю. Я не знаю, что они думали, на самом деле. Ты был прав, они не особо разговорчивы.

— И?! — выжидающе впился в товарища глазами Эйван. Алиас рассмеялся.

— Что, и? Быстрые ноги звездюлей не получают. Благо, тебя заранее в машину упаковали, чтобы ты на снегу не окоченел. Ты, конечно, выглядел так, что уже и на тебя костер готовили, но мы решили дать тебе шанс. Короче, мы с Токой убегали от охотников. О да-а! — Алиас мечтательно вздохнул. — Эта будоражащая воображение погоня! Я гнал свою лань, движок молил о пощаде, а потом отвалился глушитель на ямке. Но это все мелочи, разберемся. Серебряноволосые всадники преследовали нас, пытаюсь палить арбалетными болтами по колесам! Я думал, нам крышка! Но они крайне экономно стреляли, болты из серебра — недешевое удовольствие, ха. Боги, да нам везло, как же нам везло не попасть в тупик и вырваться на дорогу! По прямой мы смогли оторваться и покинуть город.

— Я как всегда пропустил все самое интересное?

— Ты сражался с демоном, дружище. И действительно смог спасти невинную душу...

Алиас толкнул дверь комнаты Аирен и Эйван заметил там двух девушек.

Глава сидела за столиком, на котором были разбросаны всевозможные штуковины из косметического арсенала боевых леди. Вокруг нее суетилась Тока. Кажется, общий язык милые дамы нашли. Увидев в дверном проеме Эйвана, Аирен радостно подскочила, но тут же вспомнила, что ее ногти еще не высохли. Поэтому своего оборотня она обняла крайне осторожно.

— Эйван! Ты очнулся!

— Как вы? — Эйван многозначительно посмотрел на Току, ведь ей пришлось многое пережить. Он вообще удивился, что она находилась в здравом уме. Трудно сказать наверняка, о чем она думала.

И нет, ее никто не обращал. Она осталась человеком в волчьей обители.

— Ты нашел мне замечательного мастера! И парикмахера, и бровиста! И маникюр, вот, тоже делает! Ты лучший!

Эйван растерялся. Покосился на Алиаса, а тот лишь подмигнул и едва заметно улыбнулся, призывая к многозначительной тишине.

Все-таки что-то важное Эйван точно проспал.

Зеркала на всю стену и без того просторных покоев делали гостиную еще больше. Колонны по форме и рельефу напоминали белесые стволы деревьев. Приглушенный свет, повсюду свечи, фигурные вазоны с цветами и драпированные столы, усыпанные склянками с маслами и настойками, резные перила лестниц обвивали декоративные лианы. Одним словом, граф в замке был женщиной.

Она не называли себя графиней, предпочитая сливаться с мужской компанией прочих графов. Сильная и смелая — она могла позволить себе творить что угодно, быть шальной ведьмой, и тоскливыми вечерами ввергать в ужас население. Но на фоне других, кого успел посетить Френкерен, оказалась довольно сдержанной и скромной хозяйкой Черного графства.

Возможно, этим она и привлекла к себе жреца, он наведался к ней без приглашения, по воле настроения. Он старался избегать мест, куда его настойчиво заманивали другие маги. Не только графы: не имеющие статуса знати маги тоже звали Френа в свои дома, пытаясь сыскать благословления и получить драгоценный дар, которым гость великодушно делился с местными обитателями. Они сулили красному жрецу золотые горы, вечный почет и славу.

Вот только какой в этом смысл, когда у Френа это все и так было в прошлом? Находясь тут, на Ар-6, он понял, как устал от фарса, что окружал его круглыми сутками, мешая видеть то, что он действительно хотел.

И потом, запасы жизненных сил не вечны — Френкерен это понимал, но пока останавливаться не собирался. Седых перьев в голове становилось все больше, связь белого мага с миром Гельзара крепчала. Графы, мечтающие о наследнике, получали желаемое и

принимали условия, которые им ставил Френ.

Человечество должно процветать в этих не гостеприимных землях, где нельзя верить глазам и самому близкому. Люди необходимы этому миру: недолговечные и слабые, но они жили тут задолго до появления магов, до того, как в их мир проник проклятый и подмял под себя законы мироздания.

Никто из ныне живущих не помнит тех времен, эра магов наступила очень давно. Казалось, что так было всегда.

Люди — коренные жители этих земель, а любой маг здесь лишь гость, злоупотребивший гостеприимством. Люди питают эту землю своей верой, искусством и желанием жить.

Френкерен даже не мог представить, какими тропами развивалось бы человечество, не ступи Гельзар на Ар-6. О темной материи никто бы так и не узнал, не появились проклятые монстры и нежить, никто бы не стопорил научный прогресс, потому что некоторым магам так удобно.

Но мир такой, каков он есть, это нужно принять.

Френкерен присел на бортик недалеко от фонтана, в котором обитали пестрые и крупные рыбы — алисы. Так их звали за величественный хвост замысловатой формы, длинные плавники, а главное — наросты над верхним веком, очень напоминающие реснички. Красивые и довольно милые рыбки, которые иногда встречались в местных озерах, радовали глаз мага.

Он слушал, как мелодично журчит вода, а в витринах-вольерах поют птицы. Ниамару, хозяйка замка, умела создать вокруг себя уют, которого Френу не хватало долгое время. На короткие мгновения казалось, что он снова обрел дом, который искал долгие годы. Дом, который оберегал его пышными кронами деревьев на небольшом небесном острове, пока Френ не стал жрецом. Дом, которого уже давно нет и в помине.

Но миссия толкала мага вперед, давая лишь короткие передышки, чтобы он пришел в себя и набрался сил. Френкерен действительно устал странствовать и искать ответы. Но он должен довести дело до конца.

Ниамару встретила жреца тремя днями ранее. Она была ненавязчивой и крайне приятной в общении особой. Она не мешала Френу восстанавливаться после странствий по высшим плоскостям и общению с владыкой, не задавала вопросов и не лезла с ненужной и наигранной услужливостью, с которой грешили остальные графы. Френ готов был признать, что Ниамару идеальна, но продолжал искать подвох.

Она до сих пор не просила жреца дать жизнь наследнику. Жрец сталкивался с этой магичкой в прошлом: тогда она весьма конкретно изъявила свои планы и разозлилась, не получив желаемого. А теперь происходило что-то непонятное.

На третий день сознание жреца после погружения восстановилось и обрело необходимую ясность, и важные детали, на которые Френ не обращал внимания, начали мозолить глаза.

— Где твой рао? — поинтересовался Френкерен, когда Ниамару под села к нему на бортик, видимо, тоже решив понаблюдать за рыбками. Она напоминала осторожного ворона, пернатого хозяина леса. Магичка пожала плечами.

— Такого у меня нет.

— Понятно, — соврал Френ, ничего не понимая на самом деле. Каждый маг этой земли знает, зачем к нему навевается жрец, и, едва завидев гостя на пороге, начинает суетиться

и совокупляться с партнером, чтобы получить эмбрион. Если маг одинок, он просит о помощи подходящего под его вкусы коллегу противоположного пола.

Но Ниамару ничего не предпринимала: она продолжала заниматься делами графства, сидя в своем кабинете, неторопливо потягивая вино и прикуривая трубку. В свободное время она возилась со своими птичками, рыбками и цветочками, совершенно наплевав на поиск партнера. Еще больше Френкерен удивился, когда претенденты начали навещать ее сами.

Видный маг Тирарон, один из сильнейших учеников владыки, который мастерски владел иллюзиями и играл с реальностью как ему вздумается, не вызвал у Ниамару никаких эмоций и был отправлен прочь. С остальными учениками Гельзара история повторилась. Френкерен этого не понимал, ведь видел, какой удачный набор хромосом они могли бы дать потомству.

— Я дам тебе несколько дней решить вопрос с рао, а после вынужден буду идти дальше, — предупредил графа маг, пристально всматриваясь в золотистые глаза загадочной особы. Она была хороша собой, носила скромные черные одежды, которые делали строгий вороний образ еще изящнее.

— Как жрецу будет угодно.

Френ наострил гребень и с еще большим непониманием уставился на странную магичку.

— Но... чего же ты хочешь от меня?

— А чего хочешь ты, жрец? Думал об этом? — вопросом на вопрос ответила Ниамару, склонив голову набок. — Ты мой гость, значит вопросы следует задавать мне.

И Френ задумался. Он и вправду давно не размышлял о своих желаниях. И теперь осознал, что у него их и нет вовсе. Он просто бродит по миру и делает, что должен. Жизнь в храме учила поступать именно так: следовать за идеей и выполнять свою миссию, не задумываясь о собственной выгоде. Так было всегда.

И теперь он потерян среди прочих магов, кружится в общем водовороте их страстей и конкретных желаний, не может найти себе места...

— Мне нужен дом.

Ниамару удивленно вздернула тонкую бровь.

— Дом? Просто дом? А в чем проблема?

— В том, что его нет. Того самого, как я хочу.

— Ты можешь попросить любого из нас, если хочешь. Мы выстроим тебе домик, особняк, дворец, что угодно — только попроси.

Френ отрицательно кивнул.

— Все не так просто. Свой дом нужно найти. А я не нашел ни себя, ни своего дома. Это что-то особенное, я уверен.

Ниамару загадочно улыбнулась и промолчала. Жрец встрепенулся. Она понимала его! Френкерен ощутил прилив сил, вместе с ними пришло осознание того, что ему необходимо выговорится. Он просто больше не мог молчать, невысказанное рвалось наружу. А Френ никогда так раньше не делал, он ведь должен только слушать.

— Я вынужден остаться тут, на Ар-6. Я пришел за знаниями к вашему владыке, чтобы спасти наш народ от вымирания, но... мне дали выбор: или уходи, или бери все, что пожелаешь, но... без права вернуться назад. Что в корне противоречит тому, зачем я пришел. Получить знания, как давать жизнь магам, не убивая людей. Я их получил, но... теперь

применить их там, где это нужно, не могу. Я не могу вынести знания за пределы этого мира. Я в плену. Все сложно.

— Владыка ненавидит родину, то, что он запретил тебе возвращаться со своими знаниями туда — очень предсказуемо, на самом деле. Но ты все же решил стать его учеником.

— Да... не смог устоять — устало выдохнул маг и хмуро прищурился. — В самом деле, не напрасно же я проделал весь путь? Все испытания, неужели они были напрасны? Нельзя этого допускать! Странствия по мирам мне незнакомы, до недавнего времени я никогда не покидал границ своего мира, и даже из родного города выбирался крайне редко. А теперь вынужден нести мир и процветание в одно из самых опасных и запрещенных для посещения империей мест, это ведь мой новый дом. Который не дом вовсе. Я не чувствую себя на своем месте, но должен делать хоть что-то. Разве я могу поступить иначе?

— Тоскуешь по своему миру, значит, — Ниамару задумчиво теребила прядь волнистых черных волос. — Я поняла тебя.

Как так вышло, что эта магичка перехватила инициативу разговора и потеснила жреца в его роли слушателя? Это он должен сидеть и слушать ее историю о том, как и почему Ниамару попала на Ар-6. У каждого ученика Гельзара за плечами непростая жизнь, никто не бросает благоприятную для жизни мага родину лишь в поисках приключений. Кто-то убегает, кто-то ищет.

Френкерен спрятал пальцы в широкие рукава мантии и стал покачиваться, устремив взор на водную гладь фонтана. Даже подсветка в воде сияла фиолетовым и голубым, словно небо родного мира.

— Скоро вернусь, — бодро отозвалась Ниамару и покинула жреца.

Замки графов, как заметил Френкерен, были довольно безлюдны. Мало кто появлялся в их стенах, даже коллеги. Не каждый маг хотел терпеть рядом с собой прислугу, а кому-то она и вовсе не нужна.

В стенах черного замка кроме Ниамару Френкерен за три дня так никого и не встретил. Это не походило на нее прежнюю, магичка в прошлой жизни никогда не была затворницей.

Времена меняются, видимо.

Ниамару принесла на особом подносе, с небольшими выемками, два белых шарика, излучающих тепло. И деревянные соломинки с краю.

— Ецуп? — Френ удивленно вздернул брови. — Но как? Это блюдо тут не приготовить, чаку не растет на Ар-6!

Ниамару опустила веки, спрятав хитрые глаза под густыми ресницами, ее губы растянулись в самодовольной усмешке.

— У меня растет все!

Френкерен взял в руки такой знакомый шарик, блюдо, которое подают только на родине. Он не думал, что когда-то сможет отведать его снова. Признаться, граф его удивила. Действительно смогла!

Френкерен проткнул скорлупу и начал пить знакомый густой бульон, по консистенции напоминающий кисель, только совершенно на него не похожий. Это сок с плодов дерева чаку делал ецуп именно таким. Скорлупа также готовилась из его плодов. Очень распространенное блюдо в империи, но совершенно не встречающееся за пределами Ар-1.

— Ты в порядке? — заволновалась Ниамару?

— Все хорошо, это именно то, что я хотел. Замечательное угощение!

— Оставлю тебя ненадолго. Моисей и Ной составят тебе компанию.

Ниамару бесшумно ушла, а Френкерен заметил на скорлупе ещупа красные пятна.

Эмоции, чтоб их. Они все усложняют.

О каких Ноях и Моисеях говорила эта магичка?

Френкерен поднял голову к своду, увешанному жердями и всякими лесенками, и обнаружил там двоих попугаев. До этого птички спали, но теперь встрепенулись и с любопытством разглядывали гостя. Один из них имел светло-серый окрас, а на голове у него рос замечательный красный гребень, точь-в-точь как у Френа. Второй птиц переливался всеми цветами, но больше уходил в зеленые оттенки.

Птицы покинули насесты и зашумели крыльями, направляясь к бортику у фонтана.

— А кто из вас кто? — не понял маг. — Неуважительно было бы вас спутать.

К тому попугаю, что напомнил магу его самого, Френ протянул руку, но был беспристрастно схвачен за палец острым клювом.

— Да ты злой! Злая птичка!

Маг приложил к губам раненный палец, подул на него, позволив ране зарости. И вернулся к своему ещупу. Птички не сводили с гостя голодного взгляда.

— Это мое! — возмутился маг, глотая любимый бульон. — Вам такое нельзя! Нечего на меня смотреть.

Пернатые злодеи уходить не собирались, и Френ в конце концов сдался и предложил им скорлупу ещупа. Тот птиц, что с красным гребнем, оказался особо настойчивым. Массивным черным клювом он вмиг раздробил белую оболочку, помогая четыремя чешуйчатыми пальцами. Второй попугай не сильно отставал в поедании сладковатый корочки.

— А гладить вас можно, интересно?

Маг протянул руку и коснулся перламутрового оперения. Сопrotивления не встретил, и чуть увереннее почесал попугая в основании шеи. Попугай зажмурился. Прямо как кот, только что не мурчал.

Птички оказались на удивление молчаливы, Френкерен не обратил бы на них внимания, если бы о них не предупредили, и они сами не прилетели. Ной и Моисей, быстро приняли гостя за своего и полезли к магу на плечи, цепляясь за ткань рукавов. Пару раз, тот, что с гребнем, вместо рукава, хватался за кожу под ним.

Настроение Френкерена с птицами на плечах стало куда лучше. Он поднялся на ноги и зашагал через зал, поглядывая на себя в зеркало. Не такой потрясающий жрец как прежде, перьев в гребне уже больше белых, чем красных, но зато на каждом плече по увесистой птице. Живые погоны. Внушающе!

Даже сквозь мантию маг чувствовал тепло пернатых. Они почему-то вдохновляли своим присутствием. Маг плавно двигался вокруг фонтана, стараясь не зацепить подолом горящие свечи, поглядывая в янтарные и золотистые глаза пернатых. Темно-серую кожу вокруг глаз перья не прикрывали, и вблизи пташки не казались такими пушистыми и мягкими.

Серый перелез на вытянутую руку, маг махнул рукой, и птиц расправил крылья, на мгновение почувствовав падение. Но когтей не разжал, по-прежнему держась за предплечье. Перламутровый попугай с недовольным рокотом перебрался к товарищу, распушив перья.

Они выясняли отношения и впервые подали голос. Они могли быть очень шумными, если нужно: от их пронзительного крика Френу заложило уши. Но все равно, с птицами было весело.

Френкерен вскоре вышел из гостиной. Птицы оттолкнулись от него лапами и вернулись

на свои места, а маг направился в свою комнату.

Его тревожила клятва, которую выполнить теперь не получится. Он не сможет перейти через портал Гельзара. А нарушение клятвы — это преступление перед мирозданием, которое сулит жестокую расплату. Никто лишней раз не использует их, обходятся обещаниями. А теперь нужно что-то придумать...

Френкерен пытался вздремнуть, но долго ворочался в постели и, не сумев найти в мыслях покоя, устроился с листом бумаги на кровати и задумчиво провел карандашом линию. Затем еще одну.

А потом опомнился, когда все полотно было разлинеено кривоватыми полосами. По крайней мере, на них можно писать.

Но что написать оборотню? Френ обманул его, пусть и ненамеренно. Признаваться в записке — не лучший вариант, тут бы смотреть в глаза и осторожно подбирать слова. И как-то решить проблему обходными путями. Он ведь сможет, если сделает все правильно.

В дверь постучались. Подав голос, Френ отбросил бумажку в сторону и встретил золотистый взгляд магички.

— Я не помешаю?

— Зайди.

Граф, облаченная в длинное платье, пристроилась на краю кровати и мельком посмотрела на жреца. Несколько черных перьев в ее прическе придавали магичке сходство с вороном еще сильнее.

— Думала, ты спишь, но все же решила проверить. Не хочешь составить мне компанию за чаепитием? Таких трав, как вырастила я, ты больше нигде не найдешь.

— Откажусь, пожалуй, — вздохнул Френ, озабоченный своими мыслями. Он колебался, но все-таки набрался смелости и спросил: — Ниамару, если тебе не нужны мои услуги, могу ли я попросить тебя об одолжении?

— А с чего ты решил, жрец, что мне это не нужно? — лицо магички вмиг сбросило непроницаемую маску и приобрело хищные черты. Френ вздохнул, в очередной раз осознав свою наивность. Он все это время искал подвоха, но не находил его. Даже в конце концов поверил, что его нет. Ничему жизнь не учит.

— Я спрашивал тебя, причем не единожды, ты не давала мне ответов. — возмутился жрец и сделал пару движений рукой. В области женского живота на миг загорелась красная искра. Френ пожал плечами. — Как я и думал, в тебе нет жизни. С чем мне работать?

— Может, со мной? — шепнула Ниамару, мило улыбнувшись. Скрипнула кровать, магичка пододвинулась к жрецу и нависла над ним, едва заметно облизнув подкрашенные губы. Только сейчас Френ обратил внимание, что декольте ее платья стало намного глубже, чем днем, а аромат духов еще нежнее и мягче, — Что скажешь, жрец? Хочешь побыть рао?

— Да почему я-то? Ты мне казалась самой здравомыслящей из всех магов, которых я тут встретил. Я знал тебя прежде, и ты сильно изменилась, я даже проникся твоей жизнью и... ты все испортила.

— Разве?

Ниамару не отступала, она прижала мага рукой к оголовью кровати и очутилась совсем близко, Френ чувствовал ее медовое дыхание на своей щеке. Ее волосы защекотали мага лицо.

— У тебя было много претендентов, что же ты их всех отвергла?

— А они мне неинтересны. А ты — да.

— Я этим не занимаюсь, — скривился в лице Френ. — Выращивать в колбе маленькую версию себя — это странно. Я не знал своей матери, она передала мне силы при рождении. Посмертно. Полагаю, я это тоже буду обязан сделать рано или поздно. Но не сейчас же!

— А ты не передавай силу, в чем проблема? — не поняла Ниамару, не сбавляя напора. Она уже сидела на жреце, обхватив его талию бедрами. Френ чувствовал себя неудобно. — Ты же генератор, и у твоего потомства велик шанс также им стать. Я просто хочу, чтобы у меня был свой белый маг, пусть и без дара жреца. В этом мире они куда ценнее.

— Это так не работает, — вкрадчиво пояснил Френкерен. — Как проклятие черных властелинов действует, тебе известно?

— Не интересовалась, мне без разницы.

— А я — да. И мне страшно, что неконтролируемая передача дара первенцу может сработать и на мне, ведь моя способность имеет схожую с проклятием семьи императора природу. Откуда мне знать, как это происходит? Мне некому было рассказать, а литература по этой теме находится под запретом. Кто мой отец — я понятия не имею. О матери я только по рассказам окружающих знаю. Не хочу, чтобы история повторилась. Прекрати!

Френ зажмурился и отвернулся от Ниамару. Магички провела по голове мага рукой, ее пальцы проникли в гребень, жрец почувствовал, как они проскальзывают между основания перьев. Это было не больно, но ощущения оставались дико непривычными, ведь жрец никому не позволял трогать себя.

— Огненный птиц должен быть храбрее!

Френкерен приоткрыл один глаз и вопросительно посмотрел на магичку.

— С чего ты решила, что я боюсь? Поддаваться примитивным инстинктам — просто это не мое.

Ниамару немного отпрянула и наклонила голову, пристально глядя в глаза жрецу.

— Чтобы знать, что это не твое, нужно проверить.

Она звонко засмеялась и щелкнула пальцами. Комнату окутал всепоглощающий мрак.

Гнев питает меня.

Он наполняет тело и дает сил не сойти с ума, жить в гармонии даже с этим отвратительным местом. Я воплощение свирепой ярости, я пламя, что очищает этот мир от скверны!

Я ведь поэтому здесь, верно?

Морозный воздух щекочет нос, под копытами хрустят ветки, и дорога снова зовет меня.

Я брожу по этой земле уже довольно давно, по памяти могу найти дорогу к любой человеческой обители с закрытыми глазами, вот только там мне не место, приходится избегать смердящих городов, пропитанных безысходностью и пороком. И мусором.

Они пытаются сохранить чистоту в своих муравейниках, скидывая отходы за пределы серых стен.

Я отбросил ногой подвернувшуюся бутылку и, наострив уши, замер.

Городская свалка. Ты так омерзительна, но как же при этом щедра! Ты приманиваешь к себе зверье и птиц, и они приходят сюда снова и снова, зная, что тут могу быть и я.

«Но соблазн поковыряться в отходах слишком велик, да, псина?»

Я присмотрелся к собаке, которая копошилась на небольшом пригорке, разрывая остатки пластика и вылизывая их, учуяв там остатки пищи. Ее тело молодо, энергия струится по тушке стремительным потоком — псине от роду не больше года, она могла бы существовать еще, в ней жизни на десяток лет. Но голубые нити, текущие в ее плоти, манят меня. И я иду к ним.

«Да, да. Ты насторожилась, ничтожная тварь, замерла в ужасе перед ликом смерти? И

правильно, я заслужил подобных почестей даже от такой бесполезной твари, как ты. Да-да, беги, псина, развлеки меня!»

«Но... ты же понимаешь, что от смерти не сбежать? Я ведь твоя смерть, и я тут, чтобы прервать твое пребывание в этом чудовищном мире!»

Под копытами хрустит молодой позвоночник, мои зубы впиваются в тонкую мохнатую шею, клыки проходят через вонючий мех пса под тонкую кожу, а под ней меня ждет нежнейшая и сочная плоть. Ее я не могу употребить в пищу, но как же это приятно!

Собака визжит, теряет подвижность. Голубые нити ее жизни устремлены ко мне, они текут по венам и насыщают энергией до приятной дрожи в коленях. Я чувствую эйфорию. На секунду жажда утолена.

Я страждущий, бродящий в снежной пустыне среди безжизненных холмов. Собираю словно по капле, крупицы пламени жизни.

Жалкие объедки той энергии, что текла в моем родном мире нескончаемым потоком, она витала в воздухе, и за ней не требовалось охотиться, как сейчас.

Вот что ты сделал со мной, проклятый мир! Забрал воздух, которым я дышал, заставил сражаться за каждый вдох, и охотиться, бесконечно охотиться на тех, в ком горит чистое пламя жизни.

Не для этого ли ты сделал меня таким, чтобы я очистил тебя от грязи? Я не могу остановиться, сила сжигает меня изнутри и только на короткие мгновения я могу быть счастлив, когда твои создания питают меня своей жизнью.

Сперва я видел выход в пространственных скважинах, они изредка в этих землях встречаются. В графстве Илмор есть одна такая, и, о всевышние силы, как же я много времени провел там! Я нырял в нее, я наполнялся синим пламенем и чувствовал себя самым счастливым на свете.

Огонь скважины как наркотик: сперва он возносит до небес, даруя всепоглощающее счастье, а затем тело пресыщается, и нет больше той дрожи, того восторга. Омут страстей утихает.

Именно поэтому я покинул скважину с синем пламенем и, поголодав немного, снова стал чувствовать вкус энергии жизни. Та, что в живых существах, намного слаще и приятнее, чем в безликом синем пламени.

В каждом живом существе она особенная, с уникальными оттенками и разного качества. Да, со временем я стал разборчивым гурманом.

«О, да. Воздух рассекают крылья. Птицы, вас тут много, но вы такие крохи, что с вас взять? На один кус. Вы не стоите потраченных на погоню за вами сил».

Я прошагал по груде хлама до другого конца свалки и услышал рев приближающегося двигателя. К свалке ведет одна единственная дорога через лес, и заканчивается она тупиком. Что ж, я могу понаблюдать за двуногими, которые рискнули направиться сюда в вечернюю зимнюю стужу.

У обочины остановилась серая машина, и оттуда выскочило двое человек, мужчина и женщина.

Они встревожены: она хватается за голову, а он оглядывается и что-то высматривает. Указывает на следы другой машины, побольше. Люди бегут по нему и останавливаются, где след прерывается. Тут мусор свежий, его привезли недавно.

«Что, двуногие, вы тоже хотите поживиться?»

Я остановился на пригорке у искореженного металла, что раньше был мощной

машиной, разглядывая, как люди копошатся внизу.

— Зачем? Зачем ты прибиралась в моей комнате! Я просил тебя? — голосил человек, обращаясь к своей женщине.

— Там из-за пыли невозможно дышать! Ты завален хламом! Я и так долго терпела твой срач.

Мужчина разгребал мусор и причитал:

— Три года коту под хвост! Я был так близок к нашей мечте, я накопил почти всю сумму! Ну вот дернуло же тебя! Эх!

— Может, найдем еще. Машина выгружалась где-то тут.

— Это могла быть и другая машина, наша улица не единственная! Все, ищи эту коробку с супер-котиками и не говори под руку.

Люди копошились в своих же отходах, злились и психовали, но уходить совершенно точно не спешили. Женщина вдруг подняла голову вверх и столкнулась взглядом со мной. Я не шелохнулся, продолжая наблюдение за нелепыми существами.

— Тим... — женщина дернула человека за плечо и указала в мою сторону.

— Какая жуткая тварь, только посмотри на его уродливый шрам, — отозвался мужчина.

— Тим, у него вся морда в крови. Может, ему плохо?

— Лера, тебя сейчас это волнует? Мы потеряли все наши сбережения, а ты волнуешься о лошадке? Что с тобой не так?

— Прости.

И они снова опустили головы, продолжив морщиться и кривиться, перебирая жирный пластик из-под рыбы.

Что ж, люди эти не самое аппетитное блюдо. В женщине жизни на двадцать лет, в мужчине — на сорок. Человек явно проживет дольше, если его не трогать. Хочу ли я их жизнь?

Я склонил голову и принялся. Их запах меня заинтересовал, и мне захотелось хоть немного прикоснуться к энергии двуногого. Но что это? Дыхание участилось, колени подрагивают, а хвост, хвост, который должен яростно развеиваться на ветру и быть знаменем для братьев, поджат? Тревога? Я взволнован и словно напуган. Неужели и полумаги где-то рядом?

«Ладно, двуногие, на этот раз вам повезло, я покидаю вас».

Я отступил и умчался с пиршества прочь. Ведь охотники знают, что мелкое зверье навевается сюда в поисках пропитания. Они так же знают, что на это зверье приходят существа вроде меня. И на нас, тех, кого зовут монстрами, и охотятся полумаги.

Они преследуют меня с того дня, как я выбрался из их тюрьмы. Они быстро потеряли мой след, но мы постоянно сталкиваемся в местах, подобных этой свалке.

Поодиночке я легко разорву их на части, но они держаться группой и становятся угрозой. Они не могут убить меня, но им хочется вновь лишиться меня свободы. Я больше этого не допущу! Я буду осторожен.

Под сводом сизых туч, по белому хрустящему снегу, с торчащими из-под него ветками кустов, я мчу дальше, в поисках своих братьев.

Видел ли я их следы?

Давно уже нет. Они разбросаны по всему миру, наверное, их унесло за пределы королевства, и они потеряны для меня. Но я верю, что хоть кто-то остался на этой земле, что найдется тот, кого я смогу найти и оберегать. Мы будем вместе охотиться на магов до тех

пор, пока не останется последний. Тот, кто переведет нас в родной мир.

Я верю, что мы сделаем это, если соберемся вместе. Но пока что я один. Брат привязался к полумагу, он предал меня. Я верил ему всем сердцем, я мечтал, что мы пойдем вместе. А он отказался, прогнувшись под двуногих.

«Что может быть хуже того, что я чувствую?»

Ночами я прятался в снегах и дремал там до восхода солнца. Солнце также заряжает меня, вот только небо все затянуто плотной стеной хмурых туч. Я тоскую по ясному небу, по теплу и свету, что ласкает мою кожу.

Уже глубокой ночью я решил остановиться на ночлег и за рекой стал разрывать снег.

Довольно красивое место, вот только графский замок у самого горизонта на горе портит красоту. Убрать его — и вид безупречен!

Подходить к стенам опасно: в последнее время мерзкий маг осторожен, вокруг него постоянно трутся до зубов вооруженные охотники.

«Ох, граф, тебя это не спасет, я могу подождать, пока твоя бдительность уснет. Я не тороплюсь».

Я устроился поудобнее и положил голову на снег. С неба снова сыпались белые хлопья, и утром я опять превращусь в сугроб.

Я закрыл глаза, слушая, как копошатся в своих норах полевки. Как завывает над головой северный ветер и шумят голые ветви колючих кустарников.

Мой покой потревожили чьи-то шаги. О, люди тут ходят редко, кто же осмелился бродить по снежной пустоши, кишасей хищниками, в ночи? Я повернул голову на звук и приоткрыл глаз. Тут же открылся второй, потому что нельзя проспать улыбнувшуюся удачу.

«Маг! Это маг!»

Он идет по заснеженному полю мимо каменных идолов богов, в полном одиночестве, прячется в белую накидку и пытается отворачиваться от ветра.

Я позволил ему подойти поближе и явил себя, возвысившись перед ним прямо из-под снега.

— О, привет, — он улыбнулся мне и поправил капюшон. Станный маг, который не дрожит при виде меня.

Это действительно непростой экземпляр. Крайне аппетитный. Я четко вижу в нем далеко не одну жизнь, словно он такой же хищник, как я. В его груди сгусток невероятной силы, как она не сожгла его? Он горит: я вижу, как внутри него сияет пламя множества жизней. Но маг не питается ими, они просто поглощенные. Странно.

— Ты едо-тень? Мне рассказывали про таких как ты.

«Это он мне зубы заговаривает? Серьезно? Этот паразит на что-то надеется?»

Я не выдержал и оскалился. Мне весело и очень любопытно.

— Куда путь держишь, странник? — спросил я и принюхался. Но не почувствовал того, что ощущал обычно. Не было страха. Неправильный маг какой-то.

— Да вот, решил прогуляться. Видишь тот замок? Хочу погостить там некоторое время, узнать о его обитателях. Ой, постой! Ты не сильно занят?

Кажется, я начал понимать Асириуса, его насмешку, которую брат постоянно скрывает за серьезной мордой. Так хочется попробовать также...

— Я абсолютно свободен.

Маг запустил руку во внутренний карман.

— Ты не возражаешь, если я нарисую тебя?

На мой немой вопрос маг неловко засмеялся.

— Ну, недолго, чечтно. Вот, пару пометок хочу сделать. Я вношу сюда всех существ, которых в этом мире встречаю.

— Не вопрос, — великодушно разрешил я и уселся на снег. — Рисуй. Не торопись. Потому что, когда ты закончишь, я тебя съем.

— Я тебя понял, — пожал плечами маг и зажег над собой золотистый шар и открыл пустую страницу блокнота. Я позировал ему и едва сдерживался, чтобы остаться на месте. Вот он выводит карандашом мои черты, я узнаю свою пышную кучерявую гриву и широкие плечи.

«Да я красавчик!»

Впрочем, тебя это не спасет, маг, я все равно вгрызусь тебе в горло и вытяну из тебя все жизни, что ты прячешь в себе.

Я показывал чудеса выдержки. Вот уже четверть часа мы стоим под снегом и порывами ветра. Непогода бушует снаружи, страсть кипит и во мне тоже. Я сдерживаюсь и наблюдаю за уверенными и спокойными штрихами.

Карандаш замер над бумагой.

«Все? Ты закончил?»

Я встал и направился к магу. Он поднял на меня свои фиолетовые глаза и усмехнулся.

— Я не смогу остановить тебя? — осторожно уточнил маг.

— Нет.

— Ладно.

Разряд молнии ударил в меня. От неожиданного шума я дрогнул, но ничего не почувствовал. Это сигнал!

Я хотел прыгнуть на паразита, но земля между нами разошлась огромной трещиной.

Мы стояли по разные стороны, и я смотрел то на мага, то на темноту в глубокой щели. Я не смогу перепрыгнуть ее, придется оббегать.

«Ничего, мне не сложно, а тебя это не спасет».

Пока я огибал трещину, маг призвал прозрачные крылья.

Завидев меня, маги всегда так делали: кто-то создавал призывного скакуна, кто-то отращивал крылья. И все они пытались сбежать.

«Давай маг, беги, от меня не спрячешься! Я достану тебя где угодно. Куда бы ты не приземлился, я залезу туда тоже. Ты не сможешь болтаться в воздухе вечно, твой запас сил быстро иссякает. О, я это знаю, я столько вас таких повидал!»

Беглец взмыл в небо, с его готовы слетел капюшон, и я заметил белый гребень, как у птицы.

«Давай полетаем, птичка, насколько же тебя хватит?»

Маг летел над пустырем, я бежал за ним, не думая отставать. Я буду с тобой, я буду рядом, можешь не сомневаться.

«Что, тяжело идти против ветра? Понимаю, вся наша жизнь борьба. Вот и сражайся, развей мою скуку, магический паразит!»

Мне ведь тоже нелегко: ноги утопают в ямах и сугробах, я натываюсь на камни и всякий мусор, но это меня не остановит. Вот, кажется этот момент настал, прозрачные крылья рябят, летун теряет высоту.

«Давай, прямо мне в пасть лети!»

Замок, что едва-едва виднелся на горизонте, теперь оказался опасно близко, и

я забеспокоился, что маг сможет скрыться за стенами.

Но, к счастью, нет. Он не сбавил высоту, а крылья пропадали на критически длинные промежутки времени. И вот он падает вниз, прямо к моим ногам. Ужин подан.

— Приятного мне аппетита!

Я начал с малого, вцепился магу в ногу. Он явно повредил себе что-то при падении, не убежит, но я действую наверняка! Я могу не торопиться и вкусить эту жизнь ощущая все ее оттенки, с наслаждением.

О, этот сладкий крик и мольба о пощаде! Никогда не надоест наблюдать и слушать эту чудесную песню.

Надо же! Я совсем близко подошел к замку, чуть не упустил добычу. Но все же от меня не сбежать.

Я навис над ним и прижал ничтожного ногой к земле.

— Что-что ты мне поешь? О том, что если я разумен, то можно договориться? О, нет-нет, ни один из вас так не считал. Вам нужен был неутомимый слуга, который выполнит любую вашу прихоть? И как же вы не учли, что разумные существа обладают амбициями и собственными желаниями? О, нет! Вы не предусмотрели этого. Как жаль!

Я вонзил зубы ему в плечо, ощутив горячую, действительно горячую и жгучую кровь на языке.

С острижкой? Да, я это люблю.

— Не такой как все? О, я верю, верю тебе! Ты особое блюдо.

Маг пытался защититься рукой, но я сжал челюсть еще сильнее. Его жизнь текла в меня без какого-либо сопротивления. Обычно приходилось прилагать усилия, но сейчас его энергия устремилась в меня мощным ручьем. Приятно, о всевышние силы!

Я решил сделать передышку и задрал голову, чтобы оглядеться. Не зря. Несколько гарпунов целились в меня. Охотники тут, они слышали вопли этого паразита. Надо убегать!

Я прыгнул в сторону, но цепь налетела мне на шею и кольца затянулись. Я не стал повторять прошлой ошибки и нападать на бросившего, я продолжил убегать — пусть охотник волочется за мной по снегу.

Я не понял, что произошло. Вот, я бежал, и через одно мгновение уже делаю кувырок через голову и проваливаюсь в снег. Чувствую, как в кожу проникает острое железо. Ноги спутаны. В меня летят все новые и новые цепи и веревки.

«Нет, только не снова!»

— Слушай, ну это успех, а? — краснолицый охотник навис надо мной и усмехнулся, вытирая рукавом нос.

— Ахил, ну что мы тебе говорили? Не подходи близко, эта тварь энергетический вампир, она высосет из тебя жизнь. Берем его в кольцо!

— Слушайте, но мы же так и не определились, чей приказ выполнять. Короля или ректора?

— Дориан, ну ты простак редкостный. Кто выше?

— Король но...

— Никаких «но», мой дорогой друг! Разница в награде даже не вдвое. Понимаешь, да? А идти примерно столько же. Если нет разницы, зачем зарабатывать меньше?

Полумаги дружно заржали.

— Ну, не будем тянуть коня за яйца, ха! Выдвигаемся оговоренным маршрутом.

— Славий, подожди.

Тот полумаг, которого звали Дориан, подошел к моей недоеденной добыче и наклонился к телу.

— Он еще жив.

— И что? Мы не потащим переломанную тушу на себе, тем более в такую погоду. Тебе нужна награда, или ты останешься, чтобы помочь этому бродяге?

— Но этот бродяга — маг, — заупрямился Дориан.

— Твое дело, любезный. Благотворительность — штука неблагодарная. Поступай как знаешь.

— Увидимся позже тогда.

Я не видел, что было с магом дальше, меня уводили прочь от замка Иллор. Вели к самому королю!

Что ж, с одной стороны радовало, что меня не возвращали назад в академию, но я опасался, что там, куда меня волокут, может быть еще хуже. И я вырывался. Пытался усыпить бдительность охотников и сбежать. Но это оказалось сложнее, чем я думал: они отвлекались по очереди. Отдыхали тоже по своему графику. Несколько дней длились вечно. Охотники не говорили со мной, я тоже не горел желанием слушать их бредни. Но междоусобные перепалки я вынужден был пропускать через себя, какие-то слова надоедливым осадком оставались в памяти.

Во время перевалов они приковывали меня к деревьям в отдалении от лагеря. Твари, не давали даже погреться у огня! Я несколько дней из-за погоды не видел солнца, как же мне хотелось ощутить кожей немного тепла, или хотя бы спрятаться под снегом от пронизывающего колючего ветра.

Очувившись в каменном мешке дворца, оплетенный цепями, я все не мог перестать думать о словах Славия. О том, что новый король странный и питает особую любовь к едо-тням. Долго гадать, так ли это на самом деле, мне не пришлось.

Человек в короне возник на пороге моей тюрьмы со сложенными за спиной руками. Он почтительно держал дистанцию и улыбался. Я зло оскалился в ответ.

— Графство Иллор в последнее время богато на происшествия с участием магов. Точнее, их останков. Я сразу понял, что тут замешаны едо-тени. Что ж, отрадно видеть в своих чертогах сильнейшего из вас. Мы, своего рода, коллеги по ремеслу, поэтому приятно познакомиться. О твоём шраме мне говорили. Ты Эреус, верно?

Я осторожно кивнул, разглядывая короля. Короля охотники называли безумным, но в его глазах я видел осведомленности больше, чем в любом двуногом. А ведь он просто человек.

— Скептическая морда лица, да, я понимаю тебя. Я сталкивался с подобной предвзятостью прежде. Но мы найдем общий язык, я более чем уверен.

Вот еще, с человеком говорить я не стану! Я фыркнул и отвернул, на сколько мог, голову. Этот двуногий слишком разговорчив, интересно, как бы он запел, столкнись я с ним в чистом поле? О, я уверен, эта песнь была бы великолепной и душещипательной. Я б даже подпел ему.

— Знаешь, у меня за плечами много аргументов и предложений, но не буду утомлять своим арсеналом. Поэтому давай сразу к делу. Войдите!

Пытки? Опыты? Что же меня ждет на этот раз?

Я был готов ко всему, к любым истязаниям и боли, но я услышал лишь стук копыт.

Я увидел их в королевских накидках, таких лоснящихся и вычесанных. И упитанных. А

Вот тут меня как ледяной водой окатило, и стало действительно больно.
Меня снова предали.

(Не)благие намерения (Глава 16)

Сегодня первая ночь весны.

Город гудел хаотичной симфонией музыки и голосов, его переполняли изгоняющие: многие поставили палатки и предлагали прохожим угоститься выпечкой, блинчиками, збитнем, кофе или шашлыком. Жители Хольма празднично бродили вдоль пестрых рядов в поисках, чем подкрепиться. Контингент выглядел пусть и серо, но разномастно, являя взору диапазон профессий изгоняющих. Тут расслаблялись и только что пришедшие с заданий и едва успевшие залатать раны охотники, и ремесленники, которые обслуживали главную прослойку общества, угрюмая стража города и преподаватели академии.

Все сияло и блестело зелеными, желтыми и голубыми огнями: окна домов, деревья и заборы местные щедро украсили гирляндами и фонариками. Магия и веселье витали в морозном воздухе, наполняя новогодней атмосферой праздника Арру.

По календарю наступила весна, а вот по погоде трудно об этом догадаться: ноги Диедаро проваливались в хрустящий обледенелый снег, а отстегивать с куртки мех пока и в голову не приходило. За стенами закрытого города бушевали северные ветра, но тут для них много преград: порывы пробивались сквозь каменные и кирпичные стены домов едва-едва, лишь на старых деревьях непринужденно качая сухой опоссум.

Это первый год, который Диедаро встречал в академии. Обычно он праздновал в широком кругу семьи. Не только братьев и родителей, но также и дальних родственников.

Родители владели обширной территорией отеля, которая представляла из себя десяток небольших, но комфортабельных гостевых домиков под Арийском, куда приезжали отдыхать люди. Лучший сервис, защита от нечисти на высшем уровне — те, кто нуждались в укрытии и не хотели привлекать внимания, очень ценили это место. Поэтому бизнес процветал.

Целый год изгоняющие принимали постояльцев, но случалась та самая ночь, когда с территории пропадали все люди, и отель заселяли сребровласые братья: семьи Грачей действительно многочисленны — свободных домиков никогда не оставалось. Они собирались в широком кругу и обсуждали планы на следующий год, жгли огромный костер и возносили почести Арру.

Диедаро не любил это сборище, но помогал родителям с обустройством мест для отдыха гостей. За общим столом он предпочитал сидеть с краю и не привлекать к себе лишнего внимания.

Но пока тео живет в академии, его никто не станет вытягивать на семейные сборища, и Грач мог насладиться прогулками по сияющему городу без непрерывного метания по гостям, без множества блюд, которые все готовят заранее и привозят, заваливая столы до треска ножек.

Тео пристроился на скамейке под тканевым навесом полосатой синей палатки и задумчиво втянул через деревянную трубочку гранатовый глинтвейн. Время встречи почти настало: Грач пришел немного заранее, чтобы убедиться, что все пройдет гладко и не будет никакой подставы.

За эти пять минут он успел осмотреться, послушать разговоры мимо проходящих, и заметить ту, которая отныне на глаза попадалась намного реже. Ящерица, которую все боялись, но почитали как принцессу.

Она стремительно прошагала с большим стаканчиком кофе мимо палатки и

направилась в сторону мертвой части города. Пусть идет. Ящерицу Диедаро найдет позже.

Кукуха задерживался. Но он придет, никуда не денется этот выскочка, Диедаро был непоколебимо уверен.

Азиль сам нарвался: Грач весь семестр на многие его выходки закрывал глаза, не воспринимая недалекого одноклассника всерьез. Но Кукуха переступил черту — беспринципно подставил Диедаро. И благородный тео впервые в ответ показал зубы.

И ему это понравилось, как же ему понравилось видеть недоумение, а затем и испуг на самодовольной худощавой роже!

Тео позволил себе сдержанную улыбку и прикрыл глаза.

Несколькими днями ранее он устроил слезку за Кукухой, используя весь арсенал рун. Надо отдать Бричу должное, тео вел себя крайне осторожно, несмотря на показательную недалекость и небрежность. Этот образ именно что показательный, не отражающий действительности.

Преподаватели и одноклассники видели в Кукухе и его кореше Бардере лишь двух клоунов-приколистов — их не воспринимали всерьез и ничего от них не ждали. Смешные и нелепые чудаки на самом деле шатали устои, в их головах давно бушевала революция и ненависть к текущему порядку вещей.

Диедаро ностальгически вздохнул: где-то он уже такое видел, и даже смог поучаствовать. Это метод ящерицы, который двое тео бессовестно копировали.

Диедаро удалось услышать их разговор и убедиться в том, что переворот внутри города они все-таки планируют. Ведь высокородные портят им жизнь и не дают развиваться.

Так они размышляли, но пока мало чего предпринимали. Они пытались перессорить семьи основателей, используя Эльвиру. Им нужно было натравить Палесов на Грачей.

Пока дела шли не очень, Миодай оказался не так глуп, как они думали, а Диедаро был убедительнее, чем они рассчитывали.

Проследив за местом их сборищ, Диедаро узнал о том, что есть тайный выход из города, о котором мало кто знает. Кукуха и Бардер частенько им пользовались, выбирались во внешний мир и охотились в ближайших лесах на всякую мелкую нежить.

Они тайком становились сильнее. Им просто повезло не встретить никого действительно опасного. Они ведь не Эпопеевы, чтобы находить общий язык с нежитью, которая многократно сильнее их самих.

Диедаро прижал Кукуху на горячем, когда тот возвращался из очередной нелегальной вылазки, измазанный слизью и весь в крови. Грач преградил ему путь. Азиль зло смотрел на него через узкий дверной проем, тяжело дышал, молчал.

— Твой стиль ведения игры абсолютно лишен изящества, позволь и мне вмешаться, наконец. Я тут, чтобы сделать ответный ход.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — презрительно фыркнул Кукуха, пряча серебряный топорик под подол драного плаща. Диедаро снисходительно улыбнулся однокласснику и оперся рукой на изъеденный жуками сруб нежилой избушки, под которой и был спрятан тайный ход во внешний мир. Наверняка им воспользовались и вампиры. Хотя, они могли просто по стенам пройти... да кто их, Эпопеевых, знает? Без разницы.

Покосившаяся избушка не привлекала к себе внимания, и группа Кукухи иногда собиралась тут, чтобы обсудить что-то не предназначенное для посторонних ушей. А Диедаро нашел это логово, что Кукуху сильно огорчило.

— И вообще, это домик моей тети, какого лешего ты пришел в чужой дом? — ощерился

Азиль.

Диедаро повел бровью и полез к ножнам на поясе.

— Знакомый кинжал, не так ли? — тео ловко повертел клинком перед Кукухой и пояснил: — Знаешь, не так много вариантов, кто мог подставить меня таким тупым способом. Я не сомневался ни секунды...

— Ты ничего не докажешь.

— А мне это и не требуется, не так ли? — Грач сделал паузу и понизил голос. — Я мог бы уже несколько раз тебя сдать, и, поверь, доказательства найти несложно. Я знаю где искать, знаю, чем ты и твой друг занимаетесь. Ты сегодня, кстати, решил прогуляться за стену без него? Неужели не поделили что-то? Как опрометчиво.

Время блефовать. Диедаро достал из внутреннего кармана сверток так, чтобы на нем была видна королевская печать, и помахал перед острым носом взлохмаченного товарища.

— Знаешь, что это? Где я был все каникулы? Так ты не слышал... но это и хорошо, у меня приказ не привлекать к себе внимания. Король дал мне полномочия. Мое слово имеет теперь большой вес, и стоит лишь намекнуть Миодаю, что это ты проник ко мне в комнату и украл кинжал, чтобы подбросить ему... а ведь Палес сказал мне, что на него покушались, а это еще большее преступление, которое я легко могу повесить на тебя и остатки твоей семьи. Я слышал, у тебя младшая сестренка есть. Жаль, если она так и не воссоединится в академии со своим братиком... Душещипательно.

— Чего ты хочешь? — сквозь зубы прошипел Кукуха. Худой и бледный, в полумраке брошенного дома, он выглядел совершенно другим тео. Таким его не знали остальные. Оттенки добродушного весельчака словно испарились, оставив холодный и пустой образ мстящего призрака, что зло блестел из темноты белками светло голубых глаз.

— Я готов прикрыть тебя, если ты достанешь мне кое-что. Тебе не в первой вламывается в чужие дома, поэтому ты лучше всего подходишь для этого, — Диедаро деловито вернул кинжал в ножны и сложил на груди руки. Помолчал немного, подбирая слова. — Мне нужна черная тетрадь со злым цветком на обложке. Она одна такая, не перепутаешь. Она у Миодая. Твоя задача выкрасть ее и принести мне. Вероятнее всего, она хранится в его кабинете в академии.

— Что? Как я ее найду? — Азиль возмущенно всплеснул руками, но тут же замер, встретив беспристрастный взгляд Грача. Диедаро не хотел впрягать в свои дела посторонних, он до последнего держался в стороне от одноклассников и искал компромиссы, пытаясь разобраться самостоятельно. Но любому терпению приходит конец. И если ему пытаются подгадить, тео в долгу не останется. Теперь Диедаро отымеет наглуую кукушку, как та заслуживает! Внутренний лис победоносно скалился, чувствуя на клыках вкус возмездия.

Грач развел руками.

— Это не моя проблема. Хочешь жить — умей вертеться. Иначе — казнь.

Отвертеться Азиль не смог: Диедаро назначил ему срок до нового года и место встречи. Оставалось только ждать: неторопливо потягивать глинтвейн, слушать радио, наслаждаться праздничной атмосферой и гадать, как Азиль выйдет из положения. Задача стояла непростая: взломать замок, обойдя руны защиты и при этом не попасться. Если взломщика застукают — он попадет в еще большую яму чем сейчас. А Грач в любом случае останется в стороне.

Кукуха объявился, немного припозднившись. Диедаро глянул на медные карманные

часы, выданные для занятий, и недовольно прицокнул.

— Задержался на пятнадцать минут, как некультурно.

— Завали благородное рыло, будь любезен! — тихо, но зло прошептал Азиль, воровато глянул по сторонам и плюхнулся рядом с Диедаро, широко раскинув ноги.

— Я достал ее.

— Это хорошо, — довольно прищурился Грач, наслаждаясь злобой Кукухи. Без своей компании он уже и не такой крутой. Тео был уверен, что и о вылазке за тетрадью он не рассказал остальным членам группы. Как же? Горделивый будущий революционер не брезгует выполнять поручения знати. Должно быть, его гордыня сильно задета. Но это и хорошо.

Кукуха спрятал руку за пазуху и стал там елозить, видимо, тетрадка лежала по соседству с конфетами, отмычками — вон, выпала одна, и каким-то прочим мусором.

— Убери с глаз моих эту жуть.

Похоже, клыкастый цветик-таки ухватил вора за палец. Диедаро принял добычу, спрятал тетрадь в потайной карман и откинулся на спинку скамейки.

— Все гладко прошло?

— Тебе какое дело? — огрызнулся тео.

Диедаро снисходительно вздохнул:

— Вот и умница. А будешь ко мне и дальше лезть — мало не покажется. Я к твоим семейным проблемам не причастен. Мы договорились?

— Я выполнил свою часть сделки. Теперь твоя очередь.

— Не беспокойся, я буду молчать, молчать до тех пор, покуда ко мне снова кто-то не вломился и не попытается подставить. Иди с миром.

Кукуха встал и направился прочь из палатки. Напоследок он обернулся и прошипел:

— И все-таки ты тот еще урод.

— Какой есть, — помахал ему на прощание Диедаро и ухватил зубами трубочку. Зимний суп бесподобен. Надо бы еще прикупить глинтвейна, на этот раз потяжелее, с градусом. А то что-то совсем холодно к концу ночи стало.

Диедаро, может, и посочувствовал бы Кукухе. Он искренне сожалел, что с его семьей все так вышло. Были ли родители Азиля действительно виноваты, или они просто поперек горла знати встали — Диедаро этого не знал. О каких-то разработках семьи Брич не известно ничего, об этом позаботились заинтересованные. Но Кукуха вел себя как мудака, за что и поплатился.

Диедаро потер руки, подул на них, согревая покрасневшую на морозе кожу, и неспешно отправился в мертвую часть города.

Он точно знал, где сейчас ящерица. Диедаро хорошо ее изучил, пока они общались.

Он проходил мимо медовой выпечки, но сдержался, решив перекусить попозже. А вот глинтвейн пришлось взять — согреться, и для храбрости. Все-таки, Диедаро сильно волновался, ведь ему предстояло нарушить обещание, данное семье. И снова смотреть в ледяные обжигающие глаза рептилии. Которая его, наверное, ненавидит.

Выбравшись за пределы фестиваля, Грач укрылся от стражи за углом одного из домов, прислонился головой к шершавой стене и стал ждать, пока пройдет патруль. К счастью, изгоняющие тоже отмечали, и бдительностью не отличались: один травил анекдоты, а второй взахлеб ржал с них.

Они прошли, и Диедаро выскользнул из тени и небольшими перебежками продолжил

движение, постоянно осматриваясь.

Дом Эпопеевых располагался не очень удобно, местность отсюда хорошо просматривалась. Оставалось надеяться на руны и то, что изгоняющие заняты другими делами.

Тео заглянул в окно, но ничего не увидел из-за абсолютного мрака — магического. Это тоже защита от посторонних глаз.

Но дом пропустил его в прошлый раз, сейчас должно произойти тоже самое. Диедаро подошел к двери, перевел дыхание и сосредоточился на мыслях о деле. Дернул ручку и оказался внутри мрачного и серого дома с паутиной по углам, выбитыми стеклами и покрытой инеем мебелью.

Эльвира действительно была тут. Не найдя компании и другого места по душе, она уселась на черном столе, свесив ногу и подол плаща. Перед ней стояло нечто, напоминающее торт, но очень корявый, состряпанный на скорую руку из блинов, смазанных чем-то белым. В центре этого гастрономического шедевра была воткнута толстая свечка.

Огонек трепыхался на сквозняке, но не потухал. А Эльвира сидела над ним, опустив голову. Задумавшись.

Услышав шум, она встрепенулась и хмуро повернула голову, собираясь что-то сказать, но увидев Диедаро, удивленно вздернула бровь.

— А, это всего лишь ты.

— Всего лишь я. Я могу зайти?

Дао пожала плечами и кивнула на ближайшую табуретку. Тео присел напротив Эльвиры, перед странным тортиком. Ящерица казалась на удивление молчаливой и спокойной. Неживой. Или же просто равнодушной ко всему происходящему. Она непроницаемо смотрела на гостя сверху вниз, наблюдала.

— У тебя день рождения сегодня?

— Да.

— Ты очень странно отмечаешь его для той, кто стоит над всем нашим народом.

Эльвира в очередной раз пожала плечами.

— Всегда так отмечаю. Как в прошлом году, и позапрошлом тоже. Ничего не поменялось. Делаю себе торт и... ем его. Я рассчитывала хоть раз отметить его в компании, но те, кого бы я хотела видеть рядом — их нет. А что тут делаешь ты?

Эпопеева пристально всмотрелась в гостя не меняя эмоции. Она очень хорошо олицетворяла дом, в котором находилась. В ней не было ненависти и обиды — просто пустота и мрак. Диедаро никогда не видел ее такой.

Его осенило.

— Так я это, я подарок тебе принес!

— Правда, что ли? — ящерица едва заметно подала признаки заинтересованности и склонила голову набок, тут же напомнив жестом свою мать. Диедаро мотнул шейей, отгоняя воспоминания о чокнутой вампирше.

— Да! — он достал из внутреннего кармана черную тетрадь и положил перед Эльвирой. — Я достал ее!

— С чего вдруг? — скептически отозвалась дао, но ее руки словно сами потянулись к злему цветку. Палец изгоняющей замер над зубастой пастью. — Или это ловушка?

— Нет, с чего бы мне вредить тебе, — поморщился Диедаро. — Это все твоя мама, которая хочет, чтобы я вывел тебя за территорию города. Король и родители давно ждут тебя

во дворце.

— Зачем мне туда идти?

— Я не знаю! Но я там был. Там едо-тени.

— Едо-тени? — тут же оживилась ящерица, в ее глазах заблестел азартный огонек.

Прежняя Эльвира постепенно возвращалась.

— Да! Да! Такие, как был у тебя. Только они говорили со мной. Король говорил со мной. Твои родители говорили со мной. Они были все вместе.

— Любопытно, — протянула Эльвира и взяла в руки торт. Вдохнув аромат ванили и какао, она вгрызлась в его рваный, местами обгоревший бок и тут же перемазалась в белом креме. — Почему же король сам ничего не предпринимает, если я им нужна?

— А они не могут, Хольм вне его юрисдикции. Ты же сама об этом знаешь. А вампирам сюда лезть — ну, такое.

— Почему они выбрали тебя?

Диедаро вдохнул и прикусил губу, ощущая, как начинают краснеть его щеки под пристальным взглядом безжалостной рептилии.

— Твоя мама хотела, чтобы я заключил союз с тобой.

— Ага, понятно. Но ты ведь не захотел связываться с проблемным семейством, а теперь поздно, место занято. А было бы проще.

Диедаро смущенно фыркнул и отвернул голову. Эти разговоры моментально вгоняли его в краску.

— Они говорили, что в тетради что-то важное. То, что поможет победить ваше родовое проклятие.

— Хоть один в это верит, а то кругом одни кретины! — Эльвира отложила торт и позволила цветку укусить себя за палец. Получив кровь, он окрасился и словно сам открыл первую страницу.

— О, первую страничку мама написала, как это мило с ее стороны.

— Я могу глянуть?

— Подожди! Сначала я.

Эльвира вытянула из торта свечку, положила тетрадь на колени и свесила голову над рукописями. Пробежалась по тексту и, убедившись, что ничего такого в словах нет, прочла:

— Приветствую, мое дитя. Если читаешь это, то настало твое время. Никто не принуждает тебя это делать, ты должна принять решение сама. Выбор будет непростым. Но я верю, что ты поступишь правильно. «Со всей надеждой, мама».

— Начало интригующее.

Эльвира пролистала страницы, сморщилась от обилия теории, формул и рун. Хрустнув костяшками и собравшись силами, она отпила уже остывший кофе и открыла вторую страницу.

Огонек от свечки грел едва-едва. Диедаро пододвинулся поближе к Эльвире и протянул ладони к огню.

— Твой муж не станет тебя искать?

— Хм. Он не знает, что у меня днюха, но осведомлен, что праздники мне не интересны. Он встречает новый год с братом поэтому. До утра меня никто не побеспокоит.

— Это хорошо.

Эльвира вернулась к чтению. Где-то вдали задорно шумел фестиваль, за окнами бушевал ветер, били по стенам ставни. А двое изгоняющих собрались тут, возле

единственной свечки, и просто сидели в тишине.

— Сделаешь кое-что? — подняла на тео взгляд Эльвира.

— Что?

Ящерица что-то нацарапала на столе и кивнула на символы.

— Активируй. Я пока что магический инвалид.

Диедаро выполнил просьбу и вскоре почувствовал, что стало теплее. Сквозняк словно соскальзывал с них, а тепло свечи удерживалось внутри невидимого купола, накрывшего стол. Диедаро отпивал зимний суп небольшими глотками и внимательно смотрел на ящерицу, в ожидании ее реакции и комментариев. Увы, ни того ни другого. Хмурая сосредоточенность и сама серьезность.

Она дочитала до середины и подняла глаза к потолку.

— Хорошо, что папа знает, что нам с мамой тяжело читать унылую теорию без забавных пояснений и описаний простым языком. Он к каждой странице сноски сделал. Обожаю его.

— А о чем речь там? — Диедаро попытался заглянуть в дневник, но Эльвира смерила его гневным взглядом, а затем задумалась, немного поколебалась, и отдала тетрадь в руки тео.

— Действительно погано. Мне надо подумать.

— Что от тебя требуется? — спросил Диедаро, опуская взгляд на пожелтевшие страницы. Помимо простыни текста там были и рисунки. Бесформенное нечто с сотней глаз и отростков, напоминающих щупальца. Оно тянуло их к маленьким точкам. Если присмотреться, то в точках угадывались ручки, ножки и головы.

— Для начала, снять долбаный ошейник и выйти за стены города. Мне понадобится уединенное место. Надолго. Действительно странный способ спасти род... так.

Ничего не понимая, Диедаро погрузился в омут знаков и символов.

Та сущность с рисунка, оказалась вуалью мрака, поглощающая души тех, кто ею проклят. То есть, внутри предка Эльвиры как раз пряталось такое вот нечто. Себастьян сдерживал его внутри себя, используя паразита, чтобы быть сильнее. Древнего вампира так никто и не смог одолеть, его мощь, подпитываемая душами потомков, легендарна!

Все души умерших Эпопеевых не возвращаются к истокам, их затягивает вуаль. И, чтобы нарушить герметичность...

Диедаро перевернул страницу и нашел там рисунки эмбрионов.

— Да, именно так, — закатила глаза ящерица. — Тут говорится о том, что нужно ритуалом вытянуть из вуали мрака одну из душ. А чтобы вытянуть душу, нужно вместилище, то есть, жизнеспособное тело. Оно должно стать маяком и указать путь к новой жизни. Логика ясна?

Диедаро не особо понимал сути и сжал пальцами переносицу, пытаясь собрать мысли воедино. Эльвира вздохнула:

— Понимаешь, тут нужен не просто зародыш изгоняющего. Он должен быть очищен от сознания. По идее, надо уничтожить его душу, чтобы вместилище в его тело одного из предков. Как-то так.

— Звучит... мерзко.

— Ритуал как раз об этом, и он довольно непростой и опасный. Ты прокладываешь мостик между выбранной душой и эмбрионом. И этот изгоняющий должен быть тебе знаком, необходимо иметь его биологический материал. Все сходится, я могу воскресить

брата в новом теле! Это же хорошо!

— Ты уничтожишь невинного, — заметил Диедаро.

— И что? — Эльвира презрительно фыркнула. — Жертвуй одним, чтобы спасти всех. Так вот. Душа будет следовать по мостику, и сможет тем самым вести за собой остальных томящихся внутри. Так вуаль будет повреждена, и другие смогут выбраться и обрести покой, или переродится. Что там они делают? Не знаю. Не важно, короче. Но есть нюанс.

Диедаро, обхвалив себя за плечи, хмуро покачивался на стуле, совершенно не одобряя инициативы ящерицы. Она слишком легко готова жертвовать чужими жизнями. Это неправильно.

— Нюанс: вуаль это не убьет. Да, проклятие будет снято, дырявая сущность больше не будет угрожать моему роду. Но она очень сильно разозлится и, скорее всего, покинет оболочку Себастьяна. А соль в том, что она начнет затягивать свои раны, истребляя все вокруг. В Оббурате, где прячется Себастьян, живет несколько тысяч человек. И вот если их оттуда не вывести, ими придется пожертвовать.

— Извини, но это какая-то лютая жесть!

Эльвира задумчиво подняла взгляд к потолку.

— Да, кто как не я должен искупаться в крови тысяч невинных? Тот, кто не способен на жалость и любовь. Так что я просто идеально подхожу на эту роль! Дело за малым, надо создать эмбрион. Не хочешь поучаствовать?

— Катись к бесам со своими предложениями! — праведно возмутился Диедаро, тут же ощущая, как начинает гореть не только лицо, но и все тело. Кажется, тут действительно потеплело, и даже стало жарковато. И глентвейн в голову ударил. — Ты замужем! В чем проблема?

Эльвира ненадолго задумалась, ухватив ноготь большого пальца зубами.

— Ну, не знаю как-то. Я об этом даже не думала. Миодай мне не нравится.

— Ты серьезно сейчас? — едва не сорвавшись на крик уточнил Диедаро. Ящерица всегда была с приличной долей безбашенности, зачастую нелогичная и непредсказуемая. Но вот чтобы настолько...

— В принципе, Палес не будет знать, зачем я все это делаю, так что сойдет, думаю. Он все это время пытался меня в свою койку затащить, а теперь есть повод подыграть. Но потом нужно будет бежать из академии. Ритуал тут проводить нельзя, а еще понадобится предмет, принадлежавший той душе, которую я хочу вернуть. Короче, не во дворец мне нужно, а в свою деревню вернуться.

Диедаро промолчал, переваривая сказанное. Конструктивные мысли в голову не шли, а вот эмоции переполняли его гневом, недоумением и страхом, ведь Эльвира собирается принести в жертву тысячи невинных.

И в то же время он был восхищен решимостью бесчувственной рептилии, хотя это ненормально и противоестественно.

— Ты чудовище. Ты, и твоя семья.

Эльвира наигранно вздохнула и развела руками. Очевидно, на критику ей абсолютно плевать.

— Так что, поможешь мне выбраться из этой тюрьмы?

Возникла неловкая пауза.

Диедаро искусственно создал ее, чтобы понаблюдать за Эльвирой. Она выжидающе смотрела на него, держа перед собой свечку. Огонек бросал зловещие тени на лицо

последней Эпопеевой, но то ледяное безразличие, которое тео видел прежде, бесследно испарилось, оставив решимость и готовность к действию.

Слишком долго она спала в плену своих страхов. Слишком долго ее угнетала неопределенность и молчание. Стоило немного осветить ей путь — и вот перед Диедаро сидит та самая, старая-добрая Эльвира и доедает свой кривой торт.

— С днем рождения меня, хах!

Сложности семейного боя (Глава 17)

День тянулся невыносимо долго: хотелось спать, но заснуть не получалось даже с плотно завешенными шторами и в абсолютной тишине, в которой слышны удары собственного сердца. От пульсаций крови в ушах становилось тошно, сам факт существования казался невыносимым. Оставалось ворочаться и загонять себя тревожными мыслями в паутину бессонницы еще глубже. Как тут заснуть? Невидимые когтистые лапы нависали над головой безмолвно, но угрожающе. Совсем близко. Она ощущала их.

Эльвира, пока никто не видел, сидела в оголовье кровати, сжавшись в несуразный комочек, и сгрызала до мяса ногти на больших пальцах, беспричинно пялясь в стену, пытаясь найти смысл в рисунках на обоях. Ее комнату облепляли именно такие, где в симметричных узорах невольно угадывались образы различных чудищ и испуганных голов. Или это просто цветы такие?

Нет-нет, Эльвира точно видела в двух небольших точках треугольные злые глаза, а под ними — густую бороду. Страшный дед! Но стоило промогаться — и вот, перед нею снова просто витиеватый растительный узор.

Интересная штука — воображение. А образы, порожденные нездоровым воспаленным разумом, особенно яркие и они намертво впечатываются в голову.

Вечером, как и всегда, горничная занесла Эльвире чистую форму и позвала к столу.

Эльвира металась в мыслях и не могла сосредоточиться на плане действий. Она и хотела, чтобы занятия скорее закончились и наступило утро, и в то же время до дрожи боялась этого, потому что первая часть плана ввергала ее в первобытный ужас.

Снова рисковать жизнью и бежать без оглядки в чем одета — да легко! Дао умела выживать. Но вот наладить приемлемый контакт со своим надзирателем ей не удалось до сих пор, он не доверял ей, а ведь после заключения союза прошло немало времени. А сегодня придется действовать быстро и наверняка.

Полностью погруженная в свои мысли, дао не поняла, когда успела оказаться за столом. Словно ее телепортировали.

— Как спалось? — спросил Миодай, не без удовольствия поглощая завтрак. Он держал себя в форме и даже на праздники не употреблял лишнего, оттого и выглядел бодро и свежо. Ведь ему не позволительно быть уязвимым, учитывая обстоятельства. Тео всегда начеку: сосредоточен на возможной угрозе, пусть невооруженным глазом этого не видно.

Эльвира, глядя на Палеса, старалась не отставать и в глубинах мыслей не теряться. Она смотрела на мужа, но неконтролируемо думала о дневнике родителей, который не успела прочесть до конца. Диедаро пообещал его спрятать, и поэтому оставил у себя — Эльвира боялась нести черную тетрадь в поместье, где постоянно ощущала на себе внимательный взгляд.

Позже. Она успеет дочитать оставшиеся страницы, пока будет двигаться домой.

— С переменным успехом, — вспомнив, что к ней обращались, ответила дао и принялась поесть праздничные блинчики. Весенние, с медом.

Изгоняющая ждала весны, ей не терпелось снова слышать шум ветра в пышных кронах, радоваться солнцу и сидеть у костра. Жизнь высокородной особы Эльвиру угнетала, а зимой краски особенно сгущались, вынуждая прятаться по теплым углам.

Миодай сегодня оказался на удивление немногословен: он проводил до академии, как

обычно до самой аудитории, напоследок кивнул и временно удалился. Тем проще.

Выдохнув, Эльвира на мгновение зажмурилась и вошла в кабинет, где уже собралась ее новая группа полным составом.

Пристроившись на своем месте, дао закрыла глаза и стала их слушать. Но безуспешно: одnogруппники при ней много не разговаривали — опасались.

Вскоре послышались легкие шаги преподавателя и еще несколько пар тяжелых сапог, направленных прямо к ней. Эльвира на слух определила знакомую походку. Только один теo мог снять ограничитель с ее шеи. Горячие мозолистые руки осторожно коснулись тонкой кожи, и замок отщелкнул.

Свобода!

Сдерживаясь, чтобы не вскочить и убежать, Эльвира выдохнула, но не шевельнулась. Она покорна. Следует правилам и хорошо себя ведет, никто не должен ничего заподозрить.

Охотники во главе с Миодаем разошлись по углам, чтобы не мешать учащимся. Отчасти, новая группа недолгоблывала Эпопееву именно по этой причине — каждый раз, когда она занимается, получается открытое показательное занятие, что не могло не нервировать студентов. Эльвира и сама была не в восторге, но кого это волновало?

Практика по рунической защите не давала воли воображению и экспериментам. Изгоняющая на каждую формулу, которую требовалось выучить, смело могла предложить десяток улучшенных версий. Но увы, от учеников требовали четкого выполнения инструкций.

Ведь никто не хочет рисковать своей жизнью и поплатиться за желание поиграть с магией.

Слушать о том, что Эльвира чувствует ее и уверена в каждой созданной формуле — никто не желал.

Ну и ладно.

В прошлый раз она с легкостью смогла указать на брешь в защитном кругу, подписав лишь один символ снаружи, который сломал всю схему.

И вместо того, чтобы обходить защиту стороной, местная грибонция, которую по плану занятий выпустили побегать по аудитории для поиска незащищенных изгоняющих, принялась яростно атаковать теo, что находился в кругу.

За эту выходку Эпопеевой влетело, но она обещала больше так не делать.

Так что большая часть учебного процесса казалась Эльвире лишеной смысла, неуклюжей и бесполезной. А вот уход за оружием и броней — этот предмет пришелся ей по душе и действительно смог научить чему-то новому.

Какие руны применять, чтобы донести шкуру чудища до мастерской в приемлемом состоянии, не испортив материал по дороге? Какие символы накладывать на лезвия, какие на рукояти мечей, а что подходит только для брони? Как сделать броню похожую на обычную одежду?

Наука оказалась действительно непростой, тесно переплетаясь с кожевным и кузнечным делом.

Изгоняющий должен уметь создавать доспех из подручных материалов и выживать в любых условиях.

Это Эпопееву интересовало, и она даже смогла отвлечься от тяжелых мыслей, вытравливая на обратной стороне ремня портупеи руны соскальзывания.

После обеда и оставшихся пар, Эльвира прогулялась по леваде с Хурмой и, немного

взбодрившись на свежем воздухе, вернулась в поместье под утро. Требовалось привести себя в порядок.

С одной стороны, она хотела быстрее со всем покончить, а с другой она боялась даже подступиться к неудобной части плана.

Никто не должен видеть ее страха! Она непоколебима и уверена в себе!

Это Эльвира говорила своей копии в запотевшем зеркале.

Отражение пропадало, покрываясь белой пеленой, и дао яростно проводила по стеклу рукой, снова и снова, возвращая четкость своему лицу. Она ведь не закончила.

«Я непоколебимая мощь! Абсолютная сила. Да!».

Это пока она одна, в просторной душевой, под струями практически кипятка, можно бояться, кусать губы и рвать на себе волосы.

Потом же, она должна излучать уверенность и абсолютное спокойствие. Слабые не выживают. Их сжирают заживо, и не важно, речь о дикой природе или обществе разумных существ.

Эльвира не хотела прогибаться под других, и становиться их кормом она тоже не собиралась.

Она могла стать еще сильнее, ломая хребты своим страхам и неуверенности.

Поэтому она высушила голову, оделась, и, сжав кулаки, направилась в комнату Миодая. Передумав на полпути, она решила прогуляться до хранилища и съесть чего-нибудь. Ведь Эльвира простояла в душе несколько часов, пропустив ужин.

В помещении хранилищ было холодно, и приходилось быстро соображать, что стоит взять с собой. Не придумав ничего лучше, Эльвира срезала тесаком несколько пластов сырого мяса и окунула ломти в соль, а затем в перец, и довольная вышла из огромного холодильника.

Время пролетело незаметно: за окном всюду светило слепящее полуденное солнце, пробиваясь сквозь узорчатые шторы гостиной.

Эльвира остановилась в центре холла и стала жевать мясо, уставившись на пляшущего солнечного зайчика на стене.

— Госпожа?

Эльвира так и не привыкла к тому, что к ней во так подкрадываются, но дергаться от холодного внезапного голоса она стала меньше.

— Поли? Энни? С кем я говорю?

— Это не важно, — прищурилась горничная. Отчего-то Эльвира предположила, что это «плохая» горничная стоит перед ней, но догадку оставила при себе. — У вас все хорошо? Вы так странно стоите тут с куском мяса в зубах...

— Хочу и стою. Я думаю, не мешай.

— Как скажите, госпожа, — горничная поклонилась и засемила к служебным помещениям.

Эльвира проводила ее взглядом и вернулась к своим мыслям.

Так, кажется, она шла наверх...

Дожевывая по пути оставшийся кусок, разрывая в лохмотья жесткие прожилки, она все-таки дошла до комнаты Миодая. Постучав и услышав, как отворяется автоматический засов, она толкнула дверь и заглянула в наполовину освещенную комнату, просторную и лишенную ненужных вещей. Массивный стол, тумба, грифоний череп на стене и шкаф. И больше ничего.

Луч света не доставал до широкой резной кровати с набалдашником, но хорошо выделял белым контуром массивную фигуру, сидящую на ней. Миодай уже ногами забрался под одеяло и готовился ко сну, но даже сейчас он выглядел грозно и величественно.

— Почему ты не пришла к ужину?

— Была не голодна, — пожалала плечами Эльвира и шагнула к освещенной контуром фигуре в белой сорочке. Миодай пробежался по гостье угрюмым взглядом, видимо, оценивая угрозу, ведь под подолом длинной складчатой рубашки Эльвира могла прятать что-то колюще-режущее.

— И на мое занятие тоже не пришла.

— Были другие дела, — беспристрастно отозвалась изгоняющая и развела руками.

— Ты все-таки решилась и зашла в мою комнату? Ты тут ни разу не была.

— Да, стало любопытно посмотреть на твою обитель.

Эльвира сделала еще несколько неторопливых бесшумных шагов и встала напротив мужа. Признаков удивления он не подавал, но внимательных черных глаз от нее не отводил, даже не мигал.

— Моя обитель — твоя обитель. Прошу. — Миодай жестом указал на край кровати рядом с собой, и Эльвира кивнула, но осталась стоять на месте. Тео непонимающе вздернул бровь. — Что-то не так?

Эльвира сглотнула, сделала глубокий вдох, позволив себе секунду промедления. Затем резким движением сбросила с себя рубашку.

Нельзя показывать неуверенность, нельзя быть слабой. Эльвира расправила плечи и словно встала в боевую стойку, только без одежды. Демонстрация — тоже часть поединка.

— Пришла праздновать твою победу! Ты победил.

Миодай оставался неподвижен. Он недоумевал, разглядывая оголившуюся часть дао. Большая часть шрамов пришлась на верхнюю половину туловища: тео рассматривал многочисленные рваные следы от когтей и зубов, от пуль и консервной банки, от мечей и топора. И Эльвира не могла понять, что он чувствует. Отвращение? Любопытство? Впрочем, надо было осматривать ее целиком, прежде чем под венец тащить.

Родители говорили, что дао не должна быть ходячим пособием по видам урона, но разве ей было до этого дело? Теперь, правда, стало неловко за свое изувеченное тело.

Миодай хмурился, молчал, а Эльвира стояла перед ним, гордо вздернул подбородок.

— Что-то не устраивает? Обмену и возврату не подлежит.

Миодай спрятал лицо за ладонью, и, издав беззвучный стон, покачал головой.

— Дао должна быть осторожной. Гибкой и аккуратной. Что ты с собой сделала? Тебе и двух десятков нет еще. Боги... да у меня шрамов меньше.

— Отлично, показывай!

Эльвира сделала еще шаг и остановилась совсем близко, нависнув над тео.

— Это не повод для гордости.

— Это твоя история побед! Это совершенно точно интересно. Показывай, говорю! — Эльвира схватила мужа за сорочку и дернула на себя. Его лицо вытянулось еще больше, и Эльвира поняла, что, перегнула палку с напором. Страх делал ее нестабильной. Успокаиваясь, она шумно выдохнула. — Пожа-а-луйста.

Миодай, словно засмутившись, кашлянул в кулак. Такая эмоция ему шла.

— В другой раз. Ты ведешь себя странно.

Радовало, что он не отталкивал ее, поэтому, можно, сказать, бой еще не проигран!

Эльвира присела рядом и положила ладонь на мерно вздымающуюся широкую грудь тео.

— Хорошо. Пока что буду воображать, что за узоры ты прячешь под тканью.

Миодай нагнулся к Эльвире и втянул носом воздух.

— Нет, ты не пьяна. Что с тобой случилось?

— Я так больше не могу, давай сближаться!

Тео, многозначительно хмурясь, протянул ладонь и положил Эльвире на лоб. Этой жилистой ручищей, он, наверное, легко мог бы раскрошить ей череп одним сжатием. Но касание горячей ладони вышло крайне осторожным, можно даже сказать, заботливым.

— И температуры тоже нет...

— Я здорова, могу сбегать в медпункт и принести справку, мастер.

Он чувствовал подвох, как дикий зверь, который догадывается о капкане и не торопится идти на приманку. Эльвира пояснила:

— Я делаю то, что ты хотел. Ты же сам постоянно звал меня к себе.

— Я перестал это делать, — фыркнул Миодай. — Хочешь сказать, дело в этом?

— Все возможно, — загадочно пропела Эльвира и, потянувшись вперед, ухватила тео зубами за ухо. — Я кусаюсь, имей в виду.

— Я тоже, с твоего позволения.

Напряжение, которое тео сдерживал все это время, вырвалось наружу в стремительном рывке. Миодай схватил Эльвиру за плечи, и, словно она ничего не весила, затащил к себе, повалив на кровать и победоносно нависнул над ней. Все-таки не сдержался и клюнул на приманку. Вот и хорошо.

— Ты точно хочешь этого? Теперь ты готова?

— Ага, погнали, — вздохнула Эльвира и зажмурилась. За последний год она прочла много любовных романов, и как-то в воображении все рисовалось совершенно иначе. Как там говорили? Действуй, с головой погрузившись в момент, доверившись диким инстинктам, делай то, что велит сердце, или что-то такое. Какая-то муть несуразная, короче.

Эльвира вздрогнула, почувствовав на своей шее жаркое дыхание, а затем касание влажных губ и щетинистого подбородка. Щекотно.

Особо трепыхаться под массивным туловищем не выходило. Дао закусил губу, стараясь воздержаться от резких звуков.

— Эль, ты просто зверь. Я же не сделал тебе еще ничего...

— А я что?

— Ослабь хватку, пожалуйста, — просипел тео. Только сейчас до Эльвиры дошло, что она до крови вцепилась ногтями ему в горло. — Если ты не собираешься вырвать мне кадык, то это не то, что нужно. Я бы хотел пожить еще.

— А... Ага.

Эльвира судорожно разжала пальцы, и Миодай облегченно набрал в легкие воздуха.

Тео запрокинул голову и убрал со лба волнистые пряди за уши. Изгоняющая обратила внимание, как вздулись на его висках и шее от напряжения венки. Он осторожно взял кисти Эльвиры и прижал их своей рукой над головой дао.

— Позволь пока так, я опасаюсь. Расслабься.

— Да я вообще расслаблена, что ты понимаешь!

— И в самом деле.

Что-то происходило в нижней части тела. Эльвира упустила момент, когда осталась совсем без одежды, и, самое главное, когда разделся Миодай. Все-таки она увидела его

шрамы!

Его грудь широкой диагональю перечеркивало тремя рваными глубокими полосами от когтей. Существо, что нанесло их, по размерам превосходило медведя, и наверняка было ядовито, ведь края ран затянулись как-то неправильно и неестественно. На левом предплечье кто-то сорвал кусок кожи с мясом, но укус кое-как затянулся волнистой соединительной тканью...

— Ты не на том сосредоточена.

— А кто тебя укусил так?

— Момент не подходящий это обсуждать, поверь.

— Эх, ну, ладно.

На мгновение Эльвира ощутила боль, но вскоре неприятное ощущение прошло, Миодай прижал ее к себе и укусил за ухо, в ответ за ее нападение. Он двигался плавно, явно опасаясь придавить относительно хрупкое тело под собой. Тео одной рукой сжимал запястья Эльвиры, а второй продолжал обнимать за талию. От неожиданного и страстного поцелуя Эльвира невольно дернулась. Слишком жарко, слишком тесно. Ей словно не хватало воздуха, стало отчего-то беспокойно, и она начала вырываться. Миодай тут же остановился и разжал пальцы, освобождая ей руки.

— Что-то не так?

— Воздуха.

— Хочешь, я окно открою?

— Ага.

Миодай вздохнул, поднялся с постели и направился к лучу света. Эльвира тут же спружинила следом, схватила вещи и, не теряя времени на тапки, пулей вылетела из комнаты, сверкая босыми пятками.

— Эй? — послышалось недоуменное ей вслед. Но Эльвира не отозвалась, на ходу накидывая пижаму. Она позорно дезертировала в свою комнату, радуясь, что по пути никто не встретился. Это был все тот же этаж, просто комнаты изгоняющих располагались в разных концах коридора.

Эльвира заперлась и, дрожа, сползла спиной по рельефной двери.

Что это было? Вроде бы действия шли по сценарию, который много где описывали с разной степенью детализации. Но никто не говорил, что это так страшно. Уязвимо. На мгновение ей показалось, что это какой-то монстр прижал ее к земле и душит, собираясь сожрать, причем целиком. Но все ведь было совершенно не так! Но этот страх победил, и она сбежала, показав трусость.

Эльвира сжала голову коленями и застонала. Кровь пульсировала в ушах так, словно над ней склонилась целая армия вампиров.

Почему все не так? Неужели без тех эмоций, что в ней отсутствуют, не обойтись? Как теперь вообще из комнаты выйти? Выйти и позорно встретить поражение. Она ведь первая начала все это и...

Раздался стук. Эльвира испугалась и едва не вскрикнула, но вовремя укусила себя за руку.

— Ты же тут, ответь.

— Допустим.

— Могу я побыть рядом?

— Это не лучшая идея, — наигранно спокойно отозвалась Эльвира, пытаюсь

восстановить дыхание. Пока что этого не получалось, и приходилось набирать полную грудь воздуха, чтобы сказать даже маленькую фразу.

— Открой.

— Я уже спать легла.

Послышался сдержанный вздох.

— Ты сидишь за дверью, я же слышу.

— Сплю я, говорю!

— Ладно, — сдался Миодай. — Но я посижу тут тоже.

— Валяй.

Повисла неловкая пауза. Эльвира сидела, вытянув на паркетном полу ноги, и вслушивалась. Учащенное дыхание партнера. Глухой удар — Миодай приложился затылком к двери, прямо там, где с другой стороны находилась и ее голова. И снова тишина. Она длилась довольно долго, но тео все не уходил.

— Гарпии. Это были гарпии.

— Чего? — не поняла Эльвира.

— Ты про шрам спрашивала. Я рассказываю. Это были гарпии.

— Понятно. Зато теперь они людям не угрожают.

— Я так не думаю, — выдержав паузу, прозвучал непривычно тихий ответ.

— Почему?

— Они победили. Гарпии находились на своей территории, а мы с Лиссой случайно разбили палатку в их охотничьих угодьях. Что ж, я выжил.

— Понятно, — задумчиво протянула Эльвира, пытаясь угадать, какой была Лисса по счету женой Миодая. — А с остальными что стало?

Сперва Эльвире показалось, что Миодай отвечать не собирается, но он немного помолчал и заговорил ровным и спокойным голосом.

— Сюжет примерно такой же, декорации другие. Я не смог отбить Киари у речной гидры. Что ж, ее утащили на дно, а мне снова повезло. А Мирру погибла во сне.

— Во сне? Мне не послышалось?

— Да. Речь о мнимой победе. Есть такие демоны, которые ядовиты. Они весьма разнообразны.

— Не понимаю.

— Мы победили этого демона. Он был довольно слабый. Мы отрубили ему голову и сожгли тело. А потом легли спать, и Мирру не проснулась. Потому что яды бывают разные. Быстродействующие, убивающие тебя медленно... а этот демон, поскольку был слаб, жалил жертву и отпускал ее. Яд начинал действовать только когда жертва засыпала. Если бы я только знал. Если бы не потерял бдительность, когда яд не убил ее сразу!

— Соболезную.

Миодай вздохнул. Задумался.

— Но я рад, что у меня появилась ты. Такая сильная и храбрая.

Эльвира фыркнула и скрестила на груди руки.

— Я не преувеличиваю.

— Как же, ага. — Эльвира обернулась, щелкнула засовом и потянула на себя дверь. Кивнула тео. Миодай поднялся на ноги и заглянул в комнату, устроился у стены рядом. Теперь они сидели на полу вместе.

— Позволь. — Миодай приобнял Эльвиру и аккуратно прижал к себе. — Так лучше?

— Наверное.

— Ты хорошо держалась сегодня.

— Хотела бы я такое на занятиях услышать, — задумчиво протянула Эльвира, уставившись в потолок.

— Всему свое время. Я вот что хотел сказать. То, что ты сегодня задумала — это занятие предполагает снятие стресса, а не наоборот. Нужна работа над ошибками. Ты дашь мне еще один шанс? Я, кажется, понял, что пошло не так.

— Не сегодня, — поморщилась Эльвира. Стресса ей и так хватило. Теперь она действительно хотела спать.

Миодай это понял и больше не поднимал эту тему, рассказывал о чем-то совершенно отдаленном и нейтральном, содрогая воздух глубоким низким тембром, но Эльвира уже не слушала его, она засыпала.

С закатом солнца, обнаружив себя в своей постели, изгоняющая разлепила глаза и отпила воды из графина, что стоял на тумбочке у кровати.

Кажется, получилось выспаться без кошмарных видений, которые являлись теперь не только наяву, но и во сне. Но теперь Эльвира знала, что страшная хтонь из кошмара, уничтожающая столицу — это вуаль мрака. Значит, она освободится. Значит, проклятие будет снято. Эльвира готова была пойти на что угодно ради спасения рода. И она двигалась в нужном направлении. Это прибавляло ей уверенности.

Сегодня в академии Миодай вел себя как ни в чем не бывало, на тренировке в том числе. Хотя Эльвире казалось, что на хмуром лице периодически мелькает едва уловимая хитрая улыбочка.

А вот дао всю ночь ходила с угрюмой физиономией и не реагировала даже на старых одноклассников.

На перемене, она, как и другие студенты, сидела в холле у камина. Эльвира подключила к розетке ноут и пристроилась у стены, в стороне от остальных. Обнаружив сообщение от Диедаро, она открыла окошко диалога, и на вопрос «ну, как?», ответила длинным многоточием. Затем подумала еще, и добавила:

«Пиздец вы стремные».

Всю оставшуюся перемену она пролистала новости. Ничего интересного, почему-то изгоняющие, на которых она подписана, молчали.

В Рихте неизвестные оборотни напали на жилой дом и перебили там людей, а затем почему-то сожгли тела. Культурные оборотни попались, стало быть, прибирают за собой. Охотники не смогли проследить за автомобилем, но записали его номер, и просили коллег, которым встретится эта машина, быть начеку.

Во внешнем мире скучать не приходится, но все-таки слишком тихо в последнее время. Эльвира чувствовала, что что-то происходит, но почему-то все молчат.

Сомнения в сторону, она должна быть там и видеть все собственными глазами!

Подготовка ко второй попытке сблизиться с Палесом проходила довольно успешно. Выдержав изнурительную, и как всегда беспощадную тренировку, Миодай и Эльвира поседлали коней и решили немного прогуляться по округе вместе. Тео задумчиво молчал и наблюдал за изгоняющей. И она тоже ничего не говорила, большую часть дорогиогревая хлыстом похотливо поглядывающего на кобылу Миодая Хурму. Зверь неисправим и совершенно не сдержан. Понять, почему ей достался именно этот конь, Эльвира так и не смогла. В этом был какой-то подтекст? Или случайность? Она даже не пыталась понять

логики подарка тео.

После ужина тяжелая рука опустилась Эльвире на плечо, а в голосе тео она смогла уловить нотки нетерпения.

— Идем?

— Да.

В этот раз они просто стояли напротив друг друга без одежды. Точнее, стояла Эльвира, а Миодай сидел на краю своей кровати, чтобы позволить дао смотреть на него сверху. Они не прерывали зрительный контакт.

— Обними меня.

— А?

— Руками.

Эльвира пожала плечами, дернулась вперед и обхватила шею тео. Он тоскливо вздохнул.

— Я ничего не почувствовал.

— Я должна давить сильнее? — не поняла Эльвира. Миодай отрицательно кивнул и отодвинул ее от себя. Пряди волос выбились из его прически.

— Нет. За объятиями должна стоять какая-то эмоция. Подтекст.

— Не могу, — призналась Эльвира. — Знаешь, почему меня зовут ящерицей? Это не фигура речи, я и вправду не способна на некоторые эмоции. Ты пытаешься заставить немого петь в опере.

— Я думаю, это не так... — Миодай обхватил ее руками и крепко прижал к себе, поглаживая изгоняющую по голове. — Чувствуешь что-то?

— Тесно. Нечем дышать.

— Я понял.

Миодай отпустил дао и согнулся, запустив пальцы в свои волосы. Задумался, потирая виски и нервно постукивая ногой по паркету. И вдруг напряженно замер.

— Я могу верить тебе?

Эльвира растерянно заморгала. Секундное промедление, когда это не допустимо. Она должна быть убедительна, никакой неуверенности в своих намерениях!

— Да.

— Пообещай мне кое-что, — Миодай наклонился к ней и уперся лбом в плечо дао.

— А? — не поняла Эльвира и положила холодные пальцы на крепкую шею мужа. Тео неторопливо встал, возвысившись над растерянной дао и опустил руки ей на талию. Эльвира старалась смотреть только в глаза, боясь опустить взгляд.

— Ты больше не станешь применять силу против меня. Обещай!

— Я не стану применять силу против тебя, — зачарованно, словно под трансом, повторила за тео Эльвира, и почувствовала, как к ее шее прикоснулись дрожащие пальцы.

Щелчок.

Ошейник упал на пол, Эльвира вздрогнула. Тео выжидающе, с трепетом и опасением смотрел на нее, словно он только что выпустил из клетки большого и страшного зверя и гадал, как тот с ним поступит.

И кажется, Эльвира поняла, что нужно делать!

Подавшись вперед, она, как могла, обхватила огромное туловище супруга и щекой прижалась к его груди. Должно сработать.

Свобода. Ее счастье в свободе, и тео наконец смог это понять!

— Есть контакт! — широко заулыбался Миодай и впился в нее губами.

На этот раз Эльвира не испугалась: магия, текущая по венам, действительно придавала ей уверенности в себе. Она знала, что может противостоять неприятелю, что она больше не жертва, даже если ее прижимают сверху. Все под контролем, лучше, чем представляла себе Эльвира.

Тео вздрогнул, судорожно выдохнул и пристроился рядом, переводя дыхание. Кажется, план сработал идеально. Эльвира позволила себе улыбку.

Полежав так немного, дао восстановила сердцебиение, и свесила с постели ноги.

— Я пошла спать.

— Поматросила и бросила, значит, — принялся паясничать Миодай, окончательно сбросив с лица серьезность. Теперь это совсем другой тео. — Все дао одинаковы! А поцеловать?

Эльвира закатила глаза. Во что она влипла? Она посмотрела в хитрые глаза и поняла, что это точно ловушка. Миодай требовательно протянул к ней руки.

— Ну же.

— Ла-а-адно, — вздохнула, сдавшись, дао и наклонилась к мужу. Ожидаемо, он обхватил ее, притянул и прижал к себе, спрятав под шелковое одеяло. Рядом с ним очень жарко.

— Я так и знала.

— Но ведь сработало, — улыбнулся тео, коснувшись кончика носа своей добычи. — Ты точно не хочешь остаться? Я был бы рад.

— Я так не выплюсь, извини. Спать с кем-то рядом — мне это по-прежнему дико.

— Ладно, — вздохнул тео. — Я подожду.

— Спасибо, — кивнула Эльвира и выпорхнула из комнаты.

Естественно, спать она не собиралась. Заварив чая, дао оделась и залезла на крышу дома, усевшись на коньке. Красивый вид! Эльвира дышала полной грудью, чувствуя, как пьянеет от свежего воздуха.

Свобода!

Миодай вернул ей магию, потому что...

«Да просто потому, что должен был!» — осекла себя Эльвира.

Она не должна привязываться к этому тео, его придется предать. Это плата за спасение рода. Еще одна жизнь, что падет жертвой, ради спасения великой семьи. Без крови тут не обойтись. Не применять против Миодая силу, так он попросил? Хорошо, Эльвира выдержит слово, есть много способов обойти данное обещание.

И все же Эльвиру пробивал неудержимый смех.

Она достигла цели не так, как делают великие герои, а через постель. Иронично. Просто потрясающе!

Еще бы и экзамены так сдавать Миодаю...

Эльвира прыснула чаем, он попал в нос, и изгоняющая закашлялась, не прекращая при этом ржать со своих же шуток в голове дикой гиеной.

Феникс мира (Глава 18)

«Упорства тебе не занимать, с первого взгляда никогда бы не заподозрил в тебе этот титановый стержень».

«А его и нет», — отозвался Френ на вязкий, проникающий в каждую клетку тела, словно ядовитые испарения, голос. Владыка вышел на прямой контакт и вел диалог лишь потому, что Френа сильно лихорадило, и его разум как никогда уязвим для любых мыслей и чужих идей.

«Время на исходе, пташка».

А Френ и так это знал. Сил у него почти не осталось, но маг сделал все что мог, а теперь он хотел беззаботно плыть по течению, как в старой жизни.

Липкая тьма, скрывающая мага от боли, душила, и Френ пытался прорваться через пелену нездорового сна. Словно сквозь толщу воды он слышал голоса, знакомые и нет.

— Плечо раздроблено в труху, на это уйдет много времени даже у меня. Я предупреждал.

— А он вытянет? — скептически спросил другой голос, женский. Знакомый.

— Я не могу сказать. Но знай, что это твоя вина.

— Моя? Да с чего вдруг?

— А не из твоего ли замка жрец удрал как ошпаренный? Что ты устроила?

— Ничего я не устроила, он всегда был странный. Вот Айзу не даст соврать — жрецу на месте не сидится, вечно его на приключения тянет. Так ведь, многоглазик?

— Но ты ведь не создавала наследника. В вашей истории действительно что-то мутное. Жрец и вправду сбежал. Впрочем, зная тебя, я иного не ожидал. Что ты сделала?

— Да ничего я не делала! — возмутилась Ниамару. — Что вы все заладили? Развлеклась немного, только и всего.

— Развлеклась она, как же! — многоголосо и разъяренно прогремел Айзу. — То, что жрец каким-то невысказанным чудом оказался в нашем мире — величайший дар для нас, шанс на спасение нашего вида. А ты просто развлекалась?!

— Все жрецы в империи тепличные растения, а этот, если уж и сбежал от императора, то пусть изволит обрасти шипами!

— Ты невыносимая стерва, — огрызнулся Айзу.

Позади кто-то кашлянул, привлекая внимание.

— Господа, а можно я все же пойду? Зачем я вам?

— Никуда ты не уйдешь, охотник, это приказ. Через тебя мы будем держать связь с изгоняющими академии. У нас к ним много вопросов. Но вернемся к этому позже...

— Эй, смотрите, наш друг будто бы просыпается. Не надо ему это пока, Морган, погружай его обратно в сон.

До Френа дошло, что говорили о нем и он сейчас снова провалится в беспамятство. Он этого не хотел, ведь так долго и настойчиво искал путь к свету. Касание — и снова толчок во всепоглощающий мрак.

«Ты все же подумай над моим предложением. Еще не поздно», — соблазнял голос, предлагая бессмертие. Но Френкерен знал, что это ловушка. Как бы сейчас заманчиво это ни звучало.

«Нет».

«Ты глупец», — пророкотал голос и исчез. И больше Френкерен его не слышал.

Одно лишь он знал наверняка: это не конец. Даже если Гельзар ушел в тень — это лишь передышка. Он вернется, и момент будет именно как сейчас — когда очень тяжело или даже невозможно отказать.

Больше владыка не давал новых знаний о мире, но Френу и этого предостаточно. Он сделал усилия над собой и вырвался на свет, открыв глаза, и тут же зашипел от ярких ламп и боли.

Кто-то положил ему руку на спину и успокаивающе зашептал:

— Нет-нет, поспи еще, сейчас я тебя погружу в сон...

— Нет! — Френ хотел перехватить его руку, но, дернувшись и заскрипев от боли, вспомнил, что все плечо раздроблено зубами и копытами едо-тени. Оставалась левая рука, и он попытался схватиться за мага ею. — Нет. Только не снова.

— Тебе лучше поспать. Когда очнешься, я соберу твои кости и сразу их как следует, доверься мне. Я Морган Иллор, граф замка. Тебе повезло, что ты попал именно ко мне. Мои навыки помогают сращивать кости.

— Не усыпляй меня снова, — простонал Френ и повернул голову, чтобы хоть немного видеть своего целителя, — И переверни мне подушку, она вся мокрая.

— Хорошо.

Маг в сером халате выполнил просьбу и продолжил заниматься поврежденным плечом.

Френкерен лежал на животе и толком не мог ничего разглядеть, только чувствовать жгучую проникающую боль, которая распространялась по всему телу, он едва сдерживался, чтобы не закричать. Сжимал зубы и морщился.

Магия в этом мире довольно слаба, по ощущениям Френкерена — коллеги откатились в развитии на несколько столетий назад. Но, увы. Сам себя от таких ран он бы вряд ли исцелил, приходилось терпеть влияние черного мага.

Жреца за время странствий удивило то, что среди учеников Гельзара не было ни одного белого мага. Он спрашивал об этом у коллег, и они подтвердили догадку — генераторы избегали владыку Ар-6, считая его воплощением зла. Впрочем, так и было, но, тем не менее, учениками Гельзара становились по доброй воле. И Френ стал первым белым магом в этом мире, за исключением самого владыки.

Черные маги, которые на родине упивались могуществом и вытирали о генераторов ноги, на Ар-6 преимущество теряли, ведь потоки тут крайне тонкие и слабые, работать с ними трудно.

Но кто же знал, что попавшие сюда, по многим причинам не имеют дороги назад? В основном, потому что все они предатели империи, и на учеников Гельзара ведется охота.

Поэтому оставалось сидеть тут, довольствуясь крохами магии и точить зуб на императора. Сюда он не попадет, но и за пределами Ар-6 тягаться с Черным Властелином жалкой шайке магов не под силу.

— На Ар-6 необходимо соблюдать осторожность, использовать руны, которые помогают магию экономить. А ты вот совсем без защиты разгуливал, за что и поплатился.

— А это бы помогло? — сквозь слезы усмехнулся Френ. — Ты, сколько ни защищайся... едо-тени плевать. На любые барьеры. Злые лошадки живут по своим законам. Поможет только удача. А я удачлив.

— Ну-ну, — ухмыльнулся Морган, доставая очередной кусок кости.

— Много ли тех, кто выжил после нападения едо-тени? — резонно спросил Френ,

заранее зная ответ. Находили трупы магов на территории графа Иллор, и никто ни разу не рассказывал, как смог спастись. Френ и тут стал первым. Он действительно очень удачлив. Потому что красавчик и очаровательный птиц.

— Несколько соратников я и вправду потерял, — ответил граф. — Но охотники наконец-то схватили едо-тень. Все кончено.

— А где тот охотник, что меня спас?

— Не дергайся, тень тебя заберит! — вскрикнул врачеватель, когда пациент попытался повернуть голову. — Прости, жрец, но ты меня отвлекаешь.

Холодная рука мага прикоснулась к липкой от пота спине Френа.

— Нет, не надо!

— Надо.

И жрец снова безвольно обмяк на операционном столе.

Очнулся он уже в удобной и теплой постели у печки, и тут же сбросил одеяло, оглядывая свое тело. От шеи до пояса перемотан, словно мумия, но руки слушаются его. На лодышке, куда вцепился кучерявый едо-тень, тоже тугая повязка. Френкерен осторожно поднял правую кисть и пошевелил пальцами.

Все на месте и исправно работает. Изнывая от жажды, маг потянулся к кувшину и едва не выронил его. Все же непривычные ощущения, будто бы правая рука не совсем его, пальцы срабатывали с задержкой. Осушив сосуд, Френкерен встал, и, шатаясь, направился искать графа.

Серые стены полупустого замка украшали картины. Нет, не так. Рамы картин, а внутри них — лишь чернота. Что ни картина — черный квадрат, и таких тут сотни. Они тянулись каскадом вдоль лестниц, складывались в сложную композицию на большой стене мрачного зала. Странные вкусы графа Иллор вызывали опасения.

Едо-тень сожрал большую часть запасов жизненных сил: Френ смотрел на свои руки с потрясавшейся кожей и сомневался, что получится осчастливить графа Иллор потомством. Жрец теперь по большей части бесполезен, разве что, если вернется к старому способу и станет иссушать жизни местных жителей. Взять вину за смерть еще десятерых человек — нет, Френкерен больше не собирался этим промышлять. Теперь он точно завязал. Кто успел — тот и молодец. Жрец устал и хочет покоя.

Он тоскливо посмотрел на свое отражение в приставленном к стене зеркале. Слово призрак прежнего себя, белый и пустой. Вот он, бесславный конец истории красного жреца.

Френкерен вздохнул и отправился по очень темному коридору в гостиную, потому что оттуда раздавались голоса.

Отворив кованые железные двери, жрец уверенно прошагал к камину и занял свободное место на диване. Тут собрались все графы, а также среди магов находился один охотник, которого до сих пор не отпустили. Это он спас Френкерена.

— Спасибо, — жрец обратился изгоняющему, и, получив в ответ короткий кивок, посмотрел на коллег: — А зачем вы держите его тут?

— Он связывается с ректором и решает проблему. Вопиющее несоблюдение договора со стороны охотников! — Айзу прятался за капюшоном, поэтому и голос его звучал не столь грозно. — Контракт был заключен, и в обмен на призывное оружие порлумаги обязались держать едо-тень в стенах академии. А теперь они пытаются оправдаться, что не виноваты!

— Мы и вправду не виноваты, — отозвался охотник. — У нас объявился наследник древней крови, который учинил переполох и выпустил едо-тень.

— Плохо охраняли, получается, — недобро скалился Айзу. — Я лично присутствовал, когда заключался договор между нами. И свою часть сделки маги выполнили безукоризненно честно. А теперь и вы должны все исправить.

— Поздно уже, — покачал головой охотник, — заказ был получен от двух источников. И король проспонсировал этот проект куда достойнее — вот коллеги и потащили едо-тень к нему. Если бы графы предложили нам большее — едо-тень вернулся бы назад, в стены академии. Контракт заключен между вами, граф, и теми, кого уже давно нет в живых. Мы не живем столько, сколько маги. Призывное оружие используют некоторые потомки, с них, стало быть, и спрос. Часть артефактов хранится у короля, а к остальным охотникам, какие претензии? Мы с этого договора ничего не имеем. Кроме того, все концы в воду — никто не знает, кто владеет призывным оружием. Хотя одну персону я видел лично, к слову, она же и нарушила договор. Вот к ней и вопросы.

— Так пришлите ее сюда! — прорычал Белый граф.

— Это невозможно, — мотнул головой охотник. Его лицо покрывали многочисленные шрамы, из-за них в некоторых местах не росла борода. — Наследника древней крови вам никто не отдаст. Был заключен брачный союз, и теперь жизнь наследника принадлежит связавшемуся с ней тео. Я могу передать послание, но ваши требования невыполнимы.

— Тогда это война! — прогремел Айзу и ударил по столешнице. — Вы готовы воевать с графами?

Френкерен тут же вскочил, встал между полумагом и графом и поднял руку, наплевав на сильное головокружение. То, куда вел разговор, ему решительно не нравилось.

— Не нужно воевать!

— А что ты предлагаешь? — возмущенно ответил жрецу граф. — Как ты предлагаешь обезопасить себя от едо-теней?

— Я могу отправиться к королю, — предложил Френкерен. — Мы обсудим условия мира.

— Даже не смей соваться в это графство, жрец!

Айзу явно не в себе. Он перешел на повышенные тона и Френ возмущенно прижал гребень к затылку. Вспыльчив и нетерпелив — этот маг может все испортить, пожар ненависти требовалось погасить.

— Ты не веришь в то, что я способен договориться с людьми о мире? Кажется, ты недооцениваешь меня.

— Не в этом дело! Не в этом, — Айзу вздохнул и заговорил более спокойным голосом. Гребень Френкерена принял исходное положение. — То обитель человеческая, и отныне там заповедник едо-теней. Они имеют право тебя убить хоть просто так. А ты — нет. Пришел — сам виноват. Король впускает магов только по приглашению. В остальном, целое графство заселено богачами и чиновниками. И охотниками, которые их всех охраняют, конечно же. Нельзя идти на территорию едо-теней, тем более тебе, Френ. Ты слишком ценен.

— Не вижу проблемы, если я возьму этого полумага с собой, — Френкерен встретил взгляд охотника и тот согласно кивнул. Полумаг хорошо понимал, что война ничем хорошим не закончится. Ни для кого.

— Один охотник, — скривился Белый граф. — Это ничто! Пустое место.

— Это пустое место спасло мне жизнь, — напомнил жрец. — И он также достоин награды, а не упреков за преступления, которых не совершал. Если я теперь живу на Ар-6, то не мешайте вернуть мир в эти земли. Выдвигаемся, охотник! Как тебя зовут?

— Дориан, — отозвался полумаг и тяжело поднялся со стула.

— Один охотник не спасет тебя, — обреченно покачал головой Айзу. — Не будь дураком. Ты ослаблен и истощен. Тебе лучше побыть тут и набраться сил.

От этих слов Френа передернуло. Снова о нем пытаются заботиться исключительно из корыстных целей. Его считают тепличным имперским растением и ни на что не годным, кроме как быть жрецом. Раздражает. Френкерен сжал зубы и ненадолго опустил веки, собирая накопленные за время общения с владыкой знания. Жрец недобро оскалился, одаряя каждого присутствующего прожигающим взглядом.

— А ты, Айзу, поддаешься на нелепую провокацию и готов развязать войну с королем. И это я дурак? Король тоже знает, что если маги пойдут на него, то смогут испепелить весь род человеческий, не оставив камня на камне в городах. И ты думаешь, ему это надо? Думаешь, он не захочет избежать гнева высшей расы? А знаете, кому действительно это нужно?

Френкерен внимательно окинул взглядом всех присутствующих, подозрительно затихших: под гневным взглядом жреца теперь они боялись проронить и слово. Ведь до этого они не слышали, как Френкерен повышает голос. А он мог. Он умел.

— Правильный ответ — этого хочет владыка. Вы надоели ему своими детскими играми, он собирается уничтожить всю цивилизацию, откатив ее до каменного века. Снова. Он это делал прежде, возможно и не раз. И теперь он вашими руками хочет уничтожить все и начать сначала. И только вы способны остановить это! И когда я говорю, что нужно действовать, иначе цивилизации конец, и ваши дети будут жить на руинах, вы снисходительно переглядываетесь и вздыхаете. И это я дурак?!

Френ выжидающе смотрел на коллег. Все молчали, только моргали. Маг довольно кивнул и сложил на груди руки. Его гребень распушился и смотрел вперед, бросая на лицо тень.

Вверх потянулась неуверенная рука графа Иллор. Теперь, наконец, Френ мог разглядеть хозяина замка. Морган смотрел на мир абсолютной чернотой: сперва даже казалось, что в глазницах провалы, но, если присмотреться, по поверхности роговицы скользили блики от огня. Глаза на месте. Только это совершенно не те глаза, которыми привык видеть мир Френ. Он встречал такое прежде — это искусственная модификация. Граф видит мир наизнанку, а воспринимать реальность нормально ему позволяет прикрепленный к носу монокль с изображением глаза на стекле. Глаз на монокле вдруг моргнул, и Френа почему-то передернуло. Не очень приятное зрелище.

— А как же... — Морган не успел договорить, его тут же перебила Ниамару.

— Твоя миссия в другом, жрец. Ты даешь жизнь, а не лезешь в дела графств, — напомнила очевидное магичка. Она и Морган единственные графы, которые остались без наследников. Очевидно, им хотелось держать жреца у себя. Возможно, Ниамару сделала Моргана своим рао. Неплохое решение, вот только слишком поздно, несносная нимфа.

— Если вы не способны сохранить мир в королевстве, то тогда это и моя миссия тоже. Спасибо за плечо, граф. Но нести жизнь я больше не способен.

— Что? — не поняли маги и некоторые из присутствующих даже встали. Они были возмущены и растеряны. Спустя миг, смятение переменилось гневом, и Ниамару с Морганом сверлили взглядом коллег, которых Френкерен все же успел посетить и осчастливить потомством.

Ох, сейчас начнутся разборки. И смотреть на это нет никакго желания.

— До встречи, друзья, — Френкерен отвесил шуточный поклон и, прихватив Дориана, покинул собрание.

Теперь его никто не посмеет останавливать и держать силой. Френ — полноправный последователь владыки, он стал равным графам. И он знает, что делать, сможет разобраться в ситуации, если постарается.

Вместо демонических гончих, территорию замка Иллор охраняли горгульи. Но сейчас они оставались неподвижными: как зрители в театре, сидели жуткими рогатыми силуэтами на краю крыши, заслоняя собой лунный свет.

Во дворе под навесом стояла лошадь Дориана. Обычная, не едо-тень — Френкерен на всякий случай заглянул ей в глаза.

— Тебе бы тоже коня раздобыть, — заметил полумаг, поправляя амуницию.

Френ устало вздохнул и сделал то, что не любил. Сотворил под собой призывного. Его зверь отличался серебристым окрасом и красной гривой. Но на коня не был похож совершенно. Какая-то плюшевая игрушка со скелетом внутри.

— Можно и так, — пожал плечами охотник и едва заметно скривился.

— Придется делать остановки, на поддержание формы нужен запас магии.

— Не проблема, — ответил охотник. — Моему коню тоже нужен отдых.

Они двигались всю ночь. Снег, что за день подтаял, под покровом темноты превратился в заледенелый и скользкий настил, который травмировал лошадиные ноги, и изгоняющему пришлось перестроить маршрут так, чтобы двигаться по дороге. Под утро лошадь Дориана выдохлась, и полумаг стал разбивать лагерь.

Охотник оказался молчалив и незамедлительно показал свое предвзятое отношение к спутнику. Они сидели у костра, и Дориан смотрел на Френкерена исподлобья, явно не доверяя магу свою спину. Дружелюбия в нем не наблюдалось.

— Почему ты спас меня? — спросил Френ, жаря на огне хлеб. Дориан задумчиво почесал бороду и с неохотой ответил:

— Решил, что так будет правильно. Несмотря на то, что вы, маги, те еще мрази. Все же, участи, быть затоптанным едо-тенью никто не заслуживает. Эта смерть ужасна. Не так ужасна, как та, от которой спасли меня, но все равно и врагу не пожелаешь. И я решил спасти тебя потому, что однажды спасли меня. Я живу по кодексу.

— Хочешь рассказать об этом? — Френ протянул охотнику хлеб, но тот брезгливо отмахнулся. Маг пожал плечами и положил подгоревший кусочек в сторону.

— Да разве вам есть дело до простых смертных? — печально усмехнулся охотник. — Ты, может, и чем-то отличаешься от братьев, но ведь из того же теста слеплен.

— А вы, я смотрю, те еще расисты, — прищурился маг. — Но скажи мне, охотник, что бы ты делал, обретя бессмертие? Как изменился бы твой взгляд на мир? Как бы относился к тем, чья жизнь скоротечна?

— Мне этого не узнать, — пожал плечами охотник.

— Как и многого другого. Но, будь уверен, ты бы мало чем отличался от нас. Нет, мы не бессмертны, но по вашим меркам живем неприлично долго. Ты бы хотел так?

— А кто бы не хотел? — засмеялся полумаг. — Бессмертие — это дар! Я бы хотел видеть, как растут мои потомки. Я бы сколотил состояние и жил так, как хочу!

Френкерен позволил себе немного улыбнуться, но от этих слов ему стало тоскливо и печально. Он придерживался другого мнения, и тема была довольно болезненной.

— Ты сам не веришь в это, а меня пытаешься убедить в своих словах.

— Я говорю правду.

— Нет, — уверено заявил Френ. — Никто не хочет абсолютного бессмертия на самом деле. Это очень скучно и уныло. Еда, вино и женщины перестанут тебя радовать. И ты отправишься за грань, чтобы найти новые развлечения, но пределы будут пройдены — а дальше пустота. Тщетность бытия изъест тебя изнутри, и с этим ничего нельзя сделать. Человеку хватает века, чтобы познать все материальные радости жизни, магу, чтобы разобраться в себе и мироздании, хватает и трех сотен лет. Потом искра угасает. Редко бывает иначе.

— А ты, я смотрю, много знаешь, — скептически отозвался охотник.

— Что ты, я молод и наивен! — Френ схватился зубами за хлеб и жадно откусил большой кусок. Он был невероятно голоден, ведь в замке он не пожелал оставаться ни на минуту. Там Ниамару, и ее присутствие напрягало Френкерена. Магичка вероломно воспользовалась его доверием! Френ был зол на нее и расстроен одновременно. — В этом мире столько прекрасного! Мне интересны истории ваших скоротечных, оттого и прекрасных, жизней. Я еще жив и горю энтузиазмом! И я рад проделать путь до Золотого графства с тобой, как бы ты меня ни презирал.

— Посмотрим, — недоверчиво протянул маг, и стал раскладывать спальный мешок.

А Френкерен спать не собирался, он остался следить за костром и охранять лагерь. Он слушал треск веток в пламени, стон ветра меж вековых стволов и пение птиц в ветвях. Солнце выглядывало из-за макушек деревьев и приятно согревало голову. Великолепно, как и всегда.

Маг поймал тональность общего шума и внес в него немного своего голоса, слив его в единое с птичьим пением. Постепенно он становился увереннее и настойчивее. Отголосок древних слов стал звонкой, но мелодичной песней.

— А можно потише там, а? — послышалось из спального мешка недовольное ворчание. Маг тут же потерял настрой и замолк, недовольно стуча пальцами по поваленному стволу, на котором сидел. Подумал немного, и достал тетрадь, чтобы сделать пару заметок.

Следующим вечером путники перешли реку, сделав крюк до моста. Дориан все ворчал, что маг мог бы быть более полезным и переправить их легко и быстро, но Френ лишь молча разводил руками. Он здраво оценивал свои силы, и понимал, что по воздуху переправить широкую тушу охотника, а тем более полтонны коня — ему не под силу. В прочности своих конечностей он сомневался вполне обоснованно, шрамы на руках совсем свежие. А другие способы требовали затрат энергии, которой маг предпочитал не разбрасываться.

Френкерен терпеливо молчал и не говорил охотнику о том, что они идут медленно именно из-за него. Призывной способен двигаться со скоростью автомобиля, только по бездорожью, и на путешествие хватило бы и дня. Но увы, магу нужен охотник.

Несколько дней пути — и они пересекли горы и оказались на королевском тракте. И вот тут начался настоящий кошмар.

Френкерен убрал призывного и натянул капюшон, но все равно ловил на себе много враждебных взглядов. Охотники возникли незамедлительно и преградили дорогу магу и не пропускали дальше. Дориан пытался объяснить им, что дело государственной важности, но изгоняющие лишь презрительно отводили от него взгляд.

Все они, как и Дориан, видели в Френкерене высокомерного и жестокого иномирного чужака.

— Хорошо, пусть король сам придет, — предложил маг. Френ был готов к любым

компромиссам. Но его идей тут не разделяли.

— Убирайся.

— Но я же стараюсь как лучше! Мы не хотим разногласий. Давайте поговорим о том, что графы могут предложить охотникам и людям.

— Проваливай, говорим, — грузный охотник в тяжелой броне с гербом рыси, нацелил арбалет мага в грудь. Френ, недоумевая, уставился на сияющий в солнечных лучах болт. Он не причинит ему вреда, маг позаботился о защите и предварительно накинул на себя несколько заклинаний. Но вступать в конфликт он не мог себе позволить.

— Уходи прочь с наших земель, маг. Иначе придут едо-тени, — усмехнулся один из охотников.

Френ обреченно вздохнул и посмотрел на Дориана. Тот лишь руками развел.

— Это высокородные изгоняющие. Я ничего не могу сказать им в твою защиту.

— А ты вообще молчи, — рявкнул на Дориана изгоняющий, с гербом рассеченного на две части меча. — Связался с убийцей! Мы знаем, чем ты промышляешь, урод пернатый! Конечно, тебе нужно перемирие, чтобы пожирать людские жизни и дальше. Пошел прочь!

Один из охотников выстрелил.

Френкерен ошарашенно смотрел, как отскочивший от его груди арбалетный болт катится по асфальту. Затем раздался еще один выстрел, и маг обреченно покачал головой.

Он мог им ответить той же монетой и уложить всех обидчиков разом. Но какой в этом смысл? За магом наблюдали и другие охотники, стоявшие в стороне. Они бы стали свидетелями того, чего Френ показывать не хотел.

Ему не верили и презирали, не желая выслушать.

Кажется, это начало конца. И здесь магу не под силу склонить охотников на свою сторону.

Вздрагивая от попадающих по невидимой защите болтов, Френкерен отступил на несколько шагов назад, призвал крылья и улетел прочь.

Посмотри, кто твои друзья (Глава 19)

Они приходят и уходят.

Дарят яркие воспоминания и наполняют существование смыслом, украшая его своими мыслями и идеями, разделяют радость и горе. А затем исчезают, оставляя после себя гнетущую пустоту.

Это повторяется снова и снова, и только оборотень из года в год сидит на берегу быстротечной реки-жизни, тупит на воду и по-прежнему ждет чуда.

Лед тронулся, вода вышла из берегов, унося глыбы льда на юг. Стволы прибрежных ив утонули в буром потоке, и к кромке воды теперь не подступиться без риска съехать по илистому склону в реку.

Сегодня Эйван проводил в дальний путь очередного друга.

Едо-тень долго метался в нерешительности, топтал пол из угла в угол, накручивал себя, и, в конце концов, не выдержав, попросил снарядить его в дорогу. Видимо, совесть замучила, или же он устал от суетливых и довольно громких девушек в доме. Они развлекали себя тем, что палили из ружья по воронам у кострища, лишая едо-тень любимого перекуса. Они также донимали чертыхающегося Алиаса, который пытался сварить из подручных материалов новый глушитель.

Машина пережила множество изменений с тех пор, как попала в лес. Какие-то части кузова переваривались, посадка стала выше, и больше дно не скребло по глубокой колее. Оборотень увлеченно мудрил что-то со своей боевой ланью, изрядно помятой охотниками, и переделывал то, что ему не нравилось.

Эйван обрадовался решению едо-тени спасти Эль и решил в волчьем облике проводить друга, но невольно затосковал, когда они подошли к границе леса.

— Я приведу тебе этого сумасшедшего полумага, которого просто разрывало от добытых знаний. Если Эль жива, то ей точно будет что тебе рассказать.

— Ты что-то скрываешь, — недоверчиво прищурился оборотень. — Почему?

— Потому что есть вещи, о которых говорить через посредника неправильно. Я так считаю. А ваши дела весьма путаные для моего иномирного восприятия. Помнишь ведь, я по природе единорог — благородный зверь, который живет в волшебном лесу и подпитывает своей магией землю. Это в этом мире я подстраиваюсь под новые законы. Но я верен своей изначальной сущности, поэтому мне стоит вернуть полудохлого полумага к тебе. В Эль, стараниями Эреуса, жизни за несколько месяцев, не больше. Тебе должно хватить, чтобы принять правильное решение. Давай, до свидания.

Едо-тень помахал золотым хвостом и деловито зарысил по талому снегу через поле, не соизволив оглянуться. Эйван смотрел кокетливой иномирной заднице вслед и просто выпадал из реальности, или, как в простонародье говорят, охреневал.

Нет, Асириус совершенно не похож на Эреуса, этот едо-тень легко выбивал почву из-под ног лишь парой метких фраз, которые мог заботливо и терпеливо вынашивать неделями.

За все время, что Асириус пробыл тут, он мало чего рассказал о своем путешествии с серебряноволосой. В лошадиной голове спрятано много тайн, но вытянуть из иномирного зверя хоть что-нибудь, стало той еще проблемой.

Эйван давно знал эту едо-тень, они умели понимать друг друга без слов, но сейчас, как никогда, хотелось получить этих самых слов побольше.

Что он хотел сказать про Эль? Несколько месяцев? Это ничтожно мало, и сказанное отвергло оборотня в ужас. Он хотел, чтобы серебряноволосая осталась жива. Пусть где-то далеко, но все-же ему хотелось знать, что неутомимый суетолог ходит по этой земле и наводит свои порядки. Оборотень готов был ждать ее возвращения снова и снова, чтобы видеть, как меняется изгоняющая и мир вокруг нее.

Какие решения ему придется принимать?

Оборотень даже приблизительно не мог сообразить, о чем говорил едо-тень. Незнание давило и сводило с ума, хотелось что-то сделать и исправить. Был бы только шанс...

Насмотревшись на местные пейзажи, Эйван, окутанный мрачными мыслями, подошел к идолам божественных птиц. В честь первого дня весны, местные щедро одарили Арру всевозможными угощениями, обставили идол свечами и благовониями, украсили выступы перьев фенечками из кожи и дерева. Нагромождение за несколько суток отсырело, большую часть угощений растаскали вороны, но оно все равно выглядело весьма аутентичненько.

Эйван уселся перед статуей птицы, несущей свет и тепло в этот мир, и задумчиво наклонил голову.

— И что у тебя просить-то... — протянул оборотень, разглядывая соломенную куклу у подножья изваяния. — Есть ли смысл просить тебя о чем-либо? Ты всегда нем к моим словам, птица-свет. Или я взываю как-то неправильно?

Грубо вытесанное каменное изваяние с поросшим лишайником клювом молчало и в диалог вступать не собиралось.

— Да, да, наверное, дело все же во мне. В том, что я не хочу принимать все как есть. Неужели это плохо, и мироздание пытается показать мне мое место таким способом? А я ведь многого и не хочу...

Оборотень вздохнул и поднял взгляд к затянутому тучами небу.

— Знаешь, для себя просить мне и вправду нечего. Но традиция, сам понимаешь, да?

Каменный птиц молчал.

— Верни их живыми, пожалуйста. И помоги разобраться во всем происходящем. Я не хочу, чтобы мои труды пропали напрасно. Те, кого я пытался спасти... они хорошие, они должны жить. Я ведь не верю в то, что все, что я сделал, было напрасно. Такого просто не может быть. Нет случайностей. Нет совпадений. Я божественный инструмент, который не может быть счастлив, но способен поделится твоим светом с теми, кто этого заслуживает. Но я выбился из сил и мне бы не помешало немного твоей божественной помощи, Арру.

Эйван закрыл глаза и помолчал немного, вслушиваясь в шум вокруг него.

Неподалеку, жалобно визжа и ревя, буксировала попавшая в ледяной плен машина. Эйван покинул капище и обошел автомобиль стороной: вряд ли водитель будет рад помощи устрашающего мохнатого лесного чудовища. Или дитя Йогара, как обычно его называют.

Эйван перебрался через мост и вернулся в лес. К своему дому он вышел в сумерках, и тут же уловил непередаваемый аромат копченого мяса: Алиас зря времени не терял, и за несколько дней соорудил мангал и коптильню из подручных материалов.

Он выменял у местных несколько стальных листов и прочего металлолома, и пустился во все тяжкие. Вот и съездил оборотень в город, вот и воссоединился со своим любимым инструментом. А теперь этот неутомимый маньячила в маске варит и переваривает все, что под руку попадется.

Эйван начинал опасаться и прятать железки, которые нужны самому.

Кострище тоже увеличилось в размерах и постепенно обрастало скамейками и

прочными крепежами для котелков. Теперь там и готовился ужин, и закипала вода одновременно. Гостей у Эйвана стало значительно больше, и Алиас решил взять все в свои руки.

Аирен с Токой сидели у огня на новой скамеечке, обложенной шкурами, и настороженно глядели на еще одного гостя, решившего присоединиться к компании.

Его Эйван совершенно не ждал, да и не узнал бы сразу, разве что по птичьему гребню, который полностью потерял свой насыщенный красный цвет. Пара небольших перьев еще сохранили приблизительный оттенок, но даже они поблекли и потеряли былое величие. Гость выглядел, мягко говоря, не очень, несмотря на новые, почти белые одежды с красной подкладкой, выбивающейся на изгибах подола мантии.

— Френя?

Оборотень присел рядом и тут же словил на себе такой взгляд, от которого в жилах застыла кровь. Нет, Френкерен улыбнулся ему в ответ и поприветствовал, но отчего-то оборотню стало не по себе. Эти темные веки и тени под глазами, пронзительно яркая фиолетовая радужка, крючковатый нос и вытянутое лицо. Вроде бы все тоже самое, что и раньше, но нет, на Эйвана смотрел словно совершенно другой маг. Действительно опасный и вызывающий трепет. Как один из тех, кто проходит через портал по разрешению. Как тот, кто подчинил себе эту реальность.

— Ты нашел его, да? — тихо спросил Эйван, и маг осторожно кивнул.

Да, встреча с владыкой оставляет неизгладимый след на любом, кого коснется злая хищная рука древнего повелителя земли. Френкерен не стал исключением.

Маг словно сканировал Эйвана, от его острого взгляда по спине побежали мурашки. Лицо Френа стало серьезным и холодным.

— Тут повсюду лошадиные следы. Но это не следы лошадей, я узнал их.

— Это едо-тень, — осторожно кивнул Эйван, опасаясь сказать лишнего. Кажется, маг не был в восторге от соседства с кровожадной лошадкой, которая хочет его разорвать на части. — Едо-тень ушел, не переживай.

Френкерен не менялся в лице и не отпускал Эйвана, держа его взглядом, словно невидимыми лапами.

— Ты хотел, чтобы я переправил на Ар-2 едо-тень?

— Да.

— Чего? — возмущенно влезла в разговор Аирен. — С каких это пор ты, рядовой страж, решаешь, кому ходить через портал? Тебе давали разрешение?

— Нет... — осторожно прошептал оборотень и поджал уши. В волчьем обличье он чувствовал себя более защищенно, но осуждающие взгляды все равно давили на нервы.

— Какого лешего, Эйван, ты проворачивал это все за моей спиной? Ты подставил меня! Впустил чужака без разрешения!

Френкерен жестом попросил Аирен успокоиться. Она подчинилась, припоминая прошлую их встречу. Она знала, что маг может ударить током и эти ощущения приятными не назовешь.

— Разрешение быть тут, у меня есть, не беспокойся. Но увы, находится я теперь могу только в пределах этого мира.

— А как же... — забеспокоился Эйван, но маг не дал ему договорить и сделал замысловатый жест рукой. Оборотень почувствовал, как слова застревают в горле и не могут его покинуть. Возмутившись, Эйван встал на лапы.

Раньше Френкерен не разбрасывался магией, он лишний раз не демонстрировал своей силы, скорее даже наоборот.

Перемены оборотню совершенно не нравились.

Френкерен попросил его успокоиться и продемонстрировал ладонь, где высеченный на коже крест клятвы начал сильно кровоточить.

— Не заставляй меня произносить эти слова вслух. Не надо. Позволь мне жить.

Эйван шурился и недовольно бил хвостом по бокам. Маги. Им нельзя верить, они никогда не бывают теми, кем кажутся. Френкерен это только что подтвердил!

С глубоким сожалением Эйван понимал, что разочарован в том, кого считал другом.

— Эй, не прожигай меня взглядом, слышишь? Не надо.

Эйван откашлялся, и, осознав, что речь вернулась к нему, ответил.

— Мне нужно побыть одному.

Все-таки стоило сменить облик. Эйван направился в дом, недовольно скрепя зубами. В голове смешались мысли, он не мог сосредоточиться, и суетливо метался от одной к другой, то злясь, то чувствуя какую-то непостижимую тоску и обреченность.

Одевшись, оборотень сел на кровать и принялся тереть виски, пытаясь прогнать окутавший его мрак.

— Я могу поговорить с тобой наедине? — с порога поинтересовался маг.

— Если тебе есть что сказать в свое оправдание. Я заступался за тебя перед едо-тенями. А они, тем не менее, были правы. Маг — последнее существо, которому можно доверять. Да, я не стану требовать от тебя ничего, если ты не в силах помочь. Живи. Но больше мне на глаза не попадайся. Проваливай.

— И ты туда же, — вздохнул Френкерен и присел рядом. — Но послушай!

— Я слушал, и, как видишь... впрочем, сам виноват.

— Эйван! — голос Френкерена обрел твердость. Даже жесткость, которую он не показывал прежде. — Я выполню обещанное. Но не своими руками. Потому что ты и я, мы в похожей ситуации. Ты заперт в этом лесу, я заперт в этом мире. Масштабы другие, но суть ведь одна. Понимаешь меня?

— Продолжай.

— Я говорил с каждым графом этого королевства. И некоторые из них мне обязаны. Я призову их, только вот...

— Тебя смущает, что переправлять придется едо-тень?

Френкерен кивнул.

— Меня бы это не беспокоило раньше, я ведь о них не знал ничего. Но я встретил его...

Френкерен достал дорожную тетрадь и открыл одну из страниц, и на развороте Эйван увидел кучерявого жеребца со шрамом на морде.

— Стало быть, Эреуса на хвост никто из вас брать не станет? — Эйван изогнул бровь и стал разглядывать пожелтевшие, кривоватые от воды и грифеля листы. Много пятен разного происхождения, вот эта точка в углу похожа на кровь... Эйван принялся. Да, так и есть. Кровь, алкоголь и сушеные травы, которые затесались между некоторых страниц.

— Если бы он стал меня слушать. Он не слышит голоса разума. Я не смог его склонить на свою сторону, но за мою попытку достучаться до него, едо-тень обрезал мне жизнь.

— Да, этим они грешат, — вздохнул Эйван, припоминая слова Асириуса. Эльвире от едо-тени со шрамом тоже досталось.

— Но! Я подумал, и придумал, как можно все исправить. Сколько всего едо-теней

вошло в этот мир?

— А мне откуда знать? — удивился такому вопросу Эйван. — Их привели маги до того, как я занял пост стража. Они древнее нас, понимаешь? Но Асириус говорил, что его с братьями была дюжина.

— Мы должны вернуть их назад.

— С чего вдруг? — оборотень не понял хода мысли Френа. Идея, пусть и была очевидной и находилась на поверхности, но ни один маг не хотел заниматься транспортировкой едо-теней. До сих пор.

Маги придумывали контракты и заставляли иномирных лошадок работать на них, а дальше, что с ними происходило, история умалчивала. Эйван видел других едо-теней, когда ходил к скважине с синим пламенем. Одну из них Асириус освободил, сожрав неизвестного мага прямо на глазах оборотня, и больше те едо-тени ему не встречались.

— Из-за едо-теней разгорается война. Ты знаешь, что происходит в городах?

— Я немножечко изолирован. Но, слышал, там новый чокнутый король, который наместником коня поставил.

— Не коня, а едо-тень. Понимаешь?

Оборотень протянул многозначительное «у-у-у», и кивнул магу, мол, продолжай. И тот продолжил, яростно жестикулируя:

— И речь не о двух едо-тенях, которых он держит при себе, чтобы обезопасить себя от магов, которых сам и задирает, и провоцирует на конфликт. Король хочет собрать всех едо-теней в Золотом графстве! И затем вытеснить графов с замков. Вернуть власть людям.

— Такого я точно не слышал.

— Арсен Дааль человек радикальный и крайне целеустремленный. А еще он молод и опрометчив. Я был там, на собрании графов, и видел довольно страшные вещи. И вот на что меня натолкнули события минувших дней: едо-теней следует вернуть в их родной мир. Общими силами моих коллег. Тогда королю нечего будет поставить против магов. И он это очень хорошо понимает. Настолько хорошо, что даже отказался впускать меня в свой дворец, хотя я шел с миром. Король боится, что у него заберут главный козырь, и делает все, чтобы едо-тени оставались рядом с ним.

— И потому ты здесь?

— Я тут, потому что сбежал.

— Сбежал? — окончательно запутался оборотень. Френкерен, с каждым сказанным словом, становился все более загадочной фигурой.

Эйван знал, что этот маг — имперский беженец, который был совершенно не приспособлен к жизни на землях Гельзара. Он был тем, кто просто живет и радуется. А теперь этот маг, оказывается, замешан в войне за власть между королем и графами.

Да, Френ говорил, что хочет увидиться с владыкой, но Эйван не понимал, зачем такому светлому и жизнерадостному лучику света сдалось древнейшее чудище, по форме отдаленно напоминающее человека.

А теперь все стало еще сложнее.

— Да, сбежал. Потому что устал кричать в пустоту и призывать всех к миру. Я хотел тихо уйти на пенсию, забрать свой цветочек и найти дом, как можно дальше от пламени войны, от жадных до власти графов, безумного короля и кровожадных едо-теней. Поэтому я пришел сюда, к тебе. Но и тут я оказываюсь впутан в сделку с едо-тенью, — Френ вздохнул и провел костлявыми сухими пальцами по белому гребню: — Волей-неволей я задумался, что,

если сбегу, мира и нового дома мне не обрести. Поэтому пришел к мысли, что я тут не случайно. А если не случайно, значит в моих силах что-то сделать.

— Однако...

Маг криво усмехнулся и развел руками. Ну, да. Кто он, по сути, такой? Случайный мирный странник, плывущий по течению быстротечной жизни, но отчего-то преследуемый катастрофами мировых масштабов. Было в его истории еще что-то, о чем маг решил не упоминать. Что-то вокруг оборотня в последнее время трутся какие-то неоднозначные типы с мутными целями.

— Где Джун? — поинтересовался Френкерен.

— На кухне, где же еще. Ты на окне его оставил, он там и живет теперь. Поливаем.

— Спасибо, — маг кивнул и направился к своему питомцу.

Эйван, посидев немного в темноте и тишине, вернулся к костру. Теперь можно и поужинать: наличие рук значительно облегчало жизнь, так хоть тарелку держать можно.

Эйван подул на дымящийся суп и осторожно пригубил его.

Аирен воодушевленно рассказывала Токе о своих впечатлениях о прочитанном фанфике по горячо любимой ею книге о любовнице графа, а гостя притихла и внимательно слушала хищную подругу. Ситуация с девушками на самом деле сложилась та еще: Тока боялась Аирен, но старалась виду не подавать, чтобы не злить волчицу. Сейчас Аирен как никогда на подъеме, и оставалось только гадать, что произойдет, если Тока перестанет ей подыгрывать и захочет уйти.

Это знал и Алиас, но ни он, ни Эйван не осмеливались заводить подобный разговор при Главе. А ведь когда Тока смотрела на Эйвана, в ее молящем взгляде так и читалось:

«Отвезите меня назад».

Эйван был бы и рад это проверить, но, во-первых, не знал, куда девушка сможет вернуться, ведь ее дом стал местом чудовищного преступления, а во-вторых, Аирен не отпускала ее ни на минуту. Даже когда Эйван попытался отлучиться с Токой, чтобы спросить, как она, был жестко перехвачен Главой и получил от нее по шапке. Оборотень и не знал, что его волчица может быть такой жуткой и, страшно сказать, не очень адекватной.

Невольно Эйвана посетила мысль, что Тока по какой-то причине притягивает к себе двинутую на чувстве собственности нечисть, от чего сама и страдает.

Милая девушка в черном, пахнущая мятой и апельсинами, только-только избавилась от поехавшего, крайне токсичного демона, и тут же попала в лесную глушь в лапы к сходящей с ума от тоски волчицы. Немногим лучше.

Тока действительно многое повидала: в лес продолжали наведываться новые оборотни, которые просили убежища и покровительства. Некоторые из них оказались крайне невоспитанными и пытались прикарманить Току себе. За что тут же получали по мохнатым мордам от Главы. Она считала, что Тока — только ее игрушка, и делиться она ни с кем не собиралась. Даже с Эйваном.

И чем больше Эйван смотрел на это безобразие, тем отчетливее понимал, что с помешательством своей волчицы нужно что-то делать.

— Самые нежные кусочки для милых дам, — Алиас протянул девушкам по тарелке с копченостями и покосился на Эйвана.

— А ты где своего друга потерял? Какой-то странный он у тебя.

— Да знаю я, — раздраженно отмахнулся Эйван. — Ты вот найди мне кого-нибудь нормального, и вскоре выяснится, что это гребанное прикрытие. Поэтому я иду на

опережение — беру заранее ебанутых.

Эльвира спустилась в столовую раньше положенного, сегодня она собралась покончить с беспределом. Без преувеличения: ее в край достала манера горничной подкрадываться сзади. Эльвира грелась мыслями о том, что отомстит двойняшкам за последние угробленные нервные клетки. Каждый раз, это внезапное: «госпожа-а!», «госпожа-а, у вас все-е хорошо?» — бесило невероятно. Теперь, когда магия вернулась, дао стала достойным соперником, с которым соревноваться в скрытности не так и просто.

Удар по плечам — и на ней руны соскальзывающего взгляда, касание к сапогам — и теперь шаги умелого хищника абсолютно бесшумны. Она может наблюдать из тени и узнать что-то новое о жизни Поли. Или Энни...

Миодай рассказал, как их различать: родинка на щеке у «хорошей» горничной находилась справа, а у второй слева. Но со спины этого не разглядеть.

Эльвира встала у стеллажей с горшками и банками со специями и наблюдала, как горничная суетится с завтраком.

Разложив по тарелкам кашу и разлив напиток, который имел общие черты чая с молоком, но изготавливался по особой технологии, прислуга понесла поднос в столовую. Эльвира двинулась следом. Вот пусть сначала поставит еду на стол, чтобы не выронила. И тут Эльвира как шепнет ей на ухо какую-нибудь дичь!

Давно она мечтала это сделать. Возмездие настигнет любого, кто посмеет действовать Эпопеевой на нервы!

И вот горничная опустила поднос. Но Эльвира замерла позади нее, потому что подозрительные движения прислуги привлекли ее внимание. Даже со спины стало понятно, что перед Эльвирой стоит Энни.

Тонкими пальцами из рукава она достала крошечную стеклянную колбу и вылила содержимое в кружку Миодая, а затем разлила напиток. Заботливо перемешала ложкой в его кружке, вытерла столовый прибор платком, воровато огляделась и отправилась наверх, будить господ.

Эльвира в заминке осталась стоять на месте. Где Поли? Она думала, что кухней занимается исключительно «хорошая» двойняшка.

Изгоняющая поднялась наверх и краем глаза увидела, как Энни скрылась за дверью комнаты Миодая. Эльвира, чтобы не вызывать подозрений, направилась в свою комнату и сделала вид, что недавно проснулась и едва успела одеться.

Горничная вскоре постучалась и к ней, зашла, приветливо улыбаясь, и поклонилась, приглашая к столу. Эльвира кивнула и сообщила, что сейчас спустится.

Энни решила отравить Миодая. Вряд ли она подлила в его кружку какое-то лекарство.

То есть, сегодня Эльвира обретет свободу, но вынуждена будет бежать из города немедленно, ведь велик шанс того, что убийство мужа повесят на нее, а если нет, то вообще неизвестно, как с ней обойдутся охотники, ведь Эпопеева представляет угрозу для общества.

Да, определенно все должно произойти именно сегодня, после того как с Миодаем случится неприятность.

Эльвира достала ноутбук и написала Диедаро, чтобы тот был наготове и ждал сигнала, игнорируя его ответ на прошлое сообщение.

«Вы не лучше, дорогие дао», — написал он в ответ на ее высказывание об обнаженных

телах тео.

Обиделся, что ли?

Впрочем, не важно, сейчас имело значение лишь то, как быстро Эльвира сможет собраться в дорогу и устроить побег. Вещей у нее совсем немного, нужно только сложить свой плед, чтобы ночью не замерзнуть, рюкзак с ноутбуком, маленький котелок и немного запасов, на пару дней максимум.

С этим изгоняющая справилась довольно быстро.

Горничная, как и планировалось, взяла грязную работу по устранению тео на себя, оставалось только не мешать всему произойти. Вроде, нетрудно.

С Миодаем Эльвира столкнулась в коридоре у самой лестницы. Тео пожелал доброго вечера и, взяв дао за руку, позволив их пальцам переплестись, направился к столу.

Эльвира зачарованно смотрела на него и прикидывала, что вот, это очаровательное в своей противоречивости существо сейчас дышит полной грудью и мыслит, говорит, иногда даже улыбается, поглядывая на изгоняющую черными глазами, а через несколько минут эта жизнь оборвется. Его тело будет биться в агонии, а затем остывать с пеной у рта, невидящими глазами уставившись в пустоту. Всего несколько минут разделяют такие разные портреты одного и того же тео...

Эльвира качнулась на стуле и нависла над тарелкой с кашей. Она-то хоть не отравлена? Отправляться к праотцам пока в планы Эльвиры не входило.

— Как спалось? — поинтересовался Миодай, разглядывая свою ложку.

— Давно так не высыпалась, — отозвалась Эльвира, не сводя глаз с мужа. Тео залез во внутренний карман парадного жилета, достал оббитый серебром ошейник, и положил на стол перед изгоняющей. Эльвира отпрянула, словно в нее бросили ядовитую змею.

— Не бойся, это обманка, — пояснил Миодай. Никто не станет разбираться, что цепочка рун тут нарушена и предмет абсолютно не имеет силы. Сама посмотри.

Эльвира даже трогать эту гадость не хотела. Миодай понимающе вздохнул.

— Если выйдешь в академию так, меня, мягко сказать, не поймут. А сегодня важный день. Прикрой меня, ладно?

— Фу. Но ладно.

Эльвира, убедившись, что ошейник безвреден и она сможет его легко снять, со скрипом сомкнула его на своей шее.

Тео благодарно кивнул и вернулся к завтраку. Эльвира через силу начала есть тоже, внимательно наблюдая за Миодаем. Тео не скрывая любопытства смотрел на нее в ответ.

И тут его рука потянулась к кружке.

Эльвира сглотнула застрявший в горле ком каши и замерла. Как в замедленной съемке ее кровный враг подносит к губам отравленный напиток, еще немного, и она свободна...

— Не пей.

Миодай заинтересованно вздернул бровь и пристально всмотрелся в Эльвиру, едва заметно подав корпус вперед. На дне его зрачков загорались искры азарта. Обычно такой взгляд изгоняющая ловила на себе во время тренировок.

— Почему?

— А хочешь пей, твое право, — пожала плечами Эльвира и отодвинула пустую тарелку.

Миодай держал непроницаемое лицо, которое не пойми что выражает. И Эльвира пыталась этот взгляд повторить, пялилась на тео также, анализируя партнера. В конце концов, губы тео растянулись в широкой, самодовольной усмешке.

— Что ж, я в тебе не ошибся.

Эльвира, не понимая мужа, склонила голову набок и хмуро прищурилась. Тео показал ей синий ноготь на мизинце.

— Видишь?

— Че это?

— Ноготь зачарованный. Я же тебе говорил, что стало с Мирру? Помнишь?

— Убита ядом во сне...

— И ты думаешь, я не проверяю с тех пор все то, что, по моему мнению, подозрительно? Еда, которую мы едим и вино, которое пьем — это все потенциальное местоприемное для яда. Я не выжил бы, если не проверял это. Ты не очень внимательна, если не замечала такой детали.

Миодай коснулся мизинцем остатков каши, и ноготь приобрел нормальный цвет. Затем тронул поверхность напитка — и ноготь снова темно-синий.

— Теперь я знаю, что моя жизнь в надежных руках! — усмехнулся Миодай, хитро подмигивая Эльвире.

— Катись к бесам! — не на шутку разозлившись, фыркнула изгоняющая, и, скрестив на груди руки, уставилась в окно. И что ее переклинило так? Зачем она его остановила?

Он ее, оказывается, просто проверял. Вот гад!

— Не злись, — протяжно пробасил изгоняющий и, подойдя к Эльвире сзади, приобнял за плечи. Он медленно наклонился к ней и тихо, но отчетливо зашептал на ухо: — Знаешь, то чувство, когда ты уверен, что тебе прикроют спину — бесценно. Я и надеяться не смел, но ты все же ты спасла меня! Так что хладнокровной рептилией тебя называть язык не поворачивается. Не преувеличиваю, я счастлив. Не знаю, откуда ты о яде узнала, но я не хочу вдаваться в детали. Хочу просто насладиться моментом.

— Ну да, ну да, — протянула Эльвира, оттолкнув от себя щетинистый подбородок тео. Посмотрела на часы. Пора на занятия.

Изгоняющая отодвинула стул и направилась на улицу, на ходу застегивая плащ.

Прислуги в поместье Палеса оказалось не так много, как Эльвира изначально думала. За дом отвечали близняшки, и еще двое тео занимались внешней территорией и личной конюшней с тремя породистыми головами в ней.

Всего четверо изгоняющих в подчинении.

Поначалу казалось, что это слишком много, но, судя по тому, как размывало весенними ручьями дорожки и с уборкой территории не справлялись, Эльвира задумалась о том, что Миодай относительно скромнен. В отличие от старшего брата, который обитал неподалеку, в таком же по размеру доме, но прислуги там было побольше.

Да и лошадьми Миодай предпочитал заниматься самостоятельно, доверяя прислуге только кормежку.

На днях Эльвира наблюдала, как тео обрабатывает копыта и перековывает свою лошадь. Элеонора послушно держала ногу, не мешая хозяину переобувать ее, лишь изредка пофыркивая. Миодай держал несколько гвоздей зубами и сосредоточено хмурился, стуча молотком. Было в этой картине что-то непостижимо спокойное и умиротворяющее.

Теперь же Эльвира седлала Хурму и злилась из-за своей нерешительности. Она ведь могла ничего не предпринимать. Все было бы нормально и без нее. А если так пойдет и дальше? Убивать того, кто с преданностью и обожанием смотрит в ответ — совсем не круто.

Миодай очень странный тип, и почему-то то, что должно вызывать опасения и

настораживать — ему нравилось. Чего стоит одно лишь помешательство на Эпопеевых. Он ведь совершенно точно знает, что отношение Эльвиры к нему предвзятое из-за кровной вражды между семьями. Но он будто бы не замечает этого, и даже сейчас выглядит крайне добродушно и расслабленно, несмотря на то, что на него в очередной раз покушались.

На него, и его кобылу: Хурма подловил момент, когда Эльвира ушла в себя, и, немного отстав, дернулся вперед и влево, вонзив зубы в круп Элеоноры. Кобыла, возмущенная, что ее зад снова укушен, взбрыкнулась и попыталась отбиться от похотливого жеребца задними ногами. Эльвира натянула повод и заставила коня замедлиться. Миодай возмутился, однако не особо удивился: покушение на его тыл происходило довольно часто. Да и сам виноват, что подарил Эльвире Хурму, а не кого-то нормального. Нет, конь-то шикарен, статен и полон сил. Но характер...

За содеянное Хурма не раскаивался, лишь довольно пофыркивал, патлатый извращуга. Эльвира была уверена: стоит ей потерять бдительность хоть на секунду — Хурма непременно попытается вскочить на кобылу снова.

— Тебе бы воспитывать его, — проворчал Миодай, успокаивая Элеонору, поглаживая по мощной шее. Любимая лошадь негодуяще фыркала, но довольно быстро успокоилась. С хозяином она чувствовала себя в безопасности. Тем более за полученный стресс ей полагался кусочек сахара.

— Сам бы на нем и ездил! Взял себе кобылу, а мне это чудовище подарил.

— Но ведь жеребец великолепный! Я б и сам с ним работал, но...

— Но? — насторожилась Эльвира.

— Он не переносит мужское население. Ни в каком виде. Увы, неопровержимый факт. Для него любой тео — конкурент и враг. А тебя он даже... немного слушается. Только его надо воспитывать. Обрати на это внимание.

Ах, вот оно что. Ситуация с Хурмой немного прояснилась. Конем ведь, получается, некому было заниматься, пока у Миодая не было жены. Вот для чего нужно жениться — кто бы подумал...

Эльвира вздохнула. Угроздило же ее вляпаться во все это!

Изгоняющая все-таки не выдержала и задала мучивший ее вопрос, когда они с Миодаем проезжали мимо парка, и никого поблизости не было.

— Почему ты не прогонишь Энни? Тебе нормально так жить, постоянно проверяя, не пытаются ли тебя отравить или вогнать трехгранный кинжал в сердце? И самое главное, делать вид, что все хорошо. Это странно. Нездорово.

— Ее близнец, Поли — потрясающая, — уверенно ответил Миодай. — Увы, у двойняшек сильная связь, и я с этим ничего не могу поделать. Поли нашла себя тут, со мной, а вот Энни хочет с сестрой выбраться в столицу и работать на короля. Я мешаю осуществлению ее планов. Ты, наверное, не знаешь, но ситуация с охотниками сейчас крайне нестабильна, мы разбиты на два лагеря, и придворные изгоняющие на грани конфликта с академией. Они хотят независимости. Это то, что я знаю. Сегодня будет совет старших, я думаю, всплывут новые подробности... И да, может это и неправильно, но Поли замечательный собеседник, умелый боец и крайне внимательная хозяйка. Я не хотел бы, чтобы она уходила, заменить эту потрясающую дао некем. Поэтому и ее сестру я тоже не трогаю, раз уж они идут только в комплекте...

— Мдэ-э.

— Семейство Брич само по себе странное и не от мира сего, но я не вижу в них

реальной угрозы.

— Ну, если тебе нормально, то вопросов больше не имею, — ответила Эльвира и послала Хурму в галоп.

Этого жеребца лучше держать впереди.

Миодай упомянул о совете, и это был уже не первый сбор старших с тех пор, как Эльвира с ним в союзе. Но тео не брал ее с собой, хотя она, по идее, должна его возглавлять и быть решающим голосом.

Это несколько настораживало.

Да и вообще, ее новая роль в обществе оставалась чем-то непостижимым здравому смыслу. Наследник древней крови, который не принимает никаких решений и не имеет права голоса. Не бред ли?

Изгоняющие оставили лошадей и направились к учебному корпусу.

— Ты сказал, сегодня совет.

— Да. Совет решили провести в Броксе, я направляюсь туда. Вернусь завтра вечером.

— Почему там не присутствую я? — Эльвира замедлила шаг, вынуждая сопровождающего поступить также. Миодай огляделся, и, не обнаружив никого в зоне слышимости, серьезно посмотрел на дао.

— По многим причинам, мое сокровище. Я берегу тебя от этих душных и малоинтересных разговоров, тебе бы мне за это спасибо сказать.

— Я не верю тебе. Причина в другом.

Миодай задумался.

— Да, разумеется. Может, потому, что в совете сидят полноправные охотники? Ты первокурсница, пусть и крайне сильная, но. Первокурсница.

— Но ведь древняя кровь, все дела...

— Еще успеешь, — фыркнул Миодай. Тема разговоры ему совершенно не нравилась. Он потянул Эльвиру вперед, навстречу знаниям. Эльвира пожала плечами и не стала спорить, хотя совершенно точно знала, что ее мать имела голос в совете с самого начала.

Видимо, не пристало главному козырю и потенциальному оружию знать о том, какие планы на нее имеет сообщество.

Ага, конечно.

Не будут они ею пользоваться, Эльвира этого не допустит!

Отсидев пары и обрадовавшись, что тренировки не будет, изгоняющая накинула на себя руны, и незамеченной проникла в общежитие, на пятый этаж. У основного потока по расписанию пар тоже больше не было, сегодня довольно легкий день у всего курса.

— Тебя никто не видел?

— Неа.

— А Миодай?

— Уехал на совет, он вне Хольма. По каким-то особым причинам.

— Давай, заходи.

Диедаро закрыл дверь и выжидающе посмотрел на дао.

Заприметив в вазочке на столе мармеладных скелетиков, Эльвира деловито направилась к угощению и приступила к трапезе.

— Что ты имела в виду последним своим письмом? Твои слова, быть готовым — они меня встревожили.

— Все немного поменялось. Мио травиться не пожелал.

Диедаро торопливо присел на стул, похоже, опасаясь, что следующие реплики дао выбьют почву у него из-под ног. Эльвира поняла жест именно так и решила не разочаровывать напарника.

— На него снова покушались, я просто видела, как ему подсыпают яд. Но Палеса не отравить. У него, как это... как лакмусовая бумажка, только на ногте мизинца. Индикатор яда, или типа того. Он все проверяет, и это многое объясняет.

— Ты и вправду готова его убить? Ты используешь руны скрытности, значит, Миодай освободил тебя. Он тебе доверился!

Диедаро выжидающе смотрел на Эльвиру, а она понимала, что ответ этот для тео важен, и, чтобы не потерять в предстоящем мероприятии союзника, стоило крайне аккуратно подбирать слова.

— Хорошо, я не стану его убивать. Только если он встанет на моем пути.

— Он не может не встать. Миодай вынужден идти за тобой. Неправильно убивать его! Ты должна поговорить с ним, не поступай как твоя мать. Будь выше этого.

— Только лекции по этике мне сейчас не хватает, спасибо за поддержку, — Эльвира манерно вздохнула и закатила глаза. Разноглазый лис просто не пытался говорить с твердолобым быком, который заиклен на ее защите и совершенно не видит масштабов проблемы.

Диедаро пододвинул стул и сел ближе, напротив, опустив локти на спинку. Он взял Эльвиру за руку и пристально посмотрел в глаза, выискивая там что-то важное для себя.

— Скажи, ты считаешь меня своим другом? Или же я для тебя просто инструмент для достижения цели? Кто я для тебя? Кто для тебя любой из нас?

— Тебе это так важно?

Грач поморщился, но взгляда не отвел.

— Уяви себе. Да. Мне это важно, и любому изгоняющему тоже. Каждый хочет верить, что он имеет значение, но конкретно я хочу знать, что меня ждет, если я помогу тебе. Меня оставят позади, как использованную вещь, или же между нами есть какая-то связь? Странная, непривычная нашему пониманию связь, которая делает нас чем-то единым перед лицом общей проблемы...

— Блин, как у тебя все сложно, ты загоняешься, — протянула Эльвира.

— Нет, я обосновано обеспокоен. Я не хочу, чтобы от меня избавились с такой же легкостью, как от Миодая, если вдруг, по какой-то причине, я стану тебе неудобен.

Эльвира тяжело вздохнула. Да, она поняла, что Диедаро волнуется за свою жизнь, но ей и в голову не пришло бы от него избавляться. Миодай это особый случай, его под нож мести она собиралась пустить в любом случае. Но ради одобрения союзника Эльвира согласна не трогать Палеса. А о том, что она дала слабину, зачем-то решив спасти Миодая за завтраком, знать лисе совершенно необязательно. Все-таки нерешительность — слабость, а Эпопеева должна быть уверена в своих действиях, чтобы вести за собой. А лисе беспокоится не о чем, ведь Диедаро — Грач, как и отец Эльвиры.

— Я не причиню тебе вреда, буду ценить твою помощь. Доволен?

— Нет — заупрямился Грач. — Ты не ответила на мой вопрос. Кто я для тебя?

— Мы друзья. Доволен?

— Относительно, — не скрывая скептицизма ответил тео, поправляя галстук. — Но так мне будет спокойнее.

— Мы закончили с нудными разговорами о морали? Давай к делу.

— Ладно, — сдался Диедаро. — Когда мы отправимся в путь? И какой план?

— Если верить Миодаю, то совет охотников закончится в полдень. Он обещал вернуться вечером. Пока он вне города, он не узнает, что меня тут нет.

— Сейчас пять утра. Нам хватит времени, чтобы собраться и выйти за стену? Что делать с транспортом? Я как бы не уверен, что лошади пройдут через черный ход, который используют Бардер с Кукухой.

— Ты говорил, у тебя документ от короля. Можешь ли ты воспользоваться им, чтобы выбраться через главные ворота?

— Технически, могу, — задумался Диедаро. — Но вопросы возникнут. Почему я отправился без сопровождения и тому подобное.

— Но все же тебя пропустят, если не будешь вести себя подозрительно?

— Да. Скорее всего.

— Отлично! — Эльвира нетерпеливо хлопнула в ладони и сложила руки у подбородка. — Придется ехать на одной лошади, но я проверила, в Броксе есть конюшня, я смогу снять со счета немного грифов и прикупить себе кого-нибудь.

— Нагрузка на спину, колени... я не хочу перегружать Кларо. И еще я не умею переводить лошадь на странствующий режим. Ее придется качественно кормить.

— И что? Ты бросишь свою кобылу тут?

— Лучше бросить, тут о ней позаботятся. А гробить животное зазря я не стану.

— Ты невыносим! — взвыла Эльвира.

— Терпи, Эпопеева, если решила заручиться помощью Грача, то соблюдай мои условия. Никаких напрасных жертв. Жизнь бесценна.

— Ладно! Все! Если ты такой нежный и ранимый, то будем играть в людей. Добираемся ногами до Брокса и садимся в поезд. Две пересадки, и мы в Безымянке. И по времени выйдет даже быстрее. Я предвидела этот вариант и уже посмотрела расписание поездов.

— Давай так.

— Тогда увидимся через час у той избушки, о которой ты говорил. Хватит тебе времени?

— Да, наверное. Идет.

Эльвира кивнула и, прихватив с собой мармеладного скелетика, покинула комнату. На выходе из общежития деактивировала руны, чтобы изгоняющие видели, что Эпопеева живет как обычно и никуда не пропадает. Она направилась к конюшням, и тут ей на плечо упала тяжелая рука. Эльвира вздрогнула и даже не смогла сдержать вскрика. На нее смотрел черный глаз Палеса.

Старший брат Миодая ей никогда не нравился, и чувства у них были вполне взаимными. Тео надменно смотрел на Эльвиру, плотно сжав тонкие губы.

— Мне велено присмотреть за тобой, пока Миодай отсутствует.

— Хотите меня до дома проводить? Как это мило с вашей стороны, — протянула изгоняющая, пытаясь остаться в рамках приличия. Лео Палес, этот лишившийся в бою глаза воин, занимал пост заместителя ректора, и ходил поэтому с крайне серьезным лицом, обозначая разницу между собой и окружающими. Характер у него был, мягко говоря, невыносимый: то ли оттого, что Лео больше не мог быть охотником, и с тех пор как получил травму, в руках меча не держал, то ли от жизни в гордом одиночестве. В отличие от Миодая, Лео состоял в союзе лишь раз, и после смерти боевой подруги, других он не искал. Это вот он так говорил брату, а на деле каждая достойная дао понимала, что с таким тео она не

сможет стать боевой единицей и вынуждена будет торчать в стенах Хольма без каких-либо перспектив. Фамилия основателя, пусть и соблазняла статусом, но не перекрывала такой серьезной проблемы.

— Мой брат слишком много тебе позволяет.

Эльвира изогнула бровь и пожала плечами, отводя взгляд в сторону. Братья внешне были крайне похожи, отличала их только повязка на глазу и более длинные волосы, перетянутые кожаным шнуром. И полное отсутствие чувства юмора — старшего брата от переизбытка пафоса и собственного величия просто распирало.

Эльвира спорить с ним не стала и молча дошла до денника и накинула на Хурму седло. Лошадь Лео уже стояла снаружи и была готова. А Хурма, как назло, оказался в крайне игривом настроении и снарядить его оказалось тяжело: зверь задирает голову, не давая добраться до ушей, раздувал живот, мешая затянуть седло.

— Ты падла невыносимая! — нетерпеливо ругалась на коня Эльвира. Она ведь спешила, ее скоро будут ждать у избышки, а она застряла тут, с Палесом и невоспитанным конем.

Послушав потоки брани, от которой вянут уши, конь все же успокоился и позволил одеть себя.

Эльвира даже вспотела. А потом стало совсем невыносимо, ведь в отличии от нее, Лео никуда не спешил, сопровождал он изгоняющую прогулочным шагом. Благо, молчал, пусть эта тишина и была неловкой, но Эльвира совершенно не знала, о чем можно говорить с этим типом. Пусть молчит.

Миодай брата любил, возможно, Лео стал одной из причин добровольного само заточения мужа в стенах Хольма. Любил, но о своих скелетах в шкафу не рассказывал.

Старший брат, например, не знал о том, что на Миодая покушаются, оттого он спокойно брал с тарелки ломти сыра и мяса, запивая вином, которое поднесла горничная.

Снова Энни. Эльвира до сих пор не видела Поли, и ее это несколько настораживало.

— Я не голодна, пойду в свою комнату, — предупредила изгоняющая и добавила: — Я устала и собираюсь спать, меня не беспокоить.

Получив в ответ одобрительную тишину, Эльвира прошла на второй этаж и заперлась в комнате.

И что теперь?

Нервно теребя рукав плаща она оглядывалась и пыталась сообразить, как поступить.

Все двери из поместья ведут через гостиную, которую оккупировал Палес. Даже в хранилища за едой не пройти.

Тут бы помогли руны скрытности, но Эльвира не хотела рисковать, ведь Лео настроен на слежку за ней, и соскальзывание взгляда может просто не сработать, эта вещь не очень надежна, когда находишься не в толпе. С Энни это сегодня сработало, ведь она не была сосредоточена на Эльвире и всего лишь боялась быть обнаруженной. И стояла Эпопеева только за ее спиной. А сейчас придется нагло идти прямо перед надзирателем...

«Это не сработает», — призналась сама себе Эльвира. Поэтому сделала то, что хорошо умела с детства: сбежала через окно.

Короткими перебежками, она добралась до забора, и, оглядев улицу, перемахнула через него. Даже с рунами приходилось идти крайне осторожно, ведь никто не должен увидеть ее с вещами для дороги.

Эльвира прижимала к груди плед и выглядывала за угол каждой улицы. Если кто-то проезжал мимо, она замирала, и руны делали ее частью пейзажа.

Час прошел, наверняка Диедаро уже ждал ее на месте. Изгоняющая тоскливец посмотрела вдаль, и, осознав, что до стены идти еще минут двадцать, вздохнула.

Только бы тео дождался. Час — это она переоценила себя, конечно. Может, и Диедаро на сборы было нужно больше времени, но приходилось спешить. Второй шанс выбраться из города незамеченной, появится нескоро.

Поэтому Эльвира сжала зубы и преодолела остаток пути так быстро, как только могла. Перекошенная избушка нашлась без проблем. Эльвира никогда бы не обратила на нее внимания, если бы не искала конкретно ее.

Диедаро на месте не было.

Спрятавшись за узловатым стволом старой сосны, Эльвира переминалась с ноги на ногу и ждала товарища.

Он точно придет?

Может, струсил?

Эльвира начала анализировать его поведение и осознала, что тео ведь и не горел желанием бросать учебу и удирать в неизвестность. Да, тут он не пользовался почетом и уважением, но жизнь Грача здесь стабильна и относительно безопасна.

Вдруг он не захочет себя этого лишать? Эльвира переживала.

С другой стороны, каждый имеет право выбора. Она не имеет права осуждать, если Диедаро передумает. Жаль только, он не объяснил, где именно спрятан потайной ход, придется разбираться в процессе.

Выждав еще четверть часа, Эльвира вышла из-за дерева, но тут же была схвачена за руку.

— Ай! — не сдержалась она.

— Тихо! — прошептал разноглазый тео и спрятался за дерево снова.

Когда только он успел подкрасться? Эльвира бросила взгляд к забору, и действительно смогла обнаружить на снегу следы, цепочкой ведущие к дереву.

Дио крайне хорошо научился работать с рунами, изгоняющая даже позавидовала его умению схватывать все налету.

— Метла на пороге лежит. Видишь?

— Ну... и? — не поняла Эльвира.

— Там кто-то есть. Скорее всего, группа Кукухи собралась. Нам придется ждать, пока они уйдут.

— Ты уверен?

— Да, я долго за ними наблюдал. Если метла приставлена к стене, то Кукуха с Бардером вышли на охоту. Если на пороге лежит — у них совещание.

— И долго ты...

— Да.

— Ясно.

Тео вернулся к наблюдению.

— А долго они там обычно сидят?

— Не больше часа, — задумчиво ответил тео.

— Блин, это долго.

— У тебя есть еще какие-то варианты? — ухмыльнулся Грач, одаряя спутницу насмешливым взглядом.

— Поняла. Ждем.

Тео начал копаться в кармане. Нащупав что-то, он вытянул руку и разжал пальцы перед лицом Эльвиры.

— Это тебе.

— Аэрул?

— Ты не используешь благословление в дороге? — удивился Грач.

— Нет, я с богами предпочитаю дел не иметь, у них своеобразные взгляды на мои просьбы.

— И все же возьми.

— Подарок? Как сентиментально! И мило, ага.

Диедаро закатил глаза и многострадально вздохнул.

— Это должен был быть трогательный памятный момент, ты все портишь.

— Спасибо-спасибо, я глубочайше признательна! — Эльвира натянула ремешок с деревянной фигуркой лошадки на шею. — Теперь мы благословлены, и наша дорога станет легкой и веселой.

— Ну ты и язва! А я, между прочим, сам вырезал ее, специально для тебя.

— Я говорила совершенно искренне, это не был сарказм.

Тео покачал головой и вернулся к наблюдению за дверью.

Диедаро оказался прав: спустя час, когда ноги окончательно затекли стоять на месте, а руки замерзли, компания Кукухи покинула дом в составе трех человек. Бардер взял метлу и приставил к стене.

— Ты уверен, что Азилю стоит ходить туда одному? — беспокойно спросила Ино.

— Это его решение. Он сказал, что останавливаться не собирается. А я, конечно, плотку порву за него любому, но если не буду спать, то закончится все печально.

— Сколько он уже не спит? — поинтересовалась Клео, отворяя калитку.

— Не знаю, дня четыре. Он сказал, что проверяет возможности каких-то рун...

Эльвира дождалась, пока голоса стихнут и многозначительно посмотрела на Диедаро.

— Ты знал, что Кукуха таким занимается?

— Конечно же знал.

— И молчал!

— Тебе такое знать не обязательно. Как ты там говорила... — Диедаро кашлянул, пытаясь перестроить голос на более тонкий, — Эти ребята славные, подружись с ними тоже! В чем проблема? Они же такие хоро-ошенькие...

Грач выдохнул, возвращая обычный голос. Эльвиру он спародировал весьма похоже, дао заценила. Она усмехнулась, а тео продолжил:

— Только эти «славные парни» потом подбрасывают мои вещи в дом Миодая, пытаясь повесить покушение на меня. Вот ты, вроде, такая умная и сообразительная. Но наивная, что просто зубы сводит от твоих суждений и «милых» знакомых.

— Выговорился?

— Да, пойдём.

Диедаро шел впереди, освещая рукой обветшалые стены.

Они спустились в подвал и за гобеленом на стене оказалась потайная дверь с рунами. Выполнив несколько нехитрых манипуляций, тео взял изгоняющую на руку и потащил в длинный узкий коридор, пропахший плесенью и пылью.

Туннель закончился небольшой комнатой с дверью. Тут стоял щербатый самодельный стол с несколькими пустыми бутылками, набором первой медицинской помощи, свечками и

горой тряпок, часть которых была измазана в крови и какой-то слизи.

— Кукуха к делу подошел основательно, — заметил Грач, разглядывая когти какой-то твари, разбросанные по столу. — Такими темпами он и вправду скоро превзойдет всех нас.

— Ага, конечно, — отозвалась Эльвира и присела на корточки, чтобы открыть небольшую дверцу, едва достающую ей до пояса.

В лицо ударил свежий воздух, и изгоняющая глубоко вдохнула.

— О, да!

Диедаро выбрался следом и огляделся. Они очутились в темном лесу, где большая часть деревьев высохла и заросла мхом. Из-под снега выбивались колючие кусты со сморщенными прошлогодними ягодами, а между огромными булыжниками извивались старые корни.

— Место тут мрачное, однако, — заметил Диедаро. Эй, ты куда?

Эльвира пошла по свежим следам.

— Я должна предупредить его.

— Зачем? О чем?

— Кукуха. Он должен знать, что на четвертый день руны перестанут помогать и он вырубится. Причем внезапно и место будет не очень подходящее. У меня так было. Слышал Бардика? Сегодня четыре дня как он не спит. И сейчас он в лесу, так что Кукуха в опасности.

— Какое тебе до него дело? — возмутился Диедаро. — Он тебе не союзник, он ненавидит тебя! Если он пошел сюда, то это его проблема!

— У меня к нему пара вопросов, — терпеливо ответила изгоняющая.

Ясное небо слепило после долгого блуждания по темному туннелю, но свет солнца не проникал в лес, оставляя его в тени. Для вампиров это место идеально, поэтому Эльвира настороженно оглядывалась. Лучше бы побыстрее выйти на территорию, куда попадает солнечный свет.

Они поднимались в горку, шагая на юг. Где-то слева должны быть стены Хольма, но из-за Густой растительности их не получалось разглядеть. Ветки недружелюбно хлестали по лицу. Эльвира старалась их придерживать, чтобы шагающий позади нее напарник получал от сучков по лицу поменьше.

— Знаешь, твой план с каждой минутой выглядит все более тупо. Мы заблудимся в этой глуши и нас уже к вечеру сожрут.

— Спокойно, все путем, — не теряла оптимизма Эльвира, шагая вперед.

Раздался пронзительный крик. Изгоняющие замерли.

— Надо проверить. Это точно Кукуха кричал.

— Не надо проверять, надо убираться отсюда! — возмущенно зашипел Диедаро.

— Впереди просвет, крик был оттуда. Нам в ту сторону нужно идти, понимаешь?

— Лучше вернуться и обойти этот участок.

— Давай в этот раз поступим по-моему.

— Ты точно проблем ищешь, — хмуро процедил тео, но подчинился и продолжил красться следом.

Эльвира оказалась права: границу леса с полем перечеркивал луч солнца, и в его ласковом свете сиял белоснежный златогривый силуэт. Он придавливал копытами к земле трепыхающееся тело Кукухи. Глаза едо-тени недобро сияли голубым.

Незаменимый компаньон (Глава 21)

Окончательно запутавшись в своих чувствах, Диедаро шел за ящерицей, ощущая огонь горящих за спиной мостов. Прежняя жизнь осталась за стеной, была перечеркнута линией «до» и «после».

Ему было трудно это принять и смириться, что с побегом он отрекся от своего имени и стал никем. Пешкой, в непонятной ему игре за влияние.

И еще Диедаро опасался гнева Миодая. Эльвира в своей задаче не учитывала его переменную, решив просто оставить мужа позади, и будь что будет.

А будет крайне неприятно. Диедаро это знал, но уже ничего не мог поделать. Только тревожно выжидать, когда переполненный праведной яростью тео настигнет беглецов. Это лишь вопрос времени.

Эльвира действовала наверняка, и в ее движениях ощущалась какая-то особая уверенность, будто ее направляет сила свыше. Она отрицала свою связь с божествами: никогда на них не надеялась, не возносила идолам молитвы и ничего не просила взамен.

Но божественное влияние ощущалось, видимо, такова природа избранных. Такие герои могли рисковать жизнью и творить безумные вещи, а потом горделиво выходить из любой ситуации, упиваясь своей неотразимостью и безнаказанностью.

По крайней мере, так это выглядело на первый взгляд, а если копать глубже, становилось еще интереснее и страшнее, ведь каждый новый шаг менял так называемую «избранную» не в лучшую сторону. Плавный переход от защитника рода человеческого, который хотел справедливости, до абсолютного маньяка, готового оставлять после себя горы трупов.

Диедаро боялся Эпопееву, но попыток достучаться до ее человечности не оставлял. Он верил, что где-то в глубине души ящерица испытывает сострадание.

Она безоговорочно верила своим инстинктам, цеплялась за внезапно посетившую ее мысль и уверенно к ней шла. Как, например, сейчас, когда Эльвира решила идти по следам Кукухи.

Диедаро с Эльвирой остановились между деревьями перед полем и обескураженно смотрели, как их одноплеменника терзает едо-тень.

— Ты! — Эльвира указала на едо-тень и сделала шаг вперед. — Предатель!

— Это она! Ты искал ее. Это она! — истерично кричал Кукуха, трепыхаясь под ногой коня. Зверь с какой-то необъяснимой иронией скалился и поглядывал мерцающими голубым глазами то на Эльвиру, то на Кукуху.

Диедаро увидел едо-тень в совершенно ином свете. Раньше он воспринимал Асириуса как странную зверюшку, которая шла в комплекте с Эпопеевой. Теперь же стало ясно, что сущность перед ним куда более древняя, и, как ни странно, именно Эльвира была дополнением к его компании. И где она такую хтонь откопала?

— Оставь его! — прорычала Эльвира, шагая ему навстречу через подтаявшие сугробы и громко чвяркая сапогами по грязи. — Немедленно!

— Да не вопрос! — конь кивнул мордой на топор, застрявший в своем плече, который Диедаро сперва и не заметил. — Сейчас он заплатит штраф за причинение тяжких телесных...

Эльвира подошла к едо-тени и с хрустом выдернула Кукухин топор. Асириус довольно

оскалился, и незамедлительно вцепился зубами в правую руку Азиля.

Изгоняющий орал, взывая ко всем богам, пытался вырваться, а рана на плече едо-тени в этот момент стремительно затягивалась.

— Сойдет, — одобрительно кивнул, облизываясь, Асириус и отпустил Кукуху. Тео тут же вскочил на ноги. Побелевший, словно декабрьский снежок, он исходил крупной дрожью, явив полный ужаса и неприятия взгляд.

— Вот как? — обрывистым голосом вскрикнул тео. — Вот вы какие на самом деле!

Эльвира невозмутимо сложила на груди руки и уставилась на кровоточащую рану изгоняющего. В ее взгляде читалось осуждение. Самопальная броня Кукухи явно не соответствовала уровню для противостояния конеподобной хтони.

— Какие есть, Кукуха. Остынь.

— Вот еще! — прошипел он, и, злобно покосившись на едо-тень, потянулся к топору у ног Эльвиры.

— Меня не убить, дурашка, — слащаво пропел на иномирных интонациях едо-тень и наострил ушки, сквозь которые проходил солнечный свет, окрашивая их в красный. Диедаро не мог не отметить, как сильно отличаются голоса едо-теней. Те парни, что служили королю, обладали более приземленными интонациями, а Асириус — словами не передать. В его частотах завывал бескрайний космос, ледяной и беспристрастный. — Но ты попробуй снова, если не хватило.

Кукуха скалился и сжимал уцелевшей рукой топор. Рана на его правой руке сильно кровоточила, под тео натекла внушительная лужа, окрасив под ногами бардовым остатками весеннего снега.

— Мало того, что вы не даете спокойно жить своему народу, мешая изгоняющим развивать потенциал, так еще и сами с нечистью водитесь?! Нормально, да? А наказывают тех, кто исправно платит налоги и хорошо выполняет свою работу. В этом вся знать. Лицемерная и лживая!

Диедаро морщился. Азиль был в полном отчаянии и совершенно невменяем. Егс шатало, трясло, по подбородку текла слюна, и он терял много крови. Брич даже слушать никого не хотел. Эльвира терпеливо молчала, а едо-тень гаденько ухмылялся, стоя позади. Кукуха внезапно закатил глаза и мешком рухнул на землю.

— Как я говорила, прошло четыре дня, его и вырубил. Пожалуйста.

— Твой друг его пожевал и явно повредил что-то нужное, — заметил Диедаро. Асириус фыркнул.

— Да без разницы, я все равно собирался его убить.

— Зачем ты вернулся? — вызывающе спросила Эльвира едо-тень.

Пока эти двое выясняют отношения, одnogруппник может отправиться к праотцам, поэтому Диедаро не стал терять времени и принялся спасать Кукуху. Пусть он на дух не переносил Азиля, но и смерти ему не желал, как оказалось. Пусть поживет, в этом тео есть потенциал. Изгоняющим нужны перемены.

Несколько рун стабилизировали состояние Азиля, его дыхание перестало быть прерывистым и поверхностным, и Диедаро приступил к обработке ран. Жить будет, но на восстановление понадобится время.

— За тобой пришел. Ты должна идти со мной.

— Если спасти меня пришел, то ты опоздал. Посмотри, что со мной сделали!

Эльвира оголила правую кисть и показала золотую полосу на запястье.

— Подарили браслет? Жу-у-уть, — с издевкой протянул жеребец.

— Меня насильно выдали замуж, ясно? — взорвалась Эльвира и ударила ногой по сугробу. — Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить?! Спасать он меня пришел, ха! Я и сама уже разобралась!

— У-у-у, так выходит, ты больше не невинная дева? Единорог внутри меня рыдает самыми горькими слезами. Единороги предпочитают невинных дев, ты же знаешь об этом?

— Ты, блин, угараешь сейчас?

— Естественно! — оскалился едо-тень. — Но теперь у меня пополнен арсенал шуток для тебя. Мне нужно все обдумать. Столько всего навалилось...

Диедаро хлопнул в ладони, привлекая к себе внимание.

— Ящерица, что мы будем делать с Азилом? Ты же не предлагаешь его тут бросить?

Изгоняющая задумалась. Она огляделась и нашла корявую палку. Оценив ее осмотрев, принялась чертить руны защитного круга.

— Не звери мы, в самом деле. Пусть злобный котенок выпится. Копировать мои приемы вздумал, вот ведь наглец! Я уверена, что он ползал по моим записям, пока я была в поместье Палеса. Я ведь не помню, чтобы сжигала лист с рунами бодрости... ладно, чего это я? Мне не жалко! Я ему даже накину бонусом кое-чего. Но! Если б он не вырубился, за копошение в моих вещах я бы надавала лещей! Падла хитрожолая! — Эльвира шумно выдохнула, раздув ноздри, и задумчиво добавила: — Но, ничего. Асириус его проучил, думаю, с него хватит. Но я это запомню, Кукуха! Я тебе обязательно это припомню, паразит!

Диедаро узнал эти руны. Они помогали удерживать тепло внутри защитного круга. Солнце, падающее на Азиля, будет согревать его и держать тепло некоторое время после того, как скроется за горизонтом. Неплохой план.

Подложив под голову тео немного хвороста, изгоняющие покинули защитный круг, и контуры Азиля начали теряться, сливаться с окружающей средой.

— А нам пора идти, потому что скоро полдень. Идем в Брокс. Я должна закупиться едой. А ты... — Эльвира указала на Асириуса и зажмурилась. — Я просто не знаю, что ответить на твою просьбу.

— Ох, ну конечно же. Нам ведь не по пути, Безымянка совершенно в другой стороне от портала. А вообще, вот что я скажу: выключай принцессу и включай мозг. Мы можем долго тут собачиться, но это ничего не меняет, я тебе все еще нужен.

Диедаро кашлянул, привлекая внимание.

— Странно говорить такое, но едо-тень прав. Миодай будет возвращаться из Брокса той же дорогой, что и мы. Если ты не хочешь погони, то надо двигаться немедленно, осторожно и в обход.

— Видишь? А я говорила тебе брать Кларо! И как мы теперь на одном едо-тени? Эй, Асик, ты потянешь двоих, ты в курсе?

— Вот еще. Пусть полумаг побеждает на своих. Зачем он тебе, когда есть я?

— Ты хочешь, чтобы я вернулась с докладом о найденном к Эйвану? — прищурилась Эпопеева, выжидающе глядя на едо-тень.

Асириус подумал немного, и сдался, позволив усесться на свою спину обоим изгоняющим.

Эльвира устроилась спереди, а Диедаро обхватил ее за талию, отчего невольно занервничал, ведь дао была столь близко, совсем вплотную. Даже сквозь бронированный плащ тео чувствовал, ее размеренное дыхание. И ее волосы, которые щекотали лицо и то и

дело попадали в рот и глаза.

А если бы спереди был он?

Тео представил, что цепкие руки дао обхватывают его, Эльвира прижимается сзади...

Не, лучше пусть сидит спереди.

Тео отогнал непотребные мысли о чужой жене и повернул голову вбок, пытаясь сосредоточиться на пейзажах.

На лысых деревьях комьями висели гнезда, напоминающие шарики из веток, на южных сторонах холмов снег почти растаял, и на солнце грелась прошлогодняя бурая трава.

Путь пролегал через многокилометровое поле с лесом по правой стороне.

Если Эльвире или едо-тени казалось, что на горизонте появились всадники — они сворачивали в прилесок и некоторое время шли под прикрытием сосен и елей.

В первый раз, когда между холмов возникли черные точки, это оказался небольшой табун диких лошадей.

Эльвира в шутку предложила поймать одного из них для Диедаро. Тео недовольно поморщился и промолчал, не оценив идеи.

Следующей неприятностью для компании стала внезапно пробудившийся ото сна атассия.

Ни Диедаро, ни Эльвира, не владели такими рунами, которые могли бы отпугнуть разъяренное дерево с гибкими корнями.

Асириус отбивался от дендро-гада копытами, а Эльвира в основном материлась, что где-то потеряла свой трофейный томагавк, который бы в дороге очень пригодился.

— Внеси в список покупок, пожалуйста! Нам нужен топор! — отбиваясь от корней камнем, причитала Эпопеева. Клинки она не призывала, толку то мечами дерево бить?

Атассия, получив по загребущим корням, и осознав, что добыча не стоит тех увечий, которые нанесли изгоняющие, спрятала дендро-щупальца под снег и снова стала выглядеть как невинное хвойное деревце.

— Мне нужен топор и чипсы, чтобы успокоиться. Вот. Пока меня не хватились, надо добраться до банка и снять денег на первое время. Потому что потом, я полагаю, изгоняющие будут устраивать засады рядом с банками. Мне ведь придется туда идти, чтобы с голоду не помереть. У тебя нет налички?

— Совсем немного. Но мне хватит, чтобы добраться до короля. Но не более того.

— Ясно.

Асириус мчал по тропинке возле леса, и вдруг его резко понесло в сторону. Он остановился между деревьев и замер.

— Впереди охотники. Не шевелитесь.

Диедаро убедился, что на нем активированы руны и стал всматриваться в мелькающие между стволов силуэты.

Это как раз те охотники, что возвращались с совета. Среди них должен быть и Миодай.

Из-за кустарников и веток не получалось их рассмотреть, но одна из лошадей сбавила темп и остановилась.

— Что-то услышал?

— Нет, — послышался знакомый низкий голос. — Но чувство странное.

— Нам бы вернуться до темноты, поторопись!

Охотники присвистнули, и топот копыт стал отдаляться. Сердце Диедаро пропустило удар.

— Было близко, — облегченно выдохнул тео. — Я про это и говорил. Тебя будут чувствовать даже неосознанно. А когда Миодай сосредоточится на вашей с ним связи, то спрятаться станет еще сложнее!

Эльвира недовольно фыркнула, в очередной раз проворчав о том, что она никакой связи не чувствует. Как будто бы это что-то меняло.

С наступлением темноты они добрались в город, и вот тут ящерица начала проявлять все свои сильные стороны.

Она перекрасилась в рыжий, а Диедаро, сколько бы от нее не отрекся, получил черную прическу. Едо-тень снова стал пегим и хаотичные пятна выглядели по-прежнему неопрятно. Но зато теперь беглецы сливались с человеческой толпой.

Эльвира нанесла на ножны меча Диедаро руны скрытности, чтобы оружие не привлекало к себе внимания, и уверенно направилась пополнять запасы.

На удивление, все прошло гладко, и вскоре они закупились в ближайшем магазине и за чертой города оборудовали место для ночлега. Эльвира достала плед, и, присев на спальник рядом с Диедаро, накрыла их. Стало уютнее и теплее, тео прижался к спутнице, и она положила голову ему на плечо. Когда-то тео о таком мечтал, а сейчас почему-то все воспринималось как само собой разумеющееся.

Приятно потрескивал костер, едо-тень держал в зубах палку и ворочал головешки.

Эльвира не захотела снимать в гостинице номер, решив, что давно не проводила ночей под открытым небом, и ей хотелось единения с природой и друзьями.

— Я думала, ты покинул этот мир, но ты все еще тут. Где твой брат? Что произошло?

Асириус насупился. Что-то явно его не устраивало.

— Он ушел искать остальных. А я решил отправиться за тобой, для начала. Я понятия не имею, где Эреус, и что с ним. Я должен дождаться его, потому что уйти один теперь точно не могу.

— Извините что влезаю, — подал голос Диедаро. — А остальные — это, случаем, не пони с громадиной? Такой... голубоглазый светлый пони с угрожающей улыбкой...

— Он, да, — заинтересовался Асириус. — Креймус и Даргус. Что тебе известно?

— Они сошлись с королем и искали тебя. Я, конечно, не навязываюсь, мне говорили, что ты этого не любишь. Но все же, может ты пойдешь во дворец со мной? И тебе, Эль, тоже бы туда идти.

— Я и так собиралась. Мы отправляемся в Безымянку, собираем необходимое для ритуала, навещаем моих особенных друзей, и потом быстро движемся во дворец. Нам не помешает покровительство короля. Там и Миодай нас не достанет.

— Арсен Дааль очень хотел заполучить тебя и твоего друга.

— Зачем королю едо-тени? — насторожился Асириус. Диедаро развел руками.

— Я не знаю. Он сказал, что хочет очистить мир вместе с вами.

— Я понял. Кажется, монаршему маги тоже поперек горла встали, если он запел песню про очистку мира. Это любопытно.

— А я ему зачем? — не поняла Эльвира.

— А у тебя тоже миссия. Только никто не знает какая именно, и в чем она заключается. Или знают, но молчат. От тебя чего-то ждут, и никто конкретно не говорит, что ты должна делать. Поэтому просто делай то, что считаешь правильным. Так мне сказала твоя мать.

Эльвира скорчила недовольное лицо.

— И так всю жизнь. Разберись со всем сама, это ведь твой долг! Мы тут наворотили дел,

а ты должна все исправить... — Эльвира устало вздохнула, потирая переносицу, и протянула: — А я ведь даже не знаю, вышло ли у меня что-то с Миодаем.

— Так ты не уверена, что понесла от него?

— А как бы я это проверила? Времени же прошло совсем немного. И я не составляла рун, которые бы определяли это. Я этого еще не умею.

— А можно подробнее? — едо-тень вытянул шею и изучающе посмотрел на изгоняющих.

— А что подробнее? — пожал плечами Диедаро. — Она не знает, беременна или нет. А без этого ритуал не провести. Она собирается засунуть в плод душу одного из погибших Эпопеевых, которых знает лично. Своего брата хочет вернуть.

— Ты хочешь родить своего брата? — округлил глаза Асириус и издал звук, отдаленно напоминающий смех. — Полумаги — уникальный народ, чем больше я наблюдаю за вами, тем интереснее. Знаешь? Я снова не жалею, что пришел за тобой. Великолепно! Я испытываю необъяснимый восторг от происходящего безумия. О, да-а!

— Да хорош уже! — зашипела ящерица. — Ты думаешь, я хочу этим заниматься? Что у меня других дел нет? Я планировала охотиться на Себастьяна вместе с предками, а они мне вот что вместо этого подсунули! Дио, отдай мне тетрадь, я ее не дочитала.

Тео извлек из кармана дневник со злым цветком на обложке и протянул Эльвире. Она подставила палец, и зубастый монстрик вцепился в него зубами.

— Мы хороши в грубой силе, а в вопросе проклятия, удивительно, но она совершенно не нужна.

— А ты уверена, что этот способ тебе подойдет? — осторожно спросил едо-тень.

— Что ты имеешь ввиду? — насторожилась Эпопеева.

— Ничего, — тревожно хихикнул едо-тень и вернулся к ковырянию костра.

Он что-то знал. И скрывал. Эта иномирная сущность, казалось, видит изгоняющих насквозь, и слишком многое понимает. И при этом всю дорогу задумчиво молчит и многозначительно поглядывает на спутников. Диедаро от него было не по себе, впрочем, как и от Эльвиры. Эти двое замечательно дополняли друг друга, Диедаро даже хотел пошутить, что они напоминают бывалую супружескую пару. Пускай они ворчат друг на друга, но тео не мог не отметить слаженность их работы в паре, полное понимание и доверие, которое Эльвира не показывала прежде.

Очень странная пара совершенно разных, но близких по духу существ. И Диедаро им немного завидовал.

Ему хотелось быть частью этой команды. Которая не боевая единица и не братство. И не собрание. Кто они, в самом деле?

— А чем ты займешься, когда все закончится? — поинтересовался Диедаро. Эльвира непонимающе повернула к нему рыжую голову, и тео почувствовал острый запах чипсов, которые дао уплетала с особым наслаждением. — Ну, то есть, когда ты победишь проклятие, а едо-тень вернется домой.

— А с чего ты решил, что все закончится? — хищно улыбнулась Эльвира и боднула Диедаро в лоб. — Это только начало! Начало нашего пути! Мы будем освобождать от проклятий других, искать оставленные предками знания. Мы станем невероятно крутыми изгоняющими-отступниками! Или ты не хочешь со мной?

— Хочу, но... как же ребенок? — напрягся Диедаро, заранее зная, что ответ ему не понравится.

Эльвира усмехнулась.

— А это не мой ребенок. Это же мой брат, я просто верну ему тело. Родители винили меня в случившемся, а я вот возьму и исправлю все! Мне же приписывают грехи всего рода и заставляют расплачиваться за предшественников. Я прилежно исполню свое предназначение и верну предкам сына. Короче, я не я, дитяtko не моя.

— Ящерица, — протянул Диедаро, искренне радуясь, что ему повезло родиться в семье Грачей, где отношение к детям несколько мягче.

Рептилию грядущее будто бы не беспокоило. Дао достала уже сильно помятую и исписанную карту и принялась сосредоточено водить по ней карандашом, выстраивая маршрут.

— Мы в самом начале Тихого леса. И вот дилемма: обходить его, или же вы желаете отправиться сквозь, и сэкономить время? Правда, если промахнемся, то угодим в равнину болот, но в остальном...

— Фраза «есть короткая дорога» от тебя, — вызывает сомнения. Давай без этого, через чашу мы не сэкономим время, будем честны, — высказался Диедаро и тут же был одарен презрительным взглядом бирюзовых глаз.

— Тогда завтра решим, а теперь тихой ночи.

Эльвира выдернула плед, и, плюхнувшись на лежак, тут же вырубилась. Даже как-то завидно.

Диедаро, пусть и очень устал, заснуть бы просто так не смог.

Едо-тень подошел с палкой к границе защитного круга и положил ее посередине, перпендикулярно контуру.

— Сучок не трогать, не шевелить, это мой ориентир. Пойду поем.

Тео одобрительно кивнул и проводил взглядом устремленную в чашу леса белую фигуру.

Решив глянуть новости, Диедаро вынул из чехла заранее заряженный ноутбук и зашел в сеть.

И лучше бы он этого не делал.

Он привык слышать о себе нелестные высказывания от членов семьи, но такого шквала грязи и негатива он и представить себе не мог. Даже Дэмио, с которым тео был близок, сказал все то, что Диедаро так боялся услышать.

Он конченный урод, предатель и неблагодарная тварь. Что все это время семья терпела его по доброте душевной, из жалости, а от отплатил им предательством.

Звучало все крайне неприятно, особенно от Дэмио. Даже он не стал разбираться, что произошло на самом деле.

От этого Диедаро стало действительно горько и обидно. Что даже накатило. Он отшвырнул ноутбук в сторону и спрятал в ладони лицо.

Хотелось сквозь землю провалиться.

— Не хнычь! — послышалось над головой. Диедаро дернулся, и ему в руки упала куропатка. — Щипай.

— Ладно.

— Это помогает, — авторитетно заявил едо-тень и снова скрылся в лесной темени.

Своеобразная поддержка.

Диедаро взял в руки птицу и принялся выдирать из тушки перья. Как оказалось, это действительно успокаивало, получился своего рода антистресс в полевых условиях.

Диедаро контролировал костер, не давая ему потухнуть, иногда поглядывал на мирно сопящую Эль. К новостям он больше не притронулся, хотя следовало бы посмотреть, что происходит в королевстве. Тео сложил ноут в чехол и убрал подальше.

И снова накатило.

Променил семью и долю в наследстве на... неизвестность. Он понятия не имел, что ждет его впереди, и как теперь смотреть в глаза другим изгоняющим. Он украл у народа наследницу древней крови, увел чужую жену. Променил семью на сделку с королем.

Диедаро знал, на что шел, но оказался к осуждению общества и семьи не готов. А он-то думал, что давно привык к косым взглядам коллег.

Оказалось, нет.

— А почему не распотрошил? — возмутился едо-тень, который вернулся совершенно бесшумно, и вновь заставил тео вздрогнуть от неожиданности. — Если не спится, то лучше займись делом.

— Да, ты прав.

Диедаро достал походный нож и неторопливо стал потрошить куропатку, бросая требуху в огонь. Едо-тень за это время сходил к ручью за водой для чая.

Полезный компаньон, этот едо-тень. Диедаро с интересом наблюдал, как осторожно шагает иномирный зверь, удерживая в зубах ручку от котелка. Котелок от шагов мотало, вода расплескивалась, поэтому движения Асириуса были ювелирно аккуратными.

Они возились у костра до самого рассвета. Диедаро несколько раз ходил за хворостом и водой для чая. Он опустошал кружку за кружкой, пытаясь найти в любимом напитке крупы покоя.

Тушка куропатки, насаженная на вертел, покрылась золотистой корочкой, источая приятный аромат.

Едо-тень сел напротив и стал следить за действиями Диедаро, иногда давая советы по приготовлению птицы. Он притащил какие-то пожухлые старые листья и велел вымочить их в снегу и бросить тлеть в костер.

Оказалось, они источали ароматный дым, который делал мясо вкуснее.

Ситуация воспринималась очень странно и непривычно, но тео понял, что это помогало — отвлекало от неприятных мыслей.

— Видишь, с утра можно будет не тратить время на приготовление завтрака. Выпьете чая с курицей и продолжим путь. Время стоит экономить, у некоторых из нас его немного.

— Что ты имеешь ввиду? — насторожился Диедаро. Едо-тень покосился на спящую Эльвиру и чихнул.

— Это не имеет значения пока что.

— Как это, не имеет?! — возмутился тео.

— Если ты не можешь повлиять на ситуацию, то знать о ней не обязательно. Зачем терзать себя мыслями, которые ни к чему не приведут? Странное человеческое желание знать то, что причиняет боль — особая форма извращения двуногих. Вот ты, например, хочешь знать, каков твой запас жизненных сил? Хочешь, расскажу? Только подумай хорошо, прежде чем отвечать.

Диедаро устало потер глаза.

— Тут и думать нечего, я этого знать не желаю.

— Быстро схватываешь, — довольно прищурился Асириус. Еще никогда тео не хвалил едо-тень. Столько новых ощущений за одни сутки.

— А теперь спи, двуногий.

Звучало как приказ, тео противиться не посмел, поэтому забрался к Эльвире под плед и закрыл глаза. Накопленная усталость быстро дала о себе знать, и Диедаро провалился в сон.

Я несусь возмездие! (Глава 22)

Меня не купить сладкими речами и подачками. И даже королю это не под силу!

Арсен любезно освободил меня в тот же день, когда я к нему и попал. Сбросить с себя треклятые оковы было донельзя приятно, но по некоторым причинам я по-прежнему находился на территории дворца и бесцельно бродил между спящими фонтанами пышного сада, цокая по огромным шахматным плитам.

Фонтаны украшали позолоченные и мраморные скульптуры человеческих героев, невероятно кучерявых и неприлично мускулистых, статных жеребцов, с заключенной в камень страстью и неукротимой силой. Одного из них словно с меня высекали, я такой же красавчик.

Человеческая прислуга сторонилась меня, но я все равно мог находиться достаточно близко, чтобы собирать крупницы их энергии. Я не нападал и не кусал людей, иссушая их досуха — ничего криминального, всего-навсего легкая форма энергетического вампиризма.

Деревья вдоль главной аллеи оставались зелеными и ранней весной — в садах росло много хвои. Двуногие извращались над ними и придавали деревьям геометрические фигуры. И это меня называют садистом?

Нежные цветы и любящие тепло растения обитали под огромным стеклянным куполом в другой стороне, но мне нравилось находиться на свежем воздухе, бродить сквозь величественные арки и ощущать на себе солнечные лучи.

Меня не держали на территории дворца насильно, но я был совершенно растерян и не знал, куда идти и что делать дальше. Все не мог оправиться от пережитых потрясений.

Признаться, до этого момента мне не были знакомы сомнения или неуверенность в своих действиях, но жизнь поставила меня в крайне неустойчивую позицию, и я балансировал на грани отчаяния и веселого безумия. Мне хотелось уничтожить все вокруг, но при этом я не мог найти смысла в этих действиях.

Братья поговорили со мной, но я не смог относиться к ним как раньше, ведь они превратились в избалованных питомцев короля.

Они звали меня с собой, выполнять важное поручение монаршего. Я толком не разобрался в сути вопроса, но понял то, что они шли освобождать людей из-под земли. Сражаться с вампирами. Мне это не интересно. Я отказался идти с братьями. Это больше не те едо-тени, которых я знал, с которыми сражался бок о бок. Раньше я очищал мир с достойными соратниками — только эти давние воспоминания грели меня.

Кем мы стали?

Я остался совершенно один, сражаться приходилось не только со всем миром — внутренние страхи одолевали не в меньшей степени.

— Давай попробуем еще раз! — Арсен, облаченный в белый, расшитый серебром камзол и красную накидку, вальяжно стоял у стены небольшого домика и наблюдал за мной, сверкая черными зубьями в короне и белоснежной улыбкой. Корона невольно притягивала к себе взгляд, так и хотелось попробовать ее на зуб.

Я искренне недоумевал с того, как король проводит время — ведь у него есть более важные дела, чем наблюдать за мной.

— Я бы хотел обсудить с тобой планы на будущее.

— Вот еще, — отмахнулся я, всем видом показывая человеку презрение. Король

понимающе кивнул.

— Правильные разговоры начинаются после хорошего ужина, — Арсен потер ладони, загадочно прищурил левый глаз и постучал кулаком по стене домика. — Ведите!

Я удивился и немного подался вперед, пытаясь разобраться в происходящем. Через оббитую жестью дверь ко мне вывели скованного цепями человека с неплохим запасом жизни. Король незамедлительно пояснил:

— Я не отменял смертную казнь, потому что незачем пропадать добру. Не так ли?

Оценивая гляннув на пухлую фигуру монаршего, я едва сдержал усмешку.

«Кто как не ты, пухляк, знает о важности качественного питания? Ты точно не отказываешь себе в ужине после шести...»

Я подошел к человеку, глубоко вдохнул. Звон моих копыт есть колокол, отбивающий последние удары сердца. Он вызывает немой ужас и звериный страх, из раза в раз я вижу это в отражении перепуганных, неестественно суженных зрачков...

Пахло потом и порохом, сигаретами и техническим маслом. Я посмотрел в равнодушные бесцветные глаза, и сомнения пропали окончательно: передо мной далеко не мирный житель. Этот человек хорошо знает слово смерть. Она его постоянный спутник, верная подруга. Двухногий знал, что она его ждет, и унижаться передо мной, моля о пощаде, не собирался.

Воодушевленный король смотрел на меня внимательно, не мигая, выпучив глаза. Его азарт так близок к моему, просто невысказано!

— Ну же, сделай это, — в нетерпении подстрекал меня Арсен, чем вызвал мое недовольство.

— Я не голоден, — отрезал я, чувствуя какой-то подвох. Да и не собираюсь я есть, когда на меня смотрят. Никогда этого не любил.

— Да брось! Тебе нужно.

— Мне твои подачки не нужны.

— Так, а чего ты хочешь, дорогой мой друг? Я готов дать тебе все, что в моих силах. Только попроси.

Со мной прежде так не разговаривали. И не предлагали. Я... я не знал, как нужно реагировать на такое, поэтому переступал с ноги на ногу и переглядывался с преступником, который молчаливо ждал своего часа. Наш с королем спор словно развлекал смертника.

— Вопрос в другом, — шепнул Арсену я. — Что ты хочешь получить взамен?

Король наблюдал, как слуги приковывают двухногого к кольцам на стене. Сделав свое дело, люди короля тут же ушли, оставив Арсена с преступником и мною наедине.

Король безрассуден и азартен, он так уверен в себе?

Вот он, идеальный момент для убийства. Тут даже Креймуса и Даргуса нет, Арсен сам отправил их сражаться с вампирами, и теперь монарший совершенно один.

Хах, да я мог бы одним резким движением остановить войну! Эта власть, которой я обладал в данный момент — пьянила и будоражила! Да и что там говорить, мягкая молодая шея короля так и манила вонзить в нее зубы. Знал ли он, насколько аппетитен в моих глазах?

Но я ведь сам желал этой войны, хотел очистить мир от мерзких магов! Нет-нет, короля убивать никакого смысла, у нас общие цели. Пока что.

— Я предельно честен с тобой и твоими братьями. Мне нужна ваша поддержка в грядущем мероприятии. У нас одна цель, мы можем помочь друг другу. Большого не прошу.

Я, как ни странно, был рад услышать эти слова, они заставили меня улыбнуться и

в предвкушении облизнуть зубы.

— На что ты готов пойти ради своей цели?

— Да на все! — не задумываясь ответил Арсен.

— Совсем на все? — уточнил я и приблизился так близко, как только мог. Я видел свое отражение в рубиновых глазах неумного и напористого собеседника. Он не отступал от меня, как полагает действовать человеку. Храбрец и глупец.

— Да, мой друг.

Я, наконец, сдернул с Арсена корону и подбросил ее в воздух. Железка сделала несколько оборотов и полетела вниз. Я подставил голову, и она зацепилась за ухо. Власть есть бремя, и довольно тяжелый атрибут теперь красноречиво тяготил голову.

— Даже так? — иронично изогнул бровь король, наблюдая, как я примеряю корону. Он и не возражал сбросить с себя бремя, как мне показалось. Интересно, как зубастая железка сидит на мне?

— Когда мы прогоним магов с наших земель, я заберу твою жизнь. Будет больно.

Я счел долгом предупредить двуногого о своих намерениях. Естественно, ведь я благороден и принципиален, совершенно не хочется очернить свое имя ложью.

— Пусть будет так, — смиренно кивнул Арсен, но уверенности в его взгляде меньше не стало, он все так же пристально вглядывался в меня и возбужденно зубоскалил. Король оставался за гранью моего понимания, но при этом я не мог не восхититься его упорством. Радовало, что мне достался достойный собеседник и союзник. Или я ошибаюсь?

— За что же ты будешь сражаться, если награда — смерть?

— Память, — не задумываясь отчеканил король. — Меня запомнят. В отличие от моих предшественников. Отец, дядя, и прочие — они безлики, тени на бутафорском троне. Марионетки, служившие магам. Никто из них не осмелился перечить графам. А мой трон и корона теперь вполне настоящие. С нами считаются, нашу силу уважают. Я сделал важный шаг на пути величия человечества. Нужно закончить начатое и вписать свое имя в историю как назидание потомкам.

Я фыркнул, осознав главный мотив монаршего. Тщеславие и гордыня.

«То-то ты такой аппетитный. Уважаю!»

— Твой выбор. Но не заставляй меня выжидать слишком долго, я не терплю промедления.

— О, нет, что ты! Дел у нас много прямо здесь и сейчас! — монарший развел руки в стороны. — Делай то, для чего ты создан. Очищай, — Арсен указал на прикованного к стене смертника, подмигнул мне, а сам направился ко дворцу. — Если тебе вдруг принципиально, кого ты собираешься есть, то не переживай: список преступлений твоей жертвы довольно длинный. — не оглядываясь, пояснил король. — А мне пора наследников строгать, а то неловко выйдет, когда ты меня съешь, а перенять престол будет некому. Хе-хе!

«Да будет так!»

Мы пересеклись с обреченным на казнь взглядами, он кивнул мне, я ему.

Вот и поговорили.

Ты пытаешься быть смелым, человек. Да... у тебя почти получается, ты хранишь священное благородство хищника, однако колени твои бьет мелкая дрожь. Думаешь я не замечаю? Отнюдь, моему взору открыты многие грани человеческой сущности. Я вижу грязь в ваших душах, и я очищу от скверны эту землю!

Я впился зубами в шею двуногого, и алый сок из артерий брызнул во все стороны.

Джун со всех сил обхватывал листиками сперва обкусанный палец мага и издавал тонкие, едва слышимые вибрации. Он, наконец, принял извинения.

Сытый Джун урчал и выглядел крайне счастливым, полным любви цветочком. Френ напитывал его своей энергией, и растению это крайне нравилось: лепестки приобрели насыщенные красные и оранжевые цвета, а стебель больше не выглядел так, словно вот-вот сломается.

— Сооруди еще грибного отвара, я тебя прошу! — обратился маг к проходящему мимо с охапкой шкур Эйвану. В такую рань ему тоже не спалось, он суетился и ходил туда-сюда, постоянно хлопая входными дверями и впуская в дом неприятный холод с улицы.

— В банке на третьей полке лежит грибной порошок. Специи в соседнем. Ты знаешь рецепт, — сдержанно, не в первый раз поясняя, отозвался оборотень. Но он так и не понял главной концепции этого ритуала, что тут главное — внимание. Гость желал именно этого.

— Знаю, — подтвердил Френкерен. — Но Джун уважает этот напиток только если его приготовил ты. Я так не умею. У тебя особая энергетика.

— Да неужели? — засомневался Эйван. Вздохнул. — Я немного занят. Вот вас сюда как кроликов набежало, к дому у портала никто ночевать не хочет идти, а моя хата не резиновая, спальных мест не хватает. Ты важный гость из высшего мира, который нуждается в личном пространстве, естественно, на твою комнату никто не претендует, Алиас хочет разобраться с машиной, и поэтому пока живет тут — он занял диван в зале. Экономим на Аирен, которая спит с Токой. А не со мной... — Эйван задумался и недовольно нахмурился. — Это вообще несправедливо! Вот серьезно. Это моя девушка! Почему с ней сплю не я?

Эйван, словно забыв о всех делах, отложил шкуры в сторону, присел напротив мага и принялся недовольно барабанить по столу черными после недавней трансформации когтями. Френ с интересом отмечал постоянные перемены во внешности оборотня. Его облики столь нестабильны...

— Я крайне возмущен, а то, что мне приходится спать псиной на полу, делает все только хуже!

Френкерен понимающе улыбнулся и сложил перед лицом ладони домиком. Вырисовывалась интересная ситуация. Маг слышал, что в человеческой культуре отношение к партнерам несколько иное. Тут преобладает чувство собственности.

— Так-так, то есть, количество спальных мест тебя тревожит не так, как тот факт, что рао спит не с тобой?

— А для вас это типа нормально? — скривился оборотень. Ох уж эти межрасовые различия норм. Что ж...

— Да. Это вполне нормально. Чтобы знать, что у тебя в руках то, что тебе нужно, приходится в этом убеждаться и пробовать остальных. Вдруг есть наиболее подходящий вариант для вывода потомства? Сам император так велел. Повелитель похоти и разврата. Мы же отвечаем за качество биоматериала, которое приносим в свет — значит, к этому вопросу стоит подходить более основательно. Это наш долг перед видом. Хочешь, расскажу по какому принципу контролируется наша популяция? Как подбирают наиболее удачные экземпляры, чтобы зародыш обрел желаемые характеристики?

— А причем тут потомство? Я о совместном времяпровождении говорю!

— А это ничего не меняет, обмен опытом — основная практика. Как узнать что-то новое, не взаимодействуя с кем-то на стороне? Ты забываешь, что говоришь с существом, которое живет в постоянных поисках нового.

— Больные вы убудки, — вздохнул Эйван. — Нет, я воздержусь от этих знаний. И с Императором вашим я лично знаком, как ни странно. И мне все виделось не так.

— И правильно, — Френ опустил веки и умиротворенно выдохнул. История бы вышла действительно длинной и замысловатой, да и о работе жреца пришлось бы упоминать, чего магу совершенно не хотелось. — Но каким образом ты знаком с Черным Властелином? Старым или новым? Роймеул или Арагон? Ты ничего не напутал?

Эйван нахмурил лоб и уставился в потолок, озадаченно почесывая затылок.

— Это было давно, я не помню деталей. Поэтому, наверное, речь о старом правителе.

— Да, этот век крайне богат на исторические события. Новый Властелин правит совсем недавно, а двадцать лет до этого империя была республикой...

— На тот момент Император был в изгнании, так что это было время республики, именно так.

— О, даже так, — заинтересовался Френ. Видимо, оборотень действительно знал что-то о истории Ар-1.

— Он приходил сюда перетереть какие-то дела с нашим Владыкой. И это снова была моя смена, и я перетащил через портал посторонних. Везет мне, да? И иноминую проклятую девушку Император привел с собой. Обычную, не мага. Тогда мне намерения гостя показались благородными, я видел Императора, стоявшего на коленях перед Гельзаром, чтобы тот ее спас.

— Даже так? — искренне удивился Френкерен. — Они же заклятые враги!

— Да мне откуда знать-то? Я рассказываю то, что видел. А видел я самопожертвование ради любимого человека. Это отличается от того, что рассказываешь мне ты.

— Мы многогранны, мой друг. А Император, как всем известно, не брезговал человеческими женщинами. Бастардов у него больше, чем у любого мага. В наших глазах это не делает его благородным, знаешь ли. Позор, так испортить качество потомства.

— А у нашего Владыки разве мало человеческих бастардов? — усмехнулся оборотень, явно припоминая последний разговор. Френкерен на днях рассказал ему, кем являются изгоняющие на самом деле. Оборотень сперва отказывался это принять, затем сдался и заметно приуныл. Френ ненароком сломал представления Эйвана о его мире.

— Здешний владыка тоже не эталон примерного поведения. Но что поделать? Мы невольно уподобляемся нашим правителям и принимаем навязанные ими нормы. Это естественный процесс.

— Все-все, я тебя понял, — отмахнулся оборотень, и на его лицо упала тень. — Вернемся к нашим девушкам. Дело-то не только в моих чувствах, хотя мне очень обидно. Ты не обращал внимания на этих двоих?

— Нет, — честно признался Френкерен. Женщинами он был сыт по горло, последней каплей в чаше терпения стала Ниамару, теперь маг держал почтительное расстояние, не давая коварным созданиям к нему подступить. Да, он божественно великолепен, что глаз не отвести, носитель ценнейшего биоматериала, но маг так устал от постоянного назойливого внимания. И сблизиться он тем более ни с кем не хотел, потому что ни одна магичка не умела держать границы дозволенного. А люди... это просто люди, они забавляли, но не привлекали, все-таки Френкерен не разделял взглядов Императора. А

в качестве объекта наблюдений Аирен и Току маг не рассматривал, потому что все его мысли были поглощены едо-тенями, графами и королем.

Френкерен наладил связь с Белым графом и контролировал вместе с ним ситуацию на юге.

Они пришли к выводу, что восстание против изгоняющих, учиненное бандой серных псов, было подстроено королем. Ведь он хотел переманить на свою сторону всех охотников, делая территории магов неблагоприятной средой для изгоняющих, вынуждая их стекаться в Золотое графство, ближе к себе. И пока что план работал: серебряноволосая армия Арсена Дааля становилась все больше, а графам-магам было все сложнее заполучить достойных охотников, чтобы защитить себя от едо-теней.

Белый граф очень переживал по этому поводу, но это и хорошо — он, наконец, вспомнил о обязанностях и начал наводить в своих городах порядок.

План с детьми сработал на ура, все-таки инстинкт родителя — сильная вещь, никто от нее не застрахован.

— А ты обрати внимание, о мудрейший маг. Потрудись, — не отступал оборотень.

— С какой целью мне изучать отношения между оборотнем и человеком? Это что-то новое? — Френ взялся за подбородок и задумался. — Нет, не думаю. Случай не шибко уникальный.

— Ты все же присмотришься. А потом и поговорим, уникальный случай или нет. Понадобится твоя помощь. Но мне бы хотелось, чтобы ты сам все понял. Твои выводы могут отличаться от моих.

— Если мой дорогой друг этого желает, я не могу отказать, — вздохнул маг, прижимая кулак к груди. Оставалось только принять это задание, чтобы оборотень успокоился. Какие же они суеверные существа, все-таки!

Френкерен направился к кухонным стеллажам, чтобы сообразить еще грибного отвара, а оборотень вернулся к своим делам.

— Так ты занят сегодня, говоришь?

— Я еду в город с Алиасом за матрасом и материалами. Вернемся поздно. Но будет баня и культурная развлекательная программа. Вот. Бывай, маг.

— Легкой тебе дороги, — кивнул Френкерен, и занялся приготовлением напитка. Он отмерил пропорции порошка и осторожно залил термос травяным отваром. Теперь заготовке нужно настояться. Отвар, конечно, не был похож на бульон ецуа, но вкус его уникальный и довольно приятный. Френ пил его, пока он был горячим, а остывший остаток спаивал Джуну.

Цветочку нравилось.

Маг с обнимку с термосом зашел в гостиную и уселся на скамью у печи. Напротив стояла кровать, на которой безмятежно спали девушки.

Что в них такого особенного, по словам оборотня?

Френкерен задумчиво теребил подбородок, делая небольшие глотки отвара. Разглядывал спящих красавиц.

Спала Аирен, а Тока почувствовала на себе взгляд и повернула к магу голову. Ее крепко обнимали руки подруги-оборотня.

Френкерен подпер голову рукой и встретил взгляд девушки. Он приветливо махнул ей. Девушка оценивающе посмотрела на мага, выражая ни то интерес, ни то опасения.

— Приветствую, дитя Ар-6, — кивнул Френкерен.

— Приветик, — неуверенно протянула Тока. — Какая у тебя интересная прическа. Ты панк?

— Кто? — маг таких терминов не знал.

— Сын анархии, презирующий общественный строй...

— А, ну, тогда, скорее всего да, — довольно улыбнулся маг, щелкнув пальцами. В чем он действительно был силен, так это в свободных взглядах на принятые любым обществом нормы. — Я бесподобный панк!

Девушка заулыбалась и стала выбираться из объятий подруги.

— Пусти.

Аирен что-то проворчала во сне, но руки разжала, и лохматая Тока в черной пижаме ускользнула в уборную.

Френкерен развел руками.

Девушки как девушки. Чем они Эйвану не угодили, что в них такого ненормального? Ревность обыкновенная, вот и все.

Маг посмотрел на сладко сопящую в подушку Аирен, пожал плечами, и направился в свою комнату, прихватив с собой ведро воды. Там поинтереснее будет.

Выделенную комнату Френкерен переделал под личные нужды. В центре теперь стояла квадратная бадья с землей метр на метр и высотой примерно по колено, а в крыше появилось отверстие, которое маг залепил тройным стеклом.

Теперь в комнате стало намного светлее и приятнее.

Маг не знал, как хозяин дома отнесется к перестройке, поэтому ничего ему не говорил. При необходимости он сможет вернуть все как было.

Френкерен хотел попробовать расширить комнату изнутри, но увы, на это ему ни сил, ни знаний не хватило. Мало кто умел качественно и без сбоев увеличивать пространство изнутри — на родине этим занимались узконаправленные специалисты.

Поэтому Френкерену оставалось игратья приемчиками попроще, вроде частично стеклянной крыши.

Маг остановился перед бадьей и протянул руку с семенами. Разжал пальцы. Круглые зерна упали в землю.

Маг напряг ладонь и сосредоточился на воде. Она покинула ведро, держа форму шара.

Вода висела перед магом в воздухе, он держал руки в нескольких сантиметрах от жидкости — Френкерен напитывал ее своей силой.

Когда жидкость зарядилась настолько, что начала искриться, маг расслабил пальцы и она плюхнулась в землю, залив семена гороха. Да, Френкерен захотел свежего зеленого горошка в начале марта, вполне нормальное желание. К организму нужно прислушиваться.

Раньше Френ не занимался подобным: растения выращивали другие маги, которые этому обучались не один год. Отсюда и неловкие, местами совершенно ненужные движения и оплошности.

Семена, вот, смыло водой куда-то в сторону, к краям бадьи, Френ потерял их из виду.

Впрочем, не важно.

— Расти! — приказал маг обогащенным магией семенам. Они подчинились, и вскоре где-то скраю проклюнулись нежные ростки.

Маг заулыбался. Получается!

Довольно потеряв ладонями, Френкерен устроился поудобнее и стал наблюдать, как полные желания жить и развиваться ростки гороха тянуться вверх. Но они не смогли

держат осанку долго, ведь стебли совсем тонкие — они начали стелиться по земле.

Маг огляделся, изучая предметы интерьера.

Кровать, шкаф, ковер — все не то. А вот в углу стояла швабра, и, заметив подходящую опору, юный ботаник обрадовался, схватил ее и воткнул в землю.

Стебель зацепился за нее усиками, стал обвивать и тянуться вверх. Второй росток, увы, продолжал стелиться по земле. В целом, выглядело все хорошо.

Маг уселся на бортик бадьи и стал наблюдать за вырастающим обедом.

Тот куст, что цеплялся за швабру, стремительно тянулся вверх, к хмурому, но свету, падающему со стеклянной крыши.

Интересно, а какого размера должен быть горох? Какая высота растения в пределах нормы?

Сомнения начали одолевать мага в тот момент, когда швабра, не выдержав натиска набравшего толщину стебля, треснула и переломилась пополам.

Горох, давно переросший мага в высоту, с грохотом упал на пол, сотрясая окна и стены.

Он не перестал расти — казалось, он только ускорился. Стручки гороха, уже надутые, требовалось держать двумя руками, а листьями можно было укрываться вместо одеяла. В комнате стало очень тесно.

Кажется, маг немного перестарался...

Кто-то настойчиво застучал в дверь.

— Что у тебя происходит? — требовательно спросила Аирен. — Открой!

— Все хорошо у меня, — отозвался Френкерен, пытаясь пробраться сквозь гороховый лес к двери. Спотыкнулся и повалился на колени. Надо быстрее отползти, а то растение решит сжать его в зеленых объятиях усиков...

— Мы приготовили блинчики, пойдешь есть?

— Конечно, сейчас приду, — пытаясь сохранить спокойный голос, отозвался Френкерен, но дыхание безнадежно сбилось. В этот момент послышался треск и звон бьющегося стекла: растение решило выбраться на свободу и пробило окно.

— И куда? И зачем? — ругнулся Френкерен и начал ломиться сквозь заросли теперь к окну.

— Френ! Что происходит? — не отставала девчонка за дверью. Какая надоедливая!

— У меня курсы ботаники, — нервно усмехнулся маг и попытался перенаправить стебель, который потянулся ко второму окну. Увы, слишком тяжелый.

Аирен не выдержала и выломала дверь.

— Блять.

— Нет-нет, это горох. Просто горох, — отозвался маг, обхватив стебель стремительно растущего бунтаря, любителя удушающих обнимашек.

— Что ты устроил? — возмущенно вскрикнула волчица, и от ее громкого крика гребень Френа невольно прижался к затылку.

— Не нужно орать, если пришла — помогай.

Маг указал на стебель и объяснил, куда его нужно направить. В руках оборотня силы куда больше, чем у мага, так уж заведено.

Аирен выполняла указания Френа до тех пор, пока все стебли не оказались выброшены в окно. От холода они быстро остудили свой пыл и перестали расти. Дом спасен.

Аирен переводила дыхание, держась рукой за стену. Френ сидел на полу напротив и подлечивал царапины на пальцах.

— Френ, какого лешего ты тут устроил? Что это? — девушка указала на стекло вместо глухой крыши.

— Света должно быть много, милое дитя леса. Ты должна это знать, если хочешь получить хороший урожай, — невозмутимо ответил маг, сложив на груди руки. — Я вырастил нам немного гороха, иди на улицу собирать урожай.

— Псих конченный, — ругнулась волчица и покинула комнату, хлопнув дверями.

Почему они все обзываются? Они даже не пытаются понять чуждой им логики и предпочитают отстраняться от всего незнакомого, обсыпая труды мага оскорблениями. Френкерен ведь учится, пытается сделать жизнь лучше...

Неудивительно, что эти люди застряли в развитии. Маг вздохнул и, еще раз оглядев погром, решил перекусить блинчиками, чтобы наводить порядок было не столь тоскливо.

Быт странствующего охотника (Глава 24)

Чуткий утренний сон в ключья разорвал громогласный рев разъяренной дао. Диедаро разлепил заспанные глаза и обнаружил шагающую к костру Эльвиру. Шаги резкие, порывистые, кулаки плотно сжаты, глаза мечут молнии — явно что-то произошло.

Дао пнула лежащую на пути палку и гневно вошла в круг защиты. Асириус осторожно шел следом, поджав хвост.

— Что это было? Зачем шуметь? — не понял Диедаро и принял вертикальное положение, чтобы ракурс стал более удобным к усваиванию информации. Потянулся, расправляя плечи. Запыхавшаяся краснолицая ящерица злобно зыркнула на него и зашипела:

— Мы упустили его!

— Кого? — недоумевал тео. Он под утро лег спать, все было гладко и спокойно — и вот тебе раз! Утро начинается не с чая, а с возмущенных воплей Эпопеевой. Тео начал интенсивно тереть глаза.

— Упыря!

— Вы, что, охотились на нежить, пока я спал? — напрягся Диедаро.

— Вот еще! — огрызнулась дао. — Ни на кого я не охотилась. Отошла в кусты ненадолго, и тут — оно!

— Оно?

— Оно, да! Я была чуть-чуть занята, а эта лысая и бесстыжая тварь, что подглядывала за мной, убежала в лес. Мы с Асиком гнались за ним в самую чащу, но вампир улизнул в одну из пещер. Теперь нас ждет полный триндец!

— Почему? — Диедаро все еще не проснулся и плохо соображал.

— Да потому, блин, что теперь этот упырь донесет другим упырям, что я покинула

академию. Теперь за мной снова будут охотиться. Как в старые добрые времена. Мне же одних охотников мало, теперь еще и вампиры будут. Ох, зараза! Ты убивал вампиров? Если нет, то скоро тебя это ожидает, будь уверен... Себастьян хочет покончить с Эпопеевыми и пытается выловить меня. Убивать, он, может быть, и не собирается, а вот обратить — вероятнее всего. Если я перестану жить, то и проклятие некому будет снимать, а значит, древнему вампиру не придется больше прятаться. Сечешь фишку?

— Кажется, да, — начал соображать Диедаро. — И тебе доброе утро.

Он посмотрел на обломанную куропатку, от которой осталась одна нога и половина корпуса.

— За завтрак спасибо, — кивнула Эльвира и уселась рядом, запуская руки в рыжие космы, которые начали стремительно сесть. Вероятнее всего, на голове Диедаро происходило тоже самое. Выглядело... не ахти.

— Сними маскировку, она выглядит стремно и убого.

— Да пофиг.

— Пожалуйста.

— А я говорил, что рыжий — не твой цвет, — влез едо-тень. Послушай хотя бы двуногого собрата.

— Вы достали. Вот серьезно, сплошные придирки и никаких конструктивных предложений. А я — тонкая творческая натура, мне тяжело работать в таких условиях! Ладно. Хрен с вами!

Эльвира ухватила за волосы и зажмурилась. Сначала она вернула свой цвет, затем волосы приобрели насыщенно фиолетовый оттенок.

— Нафига... — поморщился Диедаро. Эльвира смирила тео строгим взглядом и ткнула его пальцем в лоб.

— Тебя не лишали на два месяца магии, ты не поймешь моих чувств. Я теперь свободна! Я буду творить что хочу! Красится буду, играть с материей. Придумывать новые формулы, и все такое. А теперь ешь и собирайся, мы пойдем в город.

— Зачем? — в один голос воскликнули Асириус и Диедаро.

— Как это, зачем? — искренне удивилась Эльвира. — Мне плохое настроение и стресс противопоказаны. А раз так, я буду его снимать. Хочу выпить кофе.

— Ты рехнулась? — разозлился Диедаро. — Мы убегали! Мы быстро и не оглядываясь удирали как можно дальше из Хольма от Миодая, а ты, оказывается, не спешишь? Знаешь, я теперь понимаю, почему ты в академию три месяца добиралась. Я просто слов не нахожу!

— Ненадолго, все путем. Пропустим по стаканчику свежемолотого и едем дальше. Это час займет, не дольше. Спокойно, не надо бушевать, лисичка!

Тео бросил короткий взгляд на едо-тень, который смиренно принял решение спутницы. Обогащенный опытом странствия в компании Эпопеевой, Асириус обрел непостижимый простым смертным дзен и воспринимал все происходящее с лошадиной долей иронии.

Диедаро не то, что бы злился, скорее пытался понять ход мыслей ящерицы. Скучать с ней не приходилось, но тео хотелось немного больше уверенности в плане, которому они следовали.

Пока что оставалось пожимать плечами и молча следовать за взбалмошной рептилией и молиться на успех кампании.

Она не молчала, нет.

Некоторые ее решения становились вполне понятными, например, с тем же кофе,

который ей не давал Миодай. Как и многую другую еду, которую находил недостаточно полезной. Рептилия на правильном питании сидеть не хотела совершенно, но все время, проведенное в замужестве, ей приходилось есть то, что давали. А теперь она упивалась свободой, закидываясь чипсами и ядреными сладостями, обильно заливаясь газировкой.

Диедаро такой страсти к вредной пище не разделял, но состояние Эпопеевой было ему вполне понятным.

Он сидел напротив и посматривал в окно, пока дао глушила третий стакан кофе, заедая тортиком. Асириус бродил неподалеку, украшенный рунами скрытности на седле. На него самого руны ложились крайне плохо, поэтому Эльвира и не могла его нормально покрасить.

Уже доедая последний кусочек медовика, Эльвира ногой пнула Диедаро и указала пальцем куда-то в окно.

— Тут изгоняющие. Теперь действительно уходим.

— Да неужели. Как это неожиданно!

Она словно нарывалась на охотников, а потом сбегала у них под носом. Словно для нее это всего лишь игра.

Так повторялось не один раз, Диедаро чувствовал закономерность.

Компания покинула Брокс и двинулась на юг.

Днем изгоняющие опасались встретить своих коллег, а ночью приходилось прятаться в защитном кругу, чтобы не нарваться на вампиров или еще какую-нибудь нежить.

Диедаро иногда видел их: красные зрачки то и дело мелькали в темноте пещер и чащоб. От близости смерти становилось не по себе, особенно когда заканчивались сучья и приходилось покидать границы круга, чтобы не замерзнуть без огня.

Изгоняющие добрались до моста и перебрались через широкую и довольно беспокойную реку Домь, и как раз ближе к ночи изгоняющие оказались на тропе кочевников, на перекрестке. Края топтанных оленьими копытами троп украшали продолговатые камни, обросшие черно-зеленым лишайником.

Обветшалые ни то шалаши, ни то домики, давно не имели внутри себя света и человеческого тепла, их по праву можно было называть мертвыми. Но вряд ли они представляли угрозу: там никто не умирал, кочевники просто не все постройки разбирали и уносили с собой. Они оставляли что-то на обжитом месте для следующего племени, которое решит остановиться тут.

Эльвира рассказывала, что уже знакома с бытом кочевников и что ей приходилось ночевать у них прежде. Диедаро это ни капли не удивило.

Ему, правда, родители строго-настрого запрещали идти по тропам кочевников, а тем более спать у них в палатках.

Но теперь-то, какая разница?

Эльвира выбрала одну из построек, которая показалась ей более привлекательной, и стала огораживать ее от недобрых глаз нежити рунами. Уже смеркалось, и заброшенная стоянка с конусообразными постройками выглядела несколько зловеще. Торчащие над проемом оленьи рога, порванные в лоскуты покрышки вместо скамеек — вся эта композиция на серо-бурой, только что освободившейся от снега земле вызывала гнетущее чувство тревоги.

Примитивные амулеты из клочков травы, веток и камней покачивались над входом в темный шалаш.

Диедаро заглянул внутрь и обнаружил в центре сооружения обложенное камнями

кострище. Тут можно развести огонь.

Диедаро пришлось бродить по округе, выискивая хворост. С этим возникали сложности: кругом простирался только дикий и негостеприимный пустырь. Несколько кустарников тео, все-таки, смог оборвать, но в основном приходилось ломать конструкции других построек, которые не выглядели пригодными для жизни.

Он заходил в шалаши, искал там что-нибудь полезное, а затем хмуро покидал их, не обнаружив ничего, что бы хорошо горело.

Все-таки ломать стены не хотелось, вдруг кому-нибудь еще пригодится?

Всего шалашей у перекрестка стоял десяток, и Диедаро направился в самую крайнюю конструкцию, выставив перед собой сияющую ладонь. Совсем стемнело, толком ничего не разглядеть.

Первое, что бросилось в глаза тео, это гора шкур, сваленных у костра. И запах. Отвратительная вонь, исходящая от них, заставила Диедаро остановиться и насторожиться.

Послышался звук.

Тео вздрогнул и принял позу готовности. Бежать? Сражаться?

Правая рука легла на рукоять серебряного меча, Грач медленно вытянул оружие и дал левой руке, источающей свет, немного больше энергии. В шалаше стало светлее.

Жуткий хрип послышался снова, и Диедаро понял: это дыхание умирающего.

Среди шкур он смог разглядеть изуродованного язвами полуголого старика, который неизвестно сколько времени тут лежал.

Диедаро носком сапога отбросил одну из шкур и перед ним возникло морщинистое лицо бедолаги. Он смотрел на гостя невидящими глазами.

Диедаро нервно сглотнул.

— Эй. Кто ты?

Услышав голос, старик тут же изменился в лице, оно сморщилось еще больше. Обезвоженное, с иссохшими, потрескавшимися губами лицо переполняла боль и в то же время надежда.

— Убей меня!

Диедаро замер, до боли сжимая рукоять. Оцепенение не давало тео сделать и шага. Он пялился на умирающего и не мог отвести взгляда от ужасной картины.

— Эль!

Когда дар речи вернулся к нему, он стал звать напарницу. Сперва неуверенно, боясь шума, затем громче и требовательнее.

На пороге возник едо-тень.

— Что у тебя тут... ой, фу...

— Да.

— Убейте меня! — шептал, словно песок сыпался, старик. — Умоляю!

— Что думаешь?

Едо-тень осмотрелся и принялся.

— Думаю, что выбор за тобой. Можешь помочь бедолаге. Но это может быть ловушка. Смерть последнего человека в поселении, она, если помнишь...

— Создаст поселение-призрак. Да, брат рассказал, как это работает. Но он умрет в любом случае очень скоро.

— Убейте меня!

— Может, все-таки стоит переночевать, а на рассвете убьем его и пойдем дальше?

— А он дотянет? — засомневался Диедаро. — Да и потом, я не смогу спать, зная, что по соседству кто-то корчится в агонии.

— Тогда убей его.

— Я людей не убиваю, — процедил Грач. — Я так не могу. Позови Эль.

Едо-тень фыркнул и скрылся за соседней палаткой. Диедаро морщился, ему становилось тошно, но он не мог отвести взгляда от жуткой картины умирающего в своих нечистотах человека. Странно, что до него еще не добралась какая-нибудь нежить.

Эльвира прибежала незамедлительно, сжимая в руках купленный в Броксе топорик. Окинув циничным ледяным взглядом помещение, она выхватила из рук Диедаро меч, и, ничего не спрашивая, не колеблясь, всадила старику лезвие в грудь. Даже обезболить не стала, жестокая ящерица. Диедаро отвел взгляд и зажмурился.

Умиравший издал жалобный, но при этом благодарный вскрик, и его тело обмякло. Эльвира вручила топорик Диедаро.

— Теперь быстро ломай стены и забрасывай тело. Надо все сжечь. Такой костер может привлечь внимание, но зато поселение не станет призраком. Живо!

Диедаро сжал зубы. Эльвира словно делала подобное уже не в первый раз, а Диедаро все это тоже знал, он читал о подобных случаях в учебниках, слушал лекции. Но когда дошло до практики — растерялся. Ему было неловко за это, но он молчал и помогал ломать стены из гнилых палок, и складывать их вокруг тела.

Вдвоем они быстро управились, Диедаро поджег конструкцию, помогая магией огню не потухнуть, ведь палки тут безнадежно отсырели, и встал возле Эльвиры и Асириуса. Ящерица смотрела на пламя, о чем-то задумавшись.

— Так, а ты ужином займешься, да? — дао обратилась к Диедаро, и он хмуро отвел взгляд. Инстинкты превыше всего, ну да, ну да.

— У нас нет воды. Я ничего без нее не приготовлю. Мы застряли на долбанном пустыре, где вообще ничего нет.

— Значит, закинемся батончиками. Хорошо, что я их взяла.

Эльвира похлопала Диедаро по плечу и ушла к своей палатке, заканчивать с рунами и костром.

Диедаро посмотрел немного на сноп искр, взмывающий в ночное хмурое небо, подумал о вечном и быстротечном, и вскоре тоже вернулся на стоянку. Тут всяко поспокойнее, чем торчать вне круга ночью.

Сквозь щели прогнивших палок их шалаша он видел, как сияет погребальное пламя на краю пустого поселения, унося с собой прах последнего жителя.

— Все нормально, рабочие моменты, — проследила за его взглядом Эльвира и деловито достала карту. — Значит, так. Завтра мы пересечем границу графства Иллор, если будем держать темп, то к ночи окажемся в Пичерске. Был в этом городе?

— Да, приходилось.

— Памятники кукурузе и керосиновые фонари, да. Можем посмотреть, как их зажигают...

— Ты и вправду этого хочешь? — устало протянул Диедаро. Сейчас он хотел только одного — забыться и отмыться.

— А почему нет? — удивилась дао. — Я сниму номер, и можем перед сном пройтись по городским улицам. Нам хватит времени на все.

— Делай что хочешь, — вздохнул Диедаро, бросая фантик в огонь. Сил спорить или

предлагать что-то у него совершенно не осталось, поэтому он рухнул на лежак и проспал до утра.

Открыл глаза он еще в предрассветных сумерках.

Эльвиры рядом не оказалось, как и Асириуса, лишь дымил остывающий костер.

Диедаро забеспокоился и незамедлительно выбрался из-под теплого пледа с ромбиками и направился к выходу. От утренней прохлады тут же стало зябко.

Силуэт Эпопевой он обнаружил на холме в трех сотнях метров от шалашей. Она стояла к нему спиной, поглаживая фиолетовые волосы, и смотрела куда-то вниз. Диедаро направился к ней, хлюпая сапогами по илистой грязи.

— Почему ты не спишь? Что ты делаешь?

Не оборачиваясь, дао поманила его пальцем к себе.

Тео послушно взошел на пригорок и уставился в небольшую низину. Призрачное, едва заметное зеленоватое сияние озаряло пространство. Неизвестные Диедаро звери с венцами из рогов смотрели на него и жевали такую же призрачную, как они сами, траву.

— Знаешь, что это? — поинтересовалась ящерица. Тео знал, но предпочел послушать версию ящерицы, поэтому пожал плечами и промолчал.

— Выглядит неопасно, но красиво. Я не знаю, что это, — призналась ящерица.

— Мы нематериальны для них также, как и они для нас. Ты нашла место, где грань между мирами совсем тонкая. И мы можем наблюдать за фауной другого мира, если на этом участке кто-то есть в данный момент.

— Что, если я спущусь туда? — оживилась Эльвира. Диедаро схватил ее за руку, и отрицательно мотнул головой. Он понял одно: если дао о чем-то задумалась, то она может начать действовать раньше, чем тео успеет среагировать, поэтому лучше заранее держать ее, да покрепче.

— Не стоит, правда.

— Это чем-то опасно?

— Мы этого не знаем. Но не будем проверять. Ты нужна нам целой и невредимой. Давай просто наблюдать с безопасного расстояния.

— Уже насмотрелась, — вздохнула Эльвира и присела на корточки. — А ты знал, что, убивая людей, мы также поглощаем их силу?

Диедаро непонимающе склонил голову и приподнял бровь. Эльвира вдохнула.

— Когда я убила того человека, я поглотила часть его силы. Будто бы нежить убила, но это точно был человек. Я раньше не убивала людей, оказывается, нам, изгоняющим, без разницы кого истреблять. Это... странно. Наши тела реагируют на нечисть, но при этом мы можем получать силу и от других существ. Я не обращала на это внимания. Заставляет задуматься.

— Об убийстве?

— О нашей природе, — вздохнула Эльвира и принялась чертить пальцем по грязи руны. — Мы не получившие дар дети богов, которые должны бороться со злом — это я давно уяснила. Наша природа противоречива. И если нам без разницы, кого валить, чтобы набирать магическую мощь, то я ничего не понимаю.

Диедаро присел рядом и посмотрел на призрачное существо, стоящее перед ним. От зверей не исходило никаких звуков, они двигались совершенно бесшумно. И пропадали, стоило им покинуть границу истонченного пространства. Огромные рогатые существа посматривали на изгоняющих, но видели ли они их такими же призраками?

— Я думаю, дело не в том, какая у нас природа. А в том, что мы выбираем. Наш народ не идеален, но кодекс, по которому мы живем, помогает держать правильное направление.

— Но он не доработан и совершенно негибкий. По нему нельзя жить. Нужно что-то менять...

— Это не так просто.

Руны, созданные Эльвирой, осушили участок земли под ногами, и теперь можно было присесть на землю без риска измазаться в грязи.

Изгоняющая уселась поудобнее и продолжила лицезреть отражение другого мира. Диедаро присоединился, а вскоре к ним подошел едо-тень и тоже устроился на сухой островок.

Они молча встречали хмурый рассвет. Тяжесть свинцовых туч давила, угнетала. Она будто бы уговаривала остаться тут навечно. Но долго рассиживаться нельзя, нужно идти дальше.

Чтобы вечером оказаться в Пичерске, едо-тени пришлось поднажать. К нагрузке он уже привык, хотя все равно периодически ворчал, что катать две туши в снаряжении — это слишком. Эльвира переоценила свои силы и, оказавшись в гостиничном номере, пропала на два часа в душе, а затем завалилась в кровать с охапкой чипсов и всяких сладостей. Диедаро ушел в ванную следом, и, когда вылез, за окном стояла глухая дождливая ночь.

Чтобы сэкономить, изгоняющие представились парой, и им выделили общий номер с единственной кроватью, которую широкой не назовешь. После нескольких ночей на узком лежаке под одним пледом, даже этот средний номер на две звезды казался роскошью.

Эльвира лежала под одеялом, положив на живот ноутбук. Она потягивала из соломинки шоколадный коктейль и задумчиво таращилась в голубой экран. Диедаро пристроился рядом и посмотрел на открытую вкладку сообщений.

«Беги. Но тебе это не поможет» — висело угрожающее сообщение от знакомого силуэта на фоне алого заката. Миодай, в отличие от Эльвиры и Диедаро, ни имени, ни лица не прятал. Изгоняющие редко скрывали свои личности. Поэтому вычислить Эльвиру по аватарке ящерицы оказалось не так сложно.

— И я совершенно не знаю, что ему ответить. Возможно, и не надо это, — задумчиво изрекла изгоняющая, разглядывая золотую полосу на запястье. — Эти традиции с союзами до самой смерти нужно бы поменять как-то. Мне такое не подходит.

— Ты не сможешь переделать под себя всех, принцесса, — усмехнулся тео. Эльвира протянула ему коктейль, и Диедаро с наслаждением отпил из стакана.

— Конечно же, нет. Но мне не запретят попытаться это сделать. Наша сила в стремлениях.

— Что ты будешь делать с ним? — Грач кивнул на сообщение Миодая. Эльвира пожала плечами.

— Не знаю, пока что отвечать ему не стану.

— Позволь...

Диедаро перехватил тачпад и зашел на страницу преподавателя.

— Был в сети четыре дня назад. Значит, он точно не в академии. Он идет за тобой. Понимаешь?

— Не догонит же, — отмахнулась дао. — Мы двигаемся довольно быстро, даже с двойным грузом едо-тень даст фору любой лошади. Если Палес будет нещадно гнать Элеонору, если он вообще ее взял, то она быстро закончится и упадет. Миодай, он... совсем

не легкий, я скажу. Поэтому, не переживай.

— Легко сказать. Если он догонит нас, то прикончит обоих. Ты же понимаешь это?

— Конечно, — Как-то совсем спокойно, даже равнодушно, отозвалась Эльвира. — Но если все это время жить в плену страха, то мы окончательно уничтожим себя. Ты должен противиться этому, держать в узде панику. Ладно, доброй ночи.

Эльвира отложила ноутбук, отвернулась к стене и как всегда моментально отключилась.

Шляпа (Глава 25)

— Она так прекрасна, я все-таки возьму ее!

Диедаро пожал плечами, разглядывая стоящую возле зеркала Эльвиру. Она красовалась перед отражением, поворачиваясь то одной стороной, то другой. Рабочая сторона лица? Не смешно. У нее обе стороны вполне красивые, близкие к совершенству.

Диедаро с презрением посмотрел на свое отражение позади Эпопеевой, на изуродованную черными пятнами правую сторону, на разноцветные глаза, делающие взгляд не симметричным. Вот у него рабочая сторона — левая. Он старался фотографироваться только слева, только в профиль. А сейчас и это бы не помогло: лицо за несколько дней обросло неприятной щетиной, кололось. И в целом он выглядел помятым и уставшим.

Эльвира с утра трогала его подбородок и щеки, смеялась, сравнивая Диедаро с персонажем из нуарного детектива. Депрессивный мрачный и невыспавшийся. Только вместо сигары вручила ему клубничную карамель на палочке, а теперь, вот, шляпы к образу присматривала.

— Смотри, как раз под тебя! — Эпопеева положила тео на голову аккуратный черный котелок и довольно сложила у груди руки замочком.

— Ну, прелесть же! Ты идеален в этой роли.

Диедаро вздохнул и отвернулся от зеркала. Оно портило и без того невеселое настроение.

Эльвира говорила, что тео привлекателен и очень ей нравится внешне. Но Диедаро воспринимал это как неудачный юмор. Никто так не считал на самом деле. Семья неоднократно об этом говорила.

Поэтому Грач просил не шутить на эту тему, но Эльвира недоумевала, ведь она говорила искренне. По ее словам.

Поэтому Диедаро смирился и позволил возможно беременной ящерице развлекаться. Ей ведь нельзя отказывать или как-то иначе огорчать.

Она купила шляпу и для начала решила походить в ней сама.

Эльвира шагала по улице рядом с Диедаро, наслаждаясь фестивалем и веселым звуковым сопровождением уличных музыкантов.

Счастливая и веселая, как ни в чем не бывало.

У них с утра состоялся довольно сложный разговор, который оставил осадок у Диедаро, но, видимо, абсолютно не смутил ящерицу. Они как раз обсуждали предстоящий ритуал. Эльвира спокойно заявила, что, если все-таки тест окажется отрицательным, Диедаро придется закончить то, что начал Миодай.

Она не спрашивала, хочет тео этого или нет, просто поставила перед фактом и выслушивать никакие оправдания не собиралась.

Тео сдался, потому что увы, в этом вопросе главное слово всегда за дао — и это в обществе изгоняющих абсолютная норма.

— Давай глинтвейна гранатового выпьем? — предложила Эльвира.

Диедаро согласно кивнул.

— Тогда иди к скамейке у арки в парке, ну... туда, где мы с Асиком договорились встретиться. Я сейчас догоню.

Тео вздохнул и направился в указанном направлении. Он уселся на скамейку и стал

ждать, слушая гитару и барабаны неподалеку. Играла какая-то группа, перепевая известные композиции.

Цветочные революции.

Гнев признания.

Любовь во сне.

Три песни исполнялись довольно долго, со всеми паузами, в оригинальном темпе, который встречался куда реже ремиксов. Диедаро беспокойно посмотрел на часы. Прошло пол часа, но Эльвира и Асириус так и не объявились.

Диедаро направился к палатке, где продавали глинтвейн. В лицо ударил колючий холодный ветер, тео отвернул от порыва воздуха лицо, и тут глаз зацепился за знакомый предмет. Его уносило ветром к проезжей части.

Диедаро что есть сил побежал к обочине и в последний момент перехватил измазанную в грязи шляпу.

Сердце пропустило удар. Да, это та самая шляпа, которую Эльвира купила буквально только что.

По телу словно электрический разряд прошелся. Диедаро застыл в необъяснимом ужасе, сраженный неопределенностью. Толпа людей обходила его, кто-то задевал плечом или пакетом, а тео все не мог выйти из ступора и мешал движению.

— Свали с дороги, че стал на пути? — какая-то бабка оттолкнула его в сторону, и Грач смог прийти в себя.

Звать.

Есть ли смысл звать ее? Есть ли шанс, что ему ответят?

Всюду трепыхающиеся на ветру пестрые треугольные флажки, шарики, громкая музыка и смех. Все это обрело жуткий потусторонний подтекст, мелодии словно сбавили ритм и перешли на тональность ниже, сбоили, словно Диедаро заглянул куда-то за изнанку реальности и наблюдал за происходящим сквозь толщу воды. Все то, что приносило радость, стало зловещим препятствием.

Угрозой.

Как ее найти?

Где?

Что делать?

Диедаро в панике вернулся назад и, тяжело дыша, стал ждать. Может, она просто отошла по делам? Она вернется? Может, все-таки придет?

Шли минуты. Мимо проходили люди, но среди них не было Эльвиры.

— Кар-ракумба!

— А! — Диедаро отпрянул, едва не выронив шляпу. — Она не с тобой? — сдавленно прохрипел тео.

— Она всю ночь была с тобой, я только что пришел.

— Проклятье!

Диедаро опустил на скамейку и схватился за волосы. Что делать? Его начало нешуточно трясти.

Не помня себя, Грач вскочил и подбежал к первым людям, которых увидел. Идущих со стороны фестиваля.

— Вы видели девушку с фиолетовыми волосами? В черном плаще таком...

— Нет, — удивленно отозвалась компания и, бросив на тео недоверчивый опасливый

взгляд, словно с ними беседовал какой-то умолищенный, ускорила шаг. Диедаро подошел к какой-то даме с косичкой и также получил отрицательный ответ.

Он не переставал спрашивать прохожих, а едо-тень молча ходил следом. Заприметив в конце улицы девушек со стаканами глинтвейна, тео помчался к ним.

— Простите... — Диедаро пытался отдышаться, но из его груди словно выбили весь воздух и поставили пробку, мешая вдохнуть. — Девушка. Вы видели? Фиолетовые волосы. Черный плащ. Она шла. За глинтвейном.

— О, я видела! — оживилась одна из девушек. — Ее посадили в машину и увезли. Кажется, она была пьяна, или без сознания...

— Проклятье! Куда повезли?!

— Откуда мне знать? — возмущилась брюнетка. — Сам потерял, вот и ищи. Нечего тут орать на всю улицу!

— Извините.

Тео, шатаясь, вышел к дороге и осмотрелся. В оживленном потоке мелькали сотни разноцветных автомобилей.

Да, чего теперь стоять, если ящерицу увезли уже довольно давно? Над ухом послышался разъяренный шепот.

— Полезай в седло, хватит истерить. Живо.

Тео кивнул и забрался на Асириуса. Едо-тень принялся и пошел в неизвестном направлении. Улицы переполняли люди, поэтому зверь молчал и косил под лошадку до самого конца площади. Когда они вошли в безлюдный двор, Асириус остановился.

— А теперь говори, что было?

— Она отошла в ларек и пропала. Я нашел ее шляпу, — Тео чувствовал, как его ноги стали ватными. Он словно находился во сне, будто бы все вокруг ненастоящее. Диедаро сминал в руках шляпу. Сейчас он проснется — а Эльвира спит рядом, мило сопит и слюнявит подушку...

— Значит, давай поспешим. Я пометил ее как свою жертву.

— Зачем? — испугался тео.

— Чтобы знать, где она находится. На больших расстояниях это не работает, пока что я чувствую отголоски ее жизненных сил. Будем идти по ним.

— Хорошо.

Диедаро потерял связь с реальностью и все вокруг стало единой серой массой, в которой его интересовала лишь одна фигура.

Диедаро не считал время, которое они бежали по трассе, но, когда остановились, был вечер, и начало темнеть.

— Я не чувствую след. Мы потеряли ее, — отчитался Асириус.

Что теперь делать?

Диедаро не мог найти себе места, он спрыгнул с едо-тени и ударил ствол первого попавшего под руку дерева.

— Сука!

Асириус безмолвно стоял позади и наблюдал. А Диедаро стало вдруг плевать на это, у него увели единственную надежду на светлое будущее! Он ведь должен был привести Эльвиру к королю. Кому он нужен без нее? Очередной удар кулака сотряс шершавый ствол.

— Нужно разбить лагерь, — заявил едо-тень.

— Пошло все нафиг! Нафиг лагерь, нафиг все! Что нам теперь делать?!

— Сядь! — едо-тень указал на пень и тео послушно опустил на него. — И слушай.

— Говори.

— Кто мог похитить принцессу? У нас много вариантов?

— Охотники? — просипел тео. Кажется, он действительно много кричал сегодня и сорвал голос.

— Или не охотники.

— Вампиры?

— Вампиры, вампиры. У нашей принцессы много врагов. Интересно, кто же нашел ее первый?

Диедаро начал тереть виски и напряженно думать. Было тяжело соображать, накатывали эмоции, которые пробуждали порывы паники и деструктивного гнева.

— Это могли быть охотники короля, — выдал ответ Диедаро.

— Поясни.

— Изгоняющие при академии автомобили не используют. Поэтому Эльвиру украли или вампиры, или охотники короля. Если нам повезет, то второе. Я проверю.

Диедаро достал ноутбук и зашел в сеть. Ящерица не заходила со вчерашнего дня.

— Если она похищена вампирами, то все очень плохо. Это конец.

Асириус задумчиво скреб копытами землю.

— Если она в Оббурате, то ситуация действительно непростая. Но, к сожалению, наиболее вероятная. Тебе нужен отдых?

— Вот еще!

Диедаро не думал, что ему понадобятся руны бодрости, которые так любила Эльвира. Но, кажется, их время пришло. Освободив от одежды грудь, тео нанес на ладонь символы и ударил себя в солнечное сплетение. Сильно. Будто бы это его вина в случившемся.

Может, и вправду его? Чего ему стоило постоять рядом с дао, пока она покупает напитки?

— Я готов!

— Славно, — кивнул Асириус. Диедаро оказался в седле и едо-тень продолжил путь.

— Знаешь, как попасть в Оббурат?

— Знаю, — вздохнул Грач, припоминая разговор со старшими Эпопеевыми. — Нужно найти алтарь Хомелу. Знаешь?

— Да, каменные будки такие. Знаю, — подтвердил едо-тень. И задумался. — И, кажется, нам придется двигаться в сторону Золотого графства. Где-то на границе есть один такой домик.

— Далекко?

— Я помню только примерное его положение, не обольщайся, полумаг. Да, я живу здесь сотни лет, но это не значит, что в моей голове есть доскональная карта местности. Я ориентируюсь по графствам, некоторые населенные пункты знаю. Но я даже не язычник, ты многого от меня хочешь. Чтобы я все алтари в лицо знал... у тебя заметно выросли запросы с первой нашей встречи. А начиналось все с того, что ты хотел потрогать меня за задницу.

Диедаро фыркнул. Не в том он был настроении, чтобы разговаривать. Но едо-тень переживал, если, конечно, ему было знакомо это чувство, иначе.

И он не унимался.

— Ты не первый мой спутник, возможно и не последний. Сколько я вас таких повидал? Достаточно, чтобы делать какие-то выводы. И я хочу заметить, ты один из самых

противоречивых двуногих на моем пути.

— Ты хотел меня бросить под стенами Хольма. А теперь ты другого мнения на мой счет?

— Ты очень полезный в тандеме с Эпопеевой, вынужден признать. Угораздило же меня спутаться с полумагами, что я начал различать оттенки серого... Я до сих пор в это не до конца верю. После всего, что я пережил... жизнь не перестает меня удивлять на поворотах. Ты должен понимать, что ваши пути скоро разойдутся, даже если история с похищением закончится хорошо. Тебя легко читать, ты ходячий сборник комплексов с ненасытными амбициями. Но лови дельный совет — переключайся на другую цель уже сейчас.

— Как ты можешь говорить о таком сейчас? — разозлился Диедаро. Он не мог думать теперь ни о чем. Эльвира. Что с ней? Жива ли? Где она? В порядке ли?

— Ты был холоден и предусмотрителен в стенах академии, не теряй голову и теперь. Это делу не поможет.

— А что поможет?

— Инстинкты. Слушай. Наблюдай. И никому не верь.

Диедаро промолчал.

Он смотрел расфокусированным взглядом на серый горизонт, такт давно словлен, едо-тень двигался галопом через рыхлое болотистое поле. Время словно замерло, потеряло какой-то смысл.

Они провели в пути всю ночь, и ранним утром, когда солнце озарило их путь, едо-тень остановился в небольшой низине, недалеко от леса. Воздух тут казался особо прозрачным и свежим.

— Нужно отдохнуть.

— Не нужно, — прохрипел Диедаро. Звук, издаваемый им, стал совсем ужасен. Тео окончательно потерял голос. Ночная гонка в неизвестность, учащенное дыхание через рот — вполне предсказуемо.

— Я сказал, нужно.

— Тогда я пешком пойду дальше, — Грач спрыгнул на землю и побрел вперед. Едо-тень злобно фыркнул и преградил собой дорогу.

— Остынь. В таком состоянии ты мало полезен. В сумке осталась какая-то еда. Тебе нужно поесть.

— Не голоден.

Асириус поджал уши и недобро оскалился.

— Тогда ты скоро сдохнешь, потому что идти в бой в твоем состоянии это самоубийство!

— Ладно.

Едо-тень внимательно посмотрел на тео, кивнул, и устроился на земле, поджав под себя ноги и опустив голову на пожухлую траву. Диедаро бросил рюкзак у живота едо-тени и отправился за хвостом.

Едо-тень ведь тоже устал, скорее всего. Тео об этом не подумал, заставлял его бежать целые сутки. На Асириуса руны не действуют ведь...

Диедаро выругался в пустоту, не стесняясь в выражениях. Как же его злила ситуация. Как она его пугала. А он ничего не мог сделать без едо-тени, чтобы так безответственно к нему относиться. Но ведь нельзя бездействовать!

Хвороста в прилеске оказалось предостаточно, Диедаро набрал охапку, которой должно было хватить на стоянку, а затем взял котелок и отправился к небольшому болотцу, которое заприметил, пока собирал палки. Увы, другой воды тут не было.

Он нес воду и осматривался по сторонам. Заметил знакомые продолговатые камни. Он слова вышли на тропу кочевников. Она пролегла через лес, и на ней было много свежих оленьих следов, идущих на запад. Кочевники проходили тут совсем недавно, возможно, даже те самые, которые бросили старика в палатке умирать.

Диедаро обустроил место для отдыха и сел у огня, ожидая, пока закипит вода, чтобы бросить туда чайный пакетик. В горло ничего не лезло, но он жевал вяленое мясо, рвал его зубами и закусывал черствым хлебом. Это немного отвлекало.

— Мы где-то неподалеку, — прокомментировал едо-тень. — Видишь, две сосны и валун между ними? Я помню их. Я ходил мимо тем же путем. Поэтому набирайся сил. Скоро настанет час действий.

— Понял.

Диедаро вытащил ноутбук и зашел на страницу ящерицы, чтобы в очередной раз убедиться — в сети она не появлялась.

Тео отложил вещи в сторону и уселся поудобнее, закрыв глаза. Он пытался сосредоточиться на реальности, на звуках вокруг, на своем дыхании и солнечном тепле. Тео подставил лицо весенним лучам и глубоко вдохнул.

Никаких негативных мыслей, вообще никаких. Тепло. Свет. Покой. Нужно очистить разум для принятия правильных решений.

Что-то заставило Диедаро открыть глаза. Едо-тень настороженно зарычал. Тео проследил за направлением взгляда едо-тени и заметил у двух сосен сутулого грузного всадника.

Он стоял достаточно далеко, чтобы разглядеть его лицо, но, когда фигура повернула голову и выпрямила осанку, и без лица стало понятно, кто это. Лошадь повернулась в сторону отдыхающих, и всадник погнал ее к костру. Диедаро дернулся и нервно сглотнул. Он встал и потянулся к мечу. Сделал несколько шагов в сторону и активировал руны защиты на своей одежде.

Не то, что бы он в них верил — против этого врага ничего не поможет. Но все же, лучше встретить смерть достойно, чем словить первый же удар грудью. Это не тренировка, мечи в этот раз наточены и нацелены убивать.

Широкая фигура преподавателя угрожающе возвысилась перед тео. Вороная кучерявая кобыла прикрывала ему спину.

— Посмотрим, чему ты научился на самом деле.

Высокий враг, двуручный меч — разрывать дистанцию с ним ни в коем случае нельзя, но держаться рядом в то же время еще страшнее. Миодай часто бьет ногами, и делает это крайне эффективно. Диедаро почувствовал, как вспотела под перчаткой ладонь.

Миодай замахнулся, вынуждая Диедаро отскочить на то расстояние, которое ему удобно.

На хмуром непроницаемом лице не было эмоций, только в черных глазах горел холодный гнев. Грач выстоял удар, но та скорость, с которой преподаватель нанес следующий, не дала перегруппироваться для защиты — пришлось опять разрывать дистанцию и отступать.

— Ты жалкий трус, — щека Миодая дернулась, будто бы он хотел улыбнуться, но затем

передумал.

Они не прекращали движения, ходили кругами. Миодай знал сильные и слабые стороны своего ученика, Диедаро необходимо было изменить тактику на ту, которую враг не ожидает увидеть. Выдох.

Грач сорвался с места и бросился в атаку, пытаясь сократить дистанцию.

Удар мечом плашмя. Подножка. Диедаро на земле и острие меча смотрит ему в горло. Миодай беспристрастен и спокоен. Готов нанести колющий завершающий удар, просто отпустить рукоять, сила тяжести сделает свое дело. Диедаро сделал вздох и закрыл глаза.

Пусть все закончится быстро.

Он готов отправится к праотцам. Он встретил смерть в бою, он воин. Он достоин стоять с предками рядом!

Удара все не было. Вместо этого послышался топот и вскрик. Диедаро открыл глаза и уставился на жаркий бой охотника и едо-тени. Миодай отмахивался от плотоядной лошади мечом, и для него стало неожиданностью, что зверюшка умеет уклоняться, блокировать копытами удары и контратаковать.

На лице Миодая появилось нечто, отдаленно напоминающее удивление и смятение.

Асириус выбил из рук Палеса клинок, и их бой стал рукопашным. Тео пытался ухватить едо-тень за шею и душить его, но Асириус шею берег, подставляя вместо нее колени.

Было заметно, что Миодай сражался с двуногими врагами куда чаще — к схватке с конем он не был готов, и его столь отточенные движения сейчас выдавали ошибки. Он пропустил несколько ударов копытами и зубами. Едо-тень вцепился врагу в плечо, но не смог прокусить броню.

Встав на дыбы, Асириус ударил ногами вперед и повалил охотника на спину, прижав ногами к земле. Тут уже все — победа. Стоит едо-тени навалиться всем весом, и он проломит Миодаю грудную клетку.

Асириус не торопился. Его глаза горели голубым, он скалился, словно готовясь вцепиться поверженному в горло. Но пока не делал этого.

— Эй, подожди, — Диедаро поднялся с земли, отряхнулся и подошел к дерущимся. — Покажите правую руку, мастер.

Миодай поднес к окровавленному рту перчатку, ухватился за нее зубами и освободил руку. На запястье по-прежнему сияла золотая полоска. Значит, Эльвира все еще жива.

— Где она? — требовательно, словно это не его продавливают в землю, спросил Миодай.

Диедаро стыдливо отвернулся.

— Не знаю.

— Вы договорили? — уточнил Асириус. — Разрешили недопонимание? Я могу его убивать?

— Ты говорящее! — воскликнул Палес. — Вот оно что!

— Тебе это не поможет, двуногий белобрысый бес, — едо-тень издал рокот, который обозначал смех.

— Да подожди ты, — Диедаро присел на корточки, но рассчитал дистанцию так, чтобы, если что, Миодай не дотянулся до него рукой. Едо-тень неслабо помял ему лицо, ссадины кровоточили, один глаз начал заплывать.

— Ты хорошо подумал, полумаг? — изогнул бровь едо-тень. — Я отпущу его, и он тут же убьет тебя. Хочешь в этом убедиться?

— У него с Эльвирой связь союзом. Она невероятно сильная. Это полезный инструмент для изгоняющих. И он может привести нас к ней.

— Или он нас просто перережет, когда мы потеряем бдительность. Я этой роже не доверяю.

— Твоя морда тоже вызывает некоторые сомнения, — заметил Миодай, сплюнул кровью и оторвал голову от земли, приблизившись к носу едо-тени. — Ты влез в чужой разговор, кто бы ты ни был. Этикет, он придуман не просто так, — тео повернул голову к Диедаро. — Я остыл. Пока я шел за вами, много думал и пытался понять... мне хватило времени, чтобы успокоиться. Я не стану нападать, если позволишь встать.

— Ты веришь этой роже? Точно? — уточнил у Диедаро едо-тень. — Он ведь собирался тебя прикончить еще пару минут назад.

— Не собирался, — просипел Миодай и с натугой сделал вдох. — Дай дышать, я все объясню.

Едо-тень в очередной раз вопросительно посмотрел на Диедаро. Тео одобрительно кивнул, и Асириус убрал копыта с груди преподавателя. В чем Грач не сомневался, так это в природном благородстве Палеса.

Диедаро направился к костру, смело повернувшись к преподавателю спиной.

Он не станет нападать исподтишка, не будет наносить удар в спину — для Палеса это крайне унижительно.

Едо-тень этого не знал, поэтому держал ушки на макушке и не сводил зеленых глаз с чужака.

Диедаро вернулся к костру и закинул в кружку чайный пакетик. Вода уже вовсю пузырилась, большая ее часть выкипела, на кружку едва хватило.

Руки безбожно тряслись.

Тео пытался успокоиться, он закрыл глаза и, сделав глубокий вдох, пригубил кипятком, пахнущий болотом. Миодай сел на землю по другую сторону костра, почтительно выдержав дистанцию. Его лошадь, напуганная боем с едо-тенью, вздрагивая, вернулась к хозяину и встала позади. Она будто защищала его от ветра.

Преподаватель сложил перед собой руки и изучающе смотрел на ученика в компании иномирной зверюги.

— Я знал, что ты не так прост, как пытался казаться. Я видел...

— Спешу разочаровать, я именно тот, кем был прежде.

— Неужели? — тень на измазанном кровью лице Палеса приобрела зловещий оттенок. Глаза, отражающие языки пламени, действительно делали преподавателя похожим на демона. — Препрежний ты посмел бы увести чужую жену?

— Я никого не уводил, — отчеканил Диедаро, и почувствовал, как в нем закипает злоба. Злоба, которая дает уверенность и силу. — Я пошел за другом. А вот вас она бросила, вы не способны быть другом, который умеет слышать то, что нужно. Который ей нужен в этот непростой час, когда меняется мир. Разве моя вина в том, что вы не смогли удержать ни одну из своих жен?

— Ты сейчас ходишь по очень тонкому льду, Грач, — зловеще пророкотал Палес. — Учись видеть границы дозволенного, ты близок к тому, чтобы их переступить.

— Вы мне угрожаете? — удивился Диедаро. — Это крайне забавно, учитывая обстоятельства.

Тео медленно покачал головой.

— Ты не сможешь вечно прятаться за своей хищной лошадкой, — его вкрадчивое пояснение напоминало угрозу.

— Это ты сейчас зря ляпнул, громила, — вздернул голову едо-тень. Он сидел рядом с Диедаро, уподобившись собаке. Да, он выглядел уязвимо и расслабленно в этой позе, но не стоит обманываться — Асириус в боевой готовности. И едо-тени не нужно соблюдать этикет.

— Я знаю, что ты один из тех лошадок, что служат королю. Их едо-теньями называли. Это что-то меняет?

— Так и называй. А за лошадь я тебе голову отгрызу, — ласково прошептал Асириус и оскалился.

— Не суть, — поморщился Палес, и повернул голову к Диедаро. — Однажды тебе придется ответить перед законом, Грач. И лучше бы тебе не нарываться и не злить меня.

— И в мыслях не было, — пожал плечами Диедаро. — Между прочим, я вас спас. Эпопеевы собирались убить вас. И это до сих пор в силе. Я согласился пойти с Эльвирой только в том случае, если она сохраняет вам жизнь. Но если будете мешать нам, то договор потеряет силу.

— Зачем вы сбежали? Ты и представить не можешь, что твориться в сообществе теперь. По вашей вине.

Диедаро облизнул пересохшие губы и поднял на преподавателя взгляд. Все-таки он жуткий тип. Даже поверженный, измазанный в грязи, с заплывшим разукрашенным ссадинами лицом, он оставался неудержимой машиной для убийства. И лучше пусть это будет приятная внешне машина. Диедаро достал маркер и принялся чертить на ладони руны.

Стоит ли говорить ему правду? Какую ее часть говорить Миодаю безопасно?

— Родовое проклятие реально. Его нужно срочно снять. Появился шанс это сделать.

— Что за чушь! — сквозь зубы выругался тео. — Я оберегал Эпопееву. Я следил за ее здоровьем. Делал ее сильнее, выносливее. И если бы ты не лез не в свое дело, все было бы нормально! А теперь...

— А теперь она попала в вампирский город, который ваше сообщество игнорирует, — перебил Асириус. — Сунешься туда — и назад дороги не будет. Ты ограниченный и глухой, раздражаешь меня, я тебя оттуда вытаскивать не стану, белобрысый центнер с хвостиком.

— Даже так... — усмехнулся Палес. — Скажи, грозный едо-тень, а без меня у вас двоих есть шанс справиться с оравой вампиров? Я больше чем уверен, ты, Грач, падешь в первую же минуту, если твой надменный зад никто не прикроет. Что насчет тебя, грозный зверь — тебя тоже надолго не хватит. Сражение даже с одним вампиром требует длительной подготовки.

— Посмотрите-ка, эксперт по вампирам нашелся! Что бы я без твоего мнения делал, любезный? — Асириус поднялся на ноги и принялся расхаживать вокруг костра, помахивая длинным золотистым хвостом. Он остановился перед кобылой и попытался скорчить милую морду лица. Элеонора потуг самца не оценила.

— Какая очаровашка аппетитная. Так бы и куснул!

— Не трогай ее, — напрягся Миодай. Да, к своим женщинам он невероятно ревнив. Лошадь начала беспокойно рыть землю и издавать недовольное ржание. Она в размерах превосходила едо-тень, но его это ни капли не смущало.

— Дорогуша, чем вы заняты сегодня вечером? Что-что? Говорите, что готовы попрощаться с хозяином и пойти на свидание со мной? — Асириус хищно наклонился вперед и ударился кобыле в лоб, вынуждая ее отступить. — Несомненно, я составлю вам

компанию, как только похороним туповатого высокородного выскочку со всеми почестями...

— Тебя что, лошади интересуют? — удивился Диедаро. Едо-тень скривился.

— Что? Не-ет, это фу. Для меня они еда, не более.

— С едой не заигрывают, — глухо ответил Миодай. — Оставь Элеонору!

— Я из другого мира, мне ваши законы не писаны, жалкие смертные, — Асириус встряхнулся и выпрямился, высокомерно глядя на Палеса. — Играл и буду играть с едой, никто мне не запретит. Да и что ты мне сделаешь, громила? Радуйся, что я принципиальный и уважаю мнение своих спутников. Хотя не уверен, что Эльвира бы одобрила оставлять тебя в живых.

— Я ей не враг.

— Ты ей заноза в заднице, — пренебрежительно отозвался едо-тень и отвернул голову к линии горизонта.

— Ну, что, Дио? Идем спасать нашу звезду? А ты... У тебя есть шанс убраться восвояси и забыть дорогу к моей дао, — Асириус широко улыбнулся и прищурился. Его уши были направлены к Миодаю, он внимательно слушал его. — Что скажешь?

— Я не уйду. И не надейся.

— Значит, ты выбрал смерть, — едо-тень округлил глаза, повернулся к Палесу и пропел: — Геро-о-ой!

Диедаро подошел к Миодаю и сел на колени рядом, показав ладони.

— Позвольте?

Миодай сперва грозно посмотрел на знаки, написанные маркером, перевел взгляд на Диедаро, и вертикальная морщинка на лбу мастера разгладилась. Он одобрительно кивнул. Грач положил преподавателю ладони на лоб и активировал руны.

Он проводил по опухшим участкам большим пальцем, и отек начал спадать. Чтобы закрепить эффект, Диедаро вывел над подбитым глазом несколько небольших символов. Скоро лицо мастера перестанет выглядеть столь ужасно.

С рунами заживления ран было сложно разобраться, но, едва познакомившись с ящерицей, Диедаро все свои силы направил в эту область. Кто-то должен спасти других, а не только кромсать врагов.

Миодай благодарно кивнул. Диедаро убрал от его лица руки и подошел к ожидающему едо-тень. Компания двинулась в путь незамедлительно.

И оставшуюся часть дороги едо-тень совершенно точно не собирался молчать.

Диедаро даже показалось, что преподаватель пожалел о своем выборе идти с отступниками.

Миодай остановил Элеонору на пригорке между двух валунов. Из промерзлой земли торчали давно проржавевшие мечи с амулетами, намотанными на рукояти. Пять мечей. Двое из них украшали фигурки Арру, на двоих раскачивались ветром Терру, на последнем сиял на солнце когда-то зеленый Алтан.

Миодай вылез из седла и встал возле мечей. Закрыв глаза, подставил ветру лицо, что-то зашептал. И замер, будто ожидая ответа. А затем вернулся в седло и поехал дальше, ничего не объясняя.

Диедаро читал о таких местах: мечи оставляет в земле павшее братство. Кто-то из группы выжил и соорудил общепринятый памятник.

Может, Миодай знал их? Может, он сам был частью этого братства? Его жизненный

путь оставался загадкой. Четвертый союз с боевой единицей, братство, несколько собраний — поговаривали, что тео побывал везде, где только можно, и каждый раз он каким-то чудом выживал. А вот его спутникам везло значительно меньше.

Тенденция доверия не вызывала, не хотелось стать очередным случаем, когда Миодай потерял всех компаньонов.

Палес и сам этому не был рад, последние годы он убегал от прошлого, скрывался в академии, пытался жить мирно. Но вот он снова во внешнем мире, смертоносный и неудержимый. Идет впереди и сурово молчит, пропуская мимо ушей уколы едо-тени. Надолго ли хватит у него терпения? Насмешки едо-тени звучали остро и довольно обидно.

— Мне вот интересно, даже если ты каким-то чудом выберешься из Оббурата, что ж ты будешь делать, машина смерти? — зубоскалил едо-тень. — Эльвиру ты назад не получишь, можешь и не надеяться, что она вернется с тобой. Неужели будешь как пес таскаться следом? Тогда я так и стану тебя называть, ха!

Миодай не ответил, он старался не замечать раздражитель. Он погрузился в мысли, недовольно почесывая заросший подбородок.

— Эй, Асириус, а ты говорил, что у тебя на нее планы есть. Ты много чего говорил...

— Есть, да, — довольно оскалился едо-тень. — Я единорог, помнишь?

— Ну... и?

— Мой родной дом кишит источниками, которые замораживают саму смерть. На их территории умереть невозможно. Поэтому я хочу взять Эпопееву с собой. Вот так вот.

— Что? — возмутился Диедаро. Миодай тоже повернул к едо-тени голову и начал буравить иномирного зверя злым взглядом.

— Не знаю, чего вы на меня смотрите так. Я же тебе объяснял: я вижу потенциал жизни в каждом живом существе, едо-тени им и питаются в основном. У Эпопеевой этот сосуд практически пустой, и даже, если она вдруг понесла от этого гада недалекого, то не вытянет. Не вытянет. Это глупая затея, я намекал. Не раз намекал. И потом намекал тебе, Дио, что не стоит сильно рассчитывать на долгие совместные приключения, и тебе, громила, прямым текстом говорю — она не достанется никому из вас. Но я могу взять ее с собой, и тогда она будет жить столько, сколько сама захочет. В моем прекрасном мире, в окружении единорогов, вечно цветущих опушек и зеленых лесов. И без людей.

— Она беременна? — округлил глаза Миодай. — Это правда?

— Ты, видимо, совсем глухой или тупой, — вздохнул Асириус. — Забудь. Иди за нами, если хочешь, но тебе ничего не светит. Она останется со мной. Ха! Двумоги не выстоять конкуренции перед великолепным единорогом!

Едо-тень величественно тряхнул золотой гривой и выпрямил шею. Диедаро застыл в недоумении. Вот оно что!

Вот, что хотел устроить едо-тень! Иномирное похищение! Эльвира ведь тоже об этом не знает, у нее совершенно другие планы.

И Миодай зловеще молчит, тоже, наверное, что-то задумал.

Единорог хочет трофей из другого мира, бывалый охотник собирается вернуть жену и статус, который потерял вместе с ней, а Диедаро просто пытается спасти друга.

Эпическая заруба компанию ожидает далеко не в Оррурате...

Лесной кутеж (Глава 26)

Сколько ни бери — все будет мало, но точно больше, чем следовало.

В этот раз причиной пьяного дебоша стал иномирный гость с белым гребнем и крайне боевым настроением. Он сказал, что вышел на пенсию и будет отмечать сие событие так, как заслуживает.

Чего он заслуживает, Эйван и представить себе не мог, но веселье мага, мягко говоря, отличалось от общепринятых понятий. Даже разгром горохом второго этажа меркнул на фоне вечернего заплыва среди фонтанов, достойных королевских дворцов.

Нет-нет, компания развлекалась исключительно в доме Эйвана, вполне культурно и спокойно, но Френкерену взбрело голову, что баню нужно чередовать с бассейном, и это сооружение появилось незамедлительно.

Маг взывал к подземным источникам: они шли на его зов, пробивали землю и неудержимым гейзером взлетали вверх. Один гейзер, два, три...

Вокруг дома тут же стало очень мокро и скользко, в разбитые окна на втором этаже потекла вода — дул сильный ветер.

Френкерен раскатисто смеялся, потряхивая полупустой бутылкой виски. Вином он принципиально не интересовался, тут же забрал горячительное покрепче и вскоре дом начали сотрясать порывы иномирного хохота и всплески дикой магии. Хоть бы дом уцелел!

— Френя, давай отдохнем, перекусим, посидим... — оборотень осторожно положил на худошавые плечи мага ладони и повел в дом. Как столь хрупкое с виду создание могло быть страшной угрозой для всего вокруг? Мироздание хорошо пошутило, вверяя власть над высшими материями таким психологически неустойчивым существам без чувства меры. — Давай бассейны на попозже отложим, еще холодно.

— Будт тпло! Очнь тепло! — зловеще хохотал Френ, не глядя наплавливая жестом воду в свежий ров. Ему трудно не поверить, маг был крайне убедителен.

— Не стоит, правда. Тише... пойдём, а?

Поддавшись на уговоры, великовозрастные дите в облике всесильного укротителя миров согласилось немного полежать и прийти в себя. Эйван облегченно выдохнул.

— Эт почму я раньш тихм был? — вздернул указательный палец маг. — Я боялся его. Боялся нврдить хрупкой экостме мира! — Френкерен пошатнулся и сел на кровать Алиаса.

Комнату на втором этаже еще не до конца привели в порядок, и пришлось оставить мага в гостиной, с остальными. Сам виноват, что разгромил свое жилище.

— А тпрь не боюсь! — грозно заявил маг, по-боевому взьерошив гребень. Эйван уложил его в постель и прижал рукой, накрывая одеялом.

— Все, отдыхай! Отдыхай, не дергайся. Пожалуйста...

Вскоре маг поддался на уговоры, опустил на полушку голову, закрыл глаза и мило засопел.

Эйван отодвинулся от кровати и обреченно посмотрел на бьющий за окном гейзер. Надо что-то с ним делать. Но, видимо, не сегодня.

Вечер шумных развлечений шел на спад. Ночь сменилась предрассветными сумерками, на ветвях просыпались суетливые сороки. Почувствовали, что едо-тень ушел — и тут как тут!

Алиас сидел на кухне в компании девушек до рассвета, а затем ушел спать в дом у портала, посчитав ночлег рядом с белым магом небезопасной затеей.

Даже безбашенный Алиас так посчитал!

А Эйвану оставалось развести руками и устранять последствия кутежа разномастной компании. Он весь вечер оставался напряжен, и в итоге толком не повеселился, променяв беззаботность на тревогу, постоянно находясь в ожидании очередной катастрофы. Ведь от этого мага ожидать можно чего угодно!

И теперь оборотню не спалось, он ходил по территории дома, наводил порядок и убирал посуду, чтобы на остатки пира к потухшему кострищу не нагрязнуло зверье.

Теперь во всех блюдах много гороха. А что делать, если одна горошина с человеческую голову? А сколько таких стручков лежало теперь в кладовой...

С посудой, конечно, стало проще. Эйван вздохнул, держа перед собой гору тарелок, и направился к одному из гейзеров. Хорошо, что его дом находился на небольшой возвышенности, и вода текла прочь со двора. Теперь вместо дороги для машины перед домом бьет ключ. Отныне оборотень живет у истока новой реки. Хоть водяную мельницу строй.

Эйван уже ничему не удивлялся: лимит охов и ахов давно исчерпан, оставалось только смотреть на воду, озадаченно почесывая затылок, и думать, как же теперь прорубать колею в обход.

А есть ли смысл? А не уйдет ли его дом под землю вместе с уползающим от воды грунтом?

Ладно, может оборотень зря себя накручивает, и когда Френкерен протрезвеет, он наведет за собой порядок и не придется перестраивать дом в более безопасном месте.

Закончив с уборкой, Эйван сложил на стуле вещи, обратился зверем и неторопливо вышел на крышу бани, усевшись на любимое место встречать рассвет. Прохладный ветер приятно перебирал мех на загривке, охлаждал разгоряченную кожу под ним.

Эйван не мог прекратить думать и представлять то, что творится в родном мире Френа. Если там все ведут себя как он, то их мир, да и прочие тоже, находятся на грани катастрофы. Попадая сюда, на Ар-6, маги сперва робкие и осторожные, а затем по пьяни меняют экосистему леса, захватывают власть в городах и устраивают государственные перевороты. И это только по вторникам — в остальные дни недели другое расписание, не менее эпическое.

«Грядет война» — говорил ему Френкерен и уточнял: она уже на пороге и мир буквально трещит по швам, каждая из сторон лишь ждет повода. Обитатели замерли в ожидании конца времен. Графы объединяются и наращивают мощь, армия Арсена полнится охотниками и едо-тенями.

К войне между графами и королем оборотень никакого отношения не имел и не собирался. Сидел спокойно в своем лесу, стерег портал, пока во внешнем мире творились перевороты, страдали невинные, а может и нет, люди.

Так было и будет. А что сам Френ? Эйван спрашивал, чью сторону принял маг, и тот затруднялся дать однозначный ответ. Симпатии к королю Френ не испытывал, что предсказуемо, но понимал его как правителя людей. Маги Френкерену тоже не нравились — он сторонился своих сородичей, выходил на связь с некоторыми из них только по необходимости. Пытался сохранить нейтралитет и предотвратить катастрофу, не присоединяясь ни к кому.

Может, Френкерен и мог себе это позволить, но звучало крайне сомнительно.

Эйван почесал шею и двинулся вдоль крыши, иногда скользя лапами по мокрым доскам. Местами древесина прогнила.

«Нужно обновить» — размышлял оборотень, осторожно переступая вызывающие подозрения обветшалые участки.

— Не, татуаж не мое, я не стану, — послышался голос Токи откуда-то снизу. Эйван пригнулся и понял, что на кухне открыта форточка, а девушки по-прежнему сидят за столом и болтают.

— Я тебе не об этом сейчас. Выпей еще.

— Больше не могу, — вздохнула Тока. — Мне определенно хватит.

— Еще по одной! — настояла Аирен. Послышался вымученный вздох Токи. Эйван обратил внимание, что волчица весь вечер пытается спойть подругу. Настойчиво так, причем.

— Пойдем спать, — вяло пролепетала Тока. Повисла пауза.

— Ты подумала о моем предложении?

— Я думаю.

— Ты уже давно думаешь.

— Мне нужно время.

— Поторопись, — нетерпеливо ответила Аирен. — Я устала ждать.

— Аирен... а пока я думаю. Я могу съездить домой? Мне нужно. Как минимум, обозначить, что я жива, вступить в наследство.

— Тебе не нужен тот дом, твой дом тут!

— Но друзья? Знакомые? Я должна увидеться с ними и обозначить, что я жива. Вот.

— Это не нужно тоже. Зачем тебе уезжать?

Эйван чертыхнулся и спрыгнув с крыши, зашел в дом.

Он потянул зубами ручку, закрывая за собой дверь, и уставился на девушек. Тока до сих пор не привыкла к мохнатым обитателям лесного дома, поэтому опасливо поглядывала на Эйвана, спиной вжавшись в спинку стула. Оборотень смирил Главу недовольным взглядом.

— Сколько это будет продолжаться?

— Что именно? — недовольно процедила Аирен, уцепившись когтями за столешницу. — Ты лезешь не в свое дело. Снова.

— Или, все-таки, это мое дело, — Эйван наклонил голову и принял. — Страх. Тока по-прежнему боится. Мне не нравится, когда мой дом пропитан страданиями и страхами. Девчонке тут не место, завтра мы с Алиасом отвезем ее в город. И это не обсуждается.

— Нет. Не позволю... — на девичьем личике проступили звериные черты. Она оскалилась, ее тело начало меняться. Аирен до сих пор не научилась себя контролировать и чувствовать время, когда стоит сменить облик. Эйван говорил ей, что нужно выдерживать баланс, и половину суток проводить человеком, а остальное отдавать зверю. Тогда проблем не будет. Но она не слушала, забивала на инструкции, как обычно. И вот, пожалуйста.

Ключки одежды упали на пол, и перед Эйваном скатилась разъяренная и нетрезвая волчица. Тока торопливо скрылась в зале, неуклюже, трясущимися руками, закрыв за собой дверь.

— Не сходи с ума, пожалуйста.

— Она моя! — прошипела Аирен, выпучив глаза. Из ее пасти потекла слюна, а шерсть на загривке вздыбилась. — Не смей подходить к ней! Я сделаю ее двадцатой! Мы будем вместе. Всегда!

Эйван озадаченно нахмурился. Странные слова. Какая-то знакомая интонация,

неприятно отдающая маниакальным безумием. Невольно вспомнился змееподобный демон и его одержимость. Плохо это все...

— Аирен, а как же я?

— Жди своей очереди, а теперь отойди!

Эйван преградил собой дверь в зал. Он уходить не собирался.

— Это приказ — рывкнула волчица. Эйван поджал уши, но не отступил.

— Нет. Остынь.

— Я спокойна! — Аирен набросилась на Эйвана. Как же ему это не нравилось. Он не хотел причинять вреда своей волчице, но она сошла с ума и потеряла над собой контроль. Эйван увернулся от ее зубов и оттолкнул в стену. Удар сотряс весь дом.

— Тебе надо успокоиться.

Но в ее голубых глазах разум словно потух, оставив дикую звериную жажду получить свою добычу любой ценой. Эйван попытался прижать Аирен к стене, но она схватила его за шею и рванула голову на себя. Часть меха и кожи Эйвана осталась в ее зубах. Эйван зашипел от боли и попытался повалить буйную волчицу на пол. В этот момент открылась дверь в зал, на пороге возник любопытный, немного шатающийся маг.

— О, ик! Семейные разборки. Люблю потасовки.

— Ее надо успокоить, Аирен не в себе, — прохрипел Эйван, не давая волчице попасть в зал. Она угрожающе клацала зубами в опасной близости от горла оборотня.

— Понял! — маг деловито выставил вперед пальцы пистолетом и направил воображаемое оружие на волчицу. — Паф!

Разряд электричества ударил в Аирен, и она рухнула на пол без сознания. Френ манерно подул на воображаемый дым с пальцев.

— Как же я крут. Транквилизатор для оборотней с доставкой на дом, как вам?

— Пищу от восторга, — хмуро отозвался Эйван и посмотрел на Току, стоящую позади мага. — Фрэн, ты сказал, что ничего странного между Токой и Аирен не заметил. А это вот — это что?

Маг недовольно сложил на груди руки и вздернул подбородок.

— Но-но! Твои обвинения грубы и не обоснованы! Я крайне внимателен к деталям.

Но Эйван его уже не слушал, оборотня сейчас интересовало совсем другое. Он не мог отвести взгляда от девушки, такой напуганной и незащищенной. Но при этом невероятно милой и очаровательной. Красивый городской цветок, который необходимо оберегать. И оборотень это сделает! Он почувствовал крайнюю необходимость в этом.

— Не бойся, Тока. Я буду тебя защищать! — Эйван подошел к девушке и осторожно уткнулся мордой в ее мягкий, пахнущий цитрусом и мятой бок. — Все будет хорошо. Никого к тебе не подпущу!

Она ведь рада? Разумеется, да!

Хоть кто-то должен защитить ее от безумия вокруг. Ее нужно сделать счастливой.

— Вот я как раз об этом хотел поговорить, ага, — маг взял Току за руку и отвел в сторону.

Эйван предупреждающе зарычал. Этот гад попутал берега, какого лешего он трогает Току? Как он посмел коснуться этой невинной красоты столь грубо и непочтительно? Совсем страх потерял, интмирный извращенец?!

— Отойди от нее, живо! — рывкнул оборотень, угрожающе скалясь.

Маг встал в позу, выставив перед собой два пальца. Усмехнулся.

— Паф!

Вспышка боли. Темнота.

Очнулся Эйван на полу, намертво связанный. Он кое-как повернул голову и обнаружил рядом Аирен в таком же положении. Она выглядела в такой позе со спутанными лапами столь беззащитно, что в голову полезли мысли совершенно иного характера. Будто бы сам Эйван выглядел лучше.

Тока и Френкерен сидели на кровати и что-то внимательно разглядывали.

— Она сказала, это ключ! Когда это произошло в первый раз, я испугалась и выбросила кулон в кусты.

— Это бы не помогло, — усмехнулся Френкерен, раскачивая на тонкой цепочке блестящий кулон. — Наоборот!

— Я это поняла, когда это не прекратилось! И тогда я пошла в то место и стала искать кулон. Долго искала, это была осень, и все листьями засыпало. Но все же я нашла его.

— Тебе следовало идти к этой ведьме, и только к ней. Другая бесполезна.

— Я догадалась! — Тока нервно провела по спутанным коротким волосам рукой. — Но она скоропостижно скончалась. И теперь вся моя жизнь сплошной ужас!

— Что происходит? — Эйван дернулся, пытаясь принять более устойчивую позу, упираясь шеей в пол. Френкерен неторопливо подошел, наклонился к Эйвану и тыкнул костлявым пальцем в волчий нос.

— Ты тоже под влиянием.

— Отпусти меня. Немедленно.

Френкерен вздохнул, потрепал оборотня по голове и, поднявшись, принялся расхаживать по комнате, нескромно жестикулируя и расправив белый гребень.

— Друг, ты же так хотел, чтобы я вмешался, разобрался, помог. Вот он, я! Разбираюсь в вашем семейном безумии.

— Мы сами разберемся! — прорычала Аирен. Тоже, оказывается, проснулась и слушала разговор.

— У вас была попытка, но вышла... как там у вас говорят? — Френкерен посмотрел на девушку, она непонимающе моргнула, не понимая, что хочет от нее маг. Френ опустил веки и принялся перебирать мысли в голове, не переставая шевелить руками.

— О, лажа! — маг довольно щелкнул пальцами, развернулся на каблуках и присел на корточки напротив волчьих морд. — Так вот, друзья. Отношения у вас были самые обычные, ничем не примечательные. Так скучно, что в вашу сторону и смотреть не хотелось. А вот наложенное на Току проклятие — это уже интересно! Это мой профиль! — Френ потер ладони и указал на Току.

— Проклятие? — не понял Эйван.

— Не совсем, но я это называю так, чтобы вам было понятнее. Это, скорее, программирование на конкретный сюжет. Расскажи им сама, как все было. И объясни, почему они мохнатые болваны.

— Хорошо, — протянула Тока и неуверенно замялась, перебирая пальцами. — Все началось с моей бабушки. Она боялась, что я останусь одна. Я не знаю, почему, но это у нее чуть ли не самый страшный ночной кошмар был, она боялась оставлять меня одну, постоянно оберегала. Она очень боялась, что я останусь без парня, без мужа и семьи. Для нее это была главная задача — отдать меня в надежные руки! Сама она сильно болела и ей оставалось недолго. Поэтому она и потащила меня к знакомой ведьме...

— Интригующее начало, — заметил Эйван.

— Да! Но та старая карга что-то напутала! Нет, она выполнила просьбу бабули. Как только она провела какие-то хитрые манипуляции, и дала мне зачарованный амулет — меня действительно опекали. Постоянно. Кто угодно!

— Кто угодно? — не понял Френ.

— Да! Кто угодно, кроме людей! — отчаянно выкрикнула Тока. — Вот нормальные мужчины мною не интересовались. А хотелось, хотелось, Йогара их всех побери! И вот сейчас оказалось, что пол вообще значения не имеет. Аирен, прости, но я к такому не готова!

— Могла бы сразу сказать, — обиженно проворчала волчица.

— Ты ж не слушала меня. Ну а в целом, я поняла, что держаться с Аирен безопаснее. Потому что оборотни-мужчины намного легче поддаются инстинктам. Они страшнее.

— Ну, спасибо, — обиделся Эйван. С чего такие заявления?

— Невероятно точное замечание! — захохотал Френкерен, хлопнув в ладони. — Согласитесь, сюжет тянет на бестселлер!

— Я не хочу бестселлеров, я хочу домой! — чуть ли не взмолилась Тока. — И чтобы меня, наконец, оставили в покое. Бабушка боялась, что я останусь одна — а я теперь, блин, только об этом и мечтаю! Надоело! Надоело! Из рук в руки. Постоянно. Знаете, как я себя чувствую последние годы? — сорвалась на крик Тока и, не выдержав, опустила ладонь на лоб.

— М-м-м, ну, допустим, — протянул Френкерен. — Я потрачу на тебя время, отвезу в город. Ты из Рихты?

— Да.

— Эйван не даст соврать, нечисти там водится достаточно.

— Это правда, — подтвердил оборотень.

— А ты. Тебя запрограммировали притягивать к себе всех носителей темной материи. Если вашими словами говорить — проклятых. Они все равно тебя найдут.

— И что мне делать?

— Ждать, пока я раскодирую этот ключ, а затем уничтожу. Только я не уверен, что хочу этим заниматься, не вижу желания мне содействовать.

— Френ, будь человеком, помоги ей, — вздохнул оборотень, пытаясь высвободить лапу, чтобы лежать было чуть удобнее.

— Упаси боги мне быть человеком, унижительно! — возмутился маг. Эйван как-то не подумал, что сказал это представителю высшей расы. Неловко вышло.

Френкерен задумчиво постучал пальцами по колену, дыхнул перегаром, бросил взгляд на оборотней, затем на сутулящуюся Току, и вздохнул.

— Ладно. А то вы тут поубиваете друг друга, у кого мне тогда гостить? Эй! — маг кивнул на Эйвана с Аирен. — К этому человеку не подходить ближе чем на три метра! А то — паф! — Френ выставил вперед два пальца, и оборотни невольно вздрогнули, хотя маг всего лишь сделал до умопомрачения нелепое «пиу-пиу».

Френкерен манерно шевельнул кистью руки, и с оборотней спали путы. Эйван тут же поднялся на лапы и помог встать Аирен, головой поддерживая ее плечо.

— Прости, пожалуйста. Я думал, ты чокнулась, жалел, что связался с ненормальной истеричкой... а тебя просто околдовали. Ты на самом деле хорошая.

— Я тебе кусок кожи за это оторвала, думаю, мы квиты, — Аирен мило улыбнулась и, наострив приятно округлые ушки, уткнулась Эйвану в грудь. — Ты лапка!

— А ты все равно коза, — ответил оборотень, осторожно покусывая холку волчицы.

— Ску-у-ука! — протянул Френкерен, и, взяв Току за руку, направился с ней наверх. — Придется привести мою комнату в порядок. Я выделю тебе место на коврике, рядом с моей кроватью, — любезно пролепетал маг. — Вот, на! Подержи его. Это успокаивает.

Тока осторожно приняла из рук Френкерена горшочек с Джуном и скривилась.

— Что ты! Не делай так лицом, он обидется! Он достоин уважения, а не этого, твоего, что ты сейчас показала. Давай, шагай за мной.

— Прости, — засмушалась Тока и улыбнулась цветочку, предусмотрительно держа горшочек на вытянутых руках.

Вскоре оборотни остались в гостиной одни.

— Может, хоть сегодня поспим вместе, а? — спросил оборотень, с надеждой поглядывая на расстеленную кровать.

— Если приставать не будешь. Я очень устала.

Берегите друзей (Глава 27)

Время отмеряли капли воды. Но недолго. Считать минуты, а затем часы — крайне утомительно. А силы нужно беречь.

Вода просачивалась откуда-то сверху и надоедливо капала на затылок. Ледяные струйки охладили голову и медленно стекали по шее, неприятно щекоча кожу.

Нет-нет, пытка заключалась отнюдь не в этом, капающая на голову вода стала лишь случайным неприятным дополнением к общей картине. Руки и ноги неприятно резали грубые веревки, а сама Эльвира висела на х-образном кресте, и вот досада — некуда прислонить голову.

Как же хотелось спать!

Мир вокруг плыл и кружился, реальные образы проходящих мимо существ переплетались с большой фантазией дремы. Но головы не опустить.

Конструкция на шее и плечах с торчащими вверх шипами не давала наклонить голову, как бы ни хотелось.

Периодически Эльвира вздрагивала от боли, когда шип впивался под кожу: стоило немного расслабиться — и сознание пыталось ускользнуть.

Счет времени она потеряла давно: не знала, сколько ее тут держат, и как долго это продлится.

Быстрее бы все закончилось. Окоченевшее тело требовало тепла и, хотя бы, немного одежды — в сырых покоях вампира оказалось весьма прохладно.

Эльвира выдохнула и зажмурилась, услышав шаги. Он снова вернулся.

— Еще не передумала? — вкрадчиво уточнил бархатистый голос предка. Вампир поправил цилиндр и начал ходить вокруг креста. Кровь изгоняющего кипела. Эльвира слышала выверенные, хищные и тихие шаги, ощущала запах смерти, исходящий от вампира. Морщилась.

— Посмотрим, насколько тебя хватит, дитя. Тебе вкололи немаленькую дозу снотворного, должно быть... забавно.

Эльвира пыталась сосредоточиться на лице Себастьяна, но оно расплывалось, черты терялись в тенях. Весь мир вокруг плясал, словно веселый карнавал: маски, шарики...

Укол шипа в подбородок привел ее в чувство, Эльвира открыла глаза и попыталась дернуться.

Если бы дотянуться рукой до груди. Она смогла бы использовать руны бодрости и привести тело в нормальное состояние и что-нибудь придумать. Но вампиры потрудились на славу: от прочных узлов руки онемели и затекли, кожа на запястьях стерлась и неприятно щипала.

— Одно твое слово, и все закончится. Скажи мне свое веское «да».

— Катись к Йогара, тварь, — Эльвира плюнула вампиру в лицо, но промахнулась — прицел окончательно сбит. Голова просила о пощаде, о пяти минутах сладкого сна. Шея болела и хотела сбросить с себя вес головы, что тяготил ее. Какая же у Эпоеевой тяжелая голова!

— О, ничего страшного, твой гнев лишь временная неприятность. Ты забудешь о сне, забудешь о низменных желаниях... просто ответь мне «да». Это так просто. Так легко. Твоя голова упадет на мягкую подушку, тебя накроют пушистым одеялом и даже спуют

колыбельную, если попросишь. Цена за это великолепие всего лишь одно «да» твоими устами...

От голоса вампира спать хотелось еще сильнее. Красные зрачки гипнотизировали и зловеще мерцали из-под тени шляпы. А еще в лице предка угадывались черты матери и самой Эльвиры. Это накладывало неприятный след — ей не хотелось иметь ничего общего с этой кровососущей мразью.

Ледяная рука вампира коснулась шеи Эльвиры и заскользила вниз, не стесняясь задерживаться на приятно округлых участках.

— Право, я совершенно не испытываю удовольствия держать тебя тут, пойми меня, — наигранно вздохнул Себастьян. — Но что поделать, если твой выработанный к яду нежити иммунитет не дает закончить начатое? Ох уж эти пра...пра...правнуки, ай да пройдохи! Не упрямясь. Дай согласие, сними защиту, позволь вечности течь по венам! Прими этот скромный дар и шагни в нашу семью!

— Хочу чипсов, — пролепетала Эльвира и ее голова вновь упала на стальной шип. — Блять!

— Есть вещи более чудесные, более жидкие... ты сможешь это понять совсем скоро, уверяю тебя.

— Иди нахрен! — ответила ему Эльвира и как могла отвернула голову.

— Уйду, не переживай. Но ты не стесняйся, зови, когда передумаешь. Я не тороплюсь, поэтому буду терпеливо ждать, когда мой последний потомок протянет мне навстречу руку.

Себастьян манерно поправил шляпу, шуточно поклонился и бесшумно удалился. Вопреки стереотипам, кровососы не носили длинных плащей или накидок, предпочитая обтягивающие одежды: гравитация подчинялась их телам, но на вещи это не распространялось. Капюшоны и накидки они носили только когда выбирались во внешний мир — прятаться от прямых солнечных лучей, если те застанут врасплох.

Но на Эльвиру солнечным утром напали далеко не вампиры, их она бы почувствовала на расстоянии.

От тупого удара до сих пор болела голова.

Те, кого она защищала, ради кого сражалась всю жизнь — люди. Они приняли заказ вампиров и вероломно напали на ту, которая оберегает их покой. Оставалось только догадываться, как ее смогли выследить, ведь она двигалась непредсказуемым и неочевидным маршрутом. Тут, конечно, не стоит упускать влияние Себастьяна — за столько лет у него по-любому появились ниточки, за которые он мог дернуть, когда ему было что-то нужно.

Мысли окончательно перемешались. Уже стало неважно, кто она, что тут делает...

Лишь бы это все закончилось.

Мучитель ушел, и дао снова осталась одна.

Кап... Кап...

Раздражает!

Вскинув голову, она зарычала что есть сил. Проклятый сон тянул к ней свои щупальца, пытаясь затащить в манящий покоем темный омут, в мягкую перину забвения. Это обман! Будет больно, нельзя опускать голову!

Кажется, прошло еще несколько часов.

Серая пещера выглядела максимально уныло: глазу не за что зацепиться, чтобы отвлечься от сонного состояния, сконцентрироваться на какой-нибудь детали или надписи.

Нечем увлечься, не о чем думать.

Нет, это невыносимо, так больше нельзя!

Кажется, Эльвира слышала голоса. Но нет, это просто шум в голове. Очередной укол шипом.

— Блять!

Она вырывалась, злобно шипела и изгибалась в меру возможностей. Веревки не поддавались, и постепенно гнев сменился отчаянием. Пусть все закончится.

Что угодно, только бы выпить воды и поспать.

— Согласна, — просипела дао. Силы в голосе не было, звук вышел сухим и едва слышимым. — Я согласна!

Никто не отвечал. Сколько еще ждать?

До воспаленного разума дошло не сразу, что где-то в соседних помещениях раздаются звуки боя. Удары, лязг железа и ругань. Что там происходит?

Что-то теплое коснулось плеча Эльвиры. Она вздрогнула, но рука зажала ей рот и знакомый голос издал предупреждающее «ш-ш-ш!».

— Не шевелись!

От этого голоса сразу же стало спокойнее. Ее не бросили!

— Как ты нашел меня? — прохрипела Эльвира, но спаситель в очередной раз шикнул на нее, продолжая перерезать ножом веревки. Шум за стеной становился все отчетливее.

— Замри, — велел Диедаро.

Эльвира подчинилась, и в помещение вновь зашел древний вампир. Сложив за плечами руки, он неторопливо направился к пленнице.

— Надо же, такая популярность, что и королю не снилась! За тобой пришли. Пришли на свою смерть, глупые отважные охотники! Не хочешь прекратить этот беспредел?

Его твердый голос оставался спокойным и холодным, суэта за стенами словно и не беспокоила древнего. Но как же он сейчас раздражал...

— Пошел отсюда! — прохрипела на вампира Эльвира и закашлялась. Ее переполнял гнев и страх. Именно он и заставлял всегда Эпопееву переходить в наступление.

Кажется, с излишним напором стоит поработать при случае. Она, пленник, прогоняла хозяина этих... подземелий? Залов? Непонятное и убогое убежище хладнокровного паразита, которого нужно прикончить!

Но нет, не время буйствовать, ведь за ее спиной прячется Диедаро. Вдохнув носом поглубже, ощутив все нотки затхлого и сырого убежища, Эльвира сжала кулаки и замерла.

Вампир, видимо из-за рун скрытности, не видел постороннего, но настороженно втянул воздух, явно почуяв что-то неладное.

— Если за мной пришли, то тебе мало не покажется. Беги, гадина! — свирепо пророкотала Эльвира, надеясь отвлечь кровопийцу.

— Как грубо! — поддельно изумленно воскликнул вампир и приблизился к телу Эльвиры. Провел носом по ее груди, глубоко вдыхая. — Как жаль, что твоя кровь имеет отвратительный вкус. Такая редкая, такая ценная... но невкусная для нас. Это весьма досадно.

Эльвира фыркнула и дернулась — но осторожно. Ее руки едва-едва держались на почти отрезанных веревках.

— Но, знаешь — я из гурманов, которые ценят эксклюзив...

Сказав это, Себастьян устремился вперед и ухватился зубами за незащищенное плечо.

Эльвира вскрикнула и зашипела. Зубы вампира, как капкан, сжались на коже.

Эльвира пыталась терпеть и не подавать виду, что ей невыносимо больно — это ведь провокация. Так вампир выманивает того, кто пришел за ней.

Увы, Диедаро этой сцены выдержать не смог и нанес колющий удар из-за креста.

Вампир словно этого ждал: лениво увернулся, смерив взглядом гостя, который теперь был ему хорошо виден.

— Не трогай ее!

Себастьян с иронией посмотрел на нацеленный ему в грудь клинок, облизнулся, тыльной стороной ладони вытирая с подбородка кровь, и засмеялся.

— Какой он очаровашка, вы только посмотрите! А почему рука дрожит, а?

Диедаро не ответил. Сейчас он выглядел как никогда сосредоточенно: Эльвира догадывалась, какой сильный страх испытывает ее друг, но если он решил действовать напролом, то поздно отступить.

Диедаро это и сам понимал, поэтому он напал на неприятеля, но того это лишь развлекало. Бессмертному хотелось повеселиться — поэтому он не убивал изгоняющего сразу.

Вампир развлекался с ним, словно тигр с кроликом. Точнее, лисичкой. Было в Себастьяне что-то кошачье, но слишком уж угрожающее и грандиозное, поэтому Эльвира представила его саблезубым тигром-убийцей. Он уходил от любых ударов, уклонялся, игриво придерживая шляпу и изящно отступая назад.

— Милок, я был охотником подольше твоего. Намного дольше. Смотри что могу!

Неожиданная прыть древнего заставила Эльвиру дернуться. Одна ее рука высвободилась и безвольно повисла.

Себастьян ударом ноги выбил из рук Диедаро меч, и двинулся в атаку.

Вот это растяжка!

Любой живой акробат позавидует. Века не сделали древнего закаменелым и неповоротливым, как об этом любили упоминать охотники. Он словно застыл в той форме, в которой и обратился нежитью. Не просто так говорили, что при жизни этот охотник был легендарен.

Он схватил изгоняющего когтистыми пальцами за горло, поднял над землей и прижал к стене.

У вампира длинные руки — Диедаро пытался высвободиться, но не доставал до лица вампира. Лицо друга покраснело, глаза от перенапряжения налились кровью.

Эльвира знала, как выйти из этого захвата, в ее голове в очередной раз сложилась формула, которая бы помогла, но она, увы, не на месте тео.

Нужно освободиться!

Сонное состояние никуда не делось, и Эльвира только сейчас поняла, что одна ее рука свободна, и она может призвать оружие.

Долго же до нее доходило.

Пока она пыталась освободиться, перерезая волшебным лезвием веревки на ногах, вампир вцепился в шею Диедаро и стремительно иссушал его.

Невкусно, бедолаге, наверное. Но что боги послали, как говорится.

Оказалось, затекшее в одной позе тело не особо стремится подчиняться командам. Эльвира, словно тук картофеля, рухнула на пол.

Поза, в которой она оказалась, раньше бы показалась совсем неудобной, но тяжелая голова, наконец, встретила поверхность. И Эльвиру окутал такой долгожданный,

спасительный мрак.

Удар в солнечное сплетение, сопровождаемый электрическим импульсом по телу, миг разбудил ее, и Эльвира широко открыла глаза, скривившись от головной боли.

— Зачем ты ее разбудил, она будет только мешать, — возмущенно прохрипел Миодай, прижимая Эльвиру к себе. Он нес ее на руках по какому-то темному коридору, а Диедаро освещал путь: голубое сияние нездорово дребезжало и иногда пропадало, а другой рукой тео как раз и пробудил дао.

Миодай опустил голову и их с Эльвирой взгляды встретились. Сердце пропустило удар. Он тут? Почему Палес тут? Он же убьет ее! Эльвира очень надеялась, что словила галлюцинацию или еще спит. Вот только какая-то слишком материально реальная галлюцинация. Она чувствовала его горячее дыхание на своей продрогшей коже крайне отчетливо.

Миодай медленно покачал головой.

— Только не вырывайся. Не сейчас...

Эльвира промолчала и для начала решила оглядеться по сторонам. Конечно, игнорировать проблему долго не выйдет, но немного времени даст возможность разобраться в происходящем.

На их пути простирался бесконечный серый коридор и ничего больше. Изгоняющие шли, казалось, вечность.

— Где мы? — Эльвира обратилась к Диедаро, но ответил Миодай.

— Все там же. Мы плутаем, — сдержанно пояснил тео, все еще злясь. — Грач, мы проходили этот участок, вот твоя отметка!

— Знаю я! — раздраженно прошептал тео и остановился отдышаться у развилки, придерживаясь за стену. — В прошлый раз шли по правой стороне. Значит, теперь по

левой...

— Отпусти меня! — прошипела Эльвира, пытаясь высвободиться из каменной хватки все еще супруга.

— Право, мне нетрудно нести тебя, — отозвался тео. — Ты босиком и без одежды, ходить по ледяному полу не очень полезно для твоего здоровья. В твоём положении...

— Ты что, проболтался? — поняла Эльвира, возмущенно посмотрев на бледного Диедаро.

— Нет.

— Твоя не-лошадь абсолютно не умеет держать язык за зубами, — ухмыльнулся Миодай. — Но, ничего, это даже оказалось полезным.

Еще недавно Эльвиру бы вполне устроило поспать на могучих руках, пока за нее решают проблемы. Но, благодаря Диедаро, она снова в строю, без тени сонливости, и может за себя постоять.

— Опустить меня на пол!

— Не сейчас.

— Немедленно!

Эльвира ударила по лицу Палеса. Пощечина вышла довольно звонкой, но тео только фыркнул, а рук не разжал.

— Я убью тебя!

— Давай потом, пока что я куда полезнее живым.

Как же он раздражал! Эта самодовольная рожа на первый взгляд выглядела сурово и серьезно, но Эльвира-то знала, что нездоровый блеск в черных глазах просто кричит о истинном настроении тео. И сейчас этот упертый бык крайне доволен.

— Проклятие! — Диедаро остановился и опустил руки. Без его света стало очень темно.

— Что такое, Грач? — терпеливо поинтересовался Палес.

— Мы снова на том же месте. Я не знаю, как это получается.

— А я знаю, — протянула Эльвира, изогнувшись спиной вниз. Она подобно змее выскользнула из крепких рук. Расслабившись, перенаправляя вес в менее устойчивую точку. — Но если ты меня не опустишь на пол, я ничего не смогу сделать!

— Ты знаешь? — удивленно изогнул бровь Миодай.

— Конечно, знаю! Мы делали такое в академии, только находились по другую сторону. Забыл уже? Когда весь преподавательский состав ничего не смог с этим сделать! Руны, к сожалению, находятся снаружи. Пока кто-нибудь не нарушит цепочку символов с той стороны, выбраться нельзя...

Эльвира изогнулась еще сильнее и кувыркнулась назад. Ноги, наконец, почувствовали опору.

Миодай закатил глаза и принялся расстегивать ремни на груди.

— Прикройся! — он протянул ей свой плащ. Эльвира браться его не хотела, пусть и очень замерзла. Недовольно скрестила на груди руки.

— Я бы поискала что-нибудь по размеру.

— Уж извините, принцесса, что я чуть-чуть крупнее...

— Да блин!

Выхватив тяжеленную одежду, которая была напичкана всякими штуками для ведения боя с нежитью, Эльвира набросила ее на плечи и присела на корточки у стены. Ей нужно подумать и почеркать на бумаге. Но бумаги нет, только кривая шершавая стена. На

некоторых участках камня росла светящаяся плесень — она и давала немного света в непроглядно темных коридорах.

— Дай маркер, — Эльвира протянула руку к шатающемуся Диедаро, но Миодай тихо кашлянул, привлекая внимание.

— В нагрудном кармане у тебя это есть.

Палес не силен в магии, но все-таки что-то ею делает, видимо. Если боевой фломастер в зоне быстрой досягаемости.

Эльвира уселась на подол плаща, поджав под себя замерзшие ноги, и стала выводить формулу за формулой.

Пока что ничего не получалось, символы выдавали странные результаты — Эльвире даже активировать их не приходилось, она перечитывала их и понимала эффект. Но чтобы придумать, как разбить изнутри защиту...

— Я думала, что смогла придумать что-то новое, когда решила изменять общепринятые символы. А оказывается, это всего лишь забытые приемы предков. Где Себастьян?

— Сбежал, — отозвался Миодай, снисходительно поглядывая на руны Эльвиры.

Все же приятно осознавать, что саблезубый тигр уступил быку. Сильные союзники крайне полезны сейчас, если бы еще и более сговорчивые попались — не было бы предела счастью.

Диедаро сполз по стене, прислонив голову к камню.

— А Грач потерял много крови. Как вовремя я оказался рядом, не так ли?

— Где Асириус?

— Взял часть вампиров на себя. Сказал, у него свой подход.

— Лучше бы его сюда, чем тебя, — вздохнула Эльвира, выводя очередную строчку бесполезного текста на языке магии.

— Ты необоснованно груба.

Эльвира провела по лицу ладонью и вздохнула. Ее не так поняли. Опять.

— На него магия не действует, он бы вывел нас отсюда. Как и тогда, в подземельях Хольма. Он с легкостью сломал все барьеры. Я на основе его природы и пытаюсь тут что-то придумать. Но его сущность нам непостижима... Сложно. И нет, я не грублю, а говорю, как есть.

— Прямолинейна, как всегда, — Миодай присел на корточки рядом и осторожно коснулся плеча дао.

— Ну, скажи ты мне. Стоило оно того? Чем тебе не угодила твоя жизнь, что ты решила разрушить ее себе, а за одно мне, своему другу и много кому еще?

Эльвира повернула голову к тео и смирила его строгим взглядом.

— Я не просила никого идти за мной. Это твое решение. И решение Диедаро. Я не несу за вас ответственности. У меня есть предназначение, я ему слеую, все просто. Если у сообщества на меня другие планы, и оно просто хочет держать меня в заточении — пусть катится к бесам! И я ни о чем не жалею, потому что все делаю правильно.

— Похоже, ты действительно в это веришь.

— Я это знаю!

Эльвира повернула голову к Диедаро, ведь он подозрительно молчал. Его голова склонилось набок, а глаза были закрыты.

— Дио?

Эльвира кинулась к другу и коснулась его холодного лица. Дышал. Эльвира облегченно

вздохнула. Тео просто заснул. Потеряв много крови, он обессилел и мало чем был полезен в данный момент. Он мог только спать и пытаться восстановиться. Миодай недобро покосился на них, вероятнее всего, ревнуя. Чего от него еще ждать?

— Я увидел искреннюю тревогу. Ты беспокоишься за него.

— И что? — прошипела Эльвира и также пристроилась к стене, укутавшись в огромный плащ. — Толку-то? Мы застряли, я не могу подобрать формулу. Так мы тут и сдохнем. Ну, кроме тебя, конечно. Легендарная личность, которую ничто не уничтожит! Загадочный герой, который всегда найдет выход!

— Это случайность.

— Это — закономерность. Твое появление не сулит добра никому.

Миодай пристроился рядом, сев между Эльвирой и Диедаро.

— Эти слова разбивали мне сердце прежде, и неоднократно. Но я привык, кажется.

Эльвира усмехнулась половиной лица.

— И вместо того, чтобы поменять стратегию, ты уперто следуешь по той же схеме. Значит, тебя все устраивает.

— Это не так! — искренне возмутился Миодай и оголил запястье. — Связь! Эта связь между нами намного сильнее, чем была в прошлые союзы. Нет, я не забывал, каково это, но сейчас она действительно бьет по разуму. Она буквально заставляет меня следовать за тобой. Мне было тяжело уехать даже на день, я ощущал... ты ведь тоже?

— Нет, — пожала плечами Эльвира. — Я связи не ощущаю. Абсолютно. Вообще. Мне все равно, где ты.

— Вот как, значит. Что ж... — тео с горечью усмехнулся, — Видимо, такова моя расплата.

— Ага, — довольно кивнула Эльвира. — За мою украденную свободу! Мне тебя не жаль.

— Мне тоже, — вздохнул Миодай и вкрадчиво пояснил: — Однако, как любое живое существо я стремлюсь к комфорту и отсутствию боли. Поэтому я буду рядом. До самого конца.

Эльвира истерично засмеялась. Да, судя по всему, им тут недолго осталось. Сколько они протянут в холоде, в нескольких километрах под землей, без воды и пищи?

У помещений не было конца: изгоняющие все это время ходили по кругу, сил становилось меньше, дышалось все тяжелее, а отдых не помогал.

Не самая приятная смерть их ожидает в скором времени. Но ее не выбирают.

Диедаро повалился на пол.

— Дио! — Эльвира вскрикнула и, огибая Миодая, подскочила к нему, положив голову тео себе на колени. Грача начало сильно лихорадить, глаза под веками беспокойно дергались. Диедаро издал тихий стон.

А Миодай недобро прищурился. Эльвира смотрела на супруга и выжидала ответа на немой вопрос. Палес что-то знал. Пока она спала, что-то произошло.

— Говори, — потребовала Эльвира, и Миодай первый отвел взгляд. Прежде такого не было.

— Первокурснику не тягаться с вампиром. Причем, древним. Да еще и изгоняющим, потомком Эпопея. Да и для меня эта задача оказалась непростой...

Эльвира молчала, не переставая буравить взглядом Палеса. Он зажмурился и с ощутимым трудом продолжил, кивнув своим мыслям.

— Я метнул нож вампиру в шею.

— И? Ты же не убил его.

— Не убил, — поморщился Миодай. — Но задел и сильно поранил.

— И? — нетерпеливо и требовательно спросила дао.

— В отместку на мой выпад, перед тем как удрать по стенам, он измазал своей кровью рану в шее Грача. Видела ее?

Эльвира торопливо отодвинула шарф и охнула. Рваная рана выглядела совсем нехорошо, ее края угрожающе потемнели.

— Пока сопротивляется, я трогать Грача не стану, — тихо, но крайне угрожающе, проговорил Палес. — Но, увы, вероятность доброго исхода невелика. Его придется убить после того, как он умрет.

— Только посмей подойти к нему. — тихим рокотом ответила изгоняющая.

— Ты знаешь, как ему помочь? Может, уже изучила все учебники пятого курса по блокировке яда нежити?

— Что насчет тебя?

— Это не мой профиль, — мотнул головой Палес. — Я не занимаюсь лечением, моя задача — махать мечом. И в этом я хорош, не думаю, что ты станешь спорить.

— Нам нужно выбраться!

Эльвира начала хлестать по щекам Диедаро.

— Эй! Не спи! Не спи! Тебе нельзя!

— Не поможет, — вздохнул Миодай.

— Сука! Ненавижу!

Эльвира расстегнула плащ друга и ударила его рунами бодрости. Увы, пустой резерв не мог дать заряда. Дыхание тео становилось частым и поверхностным.

— Он угасает. Это неизбежно.

— Блять! Нет! Ну нет же! Мне хватает предков-нежити! И ты туда же? Не смей, гад! Даже, блять, не думай! — она хлестала по лицу все настойчивее. — Так не пойдет, ясно тебе?!

Эльвира схватила маркер и принялась выводить формулу на ладони.

Пусть древние помогут ей, направят ее руку! Пусть все получится!

Активация руны ничего не дала. В ней была какая-то ошибка. Эльвира запаниковала, пытаясь придумать хоть что-то.

Точно! Пусть ее кровь, которая обладает сопротивлением к яду нежити, поможет!

— Дай нож! — Эльвира протянула руку. Миодай, отрицательно мотнул головой.

— Не надо.

— Я хоть что-то пытаюсь делать!

Вспомнив, что в рукавах плаща Палеса есть лезвия на всякий случай, Эльвира дала импульс, и из-под наруча выскользнуло острейшее серебряное лезвие, предназначенное убивать внезапно. Эльвира порезала ладонь и приложила ее к губам тео.

— Пей же! Ну пей!

Миодай потянулся к Диедаро и положил пальцы на шею.

— Нет, поздно. Пульса нет. Убери свою руку. Остановись.

— Что?

Ответом стала резкая боль. Зубы Диедаро впились в ее ладонь. Он стиснул зубы и жадно глотнул кровь. Миодай вытянул из ножен меч.

— Отойди, ящерица.

Вот еще! Если перестать быть преградой, Миодай тут же прикончит Диедаро. А через Эльвиру он не посмеет напасть. Она на это надеялась, пытаясь выкроить несколько секунд.

— Не отойду.

Диедаро находился в бессознательном состоянии, пока что это был не он, а бездумный сгусток инстинктов новорожденного. Позволив ему сделать несколько глотков, прикрывая своим телом, Эльвира оттолкнула Диедаро и встала перед Миодаем. В ее руках засияло призывное оружие. Супруг алчно посмотрел на волшебное серебро, словно впервые увидев призывное оружие. Из-за кровотечения рука Эльвиры скользила по рукояти.

— Только попробуй тронуть Грача, и я за себя не ручаюсь! Я убью тебя, ясно?

— Ты вольна попытаться, что уж.

Миодай атаковал первым. Он не позволял Эльвире сократить дистанцию — расстояние давало Палесу гарантию того, что по нему не ударят рунами.

Он действовал так во время тренировок, Эльвира замечала не раз, как он пытается выработать стратегию против магически опасной дао. Тогда она была беззуба и не могла причинить вреда магией. Но теперь все иначе.

Теперь тео опасался ее.

Эльвира отбросила плащ в сторону — все равно он очень большой и не сможет ее защитить, будет только мешать.

Даже без брони на тео оставалось куда больше одежды — на нем были хотя бы штаны. А еще теплый свитер, невольно вызывающий зависть. Эльвира же стояла перед ним только в нижнем белье.

Дао коснулась пальцем плеча, взывая к рунам защиты. От прямых ударов не поможет, но хотя бы скользкие атаки не заденут ее.

— Не глупи, Эпопеева. Ты ему уже не поможешь.

— Теперь понятно, почему все твои компаньоны не выживали, — зло прошипела Эльвира. — Это все твоих рук дело! Убийца!

— Это ложь! — рявкнул Палес и нанес вертикальный удар.

Эльвира удержала вражеское лезвие перекрестом своих мечей. Удар оказался довольно мягким, похоже, Миодай не хотел вступать с ней поединок, собирался лишь отпугнуть, убрать с дороги. Только вот Эльвира отступить не намерена!

— Ты ничего не знаешь! Ничего не понимаешь!

— Куда мне понимать. Я говорю то, что вижу. Ты хочешь убить своего ученика! — сбросив меч врага, Эльвира кинулась вперед. Впивающиеся в босые ноги острые камни сейчас не волновали ее.

Она наносила удар за ударом, ее переполнял гнев и вопиющая несправедливость!

Эльвира предугадала движение оппонента и увернулась от подножки, ушла от рубящего удара по правому плечу. Миодай улыбнулся.

— И все же ты должна признать, что наши тренировки прошли не напрасно. Я доволен результатом. Но этого все еще недостаточно.

— Стойте! Пожалуйста...

Этот голос.

Эльвира медленно обернулась. Диедаро сидел у стены, сжимая окровавленными пальцами голову. Он поднял на Эльвиру взгляд, и она посмотрела в зловеще яркие алые зрачки, мерцающие между спутавшихся серебристо-черных прядей. Переродился, значит. А

она этому поспособствовала, желая спасти. Все снова пошло абы как.

— Не мешай ему. Пускай мастер делает то, что должен.

— Тут не мастер решает, что делать, — оскалилась Эльвира.

— Надо же, твой друг даже нежитью рассудительнее тебя. Похвально, Грач. Весьма.

Миодай сделал шаг к ученику, но Эльвира не собиралась уходить с дороги.

— Я тебя к нему не подпущу, ясно? Он мой друг!

— Уже нет.

Эльвира зло фыркнула. Из-за ограниченности подобных рассуждений погибает много невинных. И не только сейчас!

Но тем не менее, это выход, пусть и незапланированный.

— Только вампир может покинуть Оббурат! И сейчас Дио наш единственный шанс!

Миодай замер, задумавшись. Немного поразмыслив, убрал меч в ножны и подошел к новообращенному.

Не хотела бы Эльвира, чтобы Миодай однажды посмотрел на нее так, как сейчас на своего ученика. Презрение, какое-то искаженное снисхождение и целый коктейль противоречивых чувств, который напрочь сбивал с толку.

— Остается только догадываться, что на уме у нежити. Не делай резких движений, и тогда я позволю тебе немного пожить. Нежить.

— Я сам так жить не хочу, — Диедаро поднял на преподавателя измученный взгляд и поморщился. — Но я постараюсь помочь, если дадите. Я бы хотел, чтобы Эльвира выжила и выбралась отсюда.

— Я об этом позабочусь, — кивнул Палес.

— Это меня и пугает, — без каких-либо эмоций отозвался вампир и поднялся на ноги.

Эльвира встала рядом, не в силах отвести взгляда.

— Дио, как ощущения?

— Как после сессии.

— Я ж не знаю, как это, мне не дали пережить это в полной мере.

— Вот и радуйся, — процедил тео и провел рукой по каменной стене. Посмотрел вверх, в темноту. Точнее, темноту там видела Эльвира, а вот глаза вампира явно располагали большими сведениями.

— Посмотрим, чем наградила меня новая природа...

Диедаро поставил ногу на стену, потом оторвал от земли вторую. Упал.

— Новорожденный учится ходить. Не переживай, это нормально, — глумливо покивал Миодай. — Попробуй еще разок!

Диедаро положил на стену руки, прислонился к камню щекой и задумчиво опустил веки. На секунду показалось, что он прямо так и заснул. Но тео вдруг заговорил:

— Вот какво это. Ничего не чувствовать. Теперь я знаю, что значит быть ящерицей.

Эльвира напряженно отступила на шаг. Тон ее друга стал каким-то потусторонним, зловещим. Пусть он говорил очень спокойно и умиротворенно, но ее кровь, ощущая близость нежити, делала изгоняющую весьма дерганной. Она находилась в замешательстве и не знала, как себя вести с новообращенным.

— Я даже не испытываю гнева к тебе. А ведь именно ты сделала это со мной.

— Я этого не хотела.

Диедаро, не открывая глаз, ласково усмехнулся.

— Предлагать зараженному кровь. И вправду, что же могло пойти не так... — тео

вздохнул и пристально всмотрелся в Эльвиру, стоявшую ровно напротив, также прислонившись к стене. Взгляд вампирских, к тому же разноцветных глаз пробуждал какой-то необъяснимый первобытный ужас. Когда они были человеческими, то вполне нравились Эльвире, ей казалось это интересным и необычным. Но теперь, когда из глубин черной радужки сияет хищный красный огонь, все стало иначе. — И вы могли спасти меня. Могли... но, видимо, не захотели.

— Я не знала, как!

— И он не знал? — Диедаро перевел алые зрачки к преподавателю. — Тот, кто годами кромсал вампиров пачками, не знал, как остановить заражение? Ох, я в это не верю. Я верил в вашу помощь, потому что в своем состоянии не мог сосчитать и до десяти. Но теперь это не имеет значения, не так ли?

— Ты знал? — прохрипела Эльвира, гневно зыркнув на Миодая. Жажда окончательно иссушила ей горло, говорить стало тяжело и больно.

— Не знал. Я могу активировать уже готовые руны, могу разжечь костер. Но не более. Я слаб в магии.

Диедаро многозначительно хмыкнул и вытащив из кармана маркер, вывел на стене довольно длинную и сложную формулу. Сфера лечения не подчинялась Эпопеевой, она тяжело воспринимала эти знаки, и читались они не так легко, как всякого рода защита и прочие ребусы с боевыми приемами.

— Тогда вам стоило бы это запомнить. Может, кого-нибудь вы и спасете в следующий раз. Жаль, что не меня, — Диедаро вновь поставил ногу на стену. Перевел туда же и вторую. — Кажется, я понял логику. Да, это интересно.

У Диедаро получилось сделать несколько шагов вверх. Его плащ неудобно свисал вниз. Вампир посмотрел на тянущийся к земле подол, и щелкнул застежкой. Затем молнией. Он бросил плащ Эльвире в руки и пожал плечами.

— Я не чувствую холода. Оставь себе. Трофей с убитого.

Эльвира едкий укол в свой адрес проглотила и накинула теплый и мягкий внутри плащ. На нем еще оставался запах живого изгоняющего, и это послужило ударом еще большим, чем слова тео.

А он удалялся вверх, в темноту, затаив на изгоняющих обиду.

— Он нас кинет! — выругался Миодай и прицелился кинжалом в пропадающий во мраке силуэт.

Эльвира положила ему на руку ладонь и мотнула головой.

— Вам придется мне верить, — донеслось эхо из темноты. Шаги вампира вскоре полностью стихли.

Новая (не)жизнь (Глава 28)

Всегда было интересно, каково это — ходить по стенам и потолку, играючи менять плоскости, обманывая привычную физику, сводя разум смертных с ума. Интересно — не значит проверять на собственном опыте, заядлому теоретику это не нужно. Но случилось именно так.

Диедаро ушел по стене с красной плесенью далеко вверх, выбрался из треклятого туннеля и оказался на поверхности отвесной скалы. Отсюда он увидел дверь, исписанную рунами, которые встречал прежде. Вряд ли, чтобы взаимодействовать с этими символами, требовалось исполнять танец маленьких гусят или признаваться двери в любви. Вряд ли там вообще стояла защита от воздействия.

Диедаро спустился на площадку к двери, смотрел на нее, но совершенно не торопился разрывать цепочку рун.

В щели он обнаружил бумажку с глумливой подписью от Себастьяна. Он желал веселой новой (не)жизни тому, кто выбрался из западни. Видимо, он не собирался выпускать никого, кто туда попал. Живым, по крайней мере. Предугадать мысли древнего Эпопеева — та еще задача. Может, он все так и задумал? Или нет? Никто не знает, какие схемы выстраивал древний.

Диедаро не понимал себя и своих желаний, совершенно запутался в сумбурных мыслях, перемешанных с примитивными инстинктами. Не имел ни малейшего представления, как действовать. А еще его выворачивало от оставшейся в желудке еды, которая ему больше не подходила.

Чувствовал он себя крайне паршиво и одиноко.

Под ним, на несколько километров вперед, простирался город с людьми, чем-то напоминающий уродливый муравейник. Приятным этот вид нельзя было назвать.

Картинка стала невероятно четкой, до головокружения детальной, и видеть удавалось то, что происходит даже на другом конце города. Глаза вампира. Сильно.

Диедаро мучила жажда, но сейчас спускаться в Оббурат к людям — не лучшая идея. Там шел ожесточенный бой между охотниками, которые пытались вытаскивать на поверхность людей, и вампирами, совершенно не желающими отпускать свою еду.

Охотники, судя по броне с золотыми нашивками, принадлежали королю. Диедаро попытался их сосчитать и смог выцепить взглядом два десятка бойцов. Довольно большой отряд, но не для эвакуации целого города с населением под три тысячи.

В распоряжении охотников находилось два знакомых Диедаро едо-тени. Их снарядили особыми седлами с очень высокой спинкой и крепкой ручкой спереди — они вытаскивали людей, одного за одним. Иномирные лошадки бегали с грузом по стене вверх, а затем возвращались за следующими.

Диедаро заметил, как к ним присоединился третий едо-тень — Асириус. Издали не разобрать, о чем они говорили, но итог оказался вполне понятным: едо-тени уломали старшего собрата принять участие в мероприятии и дружно помогали охотникам. Этим они возносили имя короля, который организовал все это. Арсен позиционировал себя как защитник человечества.

Диедаро хотел бы поучаствовать в этой операции, но мог лишь стоять в стороне и безутешно вздыхать, ведь теперь он должен играть за других, за тех, кто ему неприятен. Вряд

ли охотники его послушают и примут помощь нежити...

— А кто это тут у нас такой?

Знакомый звонкий голос приветливо отозвался эхом от стены, и Диедаро резко обернулся, не на шутку перепугавшись.

На той же плоскости, только уровнем выше, появились две фигуры: в спортивных костюмах, с тугими низкими хвостиками волнистых волос — визитная карточка старших Эпопеевых. Они выбрались из соседнего туннеля. Мао приветливо помахала руками, сжимая при этом серебряные кольца. Весьма любопытное оружие для вампира, но Диедаро догадывался, что дао таким способом глумится над культурой изгоняющих, где кол есть ничто иное, как символ победы над вампиризмом. Типичная Мао.

— Доброго времени... не знаю, что там сверху, — осторожно ответил им Диедаро, стараясь не делать резких движений и издавать как можно меньше шума, ведь охотники внизу, вооруженные арбалетами, могут услышать и атаковать.

— Немножко за полдень, — отозвался Арчибаль, полностью выбравшись из пещеры. — Какими судьбами, Грач?

Диедаро напрягся.

Эти двое. На чьей они стороне? Они были во дворце, сидели рядом с королем, заявляя, что они сражаются против нежити вместе с ним, а теперь они тут, в самом сердце города мертвых. Что они сделают с Диедаро? Он ведь теперь тоже вампир, и он прямо тут, в месте, где творится беспредел над людьми. Что они подумают о нем? Станут ли слушать?

— Ваша дочь, естественно. Вы тоже за ней пришли?

— Что? — удивилась Мао. — Нет, нет. Мы не знали, что она тут. Думали, вы направляетесь во дворец. А мы выполняем поручение короля, освобождаем город. Вон, с теми бравыми ребятами в команде работаем. Только вот досада — охотники не переносят нежити, приходится контролировать ситуацию на расстоянии. Так, а где дочь?

— За этой дверью. Она в порядке. Но я не тороплюсь выпускать ее. Изучаю обстановку.

— Разумно, да, — согласился Арчи и принял к Диедаро. — Что произошло? Ты даже еще не остыл. Ты был живым совсем недавно.

— Я нежить, потому что поступил по-человечески. Иронично, не находите? На самом деле, это оплошность всех троих.

— Троих? — не поняла Мао.

— Да. Миодай тоже тут. Пошел за Эльвирой.

— Ха! Вот дурак, — засмеялась вампирша. — А ну пойдём к нему сходим...

Арчибаль схватил жену за плечи.

— Мурена! Мы на задании, мы должны контролировать стены. Отсюда может выскочить подкрепление в любой момент! Ты не можешь бросить дело. Дио, а ты сможешь вывести Эльвиру наверх сам?

Диедаро осторожно кивнул. Примерно такой план у него и был: обходя вампиров и охотников, вывести изгоняющих к площадке, где их будет ждать Асириус. Они с Миодаем решили отправиться на поиски Эльвиры, а едо-тень остался у выхода, зачищать путь для отступления. Появление королевских охотников не было частью плана, но пришлось кстати.

Выполнить-то просьбу Диедаро сможет, вот только что потом? Он не хотел возвращаться к напарникам — теперь в компании живых он явно лишний. Но пока лучше об этом не думать.

— Я знаю, о чем ты думаешь! — воодушевилась Мао и приобняла Диедаро за плечи. —

Хочешь с нами?

— Куда?

— В семью, конечно! Арч, давай возьмем его? Куда ему теперь деваться-то? Ну пожалуйста...

Диедаро растерялся и удивленно открыл рот, не в силах возразить или высказать мысли на этот счет. Арчибаль загадочно улыбнулся супруге.

— Грач и так в моей семье: по маминой линии, сын ее троюродного брата с одной стороны, и по отцу, там более длинная и запутанная ветка родства. У Дио ведь оба родителя Грачи. Если ты признаешь его и своим, то не вижу проблемы.

— Берем! — категорично заявила Мао. — Теперь у меня будет два Грача!

— Эм... — Диедаро окончательно потерял дар речи. Эпопеевы в очередной раз давили инициативой и не оставили выбора, кроме как принять их предложение.

— Ну что ты потерянный стоишь? Ты не сможешь идти с изгоняющими. И статус ты тоже потерял. Нам лучше держаться вместе. Поэтому присоединяйся к нашей семье, мы обучим тебя некоторым тонкостям нашего непростого ремесла. И накормим. Что скажешь?

— Заманчиво... — протянул Диедаро чувствуя себя максимально неловко. Покраснел бы как помидор, если только мог.

— Вот и солнышко! Хороший Грач, — довольно оскалилась Мао, потрепав тео по волосам.

— Мурена, слева!

— А! Да!

Мао молнией помчалась в бой. Диедаро посмотрел в указанном Арчи направлении и заметил трех вампиров. Они спускались по стене в город.

Арчи и Мао погнались за ними и вступили в схватку. Одного Мао заколола тут же, второго Арчи сбросил со стены, вернув правильную гравитацию. Тело вампира рухнуло вниз, где его уже поджидала пара карауливших охотников, которые быстро закончили начатое и закололи вампира. За третьим, горя азартом, тоже погналась Мао, опасно наклонившись вперед. Она мастерски владела новыми способностями, невольно вызывая зависть.

Арчи вернулся к недоумевающему Диедаро и протянул кулон, снятый со своей шеи.

— Мы тут заняты немного, как видишь. Поэтому возьми это, по нему мы тебя найдем чуть позже. Спасай мою дочь. И... лучше уводи ее с Палесом отсюда как можно скорее. Не стоит Мао и Миодаю пересекаться. Я хочу избежать напрасных жертв. Иди!

— Понял.

Диедаро кивнул и встал на дверь. Оценив цепочку рун, он нарушил ее и проскользнул внутрь, прокатившись на ней как на карусели.

Теперь в этих туннелях не было темно, Диедаро хорошо видел и без света.

Заинтересовавшись мыслью, тео выставил перед собой руку и дал ей импульс. Она стала светиться, но поменяла цвет. Теперь вместо голубого она давала фиолетовый.

Отчасти, Диедаро все еще изгоняющий — это радовало.

Как оказалось, проходов в туннеле значительно больше: теперь тео их видел и понимал, по какому из них следует двигаться изгоняющим. Прошло совсем немного времени, а он уже начал путаться, где потолок, а где стены — Диедаро менял плоскости, по которым двигался, слишком часто. Он шел на запах живых и вскоре увидел двоих изгоняющих, мирно спящих у стены.

Эльвира укуталась в плащ Диедаро, а Миодай подставил ей плечо и приобнял, пытаясь

немного согреть. Подолом своего плаща он накрыл супруге ноги. Они синхронно выдыхали пар, и так вампир смог понять, что в помещении действительно холодно.

Миленько, как сказала бы Эпопеева.

Диедаро набрал в грудь воздуха побольше и выдохнул — ничего. Он больше не производил тепла. Почуввав нежить, Миодай нахмурился, настороженно повернул голову и всмотрелся в коридор, по которому шел Диедаро.

Палес не видел его — взгляд охотника метался, не в силах сфокусироваться. Темно ведь. Диедаро двигался по стене, на всякий случай забравшись повыше.

— Где ты? — грозно и раскатисто спросил Палес.

— Путь свободен, уходим.

Проснулась Эльвира и сонно огляделась.

— А?

— Уходим! — Миодай помог дао подняться и прищурился, слепо вглядываясь в темноту.

— За мной, — подал голос Диедаро, позволив изгоняющим сориентироваться, и направился к туннелю, ведущему вниз.

— Его тут раньше не было! — заметила Эльвира.

— Ты была права насчет рун на внешней стороне дверей. Очень похоже на твой прием. Они иллюзией закрывали эти выходы. Мы их просто не видели, — пояснил Диедаро. — А теперь к делу. Вы должны оказаться среди королевских охотников, что спустились в город. Я постараюсь миновать угрозу и провожу вас до выхода. Но не вступайте в бой с вампирами, оставьте эту работу королевским бойцам, их тут предостаточно. Вам все ясно?

— А что насчет тебя, Грач?

— А я останусь, буду помогать освободить город и помогать охотникам. Тут я нужнее, чем с вами. У тебя, Эльвира, есть едо-тень, который... с которым не страшно и в Оббурате. Кстати, его немного запрягли, он помогает своим братьям вытаскивать людей. Найдете его там, откуда мы пришли. Это не составит труда.

— Теперь понятно, кто шумел за моей спиной, когда я шел сюда, — задумался Палес. — Как странно все совпало.

Диедаро промолчал. Для него вся картина сложилась вполне логичной и закономерной.

До короля дошли слухи, что Эльвира сбежала из Хольма. Поэтому он запряг Эпопеевых и едо-теней для спасительной операции под землей, потому что наверняка знал, что произойдет с Себастьяном, когда ритуал будет совершен.

Арсен столь опрометчиво отпустил личную охрану, оставив себя без защиты. Был ли у него запасной план, или он действовал вызывающе безумно для того, чтобы враги его боялись? Репутация монаршего становилась все более неоднозначной.

Однако, древний вампир сбежал, и теперь никто не знал, где его искать. Возможно, этим и займутся Эпопеевы, а Диедаро будет помогать им. Так он хоть как-то окажется полезным.

Все-таки, наличие цели для существования необходимо. Получив ориентир, Диедаро стал увереннее и спокойнее.

Ему пришлось спуститься на пол — стены закончились, изгоняющие вышли на окраину города-муравейника. Наблюдая за ним со скалы, было понятно куда идти, а вот находясь между вырубленных в горной породе домов, под неприхотливыми кривыми деревьями, ориентироваться стало сложнее. Вампир старался держать дистанцию и не подходить к

изгоняющим ближе чем на пять шагов.

На пропахших нечистотами улицах было безлюдно: часть людей заперлась в домах, другая, скорее всего, толпилась у площадки, в окружении охотников.

Люди хотели, как можно скорее, выбраться на свободу, но в то же время они служили приманкой для вампиров.

— Надо двигаться на запад, — подумав, сообщил Диедаро. — Мы выйдем к площади, по которой проходили по пути к тебе, а затем сориентироваться будет проще.

— Мне бы это... одежды, — робко подала голос Эльвира. Крайне непривычно услышать от нее такую интонацию. Совершенно нормальную для большинства, но абсолютно не свойственную этой дао. Приятное разнообразие порадовало Диедаро, но затем он задумался.

Ведь это же ненормально. Видимо, Эльвире совсем нехорошо, может быть, холодно или сильно изранены ноги, но она слишком горда, чтобы позволить носить себя на руках.

С ужасом Диедаро понимал, что его сознание неуклонно изменяется. То, что беспокоило его, заставляло проявлять заботу о ближнем, теперь стало просто интересным наблюдением. Человеческое в нем таяло на глазах.

Как остаться собой, когда больше нет ориентиров? Диедаро не хотел уподобляться тем, от кого планировал защищать людей. Изменения пугали, хотелось кричать от ужаса, пока он еще мог. Недолго это будет продолжаться — эмоции притуплялись все быстрее.

— Снимешь штаны с убитого, чей размер тебе больше понравится, — развел руками Диедаро. — Других предложений нет.

— А вот и претендент, — в предвкушении потер руки Миодай и потянулся к мечу.

Впереди, метрах в пяти, стоял вампир. Заприметив очень крупного охотника, он пустился наутек. Миодай успел в прыжке ухватить его за ногу, когда тот попытался удрать по стене, и отшвырнул к центру улицы. Вампир зашипел и скрылся за поворотом, а Миодай помчался следом.

— Стойте! — крикнул ему Диедаро, но быстро понял, что смысла рвать связки, если Палес выбрал цель, никакого.

— Я буду рядом, — шепнул Диедаро, и подмигнул Эльвире. — Все в порядке, тут орудуют твои родители, едо-тени и охотники. Ты выберешься и выполнишь то, что должна.

Эльвира вдруг шагнула к нему. Диедаро отступил. Эльвира сделала еще шаг, а затем стремительно сократила дистанцию и прижала тео рукой к стене одного из домов.

— Ты боишься?

— За тебя, если только, — отозвался Диедаро, запрокинув голову. — За себя бояться поздно. Наверное, ты действуешь теми же принципами, когда пытаешься имитировать эмоции и быть как все. Я правильно понимаю?

— Ага. Но я тебя тоже не боюсь!

— Зря. Ведь я голоден. Тебе стоит держаться подальше.

— Ну так покушай, в чем проблема? — Эльвира протянула руку и подмигнула. — Ты же потом сможешь меня подлечить, да?

— Не уверен, что мы правильно поступаем...

— Пофигу. Хавай давай!

Чувство, что все происходящее — неправильно, не отпускало, но Диедаро не мог найти в себе сил отказаться от такого предложения. Чтобы не причинять дао лишней боли, он провел лезвием ножа по ладони, оставив лишь небольшой аккуратный порез, и с облегчением сделал первый глоток.

Странные ощущения. Кровь была какая-то едкая и терпкая, но при этом она помогала. Диедаро стало лучше, тошнота отпустила. А после его начали терзать противоречивые мысли. Смог ли бы он так поступить, будь на месте Эльвиры?

В прочем, это же Эпопеева в действии. Ее мать, будучи живой, вообще сама вцепилась вампиру в горло.

Он взял Эльвиру за руку и активировал руны заживления ран. Нанес маркером несколько символов ей на кожу. И поблагодарил.

— Ты точно не хочешь пойти со мной? — Эльвира пристально посмотрела на Диедаро и немного улыбнулась. — Хочешь, я буду тебя кормить. Ты так беспокоился, что я от тебя избавлюсь, что, используя, оставлю позади... твои слова?

— Мои, — насторожился Диедаро, поглядывая на угол, за которым скрылся Миодай. Вряд ли он обрадуется тому, что его жена прижимает к стенке нежить и поит своей кровью... даже звучит по-Эпопеевски.

— Поэтому идем дальше. Я тебя не оставлю.

— Это глупо, — нахмурился тео. — Остаться — мое решение. Не нужно меня тащить за собой из-за своего обещания.

— Ты хочешь оставить меня наедине с Миодаем? — вздернула бровь Эпопеева. Звучало как осуждение.

Диедаро вздохнул.

— Не худшее решение. Он способен защитить тебя лучше, чем я.

— А что с ритуалом? Палес не сможет мне помочь, а ты — да.

— Я знаю не больше твоего. Поверь, так правильно. Тем более, у тебя есть едо-тень. А теперь извини, — Диедаро выставил руку вперед, отталкивая дао, — но живые с мертвецами плохо сочетаются.

— Как скажешь, — пожала плечами Эльвира и пошла вперед. Диедаро проводил ее взглядом, и перешел на стену, а затем на крышу.

Отсюда видно немного больше.

На соседней улице, в пылу сражения, Миодай снес голову очередному вампиру, а затем озадаченно сел у трупа, пытаясь прикинуть размер ноги.

— Я вампирское не надену, — заупрямилась Эльвира, подойдя к охотнику.

— Простите, принцесса, что не по ноге, да только выбирать не приходится. Надевай немедленно!

— Какая же гадость! — ругнулась изгоняющая, но принялась стягивать с обезглавленного трупа штаны. — Впрочем, ткань неплоха...

— Давай быстрее, — поторопил ее Миодай и огляделся. Диедаро помахал ему с крыши рукой и жестом показал, что вокруг все чисто. Тео кивнул, дождался, когда дао натянет сапоги, и направился к площади, придерживая Эльвиру за локоть.

Теперь она выглядела относительно нормально, а то боевой плащ на голое тело — как-то слишком дико.

Диедаро обнаружил впереди вампира на крыше и направился к нему.

Неприятный тип не увидел в Диедаро угрозы, подпустил близко, потому что принял за своего. А когда тео вынул меч, бежать было поздно.

Что ж, сражаться стало действительно проще.

Сбросив с крыши обезглавленное тело, Диедаро снова помахал идущим за ним изгоняющим. Эльвира остановилась у трупа и задумалась, глядя на замшевые сапоги.

— Погодите, я попробую эти.

Кажется, она прониклась идеей одеваться со свежих жмугов. Она примеряла новые и новые сапоги, притаптывалась, задумчиво оглядывала обувь.

— Да, эти лучше.

На пути изгоняющим повстречалось еще несколько вампиров: с земли их рубил Миодай, оставляя наносить последний удар Эльвире, чтобы она поглощала их силу. Ему магический резервуар никуда не упал — все равно не пользуется практически. А вот Эльвира жадно нависала над трупами, пополняя запасы магии.

А Диедаро охотился сверху, иногда швыряя кровопийц к изгоняющим. С каждым разом получалось все лучше. Кажется, он начинал привыкать к новому телу и его особенностям.

Минуя опасные участки, они вышли к спусковому механизму, к площадке. Широкая, в несколько метров цилиндрическая площадка вмещалась на себе дюжину тел, но стояло там всего трое, в ожидании едо-теней.

Диедаро остановился между крайних домов, не рискуя подойти ближе. Охотники использовали людей как наживку, и нет причин сомневаться, что они нападут на вампира, стоит ему к приблизиться к живым. Пока что он невидим для охотников.

— Эль, я не могу идти дальше.

Дао обернулась, а затем посмотрела на охраняющих спусковую площадку охотников и кивнула. Она вернулась к Диедаро в тень стены, куда не доходил свет факелов, и стала внимательно смотреть на него.

Миодай напряженно ходил вокруг них и едва ли не фыркал, излучая крайнее недовольство.

— Мы увидимся? — уточнила Эльвира.

— Возможно. Я попаду во дворец вместе с твоими родителями. Я нашел их.

— Они тут? — удивилась Эльвира. Тео осторожно кивнул.

— Я буду им помогать. Не волнуйся, мне будет чем заняться.

— Тогда позже я найду тебя. Обязательно найду, — хитро прищурилась изгоняющая. — Обнимашки?

— Только посмей... — тихо пробасил за спиной Миодай. Было бы странно, если бы он позволил супруге подпустить нежить так близко. Его можно понять. Диедаро смиренно выставил перед собой ладони и отступил назад. В эти игры он наигрался до тошноты.

— Тогда прощайся. Всего хорошего.

Диедаро не стал оборачиваться. Он уходил быстро, думая лишь о том, что невольно занял место Эльвиры в семье Эпопеевых.

Колыбель ящерицы (Глава 29)

Лучшая часть пути осталась позади, с теплыми воспоминаниями и действительно приятными моментами. А сейчас даже шутить не хотелось, хотя поводов для этого находилось предостаточно. Чего стоило одно возвращение на поверхность: Эльвира узнала много нового о том, что ее спутники думают друг о друге и о деле в целом.

Асириус никак не мог смириться с тем, что ему все-таки пришлось тащить на своей великолепной спине Палеса вверх по туннелю. Не для Палеса цветочек рос, естественно. Но охотники короля были крайне убедительны: иномирный зверь не выдержал их напора с налетом шантажа, и ему пришлось позволить недругу ненадолго сжать на своих боках ноги. Среди королевских изгоняющих нашлись давние приятели Миодая, которые посчитали долгом заступиться за него, прищучив строптивую едо-тень.

И поэтому Асириус всю дорогу молчал и хмурился — видимо, пародировал Миодая. Отзеркаливать спутников едо-тень умел хорошо. Но теперь из-за этого компании явно не хватало огонька.

Эльвира старалась держать нейтралитет и иногда говорила с кем-нибудь из них, стараясь избегать острых тем — она слишком устала, чтобы слушать перепалки компаньонов.

Ситуацию с остальными едо-тенями Асириус подробно не комментировал, отделался упоминанием вскользь. Братья поведали ему, что король смог собрать почти всю дюжину иномирных лошадок, в том числе и Эреуса. Даргус сказал, что монарх уделял едо-теням особое внимание, едо-тень звал Асириуса с собой во дворец, но тот отмахнулся и пообещал присоединиться позже.

Миодай пытался уговорить Эльвиру вернуться в Хольм, но как-то вяло и недолго. Все его аргументы разбивались о железобетонную уверенность изгоняющей в своей миссии, а тащить силой он ее не мог — едо-тень не спускал с него глаз, и совершенно точно бы не потерпел рукоприкладства.

Теперь слишком поздно отступать — даже Палес это вскоре понял и, недовольно пофыркивая, плелся следом, пытаясь выяснить план Эльвиры и точку на карте, куда она целеустремленно шла.

За сутки они выбрались к реке Тачии, перешли ее, и теперь оставалось лишь идти вверх по течению еще пару дней.

Река эта довольно спокойная, на пути встречаются небольшие уютные поселки — все должно пройти гладко. Эльвира ведь уходила по этим водам в академию, поэтому была уверена в безопасности.

Изгоняющие даже смогли найти ночлег под крышей, у печи в маленьком уютном домике — их приютила одинокая милая старушка. Миодай оставил ей щедрую плату за беспокойство, которую она совершенно не хотела брать, но тео настоял.

Хотя бы потому, что ему, для поддержания себя в форме, требовалось действительно много еды. Опустошив большую часть запасов бабульки, Миодай чувствовал себя неловко, даже заплатив. В качестве извинения, следующим утром они с Эльвирой съездили до магазина и пополнили запасы своих седельных сумок и бабушкиного погребца.

Эльвира заглянула в книжный отдел и приобрела парочку новых журналов.

А после изгоняющие с чистой совестью двинулись дальше, по-прежнему играя в

молчанку.

Последнюю ночь перед прибытием в Безымянку пришлось проводить у воды, между седых холмов с одной стороны, и густым лесом на другом берегу.

Эльвира сквозь искрящий огонь смотрела в темную чашу по ту сторону реки и ждала встречи с оборотнем. Он живет там, уже совсем недалеко. Эльвира никогда бы не подумала, что с таким нетерпением будет ждать встречи с нечистью не для того, чтобы убить. Скоро она все ему расскажет! Она и Эйван не одиноки в этом мире — это вселяло в изгоняющую надежду.

Эльвира покосилась на дремлющего в песке Асириуса, затем на медитативно жарящего колбаски Миодая, и задумалась о том, что она практически приведет с собой потомка, которому Эйван сможет отомстить за смерть своей семьи. Месть с доставкой на дом, получается?

Эльвира озадаченно почесала затылок.

Но ведь конкретно этот Палес непричастен к убийству Эпопеевых, он наоборот мечтает возродить эту семью. Эльвира находила это стремление похвальным, поэтому старалась не причинять вреда своему спутнику колким словом. Не прогоняла, да и вряд ли бы смогла, если брать во внимание последствия союза, которые по неведомым причинам отразились только на нем.

Миодаю не стоит приходить к дому оборотня. Плохая идея, пахнувшая жареным. Эльвира ранее опасалась, что и Диедаро не поймет ее дружбы с Эйваном. Теперь бы, наверное, понял, но его здесь больше нет. Вместо него рядом непроходимо упертый Палес. Может, все-таки и неплохой представитель древнего семейства, но болтать лишнего при нем не следует...

Словив на себе взгляд, тео едва заметно улыбнулся, продолжая готовить ужин. Эльвира вздохнула и отвернулась от летящего в ее сторону едкого дыма, от которого щипало глаза.

Как? Как его уговорить не идти за ней в лесную избушку, а погостить у бабули с дедом, помочь по хозяйству, пока она будет делать свои дела?

И как же все организовать и улизнуть в лес? Минимум, не говорить Миодаю, что она идет к оборотням, конечно же. Но и этого мало. Нужна веская причина, и придумать ее Эльвира пока что не могла.

— Прекрасная дао! — Миодай встал перед ней, слегка наклонившись корпусом вперед и заслонив костер, спрятав за спиной руки. — Я долго думал о том, что между нами пошло не так...

— Ты при первой встрече до полусмерти избил меня. Может быть, это не лучшее знакомство? — вздернула брови Эльвира и краем уха уловила ехидный смешок едо-тени. Он-то помнил, когда она с разукрашенным и отекившим лицом пришла к нему жаловаться на жизнь в академии.

— Давай попробуем отыграть сначала! — пылая азартом предложил Миодай. С его лица пропало все недовольство и обида, он серьезно настроился на реванш.

— Эм...

Эльвира растерянно покосилась по сторонам. Вроде бы ничего странного вокруг не наблюдалось. Никаких скрытых камер и посторонних зрителей. Подозрительно.

— Самодостаточная особа позволит угостить ее ужином? — Миодай, манерно поклонившись, выставил перед Эльвирой букет из колбасок на палках. С пылу с жару, сочных и ароматных. С прожаренных, немного треснувших бочков стекал жирный сок.

— С козырей пошел, демонюга, — хихикнул Асириус.

Эльвира улыбнулась и приняла часть веток с сосисками.

— Так мне нравится намного больше.

— Я польщен! — тео кивнул и присел напротив, не сводя с Эльвиры взгляда. Она осторожно откусила угощение.

— Неплохо. Очень.

Тео самодовольно хмыкнул, поправил прическу и начал подкидывать куцые сучья в огонь.

С топливом тут все не очень: деревьев на этом берегу почти не росло, только кустарники.

— Ты все еще убиваешься по случившемуся? — как бы невзначай спросил тео, но Эльвира-то чувствовала на себе постоянный изучающий взгляд всю дорогу. Миодай хотел об этом поговорить, но не мог поймать момент. Или сомневался, что об этом стоит упоминать.

— Как сказать... — задумалась Эльвира. — Дио не хватает, да. Теперь мне одиноко.

— Но тут есть я.

— Ты не он. Смирись.

— Я стараюсь быть лучше. Не нужно меня отталкивать. Ты делаешь то, что хочешь, я не могу тебя остановить. И пытаться больше не стану. Но хотя бы говори со мной о своих планах. Дай мне шанс. Поддержать, помочь. Союзы на то и созданы.

— Ты не поймешь, — покачала головой Эльвира. — Ты на такое не способен.

— Значит, доверия я по-прежнему не достоин? Предают меня, но знать правду не заслуживаю именно я, так? Спуститься за тобой в бездну, смотреть в лицо смерти снова и снова, томиться неизвестностью и молчанием — если всего этого мало, чтобы заслужить твое доверие, то я не представляю, что такого невероятного сделал Грач.

— Он сохранил мою тайну, а не растрепал всей академии.

— Я верен своему народу, разве я мог молчать?

— Вот тебе и ответ, — развела руками Эльвира.

— Что ж, наш путь будет непростым.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — авторитетно подытожила Эпопеева и увлеченно занялась подношением. Колбаски вышли просто огонь!

Миодай посмотрели на нее с упреком, но промолчал. Видимо, слова закончились. А Эльвира и хотела бы поделиться переживаниями с ним, но перед глазами все еще стоял образ Палеса, который, не колеблясь, собирался убить своего ученика. Хотя он сам видел, как все произошло и промолчал, когда следовало говорить. Нет, он определенно не поймет ритуала и дружбы с нечистью.

— А теперь доброй ночи.

Эльвира завернулась в плед и устроилась на лежаке рядом с брюхом едо-тени. Миодай завистливо посмотрел на них и продолжил заниматься костром.

Он оставался у огня еще долго. Эльвира заметила его все таким же сосредоточенным, когда посреди ночи проснулась, чтобы проверить обстановку и целостность рун.

Прогулявшись за холм и обратно, Эльвира присела к огню рядом с Миодаем, и подставила руки к огню. Звездной ночью стало очень холодно, Эльвира сильно замерзала, пока спала.

— Ящерица приползла погреться?

— Угу.

Тео хмыкнул и подкинул последние ветки в гаснущее пламя. Скоро придется идти за новым топливом, только вокруг непроглядная темень и пустырь. Непростая задача, но придется постараться, чтобы сохранить тепло до утра.

Миодай отрешенно смотрел в огонь, спрятав лицо за спутанными волосами.

— Знаешь, близняшки тайком ушли в один день с тобой.

— С чего бы? — удивилась Эльвира. Брич вполне себе комфортно обитали в поместье, творили всякую дичь, и никто их за это не отчитывал, как ни странно.

— Мне тоже было интересно, — обреченно вздохнул Тео. — После крайне сложных переговоров возвращаюсь домой — нет жены, нет горничных. Я решил сперва, что это они с тобой сбежали, но нет, как оказалось. Энни своего добилась — теперь близняшки служат охотниками у короля.

— Они всегда меня пугали.

— О, нет, — протянул Миодай. — Ты пугала их намного сильнее.

— Неужели? Эти горничные не подчинялись моим приказам.

— Потому что твои приказы противоречили моим.

— Но сбежала-то прислуга не от меня, не так ли?

Миодай недовольно фыркнул и отвернулся. Обиделся, что ли? Чего он ожидал услышать-то? Эльвира не чувствовала себя виноватой за то, что Миодай не в состоянии удержать ни одной дао. На правду не обижаются.

Она немного погрелась у огня и, пересилив себя, встала, чтобы сходить за ветками, но Миодай поймал ее за руку.

— Не покидай защитный круг лишней раз. Позволь мне.

— Ладно...

Эльвира вернулась к спальному месту, прижалась к едо-тени и задремала. Миодай вернулся с охапкой веток и долго контролировал пламя, а спать лег под утро. Эльвира проснулась раньше и была вынуждена готовить завтрак и ждать пробуждения напарника.

— Может, сбежим? — маняще шепнул ей на ухо едо-тень ранним утром.

— А смысл? — вздохнула Эльвира. — Все равно будет идти за мной, только станет злее прежнего. И так постоянно с кислой недовольной рожей ходит. С ним как-то иначе нужно. У тебя есть предложения?

— Конечно. Ты можешь убить его. Здесь и сейчас. Хочешь, помогу? Я выпью его, он и не заметит. И ты свободна.

— Не, подожди. Может, этот Палес и не безнадежен. Дадим ему шанс проявить себя, как он просит. А если взбрыкнется — тогда сделаешь с ним, что захочешь. Он просит шанса. Он его получит, но для восприятия Миодая это станет серьезным испытанием.

— Экс-с-перименты? — довольно протянул Асириус.

— Да, называй так.

Эльвира дочитала черную тетрадь и поспешно убрала ее во внутренний карман плаща. Миодай начал шевелиться, просыпаясь.

Хорошо, что Диедаро держал эту вещь у себя. Как чувствовал. И не хотел отдавать ее Эльвире по дороге.

Эльвира бы ее потеряла вместе с остальной одеждой в вампирском логове — и тогда плану конец.

Она словила на себе странный, сонный, но в то же время заинтересованный взгляд

черных глаз.

— Я видел сон...

— Я рада, что ты их видишь, — тут же отозвалась Эльвира.

— У нас дочь, — улыбнулся Миодай, произнося слова с особым трепетом. — Прекрасная, но... не, наверное, этот сон был не так хорош, как мне сперва казалось.

— Это всего лишь сон, — пожала плечами Эльвира. — Я их не вижу, только один единственный. И это не совсем сон, скорее... предзнаменование, инструкция к действию. А у тебя просто сны, как у всех.

— Возможно, но они предупреждают меня. Такое происходит не в первый раз. Этот... я пытаюсь собрать картинку воедино, — тео жмурился, проводил по лицу ладонью и явно беспокоился о чем-то. — Такой сон, на первый взгляд прекрасный и теплый, но с потусторонне жутким послевкусием, что ли. От этого страшно.

— Просто сон, забей, — отмахнулась Эльвира, которая в толкование бессознательных бредней не верила. — Ешь и выдвигаемся.

Похоже, Миодай все-таки придавал снам несколько большее значение, чем думала Эльвира. До самой деревни он ехал крайне задумчивым и мрачным.

— Это — деревня Безымянная. Защищенная от нечисти силами моей... то есть, теперь уже нашей, семьи. Закрытая деревня. Мой дом и колыбель. Я возвращаюсь сюда снова и снова — единственное в своем роде место, — рассказывала Эльвира, вышагивая по береговой линии, наслаждаясь землей под ногами и знакомыми видами.

Чуть выше, защищенный пока лысыми деревьями, спрятался родной дом. Изгоняющая довольно втянула носом воздух и улыбнулась родным запахам.

— И я скучала!

— Выглядит... неброско, — заметил Миодай, оценивая крепкий простой домик. Эльвира усмехнулась, оперев руки в бока.

— А ты чего ждал? Роскошных особняков и море прислуги? Нет уж. Мы такое не любим.

— Я не знаю, чего от тебя и твоей семьи ждать. Поэтому просто наблюдения.

— Ничему не удивляйся, лишних вопросов не задавай. Ладно?

— Как тебе будет угодно, — устало вздохнул Палес.

Они вошли на участок через главные ворота, оставив лошадей во дворе. У деда был сарай, но сейчас на нем висел ржавый замок. Придется искать ключ.

Из трубы дымило, машина стояла в гараже — значит, хозяева дома. Эльвира бодро постучала в дверь.

— Кого это там нечистая принесла, — послышалось недовольное ворчание деда по ту сторону. Наверное, сидел, мастерил что-то. Не любил он, когда отвлекают от работы.

— Сам открой, у меня руки в масле, — отозвалась бабуля.

Скрипнул засов и дверь открылась.

— Ого! Внучка? Какими судьбами? Доброго дня, милейший, — дед с подозрением покосился на Миодая и жестом предложил зайти. Эльвира оценила внезапную любовь деда к странным прическам. Только теперь ирокез был не красный, а зеленый.

— А почему зеленый? — не выдержала Эльвира. Дедушка посмотрел на нее так, словно она спросила какую-то очевидную глупость.

— Весна же. Лето красное, зима — синяя, осень золотистая.

— А, ну логично, да.

Из кухни гостям помахала поварешкой бабушка. Она торопливо отбросила все дела и, вытирая полотенцем руки, выбежала в коридор, знакомиться.

— Какой хороший молодой человек у тебя! Статный, крепкий! Как вас величать?

— Миодай. Семья Палес, — отозвался тео.

— Куда полез? — не поняла бабуля. — Какой необычный у тебя говор.

— Да разве? — не понял иронии Миодай. Он ведь не знал, что у деда и бабули отшибло память, и фамилии семей основателей для них пустой звук. Бабуля приобняла Эльвиру за плечи.

— Жених, да?

Эльвира молча показала золотую полосу на запястье. Бабуля умиленно вздохнула, а вот дед почему-то нахмурился.

— А я Анна. Рада, что внучка нашла себе такого, нормального. А то водилась с этими... лупоглазыми. Что мурашки по коже, бр-р-р!

— Лупоглазыми? — не понял Миодай.

Бабуля сделала устрашающий жест ладонями.

— Глазищи! Горят! Звериное нутро у них!

— Так, ты явно пересмотрела своих сериалов, — перебила ее Эльвира, пока бабуля не наговорила лишнего. — Мы чуть-чуть голодны, ехать пришлось далеко.

— Я затоплю баню! — вызвался дед, и тут же покинул дом.

— А ужин почти готов, — подхватила бабушка. — Располагайтесь, гости дорогие!

Эльвира кивнула и направилась на второй этаж, в свою комнату. Миодай шел следом, с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Сколько здесь рун! Тянет на паранойю.

— Большая часть написана отцом. Некоторые оставила я. Тренировалась. У нас были и есть причины параноить.

— Своеобразно.

Шкаф с фотографиями на дверце почему-то остался открытым.

В комнате кроме Эльвиры никто не жил, и обычно все оставалось неизменным из года в год. Она приезжала на лето в покрытую толстым слоем пыли комнату и обживала ее за лето. Потом уезжала, и следующим летом все повторялось. Но на этот раз вещей порядком поубавилось — в помещении стало просторно, чисто и как-то пусто. За исключением столешницы у окна, обставленной рассадой. Никаких старых игрушек на полках, тетрадей и поделок. Остались только те вещи, что принадлежали Эльвире. И тех меньше половины.

Миодай залип на фотографии отца и матери. Кумир молодости, еще бы. Часть этих фотографий сделала сама Эльвира, когда случались редкие воссоединения с семьей. Эльвира хотела отснять как можно больше кадров с родителями, но в итоге за семейный вечер вышел лишь один средней смазанности кадр. Потому что даже поесть в ресторане мама нормально не могла, и, учуяв неподалеку нежить, умчалась по зову крови. Отец побежал за мамой, и в итоге Эльвира сидела в ресторане в гордом одиночестве и ела за троих.

Семейный вечер не удался — об этом и была фотография, на которую с таким интересом пялился ее супруг.

— Располагайся, — гостеприимно заявила дао, бросила сумку на кровать и спустилась на кухню.

— Ба, а где все вещи брата? Мне тут понадобилось.

Бабушка удивленно округлила глаза.

— Ты б сказала, что оно тебе будет нужно! Столько лет это все лежало! Мы с Семой наводили порядок, избавлялись от хлама. У тебя было слишком много барахла, нигде не применимого. Мы несколько дней разбирали твою комнату.

— Так где вещи брата?

— Так сожгли же. Ему они без надобности, нам тем паче.

— Блять...

— Не ругайся при старших! — бабушка ударила по макушке Эльвиры черпаком.

— Ай!

— Дом, стало быть, нужно в чистоте держать!

Эльвира смиренно кивнула и вышла во двор. Присела на крыльцо и спрятала в ладони лицо.

— Какого хрена?! — вопрошала она в пустоту. Постепенно до ее сознания доходило, что из-за генеральной, скорее всего, предновогодней уборки, весь ее план с воскрешением брата сорвался к Йогара.

Все сожгли. Именно сейчас! Почему? После стольких лет вдруг вспомнили, что у них есть второй этаж с вещами внуков? Да, там было много всякого. Лишнего. Но это сейчас спасло бы весь род!

Все, это провал. Для приготовления краски для рун, требовались частицы усопшего. А у Эльвиры как раз хранилось такое. В одной из игрушек был молочный зуб Арсения. Она очень рассчитывала на него!

— Ну почему, блин?!

— Вопросы в космос? — поинтересовался едо-тень, выглянув из-за угла. Эльвира подняла на ехидную зеленоглазую морду взгляд и обреченно мотнула головой.

— Все кончено. Все вещи моего брата уничтожены. Я не смогу провести ритуал. Это конец. Брата не вернуть. Некого воскрешать. Все, что я задумала — зря! Зря я сбегала из Хольма. И Диедаро пожертвовал собой напрасно. Зараза!

Эльвира принялась остервенело тереть виски и раскачиваться взад-вперед. Она почувствовала солоноватый вкус во рту и поняла, что до крови искусала губы.

Едо-тень промолчал и лишь фыркнул, усевшись напротив деревянных ступеней. Он изучающе смотрел на Эльвиру и, видимо ждал, пока ее истерика пойдет на убыль.

Полностью потерянная и разочарованная в жизни, Эльвира посмотрела в бездонные глаза Асириуса.

— Пиздец.

— Это как посмотреть, — философски отозвался едо-тень.

Эльвира вздохнула и рассказала все, о чем думает. О тщетности бытия, абсолютной безысходности и тлене всего сущего. О том, что существование — бессмысленная боль.

— А напомни-ка мне, госпожа Эпопеева, зачем ты собиралась идти к Эйвану? — как-то подозрительно спокойно отозвался Асириус.

— Сказать, что он такой же, как и я. Что мы — родня... так!

Едо-тень довольно оскалился.

— Понимаешь, да?

— Да! Эвис! — вскрикнула Эльвира, едва ли не подпрыгнув. — Да! Точно! Почему я об этом не подумала? Давай отправимся к Эйвану немедленно! А, стоп. Надо с Миодаем разобраться. Жди! Я скоро!

Мимо прошел дед с охапкой дров.

Он остановился, недобро покосился на сидевшую у порога зверюгу, потом многозначительно перевел взгляд на Эльвиру в дверном проеме.

— Поможешь воды наносить. Иди со мной.

— Ладно.

Они зашли в предбанник, увешанный березовыми вениками и шапками. Дедушка скинул дрова у печи и уселся на скамейку, жестом предлагая Эльвире тоже самое. Изгоняющая пожала плечами и опустилась напротив, на маленькую табуретку у печи. Старый тео сложил покрытые шрамами руки замком и испытующе уставился на Эльвиру. Его слишком понимающий взгляд всегда заставлял чувствовать себя не в своей тарелке. Он многое знал даже с учетом амнезии.

— Эль, внучь блудная, ты кого привела?

Дао непонимающе нахмурилась. О ком речь? О Палесе или едо-тени?

— Ты связалась с опасным человеком. Играешь с огнем. Практически в прямом смысле этого слова. Я вижу, что ты задумала что-то опасное. Твоя мать выглядела также, когда замышляла недоброе. А она часто замышляла что-то, а теперь ее нет. Она пропала, я почти год как о ней ничего не слышал. Мао скорее всего мертва, ты это понимаешь?

— Более того, я это знаю. Лично видела.

— Как? — округлил глаза дед.

— Не будем об этом, ладно? Не сейчас.

— Добро, я выслушаю, когда ты будешь готова рассказать мне это. Но этот человек, который пришел с тобой. Это не добрый человек. Опасный. Ты и в союз с ним влезла, глупое дитя. Не шути с ним.

Эльвира устало вздохнула.

— Да знаю я! Кстати, есть просьба, касательно его. Миодая нужно отвлечь. Сможешь завалить его работой на день? Мне кровь из носа как нужно съездить кое-куда.

— Нагружать работой гостя? — возмущенно недоумевал дед.

— Но-но! Члена семьи! Поэтому не стесняйся! Он ни в чем не откажет вам. В этом плане Мио крайне воспитанный. Попробуй расположить его к себе и отвлекай как можно дольше. А я постараюсь быстрее управиться. И вернусь. Хорошо?

— Ох, недоброе ты замышляешь, дитя, ох недоброе...

Суета как стиль жизни (Глава 30)

— То есть, как это, не знаешь? Как можно не знать, получилось или нет?

— Подойди к ней, — великодушно разрешил Френкерен, впервые за трое суток. —

Тока, возьми лихого оборотня за лапку.

— Есть! — отозвалась девушка. Она осторожно шагнула к Эйвану, мягко взяла за руку своими ледяными тонкими пальцами с идеальным маникюром. И подняла на него полные надежды карие глаза.

— Хочешь меня защищать и оберегать? — с придыханием уточнила милашка, захлопав густыми ресницами.

— С меня ответственности хватит, пожалуй. Откажусь.

— Сработало? — Тока повернулась к магу. Тот озадаченно покусывал ноготь большого пальца и пристально глядел на оборотня, сверкая в луче солнца ярко-фиолетовыми радужками в обрамлении темных век. Свет из окна падал как раз только на Френа, делая и без того светлый образ поседевшего мага в белых одеждах ослепительным. Неземным. Этакое белое божество, пришедшее из темного мира. Маг выглядел слегка не выспавшимся, но крайне сосредоточенным. Как и всегда.

— Похоже на то, но абсолютной гарантии не будет. У тебя изначально предрасположенность к определенному типу партнера. Предлагаю составить анкету и при знакомстве просить пройти ее, сразу же отмечая подозрительные варианты.

Девушка непонимающе наклонила голову, а маг вздохнул, терпеливо поясняя.

— Невольно сама тянешься к опекуну. Неосознанно. Ты эти три дня ходила за мной хвостом.

— Ну... ты веселый, — засмушалась Тока. Френкерен закатил глаза. Эйван заметил, что на женское внимание маг реагировал как-то странно, пытаясь отгородиться. И чем больше он это делал, тем сильнее были заинтригованы прекрасные создания. И тем больше они тянулись к волшебному и недоступному птицу.

— Для избранных веселый! — уточнил Френкерен. — В их рядах пребывать — доля непростая, не дадут соврать оборотни. Все, добрейшего вам дня.

Маг по-свойски хлопнул девушку по плечу и ускользнул наверх, в свою комнату, прихватив термос с отваром. И что они все в нем находят?

— Эй, ты все забираешь? — возмутился оборотень. Он только приготовил своего фирменного напитка для посиделок. Его надо пить не по одной кружке, а по две минимум. Пить горячим, поэтому разливать по маленьким чашкам, постепенно доливая из термоса, чтобы варево не остывало.

— У вас в кружках есть. А тут немного осталось. И вообще. Плата за услугу нам с Джуном.

Френкерен невозмутимо хлопнул дверь. Эйван развел руками.

— Ему невозможно отказать!

— Ты мало кому отказываешь, — заметила Аирен, тут же заняв место мага. Теперь в ласковых весенних лучах сияла она, голубоглазая и златовласая.

— Зато благодаря моим принципам, тут появились вы, — Эйван ласково усмехнулся девушкам и покосился на расписание поезда. — Но скоро уже прощаться. Тока, ты хочешь сохранить с нами связь? Можешь номер оставить. Названивать не будем — связи тут все

равно нет.

Тока покосилась на Аирен.

— Я больше не стану предлагать примкнуть к нам. Даже по пьяни, — торопливо подхватила волчица.

— Человеческий век короток. Но полон сюрпризов. Вдруг мы тебе понадобится? Можем оставить номер Алиаса, он довольно часто выходит на связь, бывает в Рихте.

Тока скромно улыбнулась и, ухватив Аирен за руку, написала ей на запястье несколько изящных, витиеватых цифр. Волчица улыбнулась, взяла у подруги ручку и повторила за ней, оставив номер своего подчиненного. У Аирен цифры были угловатые и острые.

— Приезжайте в гости, — улыбнулась Тока. — Только чуть позже, мне надо привести дом в порядок. И разобраться со всем... ну, вы понимаете.

Эйван осторожно кивнул, избегая скользких тем с демоном, что убил ее мать.

Оборотень сделал последние плотки, осушая кружку. Покосился на полку. Грибного порошка в трехлитровой банке осталось совсем немного, маг изрядно проредил запасы оборотня, которых должно было хватить до следующего сезона.

Френ сделал грибной отвар знаковым напитком, придал ему особое значение и возвел в его честь некий культ. Для Эйвана это была скорее дань памяти брату, который придумал этот рецепт. Напиток скорби и воспоминаний, но крайне теплых и приятных, он как наркотик манил к себе вновь и вновь. Аирен как-то говорила, что, когда пьет этот отвар, постоянно думает о доме и близких, а Френ... тоже скучает по дому, видимо.

К сожалению, Алиас сегодня вышел на смену, поэтому добираться до остановки пришлось пешком, наслаждаясь прогулкой по весеннему, еще не ожившему лесу с замшелыми, кривыми стволами, с ветвями, похожими на тянущиеся к жертве когтистые лапы. Бурый опоссум шелестел на ветру, источая запах сухой и пыльной травы, а между кочек и кустов сновали пятнистые зайцы.

— Дорогу сюда самому не найти. Можно заблудиться и случайно выйти к моему дому. Но если ты тут бывала — путь найдешь легко, — улыбаясь, говорил Эйван, выводя девушек на станцию.

Сегодня тут оказалось на удивлениелюдно. Жители Куом словно решили мигрировать в город. Сидели на своих поклажах, уставившись в телефоны. Мало кто смотрел по сторонам, что не могло не радовать оборотней.

— Я бы снова хотел очки. Эх, — вздохнул Эйван, шурясь от яркого света.

— Трофей нужно добыть, сам говорил, — отозвалась Аирен.

— Да... настанет время великой охоты. Образу полезными вещами.

Тока не имела при себе вещей, кроме небольшой сумки, которую сжимала в руках. Она была вынуждена стоять на площадке и переминаясь с ноги на ногу. Видно, устала.

Аирен настороженно замерла, ее взгляд опустел.

— Меня призывают, кажется, что-то случилось. Тока, пока. Эйван, увидимся вечером.

Волчица умчалась, оставив подругу в смятении. Эйван пояснил:

— Аирен — Глава нашего клана. Нашей стаи, если угодно. Она не может покидать леса, потому что должна контролировать некоторые процессы, протекающие в нем... примерно как-то так.

— А ты?

— У меня чуть больше свободы, я у Аирен в подчинении, но мой график стабильный. Поэтому могу планировать вылазки в города.

— Звучит как-то...

— Уныло? Печально? Скучно? Или смешно?

— Жестоко, — нахмурилась Тока.

— Согласен, — пожал плечами Эйван. — Но Аирен неплохо справляется с выданной ей ролью. Злые нити вероятностей. Ее я должен был также, как и тебя однажды провожать на поезд. Только вот все пошло не так... Тока?

— Да-да?

Эйван слышал приближение поезда. Он уже за холмом, скоро прибудет на станцию.

— Как бы ни хотелось убежать и забыть, как это делают люди, после общения с нами, постарайся выходить с Аирен на связь. Ей тут одиноко без подруг и семьи. Наличие только меня ее не делает счастливой. А я бы хотел, чтобы она была такой, как последние несколько дней. Веселой. Смсь иногда.

Тока загадочно улыбнулась и взяв оборотня за байку, наклонилась к нему. Эйван почувствовал себя как-то необычно: столь хрупкое существо так смело манипулирует им. Почему-то это оказалось приятным.

— Я еще приеду. Вы прикольные. Веселые.

Эйван усмехнулся. Веселые. Они? Ему так не казалось, но переубеждать девушку он не стал. Может, она врала ему и просто говорила слова, которые не расстроят Эйвана? Люди так делают иногда.

Порыв ветра ударил в лицо, а шум ненадолго оглушил оборотня. Поезд заскрежетал тормозящим составом, и Тока начала двигаться к нужному вагону. Дверь находилась довольно высоко, к ней вели три резкие ступеньки. Ступив на первую, девушка тут же оказалась схвачена за руку неким мужчиной, выглянувшим из проема.

— Разрешите помочь прекрасной деве!

— Д-да...

Посадка проходила крайне быстро. Люди спрятались внутри металлической гусеницы, и двери незамедлительно закрылись. Эйван на прощание пересекся взглядом с Токой, которая отчего-то растерялась и словно испугалась. Незнакомый мужчина остался стоять с ней рядом.

Эйван озадаченно проследил за поездом и побрел в лес, не переставая перебирать в голове мысли. Неужели какое-то влияние амулета осталось? Или это был просто галантный молодой человек, который решил помочь?

Делать нечего, придется ждать новостей от городского цветочка. Если она, конечно, выполнит обещание. Ладно, не время об этом волноваться. Эйван беспокоился за Аирен. Она ведь убежала на зов стаи, и значит там что-то происходит...

Отойдя от остановки поглубже в лес, Эйван скинул вещи и обратился. Так быстрее. Он побежал к порталу, сжимая кулек одежды в зубах.

Оказалось, что все-таки нападение из мертвого мира. Обезумевшие от голода обитатели собрались, наконец в кучу и пытались прорвать оборону. Эйван присоединился к десяти братьям по ремеслу и вступил в бой.

Существа, обитающие по ту сторону портала, были крайне сильными и целеустремленными, они походили на демонов, но Эйван слышал, что они называли себя беуртами. По крайней мере, так ему говорили те разумные особи, которых он впустил в этот мир.

Существа набрасывались на оборотней, рвали им пасти, пытались удержать их

крючковатыми, покрытыми чешуей пальцами. Эйван словил несколько ударов когтями по спине и шее, а Алиас, впервые столкнувшись с вторжением, бешено зыркал по сторонам и суетливо метался, не очень понимая, что происходит и как с этим бороться.

Благо, на протяжный и громогласный вой Главы слетелись и остальные оборотни, кто находился по близости. Даже те, кто не являлся частью клана. И держать оборону стало легче.

Уничтожить оборотня, принадлежащего порталу не так то и просто. Поэтому среди собратьев жертв не было, а вот подмога, что решила помочь старшим братьям-оборотням, знатно поредела, сократившись в половину.

Беурты отступили, оставив после нападения несколько павших сородичей. На порталных оборотнях висела работа по уборке территории. Эйван остался помочь складывать трупы в кучу, сооружать кострище. Он вернул человеческий облик, ходил рядом с мохнатым Алиасом и многозначительно поглядывал на запряженного товарища, который все еще не отошел от потрясения.

— И как тебе режим аврала, дружище?

— Аваф! — фыркнул оборотень, позволяя нагрузить себя хворостом. — А эти демоны — съедобные?

— Вряд ли, — протянул Эйван. Они питаются друг другом и всяким мусором, который остался в их мире. Ты — то что ты ешь. Не советую есть мусор.

— Судя по тому, что мы едим, мы те еще козлы, — хихикнул Алиас.

— Предлагаешь на человечину все-таки перейти? Подумай, это скользкая дорожка...

— Я думаю, многие люди питаются не лучше тех демонов, так что я предпочту экологически чистых козлов и оленей.

— Я о том же, — ответил Эйван и взобрался на вязанку хвороста, обтянутую веревкой и сложенную на сооружение, отдаленно напоминающее сани. — Трогай!

— Хорошо...

Алиас подался вперед, веревки на его груди и шее натянулись, впиваясь под густой светло-серый мех.

— Какой-то ты нерезвый сегодня, боевой пони, — подшутил Эйван, пытаясь разговорить товарища.

— Я устал, — вздохнул Алиас и мечтательно вздохнул. — Хочу спать. И к Марго хочу. Вот отработаю смену и уеду на выходные. Эх.

Эйван пожал плечами и промолчал. Лезть со своими мыслями касательно Марго он и не думал. Это выбор Алиаса.

— А вот идею ты мне подал, кстати! — воодушевился Эйван. — Я как-то слышал, что маги могут сердца некоторых существ использовать. Интересно, может, для Френа вырезать сердце одного из беуртов?

— На глазах у всех таким займешься? — удивился оборотень. — Будешь ловить на себе косые взгляды коллег? А потом за спиной шептаться начнут. Станут оккультистом каким-нибудь называть.

— Да пофиг, знаешь ли. Меня там и так особо не жалуют. Мне терять нечего.

— Почему же? Это неправда. После того, как ты победил Овелиора, тебя очень даже уважают как правую руку Главы. Ты ведь сам сторонись сородичей.

— Предпочитаю компанию другого состава, мне нужно разнообразие. Все равно все разбегутся в итоге, только оборотни и останутся. Так было, есть и будет.

— Нагнетаешь, друг. Все не так и плохо, — прохрипел Алиас, которому, кажется, немного передавило горло. Но он не жаловался и тащил хворост до самого кострища.

А Эйван все-таки нашел тесак и вырезал у беурта сердце. Неведомо зачем — просто так ему захотелось. Может, так на него влиял Френкерен? Или он сам по себе такой чудила?

Разбираться в причинах этого желания не хотелось. Отдай сердце, чужак. И все тут.

Эйван брел по лесу, разглядывая орган иномирного существа с сине-зелеными прожилками. Темно-серое, практически черное сердце легко ложилось в ладонь, по размерам напоминая человеческое. Только чуть-чуть более массивное. Френкерен явно придумает с ним что-нибудь. Может, Джуну скормит, превратит его в какую-то новую сверхжуткую гадость.

Эйван вдруг почувствовал себя уставшим, он захотел отвлечься от творящейся вокруг суеты, подумал о том, что давно ничего не мастерил. С тех пор, как не стало брата, он не притронулся к фигуркам или карте, которую они так и не доделали. Инструмент лежал, ржавел. Надо бы рукам и голове вспомнить дело, чтобы навыки не растерять.

Пока оборотень размышлял, что же он хочет вырезать из куска дерева, успел выйти к своему дому. Эйван обреченно вздохнул, увидев сцену, которая совершенно точно дала понять: отдыха после внеурочного трудового дня ему не видать.

— Тварь двуногая, а ну живо открывай! — рокотал белый едо-тень, ломясь в запертую дверь. — Это мой дом, гадина!

— Никого не пущу без хозяина дома! — раздался показательно спокойный голос мага за стеной. Но тот явно боялся. Нет-нет, ни один маг не останется равнодушным, увидев едо-тень, а тем более такого яркого представителя своего вида. Асириус попытался заглянуть в щели, скалился, переступая с ноги на ногу.

— Вот только доберусь до тебя! Порву в клочья!

— И ты ждешь, что после этого я тебе открою? Мне говорили ты смысленый зверь.

— Вот и бойся! Вот и беги! А я буду идти за тобой, да. Да! — шипел едо-тень.

Эльвира скромно стояла у ступеней немного в стороне, видимо, опасаясь попасть разъяренному товарищу под ноги. Но ее заинтересованный вид говорил несколько о другом. Шоу развлекало принцессу.

— Настоящий? Ты точно уверен? — спросила она четвероногого товарища.

— Это сучий маг! Как я могу ошибаться? В моем доме! Убью! — сокрушался Асириус.

Оборотень покачал головой, оценивая творящийся беспредел.

— Братцы, вы чего шумите? — подал голос Эйван и подошел ближе, чтобы поздороваться с гостями. И тут его глаза заслезились. Из какой же выгребной ямы выбрались эти двое?

Они пахли смертью и таким коктейлем всего жуткого и гадкого, что Эйван невольно зажал руками нос.

— Что с тобой? — Не поняла Эльвира. — Приветик.

— Как же я рад вас видеть! До слез просто рад! — выдавил из себя оборотень. — Но вы, это... не заходите пока в дом, я пойду баню затоплю. Не займет много времени, она была теплой еще утром.

— Я помогу! — вызвалась изгоняющая. Выглядела она, мягко говоря, не очень здорово: в рваной, измазанной в крови и грязи, явно не по размеру одежде, да еще и в разных сапогах. В целом, создавалось впечатление, что это не Эйван сейчас изгонял существ в мертвый мир, а Эльвира у портала махала своими мечами. При этом запала в ней оборотень видел еще не

на один бой. Она бодро шагала рядом и многозначительно улыбалась ему. Как-то это неправильно. Она всегда была хмурой и отстраненной, а тут...

— У тебя в доме настоящий маг! Вау! Обалдеть! Не терпится посмотреть.

— Я не знаю, где вас носило, но давайте действовать последовательно. Вот там ведра. Носи воду в бак.

— Какой ты важный сегодня, занятой. Есть, командир! — шутливо поклонившись с кулаком у груди, Эльвира принялась выполнять поручение.

Оборотень тяжело вздохнул.

«А ты какая-то слишком веселая для полудохлика» — подумал Эйван. Он подкидывал дрова в печь и поглядывал на энергичную изгоняющую, снующую туда-сюда, иногда расплескивающую воду. Она то и дело посматривала на оборотня и заговорщически щурилась, не убирая с лица веселый оскал.

«Слишком жизнерадостная. Тебя там в академии что, подменили?»

Закончив, изгоняющая села рядом, протянув руки к печи.

— Асириуса раздела, седло повесила сушиться у гаража. Он решил искупаться в бассейне. Предки тоже баню топить стали, как мы приехали. Вообще я там собиралась мыться, но если настаиваешь...

— Весьма удивительно. Но да. Я не знаю, чем вы с Асириусом занимались, но явно не цветами торговали. Я настаиваю.

— Мы были в Оббурате!

— Это город вампиров? — удивился Эйван, припоминая разговоры с Асириусом. Кажется, он упоминал об этом месте, откуда смертные не выходят. Веселое настроение Эльвиры тут же стало ему и понятным, и в то же время нет. Она счастлива, что выбралась? Или дело в другом?

— Да! Ты слышал?

— Вскользь. Но место дурное.

— Еще бы! Я попала туда в плен. Но мы отбились, и вот я трофеев насобираала, — Эльвира указала на ноги. — Долбаные вампиры! Холода они не чувствуют, видите ли! А я вот чувствую. И шмотки у них очень холодные, не по сезону, нет, чтобы нормальную одежду носить. Твари. Мои вещи отобрали, когда меня похитили и притащили туда, пришлось выкручиваться.

— Тебя похитили?

— Ай, там ничего интересного на самом деле. Да.

— Слышал, что у тебя какие-то проблемы с сородичами.

Эльвира хитро усмехнулась, положив оборотню руку на спину.

— Ха. Нет, не у меня. У нас. Но об этом попозже, как я понимаю.

— Да. Иди мойся, я принесу сменную одежду и полотенце. И успокою иномирных чудищ, а то поубивают же друг друга...

Эйван оставил Эльвиру одну и отправился к дому. Френкерен по-прежнему держал оборону, а Асириус, взгрустнув, иссушал сороку. Рядом с ним уже валялось несколько мумий ворон.

— Я зол, как я зол! — причитал едо-тень. — Меня не впускает в дом какой-то маг. Что я с ним сделаю, как ты думаешь? Правильно, я оторву ему руки. Для начала. Потом, когда он осознает свою ничтожность передо мной — перегрызу горло. Чтобы гадостей не говорил.

— Френ? Ты там?

— Куда я денусь? — проворчал за дверью маг. — Я знал, что ты любишь разнообразные компании вокруг себя собирать, но ты мог бы как-то совместимых по своей природе существ сочетать? Это же ужас! Охотники, которые меня ненавидят, едо-тени, которые хотят сожрать. Какое я злое зло тебе сделал, оборотень?

— Да брось, — протянул Эйван. — Не нужно бояться. Все под контролем. Открывай.

— Я опасуюсь. Твои слова неубедительны.

Эйван покосился на ехидную морду едо-тени, который явно наслаждался ситуацией, и даже для приличия не скрывал своих эмоций.

— Спокойно, Френ. Я буду тебя защищать. Честно!

По ту сторону осторожно отодвинулся засов, в узкой щели, удерживаемой цепочкой, мелькнул фиолетовый глаз.

— Эй, единорог безрогий, я ведь тебе нужен, не так ли? Или ты передумал возвращаться домой, как твой кучерявый друг?

— А, так вот, почему маг такой шуганный, он познакомился с моим братом... — довольно оскалился едо-тень, и его улыбка стала еще шире. — Что ж, паразит, теперь мне не интересно тебя есть. Я хочу понаблюдать, как ты дергаешься от одного упоминания имени! Эйван?

Эйван не торопился пропускать Асириуса в дом. Он хорошо помнил, как на его глазах едо-тень разорвал в кровавое месиво случайно попавшегося ему на пути мага. Не хотелось потерять Френа так.

— Эйван, ты чего ждешь? — нетерпеливо фыркнул едо-тень.

— Обещания. Ты будешь хорошей едо-тенью? Не станешь нападать на мага? Он тоже мой друг, я бы не хотел, чтобы дом превратился в кровавое побоище, пропахшее смертью, кровью и страхом.

— Ладно, — раздраженно выдохнул Асириус, елозя копытом по грязи. — Не стану я трогать твоего ненаглядного мага. Он ведь душечка и аппетитная булочка, разве нет? Только посмотри на его дивный хохолок! Он как птичка. А я люблю птиц, да. Я их искренне обожаю, — не скрывая дикого восторга, едо-тень округлил глаза и широко оскалился, ногой отбрасывая тушку сороки.

Эйван кивнул на влажную тряпку на пороге. Аирен, от нечего делать, вышила на ней подпись.

«Вытирайте лапы, копыта, ноги».

Вроде бы, всех упомянула. Хорошая Глава, хозяйственная.

Асириус смотрел на мага не мигая, тот тоже не отводил от него взгляда. Они сели за стол переговоров, и, очевидно, пока не придумали, что хотят сказать друг другу кроме гадостей.

— Френиа, тебе нужно сердце беурта? Я вырезал у одного, перед тем, как труп сожгли...

— О, это полезная вещь, если ты вырезал все два.

— Два? — не понял Эйван.

— Если одно, то оно мало пользы принесет, — вздохнул маг. — А так можешь отварить его. Бульон обрадует Джуна.

— А не слишком ли много жрет твой цветочек белка? Ты его к чему готовишь?

— Грядут тяжелые времена! — авторитетно заявил маг. — Кто, если не я, позаботится о миле, беззащитном цветке?

— Ты о той кровожадной цветочной роже говоришь? — удивился едо-тень. — Так это

твое?

— Я обижусь, если ты его обижал, — проворчал Френ, прижав гребень к затылку. — Он ранимая натура с тонкими эмоциями. И отличный собеседник!

— Примерно, как я! — довольно облизнулся едо-тень. На миг его глаза загорелись голубым, но опасный огонек быстро потух, как только Асириус поймал на себе строгий взгляд оборотня.

— Мага не жрать! А то накажу. Ты голоден?

— Как обычно, — невозмутимо ответил едо-тень.

Эйван протянул ему руку, позволяя напиться своею жизнью. Френкерен заинтересованно смотрел, как Эйван кормит собой иномирную сущность, но комментировать не стал.

Сытый едо-тень — мир и покой в доме.

Кажется, пока никто никого есть не собирается — можно ненадолго отлучиться.

— Ведите себя прилично, я сейчас приду.

Эйван достал полотенце и махровый халат и направился в баню. Раскрасневшая Эльвира сидела в предбаннике, запрокинув голову. Увидев оборотня, она не дернулась, лишь равнодушно хмыкнула и опустела веки. Эйван не смог отвести взгляда от многочисленных шрамов на ее обнаженном теле. Она была в точности как он. Когда только успела так искалечиться?

Приложив немало усилий, оборотень опустил взгляд в пол и протянул гостю кулек вещей.

— Вот одежда. Не буду отвлекать.

— Угу.

Эйван торопливо вышел и прикоснулся к пылающим щекам. Как-то он не был готов видеть Эльвиру в таком виде, да еще и неестественно спокойную. Словно под снотворным. Она точно не была такой прежде, совершенно точно!

Когда Эйван застал в бане голую Току и Аирен — его настиг оглушительный визг и ругань. В него тогда полетели вещи и вообще все то, что попало разъяренным фуриям под руку.

А эта... такой холод от нее исходил. Жуткий, потусторонний холод, который не согреть жаром печи. Мороз по коже от равнодушного взгляда убийцы.

Теперь Эйван понимал, что Эльвира — совершенно не та девчонка, с которой он познакомился летом. Оставалось только догадываться, через что она прошла за эти месяцы. Она больше не показывала агрессии к Эйвану потому, что он оборотень и инстинкт изгоняющего требует убить нечистого. Она в целом выглядела очень веселой и легкой. На первый взгляд.

Но Эльвира теперь пугала. Как неизвестная потусторонняя сущность, которая притворяется другом, но своею хищной тенью тянет к жертве лапы, постепенно сжимая горло. Наверное, такой страх и должна испытывать нечисть при виде охотника?

Но ведь Асириус привязался к ней, они все друзья...

Может, Эйван просто чего-то не понял? Растерянный, полный противоречивых чувств, он шагнул в дом, прошел мимо иномирных гостей и просто рухнул в постель.

Голова кружилась. Он хотел помочь всем друзьям решить их проблемы. Но оборотень долго не замечал, что с каждым новым гостем и его историей он теряет частичку внутреннего покоя.

А теперь оборотень пресытился тревогой внутренних демонов, она измотала его, лишив сил воспринимать действительность здраво.

Эйван ненадолго прикрыл глаза и, как оказалось, заснул.

— А можно потрогать? Оно дергается? Само по себе? Ух ты! Теплый! — послышался довольный девичий голосок.

Эйван приоткрыл глаз, чтобы понять, о чем речь. Это Эльвира стояла перед равнодушным Френкереном и перебирала ему перья в гребне. Обычно маг такое никому не позволял, но ведь рядом с ним на полу лежал едо-тень, который охранял свою подругу, вынуждая мага быть крайне терпеливым и вежливым. Бедняга вжался в стул и сдавил пальцами прутья спинки.

Френу это на пользу. А то без зазрения совести выпил весь грибной отвар, даже не извинившись. Эйван до сих пор злился за это.

— А ведь у моего деда тоже ирокез! Только не из перьев, а обычный. Только красный, ну, или зеленый. Он красится в зависимости от поры года. Слу-у-ушай...

— Нет.

— Я не договорила. Давай я тебя окрашу? Я умею! Смотри че могу! — Эльвира схватила себя за волосы и пряди тут же обрели фиолетовый оттенок. — Круто же, согласишься? Хочешь?

— Дитя, ты думаешь, я не умею накладывать иллюзии? — устало вздохнул маг, смиренно сложив перед собой руки. — Иллюзия есть грязь, мешающая видеть истину. Она мельтешит и крайне раздражает мои глаза. Мы должны быть настоящими. Мир прекрасен сам по себе.

— По приколу же, — надулась Эльвира. — Я не знала, что маги такие скучные зануды!

— А я не видел, чтобы к магу с такими предложениями приставал охотник.

— Ты неправильный маг! — уверенно заявила Эльвира.

— И ты далеко не образцовый охотник, — заметил Френкерен. — Что-то я не замечал твоих коллег в окружении оборотней, разъезжающих на едо-тенях. Давно вы дружите с оборотнем?

— Нет, но наша связь глубока и крепка. Мы связаны общим прошлым, историей предков...

Эйван зашевелился, принимая полу сидячее положение.

— Ты о чем? — Он подложил к спинке кровати подушку и облокотился на нее. — Я не помешаю вашему разговору?

— Доброе утро, соня! — добродушно хихикнула Эльвира. — Выспался?

— А сколько я спал-то? — мотнул головой оборотень, посмотрев в окно. Еще вечер, и даже не темно.

— Да час где-то прошел, — успокоил маг. — Я бы больше с ней не выдержал. — Зачем ты тянешь в дом столько женщин?

— Для тебя, видимо, — пожал плечами Эйван. Не смог не пошутить. Как же его веселил Френкерен, который пытался держаться от них подальше. — Смею заметить, пока ты не объявился, прекрасные девы в лесной глуши встречались крайне редко.

Маг недовольно фыркнул, а Эйван обратился к Эльвире.

— О чем ты говорила?

— О том, что мы с тобой семья.

— Мы настолько близки? — не понял Эйван. Они виделись до сегодняшней встречи совсем мало, общались всего четыре дня, и приятного за это время произошло крайне мало.

Хотя Эйван и увлекся этой изгоняющей — она нравилась оборотню, он хотел стать важным для нее, хотел, чтобы она была рядом и тайно мечтал, чтобы она вернулась к нему. С придыханием следил за новостями, связанными с изгоняющей. А вот теперь, когда это произошло так внезапно — стало страшно. Боги будто бы смеялись над его желаниями. Они исполняли их, хотя Эйван об этом не просил, и вообще старался не думать о серебряноволосой, чтобы лишний раз не расстраиваться. Они из разных миров, по природе враги — это дала понять сама изгоняющая перед тем, как уехать в академию. Эйван принял ее позицию и смирился, а вот Эльвира отчего-то решила в корне поменять свои взгляды.

Настораживало.

— Да! — снова без тени сомнений ответила Эльвира. — Потому что мы — родственники!

— Че? — Эйван в недоумении приоткрыл рот. А Эльвира бодро под села к нему в постель и смело взяла за руку. Раньше она бы такого не сделала. Эйван летом пытался касаться ее, но за это в ответ получал полный презрения и ненависти взгляд, ведь он — нечисть недостойная, а она — принцесса. Что же произошло? Почему все так изменилось?

— Я нашла родовое древо своей семьи. Твоя мать ведь Алана? Я не путаю?

— Алана, — осторожно кивнул Эйван.

— Вот! — Эльвира довольно всплеснула руками. — И эта изгоняющая-отступница оставила двух сыновей. Эйван. Эвис. Я ведь ничего не путаю, это вы? Так написано в книге. Ваши имена были затерты. Потому что ваша мать — отступник! Она отказалась от карьеры охотника, выбрав мирную жизнь с человеком. И вот тут са-амое интересное!

Эйван сглотнул. И ничего не ответил, потому что боялся. Он столько лет пытался приблизиться к разгадке причины смерти своей семьи, но даже приблизиться к ответу не мог. Он не понимал, как серебряноволосые и его семья связаны.

А теперь что-то прояснялось.

Эйван осторожно кивнул, боясь сбить Эльвиру с мысли.

— Как я раньше упоминала, в нашем сообществе три семьи-основателя. Эпопей. Палес. Грач. Ты слышал что-нибудь об этих фамилиях?

— Нет...

— Твоя мама не упоминала фамилию Эпопея? Хоть вскользь?

— Моей семьи уже как век не стало. Ты думаешь, я что-то помню?

— Не суть! Ты Эпопеев! Как и я! А Палесы на тот момент истребляли отступников. Твоя семья оказалась в их числе. Мой потомок преданно служил сообществу, а твоя мать пошла своим мирским путем. Палесам это крайне не понравилось. Так что вот, — Эльвира положила Эйвану на грудь руку. — Я буду звать тебя братом!

— Эйван, так ты из этих вот? — возмутился Френкерен. — А о рунах при этом ничего не знаешь.

— Я не такой, как они, мне не передались способности, — оборотень покачал головой и строго посмотрел на Эльвиру.

— В нашу первую встречу я хотел тебя убить. Но не стал. Я что-то почувствовал...

— Родство! — засмеялась Эльвира. — Ой, поверь, ты не первый, кто пытается меня убить при первой встрече. Мне в принципе кажется, что это норма.

Френкерен многозначительно хмыкнул. Видимо, к нему это тоже относилось. Он знал Эльвиру совсем недолго, но она уже успела достать его своей болтавней. Она и трогала его как какой-то диковинный сувенир из другого мира, оценивала его прическу и одежду,

всматривалась в ярко-фиолетовые глаза мага.

Эйван все еще не мог переварить такой поток информации, но азарта в глазах новой родственницы меньше не стало. Она обворожительно мило улыбалась, продолжая излучать ауру опасности и непонятого потустороннего холода.

Она встала и начала расхаживать по комнате, периодически переступая хвост сонного едо-тени. Халат на ней хорошо смотрелся: она казалась в нем непередаваемо свободна. Другой одежды на ней не было: она ступала по деревянному полу, издавая приятный, мягкий звук босыми ступнями.

— Это ведь не все, что я хотела сказать. Я не смогу находиться тут долго, меня скоро хватятся. Поэтому сразу к делу. Эйван, я пришла за помощью!

— Помощь? От меня? — опешил оборотень. — Чем я способен помочь охотнику? Я же отступник, не достойный жизни, да? К тому же и оборотень еще. Так ваши благородные сородичи считают?

— Нифига! — возмутилась изгоняющая. — Я такого не говорила! Сегодня точно. Я вернулась, потому что хотела, чтобы ты знал правду! Я последняя из рода, понимаешь? — ее взгляд стал острым и ледяным, интонация изменилась, превратившись в сухую безжизненную речь. — Мои родители мертвы. Они стали нежитью. Мой брат погиб уже давно. Есть я и только я. Последняя. И ты, выживший отступник, который теперь единственный живой родственник мне. Мы семья!

— Это как-то слишком... внезапно, что ли, — оборотень окончательно растерялся и не знал, что нужно говорить. Эльвира изливала душу перед ним с такой искренностью и уверенностью, в ней бушевало неукротимое и дикое ледяное пламя.

— Полная стремлений страсть в чистом ее виде, — заметил Френкерен, — разглядывая девушку теперь не с опаской, а как с каким-то особым интересом. — Наследник древней крови, развязавший войну. Вернее, освободивший ее. Кажется, я о тебе слышан. О тебе говорили графы. Ты та самая изгоняющая, выпустившая из подземелий академии едо-тень?

— Точно! — засмеялась Эльвира, щелкнув пальцами. — Моя работа! Но я не знаю ни о какой войне, я просто помогала другу.

— С тобой рядом ходит сама смерть, как ты могла не слышать о войне?

Эльвира переглянулась с Асириусом. Едо-тень уклончиво отвел взгляд, мол: «А я не говорил? Так ты и не спрашивала...», и повернулся к Эйвану.

— Скажи, друг, что бы ты делал, узнав, что твой брат, терзаемый голодом и жадной, закованный в цепи, томиться в подземелье? Ты бы остался в стороне?

— Конечно же нет! — возмутился Эйван. Какого ответа от него еще ждали? — Я бы сделал все, что моих силах! И сверх того, что могу.

— Полумаг помогла мне спасти его, поэтому теперь я предан ей, — кивнул едо-тень. — Да, мой брат не золото, но он важная часть моей жизни. Я искал его очень давно.

— Кстати говоря! — зловеще улыбнулась Эльвира, всматриваясь куда-то прямо в душу оборотня. Жуткий всевидящий взор, который заставлял сердце сжиматься. — Твой брат тоже не совсем мертв, и его я также могу спасти! Я рождена разрушить проклятие нашей семьи, я создана изменить ход истории!

— Эль, ну пафоса-то поменьше, ты же не соответствуешь атмосфере, и видок у тебя распаренный и домашний, — протянул едо-тень.

— А мне интересно, продолжай, — наострил гребень маг. Эльвира кивнула благодарному слушателю.

— Я лично сжигал его, — едва найдя в себе силы, прошептал Эйван. Воспоминания с внезапной гибели брата тут же нахлынули темной волной безнадежности. Он не хотел вспоминать. Больно это. — Тебя занесло, успокойся.

— Никто! — вскрикнула изгоняющая. — Никто из Эпопеевых до конца не умирает, пока существует проклятие! И если его не сниму я — ни один Эпопеев не обретет покоя. Ты тоже. Так что слушай меня внимательно, не важно, что ты оборотень...

Изгоняющая достала из кармана сумки небольшую черную тетрадь и поднесла ее к Эйвану.

— Если хочешь убедиться в том, что ты Эпопеев — дай палец.

— Что? Зачем?

— Палец дай! — рассердилась Эльвира, схватила руку оборотня и поднесла к зубастой обложке со злым цветком, очень похожим на джуна, только из металла.

— Ай! — Эйван одернул укушенный палец, а довольная Эпопеева открыла тетрадь.

— Вот! Текст есть! Ты точно мой сородич, никаких сомнений. Только кровь Эпопея способна снять защиту. Смотри!

Эльвира пролиставала несколько страниц вперед, остановившись на жутком рисунке непонятного нечто. Оно занимало почти всю страницу, тянуло щупальца к маленьким фигуркам людей. Некоторые уже находились внутри черного существа с тысячьей глаз.

— Так оно выглядит — наше проклятие. И оно заперто внутри Себастьяна. Это тот вампир, который пытался меня утащить в свое логово. Помнишь?

— Тяжело забыть.

— Вуаль мрака можно порвать, если вытащить из нее хотя бы одну из душ...

— Вы сказали, вуаль мрака? — встрепенулся маг. Изгоняющая кивнула, и Френкерен тут же подсел к Эйвану и Эльвире и выхватив тетрадь, стал листать страницы, тревожно хмурясь.

— Я ничего не понимаю! — Эйван взялся за голову. — Я будто бы схожу с ума, все это какой-то бред.

— Эй, а тут у тебя в формулах ошибки, дитя.

— А?

Френкерен повернул к Эльвире страницы, на котором были нарисованы какие-то эмбрионы.

— Тут ошибка. И тут. Ты собралась вселить не упокоенную душу в новое тело?

— Да! — засияла Эльвира. — Знаешь об этом что-нибудь?

— Знаю, — кивнул маг. — Больше, чем хотелось бы. А теперь извини...

Френкерен ткнул Эльвиру в лоб, и она без сознания рухнула в кровать, прямо в объятия пребывающего в шоке Эйвана.

Нежеланный трофей (Глава 31)

— Она опасна! — с надрывом воскликнул Френкерен, пытаясь отгородиться оборотнем от напирющей едо-тени. Зверь этот обещал сожрать мага при первой же возможности: он ждал лишь повода и получил его, когда Френ напал на хозяйку, погрузив в глубокий сон.

Маг не причинил ей вреда, просто не дал болтать лишнего. Незачем ей смущать и без того нервного оборотня. Френ сомневался в надежности его психики, такая проблема у оборотней довольно популярна.

Но едо-тени и этого хватило чтобы расчехлить ужасную зубастую пасть. Френкерен слишком хорошо помнил зубы сородича этой твари на своем плече.

— Она ставит под угрозу весь мир! — не сдавался маг, пытаясь спрятаться от зубастого капкана недруга. Асириус надвигался неторопливо. Но неминуемо.

Эйван растерянно сжимал в руках проклятую девчонку, пока вокруг него выплясывали едо-тень и маг.

— Мне плевать на этот мир! — зловеще рокотал иномирный зверь. — Эльвира сделает то, что хочет. Пусть спасает свой род. Я не дам ей помешать!

— Ты не понимаешь! — возмутился Френкерен, всплеснув руками. — Это погубит все живое! Вуаль мрака — межпространственная сущность! Ее нельзя убить! Она не знает о существовании такого понятия. Она будет поглощать все на своем пути! И я знаю, о чем говорю, в моем мире с ней тоже пытались бороться. Все тщетно — можно лишь открыть портал и вытянуть ее в межпространственный карман! Но в этом мире нельзя открывать порталов, понимаешь меня или нет?

— Тогда отправляй меня и Эльвиру на Ар-2. Немедленно! И тогда мы оставим ваш мир в покое, — согласился злобный едо-тень. Но такой вариант мага тоже не устраивал. Ведь у него есть шанс исправить ошибки коллег. Вернуть мир в королевство. Да и сам он не имел возможности покинуть эти земли через портал Гельзара.

Френкерен обреченно смотрел в обезумевшие дикие глаза иномирного зверя. Тот не шутил — настроен едо-тень решительно серьезно, как и его ненормальная хозяйка.

Вестники апокалипсиса.

Четвертый едо-тень — Несущий саму смерть. Говорили, что самый опасный из четверки — Эреус, не знающий пощады и мечтающий лишь о слепой мести магам едо-тень. О нем с содроганием упоминали графы, страшась одного лишь упоминания зловещего имени.

Но последний едо-тень, белый как снег и страшный, как сама смерть — о нем маги почему-то молчали. А он куда умнее и опаснее своего воинственного собрата, ведь с ним та, что настроена пробудить вуаль мрака. И этот едо-тень слепо предан своей хозяйке.

Вот и вышел жрец на пенсию. Отошел от дел, спрятался в лесу и наслаждался мирной жизнью, потягивая грибной отвар и выращивая цветы. Только недолго.

Все, что происходило с Френом до этого, казалось детским лепетом. Теперь от его решений зависит судьба цивилизации. Нужно что-то сделать, иначе ей конец.

Этого ведь желал владыка? Уничтожить все, чтобы начать заново. Возродить удобную ему форму жизни с чистого листа.

Гельзар в последнее время молчал, не выходил на связь. Быть может именно потому, что направил свое внимание на эту девчонку? Управлял ее волей?

Она ведь делает ровно то, что владыке и нужно. Может, и не по его указке. Но ситуация явно подстроена, не могла такая жуть, как вуаль мрака, проскользнуть мимо владыки мира. Он все знает, но по-прежнему молчит и бездействует! Гельзар единственный, кто способен исправить положение.

— Эйван, — маг осторожно коснулся оборотня. — Помоги мне. Не дай девчонке провести ритуал. Это обернется катастрофой для всех, кто тебе дорог.

Едо-тень стоял по другую сторону от оборотня и шептал ему обратное:

— Мы собираемся спасти твоего брата. Мы хотим возродить его в новом теле. Неужели ты не хочешь вернуть его? Тетрадь, что в твоих руках — это ключ. Мы проведем ритуал, и твой брат снова обретет тело. Новое тело, не оскверненное проклятиями... — едо-тень смаковал каждое слово. Он много знал. О прошлом оборотня и его слабых местах, о проклятой девице и о мире в целом. И он не стеснялся применять знания против мага. — Неужели ты бы не хотел исправить свою ошибку? Ведь Эвис стал оборотнем по твоей вине, не так ли? Может, твой брат достоин второго шанса прожить эту жизнь так, как должен был?

Эйван зажмурился. Послышался скрежет зубов. Оборотень прижимал к себе Эльвиру, словно спасательный круг. Едо-тень сильно ударил по рассудку оборотня, сейчас это опасно.

— Отдай ее мне! — попросил Френкерен. Он старался говорить проще, мягче, понятнее. Оборотень должен слушать только его, ведь маг пытается спасти их всех. — Благодаря ей я остановлю войну между королем и графами! Если она попадет к магам, то мы сможем повлиять на охотников. А они на короля. Кроме того, разве ваша цель, едо-тени, не в том, чтобы вернуться в свой мир? Мы отправим вас туда всех вместе! Все произойдет так, как вы мечтали. Просто уступи мне девчонку!

Иномирный зверь злобно зашипел, прижав к шее уши.

— Какую знакомую песню я слышу! «Мы отправим вас домой, только сделайте то, что нам нужно...» — именно это вы нам сказали, прежде чем поработить!

— Я не имею к этому отношения, — оспорил слова едо-тени Френ. — Ваши услуги здесь больше не нужны.

— Правда, что ли? — неподдельно удивился иномирный зверь и сделал несколько шагов вперед, угрожающе нависнув над магом. — Она пойдет со мной, не обсуждается, — отрезал едо-тень.

— Тихо! — рывкнул Эйван таким басом, который Френу не доводилось слышать прежде. Гребень предательски сложился на затылке. Едо-тень тоже удивленно сжал голову в плечи. — Прекратите. Немедленно! Вы не кусок мяса делите!

— Я пытаюсь ее спасти.

— А я хочу сохранить мир, в котором нам жить, — не сдавался маг. — Одна девчонка, пусть даже очень ценная, не стоит тысячей жизней и выжженных дотла земель!

— Кому как, — не согласился едо-тень.

— Уйдите прочь! — закричал оборотень, напрочь теряя самообладание. — Надоело! Оставьте нас, твари иномирные!

Френкерен оценил покрасневшее, со вздутыми на лбу венками лицо друга, искаженное нечеловеческим гневом, и решил не спорить с ним. Сейчас, по крайней мере. С оборотнями нужно соблюдать осторожность, нельзя их провоцировать.

Пускай успокоится, и потом уже, на холодную голову, они обсудят с ним этот вопрос. Сейчас оборотень совершенно не готов к конструктивному диалогу. Девчонка напрочь

выбила его из равновесия.

Маг кивнул и отправился на второй этаж, с содроганием осознав, что едо-тень идет следом.

— Второй этаж — мой, — заявил Френкерен, не оборачиваясь. — Ты не пройдешь туда!

— А ты остановишь меня? — усмехнулся едо-тень и дыхнул смертью где-то совсем рядом с затылком мага. Кожа на спине тут же покрылась неприятными мурашками. — Осмелишься противиться мне, маг?

Френкерен остановился в проеме своей комнаты, сжал волю в кулак и обернулся к зеленоглазой смерти лицом.

— Я собираюсь поспать, мне не нужны свидетели. До свидания! — маг, резко, как только мог, толкнул дверь и торопливо заперся.

Успел.

— Я буду помнить твою дерзость, ничтожный, — слышался устрашающий шепот за дверью. — Твоя воля, сиди там. Дрожи! Содрагайся от каждого шороха, потому что я рядом, — последние слова едо-тень произнес мягко и даже ласково. Такова суть смерти — она имеет много лиц. Кто-то говорит, что она выглядит как костлявая старуха с пустыми глазницами, кто-то упоминает бледную бабочку или ворона. Френ, будучи жрецом, узнал о всевозможных жнецах, которые приходили за его жертвами. Сам их он не видел, но люди смотрели на них так осмысленно, описывали их в последних своих словах.

Но белого иномирного коня видел не только Френ. Едо-тень пришел за каждым обитателем этих земель, видимо.

Маг потерял виски, отгоняя панические мысли. Это ведь просто мутировавший единорог, всего лишь! Да и в смерти нет ничего страшного, она неминуемо ведет к финалу всех. Поэтому не имеет смысла ее бояться.

Френкерен упал на кровать, закрыл глаза и, сосредоточившись, отправился странствовать по высшим плоскостям в поисках владыки.

Да, он ослабнет после этого погружения, но он должен попытаться сделать хоть что-то.

Едо-тень предлагает вернуть Эйвану брата и спасти девчонку. А что может предложить ему в противовес маг?

Френкерен блуждал импульсом где-то далеко вверху, наблюдая за серым миром внизу. Он видел, как вокруг дома бродит белый конь. Он принохивается, настороженно шевелит ушами. Бережет покой своей хозяйки.

А в гостиной сидит, склонившись над девчонкой, оборотень. Молчит, гладит ее по голове и прижимает к себе. Френкерен недооценил силу чувств этого оборотня. Маг всегда знал, что на сердце у друга беспокойно, его что-то постоянно беспокоило, но он не упоминал о нездоровой любви к неадекватной охотнице.

Понять этих существ Френкерен не мог.

А вот в сторону дома движется черная златогривая волчица. Намечается веселье, ведь альфа захочет оспорить права на своего подчиненного. Он ведь принадлежит ей.

Потасовка могла бы развлечь мага, но не сейчас — пусть оборотни и охотники суетятся без него. В этот раз он занят куда более важными делами. Френкерен мчался вперед, распространяя сигнал. Это можно было бы назвать криком, если бы эта форма имела голосовые связки. Маг испускал низкочастотные вибрации, пытался поймать сигнал в ответ.

Где же Гельзар, когда он так нужен?

«Помоги девчонке», — появилась в голове мага четкая инструкция. Совершенно

внезапная, будто владыка все это время находился рядом и в качестве исключения шепнул ответ на ухо ученика.

Владыка так желал, и он не давал возможности сказать «нет».

Френкерен не собирался идти у него на поводу. Их интересы противоречили, но ответить Гельзару маг никак не мог.

«Или ты можешь занять мое место и исправить все своими руками».

Нет, Гельзар не упрашивал и даже не предлагал. Просто сухо проговаривал варианты. Оба непривлекательные и далекие от счастливого исхода.

«Или помочь девчонке. Другого варианта не будет».

Связь оборвалась. Френкерен, осознав, что нет смысла тратить силы, блуждая по коридорам владыки, вернулся в свое тело и вытер вспотевший лоб. Он снова начал чувствовать.

Френкерен балансировал на грани отчаяния. Хотелось все бросить и сдаться, спрятавшись в безопасном месте. Переждать бурю, а не лететь ей навстречу, в самый центр событий.

Маг не умел иначе, не мог быть наблюдателем, когда в его руках сила хоть что-то поменять. Именно поэтому он и оказался в этом мире.

Френкерен провел ладонью по гребню, и одно из перьев с сухим хрустом переломилось. Маг посмотрел на белое, практически прозрачное перо в своей руке. Прическа испорчена, перья стали совсем хрупкими и негибкими.

«Если поможешь девчонке, я дам тебе покинуть этот мир...».

Гельзар не ждал ответов Френкерена, просто обозначил, что он все еще здесь. Он вышел на связь в материальной оболочке. Впервые. Значит, владыка настроен серьезно.

Он даст ему шанс вернуться в родной мир! Френкерен сможет выполнить свое предназначение и принести домой знания, которые спасут его народ. Но ценой мира Ар-6.

Все стало слишком сложно. Так сложно, что раскалывалась голова!

Френкерен сделал глубокий вдох и попытался успокоиться.

За что он сражается?

Как сделать правильный выбор и не причинить вреда миру и его обитателям? Маг вертелся в постели, пытаясь отключить разум. Но мысли не давали ему покоя, душили вариантами развития событий, страшными образами, которые обрисовывались столь детально, что желудок выворачивало. Какой ему сон, спрашивается?

Когда стало невыносимо лежать, бездействуя, слушая удары сердца и завывания ветра за окном, маг все-таки покинул укрытие и спустился на первый этаж.

Девчонка-полумаг уже проснулась и сидела за столом. Оборотень отпаивал ее отваром и угощал горохом. Эльвира держала горошину обеими руками и с любопытством ее разглядывала. Напротив нее сидела Аирен и фыркала на гостью.

— Ты думала, что я так просто тебя прощу? Сухое прости — и все? Ты бросила меня, а теперь заявила сюда, как ни в чем не бывало! Ты слушаешь меня?

— Охрененный урожай, — улыбалась Эльвира магу, игнорируя негатив в свой адрес. — Научишь меня?

— Я сам только обучаюсь, поэтому — нет, — отозвался Френкерен, на что словил негодующее разочарование во взгляде изгоняющей.

— Теперь я для тебя пустое место, да? Отвечай! — Аирен злилась, ведь девчонка не хотела обсуждать их отношения, а интересовалась магией. Тут полумага можно понять.

Изгоняющая пожалала плечами.

— Мне нечего тебе ответить. Так вышло, повлиять на ситуацию я никак не могла. Я действую по обстоятельствам, помогаю там, где могу. Совершать телодвижения в пустоту, лишь создавая видимость деятельности? Мне это совершенно незачем. Я ни перед кем выплясывать реверансы не стану.

— Ты могла побыть со мной в трудный час! Хотя бы.

— Ко мне взывала древняя кровь. Я должна была идти на зов. А с тобой остался Эйван. И я смотрю, у вас все очень даже неплохо, — Эльвира впила зубы в горошину и посмотрела на Френкерена.

— Кстати, доброй ночи, мастер-ботан! Хотя ты и жадина, который не хочет делиться навыками, но я не могу не сказать о вкусовых качествах твоего шедевра! От тебя есть польза, оказывается. Заходи, не бойся, не стесняйся, тебя никто не укусит. Асик в патруле. Караулит территорию, — ехидно прокомментировала изгоняющая. Сразу видно, с кем эта наглая особа общалась чаще всего. В ее поведении просачивались ужимки едо-тени. Или наоборот. Тот еще вопрос, кто у кого перенимал повадки.

— Надо же! — наигранно удивился маг и занял свободный стул. — Мои таланты оценили! Тогда и я бы не отказался от кружечки отвара.

— Сделаем, — вздохнул Эйван, и тут же пояснил: — Но при условии! Никаких обсуждений спасения мира за столом.

— Хорошо, давайте говорить о погоде, у вас так принято? — уточнил Френ у девушек. Но они его проигнорировали. Волчица ощутимо злилась на конкурентку. Она же ее так воспринимала?

— Проклинаю тот день, когда связалась с тобой, бесчувственная ты тварь!

Или нет... Френкерен запутался. Вроде бы они не делили самца. И изгоняющая на него не претендовала, судя по всему.

— Ладненько, — пожалала плечами изгорающая и, смакуя, отпила отвар. — Переживу.

— Нормальная она, как считаете? — обратилась к магу и оборотню Аирен. — Как с ней разговаривать?

Френкерен пожал плечами и не ответил. В этом случае он был согласен с беспристрастным полумагом.

— Не разговаривай, если не хочешь, — Эльвира оставалась невозмутимой. — Беременным нельзя нервничать.

— Позволь убедиться? — обратился к ней Френ и, получив одобрение в виде неуверенного кивка, провел рукой в воздухе перед ее животом. Загорелся голубой огонек. Он погас совсем быстро.

— Да, — вынес вердикт маг. — Жизнь имеется. Но потенциал у нее крайне слабый. По каким-то причинам. То есть, шансов на выживание немного. Их практически нет.

— Врешь, — нахмурилась изгоняющая. Маг недовольно опустил гребень.

— То есть, ты мне не веришь? — Френкерен не привык, что к его словам относятся так легкомысленно. Он все-таки жрец, причем сильный и опытный. Маги внимательно слушают каждое его слово, а эта полукровка смеет сомневаться в его компетентности? Да, она не знает о том, что Френкерен жрец. Но это все равно коробило самолюбие мага.

— А с чего бы? — усмехнулась девчонка. — Помнится, ты решил мне помешать и собрался продать графам. Асик так сказал. А ему я верю. Ты конечно, талантливый ботаник, но я с тобой никуда не пойду, имей ввиду.

Маг недовольно скрестил на груди руки.

— Надо ты мне. Делай что хочешь, малявка! Все равно у тебя ничего не выйдет.

— Почему это? — возмутилась Эльвира, наклонившись к магу. От ее напористого и резкого поведения ему становилось не по себе. А остальные, кажется, привыкли к ее импульсивности.

— Потому что те записи в дневнике дилетанты делали. Там ошибки. И вот что я скажу: в лучшем случае, тебе отшибет память, судя по рунам в третьей строке. Может, проклятие с себя и скинешь, а вот душу переместить в плод точно не сможешь. Можешь мне не верить, я всего лишь этим всю жизнь занимаюсь, — развел руками маг. — Мне даже проще, если ты попытаешься. Меньше проблем всему миру будет.

Эльвира озадачилась, притихла. Она отставила кружку и отвернулась к окну.

— Выбирать не приходится. Знаю я о провале или нет. Попытаться нужно. И я это сделаю.

— Эйван, теперь к тебе вопрос. Скажи, друг. Ты готов допустить, чтобы твой брат пережил смерть во второй раз? Неудачный ритуал заканчивается крайне болезненно. Для всех.

Эйван стоял у печи, теребил в руках ложку и молчал, плотно сжав губы. Не отвечал, лишь недовольно сверлил мага и изгоняющую своими вертикальными звериными зрачками. Казалось, вот он, успокоился, пришел в себя. А вот и нет, все еще на взводе.

Маг и охотник нещадно изводили его рассудок, проверяли нервишки оборотня на прочность. Признаться, он держался неплохо, с достоинством.

Он просто отвернулся и продолжил заниматься ужином.

— Тебе есть что предложить нам? — уточнила у мага Эльвира. Умница, быстро схватывает. Диалог вытек в правильное русло.

— Есть. Я помогу поместить душу в сосуд. Но я уверен — вуаль мрака, которая вырвется после этого на свободу, уничтожит большую часть этого мира. И вас, скорее всего, тоже. Я говорил с владыкой, он дал слово, что я получу разрешение на выход через портал. Если помогу тебе. Так что для меня это выгодная сделка... — Френ замедлил речь и затих, невольно задумавшись о непроходимой упертости Гельзара и всех его потомков. О том, как они жажут разрушений. Френ не выдержал и ударил по столу. — Знаете, что? Мне надоело пытаться спасти мир, когда сам его владыка хочет апокалипсиса, когда свой дом готовы уничтожить его же обитатели! А что мне скажешь ты, малявка? Готова жертвовать своими друзьями ради того, чтобы снять проклятие и получить посмертие?

— Готова, — холодно ответила Эльвира.

— Не ожидала от тебя другого ответа, — фыркнула Аирен и направилась к выходу. — Знать тебя не хочу. Вернусь, когда она уберется отсюда, — обозначила позицию Аирен и хлопнула дверью.

Эйван напряженно смотрел ей вслед. Хотел догнать, остановить? Но не стал. Видимо, тоже сделал свой выбор.

Френкерен вздохнул.

— Ладно, мы проведем ритуал. Пусть мир горит в огне, пусть ликуют на его костях едо-тени. Я пытался вас отговорить.

Эльвира просила Эйвана найти вещи, принадлежащие брату. Ее интересовали частицы его кожи, волосы.

Эйван колебался. Он хотел вернуть брата до дрожи в руках, которую никак не получалось унять. Одна лишь мысль о том, что ему дадут шанс исправить ошибки прошлого, будоражила и пугала одновременно. Но он боялся провала и того, что последует за ним. А если все станет только хуже?

Хотя куда уже хуже...

Разозлившись на себя за мнительность, Эйван твердой рукой отдал Эльвире прядь серебряных волос, которые по счастливой случайности хранил все это время в одной из тетрадей брата.

— Идеально! — воодушевилась изгоняющая и ускользнула на второй этаж, к магу. Они занимались подготовкой вместе. Что-то чертили, сновали туда-сюда, собирая какую-то мелочь для ритуала. Потом Френкерен варил в котелке отвратительно пахнущую жижу, дым от которой заполнил весь дом.

Конечно, Эйвану происходящее решительно не нравилось, но Эпопеева четко дала понять, что мешать ей бесполезно. Оно и понятно — даже владыка мира на ее стороне.

Если содействовать — то хотя бы есть шанс выиграть от этого мероприятия и вернуть брата. Может, им удастся пережить нашествие вуали мрака?

Сам способ оживления казался Эйвану диким и довольно опасным, но лезть к магически одаренным существам он не посмел.

Ему и Асириусу приготовили другую роль — они следили за территорией. С одной стороны оборотня это и радовало: на свежем воздухе мысли обрели ясность и тревожные запахи зловещего варева не беспокоили волчьи рецепторы.

Эльвира упомянула очень массивного охотника, который обязательно придет за ней. Его не впускать.

Приказ принят.

Они сидели с Асириусом у остывшего кострища и вглядывались в предрассветный сумрак. Между деревьев стелился густой туман с проблесками блуждающих зеленых огней. Были волки где-то вдалеке, но поблизости никого не ходило.

— И давно ты знал о планах нашей великой охотницы? — поинтересовался Эйван у сонного едо-тени, который сперва рьяно терся спиной о шершавые стволы, а затем повалился на бок в сухую траву под деревом и безразлично пялился в белесую дымку.

— О какой его части тебе интересно знать? — отозвался Асириус. — План рождался постепенно, я следил за каждым шагом принцессы, наблюдал, как она анализирует найденные знания. Как зарождаются сумасшедшие, кажущиеся невыполнимыми, идеи. Все это результат роковых случайностей, хаотичный, сумбурный водоворот событий.

Эйван повернулся к дому и посмотрел на горящий на втором этаже свет. В окне мелькали силуэты мага и изгоняющей: судя по импульсивным рукоплесканиям, они яро что-то обсуждали. Даже спорили. Эйван и думать не хотел о возможных причинах конфликта. Лишь бы все получилось...

— Все-таки не верится, что мы оказались на краю времен. Что за всем этим безумием стоит лишь одна девчонка.

— О, нет-нет, совершенно не одна. Судьбоносные встречи, одна за одной. Они вели ее сюда довольно... уверенно, что ли. И потом, ее всю жизнь воспитывали как голема, вкладывая в прекрасную головушку одну лишь мысль — снять родовое проклятие. Твердили об этом постоянно и навязчиво, судя по итоговому продукту. Мы имеем крайне уставшую от такой жизни персону, но которая не умеет жить иначе. Ей велено биться в поиске решения той единственной проблемы, ради которой ее и создали. Далеко не один двуногий приложил руку к итоговой версии оружия апокалипсиса. И мы волей-неволей к этому причастны. Помнится, ты сам привел ее в этот дом. Неси чай и сухари, мы будем смотреть умопомрачительное шоу!

— Ты сказал, что хочешь забрать ее с собой. Я этого не понял. Зачем она тебе?

— Именно потому, что хотел бы наблюдать, как она будет действовать после исполнения предназначения, как начнет стремиться к новым целям. Целям, которые поставит себе сама. Мне приятное развлечение, а ей шанс выжить. Другого у нее не будет. Выгодная сделка, не так ли?

— Не знал, что единороги заводят себе дев в качестве питомцев, — покачал головой Эйван. Все-таки планов друга он не одобрял, но, если Эльвира сама решится на побег в другой мир с едо-тенью — так тому и быть.

— Фу, как ты все опошил, друг. Нет, мне не нужен питомец. А вот союзник, который помог бы совершить возмездие — да. В моем мире остались некоторые нерешенные дела, помощь полумага может стать полезной.

— И как ты умудряешься во всем найти выгоду? — вздохнул Эйван. Асириуса по наивности сперва можно принять за добродушного альтруиста, вот только каждый раз сделки с новыми компаньонами оборачиваются в пользу едо-тени. Путешествие с Эльвирой не стало исключением.

— Я плыву по течению, друг. И просто наблюдаю.

Оживленные споры на втором этаже красноречиво намекали, что ждать ритуала придется долго. Незачем терять время.

— Я схожу кое-куда. Прикрой меня.

Эйван оставил Асириуса караулить дом, а сам бесшумно шагнул в лес. Все-таки не мог он смириться и принять тот факт, что милая и забавная девчонка, которой Эльвира была раньше, стала каким-то зловещим трофеем. Лакомым куском живого мяса, который хотят заполучить одни из самых жутких существ. Незавидная роль.

Невольно сам начнешь играть с чужими жизнями и равнодушно переступать их, оставляя когда-то дорогих людей позади. Ведь с Эльвирой поступают также, других вариантов она и не знает.

Сперва Эйван злился за то, как изгоняющая говорила с Аирен, словно не причастна к судьбе подруги.

Но постепенно все обрело смысл.

Изгоняющая приносила в жертву и себя. Она сказала, что Эйван тоже под проклятием, и если у Эльвиры все получится, то она спасет род от страшной участи. Она поставила на карту все, что у нее было.

Аирен этого не поняла, ясное дело, и ушла, скорее всего, к дому у портала. Эйван решил идти за ней. Она не понимает, что происходит, поэтому злиться. Аирен должна разобраться, почему Эйван помогает Эльвире. Тогда она перестанет обижаться и на него.

Она ведь не слышала всего разговора...

Эйван ступил на порог общежития оборотней и направился на второй этаж, ловя на себе недовольные и злые взгляды коллег, сидящих в холле на диване.

Эти уже в курсе. Главные сплетники района, и зайцу не пробежать незамеченным.

Из комнаты Аирен вышел непривычно серьезный Алиас и встал на пути Эйвана.

— Услышал, что ты идешь.

— Да, надо поговорить.

Оборотень отрицательно махнул головой и оперся рукой на дверной косяк, закрывая собой ручку.

— Нет, тебя видеть не хотят.

Непривычно холодная интонация товарища сбила с толку. Но ненадолго.

— Тем не менее, это нужно.

Алиас вздохнул.

— Друг... я все понимаю. Но, во-первых, не усидеть на двух, или даже трех стульях — ты свой выбор сделал, причем неоднократно. Во-вторых, зачем тебе заботливая и добрая девушка со своими требованиями, когда вокруг суетятся высшие существа из других миров? Они такой занятой персоне как ты, куда интереснее. Ты выбирал и прежде не в сторону Аирен. Поэтому просто уйди, и не трогай ее больше. Ты причиняешь ей боль.

— Нет смысла обижаться. Аирен, ты там? Ты слышишь меня? Давай поговорим!

Ответом стала абсолютная тишина за стеной, но оборотень был уверен, что Глава его слышит.

— Сейчас все рушится, земля уходит из под ног, все меняется. В трудные времена мы должны быть вместе, разве нет? Отвечай!

— Эйван, — пробасил Алиас. — Не шуми.

— Пусти меня, говорю! — Эйван зарычал, попытался прорваться, но Алиас был крупнее и удержал оборону. Он оттолкнул Эйвана от двери.

— Ты постоянно сбегашь из моего дома, как только там что-то происходит! Ты можешь уйти оттуда. А я не могу. Потому что некуда убежать из своего дома. Вернись же со мной!

Алиас недовольно кашлянул.

— Ты мне сам говорил: хочешь помочь близким — держись от них подальше. Пришло время тебе последовать своему совету. Уйди, сейчас от тебя одни неприятности. Не впутывай Главу в свои разборки. Я хотел съездить к Марго, но побуду, пожалуй, с Аирен.

Алиас сверкнул в темноте оранжевыми огоньками, многозначительно задержал на Эйване тяжелый взгляд, а затем скрылся за дверью.

Вот как, значит.

И Алиас его не слышит.

Не время сейчас ругаться! Всему может настать конец. Мелкие ссоры, недовольства — это все сейчас потеряло смысл!

Оборотень сперва хотел постучать и попытаться донести до коллег истину. Но в последнюю секунду его рука замерла у самой двери.

А какой смысл? Это ведь не поменяет их отношения к нему. Не важно, что он собирается им сказать, все равно не захотят понять. Не стоит унижаться.

Эйван фыркнул и зашагал прочь.

Надоело все. Невыносимо надоело оправдываться и извиняться за свое равнодушие и желание помочь. Плевать!

— Ну, что, герой-любовник, не фортануло? — послышались насмешки с дивана. Обратни сидели у небольшого телевизора, смотрели фильм, но не очень сосредоточенно — ведь в реальности перед ними вырисовывалось куда более интересное кино с нешуточным накалом страстей. Для них то, что вокруг Эйвана вертится все самое интересное — бельмо на глазу, товарищи ему завидовали, особо не скрывая этого. А неудачи оборотня становились для коллег приятным событием и поводом перемыть ему кости.

— Катитесь к Йогара, дорогие коллеги, — процедил Эйван и вышел на улицу. Посмотрел на ненавистный портал по дворе, на парочку плящущихся в него оборотней, и уверенно зашагал домой.

Теперь совесть оборотня чиста. Его отвергли, но, наверное, сейчас так будет лучше. Можно не отвлекаться от дел и спокойно помогать сильным мира сего вершить судьбу человечества. Может, хоть что-то изменится и в его жизни?

Эйван хотел изменений сильнее, чем покоя. Им словно что-то двигало, и оборотень расправил плечи и позволил течению нести себя в смертоносный водоворот интриг.

Где-то недалеко от дома он услышал протяжный вой, а затем злобный рык, лязг железа и взвизг. Кто-то охотился в тумане. Ступал осторожно, но под тяжелыми ботинками ломались сухие сучья, шелестела трава.

Мелькнуло несколько серых теней.

Оборотни, что все-таки остались на территории портала в качестве награды за помощь с иномирным вторжением, мчались к источнику шума.

Снова звук проникающего в плоть серебра, предсмертный звериный вой и забористая громогласная ругань охотника. Нет-нет, идти на этот звук точно не следует.

Оборотень добежал до своего двора и предупредил Асириуса о приближении чужака. Едо-тень велел не беспокоиться и сказал, что готов встретить гостя лично. Со стороны дома слышался надрывистый девичий крик, и Эйван незамедлительно направился к источнику шума, дрожа от напряжения и какого-то непередаваемого потустороннего ужаса.

Дверь была не заперта. Комнату освещали сферы света, свободно блуждающие под потолком. Над застекленной дырой в крыше...

Пол исписан рунами, а в центре — большой круг со сложными символами. В нем извивалось обнаженное тело изгоняющей. Она тяжело дышала, а мокрые, спутанные пряди волос небрежно рассыпались по полу. Вырезанные на коже вдоль спины и вокруг шеи и запястий знаки сильно кровоточили. Эльвира пачкала кровью дощатый пол и с пеной у рта скалилась в приступах, а маг сидел с тетрадью за пределами круга и что-то шептал, постепенно вычеркивая прочитанные строки из дневника.

— Что за хрень? — возмутился оборотень, и остановился у границы круга.

— Это дитя хотело проводить ритуал в одиночку. Я бы на это посмотрел, — отозвался маг и ненадолго повернул голову к Эйвану. Взгляд у него оставался совершенно спокойным: Френ будто бы читал газету и потягивал чашечку чая за утренним столом. Словно для мага эта ситуация предельно буднична. Или так и есть?

— Ей больно... — скривился Эйван, не в силах отвести взгляда.

— Разумеется, — пожал плечами маг. Ведь она горит.

— Как это, горит?

— Как маяк. Чтобы нужная душа нашла путь к новому телу, требуется проложить мост и осветить ей путь. И девчонка светит. Пока все идет нормально. Не волнуйся, я такое практиковал прежде. Я знаю, что делаю. А ты точно хочешь на это смотреть?

Эйван зажмурился, но не отвернулся. Душераздирающий высокий крик сотряс стены. Эйван вжал голову в плечи, а маг лишь почесал нос.

— Ты знала, на что шла, малявка! Я предупредил. Терпи теперь.

— Лучше бы ты горохом и ручейками занимался, — прохрипел оборотень и присел рядом с магом. Эльвира их не слышала, она смотрела пустыми глазами куда-то в себя, скребла ногтями пол, выла, истекая пеной. Помочь ей было никак нельзя, даже касаться сейчас ее не стоило. Так пояснил маг.

— Я этого захотел? Я, если помнишь, предлагал именно этого не делать, а теперь помогаю ненормальной психопатке, потому что вы сами так решили. И не надо отвлекать меня!

Маг потянул к окровавленному, судорожно дышащему телу ладони, и постепенно символы на коже Эльвиры загорелись золотом. Что-то в этом было ужасающе-прекрасное. Как танец хищника и жертвы на арене жизни и смерти.

— Что сейчас происходит? — уточнил Эйван, но маг не ответил.

— Френ?

— Тебе этого лучше не знать. Поверь.

— И все же?

Маг вздохнул и, выдержав паузу, тихо изрек:

— Я вытравливал родную душу из эмбриона, чтобы заселить нужную.

Эльвира вдруг вскрикнула и затихла.

— Да зачем же так?! — разозлился маг и кинулся в круг. Он коснулся шеи Эльвиры и поморщился, словно от отвращения, но чувства им двигали какие-то совершенно иные. Что случилось?

— Ну, нет! Не смей меня так подставлять, мерзкая девчонка!

— Что с ней? — едва слышно спросил Эйван.

— Все. С ней все. Не лезь мне под руку и дай закончить начатое!

В комнате словно стало еще темнее. Горевшие под потолком сферы света померкли, а воздух стал невероятно горьким и густым. Эйвану стало не хватать кислорода, он задыхался, будто дышал не воздухом, а каким-то другим, более густым газом.

Эйван увидел вместо руки мага горящую золотом лапу птицы. Она потянулась к телу изгоняющей и проникла в него.

Но крови не было, она прошла сквозь остывающую плоть. Затем рука мага приобрела нормальную форму. Френкерен разжал ладонь, и в ней засияла маленькая голубая точка.

— Душа здесь, в этом теле. Дело сделано.

Эйван присмотрелся. В голубом проблеске угадывалась небольшая, может, с горошину, точка, отдаленно напоминающая эмбрион. Это и есть его брат?

Эйван отступил назад и замотал головой. Нет, так не должно быть. Это неправильно! Оборотень окончательно потерял понимание происходящего. Это что-то за гранью добра и зла.

— Что дальше? — боясь вдохнуть, просипел он.

Маг промолчал и опустил веки. Хмурился некоторое время, а затем вздернул голову и протянул вперед руку. Подчиняясь воле высшего существа, между ладоней мага, будто из воздуха образовалась наполненная розовой жидкостью капсула в половину его роста.

Мерцающая голубым точка оказалась внутри. Она сияла одинокой звездой в слишком просторной для нее емкости.

Френкерен серьезно посмотрел на Эйвана.

— Это все, что я способен сделать. Найди мне человека и приведи. С его помощью я смогу вырастить из эмбриона тело, которое сможет жить. Для рождения мага необходимо около десяти человек, для полумага — не знаю. Придется проверять.

— Что? — опешил оборотень. — Ты собираешься приносить в жертву ни в чем не виновных?

Маг плотно сжал тонкие бледные губы и зло прищурился, бегая взглядом по лицу оборотня. Что он ожидал там увидеть?

Эйвана переполнял гнев! У его ног лежало тело друга. Маг убил ее! Убил, и вместо того, чтобы как-то сгладить свою вину, он требует еще чьих-то жизней? Сколько требуется для эмбриона? Десять? Откуда он это знал? Делал подобное прежде!

— Какая же ты мразь, — Эйван схватил за ворот мага и подтянул к себе. — И как тебе живется с этим?

— Я не понимаю твоей претензии, вы сами хотели этого. Я помог. Потому что занимался этим всю жизнь. Я не знал, что тело девчонки не способно выдержать ритуала. Знал бы — не начинал его. А теперь я говорю, что могу спасти хоть кого-то. Из эмбриона можно вырастить тело, но ему нужна подпитка. Это не я придумал, я говорю, как это работает. И слышу оскорбления?

— Скольких ты погубил? — сквозь зубы спросил Эйван, едва сдерживаясь. Маг стал ему невыносим. Омерзителен. Иномирная сволочь воспринимает чужие жизни как какой-то ресурс, не более!

Не следовало впускать его сюда. Френкерен такой же, как и остальные его сородичи! А может и хуже. Не сдержавшись, Эйван швырнул мага в стену.

— Я от тебя такого не ожидал! Ты хуже упыря. Самого последнего трупоеда! Ненавижу тебя, иномирный паразит!

Маг потер ушибленное плечо, медленно встал, выставив перед собой ладони. Гребень плотно прилип к черепу, из него выпало несколько перьев.

Эйван только сейчас понял, что его собственное тело издает злое утробное рычание.

— Тише. Не надо. Мне это не нравится, — шептал маг, аккуратно шагая нападающему навстречу. Что он сейчас сделает? Ударит Эйвана молнией, как в прошлый раз? Оборотень напрягся, приготовившись к боли. Все-таки сражаться с магом ему не под силу, но сейчас это не имело никакого значения! Тот, кого он считал другом — обманщик и убийца!

Эйван чувствовал себя обманутым и преданным.

— А мне не нравится, что ты тут устроил! Ты осквернил мой дом, убил моего друга. Родственника. Ты ответишь за все!

Эйван потянул руку к магу, желая схватить за горло, но тот шагнул в сторону, отгородился капсулой с эмбрионом. Маг встретился взглядом с оборотнем без какого-либо рассказания, скорее даже наоборот. Он смотрел на Эйвана осуждающе. Уверенный в своей правоте, без тени сомнений и страха.

— Мне невыносимы укоры в свой адрес, знаешь, да? Я делал то, что должен всю свою жизнь. И если мой друг видит меня в таком свете, как говорит, то вот мой ответ. Пусть все, что тут произойдет, будет на твоей совести, Эйван!

Оборотень набрал в грудь воздуха и... промолчал.

Френкерен опустил перед капсулой на колени и приложил к ней обе ладони.

Новая семья (Глава 33)

Новая жизнь, конечно, не напоминала сказку, но оказалась крайне насыщенной, вопреки всем представлениям Диедаро о вампирах. Усыновленный новыми родителями, он быстро нашел свое место в семье и принял роль прилежного ученика-любимчика.

Эпопеевы были этому рады: они воодушевленно делились знаниями и опытом.

Во сне вампиры не нуждались, а отдыхом обременяли себя крайне редко, предпочитая коротать время за настольными играми или смотря сериалы. Они развлекались и при дворе — во дворце семейству также принадлежала просторная комната со всеми удобствами. Но там они бывали редко, предпочитая устраивать показательные представления на улицах столицы.

Люди ведь должны знать, с кем сражаются королевские охотники? Так решил король и попросил Эпопеевых принять меры.

Семейство переодевалось лысыми ушастыми упырями, бегало по стенам домов и дразнило местных изгоняющих. Жители видели, что королевские охотники защищают их, и людская преданность к Арсену Даалю возрастала. А охотники не просиживали штаны в Арийске, а «ловили» упырей и держали себя в форме. Все довольны.

Эпопеевы носили линзы и развлекались среди людей в разных игровых клубах столицы в свободное от работы время. Под прикрытием короля, разумеется. Монарший ценил своих приближенных и многое им позволял.

Например, Мао организовала небольшой клуб по интересам, который по факту являлся столовой для вампирского семейства. Гениальный, по мнению Эпопеевых, план придумал Арчибаль.

Он довольно долго пыхтел над мудреными формулами, экспериментировал. Сперва на кроликах, затем к нему стали попадать люди.

Тео обещал им неземное наслаждение и удовольствие на грани эйфории — это люди и получали, когда исписанный правильными рунами вампир кусал их.

Действительно хитрый план — жертвы уходили довольные, а потом сами же и возвращались. А еще не трепались об этом, ведь клуб элитный и закрытый. А еще, за крайне приятный сеанс, полный удовольствия, им вдобавок полагалась и неплохая доза лучшего шоколада. Вампиры заботились о качестве своей еды. Королевские кровопийцы могли себе позволить.

Мао с нетерпением ждала назначенного времени. Когда члены клуба приходили, вампирша довольно потирала руки с каждый раз новым маникюром, и выбирала себе ужин с особой придирчивостью. Принюхивалась, приглядывалась. Улыбалась.

Советовала Диедаро лучшее.

Он-то не был привередлив в пище: скромно ел только тогда, когда нуждался в этом. Но Мао быстро раскусила скромнягу, взяла все в свои руки и начала проводить ежедневный ликбез: как выбрать самую аппетитную булочку с корицей.

Булочка эта должна быть здорова, бодра, свежа, желателно с чистой кожей и без вредных привычек. И чтобы поговорить с ней было интересно. А еще стоит учитывать, чем она питалась.

В основном, в клубе любителей нежного «куся» состояли девушки.

Мао их также предпочитала мужчинам, находя красавиц аппетитнее и нежнее.

Арчибаль и Диедаро не возражали, целиком и полностью полагаясь на вкус матери семейства. Диедаро даже начало нравиться такое общество.

Он, облизывая клыки, ходил между наряженных и аппетитных красавиц, ловил на себе полные вожделения взгляды и выбирал себе ту, что скрасит его вечер. В первый раз тео чувствовал себя неловко, но постепенно вошел во вкус и стал действовать смелее и увереннее.

Сжимать в объятиях живые и горячие талии стройных красавиц, чувствовать пульсацию крови под нежной кожей — это неизменно радовало.

Мао умилялась с приемного сына, периодически оставляя конструктивные замечания. — Не бери два дня подряд одну и ту же. Может вызвать привыкание. У жертвы и у тебя. Тео послушно выполнял инструкции новой матери, а затем они с Арчибалем занимались исцелением укушенных. Чтобы они не испытывали дискомфорт, не видели шрамов и без тени сомнений приходили снова. Тут было чему поучиться у старшего Грача.

После трапезы, сытые и довольные, вампиры выходили на задания, оставленные королем. Вампиры общались с ним смсками, не скупясь на смайлики.

Диедаро никогда не думал, что станет получать от короля сообщения, вроде: «Придется сегодня поработать, мой комарик», приправленное сердечками и милыми улыбками.

Король, кажется, никогда не спал: днем он всецело был поглощен делами народа, разъезжал между городами в просторном личном автобусе, в сопровождении едо-пони и нескольких охотников, слушал просьбы своих подчиненных и решал государственные вопросы, толкал пафосные речи, а ночью же...

Ночью шла нешуточная война на иных фронтах. Арсен Дааль контролировал действия едо-теней и нескольких вампиров. Они вели переговоры с магами, и дебаты эти были нешуточно агрессивны. Особенно, если к делу подключался новый едо-тень, со шрамом на морде.

Некоторые вампиры служили графам. Они пытались шпионить за королем, но Эпопеевы быстро решали эти вопросы и истребляли неудобную Арсену нежить.

С охотниками монарха приходилось непросто: их в столице обитало множество, немалая часть состояла также и из Грачей. И эти ребята близость нежити чувствовали очень хорошо.

Видеться с бывшими родственниками ни Диедаро, ни Арчи не хотели, поэтому вампирам приходилось быть осторожнее, используя скрытность, перемещаться по стенам домов и отвесным утесам горной столицы. Пусть Эпопеевы под защитой короля — но зачем привлекать лишнее внимание и провоцировать конфликт?

Сегодня Диедаро принарядился к праздничной, юбилейной трапезе, до блеска начистил клыки и довольно поглядывал в зеркало, поправляя галстук.

Нравилась ли ему новая жизнь?

Если отбросить все человеческое и наслаждаться новым распорядком дня — то определенно, да! Тревоги, неуверенность, ощущение собственной неполноценности — все это осталось где-то позади, в унылых серых стенах академии. Теперь он действительно неотразим в новом костюме, с небольшой изюминкой во внешности. Отныне это не недостаток. Так говорили ему Эпопеевы.

Причем каждый и по отдельности. Так считала и Эльвира, но тео раньше ей не верил.

В проеме комнаты появилась довольно мрачная фигура отца семейства. Таким его Диедаро прежде не видел.

— У нас проблемы. Идем, — скомандовал Арчибаль и велел им с Мао идти за ним немедленно.

Они взяли только необходимое и покинули просторную квартиру в центре города. Ближился новый день, пришлось взять с собой плащи с большими капюшонами, чтобы не обгореть, если солнышко все-таки соизволит порадовать столицу. Прогнозы погоды в последние дни не соответствовали действительности.

Однако трудно было назвать солнышком существо, вальяжно сидящее в мягком кресле прямо в центре площади, под огромным идиолом Терру, огражденное от изгоняющих нескончаемым потоком машин на кольцевом перекрестке.

К древнему вампиру подобраться было не так просто: к небольшой круглой площадке вела лишь одна дорога: подземный туннель. Разумеется, он был заблокирован рунами изнутри, и пройти через него не представлялось возможным. Остановить движение автомобилей тоже нельзя: эта площадь — сердце города. Через нее проходили все дороги.

Себастьян заметил Эпопеевых и приветливо помахал семейству, нескромно улыбаясь во все зубы. Диедаро сжал кулаки.

Эпопеевы стояли в интенсивно движущейся утренней толпе и ничего не предпринимали.

Арчибаль держал Мао за руку.

— Тише, это ловушка. Ты же сама это понимаешь, да?

Вылитая Эльвира. Точнее, наоборот.

— А король знает, что в Себастьяне прячется жуткая сущность, способная истребить все живое в округе? — уточнил Диедаро.

— Я этого ему не сказала, — задумчиво произнесла Мао и добавила: — Король вообще не так много знает, мы предпочитаем его подробностями нашей жизни не обременять. Иначе нам тяжело придется. Иногда жертвы необходимы, но Арсен тяжело это переносит. Поэтому говори с ним крайне осторожно, выверяй каждое слово.

— А что мне ему написать-то? — не понял Диедаро, сжимая в руке телефон.

— Пока погоди, — остановил его Арчи. — Возможно, потребуется эвакуация жителей. А может быть и нет. В любом случае, сначала придется выслушать требования древнего. Боюсь, без графов тут не обойдется.

— То есть, писать, чтобы Арсен собирал графов в столице?

— Пока не пиши. Жди.

Мао высвободилась из рук мужа и кинулась в поток машин. Оказавшись на крыше одного из автомобилей, она ловко перескочила на кузов грузовика, потом прыгнула на еще одну легковую, а затем, сделав сальто, очутилась напротив древнего вампира. Все это сопровождалось гудками и умопомрачительной руганью водителей в адрес ебанутой акробатки.

Себастьян и Мао начали говорить. Что они там обсуждали, из-за шума услышать не получалось, но Арчибаль не выдержал и вылез на проезжую часть, повторяя маневры жены. Он слишком хорошо ее знал, чтобы позволить вести переговоры одной.

Диедаро не был уверен в своих силах и не собирался рисковать на подобных аттракционах без какой-либо страховки.

Он поставил ногу на высокий полосатый бортик и просто следил за обстановкой. Других вампиров в округе не было, охотники также не попадались на глаза.

Но тревога из-за близости древнего чудища, которое обратило Диедаро нежитью, не

отпускала. Себастьян повернул к нему голову и приветливо помахал, придерживая шляпу.

Мао скрестила на груди руки.

Говорил древний. Он расслабленно поднялся со своего трона и принялся расхаживать вокруг Эпопеевых.

Мао начала злиться. Она подалась вперед, ее руки потянулись к колу на ремне, но Арчибаль крепко ухватил жену за плечи. Себастьян смеялся.

Но недолго.

Что-то произошло: Мао отскочила от древнего как ошпаренная, и оба Эпопеевых тотчас пустились наутек.

— Бегите! — Мао махала руками и привлекала внимание толпы. — Как можно дальше отсюда!

Диедаро напрягся и приготовился действовать. Ждал команды.

— Бежим, Грач, — Арчибаль схватил его и потянул в сторону крыш. Вампиры уклонялись от напирających тел в толпе, иногда спотыкаясь о чьи-то ноги. Диедаро пытался сориентироваться.

Зародилась паника, началась давка. Толпа двинулась прочь с площади. Люди, которые шли на работу, не зная, что происходит, следовали за толпой и оглядывались по сторонам, пытаясь понять, из-за чего все происходит.

Вампиры оторвались от скопления людей и очутились на крыше ближайшего дома. Отсюда лица Себастьяна уже не разглядеть, но Диедаро увидел, как вокруг древнего сгущается воздух. Вампира сложило пополам: с его головы слетела шляпа, а из разных частей тела начали вырастать черные, похожие на щупальца, конечности. Нечто становилось все больше.

Арчибаль велел достать телефон.

— Пиши королю. Арийск. ТРЕВОГА! ЭВАКУАЦИЯ!

Диедаро быстро набрал сообщение и отправил Арсену. Вопросительно посмотрел на Мао. Она пожала плечами.

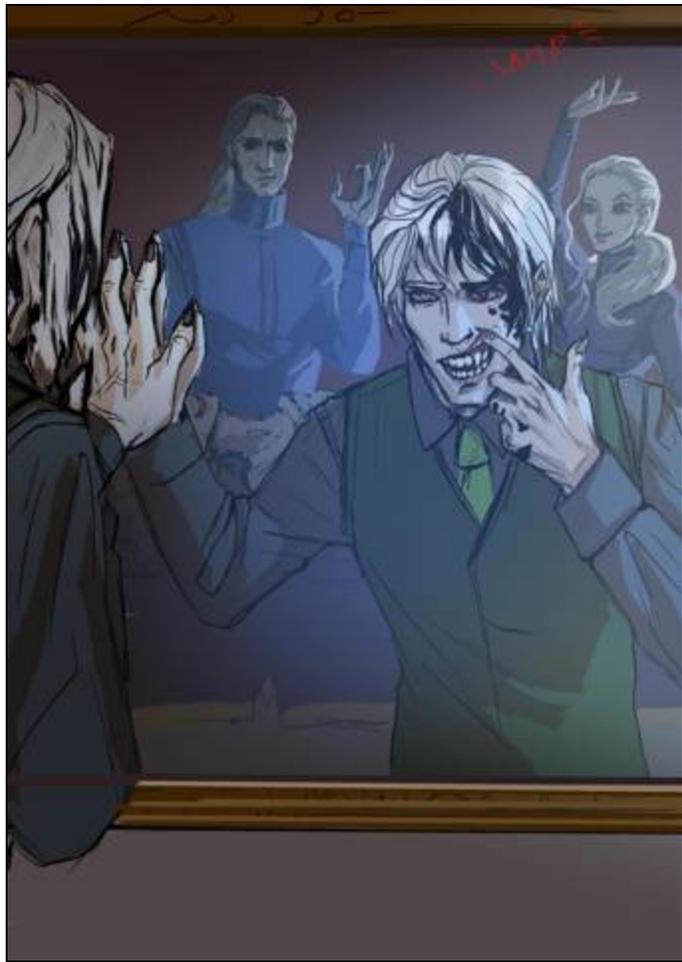
— Мы ничего не сделаем. С вуалью могут сразиться только маги. Сейчас нужно покинуть город, проклятие пробудилось именно тут, в центре. Это очень плохо. Видишь то здание? Мао указала на башню с колоколом. — Бегом туда! Звонить!

Вампиры одобрительно кивнули друг другу и помчались по стенам к колоколу. Нужно оповестить как можно больше народа! Мао пыталась на ходу объяснить ситуацию.

— Мы думали... мы думали вы с Эльвирой придете во дворец, мы убедимся, что Себастьян находится в Оббурате, а большая часть людей оттуда эвакуирована... но она поступила иначе. А Себастьян сбежал. Он хотел обезопасить себя. Пришел в самое сердце королевства, где больше всего людей. Он знал, что тут мы его не сможем убить. Он хотел договориться с нами, но Эльвира смогла провести ритуал! Умничка! Только очень не вовремя!

Арчибаль выхватил у Диедаро телефон и набрал королю. На высокой скорости его слова съедал сильный ветер, Диедаро смог разобрать лишь то, что вампиры пока останутся в Арийске и будут ждать подкрепления, отвлекая вуаль мрака на себя и помогая с эвакуацией.

Это напоминало согласие идти на убой.

Сильнейшая дао (Глава 34)

Сердце ныло, тело невыносимо тянуло к земле. Но нельзя опускать меч. Теперь стало очевидно, что происходит что-то очень плохое. Оно видало в воздухе зловещим предчувствием.

Он шел на зов через топи и буреломы уже довольно долго, и путь этот не прекращал стелиться трупами мелких оборотней и нежити.

Из нор в деревьях угадывались глаза мелкого зверья, а в тумане мелькали красные и зеленые точки трусливо убегающей в узловатые кусты нечисти. Лучше не попадайтесь на пути, останетесь целы.

Болотные огни звали к себе, заманивали в трясины, но им не сбить с пути того, кто прокладывает дорогу на высшем инстинкте, дарованном богами.

Куда Эпопееву унесло на этот раз? Главное, зачем?

Ответа на эти вопросы тео так до конца и не получил.

Миодай весь день смиренно выполнял поручение за поручением пожилого тео, вопросов не задавал — он пообещал своей дао быть тише воды.

Тревога накрыла его, едва Эльвира покинула дом, но Семен уверял, что это ненадолго, что внучка хочет навестить друзей и вечером обязательно вернется.

Дед не врал, говорил искренне, веря своим словам. Эльвира сказала ему именно это. И Миодай поэтому тоже поверил старику. Попытался, точнее.

Тео колот дрова, не останавливаясь на отдых, махал до одури звонко и смертоносно, заранее предупредив стариков, чтобы рядом не стояли.

А после Анна поднесла воды и позвала к столу. Очень милая дао, хоть и Эпопеева.

Обедать с родичами пришлось без Эльвиры. Анна выглядела крайне беззаботной и легкомысленной, а Семен за веселой маской прятал нечто совсем не жизнерадостное.

Дед исподтишка наблюдал за Миодаем в течении дня, его тяжелый и хмурый взгляд тео ловил ненароком. Стоило их глазам встретиться — на лице Семена тотчас возникала приветливо-нейтральная маска.

Поэтому за столом Миодай чувствовал себя крайне неуютно. Его изучали и, похоже, он не нравился старику. Но благодаря Анне, незамысловатая застольная беседа приобрела менее пугающие оттенки. Дао умела к себе располагать.

Напряжение и отсутствие Эльвиры нагнетало обстановку. К вечеру терпеть это состояние стало невыносимо, но Семен с наступлением темноты будто бы сжалился. Он сделал для себя какие-то выводы и заговорил откровенно, обнажив перед чужаком истинное лицо.

Старик действовал осторожно, заговорил тихо, когда Анна не слышала бы его. Без вступлений, он сразу перешел к делу и вывалил такой поток информации, от которого стало не по себе. Без ножа резал.

Оттого ли, что старик весь день молчал и решил сказать страшную правду лишь под вечер? Семен не доверял Палесу, но разве можно скрывать такое? Или же все внутри жгло ледяным пламенем от безумия ситуации...

Эльвира не рассказывала о выживших предках ни слова. Кто они, чем занимаются, и даже имена пришлось узнавать у них лично. Про полную амнезию Анны Миодай узнал также от деда. Причем тот упомянул, что Эльвира думает, что о бравом боевом прошлом

великих охотников забыли оба изгоняющих.

Только вот дед этот — помнил, и все это время притворялся старым маразматиком, чтобы избежать лишних вопросов. О многом он действительно хотел забыть.

Семен рассказал о страшном ритуале, который провела Анна, после чего она и лишилась сил и памяти. Он помогал ей провести его. Она хотела избавиться от родового проклятия и устроить то, что собиралась проверить Эльвира.

Душу предка Эпопеевы не вернули, но зато на свет появилась Мао. Выжившее в огне дитя, сохранившее свою душу.

Семен уточнил, что после случившегося, уничтожил все записи о ритуале. Чтобы такого больше не повторилось. А когда до него дошли слухи, что единственная дочь начала искать информацию по этой теме и хочет использовать для ритуала внучку — уничтожил все вещи погибшего внука, чтобы история не повторилась. Ведь единственный, кого могла попытаться воскресить Эльвира — ее старший брат.

Но Эльвира все равно куда-то ушла, и с наступлением темноты не вернулась. Тревога грызла изнутри. Осознание того, что она может сотворить с дочерью, пробуждало гнев, который требовалось скрывать от стариков. Нельзя их пугать.

Но расстояние между Эльвирой и Миодаем не уменьшалось. Эпопеева не собиралась идти обратно, и тогда Миодай собрал вещи, поседлал Элеонору и без объяснений ушел в ночь.

Нить союза вела его напрямиком в чащу. Миодай ступил во мрак лесной глуши и с каждым шагом становилось понятнее, что дорога, вернее полное ее отсутствие, ни к чему хорошему не приведет.

Испуганно взлетали над лесом птицы, когда тео проезжал мимо. Тревожилось мелкое зверье, настороженно блеяли дикие козы на опушках. Из тени дерева на Миодая смотрели пустые глазницы идола Йогара, обвешанного старыми шкурами и рогами, а вокруг него стелился густой туман, скрывая корни.

Эпопеева говорила, что деревня Безымьянная защищена от нежити. Не соврала. Стоило пересечь границы опушек с камнями, и тут же началось. Всякое.

Лошадь испуганно вздрагивала от каждого шороха, но верно и преданно шла следом.

Миодай доверял Элеоноре, поэтому сжимал повод чисто символически. Так спокойнее. Участок, через который им пришлось пробираться, коварно прятал в траве глубокие илистые лужи и острые коряги.

Эта часть пути казалась опасной, но ничего не произошло. Выбравшись из болота, Миодай вернулся в седло и с высоты лошади огляделся. Никого. Хотя, он мог ошибаться — зрение подводило его в сумерках и темноте, предметы теряли четкость. Приходилось полагаться на другие чувства. Изгоняющий прислушался к инстинктам.

Можно ехать.

Будто из неоткуда на пути Элеоноры возник силуэт медведя.

Лошадь запаниковала и пустилась наутек, ее понесло обратно, в болото. Она проскакала через траву, рассекая копытами воду, проваливаясь в ямы. Миодай не видел ничего, ему пришлось закрывать лицо от острых веток, которые будто бы целились ему в глаза.

Миодая выбило из седла, он кувыркнулся в сторону, чтобы не оказаться под лошадиной тушей, и тут же встал, держа наготове меч, чтобы защищаться. Тут оказалось неглубоко, но ил затягивал сапоги все глубже.

Охотник оглядывался. Хищник не побежал следом, но тут, в болоте, его могло

подждать нечто другое.

Элеонора жалобно заржала, захлебываясь в луже. Ее нога зацепилась за корень, поэтому она и упала на большой скорости. Миодай опустился к ней и осмотрел открытый перелом ноги, несовместимый с жизнью существа, которое должно постоянно бегать.

Лошадь тяжело дышала и боялась. Била по илу целой ногой, пытаясь встать. Миодай присел к ней, оперевшись на кочку, положил тяжелую голову на колени и стал осторожно ее гладить.

Элеонора постепенно успокаивалась, но в ее глазах промелькнуло понимание того, что сейчас произойдет.

Пересиливая себя, тео вынул из ножен кинжал, провел по одной из цепочек рун пальцем, активируя безболезненную смерть, и прикончил кобылу.

Элеонора была лучшей. Любимой. Миодай взял ее к себе совсем жеребенком и вырастил, не подпуская заботиться о ней никого постороннего.

Терять ее в рассвете сил оказалось крайне болезненно, да еще и убивать своими руками. Слышать ее последний выдох, как в старом ночном кошмаре. Но иначе нельзя, ведь смерть в зубах зверей станет куда более мучительной. А тео нужно идти дальше.

Горячая кровь на руках охотника быстро остыла, пришлось ее смывать, чтобы запах не привлек еще кого-нибудь. Миодай шел за Эльвирой, но все равно заблудился в болотах. Проломившись сквозь густые ели, он очутился на утесе холма со старой избушкой на краю.

Ребенок изгоняющего, с практически белоснежными, неестественно яркими волосами едва ли не светился во мраке в белом банном халате. Он улыбнулся тео и предложил зайти погреться и обсохнуть. Внутри горел свет и пахло едой. Выглядело место крайне уютно. Оно навяло мысли о доме, в котором тео когда-то мечтал жить со своей дао. С каждой из них.

Миодай моргнул, и на мгновение картинка зарябила, показав нечто совсем другое.

Нет тут никакого дома. Причем давно. И мальчика, лет десяти, тут тоже нет.

Это дом-призрак. И лучше убираться отсюда подальше, место гиблое. Тео осторожно шагнул обратно в лес.

Как вышло, что Миодай, следуя по пятам своей дао, вышел к давно погибшему дому и его обитателю? Почему он показал ребенка изгоняющего так четко? Его черты будто бы знакомы, но тео не мог вспомнить, на кого бы мог походить эта проекция мальчика-удильщика. Чей это призрак?

Мороз по коже от всего происходящего.

Нет, тео не боялся за себя, и давно. Он беспокоился за ту единственную, что по праву является сильнейшей. Ведь говорила Миодаю бабушка еще в детстве — только сильнейшая дао сможет остаться с ним.

Бабка обладала какой-то особой связью с богами, могла видеть избранные тео пути, посмотреть вероятности событий. И она это сделала для внука, хотя лучше бы не открывала рта на эту тему. Может, многого бы тогда и не случилось.

Тео всю жизнь помнил ее слова, и сперва не воспринимал пророчество всерьез. А потом в его жизни появилась Сахши. Прекрасное создание, которое не протянуло в компании Миодая и полгода. Они не состояли в союзе, просто были близки, насколько это возможно для юнцов перед поступлением в академию. Они отправились на поиски закрытого города вместе — но Сахши сразила неведомая болезнь, спасти ее не удалось, дао сторела буквально за день, не успев добраться до города.

Тогда Миодай всерьез задумался над пророческими словами бабушки, и стал искать

сильнейшего партнера из тех, что были доступны. Ясное дело, непревзойденной охотницей на тот момент являлась Мао, но у нее давно была своя семья, ребенок. Как оказалось, не один, а два. На нее Миодай смотрел издали, изучал ее повадки, манеры. Иногда ему доводилось видеть, как она сражалась в тренировочном зале. И это действительно очень вдохновляло.

Одиночество Миодай переживал крайне болезненно, поэтому высматривал самую сильную дао среди свободных одnogруппниц. Так ему повстречалась Лисса. Боевая, неутомимая машина, с которой хотелось броситься в водоворот приключений хоть на край света.

Но она не оказалась сильнейшей.

Остальные тоже, к сожалению.

И уже по истечению многих лет, смирившись с ненавистным одиночеством, Миодай, наконец, встретил ее. Дао, которая пыталась казаться слабее, чем она есть. Которая будто бы специально прятала от Миодая свою истинную мощь. Тео это очень рассердило, словно от него прячут то, что принадлежит ему. Но он чувствовал ее потенциал, пришлось подходить поближе, чтобы натренированным, но не очерь острым глазом разглядеть детали.

И узреть драгоценный камень, который сможет выжить рядом с ним!

И за это тео готов был сражаться и терпеть все то, что пришлось, воспринимая новые напасти как очередной вызов, проверку его решимости. Он был терпелив, спокоен. Боялся лишь упустить ее.

А она ускользала снова и снова, попадая в передряги, ставя под угрозу жизни себя и близких.

И за нее действительно страшно.

А идти в тумане по кишашему нежитью лесу — нет.

К рассвету, окончательно сбившись с пути, измученный переживаниями и дурными предчувствиями, Миодай вышел на небольшую опушку леса, которая оказалась вполне себе обитаемой.

Крепкий, жилой дом в центре, несколько пристроек, исток небольшой речушки и нескромное кострище со скамейками. Под ногами хрустели желтоватые кости. Дом, без сомнений, жилой. Это не призрак. В окне второго этажа сиял странный золотой свет. Там кричали. Мужские, но очень странные голоса.

Миодай направился к двери, но знакомый едо-тень возник из неоткуда и враждебно преградил ему путь.

— Ты не пройдешь, — зашипел конь и выдохнул пар. — Тебе нет места в этом доме!

— Я заберу свое по праву, и больше мне тут ничего не нужно, — честно ответил Миодай и заглянул в бездонные, лишенные сострадания глаза зверя. Едо-тень не собирался его пропускать, а сил сражаться с конем после ночи в болоте, не было.

Не давал покоя зуд в руке. Он с каждой минутой становился все навязчивее и неприятнее. Снова послышался короткий крик. Миодай уронил меч и стянул правую перчатку, оголяя запястье. В этот момент, золотая полоса союза, изуродованная сетью трещин, рассыпалась в прах.

Из свежей раны хлынула кровь.

Едо-тень пялился на руку Миодая, поджав треугольные уши к шее. Он тоже понимал.

— Дай мне ее увидеть. Прошу.

Ощущение от потери самого дорогого, оставалось таким же страшным и гадким. Не

в первый раз, но к такому нельзя привыкнуть. Тео поднял меч и на негнувшихся ногах зашел в чужую обитель. Инстинкт изгоняющего вопил об опасности, ударяла по ушам пульсация крови. Миодай невольно пошатнулся, опираясь на стену.

Тут темно.

Он чувствовал опасность наверху. Там потух свет и настала зловещая тишина. Едо-тень ступал следом, тревожно насторожившись.

Тусклый свет из окон и дырявой крыши очертил небольшую комнату. Инстинкт заставил Тео напрячься. Тут есть нечисть. Крайне сильная и опасная!

Миодай перехватил меч и направился к сидящему в оголовье кровати на полу существу, с виду похожему на человека. Существо подняло на Тео зеленые звериные глаза с вертикальными зрачками. Остальное лицо скрывала глухая тень. Не разглядеть его.

Едо-тень ухватил зубами Тео за плащ и потянул назад.

— Не тронь.

Миодай взволнованно огляделся, и теперь уже увидел исписанный рунами пол, а на нем женское тело в шрамах. Тео до боли сжал рукоять и выругался.

Миодай опустил перед дао на колени, дал руке импульс и осветил знакомое лицо. Бирюзовые глаза остекленели, зрачки безнадежно расширились. Она мертва.

— Что вы сделали? — прогремел в темноту изгоняющий, но отвечать ему никто не стал.

Его взгляд скользнул к третьей фигуре, высокой и очень худой.

Похоже, маг. Он застыл на коленях, с безвольно опущенными руками, уперев голову в стеклянную капсулу. Внутри нее, в непонятной жидкости, двигался младенец. На его боках и ручках постепенно потухали золотистые руны.

Миодай коснулся мага, и тот рухнул на пол бледным острым лицом вниз, не подавая признаков жизни. Еще одно тело. Миодай тронул теплую, словно живой организм, капсулу.

Что это за сооружение? Откуда ребенок? Тео посмотрел на тело погибшей жены, на едо-тень...

— Ее?

Асириус едва заметно кивнул.

По телу пробежала волна жара, а сердце забилося еще быстрее. Рукоятью меча Миодай разбил колбу и вытащил оттуда нежно-розовое тельце девочки. Она громко закричала.

Из угла комнаты поднялась зеленоглазая нечисть, она направлялась к Миодаю и малышке. Тео выставил перед собой меч. Помещение небольшое, клинок слишком длинный, и его лучше бы держать двумя руками. Но во второй кричит голое беззащитное тельце. Миодай старался обхватить девочку осторожно, но его промокший грязный плащ охлаждал нежную кожу, новорожденного резало стальными пластинами наруча.

— Отдай его, — угрожающе прошептала нечисть и оскалилась.

Миодай разглядел острые и длинные клыки. Но это не вампир, оно теплокровное, живое. И очень опасное. Демон? Чтобы определить, куда лучше наносить удар, стоило бы знать, что за разумная бестия перед ним.

— Это моя дочь, попробуй отбери! — оскалился Миодай, и приготовился нанести удар. Жену он потерял, но дочь ночным гадам так просто не отдаст!

Между Тео и отродием Йогара встал едо-тень. Он повернулся к нечистому, и тот обхватил его когтистыми руками, спрятав лицо в золотистой гриве. Едо-тень прижал к другу голову посмотрел на изгоняющего, едва слышно прошептал:

— Уходи. Быстро.

Тео не пришлось повторять. Он не знал, что тут произошло, да это уже и не важно! Тело Эльвиры ему не унести, с этим придется смириться. Нужно спасти этого ребенка! Любой ценой вынести девочку из леса!

Миодай спустился на первый этаж. Нужно хоть что-то теплое. Ткань, чтобы защитить от холода новорожденного.

Схватив простынь, тео как можно осторожнее замотал хрупкое тельце, заметил на стуле шкуру и обернул сверток и ею. Этого должно хватить.

Миодай торопливо выскочил во двор и осмотрелся. Кругом лес, куда идти — не ясно. Тео ведь очутился тут случайно, он заблудился и не знал дороги. Где он находится?

От гаража вела едва заметная тропа, по ней тео и пошел, воровато оглядываясь по сторонам, и теперь действительно вздрагивая от каждого шороха. К счастью, всходило солнце. Оно озаряло верхушки деревьев, и страх постепенно отступал.

А ребенок кричал.

Этот звук мог привлечь лишнее внимание. Изгоняющий опустил голову к драгоценному свертку.

— Прошу, тише.

Вряд ли младенец его понимал, но, похоже, кричать он устал. Его укачало, он начал засыпать. Хорошо.

Миодай перехватил сверток поудобнее и вышел на какую-то тропинку. На пути у Миодая возник волк. Зверь скалился и готовился к нападению. Он зарычал и набросился на изгоняющего.

Невольно сработал инстинкт. Рука, держащая голову младенца, невольно сжалась в кулак, и из наруча выскользнуло острое лезвие.

Миодай вскрикнул раньше, чем младенец. В глазах тут же потемнело, руки задрожали. Не помня себя, тео яростно замахнулся мечом и перерубил треклятую зверюгу пополам. И тут же опустил голову к окровавленному тельцу в руках.

Она все-таки жива, поэтому и кричала. Удар пришелся по маленькому ушку: лезвие разрезало ушную раковину до середины, и из раны хлестала яркая красная кровь. Кровь его дочери на руках. В первый же день? Тео сморщился, бросил меч, перехватил младенца в другую руку. Злобно зашипел и ударил выкидным лезвием наруча по стволу дерева, ломая механизм. На пятом ударе оно отвалилось и упало в пожухлую траву. Больше никогда. Никаких боевых приبلуд в одежде.

Треклятая железка едва не погубила последнюю Эпопееву! Его дочь!

Тео, как мог, зажал ее рану углом покрывала и торопливо зашагал дальше. Младенец орал от боли, по щекам тео также текли слезы. Вдруг в рану попала инфекция, с которой малышке не справиться? Так страшно Миодаю не было еще никогда.

Когда это все прекратится? Сколько будет продолжаться этот кошмар?

Спотыкаясь, ослабнув от бесконечных блужданий по просекам, тео оперся на ствол широкого дерева и запрокинул голову к голубому небу.

Воды бы. И указатель, хоть какой-нибудь!

— Так себе из тебя папаша, но все же ты лучший вариант, вынужден признать...

Голос послышался откуда-то сверху. Миодай повернул голову на звук и обнаружил знакомые зеленые глаза едо-тени, застывшего на стволе одного из деревьев. Подобно вампиру, зверь спустился по вертикальной поверхности вниз и остановился напротив тео.

— Чего тебе? — разозлился изгоняющий, прижимая вопящего младенца к груди. — Я

тебе ее не отдам!

Зверь наклонил ехидную морду и с упреком посмотрел на окровавленную простынь.

— Мне и не надо. У меня лапки. Ножки.

И вдруг едо-тень согнул колени и опустился на землю.

— Садись.

— Почему? — насторожился тео. — Почему ты помогаешь мне?

— Я уже сказал. Ты лучший вариант, чтобы взять младенца под опеку.

Выбирать помощь особо не приходилось: Миодай перекинул ногу через белую скользкую спину зверя, и Асириус рывком поднялся на ноги.

Миодай крепче сжал ногами крутые бока, чтобы не свалиться с гладкой спины иномирного зверя. Асириус шел осторожно, но довольно быстро. И говорил. Этот едо-тень не умел держать язык за зубами, но сейчас это радовало. Страх отступал, потусторонний голос иномирного зверя отвлекал от тревожных мыслей.

— Младенцы, если мне не изменяет память, питаются молоком. Не шашлыком, блинами или консервами. Я как-то читал об детенышах двуногих. В лесу малявке не выжить. На твоей стороне цивилизация, мы с оборотнем обсудили это. Он, скрепя зубами, согласился с моими аргументами. Не доил бы оборотень диких коз, он всю жизнь им только шеи сворачивал.

— Зачем нечисти моя дочь? — насторожился Миодай.

— Это твоя дочь, в то же время и его брат. В этом теле его душа, но она сейчас лишена памяти и абсолютно чиста. Но однажды память предка пробудится. Душе, которая в этом теле, около ста лет.

— Этого я не допущу. Это моя дочь. Точка.

— Твоя воля верить в это, я лишь предупредил, — равнодушно отозвался едо-тень.

Они шли недолго, вскоре Асириус вывел Миодая к Безымянной. Жители деревни, мимо которых проезжал Миодай, опасливо отступали к калиткам своих домов и не спускали глаз с чужаков. Молчали.

Едо-тень остановился у дома Эпопеевых. Миодай осторожно спустился на землю, стараясь не тревожить новорожденного.

— Однажды мой друг найдет вас. Однажды все изменится. А до тех пор — живите. Живите так, как считаете нужным.

Едо-тень кивнул Миодаю, тео сделал тоже самое в ответ. И они разошлись.

Миодай с небольшим, местами окровавленным свертком, стоял напротив дома Эпопеевых, испытывал полнейшее смятение.

Ему приходилось сообщать родителям жен о из смерти прежде. Но не с младенцем на руках. Который... откуда, вообще, взялся? Как им объяснить все, что произошло?

Сгорая от противоречивых чувств, тео постучал в дверь.

— Помогите.

Благо, старики не спали. Увидев Миодая с младенцем, они не стали задавать вопросов, а тут же начали действовать. Младенцем занялась Анна. Она унесла малышку в свою комнату и велела Семену греть воду.

Обессиленный тео в коридоре опустился на стул и оперся к стене спиной. Тяжело и шумно выдохнув, запрокинул голову и закрыл глаза. Все закончилось? Он справился? Страшная ночь, даже не верилось, что все взаправду.

— Расскажи мне все, — потребовал Семен, присев рядом. Анна суежилась с дочерью и

обрабатывала ей раны, а тео вышел к гостю, разобраться в происходящем. Миодай, не открывая глаз рассказал ему все как есть. Сейчас он даже боялся пошевелиться. Он чувствовал напряжение старого тео. Возможно, тот хотел ударить его. Пускай, лишь бы не смотреть ему в глаза сейчас.

— Ты принес смерть, — подытожил старик. — Как я и говорил.

— Жизнь я тоже принес. Но я очень боюсь ее потерять. Она такая хрупкая. Я боюсь касаться ее. Такого страха я не испытывал прежде. Вы можете мне?

— Своих не бросаем, — авторитетно заявил старик, позвал Миодая на кухню и достал две рюмки. — А теперь выдохни и выговорись.

Миодай не стал противиться, залпом осушил рюмку и начал изливать душу во всех красках, опуская некоторые подробности. Вывод все равно оставался один — вокруг Миодая пляшет смерть. Она не трогает его, но забирает всех вокруг, всех кто слаб. И сильнейшей дао, которую он искал все эти годы, видимо, не существует.

— Так сделай ее, — пожал плечами старый тео. — Вот она, потенциально сильнейшая дао в твоих руках. Не налажай, Палес, — Семен хлопнул тео по плечу и отправился помогать жене успокаивать младенца.

Шаловливый Бог (Глава 35)

Глаза, сраженные ярким светом, болезненно заслезились. Какие-то разноцветные всплески, непонятные ниточки, пронизывающие небо и деревья. Ерунда какая-то! Что происходит?

Где она?

Эльвира попыталась принять горизонтальное положение и тут же съехала вниз, скользя голыми ногами по... телам незнакомых ей людей. Они были свалены в кучу, а она, оказывается, все это время лежала на вершине, нежась в еще не греющих лучах солнца.

Трупы выглядели отвратительно и безжизненно. Естественно, ведь не могло быть иначе, как им еще выглядеть?

Эльвира опустила взгляд на себя, посмотрела на уже затянувшиеся шрамы от рун, глянула на грудь. В центре нее горело пламя. Прямо внутри, там, где сердце. Просвечивало сквозь кожу, грело, но не жгло.

Отчего-то захотелось погладить гребень на голове... странное желание, его ведь никогда у нее не было. Эльвира пожала плечами и огляделась. Кругом густой смешанный лес, закрывающий лысыми ветвями пронзительно яркое небо. За плотно растущей стеной молодых елочек не удавалось разглядеть местность, но было понятно, что она находилась где-то в низине, словно в яме для трупов.

Может, так и есть? Она ведь среди трупов, может, и ее приняли за мертвую? Кто их сюда сложил, почему не сжег?

Эльвира обняла себя за плечи и направилась к границе низины. Выкарабкалась по корням и острым, застрявшим в промерзлой земле камням. Нужно найти одежду. Ранней весной гулять нагишом по местным лесам небезопасно.

Куда ведут все эти разноцветные ниточки? Эльвира пыталась сфокусировать взгляд на деревьях и камнях, но все равно невольно смотрела на яркие переплетения. Крайне неудобно.

Что это такое?

Она пыталась их коснуться, но они проходили сквозь нее. Как иллюзия. Не понятно.

«Дитя...»

Голос доносился отовсюду, равномерно. Или это в ее голове? Говорят, слышать голоса — не к добру. Шизофрения?

На нервной почве и не такое могло случиться. Прошлые дни выдались крайне напряженными. Изматывающие ритуалы, мозговой штурм...

Кстати, как оно все прошло?

Эльвира этого не помнила, как бы ни напрягала память. И почему ритуал закончился ямой с трупами? Неудачно закончился, или ей все же отшибло память?

Стоп! Или...

Это она убила всех этих людей в яме?

Во рту пересохло, и Эльвира поняла, что к горлу подступило что-то давяще странное. Она такого не испытывала прежде.

Из глаз потекло, и изгоняющая удивленно провела по щекам руками. Посмотрела на испачканную в крови ладонь.

— Ну ни хрена себе! Я и так теперь умею? — спросила себя сама Эльвира, изучая

солонатовую на вкус жидкость. — Прикольню.

«Я все еще тут, в твоей голове».

— И что ты такое? Поговорить хочешь? Давай, только я тебя не знаю, даже если ты у меня в голове. Жги!

«Жгу. В процессе. Хочешь глянуть?»

— Удиви! — великодушно разрешила Эльвира, и перед ее глазами встала крайне четкая картинка. Она видела такое прежде, но в этот раз изображение было реальнее и куда ужаснее. Арийск умирал под натиском вуали мрака. Она поглощала дома вместе с жителями, автомобили, деревья. Оставалась лишь черная безжизненная земля. Где-то внизу суетились маленькие сияющие точки, но разглядеть их не получилось. Затем взгляд сфокусировался на обрыве у водопада.

Эльвира вынырнула из видения.

«Ну, как тебе?» — любопытно спросил голос. — «Это происходит прямо сейчас. И знаешь, что самое веселое?»

— А?

«Это все твоих рук дело», — вкрадчиво уточнил голос.

— Тоже мне, новость.

Эльвира это и так знала, и теперь думала, как бы со всем разобраться. А тут еще этот гадкий вьедливый голос отвлекает ее...

«Вообще-то я слышу твои мысли».

— Я так-то и не скрываю ничего, — пожала плечами в пустоту Эльвира. От странного голоса болела голова. Изгоняющая шла куда-то наугад, наслаждаясь яркими красками леса. Он по-прежнему оставался бурным и безжизненным, но выглядел крайне... сочно? Возможно, из-за солнышка. Только вот с востока надвигалась черная туча. Скоро накроет, будет ливень. Кажется, где-то вдали громыхает. Надо бы поторопиться и найти укрытие.

«Ты можешь все остановить» — выдержав паузу, изрек загадочный голос. Эльвира думала, что он уже покинул ее.

— О, я думала, уже и не попросишь, чудила. Иначе зачем мне все это было показывать, да? Кто ты вообще?

«Бог. Просто бог».

— А я атеист. Как жаль, что мы не подходим друг другу, — вздохнула Эльвира, не в силах сдержать улыбку. Она шла, громко и уверенно разговаривая с голосом в голове. Все, это клиника. Потекла кукуха на нервной почве.

Но настроение у Эпопеевой, несмотря ни на что, было крайне веселое. Она чувствовала невероятную легкость в теле. Проклятия на ней больше нет, так ведь?

Вот как чувствуют себя другие? Вздохнуть полной грудью, что ли...

«Дерзишь, значит. Мне нравится».

— Чего ты хочешь от меня, боженька?

Эльвира недовольно вскрикнула, наступив пяткой на острую кость. Кажется, тут их довольно много, где-то поблизости обитает хищник, который очень любит покушать.

«Приглашаю на свидание! Дерзнешь?» — голос звучал как-то по-старчески, но довольно бодро.

— Да, без проблем. Пойдем!

«Э-э-э, нет, не совсем. Я, знаешь ли, стар уже. Приходи к водопаду из видения. Я тебе его за этим и показывал».

— Значит, ты в Арийске? — на всякий случай уточнила Эльвира.

«И я жду тебя. Давно жду. Иди же ко мне! Но поторопись, пока вуаль не двинулась дальше».

Голос в голове исчез.

Что за нелепый старикашка подкатывал к ней какой-то жуткой телепатией?

Кажется, кости вывели Эльвиру к знакомому дому, который сейчас совсем не казался уютным и милым, нигде не горел свет. Тут было очень тихо, даже птицы молчали. Впрочем, неудивительно, в последнее время в округе орудовал едо-тень.

Эльвира деловито вошла в незапертый дом, заглянула в зал. Эйван, похоже спал, уткнувшись лицом в подушку. Едо-тень пристроился рядом на полу, свернувшись калачиком.

— Ребят, я тут, кажется, одежду забыла, — Эльвира постучала пальцами по косяку, стараясь не шуметь. — Я быстренько сбегаяю наверх, не против?

Двое зеленоглазых подняли на нее полные недоумения лица и морды.

Да, наверное, ее не ждали.

Эйван тут же вскочил и прыжком оказался напротив, остервенело глядя на Эльвиру. Она прежде не видела его без майки. Помотала его жизнь, да уж.

Оборотень бесцеремонно схватил и прижал изгоняющую к себе. Сильно так. Серьезно. Его покрытое шрамами тело было очень горячим. Приятное, живое тепло не могло не радовать, ведь идти по лесу было очень холодно.

— Эй, ну мне так неловко. Я все же замужем... — Эльвира только сейчас вспомнила, что, когда смотрела на свои руки, ничего не увидела. Не было никакой золотой нити на запястье, только затянувшийся шрам. — А, то есть, уже нет. Ну, ладно, волк. Тогда можешь еще погреть меня.

Эйван взял ее голову в ладони и суетливо заскользил взглядом по лицу.

— Ты жива! Ты...

— Я абсолютно не догоняю, что здесь происходит! Но это не важно. Кажется, у меня появилось новое дело. Так, отпусти меня, зверюга!

Эйван опустил взгляд на пробивающийся сквозь кожу свет в ее груди. Нахмурился, нехотя разжал руки, и Эльвира ускользнула наверх. Вроде бы, ее вещи остались там. Ну, как ее — сборная солянка трофеев.

Во время подготовки к ритуалу маг потребовал, чтобы она сняла с себя всю одежду. Сказал, что иначе наносить руны ему не удобно. Извращенец! Вот кто он такой на самом деле!

Хоть бы накидку оставил какую-нибудь, прежде чем в лес выбросить, холодно же.

Эх, где же ее старые ботинки и плащ? Как же они были удобны, как хорошо сидели по фигуре. А чего стоят потайные карманы? Эх...

Хотя, плащ Диедаро тоже неплох, только Эльвира успела его порвать местами. Сойдет, все-таки прикид сейчас не особо важен, хотя...

Она же идет на свиданку с боженькой. Дао метнулась к небольшому зеркальцу на стене.

— Ого!

Она немного изменилась. Цветом глаз, например, теперь они стали насыщенно фиолетовыми. Ведь неспроста она видит всякую ерунду в воздухе? Да, все-таки эта дао прекрасна, Йогара ее забери!

Да и само лицо стало свежее и бодрее. Видимо, выспаться Эльвире было жизненно необходимо.

В комнате, прямо в центре, до сих пор остался ритуальный круг, измазанный кровавыми пятнами. Судя по следам, Эльвиру неслабо штормило.

Хорошо, что она ничего не помнит.

Рядом, на полу кто-то что-то разбил и разлил. Неведомая жижа растеклась по темным доскам, протекая в щели. И никто не убрал этот бардак.

Эльвира пожала плечами и спустилась к друзьям. Они что-то бурно обсуждали. Эльвира заварила чая и присоединилась к компании, устроившись поудобнее на стуле с кружечкой ароматного напитка. У оборотня хороший вкус на травы, еще при первом знакомстве стоило выпросить рецептики его напитков.

— Братцы, мне надо в Арийск. Это срочно!

— А что там? — не понял едо-тень.

Эльвира задумчиво поскребла подбородок, и снова провела рукой по голове, испытывая какие-то странные ощущения. Будто волосы должны быть другими, но не ясно, почему. Чужеродное ощущение какое-то. Она, словно не она.

— Там апокалипсис начался, который я и устроила. Мне нужно его и закончить. Так сказал боженька.

— Боженька? — не понял Эйван.

— Ага. Жуткий старичок позвал меня на свидание, я решила не отказывать ему.

— С тобой говорил владыка?

— Да не знаю я, что это за тип такой был! Но придется идти к нему, потому что сам он идти навстречу не хочет. Все старики такие ленивые?

Эйван и Асириус переглянулись. А Эльвира, не в силах скрыть нахлынувшие чувства, заулыбалась, продолжая:

— Так вот, я бы снова хотела предложить пойти со мной тебе, Асик. И этот... магический чудак, где он? Я его не видела на втором этаже. Короче, в столице нужны маги, много магов. В моем видении они там пытаются сдерживать вуаль мрака. Но их маловато. Как я поняла. Помощь Френкерена пришлась бы кстати.

— Френа больше нет, — шепнул Эйван. — Все вышло... плохо.

— А, значит он в ритуале накосячил где-то? Я знала, что этот пафосный птиц напугает чего-нибудь. Он был такой рассеянный.

— Нет. Он отдал жизнь твоей дочери. Но ее забрал охотник.

— Миодай был тут? Он жив? Ведь... — Эльвира посмотрела на шрам на запястье. — Вроде не должен был.

— Умер не он, а ты, — пояснил едо-тень. — Ты и маг. Ваши тела пропали сразу же после того, как сюда заявился охотник. Они словно утонули в полу. Вот как ты это делала, только с потолка первого этажа ничего не упало. Вы просто исчезли в черной пелене.

— Ничего не понимаю, — нахмурилась Эльвира. — Значит, я была в той горе трупов, потому что тоже одна из них? Но я ведь живая!

Едо-тень принялся к Эльвире, обошел вокруг нее, разглядывая со всех сторон.

— На тебе запах мага. Теперь в тебе жизнью на неплохую сотню лет. Даже больше, если посмотреть внимательнее. Я сперва удивился, но, кажется, начинаю понимать, что произошло. Ты сама теперь маг. Хотя я не представляю, каким образом так произошло, и тебе досталась сила, с которой можно только родиться. А у пернатого мага она была особенная. Сильно отличалась от той, которую я видел в других магических выродках.

— Вау. Я маг! — Эльвира возвела руки к потолку. — Я ма-а-аг! Круто-круто! Только...

Эльвира вздохнула и поднесла ладони к лицу.

— Я не умею ничего. Как этим пользоваться — то?

— Теперь у тебя есть время научиться всякому, — Эйван коснулся ее плеча. — Можно и мне с тобой?

— А ты сможешь? Я слышала, ты привязан к территории.

— Будь что будет, мне больше невыносимо сидеть здесь! Я тоже хочу с вами. Что-то мне подсказывает — если все сорвется, то возвращаться будет некуда. И некому. Поэтому теперь я буду рядом. Три дня у меня в запасе есть.

— Как мы доберемся до Арийска? — вздохнула Эльвира. — Надо бы быстрее...

— Есть тут один вариант интересный. Идем! — Эйван уверенно взял Эльвиру за руку и повел на улицу. Они вошли в гараж, где стояла машина. Точнее, какое-то переваренное чудовище с неродными деталями кузова и непропорционально большими колесами. Эльвира глянула на номера и прищурилась, припоминая статьи в сети охотников.

— А не та ли это машинка, на которой по Рихте разъезжали оборотни, устраивая беспредел?

— Ложь и клевета! — возмутился Эйван, сложив на груди руки. — Между прочим, мы людей от демонов спасали. Да-да. Я лично одного прикончил. Я ведь тоже изгоняющий, так ведь? Правда...

Оборотень озадаченно почесал затылок и отвел взгляд.

— Алиас меня прибьет за машину.

— Не думаю, что это сейчас главная проблема, — заверил Асириус. — Есть другая. Более интересная. Как туда залезу я?!

— Спокойно, сейчас разберемся.

Оборотень вытолкнул машину во двор и сорвал голыми руками заднюю дверцу.

— Это нам не надо... — Эйван задумчиво почесал нос. — Да, наверное, еще и так!

Он вынул задние сидения и накидал шкур, чтобы едо-тени было мягче.

— Прощу! Класс люкс. Только для самой лучшей едо-тени!

Было непросто, но все-таки Асириус уместился внутри, высунув голову в окно.

— Поехали, что ли! — развел руками оборотень, приглашая в салон Эльвиру, и сел за руль. Дао пристроилась рядом и начала крутить радио. Сигнал в лесу не ловил.

Лесная дорога оказалась крайне кривой, местами вообще отсутствовала. Проходимость у автомонстра была невероятной, машинка шла даже по корягам и не застревала в глубоких лужах даже на маленькой скорости. Двигатель в ней тоже не родной — сердце машины рычало так, что дух захватывало. Пассажиры мотало: Эльвира пыталась держаться за ручку, но для лучшего сцепления с сидением не помешала бы еще одна, Эйван привычно вцепился в руль и насвистывал мелодию, а Асириус иномирно матерился, когда ему по роже прилетало еловой веткой.

Неудивительно, что пахнувшая вишней фигурка Аэрула намертво приклеена к панели. Эльвира попыталась взять ее, но тщетно. В металлической рамке, также прибитой к панели, с семейного портрета на Эльвиру смотрело двое мальчиков и красивая женщина, похоже, что их мать.

Хорошо, что аттракцион «не разбей голову о дверцу» длился недолго и зверь-машина все-таки выбралась на трассу. Стало лучше, но ненадолго. Дороги графства Иллор. Просто праздник какой-то...

Несмотря на то, что по вине Эльвиры сейчас страдали тысячи людей, сражались с

неравным врагом маги, она чувствовала себя намного лучше, чем раньше.

Теперь она свободна!

Миодай видел ее мертвое тело, а значит и для сообщества она больше не существует. Теперь Эльвира сама по себе, да еще и в такой замечательной компании.

Маг-недоучка, едо-тень и оборотень — лучшая тусовка для спасения мира!

Эйван тоже был рад этому, он воспрял духом и преисполнился непостижимо диким азартом. Он всю дорогу рассказывал о том, что пережил в последнее время, говорил, что теперь видит в своем существовании смысл и понял, чего хочет.

— Асик, слушай, тебе же нужен был маг, да? — уточнила у друга Эльвира. — Ну, чтобы вернуться в свой мир, все такое.

— Хотелось бы.

— Так ты говоришь, я теперь маг. Значит, я могу тебе помочь? То есть, если вдруг все закончится хорошо, я смогу других магов попросить помочь разобраться с новой силой. Они же помогут мне?

— Я не был бы так уверен. Маги — они сволочи, — прокричал, перебивая шум двигателя и ветра, едо-тень. Из-за отсутствия двери и открытых окон, в машине сильно сквозило.

— А если я очень попрошу? Я ведь спасу мир! Они же будут мне благодарны?

— Да ты оптимистка, сестра, — засмеялся Эйван.

— Сам такой.

— Я отчаянно весел, потому что мы едем к праотцам. Нужно улыбаться, шагая им навстречу! Боги так говорят.

— И с тобой боги говорят? — удивилась Эльвира. Значит, она не одна такая, с шизой в голове?

— Не-е-т! — протянул Эйван. Гельзар, с которым ты говорила, он, как бы... не бог он, в общем. Это просто очень древний бессмертный маг. И, ах да, Френ мне говорил, что все серебряноволосые — потомки нашего владыки. Твоя речь в нашу первую встречу о том, что изгоняющие — дети богов, теперь не кажется столь смешной. Каюсь, был неправ. То есть, мы буквально едем на встречу к праотцу!

— Занятная история, — усмехнулась Эльвира, и стала разглядывать ниточки в воздухе.

Они тревожно дребезжали, как струны. Постепенно их волнение становилось все отчетливее и навязчивее. Они уходили концами куда-то в небо и терялись среди тяжелых туч.

День в пути пролетел довольно быстро. Всю дорогу шел ливень, и едо-тень недовольно отплевывался от попадающей в нос воды. Мандраж перед встречей с предком и иномирной жутью уходил на второй план, когда компания останавливалась отдохнуть. Заправить машину и перекусить. Хорошо, что в бардачке лежал небольшой запас наливки. Свою-то Эльвира потеряла вместе с плащом в Оббурате. Как и все остальные вещи.

Тяжело без денег, даже если ты маг, который идет спасти мир.

Эльвира разделила с Эйваном скромную пачку печенья, запила соком и грустно вздохнула, потому что на большее не хватило, а есть после чудесного восстания из мертвых хотелось, и очень сильно.

Асириус намекнул, что можно бы и ограбить магазинчик, пользуясь положением вершителей судьбы человечества, но Эйван воспротивился — это же так мелко для подобных им существ!

Эльвира усмехнулась, но промолчала. Знал бы этот оборотень, что им с Асириусом приходилось вытворять прежде...

А вот после привала Эйван начал сдавать. Выглядел он слегка нездорово и бледно.

— Ты как? — уточнила у него Эльвира, когда они собрались ехать дальше. Его руки тряслись. Оборотень вцепился в руль, но это все равно было заметно. Ехать с таким водителем страшно.

— Эль, я же оборотень. Мне необходимо менять облик. Часто, — Эйван запрокинул голову и зажмурился. — Я не знал, что мы куда-то поедем, я думал, что все кончено, поэтому не перекидывался во время сна. Прошло больше суток в одном обличии. Только вот кто поведет, если я сейчас отдам время зверю? У нас ведь нет времени тебя этому учить. Мы скоро приедем, я обращусь под Арийском. Все хорошо.

— Ну, ладно, — неуверенно согласилась Эльвира и потрепала Эйвана по голове. Раньше она этого не делала, а зря: жесткие, но густые волосы оборотня оказались приятным антистрессом.

— Хороший оборотень!

— Ауф, — хмуро подыграл товарищ, и погнал машину дальше.

Они ехали по пустой односторонней дороге, а когда она пересеклась с другой, стало ясно: все люди ломанули прочь из Арийска, и весь поток направлен в другую сторону. А им-то это и надо — чистый путь.

У самого моста, ведущего в город, Эйван остановился и начал раздеваться. Все, больше терпеть не мог. Эльвира сложила его вещи в свой рюкзак, и залезла на Асириуса. Седла на нем не было, но и по стенам бегать они не собирались. Не собирались же?

Город не встречал их ночными огнями и веселыми звуками.

Тут, между руинами домов, виднелось лишь зловещее алое зарево. В дымке мелькали огромные тени. Пока что Эльвира не видела ничего из-за темно-серого дыма.

Друзья прошли через одну из центральных улиц, сталкиваясь с убегающими жителями. Их было действительно много, и в толпе царила неопишуемая паника. Такого прежде Эльвира не видела.

Она не смотрела на их лица, воспринимала толпу как единую, крайне опасную стихию. Многих давили. Те, кто был на машинах, плевали на прохожих и гнали вперед, не стесняясь сбивать тех, кто встанет на пути.

На фоне всего этого, никто не замечал всадницу в сопровождении огромного оборотня. Эйван смотрел на все это широко открытыми глазами, поджав пушистый хвост и уши.

— Это... ужасно.

— Я видела это прежде во снах. Часто и по-разному. Я знала, что так будет. Это неизбежно.

Эльвира спешила, и направились в сторону одного из уцелевших домов. Требовалось подняться наверх и сориентироваться. Асириус наострил уши куда-то в густой туман. Что-то учуял.

— Там мои братья.

— Иди к ним, — кивнула Эльвира, и зашла в темный подъезд. Эйван цокал когтями рядом. Его близость почему-то успокаивала. Теперь Эльвира не чувствовала надобности в истреблении нечисти, кровь не ударяла в голову. Чтобы засветились в темноте ладони, пришлось напрячься, прибегнуть к рунам. Вместо привычно голубого, сияние стало золотистым.

Она больше не изгоняющий? Маги, видимо, как-то иначе устроены.

— Знать бы, как работает моя новая сила, — вздохнула Эльвира.

— У тебя все получится. Я видел, на что способен маг, силу которого ты переняла.

Поверь, он был крут.

— Надеюсь, — вздохнула Эльвира и сосредоточилась на своих чувствах. Голод стал насаждать. Дао осмотрелась и обнаружила незапертую дверь в одну из квартир, откуда доносилась веселая праздничная музыка.

Эльвира направилась туда, ведомая запахом выпечки.

Квартиру украшали флажки и гирлянды, вокруг праздничного стола в центре зала висели шарик. Стулья люди в панике побросали при эвакуации.

— Тортик!

У кого-то намечался юбилей, на целых десять лет. Жаль, что тортика имениннику и его гостям попробовать не удалось, хотя совершенно точно, этот праздник им запомнится на всю жизнь, если, конечно, семейство сумеет покинуть город.

Но не пропадать же тортику? Украшение стола пришлось Эльвире по вкусу: она взяла тарелку, отломала себе желаемый кусок и прихватила бутылку напитка и немного печенья.

Все ее действия сопровождалось томными вздохами и полными упрека волчьими глазами у порога. Зайти и перехватить еды оборотень отказался, сказал, что ему в горло ничего не лезет.

Апокалипсис, вуаль мрака — все это понятно, но право на перекус никто не отменял. Организму не прикажешь.

Эльвира направилась по лестнице дальше, поглащая праздничное угощение на ходу.

Они выбрались на крышу и огляделись. Шквальный ветер с высоты многоэтажки ударял куда сильнее, проникал в дыры плаща, безнадежно путал волосы. Эльвира вцепилась в тарелку, чтобы не упустить свой обед.

По стенам бегали какие-то фигуры — похоже, что вампиры. Теперь Эльвира увидела само щупальце вуали, если так можно сказать. Из неведомой этому миру материи, с тысячей глаз, которые алчно смотрели на все живое.

А вампиры, как раз, отвлекали внимание вуали. Она охотилась за ними, а быстрые ловкие фигурки дразнили ее, заставляя вуаль сосредоточиться на них и не покидать пределов города. В дополнение к вампирам появились и едо-тени.

Эльвира увидела знакомого, темного кучерявого жеребца, который оказался опасно близко к одному из щупалец, и посмел цапнуть неведомую материю зубами. За это он поплатился частью морды: половина его носа стала уродливым белесым черепом.

Зверь издал жуткий рев и пустился наутек, цокая по кирпичной кладке.

По краям города что-то сияло, когда щупальца пытались покинуть его пределы. Это щиты. Маги держали барьер. Сколько они еще смогут выстоять?

Эльвира хотела бы присоединиться к ним, но ее ждали в другом месте.

Она жевала торт и высматривала место из видения. Оно оказалась неподалеку, нужно только перейти через небольшой мост, который находится на другом конце улицы. Главное, не попасть под вуаль.

— Эй, ты точно знаешь, что нужно делать? — перекрикивая завывания ветра, уточнил Эйван, встав на задние лапы рядом с Эльвирой. Передними он оперся о бортик крыши и оценивающе изучал безумие на улицах.

— Нет, но я точно разберусь. Всегда так делаю. Нам надо вон туда! — Эльвира указала

ложкой направление и вздохнула. — Пункт моего назначения, так сказать. Не понимаю только, зачем все это...

— А веришь ли ты в светлое будущее? — спросил Эйван. — Только честно скажи.

— Верю! — однозначно заверила его Эльвира. Она не врала, потому что чувствовала, что справится.

— А в нем есть я?

— Разумеется! — воскликнула Эльвира. — Ты и твой брат! Он, то есть, она, подрастет, и вы снова встретитесь. И я ему все выскажу!

— А он-она захочет убить меня, как хотела ты? — напрягся оборотень. Эльвира тут не знала, что ответить.

— Я же больше не хочу. Я привыкла к тебе, наверное. И Эвис привыкнет. Кстати, надо будет узнать, какое у его нового тела имя. Меня-то не спросили, как я хочу его назвать. Короче! — Эльвира коснулась мокрого бурого волчьего меха и потрепала оборотня за холку. Как же ей нравились новые ощущения! Она будто бы заново научилась чувствовать, перешла на новый уровень. — Будем действовать сообща! Если мы выживем, у нас будет много работы, бро.

— Бро-о-о, — довольно протянул Эйван.

— А теперь вперед!

Эльвира использовала оборотня как транспорт. Хорошо, что он обращается таким большим и пушистым зверем, который может тащить на себе столько веса.

Они проделали путь через зловещую мрачную улицу, и остановились на берегу. Смотровая площадка впереди напоминала небольшой остров над обрывом. На нее можно было попасть только по одному из мостов. По обеим сторонам неудержимые речные потоки, устремленные к обрыву. И шум воды, бьющейся о скалы где-то далеко внизу.

Место соорудили для любителей острых ощущений. Даже толком не огородили его, хотя совершенно точно стоило бы.

— Не иди за мной, — скомандовала Эльвира, бросила к ногам оборотня рюкзак и пошла по скользкому дощатому мосту, который сильно шатало от ее движений. Эйван ухватил ее за плащ и потянул назад.

— Может, не надо? Это все выглядит плохо. Очень плохо.

Эльвира вздохнула, пытаясь оценить интонацию товарища. Он переживал за нее, да, она это видела. Кажется, даже смогла прочувствовать. Но если не она, то кто остановит все это?

Она повернулась к оборотню и обняла мохнатого брата за шею. Тот прижался к ней, приобняв за спину. Через дыру в плаще Эльвира почувствовала теплые, но грубые подушечки его лапы. Они простояли так немного, будто чего-то ждали.

— Надо. Давай покончим с этим.

Эльвира разорвала контакт с оборотнем, перешла шаткое сооружение, встала обеими ногами на каменную поверхность плоского острова, и в это же мгновение оба моста упали в воду. Их понесло течением к обрыву, они полетели вниз. Эйван испуганно вскрикнул, засуетился, бегая вдоль пенной кромки воды.

Почему-то это не удивило Эльвиру. Место ведь ее предок выбрал не просто так. Отсюда не сбежать теперь. Вода в реке быстрая, тут глубоко и до берега не добраться. Только если вниз. Падать, правда, далеко.

Впрочем, убежать на этот раз Эльвира и не собиралась.

— Ну, что ж! Вот она, я! Где же ты, боженька-самозванец?

Эльвира развела руки в стороны, подставляя дождю лицо. Снова с неба лило как из ведра. Порывы ветра яростно толкали ее к обрыву. Эльвира насквозь промокла, она выдыхала густой пар, но ей не было холодно.

Жар в груди грел ее. Она чувствовала себя каким-то драконом.

Ждать пришлось недолго: воздух вокруг площадки сгустился и почернел. Ниточки, на которые Эльвира постепенно научилась не обращать внимания, сосредоточились в центре площадки.

Из черного марева, которое возникло прямо в камне, выросла высокая фигура в рваном балахоне и соломенной, местами дырявой шляпе.

Маг улыбался острыми зубами, поглаживая козлиную бородку узловатыми, очень длинными пальцами.

— Здравствуй, дитя.

— Я тебя как-то иначе представляла, — Эльвира критично пробежалась по боженке взглядом. Весь в какой-то слизи, пятна крови на подоле. Очевидно, он тоже к свиданию не подготовился. Они квиты. — Ты бы хоть фотку в профиле оставил...

Маг скривился в неоднозначной усмешке. Он был жуткий. Эльвира даже не могла сосредоточиться на его внешности и понять, почему же он так ее пугает. Но дрожать в ужасе она не умела, и отступать теперь некуда.

— Вдруг бы я пришелся тебе не по вкусу? Отказы я плохо принимаю. Белый маг, силу которого я поместил в тебя, пытался мне отказать, это слегка... разочаровало. Я ведь ждал его все эти годы...

Гельзар повернулся к береговой линии.

— Эй, оборотень! — маг указал на Эйвана. Тот поджал уши и опустил голову, исподлобья буравя мага злым взглядом. — Ты думал, что действуешь против моей воли? Возомнил себя великим бунтарем... но, знаешь, мне нравилось. Ты был крайне интересной фигурой в моей игре.

Эйван оскалился. А Гельзар раскатисто засмеялся и принялся расхаживать по краям площадки. Он ходил у самого обрыва столь спокойно, будто бы там не было пропасти. Бессмертные, чтоб их.

— А вот с белым магом пришлось повозиться. Напрячь последователей, чтобы они подставили жреца. Чтобы он прибежал ко мне, моля о помощи, сам. Вытянуть столь жуткого домоседа в чужой мир — та еще задача, я скажу. Но, увы, без этой фигуры я не мог завершить начатое. Его сила необходима. И теперь она у тебя.

Маг подошел к Эльвире и взял ее за подбородок, вынуждая смотреть в свои неопределенного цвета, глаза. Они были то золотые, то зеленые, иногда казались абсолютно черными. Завораживало, но пугало. Эльвира хотела отвести взгляд, но держалась. Нельзя так делать.

— А проклятие, которое я запустил сюда, ждало своего часа четыреста семьдесят три года. Я считал. И я ждал, пока хоть один из вашего рода начнет действовать. На грани вымирания вы оказались куда продуктивнее...

Маг откашлялся, вздохнул, посмотрев на пропасть, и продолжил исповедь.

— Но эта игра затянулась, потому что не хватало некоторых знаний, которыми обладал жрец. Попытки твоих предков избавиться от проклятия не были успешными, как оказалось, именно поэтому.

— Я вот одного не пойму, — Эльвира скрестила на груди руки и нахмурилась. —

Хорошо, ты все устроил, испортил своим потомкам жизнь, отравляя их кровь, мы действовали по твоему плану, бла-бла. Зачем ты это все устроил? Чего тебе от нас нужно, боженька?

— Прекрасное создание, — блаженно вздохнул маг, сделав глубокий вдох. Он запустил руку под одежду, и достал оттуда великолепный, изумительный кинжал с тремя гранями. — Возьми его.

Эльвира подчинилась и приняла в руки местами проржавевший металл. Он оказался действительно тяжелым. Маг навис над ней, раскинув руки в стороны. Он смеялся.

— А теперь отомсти за реки крови, которые пролили твои предки по моей вине. Это ведь все я устроил. Я! Ну же!

Эльвира сжала рукоять и смотрела на прародителя в полном непонимании. Они стояли на самом краю, и от этого становилось не по себе. Новое сердце билось столь быстро и сильно, казалось, что его сила способна осветить весь город. Старый его обладатель совершенно точно хотел бы сбежать отсюда.

Эльвира сомневается? Ведь нельзя. Никогда нельзя, а сейчас — тем более.

Она сделала выпад, засадив лезвие в самый центр груди мага. Он вздрогнул, округлил глаза. С его головы слетела шляпа. Шум водопада, капли дождя и пронизывающий ветер — Эльвира ничего не чувствовала, время словно остановилось.

Старик потянул к ней руки. Дао хотела отшагнуть, но пальцы намертво прилипли к рукояти. Она попыталась дернуть кинжал на себя, но лезвие застряло между ребер.

Узловатые пальцы впились в ее плечи, и маг сделал шаг назад, в пропасть, утаскивая Эльвиру за собой.

Ферзи и кони (Глава 36)

Охотники говорят, нежить не способна испытывать какие-либо эмоции. Похоже, они нагло ввали, чтобы не чувствовать угрызений совести, убивая вампиров. Диедаро им верил, пока не убедился в обратном, оказавшись на стороне врага.

Все завертелось так быстро, что Грач не успел подготовиться, ситуация вгоняла его в панику, ужасала. Заснуть бы, забыться. Но нет, приходилось своими глазами видеть, как рушится его дом и библиотека, горит любимый парк и уходит в небытие земля, которую он считал родной.

Из-за угла появилось жуткое глазастое шупальце и потянулось к нему, сверкая алыми прорезями в ночном сумраке. Оно погнало вампира куда-то на окраину города, разделив с Мао и Арчибалем. Диедаро пришлось удирать со всех ног и не оглядываться, откупаясь брошенными назад стульями и мусором, ведь вуаль целенаправленно выбрала его своей следующей жертвой. Мягкие игрушки, бытовая техника и обувь, которая подворачивалась под руку в качестве снарядов, немного затормаживала ненасытную гадость.

В конце концов, Диедаро смог оторваться от иномирной жути, но потерял приемных родителей из виду. Позже найти их будет не сложно, а пока что можно отойти в менее опасную часть города. Передохнуть и осмотреться.

Диедаро прошел через несколько полуразрушенных дворов, минуя открытые участки. Он понимал, что должен тянуть на себя внимание вуали, не давать ей подобраться к магам, но чувствовал сильную усталость. И страх быть поглощенным иномирной материей. Одна лишь мысль об этом вызывала приступы паники.

Сидел бы в академии, не пришлось бы умирать и переживать весь последующий кошмар в теле вампира. Бессмертным тоже страшно.

Грач выбрался на окраину и оказался на берегу реки у водопада, где одиноко стоял огромный бурый волк и таращился куда-то в пропасть. Он принялся, повернул к Диедаро голову и, шатаясь, направился к вампиру, сверкая вертикальными зрачками. Только оборотней тут не хватало!

Диедаро хотел пробежать мимо, но зверь взвыл, его ноги подкосились, и волк повалился на бок. Его тело выворачивало, оно менялось, пока не обрело человеческие очертания. Отталкивающее зрелище.

— Эй! — просипел покрытый старыми шрамами оборотень. Он тяжело дышал и пытался встать, но руки словно не слушались его. Судя по движениям — находился явно под какими-то запретными веществами. Чем мохнатые нечистые в столице увлекаются, тео не знал. Может, просто местная пьянь. — Помоги.

Диедаро стоял в нескольких шагах и не видел причин помогать какому-то мутному оборотню. Абсолютно не вызывающему доверия. Но тот настойчиво тянул к вампиру трясущуюся руку.

— Надо все остановить. Я знаю... как.

— Кто ты такой? — прищурился тео. Обернулся, посмотрел на город. Вуаль начала двигаться в другую сторону. — Почему не убегаешь, как остальные? Король приказал всем и каждому покинуть город.

В столице осталось несколько вампиров помимо Диедаро, Арчи и Мао, которые согласились отвлекать вуаль мрака вместе с едо-тенями, пока маги контролировали щит

снаружи. Они не выдержат натиска, если вуаль начнет атаковать их. Маги уже на грани, и сменяют друг друга из последних сил. Диедаро впервые в лицо увидел графов, которые также оказались представителями высшей расы.

Король прибыл в Арийск вместе с магами и остался на поле боя. Единственный человек в этом безумии вселял какую-никакую надежду и уверенность. Он не бежал, как истинный правитель контролировал действия подчиненных.

Они с едо-пони отдавали команды.

И все. Остальные жители должны были уйти. Охотники короля взяли на себя людей и уводили их как можно дальше от Арийска. Лучшее решение: поглощая людей, вуаль мрака становилась сильнее. Ее требовалось отгородить от пищи.

— Это не имеет значения, — неразборчиво бормотал оборотень. — Владыка мертв. Я теряю силу. Теряю, потому что портал разрушен. Разрушен, потому что владыка мертв. Скажи им.

— Кому? — едва сдерживая раздражение отозвался вампир. Ничего не понятно, оборотень запутал его еще больше.

— Магам. Они смогут открыть порталы. Владыка мертв. А я, пожалуй...

Оборотень положил голову на землю и закрыл глаза.

Заснул, что ли? Голый оборотень решил вздремнуть под проливным дождем, не соизволив одеться? Ох уж эта нечисть без комплексов. Как такого можно воспринимать всерьез?

Впрочем, не важно.

Владыка мертв. Кто же такой этот загадочный «владыка», о котором постоянно говорил король и новые родители? О каких порталах речь? Неужели нельзя нормально объяснить?

Диедаро побежал к границе, где мерцало. Там находился один из магов.

Худой и сутулый тип опирался на помятый автомобиль, не в силах стоять самостоятельно. Из носа и глаз мага текла кровь. На вампира он не обращал никакого внимания, его словно поглотило отчаяние.

— Эй! Портал разрушен, владыка мертв, — повторил слова оборотня Диедаро. Долговязый маг опустил руки и повернул к нему голову, удивленно выпучив полностью черные глаза. Они казались провалами, но в то же время смотрели слишком осознанно.

— В самом деле? Ну-ка...

Маг зажмурился, поправил очки и что-то зашептал, сложив перед лицом ладонь полукругом.

Мерцание с других сторон города резко прекратилось.

— Вы можете открывать порталы, — вспомнил другие слова оборотня Диедаро.

— Без тебя бы не догадался, упырь, — проворчал маг и направился в сторону города, зачем-то оттолкнув от себя Диедаро. Пространство перед ним словно разошлось порезом. Маг скрылся в нем, и разрыв исчез.

Это и есть порталы? Маг, что, сбежал? Диедаро не понимал. Что происходит?

Видимо, он по-прежнему должен отвлекать вуаль, если его помощь магам больше никакая не нужна. Или остальные тоже сбегут? Они теперь смогут, так ведь? Бросить в котле бездны короля — давняя их мечта, если верить слухам. Нужно защищать короля!

Диедаро помчался к уцелевшим постройкам. Их оставалось все меньше. Родной город превратился в руины, тео его не узнавал. Он никогда не думал, что окажется в центре такой катастрофы, что все это устроит его лучший друг.

Теперь маги сбегут, а короля и едо-теней съест вуаль, после чего направится дальше, утолять ненасытный голод. Хуже уже быть не может.

На противоположенной стороне улицы Мао промелькнула в разрушенной стене школы, и снова скрылась за поворотом. Она жива! На мгновение это обрадовало Диедаро, но искра воодушевления тут же погасла. Ее не нагнать, она не знает, что произошло. Нужно сообщить как-нибудь.

Диедаро сориентировался, вычислил положение короля и побежал по стене многоэтажки. Нужно сообщить ему произошедшее и изменить план. Нет больше смысла находиться в городе.

На стене соседнего здания, несколькими этажами ниже, промелькнуло что-то белое. Диедаро всмотрелся в черный дым и выцепил взглядом очертания Асириуса.

Он разбежался с незнакомыми едо-тенями во все стороны, когда вуаль ударила щупальцем по зданию. Иномирная материя заинтересовалась двумя едо-тенями и поползла за ними, а Асириус двинулся в другом направлении, прямо к королю.

Асириус тут. Это хорошо, давно не виделись. Не лучшее место для встречи, но, если им объединиться, толку будет больше.

— Эй! — Диедаро кричал, мчась по бетонным перекладинам вслед за белым лошадиным задом. — Асириус! Але!

— А? О, это ты? — иномирный зверь описал вокруг тео круг. — Смотрю, шикаешь, сидишь на элитной кровушке, судя по довольной розовой морде лица.

— Где Эль? — спросил Диедаро, надеясь на то, что эта изгоняющая знает, что нужно делать. — Она в Арийске?

— Да. С оборотнем осталась, — отозвался Асириус. — Они ушли к месту из видений Эль, с богом-владыкой дела решать. А я с братьями не даю вуали сожрать магов. Обычно наоборот. Сегодня воистину невероятный день!

— Ой...

Диедаро невольно отступил назад. Кажется, он начал понимать.

— Чего? — насторожился едо-тень, поймав смятение вампира.

Диедаро теперь стало как-то неловко за свое решение бросить оборотня. Но, что скрывать-то...

— Владыка мертв. Портал разрушен. Теряем силу. Можно открывать порталы. Так сказал мне оборотень на берегу водопада. Я попытался сообщить это магам. А они сбежали.

— А Эль? — насторожился едо-тень.

— Оборотень не сказал. Я не знал, что она с этим... странным. Может, он еще там, на берегу валяется.

— Почему ты молчал, двуногий? — рассердился Асириус. — Идем за ним!

Едо-тень припустил галопом, и вампиру пришлось двигаться активнее, чтобы не отставать. Возможности нового тела не переставали радовать, но четыре ноги по-прежнему быстрее двух.

— Кто этот оборотень такой? — недоумевал тео.

— А ты не понял? Эх, ты.

— У него не очень связанная речь. Он был пьян.

— Точно нет, — фыркнул Асириус. — Оборотень этот — страж портала. Если владыка мертв, то и портал некому контролировать. Нет портала — нет сил у его стражей. Мой друг теперь в опасности, его нужно спасать! А еще только он знает, где Эль.

— А, вот оно что.

Диедаро не знал, что это друг Эльвиры и Асириуса. Знал бы — не бросил. Эпопеева ничего не говорила о нем. Странно с ее стороны умолчать о такой необычной для охотника дружбе. Хотя, чему удивляться? Что такое эта дружба на фоне учиненного Эльвирой апокалипсиса?

Они пронеслись мимо дымящих труб и бьющего из окон огня. Преодолели дома и оказались на берегу реки.

Да, странный тип все еще находился на берегу у водопада, он не спал. Уже в одежде. Его сильно трясло. Он сжимал в руках до боли знакомый рюкзак, сутулился, что-то бормотал под нос посиневшими губами.

Еще бы, лежать на стылых камнях под дождем — не лучшая идея ранней весной. Диедаро еще помнил, что такое холод.

— Эйван! — Асириус подбежал к нему, и оборотень обхватил друга за шею, вцепился, словно в спасительный круг. — Что стряслось?

— Она снова, — Эйван спрятал лицо в когда-то золотистую, а сейчас свалывшуюся от дождя, потемневшую гриву.

— Дружище, ты теперь смертный. Совсем-совсем смертный. Кто меня будет кормить? Что мне теперь делать?

— Она обещала, что мы будем вместе. Найдем брата. И опять. Опять. — Эйван сделал паузу и громко выдохнул. — Сиганула в пропасть вместе с владыкой...

— Пора бы привыкнуть, — заметил едо-тень. — Тебе тут не место. Я выведу тебя из города.

— Без толку, — Эйван указал на мост, ведущий из города. Точнее, торчащие из воды опоры, которые от него остались. — Он рухнул. Мы не выйдем. Не будет ничего. Все кончено.

— Скис?

— Скис...

— А по морде? — оскалился в незлой усмешке едо-тень, осторожно боднув друга в лоб. Диедаро заметил, что эти двое действительно близки. Едо-тень проявлял заботу. Мало кто такого достоин, с тео он вел себя холоднее.

— Эль мертва? — уточнил Диедаро. Бывший страж посмотрел на вампира как на дурачка.

— Спрыгни следом и проверь. Если о скалы не разбилась, то утонула. Я хотел бы найти ее, но, как видишь. Не могу.

— А вдруг жива? — не согласился Диедаро, и перешел на боковую плоскость обрыва, направился вдоль водопада вниз. Он раньше не ходил тут, потому что спуститься по скользким острым скалам никто из людей не рисковал. Эта площадка всегда считалась опасным местом, родители строго-настрого запрещали детям подходить сюда. «Скала самоубийц», кажется, ее называли. Да, тут выжить и вправду тяжело...

Диедаро посмотрел на торчащие из воды острые зубья конусообразных камней.

Никаких следов крови на этих камнях не было, но даже если Эльвира упала в воду, то вертикальные скалы каньона простираются на несколько километров по течению.

Нет, не выбраться отсюда. Утонула. Однозначно. Вампир посмотрел на воду и вернулся наверх.

— Да. Никого.

— Я думал, заплыв устроишь, — фыркнул едо-тень.

— Какой смысл? — вздохнул Диедаро. — На тело посмотреть? Тут вся столица в огне, нам нужно забрать короля и уходить. Есть еще выход, он с другого конца города расположен, между двух гор. Эйван, да? Надо отсюда убираться, щупальца рыщут в поисках пищи. Ты выглядишь легкой добычей.

— Не думал, что буду не рад свободе, — проворчал бывший страж, залезая на едо-тень.

Они пошли за вампиром в густой едкий дым по руинам кирпичных стен. Копыта едо-тени застревали в мусоре, он спотыкался, поэтому шел медленнее. Без всадника он бы легко преодолел расстояние по стенам, как и вампир. Диедаро знал этот город, только вот среди руин тяжело сориентироваться. Поэтому он взбирался на уцелевшие крыши, чтобы проследить за обстановкой и проложить безопасный маршрут, избегая глазастых щупалец. Вуаль разрасталась, сделать это становилось все сложнее.

Воздух сотрясла очередная вибрация. Не такая как прежде, она ощущалась как-то иначе. Это что-то значило. Вампир замер. Начал всматриваться в сторону центра. В небе над городом появилась черная полоса размером со стадион. Она, как злобная беззубая пасть становилась все шире, улыбаясь терзаемым руинам на земле.

Портал? Такой огромный?

На небольшом выжженном пригорке, там, где когда-то находился парк, среди обгоревших стволов стояли высокие фигуры. Все они сосредоточенно смотрели вверх, направив к небесной расщелине руки.

Несколько магов находилось в воздухе. Они кружились над городом, манили вуаль за собой, к порталу. Сущность пыталась отвлечься, но маги настойчиво привлекали ее внимание.

Маги не сбежали? Бой еще не закончен?

Диедаро, как никогда, обрадовался этому. Неужели у них еще есть шанс выжить?

Он спрыгнул с крыши к товарищам и сообщил новость.

Планы пришлось поменять, потому что Эйван и Асириус решили направиться к магам и посмотреть, чем все закончится. Диедаро не одобрял этого, но пошел следом, ведь все равно искал короля и родителей.

Землю сотрясали все новые удары, приходилось держаться за что-нибудь, чтобы не упасть, но в то же время избегать опасных участков, где на Эйвана и едо-тень могла бы обрушиться стена. Но и открытые участки небезопасны — вуаль мрака может заметить заплутавший в руинах обед. Поэтому Диедаро старался вести товарищей через улицы с невысокими домами.

Когда они выходили к выжженному пустырю, стена перед ними рухнула. Едо-тень отшатнулся и шумно выдохнул. Повезло, еще немного — и они могли бы оказаться под завалом.

Щупальца вуали скользнули по руинам в опасной близости от Диедаро. Он не придумал ничего лучше, как спрятаться за куском бетона, зажавшись в угол.

Пронесло. Вуаль проплыла мимо, едва зацепив торчащую из бетона арматуру.

Асириус и едо-тень подошли к баррикаде и пристроились рядом с Диедаро, выглядывая из-за стены укрытия. Отсюда хорошо просматривалась площадка с магами.

Вуаль описывала вокруг магов круги, но двигалась спиралью. Часть воинов держала портал, а остальные пытались контролировать траекторию ненасытной жути. Когда же она оказалась достаточно близко к порталу, ее начало затягивать в темную щель.

Диедаро не совсем понимал, что, почему, и как происходит, но ясно было одно: маги побеждали.

Вуаль длинной, без определенной формы тенью, тянулась и тянулась к расщелине, утаскивая за собой все, что успела схватить. Помимо фонарных столбов и автомобилей, она все-таки забрала с собой несколько фигур магов. Они кричали, но помочь им никто не мог. Они растворялись в иномирной материи, обращаясь пеплом. Страшная, но быстрая смерть.

Когда хвост вуали скрылся в черноте, портал закрылся, сверкнув зеленым всплеском. Очередной импульс сотряс землю, разрушая остатки домов.

Все закончилось? Диедаро с едо-тенью и Эйваном переглянулись, обоюдно кивнули и выбрались из укрытия. Они направились к высоким фигурам на пустыре. Как бы о них ни отзывался Арсен или Асириус, но они спасли мир от гибели. Обессиленные, изрядно потрепанные маги сидели на земле и переводили дыхание, не обращая внимания на свидетелей.

Постепенно вокруг них собирались едо-тени в сопровождении короля. Диедаро пытался их сосчитать. Дюжина.

Ничего не происходило. Король и маги просто смотрели друг на друга.

Придя к власти, новый монарх намеревался прогнать магов со своих земель, ведь они вредили человечеству. И Арсен сейчас был близок к победе как никогда. Четыре графа и шесть простых магов сейчас легкая добыча для табуна едо-теней. До победы оставалось немного.

Вот только маги эти только что предотвратили апокалипсис, и Арсен это прекрасно понимал. В другое время он бы легко разделался с неприятелем, но не сейчас. Этот король имел честь и принципы.

Один из магов, в белой подраной мантии, с гербом лебедя, придерживаясь за плечо собрата, встал на ноги.

Белого графа Диедаро прежде не видел, да оно и понятно почему: выглядел он крайне отвратительно. Множество глаз на левой стороне головы чем-то напоминали ту же самую вуаль мрака, только более материальную. Местного происхождения. Вряд ли бы граф показывался народу в таком виде без особых причин. Остальные, если присмотреться, тоже не так просты: у кого-то из-под мантии торчали дополнительные конечности, у других вместо них протезы неизвестного происхождения с выпирающими шипами. Возможно, это всего лишь их боевая форма, этого Диедаро не знал.

Но все же Белый граф выделялся на общем фоне магически одаренных уродцев. Крайне небрежным жестом он отвесил королю поклон и засмеялся человеческой половиной лица, а с бесформенной и глазастой стороны потекла едкая слюна.

— Ваше величество соизволило пощадить нас, какая честь! Служить на благо королевству. Нескончаемо, бесскрайне, непостижимо этому рад!

Возможно, выплясывающий реверанс напротив окруженного едо-тенями короля маг и выглядел нелепым шутком, но Диедаро почувствовал исходящую от него угрозу. Арсен настороженно положил на своего любимца ладонь. Король тоже это понял.

А граф продолжил:

— Но на мне остался один должок. Пришло время подчистить за моими предшественниками, а заодно и восстановить баланс в этом мире...

Белый граф отвесил еще один низкий поклон и полосанул здоровой рукой по пространству рядом с собой.

Появилась двухметровая черная щель, которую маг придерживал перепончатой серой лапой с четырьмя пальцами. Диедаро припоминал такую, кажется, она принадлежала болотной гидре. Крайне опасная и жуткая тварь, которая способна регенерировать даже их маленького кусочка.

— Дорогие, уважаемые и неотразимые едо-тени! Добро пожаловать домой! — торжественно объявил маг и подозвал к себе собрата. К графу подошла магичка в черном костюме и кивнула ему. Граф перекинулся с ней парой слов и продолжил: — Ниамару проведет вас через межпространство. Идите же за ней!

Арсен взволнованно оглянулся на свою непарнокопытную свиту и нервно сглотнул. Едо-тени, все, как один, смотрели в щель портала с одной лишь мыслью.

— Креймус? — Арсен обратился к своему любимчику, но тот не отводил голубых глаз от черной щели. — Ты действительно поверишь магу и уйдешь?

Едо-пони не соизволил ему ответить и первым сделал шаг к portalу. Остальные, будто зачарованные, двинулись следом.

Креймус, не оборачиваясь, первым исчез в портале вместе с Ниамару. Один за одним, едо-тени скрывались в черной расщелине. Армия короля стремительно редела.

Рядом с Арсеном остановился последний едо-тень из свиты, широкоплечий и кучерявый. Половина его морды была обглодана, от нее остался лишь голый клыкастый череп.

Король и едо-тень смотрели друг друга, и между ними происходил какой-то безмолвный, понятный только этим двоим, разговор.

— Значит, так тому и быть, — изрек король и склонил голову. Едо-тень вцепился ему в плечо.

Череп обьяло пламя, по его поверхности поползли голубые нити. Их сеть становилась все гуще, пока череп полностью не скрылся под мягкими тканями.

Постепенно голова коня стала вполне нормальной. Остался только шрам на всю морду. Возможно, зверь считал это украшением, или, может, каким-то напоминанием? В любом случае, с такой способностью он мог бы от него избавиться, если бы захотел.

Едо-тень отпрянул от истекающего кровью короля.

— Поживи немного, двуногий, — великодушно изрек кучерявый и посмотрел в сторону Диедаро. Точнее, на стоящего рядом с ним Асириуса.

— Брат. Идем!

Асириус не шевельнулся. Смотрел пустым взглядом на портал, но не шел к нему.

— Нет.

Кучерявый непонимающе наклонил голову, и пробежался взглядом по спутникам Асириуса.

Белый едо-тень уткнулся мордой в грудь Эйвану.

— Я остаюсь.

— Эй! — бывший страж отпрянул от друга и смирил его строгим взглядом. — Ну-ка проваливай. Прочь!

Эйван замахнулся и ударил едо-тетя в грудь. Асириус не отошел.

— Эйван...

— Сам разберусь, уйди! Иди домой! Тебе тут не место!

Асириус поджал уши и хвост, не мигая смотрел на друга. Ждал что тот передумает. Но Эйван не сомневался в своих словах.

— Прочь! — рявкнул бывший страж, и Асириус, бросив напоследок осуждающий взгляд, зашагал в сторону брата. Они ударились лбами в приветственном жесте. Кучерявый игриво куснул Асириуса за ухо, и вскоре двое едо-теней скрылись в черноте портала.

Белый граф провел ладонью по разрыву, закрывая дверь в другие миры. Теперь он улыбался действительно искренне и зловеще, широко открыв все глаза гидры.

— Ну, что, мой король. Многого ли стоила твоя непобедимая армия? Видишь ли, мы не такие с тобой и разные, если посмотреть. Едо-тени прежде служили именно нам. Что ж...

Маг принялся расхаживать вокруг монарха, оценивая поверженного врага.

— Много же ты проблем нам доставил. Что бы мне с тобой сделать, дерзкий ты щенок?

— Интересно посмотреть, как поступил бы на моем месте ты, Айзу. Хочешь убить меня? Вперед! — Арсен поправил корону и приблизился к магу едва ли не в плотную. Жест, достойный бывалого гопаря из самых мрачных подворотен. Половина лица гидры его совершенно точно не пугала. Арсен не переставал удивлять.

Граф изогнул левую бровь.

— И прослыть в своих кругах мелочным и мстительным? Ох, ну нет же, я не куплюсь на эту провокацию! — Айзу положил обе руки на королевский мундир, измазав зеленой слизью монарха перепончатой лапой. — Ты такой забавный, человечек. Я согласен с едо-тенью. Поживи немного, ты меня забавляешь...

Арсен недовольно фыркнул, а граф громогласно рассмеялся, и направился прочь, поманив за собой остальных магов. Они ушли через другой портал. Вот и все.

Осталось лишь опустевшее поле боя.

Диедаро повернулся к Эйвану, но его рядом не оказалось. Тоже удрал, пока тео наблюдал за правителями.

Кто теперь остался у королевской кормушки, если не вампиры?

Неплохая перспектива стать незаменимым орудием. Оставалось надеяться, что Эпопеевы пережили этот бой, и в скором времени их удастся найти.

Кажется, все налаживается, и с рассветом на руинах Арийска наступает новая эра.

Время теперь текло как-то иначе. Хотя нет, не так.

Оно в принципе обрело движение и устремилось вперед. И оно заставляло ценить себя, напоминая, что каждый прожитый день повторить невозможно.

Минуло лет пять... примерно. Эйван так и не научился следить за ходом времени: раньше это было ни к чему, а сейчас осталась дурная привычка бессмертного сорить жизнью. Он стал старше, внешне окреп, но как-то не обратил на это внимания, с головой погрузившись в мирскую суету, стараясь забыть прошлое.

Бессмертные творят судьбу человечества, наводят свои порядки, а потом разбегаются кто куда. Смертные же, лишённые каких-либо способностей существа, вынуждены восстанавливать города после этих самых разборок высших рас.

Как и многие другие люди, Эйван перебрался в Новый Арийск и стал частью единого, восстанавливая инфраструктуру, отстраивая дома и школы. Постепенно город переродился, приобрел новые памятники: уцелевшая стена ратуши с упавшим на землю колоколом, осталась нетронутой как напоминание о великой битве и победе короля над иномирным злом. Такую версию власти рассказывали людям.

Памятных мест в округе осталось довольно много, но у Эйвана было свое, особое. Он приходил на берег Арийского водопада по пятницам, прихватывая с собой термос с грибным отваром: так он любил проводить пару часов, наблюдая за алеющей полосой рассвета. Его собственный памятник черной пятницы: нет-нет, не обвал цен и умопомрачительных скидок в супермаркетах. В ином, самом прямом смысле этого слова. Черный день, когда боги, наконец, услышали молитвы и исполнили заветное желание.

Она ушла в пятницу, прихватив с собой его бессмертие и друзей. Едо-тень ушел. Он должен был уйти, даже если хотел остаться. Эйван считал себя хорошим другом, поэтому не хотел обременять Асириуса одиночеством: оставаться со смертным, который рано или поздно закончится. Ведь потом ему бы пришлось искать себе нового друга, и так до бесконечности. Едо-тени место с его братьями, он должен жить в своем мире.

Эйван думал об этом, и становилось не так одиноко. Где-то там, за границами миров, зеленые луга содрогаются под копытами рогатой стаи... да, стаи. Табуном их как-то язык не поворачивается назвать.

— И тебе туда дорога, братишка.

Сегодняшним днем, как раз к вечеру, окончательно опустил пожухлые листья и склонил голову к земле злой цветочек Джун.

Да, Эйван тогда вернулся за ним в свой лесной дом и забрал с собой. Он обещал магу позаботиться об этой маленькой злоке и выполнил обещание. Пожалуй, это было единственное, что забрал из старого дома Эйван перед тем как покинуть его навсегда.

Цикл жизни Джуна, увы, оказался совсем недолгим, но за это время цветочек повидал явно больше, чем его лесные сородичи. Они с Эйваном жили в небольшой квартире на окраине, и Джун с интересом наблюдал в окно, как из руин вырастает новый город, как суетятся внизу тысячи человечков, которых бы так хотелось тяпнуть за палец.

Он оказался крайне приятным собеседником, и не важно, что растение отвечало на абсолютно не понятных человеческому слуху частотах. Цветочек переполняла мудрость древних лесов, вековых дубов и живущей мимолетно и легко, травы.

А теперь стоило бы соблюсти все почести.

Эйван чиркнул зажигалкой и присел рядом, наблюдая как Арру забирает к себе одно из созданий своего брата Терру. Яркая вспышка света, подарившая на прощание немного тепла в предрассветную прохладу — последний подарок усопшего.

Стражи портала, в том числе и Глава, оставшись без работы, постепенно разбрелись по миру. Дом у портала постепенно опустел и оброс плющом.

Аирен не пошла за Эйваном, когда он предложил начать новую жизнь вместе. У нее имелась своя, которая интересовала ее больше. Вероятнее всего, тоже где-то в столице.

За машину от Алиаса все-таки влетело, но друг поворчал немного и великодушно простил незначительную порчу имущества. И тоже вернулся к старой жизни в Рихте.

Больше бывших коллег Эйван не встречал.

А вот жизнь в бетонных коробках Эйвану наскучила крайне быстро и, едва наступал отпуск, он покидал жилище и отправлялся на поиски академии.

Асириус упоминал, что закрытый город Хольм, обитель изгоняющих, где-то на севере королевства. Эйван не достиг успеха, но упорно искал это место снова и снова.

Возможно, территория магически защищалась, и найти ее, не соблюдая каких-то условий, не получалось. Но ведь где-то там живет его брат. Его нужно отыскать и вернуть.

Эйван не сдавался и бродил по свету, искал его-ее. Изгоняющему без дара так просто не найти своих сородичей, к сожалению. Охотники по-прежнему жили параллельно человеческому миру, встретить их редко удавалось, разве что вокруг короля.

Но все-таки иногда удавалось заметить неуловимых всадников, которые ходят своими путями, избегая дорог и больших городов. Они мелькали где-то вдали и очень быстро исчезали из виду.

Отправив в последний путь Джуна, Эйван посидел на краю обрыва еще недолго, собрался уходить, как вдруг услышал за спиной шаги. Он обернулся, и ему помахал приветливый и крайне странный тип в колпаке и фиолетовой мантии.

— Купи книжку, дружище! Ограниченная серия, фактически штучный товар! Уникальное издание!

Эйван непонимающе моргнул. Вот ведь фанатик. Торговать, когда солнце еще не взошло. Интересно, он так всем предлагает свои товары?

— Не интересуется.

Тип поправил колпак и уверенно заявил:

— Даю слово истинного звездочета, эта литература придется по вкусу даже самому изысканному читателю.

— Я не изысканный.

Человек посмотрел на него так... так...

— Ладно, покажи, что там у тебя!

Странный тип тут же засиял и вынул из-за пазухи синей мантии небольшую книжечку, явно незамысловатого содержания, с девушкой, в окружении троих горных троллей на обложке. Эйван недоверчиво взял это подозрительное бульварное чтиво и открыл случайную страницу.

Как раз картинка какой-то скалы. И, кажется, вся глава книги описывала это место, и какое же оно все-таки замечательное для отдыха любителя-туриста.

— У вас очень своеобразная реклама, — заметил Эйван.

— Десять грифов! — заулыбался человек.

— Грабеж!

— Уверяю, ты будешь искать меня снова, когда прочтешь первую часть.

— Да неужели?

— Абсолютно точно! — с крайней степени уверенностью заверил его ушлый тип.

И Эйван не смог ему отказать.

Он отдал ему деньги и положил перед собой книжку, задумчиво потянулся к термосу.

Попивая отвар, он косо глянул на обложку.

«Молли и горные тролли».

Боги. Какая же жуть, и как он согласился купить эту дичь?! Эйван вздохнул и взял чтиво в руки, перелистнув форзац. Как он и думал, сей любовный роман оказался крайне странным, словно его писал этот самый тролль, который толком-то в психологии отношений и не разбирается.

Девочка, которая попала в плен к горным троллям, но при этом сама начала к ним подкатывать, находясь на грани того, что ее сожрут?

Почему мысль звучала знакомо? Дико, но очень знакомо, будто бы Эйван когда-то обсуждал нечто похожее с кем-то. Не мог вспомнить. Может, не так с этим произведением все просто?

Эйван опомнился уже днем, когда книжка закончилась. От количества сюжетных поворотов вскружилась голова.

Как это, блин, Молли оказалась мамкой всех этих троллей? Что за дикая магия? Как? Ка-ак?

А вот одинокую скалу над таежным лесом автор и вправду хорошо описал. Трогательно. Что очень-очень странно.

Кто такой умный-то? Эйван глянул на обложку, в поисках имени автора. Оно совершенно не бросалось в глаза, ютилось в самом углу мелким шрифтом.

«Эпопеева Э. М. А?»

Эйван удивленно выпучил глаза и обернулся. Естественно, продавец давным-давно ушел.

Но вот гад, не соврал. Теперь Эйван действительно хотел его найти!

Несмотря на выпитый напиток в горле пересохло, и Эйван начал понимать, что в его жизни появилась новая цель. Найти звездочета!

Кажется, на это ушла неделя.

В свободное время Эйван ходил по городу и пытался найти чудака с колпаком со звездами.

Спрашивал о нем горожан, и в большинстве случаев они в недоумении разводили руками. Чудак, который категорически настроен дочитать этот странный, совершенно никому не знакомый роман? Хорошая шутка, идем дальше.

Были и другие варианты реакций на загадочного торгаша. Эти люди о нем знали побольше. Там все складывалось совершенно иначе.

Глаза этих людей наливались кровью, они плотно, до посинения сжимали губы, а потом едва ли не с пеной у рта орали, что этот обманщик в колпаке их ограбил, продав какую-то ерунду, вместо обещанного волшебного артефакта, приносящего удачу или чудесной мази, исцеляющей раны.

Про книжки эти люди ничего не слышали.

Эйван озадаченно чесал репу и поглядывал на проклятое имя, которое спустя годы с

неописуемой легкостью лишило его покоя и сна.

Кто ты такая, ЭМА? Почему ты Эпопеева? Неужели это его брат? Вдруг он подает Эйвану знаки?

Об авторе ни слова. Это и вправду крайне странное издание. О котором нет упоминания ни в интернете, ни в одном из магазинов. Эйван перекопал все книжные каталоги.

И вот через неделю тип в колпаке сам нашел Эйвана в местном кафе. И действительно предложил вторую часть.

— Пятьдесят грифов! — широко улыбнулся наглец. Эйван сжал бумажный стаканчик, расплескав горячий кофе. Обжегся.

— Да ты охренел?! — не выдержал Эйван. — В пять раз больше?

Тип пожал плечами, и предложил не покупать, если не хочется. Но Эйван все равно купил.

Потому что в этом томе, к описанию скалы добавилась и инструкция с маршрутом. Причем она была так искусно вплетена в сюжет, что потребовалось прочитать все, чтобы кое-как разобраться.

Взяв несколько выходных, Эйван нетерпеливо умчался в глухую тайгу на первом же поезде, прихватив спальник и запас еды на несколько дней.

Что за скала-то такая? Почему?

Эйван был крайне осторожен, но дорога оказалась подозрительно тихой. Никаких зверей на пути, нежить тоже не попадалась. Он рыбачил на берегу небольшой речушки, чтобы приготовить на ужин рыбный суп, и Эйвана даже ни один комар за это время не укусил.

Конечно, сперва было страшно шагать с остановки в лес, но он заметил прямо возле пирона какую-то бумажку с незамысловатым рисунком волка. И подпись:

«Мир — арена, но не боя. Для волка — шутка, просто цирк».

Эйвана не покидало чувство, что с ним играют. Причем как-то извращенно и нелепо. Но он же все-таки приехал сюда? Ушлый манипулятор добился своей цели.

Эйван шел по описанию из книги, заглядывал в указанные в сюжете дупла и трещины в камнях. И находил подсказки для следующего шага.

Уже недалеко от долгожданной скалы, под валуном у небольшой речушки, Эйван нашел еще одну записку.

«Приготовь что-нибудь вкусненькое».

Чего?

Ну, готовить-то все равно придется. Эйван поймал несколько рыбин и набрал в реке воды.

Он направился к скале, не испытывая ни малейшего страха.

Хотя стоило бы. В мире, кишасщем нечистью, такое поведение для человека крайне опрометчиво.

Эйван взошел на утес и огляделся. Изумительно чистое вечернее небо, на котором появляются первые звезды. Ранней осенью тут и вправду очень красиво.

На широкой площадке Эйван разбил лагерь, растелил спальный мешок и обозначил место для костра, бросив горстку хвороста. И затем взял топорик и спустился в лес.

Он рубил небольшие ветки деревьев, как делал это много лет подряд. Невольно нахлынули воспоминания, о старой жизни, Эйван замер.

Запах дыма, или ему кажется? Он пробрался сквозь кусты, возвращаясь на скалу. И

действительно заметил пытающийся на краю огонь. И ее.

— Я не люблю рыбу, разве я не упоминала об этом?

Эйван выронил дрова и на негнущихся ногах поднялся на вершину каменного утеса. К ней.

— Ты...

— Да-да, можешь высказать мне все. Ни в чем себе не отказывай!

Фиолетовые радужки серебряноволосой игриво мерцали в желтом свете костра.

Эйван действительно хотел сказать ей очень многое. Кричать, ругать ее, в то же время радоваться и смеяться. Казалось, он смог бы говорить без усталости всю ночь, но вот сейчас он смотрел на нее, и слова полностью теряли смысл. Он не мог сосредоточиться и сказать что-то связанное. Слишком все. Неожиданно.

Эйван ждал чего угодно.

Но вот Эльвиру, если это действительно она, точно не планировал встретить на этом свете.

— Кто ты?

— Короткая память, да?

— Это и вправду ты?

— А ты сомневаешься? — изгоняющая скрестила на груди руки и кивнула на котелок. — Я не хочу рыбу.

— Я... не знал. А чего ты хочешь?

— Чипсов!

— Как-то... прости. Не знал.

Эйван опустился на спальник, схватился за голову и замолчал. Теперь говорить уже и не хотелось совсем. Эльвира нагнулась к нему и обхватила за плечи, прижавшись горячим телом к его спине.

— Ты изменился. Забавный.

— А ты — нет. Совсем нет.

Эйван, подумав, обнял Эльвиру в ответ и вдохнул запах ее волос. Точнее, запаха-то и не было. Это не живой человек!

Эйван тут же отпрянул. Все-таки ловушка? Кто это существо? Призрак, принявший желаемое обличие?

— В чем дело? — не поняла Эльвира.

— Кто ты такая? — насторожился Эйван. Неужели демон? Даже если так, погибать от рук столь прекрасной оболочки не так страшно. Лишь бы она ее не меняла.

— С тобой все хорошо? Ты какой-то дерганый, бледный.

— Ты умерла. Ты совершенно точно умерла! — возмутился Эйван.

— Да нет же! — воскликнула Эльвира. Боги не умирают. Ну, по крайней мере так просто.

— Гельзар...

— Да, верно. Я теперь за него. Скинул на меня свои обязанности, а сам исчез. И даже не объяснил ничего. Сука неприятная.

Эйван провел руками по лицу.

— А... А... А-а-а...

— Все хорошо. Главное, дыши. Вдох... Выдох. Несложно, правда?

Эйван промолчал. Он просто пялился на нового владыку в полнейшем недоумении.

— Почему ты пропала? Почему не сказала, что жива? Что вообще значат эти ребусы с книгами? Твоих рук дело?

Эпопеева звонко рассмеялась.

— О да! Разумеется, моих! Видишь ли, если я новый владыка всей нечисти, мне стоит быть крайне осторожной.

— Владыка был бессмертен. Он никого не боялся.

— И поэтому закупорил мир, оставив один портал, охраняемый стажниками? — скептически ухмыльнулась Эльвира. — Определенно, поступок существа, которое ничего не боится...

— Ты можешь сделать тоже самое, если захочешь.

— Да, но у старого маразматика были знания, которыми он со мной не поделился. Он держал под контролем весь мир веками. А теперь же...

— А я не заметил изменений.

— Правильно, с чего бы. Чем дальше от меня, тем безопаснее. Я, знаешь ли, теперь лакомый кусок для Черного императора высшего мира.

— Почему?

— Он жаждет получить мою силу. Кроме того, во мне бонусом имеется сила жреца. Я бессмертна, и я могу давать магам жизни. У них с этим серьезные проблемы, как я узнала. Так что на меня кругом стоят ловушки. Меня ищут. И я очень осторожна, пока не научусь пользоваться силой достаточно уверенно. Сейчас мы находимся на скале, где истончена граница между мирами. Несильно, но сбой дает. Меня никто тут не обнаружит. Поэтому я выбралась из низшей материи именно сюда.

— Ты скрываешься от магов? Они должны бояться тебя и преклоняться! Так было раньше! Всегда так было.

— Все немного поменялось. Когда я выбралась из черной жижи, в которую попала вместо того, чтобы разбиться о скалы. Я блуждала. Искала магов. А когда нашла одного — попросила помощи.

— А он? — насторожился Эйван.

— «ВЛАДЫКА ЖИВ!» — заорал. И разнес это во все стороны. И не помог, сволочь. Та что пришлось прятаться от надоедливых поклонников. Утомительно. Непродуктивно. Я мало чему научилась, в общем, но...

Сердце в груди забилось чаще от назойливых мыслей. Он не мог отмахнуться от них, его переполняли противоречивые чувства. Кровь прилила к лицу.

Но Эйван не сомневался в своем желании.

— Эль.

— А?

— Если ты теперь владыка, воплощение Йогара. Верни мне силу. Пожалуйста. Сделай меня оборотнем, как было раньше. Только не привязывай к порталу. Я знаю, что ты можешь. Мне тяжело жить так. Тяжело искать брата. Мой разум давно утратил человечность. Я старею.

— Не могу, — тут же отсекла Эльвира.

— Почему? — воскликнул Эйван и наклонился к владыке совсем близко. Она сидела рядом и невозмутимо пялилась на него с каким-то непостижимым смертному разуму энтузиазмом. От ее взгляда становилось неудобно, но это не останавливало, скорее наоборот. — Для тебя это просто! А для меня шанс вернуть своего брата. Ты обещала помочь

мне.

— Я такого не делала прежде. Вдруг я ошибусь? Не хочу делать из тебя подопытного.

— Прошу.

— Зачем ты усложняешь? Я и без всего этого могу помочь тебе. Если ты доверишься

мне.

— Мое место рядом с тобой. Дай мне силу, чтобы я защитил и тебя! Я ведь могу. Ты знаешь.

— Я думала, ты хотел покоя и мирной жизни.

— Я говорил такое когда-нибудь?

— Мне так показалось.

— А ты спросила меня? Чего я хочу? Ты решила все за нас. Если ты новый бог, то услышь мою молитву к тебе, Йогара. Я хочу стать прежним, спасти тех, кто этого заслуживает. Рядом с тобой.

Эльвира наклонила голову и задумалась. Эйван боялся представить, что за мысли вертятся в голове нового бога. Она злиться на него? Или нет?

— Я прошу слишком много? Да?

— Нет, в меру. Но все-таки мы поступим иначе.

— Да почему? — возмутился Эйван, но договорить не успел. Эльвира дернулась вперед, впилась в него губами и повалила на лежак, прижав руками к земле.

Тело охватил жар. Столь сильный, как никогда прежде. И пусть костер, за которым никто не следил, погас. Одно косание разжигало пламя внутри. В груди нового владыки горело сердце жреца, которое согревало даже ночью.

Они словно находились не на скале, а где-то в другом месте. Но Эйван не обращал на эти мелочи внимания. Он смотрел только на нее, ощущал скользящие под рубашку тонкие пальцы.

Эльвира нависла над ним сверху и смотрела как волк на кролика. Эйван помнил это чувство, однажды он сам смотрел на нее сверху-вниз, прижимая к земле. Незабываемое, пьянящее чувство. Нужно повторить.

Так вышло, что роль хищника бывалому оборотню ближе. Один кувырок — и вот уже Эльвира лежит под ним, улыбается. Она же непротив, да? Не в силах сдерживаться, Эйван обхватил ее за талию и прильнул к тонкой белой шее.

Касался ее кожи, запускал пальцы в волосы и прижимался к хрупкому телу в шрамах так, словно видит ее в последний раз. Может, это действительно так.

Но он не хотел ее отпускать!

Они грели друг друга теплом своих тел всю ночь, а затем Эйван задремал на коленях Эльвиры, чувствуя ее пальцы в своих волосах, ее теплое дыхание на лице. Он и забыл каково это, ощущать близость кого-то родного и дорогого.

Покой... если он именно такой, то пускай. Хоть бы эта ночь не заканчивалась.

Эйван открыл глаза уже глубоким днем. Никакой Эльвиры рядом не было, и минувшая ночь напоминала сон. Сон, который лучше реальности. Не хотелось просыпаться, вернуться бы назад! В сон...

Эйван закрыл глаза, но заснуть уже не смог. Ему снилось прежде всякое, но этот сон вышел слишком реальным. До рези в глазах. Все внутри словно сжалось спазмом в болезненный ком тоски. Почему все закончилось так внезапно? Он даже не попрощался с ней.

Эльвира снова бросила его? Не вернула оборотня, не осталась рядом и сама, не сказала, где нужно искать брата. Она просила доверять ей, но разве друзья так поступают? Или не друзья...

Эйван понимал, что Эльвира теперь не ограниченный тремя измерениями бог, живет в хрен-пойми каких плоскостях, мыслит совершенно не человеческими понятиями, но все же. Он чувствовал себя обманутым и брошенным. Одно дело, когда бросает девушка, совсем другое, когда бог. Это действительно обидно.

Эйван, не теряя надежды, провел на утесе еще одну ночь, но больше такого сна не повторялось. Следующим утром пришлось возвращаться в город, потому что запасы еды заканчивались.

Если посмотреть с другой стороны, то многие бы хотели оказаться на его месте в эту ночь.

«Вы молитесь богам?»

«Можно и так сказать... с пристрастием».

И смешно, и грустно. Высший разум любил играть с ним, и порой делал это крайне жестоко.

Неделя отпуска пролетела незаметно, Эйван приехал домой из леса в последний день.

Изучив отражение, в очередной раз убедившись, что он совсем-совсем не оборотень, и никаких признаков силы не появилось, Эйван потухнул и понуро побрел в спальню. Зачеркнул еще одну точку на карте. Академии изгоняющих в западном лесу Белого графства не обнаружено.

Он вернулся к обывательской жизни, к работе, и постарался обо всем забыть. Омут страстей утих, несколько дней выдались подозрительно спокойными. И неспроста.

Ведь на вылазке в лес приключения не закончились.

Вернувшись со смены, Эйван повернул ключ входной двери и в недоумении затих, услышав за дверью странный шум.

Крик. То есть, плач. Детский.

Эйван быстро открыл дверь и, пролетев через коридор, оказался в комнате, где и вправду стояла люлька с младенцем. Записка также прилагалась.

«Бог дал зайку. Жди лужайку».

Не выдержав, Эйван схватил себя за волосы и взвыл, точно настоящий оборотень. По старой памяти вышло очень даже правдоподобно.

— Какого хрена, боженька ненормальный? Что с этим делать?!

Младенец вопил, Эйван орал в подушку рядом. Но тихо, чтобы соседей не напугать.

Что. С ним. Делать?

Кто это вообще? Это его? Точно его, или это очередная шутка? И какого оно пола?

Эйван осторожно заглянул под пеленку. Пацан.

Просто супер! Одни эмоции и те только матом.

Значит, оборотнем она его сделать не смогла, зато испечь ему младенца за неделю — как нефиг делать?

Эйван поднял взгляд на стену с картой мест, которые он отмечал, когда посещал их. Королевство Кушар совсем немаленькое, еще столько предстоит обойти. Но как теперь это сделать, с младенцем-то на руках?

Эйван умчался в ванную, чтобы умыться лицо и успокоиться. Неужели Эльвира сделала это специально, чтобы Эйван не смог найти брата? Почему прямо не сказала, что помогать

не собирается?

Эти мысли сводили с ума, выбивали землю из-под ног, злили. Он смотрел в отражение, на свое покрасневшее лицо с венами на висках, на суженные зрачки темно-зеленых глаз. Эйван уткнулся лбом в зеркало и шумно выдохнул. Попытался взять себя в руки.

Когда Эйван вернулся в спальню, начал соображать, что еды у него в холодильнике на неделю максимум, денег, если вывернуть все запасы, на месяц, не больше. Как теперь выжить-то? Бог! Почему ты женщина?

Эйван невольно вспомнил Френкерена, который этих самых женщин избегал, по не понятным тогда причинам. Зато предельно ясным теперь. Они умеют удивлять и приподносить такие сюрпризы, что и правда проще держаться от прекрасных дев подальше. Не о таких приключениях просил Эйван. Да уж.

Дни слились с ночами в единое месиво, время полностью утратило какое-то значение. Мир сократился дорогой до магазина, стиркой и кухней. Все это сопровождалось постоянными воплями младенца и нервным тиком.

Словом, неделя выдалась действительно жуткая. Лютый монстр, зовущийся бытом, окончательно доконал Эйвана, приблизив к границе, за которой поджидал нервный срыв. Неопределенность и страх стали навязчивыми спутниками и не отпускали ни на минуту.

А потом в дверь позвонил почтальон и передал письмо, в котором говорилось, что Эйван является Эпопеевым, и ему полагается часть наследства.

И лужайку подогнал боженька? Слово держит, да.

Только к Йогара все эти подачки! Наследство, статус. Неужели Эльвира рассчитывает откупиться этим за содеянное?

Эйван смял письмо и выбросил в мусорку. Спасибо, не нужно.

Он не знал, что семейство Эпопеевых баснословно богатое. По Эльвире об этом сказать... трудно. Нет, вообще невозможно подумать, что эта девчонка-оборванка, пусть и принцесса — выходец из приличной семьи.

Прошло несколько дней, и к Эйвану снова постучали. Он решил, что это в очередной раз наведася сосед снизу, которого раздражал детский плач. Жаловался ему, будто бы с этим можно что-то сделать.

Но вместо нелепо пухленького соседа коридор заполнили широкоплечие и высокие фигуры в плащах. Охотники. Как оказалось, пришли они по его душу. И за ребенком.

Эйван не понимал, что происходит, он чувствовал себя подопытной мышью: один из охотников брал у него кровь, осматривал, изучал. Сперва Эйвана, затем изгоняющий взялся за ребенка.

Другой охотник кратко объяснил ситуацию.

Оказалось, что древнее семейство Эпопеевых построило своими силами далеко не одну деревню, часть из которых была закрытая. И доля, которую отписали Эйвану, может быть передана только изгоняющему. Пусть он и лишен способностей, но вот его сын показал невероятные результаты. Еще бы.

Под давлением охотников, Эйвану пришлось переехать в поместье, где его уже ждала прислуга. Две горничных, которые взяли на себя уход за младенцем и сняли с Эйвана нагрузку. Теперь он мог выспаться.

Оказывается, для счастья многого и не нужно. Тишины и немного покоя. Эйван изучал отписанные ему земли, бродил по территории, недоумевал, но постепенно привыкал к новой жизни богатенького наследника.

Спустя какое-то время к дому начали навеваться охотники. Они проверяли младенца, восхищались его потенциалом, составляли какие-то отчеты и уходили.

Видимо, они не знали, что это в прямом смысле сын бога. Не совсем настоящего, но все-таки. Полумаг первого порядка. Сильнейшая кровь для охотника. Эйвана это не особо волновало, он просто уже устал удивляться и разбираться в происходящем.

И вот одним, совершенно обычным вечером, к Эйвану пришел очередной охотник. Эйван его помнил. С ним была дочь.

Они прискакали затемно, прислуга пропустила изгоняющих на территорию без каких-либо вопросов, не предупредив хозяина, и гости застали Эйвана врасплох. Удивление, а затем испуг, перемешался с гневом, он растерялся. Сидел у огня и смотрел на двух всадников в свете желтых фонарей.

Эта малявка — его брат? Судя по равнодушно-веселому лицу, она не узнала его.

Они спешили, отвязали сумки и перекинулись парой слов. Вокруг них бегал крупный бурый пес. Мелкая пигалица занялась лошадьми, уверенно повела их в денники, словно у себя дома. Горничные унесли вещи гостей в дом, а изгоняющий вызвал бывшего оборотня на серьезный разговор и сел у костра напротив.

Они долго молчали, изучающе смотрели друг на друга. Охотник шурился.

— Поздравляю, — в конце концов выдал изгоняющий.

— С чем? — не понял Эйван. Да, он заимел потомство, о котором совершенно не просил, и наследство, на которое тоже не претендовал, но его явно поздравляли не с этим.

— С тем, что ты тоже часть нашей семьи. Пусть и неодаренный. Но ведь Эпопеев. Откуда, только не пойму, такая мощная кровь у твоего сына.

— Оттуда же, откуда и твоя дочь. Ты об этом пришел поговорить?

— Эта тема и вправду меня очень интересует, — согласился охотник и протянул покрытую шрамами руку, — Я Миодай Палес под гербом Эпопея.

— Эйван, — хмуро отозвался Эйван, но руку не протянул. Этот тип не вызывал доверия, он украл у него брата!

Охотник неоднозначно повел бровью и немного наклонился вперед, сложив руки в замок.

— Поведаешь свою историю?

— Не похоже, что тебя это интересовало.

— Но не теперь.

— Ты зачем пришел?

Вопрос, который беспокоил Эйвана с самого начала. Охотник объявился для того, чтобы подразнить бывшего оборотня? Спровоцировать? Асириус предупредил его, что оборотень будет искать своего брата, но вместо того, чтобы спрятать дочь, наглец привел ее в логово врага собственноручно. Что он задумал?

— Хотел извиниться. Да и если мы семья, то стоит как-то налаживать связь. Так вышло, что знакомство с Эпопеевыми у меня плохо начинается, но я надеюсь на еще один шанс. Воскресить древний род было моей давней мечтой, я часто искал в архивах упоминания выживших Эпопеевых. Не находил, поэтому забросил. А после встречи с тобой мне на глаза стали попадаться документы, которых я прежде не видел. И нашел тебя в родовом древе семьи-основателя. Отсюда и наследство, если тебе интересно. Оказалось, что моя дочь не последняя в своем роде. Что не может не радовать.

— Это мой брат. Я не могу воспринимать его. Ею.

— Она моя дочь не в меньшей степени. Присмотришься.

Пятилетняя девчонка как раз покинула конюшню и направлялась к отцу. Схожесть этих двоих оспорить вряд ли бы получилось, одни бездонные черные глаза чего стоят. И хмурилась она также. Эйван не смог не заметить рассеченное до середины ухо. Про эту травму он тоже услышал от Асириуса. Именно по этому шраму он и собирался искать его-ее.

— Хурма снова издевался надо мной! Я же маленькая, а он гад. Не дает голову. Зажимает в угол! Почему он такой вредный?

— Потому что твой.

Девчонка фыркнула и надулась, скрестив на груди тонкие ручки.

— Я погуляю с Ари.

Она подозвала пса, и они побежали к центру лужайки под свет фонарей.

Эйван не мог отвести от нее взгляда, потому что черты Эльвиры также проступали во внешности малявки. Если не в лице, то в мимике и движениях. Точно она. Где же там, внутри, прячется его родная душа?

— Я видел, как все произошло. Как мой брат занял это тело. И если ты думаешь, что извинений достаточно, и я не попытаюсь вернуть его воспоминания, то зря.

Внимательный, словно демонический взгляд пробирал до костей. Эйван старался не сдаваться в этой странной дуэли. Охотник выглядел мирно, расслабленно, но это лишь обман. Эйван знал, какого монстра он прячет под этой маской.

— Если ты любил своего брата, то не порти ему жизнь. Ему-ей хорошо и так. Он-она счастлива. Давай не становиться врагами. Снова. Эльвира ненавидела меня за то, что мои предки сделали с твоей семьей. Я же хочу все исправить. Предлагаю закопать топор войны и начать все сначала.

Эйван вздохнул и посмотрел на беззаботно бегающую по территории девчонку.

Невероятно бойкую и смелую малышку с косичками, которой давно следовало бы спать, тем более после дороги. Но она развлекалась со своим псом, и они весело носились по лужайке перед домом.

Некоторые пряди волос ее отца украшали такие же косички, подвязанные голубой ниточкой. Умилительная деталь, бесспорно.

Действительно, Эвису неплохо живется в новом теле. Беззаботно и легко. Может, пока нужно оставить его в покое, а сказать правду когда-нибудь потом? А вдруг он бы сам хотел забыть все? Сложно.

— Ладно. Не стану трогать твою дочь. Эльвира поступила бы иначе, если бы хотела другого исхода. Кажется, я понял ее план.

— Она жива? — удивился Миодай и опустил взгляд на свою руку. Правое запястье имело четыре круговых шрама. Охотник смотрел на руку так, будто видел ее впервые.

— Ты спросил, откуда у меня такой чистокровный сын. Я тебе отвечаю. От нее же.

— Вот ведь кукушка... — беззлобно отозвался Миодай. — Живая, значит.

— Вполне себе. Но к тебе она не вернется.

— И в этом нет сомнений.

Миодай прикlyл глаза и мягко улыбнулся своим мыслям, а Эйван отправился за колбасками, которые собирался сегодня жарить. И вдруг вспомнил важную деталь.

— Как зовут ее?

— Эмили.

— Пускай. Звучит неплохо. Эмили не ест мясо?

— Нет.

Ага, вот где его брат притаился. Эйван позволил себе самодовольную усмешку, а Миодай словно бы напрягся.

— Не переживай, охотник. Я знаю, что придется по вкусу твоей дочери. Ужин скоро будет.

«Родной мир, ты ждал меня так, как я тебя?» — хотел спросить я, но осмотрелся по сторонам, и все стало ясно и так.

Наш мир остался неизменным, я запомнил его именно таким, когда видел в последний раз. Свободным, наполненным жизнью и неприступно диким. Мы с братьями олицетворяли его все эти годы, блуждая по болотам чужих миров, возвращая, как хрупкий нежный росток, свой разум. Он с каждым днем становился все крепче, набирал силу, мы начали осознать себя как часть чего-то великого.

Наше сознание спустя столетия выросло крепким деревом, которое пустило корни в самую нашу суть. Оно завладело нашим естеством, его корни прочно засели внутри. Деревосознание хотело жить, как и любое существо.

Мой брат любил это свое дерево. Уходил в себя и мог часами размышлять о жизни и ее чудесах. Разум для него стал любимой игрушкой, которую он не хотел отпускать. Он не признавался в этом, но я видел. Чувял его смятение.

Асириус не был до конца счастлив, хоть и вернул то, что ему дороже всего. Тоска изъедала его разум древесным жуком, причиняла боль.

Но даже это не могло заставить его отпустить любимую игрушку.

На самом деле, я говорю не только о нем, проблема настигла нас всех. Четверых. Остальные братья давно вернулись к прежней жизни, срубили дерево-разум и впустили в себя магию. Их рога снова отросли, они начали черпать энергию из источников.

Сперва мы не поняли, в чем дело. Вернувшись на родные земли, с нами ничего не произошло. Каждый из дюжины разбивал голову в кровь, пытаясь вернуть рог. Чтобы снова почувствовать энергию мира так, как это могут только единороги.

Снова, и снова...

Потом один из братьев начал вести себя иначе. Нам казалось, что с ним что-то случилось, будто он не в порядке. Он опустил голову к земле и начал щипать траву. Свет его глаз потух. Подобное начало происходить и с остальными, пока нас не осталось четверо.

И тогда мы поняли, почему купание у водопада не приносит окрыляющего восторга, почему родная трава столь терпкая и безвкусная, а кобылы единорогов потеряли для нас всякий интерес.

— И может все же стоит поступить как братья? Отпустить разум и обрести себя прежнего. Жить инстинктами, — поинтересовался я у Асириуса.

Брат смотрел с утеса вдаль, провожал взглядом восходящие потоки.

— Это все, что у меня есть. Я не хочу забывать.

— Ты будешь помнить все, разве нет?

— Но не буду понимать. Это дар чужого мира. И его проклятие. Согласись, разум — интересная вещь. Его нельзя увидеть, попробовать на вкус или коснуться. Но как же он меняет мир вокруг... это бремя теперь часть меня.

Асириус повернул голову к Даргусу и Креймусу. Братья сидели под скалой напротив друг друга на берегу озера, соорудив игральное поле. Расчертили песок клетками, достали из воды черные и белые камни. Некоторые из них простые, плоские. Другие, напротив, имели причудливые формы, похожие на зубья короны...

— Ты не один бережешь разум. Посмотри. Эта человеческая игра полюбилась братьям,

они могут днями напролет размышлять над этими камнями, пытаясь одержать победу.

— Ты же помнишь вкус победы, да? — не без иронии отметил Асириус.

О, да. Чувство превосходства и осознание своего величия и силы — я долгое время жил этим. И даже тут, когда случилось отбиваться от виверны, которая собиралась поужинать одним из моих братьев-единорогов.

Я больше не думал о том, что хочу просто выжить и защитить свою семью. Мне нравилось сражаться. Забирать жизни врагов. Топтать их, и в назидание остальным хищникам вешать туши поверженных на деревьях у границ нашей территории.

Это не все.

Мы, четверо, по возвращению домой совершили возмездие. Предатель нашей семьи, старый вождь Эльзул, наконец, был уничтожен. Этому я особенно радовался, разрывая ему глотку.

Теперь и его скелет белеет на одинокой скале. Птица-ворон, странник между мирами, доев последний кусок проклятой плоти, построил на костях предателя гнездо.

Так мы нарушали законы матери-природы. Поэтому мир сопротивлялся нам, не давал доступа к источникам.

Вот только срубить дерево-разум — преступление, равное убийству любого другого существа.

— Мы защищали семью и свой дом, — попытался обосновать наше поведение.

— О, дело, конечно же, только в этом... — не скрывая насмешки, отозвался Асириус. Он все понимал. Как и всегда.

Снизу послышался довольный голос Креймуса.

— Когда-нибудь ты достигнешь моего уровня! Но пока что присуждаю тебе почетное второе, оно же и последнее, место!

— Если бы я с королем столько играл, ты бы меня никогда не победил. Я всегда был умнее.

— А кто тебе мешал?

— Знаешь, ты!

— Я? — праведно возмутился Креймус. Он всегда компенсировал маленький рост крайне пробивным характером и упорством. Этого качества Даргусу не хватало, он легко сдавался и быстро уставал заниматься чем-то одним. И шахматы, кажется, ему уже надоели.

— Пойду поем, — фыркнул Даргус и ушел с пляжа в поисках чего-нибудь. Точнее, кого-нибудь — на растительную диету мы так и не перешли, все еще иссушали жизненные силы других существ. И с этим требовалось что-то делать.

— Разумные формы жизни противоречат этому миру... — задумчиво изрек Асириус. И тогда меня осенило.

А ведь и правда! Из разумных существ мы здесь никого не встречали, кроме магов-чужаков, которые проникают в наш мир пополнить запасы некоторых ингредиентов или заполучить в коллекцию представителя неизвестного им вида. Но они не в счет.

Может, разум на этой планете существует? Где-нибудь далеко, за грядой бескрайних острозубых гор, может, на другом конце мира? Мы никогда не покидали пределов родной земли, пока были единорогами. Но едо-тень — новая форма жизни, так уж вышло. Надо бы отправиться в путешествие и проверить...

Вдруг мы не одни?

Больше книг на сайте - Knigoed.net